

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ XII.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА

1829.

П Е Ч А Т А Н О
П О В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и послѣднюю волю безсмертнаго шворца Истории Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще позволяли себѣ надѣяться, что путешествованіе и лучшій климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ бытъ Издавателями XII Тома его Истории; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожь хотѣлъ прежде отъѣзда пригословить Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьбѣ было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семь отношеніи осмался недовершеннымъ. Въ первыя минушы ужасной и — не смотря на видимыя дѣйствія чепырехмѣсячной мучительной болѣзни — все еще какъ будто неожиданной пошери, когда мысли шѣхъ, кои досель его оплакивають, не могли бытъ заняты ничѣмъ инымъ, собранныя имъ для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привести въ порядокъ. Опъ сего и опъ нѣкоторыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельство, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ нешерпнѣемъ ожидаемой.

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія суть не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до шекста, кажешся нѣтъ нужды говорить, что онъ представляется Чишашелямъ въ шомъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первыя чешыре Главы, даже и начало пяшой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Авшора переписаны на бѣло, пересмотрѣны имъ и пригошовлены къ печати. По спраанному, доспойному замѣчанія спеченію обстоятельствъ, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагаешь, послѣднимъ чщеніемъ Императора Александра; манускриптъ онаго, присланый изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда онъ самъ быспро склонился къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой шалантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души его не слабѣли, и послѣднія черты его кисти также живы и вѣрны, какъ и шѣ, коими ознаменованы блисвашельнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII Томѣ, коему можешь быть шолько не достаешь конца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Чишашели умбующіе цѣнишь изящное найдуть все, что по справедливости пѣняешь насъ въ первыхъ, все, что можно назвашъ опличительнымъ свойствомъ сего безсмертнаго шворенія: не-

обыкновенную точность въ изображеніяхъ, плодъ обширныхъ, неупомимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Авшора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но иногда споль важныхъ подробностей, которыя шакъ сказать оживотворяющъ разсказъ Испорика, искусство поддерживашъ и пробуждашъ вниманіе красотою ошдѣльныхъ картинъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывашъ давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, не переспавая судить о нихъ, означашъ ихъ причины и слѣдствія съ безприсрасшіемъ и проницательностію Философа богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, доселѣ единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василія Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерываешся въ 1611 году. Какъ намъ кажется, сіе не ослабляешъ и можешъ бышъ еще усиливашъ впечатлѣніе, производимое описаніемъ шогдашняго ужаснаго сошюянія Россіи.

Дм. Б.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

Г. 1606 — 1608.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнаро-
дованныя грамошы. Възчачіе. Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе
Димитріева пѣла. Новый Патріархъ. Гордость Марины. Рѣчь Пословъ
Липовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ
Азією. Мяшежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Второй Лжедими-
трій. Болошниковъ. Успѣхи мяшежниковъ. Прокопій Лянуновъ.
Пренесеніе пѣла Борисова. Мяшежникъ, подъ Москвою. Побѣда
Скопина-Шуйскаго. Лженежъ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири.
Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова. Храбрость Болошникова.
Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ.
Доблесть Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедими-
трія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Успавъ во-
инскій.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, происходя Г. 1606.
въ осьмомъ, колѣнѣ ошъ Димитрія Суздальскаго, спорившаго съ
Донскимъ о Великомъ Княжествѣ, былъ внукомъ ненависпаго Оли-
Родъ Васи-
ліевъ.

Г. 1606. гарха Андрея Шуйскаго, казненнаго во время Иоанновой юности, и сыномъ Боярина-Воеводы, убишаго Шведами въ 1573 году подъ стѣнами Лодѣ (1).

Свойства
новаго Царя. Если всякаго Вѣнценосца избраннаго судяшь съ бѣльшею строгостію, нежели Вѣнценосца наслѣдственнаго; если опъ перваго пребуоушь обыкновенно качествъ рѣдкихъ, чшобы повиновашься ему охотно, съ усердіемъ и безъ зависпн: то какія достоинства, для царствованія мирнаго и непрекословнаго, надлежало имѣшь новому Самодержцу Россіи, возведенному на пронъ болѣе сонмомъ клевретовъ, нежели опечесствомъ единодушнымъ, въ слѣдствіе измѣнь, злодѣйствъ, буйности и развраща? Василій, льстивый царедворецъ Иоанновъ, сперва явный непріятель, а послѣ безсовѣстный угодникъ и все еще шайный зложелатель, Борисовъ, достигнувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ бышь только впорымъ Годуновымъ: лицемѣромъ, а не Героемъ добродѣтели, кошорая бываешъ главною силою и Власнипелей и народовъ въ опасностяхъ чрезвычайныхъ. Борисъ, воцаряясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и счастливо ему повиновалась, еще не зная примѣровъ въ крамольствѣ. Но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ святоубійцею; обогранный единственно кровію ненавистною, и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца и хипросшь

и неуспрашимость, всегда пѣвнишельную для народа. Чья судьба въ Исторіи равняется съ судьбою Шуйскаго? Кто съ мѣста казни восходилъ на пронь, и знаки жестокіой пытки прикрывалъ на себѣ хламидою Царскою? Сіе воспоминаніе не вредило, но способствовало общему благорасположенію къ Василю: онъ спрадалъ за опечесство и Вѣру! Безъ сомнѣнія уступая Борису въ великихъ дарованіяхъ государственныхъ; Шуйскій славился однакожь разумомъ мужа Думнаго и свѣдѣніями книжными, споль удивительными для тогдашнихъ суевѣровъ, что его считали волхвомъ (2); съ наружностію невыгодною (будучи росна малаго, полсъ, несановишь и лицемъ смугль; имѣя взоръ суровый, глаза красноватые и подслѣтые, ротъ широкій), даже съ качествами вообще недлюбезными, съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною скупостию, умѣлъ, какъ Вельможа, снискашь любовь гражданъ (3), честною жизнию, ревностнымъ наблюденіемъ спарыхъ обычаевъ, доспунностію, ласковымъ обхожденіемъ. Пресполь явиль для современниковъ слабость въ Шуйскомъ: зависимость опъ внушеній, склонность и къ легковѣрію, коего желаетъ зломыслие, и къ недовѣрчивости, копорая охлаждаетъ усердіе. Но пресполь же явиль для потомства и чрезвычайную швердость души Василювой въ бореніи съ неодолимымъ рокомъ: вкусивъ всю гореспь Державства

Г. 1606. несчастнаго, уловеннаго власполюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государства!

Онъ хопѣлъ добра ошечеству, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хопѣлъ угождавъ Россіянамъ. Видѣвъ сполько злоупотребленій неограниченной Державной власти, Шуйскій думалъ усунуть ихъ и плѣнить Россію новоспїю важною. Въ часъ своего воцаренія, когда Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣнценосецъ, къ общему изумленію, далъ присягу, дополъ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго, испиннаго, законнаго; 2) пресшупниковъ не лишалъ имѣнія, но оставалъ его въ наслѣдіе женамъ и дѣшямъ невиннымъ; 3) въ извѣщахъ шребовалъ прямыхъ, явныхъ уликъ съ очей на очи, и наказывалъ клеветниковъ шѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо (4). „Мы желаемъ“ (говорилъ Василій), „чтобы православное Христїанство наслаждалось миромъ и пишиною подъ „нашею Царскою хранишельною властію“ — и велѣвъ чинашъ грамошу, которая содержала въ себѣ означенный успавъ, цѣловалъ греспъ въ удостовѣреніе, что исполнилъ его добросовѣсно. Симъ священнымъ общошъ мыслилъ новый Царъ избавишь Россіянь ошъ двухъ ужасныхъ золь своего вѣка:

Кляшва
Василіева.

опъ ложныхъ доносовъ и беззаконныхъ опаль, соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслиль, въ годину смяшеній и бѣдствій, дасть гражданамъ по благо, коего не знали ни дѣды, ни опцы наши до человѣколюбиваго царствования Екаперины Впорой. Но вмѣсто признашельности, многіе люди, знашные и незнашные, изъявили негодованіе, и напомнили Василію правило, успавленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ кляшву (5). Сіи Россіяне были искренніе друзья опечесства, не рабы и не льспецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы шيرانства, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчества, когда власнь Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея спѣсненія, вреднаго для Государства, какъ они думали, и предпочитали свободную милосль закону. Царь не вняль ихъ убѣжденіямъ, дѣйствуюя или по собственному изволенію или въ угодность нѣкоторымъ Боярамъ склоннымъ къ Аристокрапіи (6), и чтобы блеснуть великодушіемъ, торжественно обѣщаль забышь всякую личную вражду, всѣ досады, преперпѣнныя имъ въ Борисово время (7): ему вѣрили, но не долго.

Опмѣнивъ новоспи, введенныя Лжедимипрїемъ, и возстановивъ древнюю Государственную Думу, какъ она была до его времени, Василій спѣшилъ извѣстить всю Рос-

Обнародованныя грѣшны.

Г. 1606. сію о своемъ воцареніи и не оставивъ въ
умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ:
послѣди всюду чиновниковъ знашныхъ при-
водивъ народъ къ крестному цѣлованію, съ
обѣщаніемъ не дѣлашь, не говоривъ и не мы-
сливъ ничего злаго прошивъ Царя, *будущей*
супруги и дѣшеи его; велѣли, какъ обыкно-
венно, три дни звонивъ въ колокола, опъ
Москвы до Аспрахани и Чернигова, до Тары
и Колы, — молишься о здравіи Государя и
мирѣ опечесства (8). Чисали въ церквахъ гра-
мошны опъ Боярь, Царицы-Инокони Марѣи
и Василія (именованнаго въ сихъ бумагахъ
потомкомъ Кесаря Римскаго). Описавъ дер-
зость, злодѣйства, собственное въ томъ при-
знаніе и гибель Самозванца, Бояре величали
родъ и заслугу Шуйскаго, спасителя Церкви
и Государства. Марѣа свидѣтельствовалась
Богомъ, что ея сердце успокоено казнію
обманщика; а Василій увѣрялъ Россіянъ въ
своей любви и милости безпримѣрной. Обна-
родовали найденную во внутреннихъ комна-
тахъ дворца переписку Лжедимитрія съ Рим-
скимъ Дворомъ и Духовенствомъ о введеніи
у насъ Лашинской Вѣры (9), запись данную
Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ и Сѣ-
верскую землю, также допросы Мнишка и
Бучинскихъ, Яна и Спанислава: Мнишекъ
винился въ заблужденіи, сказывая, что онъ
и самъ уже не могъ считать мнимаго Ди-
митрія истиннымъ, примѣшивъ въ немъ не-

нависть къ Россіи, и для того часто впадалъ въ болѣзнь отъ горести. Бучинскіе объявляли, что Разсприга дѣйспвишельно хопѣлъ, съ помощію Ляховъ, умерпвишь, 18 Мая, на лугу Срѣпенскомъ, двадцать главныхъ Боярь и всѣхъ лучшихъ Москвищанъ; что Пану Рашомскому надлежало убишь Князя Мспиславскаго, Тарлу и Спадницкимъ Шуйскихъ; что Ляхи должны были занять всѣ мѣста въ Думѣ, править войскомъ и Государспвомъ: свидѣшельство едва ли доспойное уваженія, и если не вымышленное, по вынужденное спрахомъ изъ двухъ малодушныхъ слугъ, которые, желая спасти себя отъ мести Россіанъ, не боялись клеветашь на пепель своего милоспивца, развѣянный въпромъ! Современники върили; но прудно убѣдишь помомство, чтобы Лжедимишрій, хошя и неразсудишельный, могъ дерзнушь на дѣло ужасное и безумное: ибо легко было предвидѣшь, что Бояре и Москвищане не дали бы рѣзашь себя какъ агнцевъ, и что кровопролитіе заключилось бы гибелію Ляховъ вмѣспѣ съ ихъ Главою.

Іюня 1 совершилось Царское вѣнчаніе, Вѣнчаніе. въ храмъ Успенія, съ наблюдениемъ всѣхъ шоржеспвищенныхъ обрядовъ, но безъ всякой распочишельной пышности: корону Мономахову возложилъ на Василія Мипрополишь Новгородскій (10). Синклишь и народъ славили Вѣценосца съ усердіемъ; гости и купцы

Г. 1606. опдичились щедростію въ дарахъ, ему поднесенныхъ. Являлось однакожь какое-шо уныніе въ сподлицѣ (11). Не было ни милосшей (12), ни пировъ; были опалы. Смѣнили Дворецкаго, Князя Рубца-Мосальскаго, одного изъ первыхъ кляшвопреспупниковъ Борисова времени (13), и велѣли ему ѣхать Воеводою въ Корелу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому запрешили именоваться Конюшимъ, желая ли навѣки уничшожитъ сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или единспвенно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному спрадальцу Василиева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи (14); *Великаго Секретаря* и *Подскарбія*, Аѳанасія Васьева, сослали на Воеводсшво въ Уфу (15), какъ ненависпнаго приверженника Разспригина; двухъ важныхъ Боярь, Михайла Салпыкова и Бѣльскаго, удалили, давъ первому начальсшво въ Иванъ-городъ, впорому въ Казани (16); многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянь, не угодныхъ Царю, шакже выслали на службу въ дальніе города; у многихъ взяли помѣсшья. Василий, говоришь Лѣшписецъ (17), нарушилъ обѣщъ свой не мспитъ никому лично, безъ вины и суда. Оказалось неудовольсшвіе; слышали ропощъ. Василий, какъ опышный наблюдатель прирдашилѣшняго гнуснаго ширансшва, не хошѣлъ ужасомъ произвеспи безмолвія, которое бываетъ знакомъ шайной, всегда опасной ненависпи къ жестокимъ Вла-

Неудовольсшвія.

спишелямъ; хощьль равняться въ государ-
 ственной мудрости съ Борисомъ и превзой-
 ти Лжедимишрїя въ свободлюбїи, опличашь
 слово ошъ умысла, искашь въ нескромной
 искренности шолько указанїй для Прави-
 шельсшва и грозїшь мечемъ закона един-
 ственно крамольникамъ. Слѣдшвіемъ была
 удивїшельная вольность въ сужденїяхъ о
 Царѣ, особенная величавость въ Боярахъ (18),
 особенная смѣлосшь во всѣхъ людяхъ чинов-
 ныхъ; казалосшь, что они имѣли уже не Го-
 сударя самовластнаго, а полу-Царя. Никшо
 не дерзнуль спорїшь о коронѣ съ Шуйскимъ,
 но многїе дерзали ему завїдовать и поро-
 чїшь его избранїе, какъ незаконное. Самые
 усердные клеверешы Васїлія изъявляли него-
 дованїе: ибо онъ, доказывая свою умѣрен-
 носшь, безпрїсшрасшїе и желанїе царство-
 вать не для клеверешовъ, а для блага Россїи,
 не даль имъ никакихъ наградъ блестящихъ
 въ удовлешворенїе ихъ суешносши и коры-
 штолубїа. Замѣшїли еще необыкновенное
 своевольсшво въ народѣ (19) и шашосшь въ
 умахъ: ибо частыя перемѣны государствен-
 ной власти раждаюшъ недовѣрїе къ ея швер-
 досши и любовь къ перемѣнамъ: Россїя же
 въ печенїе года (20) имѣла чешвершаго Само-
 держца, праздновала два цареубїїсшва и не
 видала нужнаго общаго согласїа на послѣднее
 избранїе. Спаросшь Васїлія, уже почти ше-
 спїдешашильшнїаго (21), его одїночешсшво, не-

Г. 1606. извѣстность наслѣдія, также производили уныніе и безпокойство. Однимъ словомъ, самыя первые дни новаго царствованія, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили, нежели ушѣшили сердца истинныхъ друзей опечесства.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удостовѣреніе Россіянъ въ самозванствѣ Разсприги, Василій дерзнулъ явленіемъ порожественнымъ напомнить имъ о своихъ лжесвидѣтельстввахъ, коими онъ, въ угодность Борису, замилъ обстоятельство Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Священнымъ, Филарету Ростовскому и Ѳеодосію Астраханскому, съ Боярами Княземъ Ворошынскимъ, Пешромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезши въ Москву шѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ непосѣщаемой (22): Терей не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приблизиться къ сему мѣсту, которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика возвратило честь гробу Царевича: жипели успремились къ нему толпами; *шли молебны*, дили слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянъ знавъ истину и молчавъ прошивъ совѣсти. Когда Священныи и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю Государеву, народъ долго не соглашался

Пренесеніе
Димитріева
шѣла.

выдашь имъ драгоцѣнныя оспалки юнаго мученика, взывая ⁽²³⁾: „Мы его любили и за него спрадали! Лишенные живаго, лишимся ли и мертваго?“ Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли шѣло, въ пятнадцатъ лѣтъ едва поврежденное сыростию земли ⁽²⁴⁾: плоть на лицѣ и волосы на головѣ цѣлыя, равно какъ и жемчужное ожерелье; шипый плашокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шипую серебромъ и золотомъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жинтели и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужныя, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди значнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица - Инокія Марѳа, Духовенство, Синклишь, народъ вспрѣшили ее за городомъ; открыли мощи, явили ихъ неплѣніе, чшобы *утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невѣрнымъ* ⁽²⁵⁾. Василій взялъ святое бремя на рамена свои и несь до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и смиреніемъ очистишь себя передъ шѣмъ, кого онъ споль безспыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокія Марѳа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовен-

Г. 1606. спво, всѣхъ Россіянъ проспишь ей грѣхъ согласія съ Лжедимитріемъ для ихъ обмана — и Свяшители, исполняя волю Царя, разрѣшили ее шоржественно, *изъ уваженія къ ея супругу и сыну* (26). Народъ исполнился умиленія, и еще болѣе, когда церковь огласилась радостными кликами многихъ людей, вдругъ излеченныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Димитріевымъ, какъ пишущъ очевидцы. Хотѣли предать землѣ сіи святыя ошашки и раскопали засыпанную могилу Годунова, чшобы посшавишь въ ней гробъ его жершвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежашъ Царь Іоаннь и два сына его; но благодарностъ исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василія не скривашъ *истогника благодати*: вложили шѣло въ деревянную раку, обишную золошымъ ашласомъ, оспавили ее на помоспѣ и велѣли пѣшь молебны новому Угоднику Божию, вѣчно праздновашъ его памяшь и вѣчно кляспѣ Лжедимитріеву (27).

Новый
Пашріархъ.

Еще Церковь не имѣла Пашріарха: въ самый первый день Василіева царствования свели Игнашія съ престшала, безъ суда Духовнаго, единспвенно по указу Государеву, — одѣли въ черную рясу и заперли въ келліяхъ Чудова монаспыря; Іовъ же, въ печали, въ слезахъ лишашъ зрѣнія, не хотѣлъ возвращишься въ Москву (28), гдѣ находились шогда всѣ Свяшители Россійскіе, кромѣ Мшпрополиша Ермогена, удаленнаго Лжедимитріемъ (29),

и шѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди жалоспныхъ примѣровъ слабоспи, оказанной несчастнымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенспвомъ, Ермогень, не обольщенный милоспію Самозванца, не усшрашенный опалю за ревностъ къ Православію, казался Героомъ Церкви, и былъ единодушно, единогласно наречень Паптріархомъ, — неперпѣливо ожидаемъ и немедленно посвященъ, какъ скоро прибылъ изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ермогену жезлъ Св. Петра Митрополиша, и Ермогень, съ любовію благословляя Царя, заключили искренній, вѣрный союзъ Церкви съ Государспвомъ, но не для ихъ мира и счаспія!

Ушвердивъ себя на пресполѣ великодушнымъ обѣсомъ блюспи законъ, всенароднымъ оправданіемъ казни Разспригиной, своимъ Царскимъ вѣнчаніемъ, шоржеспвомъ Димитріевой свяшоспи, избраніемъ Паптріарха ревностнаго и мужеспвеннаго духомъ, — посшавивъ войско на берегахъ Оки и въ Украинѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмошрѣль его (30) и Воеводамъ ждашь Царскаго Указа, чшобы ишши для усмиренія враговъ, гдѣ они являшся — Василій немедленно занялся дѣлами виѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ было рѣшишь миръ или войну съ Липвою, не уронишь дошпоинспва Россіи, но безъ крайноспи не начинашь кровопролипія въ смушныхъ обспяшельспвахъ Государспва, коего внушренное

Г. 1606. успройство, послѣ измѣнъ и бунтовъ, пре-
 бовало времени и тишины. Еще пѣло Само-
 званца лежало на лобномъ мѣстѣ, когда Ду-
 ховенство наше опправило гонца въ Кіевъ,
 къ тамошнему Воеводѣ, Князю Оспрожско-
 му, съ извѣстительною грамотою о всемъ,
 что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ
 въ миролюбіи Россійскаго Правительства,
 не взирая на всѣ козни Липовскаго. Въ семь
 смыслѣ дѣйствоваль и новый Вѣщеносецъ:
 храниль Поляковъ ошъ злобы народа, велѣль
 давалъ имъ все нужное въ изобиліи, и съ че-
 стію отвезши Марину, къ опцу, кошорый,
 обманывая себя и другихъ, еще именоваль ее
 Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благого-
 вѣль предъ дочерью (31). Марина изъясляла
 болѣе высокоумія, нежели скорби, и гово-
 рила своимъ ближнимъ: „Избавьте меня ошъ
 „вашихъ безвременныхъ упѣшеній и слезъ
 „малодушныхъ!“ У нее взяли сокровища, одеж-
 ды богатая, данныя ей мужемъ: она не жа-
 ловалась ошъ гордости. Взяли и все имѣніе
 Воеводы Сендомирскаго: 20,000 рублей день-
 гами, карешы, лошадей, приборы конскіе, вѣ-
 на, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей сере-
 бряныхъ (32), сказавъ ему: „возвратимъ шебъ,
 „что найдется швоимъ собственнымъ; удер-
 „жимъ доспоянніе казны Царской.“ Въ свиданіи
 съ Боярами Мнишекъ не скрываль глубо-
 кой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно
 искренняго, бывъ знаменитѣйшимъ Вельмо-

Гордость
 Марины.

жею въ опечесствѣ и видя себя невольникомъ въ странѣ чуждой, гдѣ народная мещь, имъ заслуженная, угрожала ему гибелю или узами, послѣ его сновидѣнія о Державномъ величїи. Бояре обѣщали Мнишку не только безопасность, но и свободу, если Король удостоитъ Василїя въ истинномъ расположенїи къ миру (33).

Они имѣли нѣсколько свиданїй и съ Послами Липовскими. Первое было 27 Мая, во дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣтили разительную перемену: исчезла пышность Лжедимириева времени; скрылись блестящіе золотомъ пѣлохранищеди и Спрѣльцы; самые знатные чиновники, угождая вкусу Василіеву къ бережливости, не отличались богатствомъ плашья. Въмѣсто роскоши и веселїя, являлись вездѣ протота, угрюмая важность, безмолвная печаль (34). „Намъ казалось“ — пишутъ Ляхи очевидцы — „что Дворъ Московскїй пошвился къ погребенїю.“ Князя Мспиславскїй, Дмипрїй Шуйскїй, Трубецкїй, Голицыны, Тапищевъ, приняли Олесницкаго и Госѣвскаго въ той же палатѣ, въ коей они бесѣдовали съ ними именемъ Лжедимирия, называя его тогда *непобѣдимымъ Цесаремъ*, а въ сіе время гнуснымъ исчадіемъ ада! Мспиславскїй произнесъ сильную рѣчь о злодѣйскомъ убїенїи истиннаго сына Иоаннова по волѣ Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Разсприги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая

Г. 1606. доказашь, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ престоломъ; что сей бродяга доспойно казненъ Россією, а не многіе Ляхи, въ часъ мяшежа, убишы чернію за ихъ наглость, безъ вѣдома Бояръ и Дворянства. „Однимъ словомъ“ — заключилъ Мстиславскій — „кто виною зла и всѣхъ бѣдствій? Король и вы, Паны, нарушивъ святость мирнаго договора и крестнаго цѣлованія.“

Олесницкій и Госѣвскій шихо совѣшова-
лись другъ съ другомъ и дали опвѣщъ не ме-
нѣе сильный, изъясняясь смѣло, и если не во
всемъ искренно, по крайней мѣрѣ умно и
благородно. „Мы слышали о бѣдственной кон-
чинѣ Димитрія“ — говорили Паны — „и жа-
лѣли объ ней какъ Христіане, гнушаясь
убійцею. Но явился человекъ подъ именемъ
сего Царевича, свидѣшельствуясь разными
примѣтами въ испинѣ своего увѣренія, и
сказывая, какъ онъ спасенъ Небомъ отъ
убійць, — какъ Борисъ шайно умершвилъ
Царя Θεодора, испребилъ знашнѣйшіе роды
Дворянскіе, шѣсниль, гналь всѣхъ людей име-
нишыхъ. Не по ли самое говорили намъ о
Борисѣ и нѣкопорые изъ васъ, мужей Дум-
ныхъ? И чипая Историю, не находимъ ли
въ ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе
являющся иногда живы въ казнь злодѣйству?
Но мы еще не вѣрили бродягъ: повѣрилъ
ему шолько добросердечный Воевода Сендо-

Рѣчь По-
словъ Ли-
шовскихъ.

„мирскій, и не ему одному, но многимъ Рос- Г. 1606.
 „сіянамъ, признавшимъ въ немъ Димитрія⁽³⁵⁾:
 „они клялися, что Россія ждешъ его; что
 „города и войско сдадутся Іоаннову наслѣд-
 „нику. Дѣйствуя самовольно, Мнишекъ хо-
 „шѣлъ бытъ свидѣтелемъ шоржества Дими-
 „пріева — и былъ; но, повинувъ указу Ко-
 „ролевскому, возвратился, чтобы не нару-
 „шить мира, заключеннаго нами съ Годуно-
 „вымъ. Димитрій, какъ онъ называлъ себя,
 „оспался въ землѣ Сѣверской единственно
 „съ Россіянами, Донскими и Запорожскими
 „Козаками: чтожь сдѣлали Россіяне? пали къ
 „ногамъ его: воеводы и войско. Что сдѣлали
 „и вы, Бояре? выѣхали къ нему на встрѣчу
 „съ Царскою ушварію; вопили, что прини-
 „маете Государя любимаго опъ Бога, и ки-
 „пѣли гнѣвомъ, когда Ляхи смѣли ушвер-
 „ждать, что они дали Царство Димитрію.
 „Мы, Послы, собшвенными глазами видѣли,
 „какъ вы предъ нимъ благоговѣли. Здѣсь, въ
 „сей самой палатѣ, разсуждая съ нами о дѣ-
 „лахъ государственныхъ, вы не изъявляли
 „ни малѣйшаго сомнѣнія о родѣ его и санѣ.
 „Однимъ словомъ, не мы Поляки, но вы Рус-
 „скіе признали своего же Русскаго бродягу
 „Димитріемъ, встрѣнили съ хлѣбомъ и солью
 „на границѣ, привели въ столицу, короновали
 „и... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего
 „же вините другихъ? Не лучше ли молчашъ
 „и каяшъся въ грѣхахъ, за копорые Богъ на-

Г. 1606. „казаль вась шакимъ ослѣпленіемъ? Не гово-
 „римъ о кляшвопреспупленіи и цареубійствѣ;
 „не осуждаемъ вашего дѣла, и не имѣемъ
 „причины жалѣть о семъ человекѣ, который
 „въ вашихъ глазахъ оскорблялъ насъ, вели-
 „чался, безумно шребоваль неслыханныхъ ши-
 „шудовъ и едва ли могъ бытъ надежнымъ
 „другомъ нашего опечесства; но дивимся,
 „что вы, Бояре, какъ люди извѣстно умные,
 „дозволяете себѣ суесловишь, желая оправ-
 „дать душегубство: безчеловѣчное избіеніе
 „нашихъ брашневъ. . . . Они не воевали съ ва-
 „ми, не помогали вашему Лжедимитрію, не
 „хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь свою
 „не имъ, а вамъ единшвенно! Слагаете вину
 „на чернь: повѣримъ шому, если можно; по-
 „вѣримъ, если вы невредимо опшпустише съ
 „нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и
 „всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы своимъ
 „миролюбивымъ ходашайствомъ обезоружили
 „местъ гошовую. Но доколь, вопреки Народ-
 „ному Праву, уважаемому и варварами, буде-
 „ше держашъ насъ, какъ бы плѣнниковъ, до-
 „шоль въ глазахъ Короля, Республики и всей
 „Европы не чернь Московская, а вы съ ва-
 „шимъ новымъ Царемъ останешесь виновни-
 „ками сего кровопролитія, и не въ безопас-
 „ности. Разсудите!“

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ и долго сидѣли въ молчаніи, смотря другъ на друга; наконецъ опшвшствовали Панамъ:

„Вы были Послами у Самозванца, а шеперь Г. 1606.
 „уже не Послы: слѣдспвенно не должно го-
 „ворить вамъ шакъ вольно и смѣло“ (36); но
 разспались съ ними ласково; видѣлись снова,
 и сказали имъ, что Василій милоспиво при-
 казалъ освободить всѣхъ нечиновныхъ Ля-
 ховъ и вывезти за границу; но что Послы,
 Воевода Сендомирскій и другіе знашные Па-
 ны должны ждашь въ Россіи рѣшенія судьбы
 своей опъ Сигизмунда, къ коему ѣдешъ Цар-
 скій чиновникъ для важныхъ объясненій и
 переговоровъ. Дворянинъ Князь Григорій Вол-
 конскій немедленно былъ посланъ въ Краковъ. Посольство
къ Сигиз-
 Олесницкій и Госѣвскій оспались въ Москвѣ мунду.
13 Юнля.
 подъ спражею; Мнишка съ дочерью вывезли
 въ Ярославль, Вишневецкаго въ Кострому,
 шоварицей ихъ въ Росшовъ и Тверь (37). Они
 имѣли дозволеніе писашъ къ Королю, и пи-
 сали миролюбиво, желая какъ можно скорѣе
 избавишь опъ неволи, чшобы говоришь и
 дѣйшвовашъ иначе.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и мно-
 гихъ Ляховъ въ Москвѣ вспревожилъ всю
 Польшу: въ городахъ и въ мѣспечкахъ Ли-
 шовскихъ оспанавливали Князя Волконскаго
 и Дьяка его, безчеспили, ругали, называли
 убійцами, злодѣями (38); мешали въ ихъ людей
 камнями и грязью; а Королевскіе чиновники
 опвѣчали имъ на жалобы, что никакая власпъ
 не можешь уняшь народнаго негодованія.
 Бывъ чешыре мѣсяца въ дорогѣ, Волконскій

Е. 1006. прїѣхаль въ Краковъ, гдѣ Сигизмундъ встрѣ-
 щиль его съ лицомъ угрюмымъ, не звалъ къ
 обѣду, не удостоилъ ни одного ласковаго
 слова, и скривъ печаль свою о судьбѣ Лже-
 димитрія, ошъ коего Польша ждала сполько
 выгодъ, слушалъ холодно извѣщеніе о новомъ
 Самодержцѣ въ Россіи. Въ переговорахъ съ
 Коронными Панами, Волконскій доказывалъ
 шже, что наши Бояре доказывали въ Мо-
 сквѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны оп-
 вѣшпсвовали ему шже, что Послы Боя-
 рамъ. Мы говорили Ляхамъ: „Вы дали намъ
 „Лжедимитрія!“ Ляхи возражали: „Вы взяли
 „его съ благодарноспію!“ Но съ обѣихъ сто-
 ронъ умѣряли колкосшъ выраженій, оставляя
 слово на миръ. Волконскій пребовалъ удо-
 влешворенія за бѣдспвіе, прешерпѣнное Рос-
 сіею ошъ Самозванца: за гибель многихъ лю-
 дей и расхищеніе нашей казны; Король же
 пребовалъ освобожденія своихъ Пословъ и
 плашежа за шовары, взяпые Лжедимитріемъ
 у купцевъ Липовскихъ и Галицкихъ, или раз-
 грабленные чернію Московскою въ день мя-
 шежа. Не могли согласишъся, однакожъ не
 грозили войною другъ другу. „Швеція“ —
 сказалъ Волконскій — „уступаетъ Царю
 „знапную часшъ Ливоніи, желая его вспомо-
 „женія; но онъ не хочетъ нарушишъ преж-
 „няго мирнаго договора.“ Паны увѣряли, что
 они шакже не нарушатъ сего договора,
 если мы будемъ, соблюдашъ его. Ничего не

рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигизмундъ не взялъ даровъ опъ Волконскаго, и хошѣлъ писашь съ нимъ къ Василию; но Волконскій отвѣчалъ: „я не гонецъ.“ Король велѣлъ ему ѣхашь къ Царю съ поклономъ, сказавъ, что пришлетъ въ Москву собственнаго чиновника; но медлил, ужé зная о новыхъ мяшежахъ Россіи и готовясь воспользовашься ими, какъ сосѣдъ дѣшительный въ ненависши къ ея величію.

Еще Василій имѣлъ время возобновишь дружественныя сношенія съ Императоромъ, съ Королями Англійскимъ и Датскимъ ⁽³⁹⁾. Сношенія
съ Европою
и съ Азією. Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій находились въ Москвѣ. Непримирымый врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карль IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василій дѣшительно не спѣшилъ заключишь его, въ надеждѣ обойтись безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ брашпствѣ, Ногайскій Князь Ишперекъ въ повиновеніи ⁽⁴⁰⁾. Воевода Князь Ромодановскій отправился къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ Востока. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, полишикою Австріи и Персіи; но скоро опасности ближайшія, внушрєннія, многочисленныя и грозныя скрыли опъ насъ внѣшность, и Россія, терзая свои нѣдра, забыла Европу и Азію!... Сии новыя бѣдствія начались такимъ образомъ:

Г. 1606.
Мяшежи
въ Москвѣ.

Въ первые дни Іюня, ночью, шайные злодѣи, всегда гошовые подвижники въ бурныя времена гражданскихъ обществъ — желая ли шолько незаконной корысти, или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ, испроверженія верховной власти — написали мѣломъ на воротахъ у богатѣйшихъ иноземцевъ и у нѣкоторыхъ Бояръ и Дворянъ, что Царь предасть ихъ дома расхищенію за измѣну (4¹). Упрямъ скопилось тамъ множество людей, и грабители приспустили къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли разогнать ихъ безъ кровопролитія.

Черезъ нѣсколько дней новое смятеніе. Увѣрили народъ, что Царь желаетъ говорить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Москва пришла въ движеніе, и Красная Площадъ наполнилась любопытными, отчаспи и зломысленными, которые лукавыми внушеніями подспрекали чернь къ мяшежу. Царь шель въ церковь; услышалъ необыкновенный шумъ въ Кремля, свѣдаль о созваніи народа и велѣлъ немедленно узнать виновниковъ шакого беззаконія; ошановидся и ждаль донесенія, не шрогаясь съ мѣша.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали его: Василій безъ робоспи и гнѣва началъ укоряшь ихъ въ непостоянствѣ и въ легкомысліи, говоря: „Вижу вашъ умысель; но для „чего лукавствовашъ, ежели я вамъ не уго„день? Кого вы избрали, шого можете и

„свергнушь. Будьте спокойны: пропивишься „не буду“ (42). Слезы текли изъ глазъ сего несчастнаго власшолобца. Онъ кинуль жезль Царскій, сняль вѣнецъ съ головы и примолвилъ: „Ищите же другаго Царя!“ — Всѣ молчали ошь изумленія. Шуйскій надѣль снова вѣнецъ, подняль жезль и сказала: „Если я „Царь, шо мяшежники да препенцуютъ! Чего „хощають они? смерши всѣхъ невинныхъ иноземцевъ, всѣхъ лучшихъ, знаменишѣйшихъ „Россіянъ, и моей; по крайней мѣрѣ насилія „и грабежа. Но вы знали меня, избирая въ „Цари: имѣю власть и волю казнить злодѣевъ.“ Всѣ единогласно опвѣстивовали: „Ты нашъ Государь законный! Мы шебѣ при„сягали и не измѣнимъ! Гибель крамольни„камъ!“ — Объявили указъ гражданамъ мирно разошися, и никто не ослушался; схватили пять человекъ въ шолпахъ, какъ возмушителей народа, и высѣкли кнупомъ. Доискивались и шайныхъ, знашнѣйшихъ крамольниковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали, что они волнують Москву, желая свести Шуйскаго съ престола, собрать Великую Думу Земскую и вручить державу своему ближнему, Князю Мстиславскому. Изелѣдовали дѣло, честно и добросовѣстно; выслушали опвѣсты, свидѣтельства, оправданія, и поржешвенно признали невинность скромнаго Мстиславскаго; не шронули и Нагихъ; сослали одного Боярина Пешра Шеремешева, Воеводу Псковскаго,

Г. 1606. шакже ихъ родспвенника, дѣйсвительнo уличеннаго въ козняхъ. Шуйскій въ семь случаѣ оказалъ швердоссть и не нарушилъ данной имъ кляшвы судишь законно. Ему гошовидись искушенія важнѣйшія!

Сполица ушихла до времени; но знашная часшь Государспва ужé пылала бунпомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедимитрій, явился и вторій, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова шребуя легковѣрія или безспыдспва, и находя его въ ослѣпленіи или въ разврашѣ людей, опшь черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оспавленный въ часъ бѣдспвія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренносшію, осыпалъ милосшями и наградами, громогласнѣе другихъ кляли память его, желая неблагодарносшію спасши себя — и спаслися: сохранили всю добычу измѣны, санъ и богатшво. Нѣкошорые изъ нихъ умѣли даже снискашь довѣренноссть Василю: шакъ Князь Григорій Пешровичъ Шаховскій, извѣспный любимецъ Разспригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Пушивль, на смѣну Князю Бахшѣярову, честшному, но, можешъ бышь, не весьма распорошному и смѣлому (43). Правительсшво знало важноссть сего назначенія: нигдѣ гражданае и чернь не оказывали сполько усердія къ Самозванцу и не могли сполько боашься новаго Царя, какъ въ землѣ Сѣверскои,

гдѣ оставалось еще не мало бродягъ, бѣглыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ Опрепьева (44), и куда многіе изъ нихъ, послѣ его гибели, епѣшили возвратиться. Шаховскій безъ сомнѣнія говорилъ Василию поже, что Басмановъ несчастному Θεодору (45), — и сдѣлалъ поже. Рожденный въ свое время, въ вѣкъ мятежей и беззаконій, со всѣми качествами, нужными для первенства въ оныхъ, Шаховскій пылалъ ненавистію къ виновникамъ Дзедимиріевой гибели; зналъ расположеніе народа Сѣверскаго и неудовольствіе многихъ Россіянъ, копорые имѣли право участвовашъ и не участвовали въ избраніи Венценосца; зналъ волненіе умовъ и въ Москвѣ и въ цѣломъ Государствѣ, смятенномъ бунтами и еще не совсѣмъ успокоенномъ властію закона; считалъ Державство Василія непердымъ, обстоятельство благопріятными, и, прельщаясь блескомъ великой ошваги, рѣшился на злодѣйство, удивительное и для сего времени: созвалъ гражданъ въ Пупивлѣ, и сказалъ имъ шоржесшвенно, что Московскіе измѣнники, вмѣсто Димиріа, умертвили какого-то Нѣмца; что Димирій, истинный сынъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до времени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣверскихъ; что злобный Василій гоповишъ жишелямъ Пупивля и всей Украйны, за оказанное ими усердіе къ Димирію, жребій Новгородцевъ, исперзанныхъ Іоанномъ Грознымъ

Бунтъ Шаховскаго.

Г. 1606. (46); что не только за истиннаго Царя, но и для собственнаго спасенія они должны возспашь на Шуйскаго. Народъ не усомнился, и возспашь. Казалось, что всѣ города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколь, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ, опложились опъ Москвы. Граждане, Спрѣльцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне полпами спекались подъ знамя бунта, выспавленное Шаховскимъ и другимъ, еще знашнѣйшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ. Сей человекъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, шорже-спвующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его пѣни, имени безъ сущесства, ослѣпленный заблужденіемъ или неприязнію къ Шуйскимъ: такъ люди, кромѣ истинно великодушныхъ, измѣняюшя въ государспвенныхъ смяшеніяхъ! Еще не видали никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Феодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власпъ законную, ужé не обольщая милосердіемъ, какъ прежде (4), но ушрашая муками и смертію. Кто не вѣрилъ грубому, безспыдному обману, — кто не хотѣлъ измѣнить Василю и

дерзаль прошивишься мяшежу: пѣхъ убивали, вѣшали, кидали съ башень, распинали! Такъ, еще ко славъ опечества, погибли Воеводы, Бояринъ Князь Буйносовъ въ Бѣльгородѣ, Бушурлинъ въ Осколѣ, Плещеевъ въ Ливнахъ, двое Воейковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербашый, Баршеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали въ темницы. Злодѣйствомъ доказывалась любовь къ Царю; вѣрность называли измѣною, богатство пресупленіемъ: холопи грабили имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ, женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ крови, упоая въ мерзостяхъ насилія, шепѣливо ждали Димитрія, и едва спрашивали: гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія до нѣкотораго времени, Шаховскій давалъ однакожь разумѣнь, что солнце взойдетъ для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человекъ предпріяшь и совершить такое дѣло, равно ужасное и нелѣпое, безъ условія съ другими, безъ приготовленія и заговора? Шаховскій имѣлъ клеветровъ въ Москвѣ, гдѣ скоро по убіеніи Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ живъ, за нѣсколько часовъ до мяшежа, ночью, ускакавъ верхомъ съ двумя царедворцами, неизвѣстно куда. Въ то же время видѣли на берегу Оки, близъ Серпухова, шрехъ необыкновенныхъ, шаинспвенныхъ путешественниковъ: одинъ изъ нихъ даль перевозчику семь злопыхъ и сказала: „Знаешь ли насъ?

Г. 1606. „Ты перевезъ Государя Димитрія Іоанновича, „копорый спасаешся ошь Московскихъ измѣн- „никовъ, чшобы возврашиться съ сильнымъ „ополченіемъ, казнишь ихъ, а себя сдѣлашь „великимъ человѣкомъ (48). Вошь онъ!“ при- молвилъ незнакомецъ, указавъ на младшаго изъ спутниковъ, и немедленно удалился вмѣ- стѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и да- лѣе, за Тулою, около Пушिवля, и слышали поже. Сіи путешественники, или бѣглецы, выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Липву, — и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи, копорый будшо бы ушелъ изъ Москвы въ одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомиръ и ждетъ счастливой для него переменны об- стоятельствъ въ Россіи. Посоль Василіевъ, Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣ- даль, чшо жена Мнишкова дѣйствительно объявила какого-шо человѣка своимъ зятемъ Димитріемъ; чшо онъ живетъ по въ Сендо- мирѣ, по въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ мона- сшврѣ, удаляясь ошь людей; чшо мнимая щеща купила для него богатшя одежды и приняла 200 слугъ и шѣлохранищелей; чшо съ нимъ шолько одинъ Москвитинъ, Дво- рянинъ Заболоцкій, но чшо многіе знатные Россіане, и въ числѣ ихъ Князь Василій Мо- сальскій, ему шайно благопріятшвуютъ (49). Новый Самозванецъ ни мало не сходшвовалъ наружностію съ первымъ: былъ выше его, лицомъ не бѣлъ, а смуглъ; имѣлъ волосы ку-

Вшорый
Лжедими-
трій.

дрявые, черные (вмѣсто рыжеватыхъ); глаза большіе, брови густыя, навислыя, носъ покляпый, бородавку среди щеки, усъ и бороду сприженную; но шакъ же, какъ Опрепьевъ, говорилъ швердо языкомъ Польскимъ и разумѣль Лапинскій. Волконскій удосповѣрился, что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Θεодора (50) и мнимый черно книжникъ, съчтенный за по кнупомъ въ Борисово время: онъ скрылся въ началѣ Василіева царшвованія. Дѣйствуя по условію съ Шаховскимъ, Молчановъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ воскресеніе Разсприги, чтобы пишашъ мяшежъ въ землѣ Сѣверской; но не спѣшилъ явиться шамъ, гдѣ его знали, и готовился передашь имя Димитрія иному, менѣ извѣстному или дерзновеннѣйшему злодѣю.

Ужé самый первый слухъ о бѣгствѣ Разсприги вспревожилъ Московскую чернь, кошорая, при дни шерзавъ мершваго Лжецаря, не знала, вѣришь ли или не вѣришь его спасенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный чародѣй, могъ ожишь силою адскою, или въ часъ опасности сдѣлашься невидимымъ и подспавишь другаго на свое мѣсто; нѣкоторые даже говорили, что человекъ, убишый вмѣсто Лжедимитрія, походилъ на одного молодаго Дворянина, его любимца, кошорый съ сего времени пропалъ безъ вѣспи (51). Дѣйствовала и любовь къ чудесному и любовь къ мя-

Г. 1606. шежамъ: „чернь Московская“ (пишущь свидѣтели очевидные) „была гошова мѣняшь Царей еженедѣльно, въ надеждѣ доискашься „лучшаго или своевольствовашь въ безначаліи“ — и люди, обогранные, можеть бышь, кровію Самозванца, вдругь начали жалѣнь объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая ихъ съ унылымъ царшвованіемъ Василія! Но легковѣріе многихъ и зломысліе нѣкопорыхъ не могли еще произвести общаго движенія въ пользу Разстриги памь, гдѣ онъ воскресъ бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душегубцевъ, — гдѣ всѣ, опъ Вельможъ до мѣщанъ, хвалились его убіеніемъ. Клеврепы Шаховскаго въ споліцѣ желали единственню волненія, безпокойства народнаго, и вмѣспѣ съ слухами распространяли письма опъ имени Лжедимитрія, кидали ихъ на улицахъ, прибывали къ спѣнамъ ⁽⁵²⁾: въ сихъ грамотахъ упрекали Россіянъ неблагодарностию къ милостямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и сказывали, что Димитрій будеть въ Москвѣ къ Новому году. Государь велѣлъ искашь виновниковъ шакого возмущенія: призывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ подмешными письмами, и не открыли сочинителей ⁽⁵³⁾.

Еще Правительство не уважало сихъ козней, изьясня оныя безсильною злобою шайныхъ, малочисленныхъ друзей Разстригиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бунтѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Самозванцѣ,

увидѣло опасность и спѣшило дѣйствовать — Г. 1606. сперва убѣжденіемъ. Василій послалъ Крутицкаго Митрополита Пафнутія въ Сѣверскую землю (54), образумить ея жителей словомъ истины и милосердія, закона и совѣсти: Митрополита не приняли и не слушали. Царица-Инокія Марѳа, исполненная ревности загладишь вину свою, писала къ жителямъ всѣхъ городовъ Украинскихъ, свидѣтельствуя предъ Богомъ и Россіею, что она собственными глазами видѣла убіеніе Димитрія въ Угличѣ и Самозванца въ Москвѣ (55); что одни Ляхи и злодѣи утверждаютъ прошивное; что Царь великодушный далъ ей слово *покрыть милосердіемъ* вину заблужденія; что не только возмущенные, но даже и возмущители могутъ жить безопасно и мирно въ домахъ своихъ, если изъявятъ раскаяніе; что она шлетъ къ нимъ брата, Боярина Григорія Нагаго, и святой образъ Димитріевъ, да услышатъ истину, да зрятъ Ангельское лице ея сына, который былъ рожденъ любимъ, а не терзатъ опечество смущами и злодѣйствами. Ни грамоты, ни Посольства не имѣли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; остервененіе возрастало. Дѣйствуя неуспѣшно, Шаховскій звалъ всю Россію соединиться съ Украиною; писалъ указы именемъ Димитрія и прикладывалъ къ нимъ печать государственную, которую онъ похитилъ въ день Московскаго мяшежа (56). Рапъ измѣнниковъ усиливалась

Г. 1606. и выступала въ поле, съ Воеводою доспой-
нымъ шакого начальства, холопомъ Князя
Болошник- Теляшевскаго, Иваномъ Болошниковымъ. Сей
человѣкъ, взяшый въ плѣнь Тапарами, про-
данный въ неволю Туркамъ и выкупленный
Нѣмцами въ Констанцинополѣ, жилъ нѣсколь-
ко времени въ Венеціи, захопѣлъ возвратишь-
ся въ опечесство, услышалъ въ Польшѣ о мни-
момъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги
и явился съ письмомъ отъ него къ Князю
Шаховскому въ Пупивлѣ. Внутренно вѣря
или не вѣря Самозванцу, Болошниковъ вос-
пламенилъ другихъ любопытными объ немъ
разказами; имѣя умъ смѣшливый, нѣкошо-
рыя знанія воинскія и дерзоспъ, сдѣлался
главнымъ орудіемъ мяшежа, къ коему при-
спали еще двое Князей Мосальскихъ и Ми-
хайло Долгорукій (57).

Видя необходимость кровопролитія, Ва-
силій велѣлъ полкамъ итти къ Ельцу и Кро-
мамъ. Предводительствовали Бояринъ Воро-
шынскій, сынъ опца споль знаменишаго, и
Князь Юрій Трубецкій, Спольникъ, удостоен-
ный необыкновенной чести имѣть мужей
Думныхъ подъ своими знаменами (58). Воро-
шынскій близъ Ельца разсѣялъ шайки мя-
шежниковъ; но чиновникъ Царскій, везя къ
нему золотыя медали въ награду его муже-
ства, вмѣсто побѣдителей встрѣшилъ бѣгле-
цовъ на пуши. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій
съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть гор-

спи измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова г. 1606. рѣшила судьбу опечесыва, шамъ, въ виду несчастныхъ Кромъ, Болопниковъ напаль на 5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ Трубецкимъ, дали пыль; за ними и Воропынскій ушелъ отъ Ельца; винили, обгоняли другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы еще имѣя спыдъ, не хотѣли явиться въ споллицѣ: развѣхались по домамъ, сложивъ съ себя обязанность чеспи и защитниковъ Царсыва (59).

Успѣхи мя-
шежниковъ.

Побѣдитель Болопниковъ ругался надъ плѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, злодѣями, бунповщиками, а Царя Василія *Шубникомъ* (60); велѣлъ однихъ утопить, другихъ вестп въ Пупивль для казни; нѣкопорыхъ съчь плешми и едва живыхъ опшпустилъ въ Москву; шелъ впередъ и возстановлялъ Державу Самозванца. Орель, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская приспали къ буншу, вооружились, избрали начальниковъ: Сына Боярскаго Испому Пашкова, Веневскаго Сошника (61); Григорія Сунбулова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и тамошняго Дворянина Прокопія Ляпунова, дополъ неизвѣснаго, опселъ знаменишаго, созданнаго бытъ вождемъ и повелителемъ людей въ безначалии, въ мятежахъ и буряхъ, — одареннаго красопою и крѣпосшію пѣлесною, силою ума и духа, смѣлосшію и мужесывомъ (62). Сіе новое войско опличалось ревностію чи-

Прокопій
Ляпуновъ.

Г. 1606. спѣйшего, составленное изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовитыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клеветниками Басманова ⁽⁶³⁾ въ измѣнѣ Θεодору, они хотя и присягнули Василию, но осуждали дѣло Москвитянъ, убіеніе Разсирити, и думали, что присяга Шуйскому сама собою уничтожается, когда живъ Димитрій, старѣйшій и слѣдственно одинъ Внценосецъ законный. Но ревность ихъ также вела къ злодѣйствамъ: лилась кровь воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Василию. Рязанскій Намѣстникъ, Бояринъ Князь Черкасскій, Воеводы Князь Троспенскій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Измайловъ ⁽⁶⁴⁾, были скованные отправлены Ляпуновымъ въ Путивль на судъ или смерть. Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали селенія; грабя, не щадили и святыни церквей; срамили челоуѣчество гнуснѣйшими дѣлами ⁽⁶⁵⁾. Ужасъ распространялъ измѣну, какъ буря пламень, съ неимовѣрною быстротою, ошъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица предались шѣни Лжедимитрія, чтобы спастись ошъ ярости мясешниковъ; но Тверь, издревле славная въ нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣнила: достойный ея Свящитель Θεоклисъ, великодушно негодую на слабость Воеводъ, явился бодрымъ Спрашитомъ: ополчилъ Духовенство, людей приказныхъ, собсвенныхъ Дѣшей Боярскихъ, гражд-

дань; разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ (66) и послалъ къ Государю нѣсколько сошь плѣнныхъ.

Вспревоженный бѣгспвомъ Воеводъ опъ Ельца и Кромъ, бѣгспвомъ чиновниковъ и рядовыхъ опъ Воеводъ и знамень, — наконецъ силою, успѣхами бунта, Василій еще не смущился духомъ, имѣя данное ему опъ природы мужество, если не для одолѣннн бѣдспвнй, по по крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Спрашиговъ и безъ казны еспъ орель безкрылый, и что шаковъ былъ жребнй Шуйскаго (67). Борисъ оставилъ преемнику казну и только одного славнаго храброспно Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедимитрнй-распочишель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденнн мяшежа — о нелѣпой баснѣ Разспригина спасеннн, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Димитрнй служилъ единспвенно предлогомъ для злодѣйспва (68), въ самыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ жнпели, ими обманушые, вспрѣчающъ ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойннй сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмяшежное время, удумалъ загладишь несправедливоспъ современниковъ въ глазахъ потомспва: снялъ опалу съ памяши Вѣнценосца, хотя и ненавистнаго за многн дѣла

Г. 1606. злыя, но достойнаго хвалы за многія государшвенныя благошворенія: велѣль, пышно и великолѣпно, перенести тѣло Бориса, Маріи, юнаго Феодора, изъ бѣдной обипели Св. Варсонофія въ знаменишую Лавру Сергіеву. Торжешвенно огласивъ убіеніе и свяпоспъ Димитрія, Шуйскій не смѣль приближипъ къ его мощамъ гробъ убійцы и снова посшавипъ между Царскими памятниками; но хощѣль симъ дѣйспвіемъ уважипъ законнаго Монарха въ Годуновѣ, будучи шакже Монархомъ избраннымъ; хощѣль возбудипъ жалоспъ, если не къ Борису виновному, шо къ Маріи и къ Феодору невиннымъ, чшобы произвеспи живѣйшее омерзѣніе къ ихъ гнуснымъ умерпшпеламъ, сообщникамъ Шаховскаго (69), жаднымъ къ новому царубійспву. Въ присушспвіи безчисленнаго множешпа людей, всего Духовеншпа, Двора и Синклиша, опкрыли могилы: двадцашъ Иноковъ взяли раку Борисову на плеча свои (ибо сей Царь скончался Инокомъ); Феодорову и Маріину несли знашныя сановники, провождаемые Свяшпшпелами и Боярами. Позади ѣхала, въ закрышыхъ *саняхъ* (70), несчастная Ксенія, и громко вопила о гибели своего Дома, жалуясь Богу и Россіи на изверга Самозванца. Зрштели плакали, воспоминая счастливые дни ея семейшпа, счастливые и для Россіи въ первые два года Борисова царшпованія. Многіе объ немъ шужили, вспревоженные

Пренесеніе
тѣла Бори-
сова.

настоящимъ, и спрашася будущаго (71). Въ Лаврѣ, внѣ церкви Успенія, съ благоговѣніемъ погребли отца, мать и сына; оставили мѣсно и для дочери, которая жила еще 16 годовесныхъ лѣтъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небесныхъ (72). Новымъ погребеніемъ возвращая санъ Царю, лишенному онаго въ могилѣ, думаль ли Василій, что нѣкогда и собственныя его кости будутъ лежать въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и что великодушная жалость, справедливостъ и Полишика также возвращашъ имъ честь Царскую (73)?

Уже не только Полишика мирила Василія съ Годуновымъ, но и злополучіе, разительное сходство ихъ жребія. Обоимъ власъ измѣняла; опоры того и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ плѣнь и брѣніе. Раши Василіевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ плѣнію Димитрія. Юноша, ближній Государевъ, Князь Михайль Скопичъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ битвѣ съ непріятельскими толпами на берегахъ Пахры (74); но Воеводы главные, Князья Мстиславскій, Димитрій Шуйскій, Воронинскій, Голицыны, Нагіе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Сподольниковъ, Спирячихъ, Жильцовъ (75), вспрѣшились съ непріателемъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (76), сразились и бѣжали,

Г. 1606. оставивъ въ его рукахъ множество знапныхъ плѣнниковъ.

Уже Болошниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, спояли (въ Мясешники подь Москвою. Октябрѣ мѣсяцѣ) подь Москвою, въ селѣ Коломенскомъ; торжественно объявили Василія Царемъ сверженнымъ; писали къ Москвитянамъ, Духовенству, Синклипу и народу, что Димитрій снова на престолѣ и пребуешь ихъ новой присяги (77); что война кончилась и Царство милосердія начинается. Между плѣмъ мясешники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей торговыхъ, брали ихъ женъ и dospoяніе, обѣщая имъ богатство и Воеводство (78); разсыпались по дорогамъ, не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную. . . . Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неистовому бунту. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучъ великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣвъ написать къ мясешникамъ, что ждетъ ихъ раскаянія, и еще медлишь испребишь жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно успроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ (79). Духовенство молилось; народъ постился при дни, и видя неуспрашимость въ Государѣ, самъ казался неуспра-

шимымъ. Воины, граждане по собственному движенію обязали другъ друга клятвою въ вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ къ злодѣямъ (80). Полководцы, Князя Скопинь-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Ташевъ расположились спаномъ у Серпуховскихъ воровъ, для наблюденія и для бипвы въ случаѣ приспуа. Высланные изъ Москвы опряды возспановили ея сообщеніе съ городами, ближними и дальними. Папріархъ, Священители писали всюду грамопы увѣщательныя: вѣрныя одушевились ревностію, измѣнники успыдились. Тверь, Смоленскъ служили примѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣши Боярскія, люди торговые кинули семейспва и спѣшили спасти Москву. Къ добрымъ Тверитянамъ присоединились жители Зубцова, Спарницы, Ржева; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы, Дорогобужа, Серпейска, уже не преспуники опъ малодушія, но снова достойные Россіане (81); вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ Можайска, Волока, Обипели Св. Іосифа; не давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ.

Тогда же въ Коломенскомъ спанѣ опкрылась важная измѣна. Болопниковъ, называя себя Воеводою Царскимъ, хопѣлъ бытъ главнымъ (82); но Воеводы, избранные городами, не признавали сей власпи, пребовали Димитрія опъ него, опъ Шаховскаго: не видали, и начинали хладѣшь въ усердіи. Ляпуновъ первый удосповѣрился въ обманѣ, и спыдясъ

Г. 1606. бышь союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государшвенной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣроятно, въ слѣдствіе шайныхъ, предварительныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій просилъ ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижники бунта, удосповѣренные въ милосердіи Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни печали: все ожило и пылало ревностію ударить на оспальныхъ мяшежниковъ. Василій медлил; изъявляя челоуѣколюбіе и жалость къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія (83), говорилъ: „Они пакже Русскіе и Христіане: молюся о спасеніи ихъ душъ, да раскаяшя, и кровь ошечешва, да не ліешя въ междоусобіи!“ Василій или дѣйствительно надѣялся ушумить бунтъ безъ дальнѣйшаго кровопролитія, шоржественно предлагая милость самымъ главнымъ виновникамъ онаго, или для вѣрнѣйшей побѣды ждалъ Смоленъ и Тверианъ: они соединились въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мяшежники упорствовали въ намѣреніи овладѣть Москвою; укрѣпили Коломенскій шанъ валомъ и шыномъ, шерпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю (84) и

къ Гонной или Рогожской слободѣ; были опра-
 жены, лишились многихъ людей, и все еще
 не унывали — по крайней мѣрѣ Болопниковъ:
 онъ не слушалъ обѣщаній Василя забыть
 его вину и дать ему знашнй чинъ (85), оп-
 вѣщсшвуя: „я клялся Димитрію умереть за
 „него, и сдержу слово: буду въ Москвѣ не
 „измѣнникомъ, а побѣдителемъ;“ уже видѣлъ
 знамена Тверицянъ и Смолянъ на Дѣвичьемъ
 полѣ; видѣлъ движеніе въ войскѣ Московскомъ,
 и смѣло ждалъ битвы неравной. Василій, самъ
 опышнй въ дѣлѣ бранномъ, еще не хошѣлъ
 и предъ спѣнами Кремлевскими разпор-
 сшвовашъ лично, какъ бы спыдясь врага под-
 лаго; хошѣлъ бытъ только невидимымъ зри-
 телемъ сей битвы: ввѣрилъ главное началь-
 ство усерднѣйшему или счастливѣйшему ви-
 шязю: двадцатилѣтнему Князю Скопину-
 Шуйскому, который свелъ полки въ мона-
 шырѣ Даниловскомъ, и мыслилъ окружишь
 непріятеля въ спанѣ. Болопниковъ и Паш-
 ковъ вспрѣшили Воеводѣ Царскихъ: первый
 сразился какъ левъ; вторый, не обнаживъ ме-
 ча, передался къ нимъ со всѣми Дворянами
 и съ знашною частію войска (86). У Болоп-
 никова остались Козаки, холопи, Сѣверскіе
 бродяги; но онъ бился до совершеннаго изну-
 ренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Сер-
 нухову: оспальные разсѣялись. Козаки еще
 держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборѣ,
 и наконецъ съ Ашаманомъ Беззубцевымъ сдѣ-

2 Декабря.

Побѣда
Скопина-
Шуйскаго.

Г. 1606. лися, присягнувъ Василию въ вѣрности. Кромѣ ихъ, взяли на бою споль великое число плѣнныхъ, чпо они не умѣспились въ шемницахъ Московскихъ, и были всѣ ушоплены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожеспоченные; но Козаковъ не пронули и приняли въ Царскую службу (87). Юношѣ-побѣдипелю, Князю Скопину, рожденному къ чеспи, ушѣшенію и горести опечеспва, дали санъ Боярина, а Воеводѣ Колычеву — Боярина и Дворецкаго (88). Радовались и шоржеспвовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ (89) и благодарили Небо за испребленіе мяшежниковъ, но прежде времени.

Болошниковъ думаль ошпановишья въ Серпуховѣ: жишели не впуспили его (90). Онъ засѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпилъ ее глубокими рвами и валомъ; собралъ шысячъ десяшъ бѣглецовъ, изгоповился къ осадѣ, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣнниковъ, чпо ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣе Димитрій, испинный или мнимый; чпо имя безъ челошѣка уже не дѣйспвуешъ, и чпо всѣ ихъ клевершпы гошовы слѣдовапъ примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вождельнаго Царя-изгнанника, споль долго славимаго и невидимаго, не дастъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ (91). Но кого было представить? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣснаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедими-

пріемъ, еще извѣспнѣйшимъ? Сей бѣглець Г. 1606. могъ дѣйствовать на легковѣрныхъ только издали, слухомъ, а не присушествіемъ, кошорое изобличило бы его въ обманѣ. Пишутъ, что злодѣи Россійскіе хопѣли названъ Димитріемъ инаго человѣка, какого-то благороднаго Ляха, но что онъ — взявъ, вѣрояшно, деньги за шаковую опвагу — раздумалъ искасть гибельнаго величія въ буряхъ мяшежа, мирно оспался въ Польшѣ живъ нескуднымъ Дворяниномъ, и прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ (92), коему случай даль между пѣмъ другое орудіе.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лжепешрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θεодора (93). На Лжепешрѣ пуши къ Москвѣ узнавъ о гибели Разсприги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ назадъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и Бѣльскій хопѣли схватить его: Козаки обманули ихъ; прислали сказасть, что выдадутъ имъ самозванца, и ночью ушли внизъ по Волгѣ; грабили людей порговыхъ и служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя Ромодановскаго, ѣхавшаго Посломъ въ Персію, и Воеводу Акинѣева (94); оспановились зимовать на Дону и разславили въ Украинѣ о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способствовалъ обману: Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θεодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ шайкою Терскихъ мяшежниковъ, встрѣшилъ въ Пущивлѣ съ чеспію, какъ

Г. 1606. племянника и намѣспника Димипріева въ его опсушествіе, и даже не усомнился общашь ему Царство, если Димипрій, ими ожидаемый, не явился⁽⁹⁵⁾. Сей союзъ злодѣйства праздновали новымъ душегубствомъ, въ доказательство державной власпи разбойника Илейки. Онъ велѣлъ умершвишь всѣхъ знашнихъ плѣнниковъ, копорые еще сидѣли въ темницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Рязанскихъ⁽⁹⁶⁾, Думнаго мужа Сабурова, Князя Пріимкова-Росповскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Пупивльскаго, Князя Бахшѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ внѣшнихъ, памъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодною, и гдѣ спарая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ мести за спыдъ неудачнаго дружесшва съ бродягою: новый Самозванецъ Пешпръ шакже обрапился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не успыдились сказашь Князю Волконскому, копорый еще находился шогда въ Краковѣ, что они „ждушь Пословъ опъ Государя Сѣверскаго, „сына Θεодорова, копорый вмѣспѣ съ Димипріемъ, укрывающимся въ Галиціи, намѣренъ свергнушь Василія съ престола; что „если Царь возврапитъ свободу Мнишку и „всѣмъ знашнымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣнникамъ, шо не будетъ ни Лжедимипрія, ни „Лжепешра; а въ прошивномъ случаѣ оба „сдѣлаюшя испинными и найдутъ сподвижниковъ въ Республикѣ“⁽⁹⁷⁾! Но Ляхи шолько

грозили Василию; манили, вѣрояпно, мяшежниковъ общаніями, и не спѣшили дѣйствовашь; Шаховскій, Теляшевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Ашаманомъ Илейкою не имѣли времени ждашь ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выступили въ поле, чшобы спасти Болошникова.

Умѣлъ ли Василій воспользовашься своею побѣдою, давъ мяшежникамъ соединиться и вновь усились въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смятое первую смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, копорый, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болошниковымъ при успѣвѣ рѣки Угры (98), осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ надежды Осада Калуги. взявъ ее скоро. Худыя вѣспи, одна за другою, сопровождали Москву. Въ Калужской и Тульской обласпи новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу (99). Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алапырскомъ (100): Мордва, холопи, крешьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, ушопили Алапырскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Аспраханъ также измѣнила: ея знашній Воевода, Окольниковъ Князь Иванъ Хворосшининъ, взялъ спорону Шаховскаго: вѣрныхъ умерпвили: добраго, мужеспвеннаго Дьяка Карпова и мно-

Г. 1606. тихъ иныхъ (101). Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: пашь начальствовали усердные Годуновы новы, хопя и въ честной ссылкѣ (102). Изъ въ Сибири. Вяпки, изъ Перми силою гнали воиновъ въ Москву, а чернь славилъ Димитрія (103). Къ сему смятенію присоединилось ужасное естествоенное бѣдствіе: язва въ Новѣгородѣ, гдѣ умерло множество людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Кашыревъ (104). Между пѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными пушями шло опъ Пушквя къ Туль, Калугѣ и Рязани.

Г. 1607. Василій бодрствоваль неусыпно, распоряжалъ хладнокровно: послалъ рапи и Воеводъ: знаинѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго, и знаменипѣйшаго мужествомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калугѣ; Воропынскаго къ Туль (105), Хилкова къ Веневу, Измайлова къ Козельску, Хованскаго къ Михайлову, Боярина Ѳедора Шереметева къ Аспрахани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще остался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чшобы хранишь святыню отечества и Церкви, или явись на полѣ биввы въ часъ рѣшипельный. Василій думаль предупредишь соединеніе мяшежниковъ, испребишь ихъ опдѣльно, нападеніями разными, единомысленными, чшобы вдругъ и вездѣ упушишь буншь. Дѣйствуя въ воинскихъ распоряженіяхъ какъ Спрашигъ искусный, онъ хошѣль дѣйствовашь и на сердца людей, оживишь

въ нихъ силу нравственную, успокоить совѣспь, возмущенную беззаконіями государственныхными, и снова скрѣпить союзъ Царя съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ. Г. 1607.

Имѣвъ торжественное сообщаніе съ Ермогеномъ, Духовенствомъ, Синклипомъ, людьми чиновными и торговыми, Василій опредѣлилъ звать въ Москву бывшего Папріарха Іова для великаго земскаго дѣла. Ермогенъ написалъ къ Іову: „Преклоняемъ колѣна: удоспой насъ видѣшь благолѣпное лице швое и слышать гласъ швой сладкій: молимъ шебя именемъ опечества смяшеннаго“ (106). Іовъ пріѣхалъ, и (20 Февраля) явился въ церкви Успенія, извнѣ окруженной и внутри наполненной несмѣшнымъ множествомъ людей. Онъ стоялъ у Папріаршаго мѣста въ видѣ простаго Инока, въ бѣдной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зрителиа памятью его знаменитости и спраданій за истину, смиреніемъ и святостію: опшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ закономъ и Небомъ. Все было изгошовлено Царемъ для дѣйствія торжественнаго, въ коемъ Папріархъ Ермогенъ съ любовью успуналь первенство Спарцу, уже безчиновному. Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли Іову бумагу и велѣли Папріаршему Діакону читашь ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ народъ — и только одинъ народъ — молилъ Іова оппустишь ему, именемъ Бо- 3 Февраля. Призваніе Іова. 14 Февр.

Г. 1607. жимъ, всѣ его грѣхи предъ Закономъ, спрощивоспъ, ослѣпленіе, вѣроломспво, и клялся впредь не нарушашъ присяги, быпъ вѣрнымъ Государю; претоваль прощенія для живыхъ и мерпвыхъ, дабы успокоитъ души кляпвопресшупниковъ и въ другомъ мѣрѣ; виниль себя во всѣхъ бѣдспвіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, но не винился въ царубійспвахъ, приписывая убіеніе Феодора и Маріи одному Разспригъ⁽¹⁰⁷⁾; наконецъ молилъ Іова, какъ святаго мужа, благословишь Василія, Князей, Боярь, Хрисполубивое воинспво и всѣхъ Христіанъ, да воспоржеспвуешъ Царь надъ мяшежниками и да насладипся Россія счаспемъ пишины. Іовъ опшвѣспшвоваль грамошою, заблаговременно, но дѣйспвишельно имъ сочиненною, писанною извѣспнымъ его слогомъ, умилипельно и не безъ искуспва. Топъ же Діаконъ чпшпаль ее народу. Изобразиль въ ней величіе Россіи, произведенное умомъ и счаспемъ ея Монарховъ — хвала особенно государспвенный умъ Іоанна Грознаго⁽¹⁰⁸⁾, Іовъ соболѣзноваль о гибельныхъ слѣдспвіяхъ его преждевременной кончины и Димипріева закланія, но умолчаль о виновникѣ онаго, нѣкогда любиль и славиль Бориса; напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ Цари и народное къ нему усердіе; дивилься ослѣпленію Россіанъ, прельщенныхъ бродягою; говорилъ: „Я даваль вамъ спрашную на себя кляпву

„въ удосповѣреніе, что онъ самозванецъ: вы
 „не хотѣли мнѣ вѣрять — и сдѣлалось, чему
 „нѣтъ примѣра ни въ Священной, ни въ свѣт-
 „ской Исторіи.“ Описавъ всѣ измѣны, бѣд-
 ствіе опечества и Церкви, свое изгнаніе,
 гнусное царубійство, если не совершенное,
 шо по крайней мѣрѣ допущенное народомъ —
 воздавъ хвалу Василію, *Царю святому и пра-*
ведному, за великодушное избавленіе Россіи
 отъ спыда и гибели — Іовъ продолжалъ:
 „Вы знаете, убишь ли Самозванецъ; знаете,
 „что не оспалось на землѣ и *скареднаго*
 „пѣла его — а злодѣи дерзають увѣрять Рос-
 „сію, что онъ живъ и естъ истинный Ди-
 „мишрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ,
 „*въ сіи времена послѣднія* ⁽¹⁰⁹⁾, когда вымы-
 „слы нелѣпыя, когда сволочь мерзоспная,
 „шапи, разбойники, бѣглые холопи могутъ
 „споль ужасно возмущать опечество!“ На-
 конецъ, исчисливъ всѣ клятвопреступленія
 Россіянъ, не исключая и данной Лжедими-
 шрію присяги ⁽¹¹⁰⁾, Іовъ именемъ Небеснаго
 милосердія, своимъ и всего Духовенства объ-
 являлъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ на-
 деждѣ, что они уже не измѣнятъ снова Ца-
 рю законному, и добродѣшелію вѣрности,
 плодомъ чистаго раскаянія, умилиспивяшъ
 Всевышняго, да побѣдятъ враговъ и возвра-
 щаютъ Государству миръ съ шишиною.

Дѣйствіе было неописанное. Народу ка-
 залось, что пшжкія узы клявы спали съ не-

Г. 1607. го, и что самъ Всевышній устами Праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались — и шѣмъ сильнѣе пронупы были вѣстною, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ 8 Марша. Москвы до Спарницы, преспавился ⁽¹¹¹⁾. Мысль, что онъ, уже стоя на прагѣ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Борисова: видѣли единственно мужа свяшаго, который въ послѣднія минушы жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго опечесхва, умеръ, благословляя его и возвѣспивъ ему умилоствивленіе Неба!

Но происшествія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, посланные Царемъ испребить скопища мяшежниковъ, большею часпію не имѣли успѣха. Мспиславскій, съ главнымъ войскомъ обшунивъ Калугу ⁽¹¹²⁾, спрѣлялъ изъ тяжелыхъ пушекъ, дѣлалъ применъ къ укрѣпленіямъ, издали велъ къ нимъ *деревянную гору* и хошѣлъ зажечь ее вмѣстѣ съ шыномъ оспрога: но Болошниковъ подкопомъ взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ успокоенія осаждающимъ; сражался день и ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался кровію въ битвахъ непрестанныхъ, и выходилъ изъ оныхъ побѣдителемъ, доказывая, что ожеспоченіе злодѣйства можетъ иногда уподобляться геройству добродѣтели. Онъ боялся не смерти, а долго-

Храбрость
Болошниковъ.

временной осады, предвидя необходимость сдатьсь отъ голода: ибо не успѣлъ запасшися хлѣбомъ. Разбойники Калужскіе ѣли лошадей, не жаловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь велѣлъ снова обѣщать милость ихъ Апаману, если покорятся: отвѣтомъ его было: „жду милости единственно отъ Димитрія!“ Тщешно прибѣгали и къ средспвамъ, менѣе законнымъ: Московскій лекаръ Фидлеръ вызвался оправить главнаго злодѣя, далъ на себя страшную кляпву, и взявъ 100 флориновъ, обманулъ Василія: уѣхалъ въ Калугу служить за деньги Болотникову, изъ любви къ Разстригѣ. — Неудачная осада продолжалась чепыре мѣсяца (113).

Другіе Воеводы, встрѣшивъ непріятеля въ полѣ, бѣжали (114): Хованскій отъ Михайлова въ Переславль Рязанскій, Хилковъ отъ Венева въ Коширу, Ворошынскій отъ Тулы въ Алексинъ, на голову разбишый предводителемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ, копорый успѣлъ прежде его занять и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: первый, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнника, Князя Михайла Долгорукаго, осадил мяшежниковъ въ Козельскѣ (115); впорый спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ Арзамасѣ, въ Ардашовѣ, и еще приспѣлъ къ Хилкову въ Коширу, чшобы итши съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ (116), гдѣ они испре-

Г. 1607. били скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Липвина Споровскаго; но близъ Дѣдилова были разбины сильными дружинами Теляшевскаго и въ безпорядкѣ опустунили къ Коширѣ: Воевода Адауровъ положилъ голову на мѣспѣ сей несчастной бишвы, и множество бѣглецовъ упонуло въ рѣкѣ Шамѣ (117). — Бояринъ Шереметевъ, коему надлежало усмирить Аспрахань, не могъ взять города; укрѣпился на оспровѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, опражалъ всѣ присшупы шамошнихъ буншовщиковъ, копорые въ изспусленіи ярости мучили, убивали плѣнныхъ. Глава ихъ, Князь Хвороспшинь, объявивъ самого Шереметева измѣнникомъ, грозилъ ему люшѣйшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣшелей подъ знамена Димипрія (118). — Но Царь уже не думалъ о помъ, что происходило въ опдаленной Аспрахани, когда судьба его и Царспва рѣшилась за 160 верспѣ отъ споллицы.

Ежедневно надѣясь побѣдитъ Болошника если не мечемъ, по голодомъ — надѣясь, что Ворошынскій въ Алексинѣ и Хилковѣ въ Коширѣ заслоняющъ осаду Калуги и блюдушъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мспиславскій, опрядилъ Боярь, Ивана Никишича Романова, Михайла Нагаго и Князя Мезецкаго прошивъ злодѣя, Васмлія

Мосальскаго ⁽¹¹⁹⁾, который шелъ съ своими полками Бѣлевскою дорогою къ Калутѣ. Они сразились съ непріятелемъ на берегахъ Вырки ⁽¹²⁰⁾, смѣло и мужественно. Цѣлыя сущки продолжалась битва. Мосальскій палъ, оказавъ храбрость, достойную лучшей цѣли. Такъ пали и многіе клеврешы его: уже не имѣя вождя, пѣснимые, разброшенные, не хотѣли бѣжать, ни сдаваться: умирали въ сѣчѣ; другіе зажгли свои пороховыя бочки и взлетѣли на воздухъ, какъ жершвы оспервененія, свойственнаго только войнамъ междоусобнымъ. Романовъ, до полѣ извѣстный единственно великодушнымъ терпѣніемъ въ несчастіи ⁽¹²¹⁾, удостоился благодарности Царя и золотой медали за оказанную имъ доблесть ⁽¹²²⁾.

Побѣда Романова.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ были счастливыѣ. Они, подобно Царю, соображали свои дѣйствія насупашельныя, слѣдуя общей мысли, и стремясь съ разныхъ сторонъ къ одной цѣли: освободить Болотникова. Гибель Мосальскаго не устрашила Теляшевскаго, который также шелъ къ Калутѣ и также встрѣшилъ Московскихъ Воеводъ, Князей Ташева, Черкаскаго и Боряшинскаго, высланныхъ Мстиславскимъ изъ Калужскаго сѣна ⁽¹²³⁾. Въ жестокой битвѣ на Пчелнѣ легли Ташевъ и Черкасскій со многими изъ добрыхъ воиновъ; оспальные спаслися бѣгствомъ въ сѣнь Калужскій, и

1 Мал.

Г. 1607. привели его въ ужась, коимъ воспользовался Болошниковъ: сдѣлалъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; всѣ обратили шиль, кромѣ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и вишнязя Испомы Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго (124): они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; ошступили сражаясь къ Боровску, гдѣ несчастный Мспи-славскій и другіе Воеводы соединили разсѣянныя ошпанки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робоспи была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, приспали къ мяшежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подѣ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнеспрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ (125).

Мужество
Скопина.

Бодрость
Василія въ
несчастіяхъ.

Сіи вѣсти поразили Москву. Шуйскій снова колебался на пресполѣ, но не въ душѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасенія, далъ спротіе указы, требовалъ немедленнаго исполненія, и грозилъ казнію ослушникамъ: всѣ Россіяне, годные для службы, должны были спѣшиться къ нему съ оружіемъ, монастыри запасли споллицу хлѣбомъ на случай осады, и самыя Иноки гошовишья къ рапнымъ подвигамъ за Вѣру (126). Употребили и нравственное средство: Свяшители предали ана-

о емѣ Болошниковъ и другихъ извѣстныхъ, главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ до-
 шолѣ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время
 было дорого: къ счастію, мяпежники не дви-
 гались впередъ, ожидая Илейки, который съ
 послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще
 шель къ Туль (127). 21 Мая Василій сѣлъ на
 рапнаго коня и самъ вывелъ войско, прика-
 завъ Москву брату, Димитрію Шуйскому,
 Князьямъ Одоевскому и Трубецкому (128), а
 всѣхъ иныхъ Боярь, Окольничихъ, Думныхъ
 Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подъ Цар-
 ское знамя, коего уже давно не видали въ
 полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ са-
 новниковъ: уже не стыдился ипши всѣмъ
 Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ!
 Близъ Серпухова соединились съ Василюмъ
 Мстиславскій и Воропынскій, оба какъ бѣ-
 глецы въ уныніи стыда. Довольный числомъ,
 но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ
 одушевить ихъ своимъ великодушіемъ: въ при-
 сущствіи ста тысячъ воиновъ цѣлуя крестъ,
 громогласно произнесъ объѣтъ возвратиться
 въ Москву побѣдишаемъ или умереть (129);
 онъ не требовалъ клятвы отъ другихъ, какъ
 бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ
 вѣроломства, и далъ ее въ твердой рѣши-
 мости исполнить. Казалось, что Россія нашла
 Царя, а Царь нашель подданныхъ: всѣ съ ре-
 вностію повторили объѣтъ Василювъ — и на
 сей разъ не измѣнили.

Г. 1607.

Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Тулѣ, и что Болошниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова ⁽¹³⁰⁾ къ Коширѣ. Самозванецъ Пешпръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занять сей городъ Теляшевскому. Рапи сошлись на берегахъ Восми ⁽¹³¹⁾; началось дѣло кровопролитное, и мяшежники одолѣвали: но

5 Юня.

Доблесть
Воеводъ
Царскихъ.

Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: „нѣтъ для насъ бѣгства; „одна смерть или побѣда!“ и сильнымъ, опчаяннымъ ударомъ смяли непріятеля. Теляшевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, Козаки Терскіе, Яицкіе, Донскіе, Украинскіе, числомъ 1700, засѣли въ оврагахъ, и стрѣляли; уже не имѣли пороха, и все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день, и казнили, кромѣ семи человекъ, помилованныхъ за то, что они спасли некогда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, которые были въ рукахъ у злодѣя Илейки ⁽¹³²⁾: черпа достохвальная въ самой неумолимой мести!

Обрадованный сполнъ важнымъ успѣхомъ и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе, нежели числомъ враговъ испребленныхъ, Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову живѣйшую благодарность ⁽¹³³⁾; двинулся къ Алекси-

ну, выгнать опшуда мяшежниковъ, шель къ Туль. Еще злодѣи хошѣли опшѣдать счаспїя, и въ семи версахъ опъ города, на рѣчкѣ Воронежъ, сразились съ полкомъ Князя Скопина-Шуйскаго: спояли въ мѣспѣ крѣпкомъ, въ лѣсу, между шопями, и долго прошивились; наконецъ Москвитяне зашли имъ въ шыль, смѣшали ихъ и вогнали въ городъ; нѣкошорые вломились за ними даже въ улицы, но шамъ пали: ибо Воеводы безъ Царскаго указа не дерзнули на общій приспупъ; а Царь жалѣлъ людей или опасался неудачи, зная, что въ Туль было еще не менѣ двадцати тысячъ злодѣевъ опчаянныхъ: Россїяне умѣли обороняшь крѣпоспи, не умѣя брашь ихъ. Обложили Тулу. Князь Андрей Голицынъ занялъ дорогу Коширскую: Мстиславскій, Скопинъ и другіе Воеводы Кропивинскую; тяжелый снарядъ огнеспрѣльный разсшавили за шурами близъ рѣки Упы; далѣе, въ шрехъ версахъ опъ города, шапры Царскіе. Началась осада, медленная и кровопролишная, подобно Калужской: шопъ же Боллошниковъ и съ шпою же смѣлостію бился въ вылазкахъ ⁽¹³⁴⁾; презирая смерпъ, казался и невредимымъ и неушомимымъ: шри, чешыре раза въ день нападалъ на осаждающихъ, кошорые одерживали верхъ единшвенно превосходспвомъ силы, и не могли хвалишься дѣйшвиемъ своихъ шжелыхъ спѣнобишнихъ орудій, спрѣлая шолько издали и не мѣшко.

Г. 1607.

Осада Тулы.

30 Июля.

Г. 1607. Воеводы Московскіе взяли Дѣдиловъ, Кропивну, Епифанъ, и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопротивленіе голодомъ, чшобы въ одномъ гнѣздѣ захвапшъ всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и шѣмъ прекрапшъ бѣдспвенную войну междоусобную. „Но Россія,“ говоритъ Лѣтописецъ ⁽¹³⁵⁾, „утопала въ пучинѣ кра-„моль, и волны спремилсь за волнами: ру-„шились однѣ, поднимались другія.“

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣроятно, одною сказкою о Царѣ изгнанникѣ низвергнувъ Василю и дасть Россіи инаго Вѣнценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменипыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзоспъ, не смѣлъ мечпашъ о коронѣ для самого себя; но, обманушый надеждою, уже споялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы и ревность спѣсненпыхъ въ Тулѣ мятежниковъ, которые спрашивали: „гдѣ же шопъ, „за коѣо умираемъ? гдѣ Димитрій?“ Шаховскій и Болошниковъ клялись имъ: первый, что Царь въ Липвѣ; вторій, что онъ видѣлъ его шамъ собственными глазами. Оба писали въ Галицію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, шребуя опъ нихъ какого нибудь Димитрія или войска, предлагаая даже Россію Ляхамъ, шакими словами: „Опъ гра-„ницы до Москвы все наше: придпше и возъ-„мшше; шолько избавшше насъ опъ Шуйска-

го“ (136). Съ письмами и наказомъ послали въ Г. 1607.

Липву Апамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Маршинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройши сквозь станъ Московскій, онъ не хотѣлъ ѣхать далѣе Спиродуба, жилъ въ семь городъ безопасно и попалъ въ гражданахъ ненависть къ Василию. Послали другаго вѣспника, который достигъ Сендомира, не нашель шамъ никакого Димитрія, но заславиль ближнихъ Мнишковыхъ искашь его (137): искали и нашли бродягу, жипеля Украйны, сына Поповскаго, Машвѣя Веревкина, какъ увѣряють Лѣтописцы, или Жида, какъ сказано въ современныхъ бумагахъ государственныхъ (138). Сей Самозванецъ и видомъ и свойствами опличался опъ Разстриги: былъ грубъ, свирѣпъ, корысполюбивъ до низоспи; шолько, подобно Опрепьеву, имѣлъ дерзоспъ въ сердцѣ и нѣкоторую хипроспъ въ умѣ; владѣлъ искусно двумя языками, Русскимъ и Польскимъ; зналъ швердо Св. Писаніе и Кругъ Церковный (139); разумѣлъ, если вѣришь одному чужеземному Испорику (140), и языкъ Еврейскій, чипалъ Тальмудъ, книги Раввиновъ, среди самыхъ опасностей воинскихъ; хвалился мудроспю и предвидѣніемъ будущаго (141). Панъ Мѣховецкій, другъ перваго обманщика, сдѣлался руководителемъ и наспавникомъ впораго; впечатлѣлъ ему въ памяшь всѣ обстояшества и случаи Лжедимитріевой исторіи, — опкрылъ

Явленіе новаго Лжедимитрія.

Г. 1607. много и шайнаго, чптобы изумлять пѣмъ лю-
 бопышнихъ; взявъ на себя чинъ его Гешма-
 на; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣкогда
 Воевода Сендомирскій, чптобы возврашнть
 Державному изгнаннику Царсшво; находилъ
 менѣе легковѣрныхъ, но сполько же, или еще
 болѣе, ревнишелей славы или корысти. „Не
 „спрашивали“ — говорнть Историкъ Поль-
 скій (142) — „испинный ли Димитрій или
 „обманщикъ зоветь воишелей? Довольно бы-
 „ло шого, чпто Шуйскій сидѣлъ на пресполоѣ,
 „обогренномъ кровію Ляховъ. Война Ливон-
 „ская кончилась: юношешшво, скучая праздно-
 „спшію, кипѣло любовію къ рапной дѣяшель-
 „ности; не ждало указа Королевскаго и рѣ-
 „шенія Чиновъ Государешвенныхъ: хотѣло и
 „могло дѣйствовашъ самовольно,“ но конечно
 съ шайнаго одобренія Сигизмундова и Пановъ
 Думныхъ. Богашые давали деньги бѣднымъ
 на предпріятіе, коего цѣлю было расшщене
 цѣлой Державы. Выспавили знамена, обра-
 зовалось войско; и вѣспъ за вѣспію прихо-
 дила къ жишелямъ Сѣверскимъ, чпто скоро
 будешъ у нихъ Димитрій (143).

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Спаро-
 дубѣ два человекъ: одинъ именовалъ себя Дво-
 ряниномъ Андреемъ Нагимъ, другой Алексѣемъ
 Рукинымъ, Московскимъ Подьячимъ; они ска-
 зали народу, чпто Димитрій не далеко съ вой-
 скомъ и велѣлъ имъ ѣхашъ впередъ, узнашъ
 расположепіе гражданъ: любяшъ ли они сво-

его Царя законнаго? хошяшь ли служишь ему усердно? Народъ единодушно воскликнулъ: „гдѣ онъ? гдѣ отецъ нашъ? идемъ къ нему всѣ головами“ (144). Онъ здѣсь, ошвѣспшваль Рукинъ, и замолчалъ, какъ бы успрашася своей нескромности. Тщепно граждане убѣждали его изьясниться; вышли изъ шерпѣнїя, схватили и хопѣли пыпашь безмолвнаго упрянца: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой естѣ Димитрій. Никшо не усомнился: всѣ кинулись лобызашь ноги прищельца; вопили: „Хвала Богу! на-„шлося сокровище нашихъ душъ!“ Ударили въ колокола, пѣли молебны, чеспили Самозванца, коего прислалъ Мѣховецкій (145), гошпоясь ипши въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клеверпомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по шайному уговору, какъ въ-рояшно, съ главными Стародубскими измѣнниками, желая доказатьъ Ляхамъ, что они могушь надѣяшьяся на Россїанъ въ войнѣ за Димитрія. Пушивль, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, едва услышавъ о прибытїи Лжедимиетрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, спѣшили изьявишь ему свое усердіе, и дашь воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло злодѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдспвенно знали обманъ, видя вшораго, человека имъ неизвѣспнаго; но славили его какъ Царя истиннаго, ошъ ненави-спи къ Шуйскому, ошъ буйности и любви

Г. 1607. къ мяшежу. Такъ Апаманъ Заруцкій, бывъ наперникомъ Разспригинымъ, упалъ къ ногамъ Стародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служить ему съ прежнею ревностію (146), и безспыдно исчисляя опасности и бичвы, въ коихъ они будпо бы вмѣспѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, швердые душою. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: взялъ и вручилъ Царю, въ спанѣ подъ Тулою, письмо опъ городовъ Сѣверскихъ, въ кошоромъ мяшежники совѣшовали Шуйскому уступитъ пресшоль Димитрію и грозили казнію въ случаѣ упорства: сей посоль дерзнулъ сказапъ въ глаза Василию шоже, называя его не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; перпѣлъ пынку, хваляся вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепель, не изъявивъ ни чувспвипельности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ изступленіи ревности удивительной (147).

Василій, узнавъ о семь явленіи Самозванца, о семь новомъ движеніи и скопищѣ мяшежниковъ въ южной Россіи, отпрадилъ Воеводу, Князей Липвинова-Мосальскаго и Третьяка Сеишова, къ ея предѣламъ: первый спалъ у Козельска; вторый занялъ Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ (148). Скоро услышали, что Мъховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Липовскими дружинами; что Заруцкій призывалъ нѣсколько тысячъ Козаковъ и соеди-

ниль ихъ съ полпами Съверскими; что Лже-
 димитрій, выспунивъ въ поле, идесть къ Ту-
 ль. Воеводы Царскіе не могли спасти Брян-
 ска и велѣли заечь его, когда жители вы-
 шли съ хлѣбомъ и солью на встрѣчу къ мини-
 мому Димитрію (149)... Въ сіе время одинъ
 изъ Польскихъ друзей его, Николай Харлес-
 кій, исполненный къ нему усердія и надежды
 завоевашь Россію, писалъ къ своимъ ближнимъ
 въ Липву слѣдующее письмо любопытное (150):
 „Царь Димитрій и всѣ наши благородные ви-
 „пязи здравствуюють. Мы взяли Брянскъ,
 „сожженный людьми Шуйскаго, которые вы-
 „вели опшуда всѣ сокровища, и бѣжали шакъ
 „скоро, что ихъ не лзя было настигнушь.
 „Димитрій теперь въ Карачевѣ, ожидая зна-
 „шнѣйшаго вспоможенія изъ Липвы. Съ нимъ
 „нашихъ 5000, но многіе вооружены худо...
 „Зовише къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщай-
 „те ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ.
 „У васъ носихся слухъ, что сей Димитрій
 „есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сомнѣ-
 „вался и хотѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и не
 „сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, презвѣ, уменъ,
 „чувствителенъ; любитъ военное искусство;
 „любилъ нашихъ; милосивъ и къ измѣнни-
 „камъ: даетъ плѣннымъ волю служилъ ему
 „или снова Шуйскому. Но есть злодѣи: опа-
 „саясь ихъ, Димитрій никогда не спитъ на
 „своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ только для вида
 „ведишь бышь стражъ: положивъ шамъ кого

Г. 1607. „нибудь изъ Русскихъ, самъ уходишь ночью
 „къ Гешману или ко мнѣ, и возвращается
 „домой на разсвѣтъ. Часто бываетъ тайно
 „между воинами, желая слышать ихъ рѣчи,
 „и все знаешь. Зная даже и будущее, гово-
 „ришь, что ему власнововашь не долѣе шрехъ
 „лѣтъ; что лишишься престола измѣною, но
 „опять воцаришься и распроспранишь Госу-
 „дарство. Безъ прибытія новыхъ, сильнѣй-
 „шихъ дружинъ Польскихъ, онъ не думаешь
 „спѣшить къ Москвѣ, если возьмешь и самого
 „Шуйскаго, кошорый въ ужасѣ, въ смященіи
 „снялъ осаду Тулы ⁽¹⁵¹⁾; всѣ бѣгушь опъ
 „него къ Димитрію“. Но Самозванецъ,
 оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ,
 и разбивъ Князя Липвинова - Мосальскаго
 близъ Мещовска, на пуши къ Туль свѣдалъ,
 что въ ней славились уже не Димитріево, а
 Василіево имя.

Еще мяшежники оборонялись шамъ усиль-
 но до конца лѣта, хошя и шерпѣли недоспа-
 шокъ въ съѣснныхъ припасахъ, въ хлѣбѣ и
 соли. Счастливая мысль одного воина дала
 Царю способъ взять сей городъ безъ крово-
 пролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій, име-
 немъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Василию
 запоишь Тулу, изъяснилъ возможность
 успѣха, и ручался въ шомъ жизнию ⁽¹⁵²⁾. При-
 спунили къ дѣлу; собрали мельниковъ; ве-
 лѣли рапникамъ носить землю въ мѣшкахъ
 на берегъ Упы, ниже города, и запрудили

Взятіе
 Тулы.

рѣку деревянною площиною: вода поднялася, вышла изъ береговъ, влилася въ оспрогъ, въ улицы и дворы, шакъ, что осажденные вѣзди изъ дому въ домъ на лодкахъ ⁽¹⁵³⁾; шолько высокія мѣспа оспались сухи и казались грядами оспрововъ. Бипвы, вылазки пресѣклись. Ужась пошопа и голода смирилъ мяшежниковъ: они ежедневно цѣлыми полпами приходили въ спанъ къ Царю, винились, пребовали милосердія и находили его, всѣ безъ исключенія. Главные злодѣи еще нѣсколько времени упорспивовали: наконецъ и Теляшевскій, Шаховскій, самъ непреклонный Болошниковъ, извѣстмили Василия, что гошовы предашь ему Тулу и Самозванца Пептра, если Царскимъ словомъ удостовѣрены будущъ въ помилованіи, или, въ прошивномъ случаѣ, умрушь съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе *сгьдять другъ друга* ошь голода, нежели сдадушся. Уже зная, что новый Лжедимишрій недалеко, Василий общаль милоспъ, — и 10 Окшября Бояринъ Колычевъ, вспуливъ въ Тулу съ воинами Московскими, взялъ подлѣйшаго изъ злодѣевъ, Илейку. Болошниковъ явился, съ головы до ногъ вооруженный, предъ шапрами Царскими, сошелъ съ коня, обнажилъ саблю, положилъ ее себѣ на шею, палъ ниць и сказалъ Василию: „Я исполниль „общъ свой: служилъ вѣрно шому, кшо на- „зываль себя Димиспріемъ въ Сендомирѣ: „обманщикъ или Царь испинный, не знаю;

Г. 1607. „но онъ выдалъ меня. Теперь я въ швоей
 „власпи: вощь сабля, если хочешъ головы
 „моей; когда же оставишь мнѣ жизнь, шо
 „умру въ швоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ
 „рабовъ вѣрныхъ“ (154). Онъ угадывалъ, ка-
 жется, свою долю. Миловашъ такихъ зло-
 дѣевъ естъ пресшупленіе; но Василій объ-
 щалъ, и не хошѣлъ явно нарушишь слова:
 Болошникава, Шаховскаго и другихъ началь-
 никовъ мяшежа опправили, въ слѣдъ за ско-
 ваннѣмъ Илейкою, въ Москву съ присавами;
 а Князя Теляшевскаго, знаннѣйшаго и шѣмъ
 виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ
 его именишнымъ родспвенникамъ, не лишили
 ни свободы, ни Бояршва, къ посрамленію
 сего Вельможнаго достоинства и къ соблазну
 государшвенному (155): слабощь безспыдная,
 вреднѣйшая жестокости!

Но общая радощь все прикрывала. Взятіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казанскаго Царшва или Смоленскаго Княжесшва (156); и желая, чшобы сія радощь была еще искреннѣе для войска ушомленнаго, Царь даль ему опдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ въ ихъ помѣшья, свѣдавъ, чшо Лжедимитрій, испуганный судьбою Лжепетра, ушелъ назадъ къ Трубчевску (157). Вопреки опышу презирая новаго злодѣя Россіи, Василій не спѣшилъ ишпребить его; послалъ шолько легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Тапарскую въ Сѣверскую

землю для грабежа и казни виновных ея жишелей ⁽¹⁵⁸⁾; не хошѣль ждашь, чшобы сдалася Калуга, гдѣ еще держались клеверпы Болошникова съ Апаманомъ Скопницкимъ ⁽¹⁵⁹⁾: велѣль осаждашь ее малочисленной рашни, и возвратился въ столицу. Москва встрѣ- 21 Октяб. шила его какъ побѣдителя ⁽¹⁶⁰⁾. Онъ вѣзжалъ съ необыкновенною пышностію, съ двумя тысячами нарядныхъ всадниковъ, въ богашой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣлыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Папприарха, видѣль знаки народнаго усердія, и казался счастливымъ! Три дни славили въ храмахъ милосшь Божию къ Россіи; пять дней молился Василій въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное шоржештво дѣйствіемъ государственнаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монастыря ⁽¹⁶¹⁾. Болошникова, Апамана Ѳедора Нагибу и спиропшивѣйшихъ мяшежниковъ опшезли въ Каргополь и шайно ушопили. Шаховскаго сослали въ Каменную Пустыню Кубенскаго Озера, а вѣродомныхъ Нѣмцевъ, взяшыхъ въ Туль, числомъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь ⁽¹⁶²⁾. Всѣхъ другихъ плѣнниковъ опшавили безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскъ еще пропивились; вся южная Россія, опъ Десны до ушпя Волги, за исключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнимаго Димитрія: сей злодѣй, опшшувивъ, ждалъ време-

Г. 1607. ни и новыхъ силъ, чшобы ипши впередь, — а Москва, упомянутая шревогами, наслаждалась пишиною; послѣ ужасной грозы и предь ужаснѣйшею! Испытавъ умъ, швердосшь Царя и собшвенное мужесшво, вѣрные Россіане думали, что главное сдѣлано; хошѣли временнаго успокоенія и надѣялись легко довершишь остальное.

Такъ думаль и самъ Василій. Бывъ дополь въ непреспанныхъ заботахъ и въ безпокойствѣ, мысливъ единшвенно о спасеніи Царшва и себя опъ гибели, онъ вспомнилъ наконецъ о своемъ счасшїи и невѣсшѣ: жешпокою Полишикою лишенный удовольствія бышь супругомъ и опцемъ въ лѣпахъ цвѣзущихъ, спѣшилъ вкусиль его хопя въ лѣпахъ преклонныхъ, и женился на Марїи, дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго (163). Вѣришь ли сказанію одного Лѣпописца (164), что сей бракъ имѣль сѣдсшвія бѣдсшвенныя; что Василій, ачный къ наслажденіямъ любви, споль долго ему неизвѣсшнымъ, предался иѣгѣ, роскоши, лѣности: началъ слабѣшь въ государспвенной и въ рапной дѣяшельности, среди опасностей засыпашъ духомъ, и своимъ небреженіемъ охладиль ревность лучшихъ Совѣшниковъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Царшвѣ Самодержавномъ, гдѣ все живешъ и движешъ Царемъ, съ нимъ бодрспвуешъ или дремлешъ? Но согласно ли шаксе очарованіе любви съ

Бракъ Василіевъ.

Г. 1608.
Генваря 17.

природными свойствами человека, который Г. 1608.
 въ недосугахъ заговора и властвования смуща-
 наго цѣлые два года забывалъ милую ему не-
 вѣсту? И какое очарованіе могло устоять
 противъ такихъ бѣдствій?

По крайней мѣрѣ до сего времени Васи-
 лій бодрствовалъ не только въ усиліяхъ
 истребить мясешниковъ, но съ удивитель-
 нымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ опъ нихъ
 Москву, занимался и земскими или государ-
 ственными успавами и способами народнаго Законы.
 образованія, какъ бы среди глубокаго мира.
 Въ Маршѣ 1607 года, имѣвъ поржественное
 разсужденіе съ Патриархомъ, Духовенствомъ
 и Синодломъ, онъ издалъ Соборную грамоту
 о бѣглыхъ крестьянахъ, велѣлъ ихъ возвра-
 тить шѣмъ владѣльцамъ, за коими они были
 записаны въ книгахъ съ 1593 года: то естъ,
 подтвердилъ Уложеніе Феодора Иоанновича,
 но сказавъ, что оно естъ дѣло Годунова, не-
 одобренное Боярами старѣйшими, и произ-
 вело въ началѣ много зла, неизвѣстнаго въ
 Иоанново время, когда земледѣльцы могли
 свободно переходить изъ селенія въ селе-
 ніе (165). Далѣе успавлено въ сей грамотѣ,
 что принимающій чужихъ крестьянъ дол-
 женъ платить въ казну 10 рублей пени съ
 человека, а господамъ ихъ при рубли за ка-
 ждое лѣто; что подговорщикъ, сверхъ де-
 нежной пени, наказывается кнутомъ; что
 мужъ бѣглой дѣвки или вдовы дѣлается ра-

Г. 1608. бомъ ея господина; что если господинъ не женишь раба до двадцати лѣтъ, а рабы не выдасъ за-мужъ до осьмнадцати, шо обязанъ дасть имъ волю и не имѣеть права жаловаться въ судъ на ихъ бѣгство, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ благонамѣренный, полезный не только для размноженія людей, но и для чистоты нравственной!

Уставъ Воинскій. Тогда же Василій велѣлъ перевести съ Нѣмецкаго и Лашинскаго языка *Уставъ Дѣлъ Ратныхъ*, желая, какъ сказано въ началѣ онаго, чтобы „Россіяне знали всѣ новыя хитрости воинскія, коими хвалящя Италія, Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Англія, Липва, и могли не только силъ силюю, но и смыслу смысломъ прошивишься съ успѣхомъ, въ шакое время, когда умъ Человѣческой всего болѣе вперень въ науку, необходимую для благосостоянія и славы Государствъ: въ науку побѣждашь враговъ, и хранишь цѣлосъ земли своей“ (166). Ни что не забышо въ сей любопытной книгѣ: даны правила для образованія и раздѣленія войска, для строя, похода, шановъ, обоза, движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пушечной и ружейной, осады и приступовъ, съ ясностію и точностію. Не забышы и нравственныя средства. Предъ всякою битвою надлежало Воеводѣ ободряшь воиновъ *лицемъ веселымъ* (167), напоминашь имъ опе-

честиво и присягу; говоришь: „я буду впе-
 ,,реди... лучше умереть съ честію, нежели
 ,,житьъ безчестно,“ и съ симъ вручаешь себя
 Богу.

Угождая народу своею любовію къ спа-
 рымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хотѣлъ
 однакожь, въ угодность ему, гнать инозем-
 цевъ: не оказывалъ къ нимъ приспрасія,
 коимъ упрекали Разспригу и даже Годунова,
 но не давалъ ихъ въ обиду мяшежной черни
 (168); высылалъ ревностныхъ шѣлохранишелей
 Лжедимипріевыхъ и чепырехъ Медиковъ Гер-
 манскихъ за шѣсную связь съ Поляками, —
 оставивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера,
 при себѣ (169): но спарался милостію удер-
 жать всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и
 въ Царской службѣ, какъ воиновъ, шакъ и
 людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ,
 любя гражданское образованіе, и зная, что
 они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ
 словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ полько
 времени сдѣлаться просвѣщеннымъ опече-
 снва... и въ какой вѣкъ! въ какихъ обстоя-
 тельствахъ ужасныхъ!

Г Л А В А II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВА
ВАНІЯ.

Г. 1607 — 1609.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужась въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Литвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Миншкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — 1608. Въ то время, когда Москва праздновала Василіево бракосочетаніе, война междуособная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтъ. Отъ имени Царя ѣздилъ къ ея жишелямъ и людямъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Ашаманъ Беззубцевъ ⁽¹⁷⁰⁾, съ убѣжденіемъ смирился. Они сказали: „не знаемъ Царя, кро-
мѣ Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“
Вѣроятно, что явленіе втораго Лжедимитрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя ушомляшь войско прудами зимней осады,

предложилъ, весьма неоспорочно, чептыремъ Г. 1607.
тысячамъ Донскихъ мяшежниковъ, которые
въ бишвѣ подь Москвою ему сдалися (171),
загладилъ вину свою взяпиемъ Калуги: Дон-
цы изъявили не шолько согласіе, но и жи-
вѣйшую ревность; клялись оказатъ чудеса
храбрости; прибыли въ Калужскій спанъ
къ Государевымъ Воеводамъ, и чрезъ нѣсколь-
ко дней взбуншовались, пакъ, что успра-
шеные Воеводы бѣжали опъ нихъ въ Москву. Бѣгство
Часъ мяшежниковъ вспуила въ Калугу; Воеводъ
другіе ушли къ Самозванцу. опъ Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ
въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами при- Самозва-
ходили къ нему изъ Липвы, конныя и пѣ- нецъ уси-
хошныя, съ вождями знашными: въ числѣ ихъ ливаешся.
находились Мозырскій Хорунжій, Иосифъ Буд-
зило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣглець,
за какое-шо прешупленіе осужденный на
казнь въ своемъ опечесствѣ: смѣлостію и
мужествомъ вишязъ, ремесломъ грабипель (172).
Узнавъ, что Василій распусшилъ главное вой-
ско, Лжедимишрій, по совѣшу Лисовскаго,
немедленно выпушилъ изъ Трубчевска съ
семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами
Козаковъ и немалымъ числомъ Россіянъ. Вое-
воды Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и Ржев-
скій, укрѣпились въ Брянскѣ (173): Самозва-
нецъ осадилъ его, но не могъ взять, опъ
храбрости защитниковъ, которые перпѣли
голодь, ѣли лошадей, и не имѣя воды, доста-

Г. 1607. вали ея своею кровію, ежедневными вылазками и бившами. Рапъ Лжедимитріева усилилась шайками новыхъ Донскихъ выходцевъ: они предспавили ему какого-то неизвѣснаго бродягу, мнимаго Царевича Феодора, будшо бы вшораго сына Ирины; но Лжедимитрій не хотѣлъ признашь его племянникомъ и велѣлъ умершвишь. Осада длилась, и Василій успѣлъ приняшь мѣры: Бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ изъ споллицы, а Князь Липвиновъ изъ Мещовска шли спасши Брянскъ. Липвиновъ первый съ дружинами Московскими достигъ береговъ Десны, видѣлъ сей городъ и спанъ Лжедимитріевъ на другой сторонѣ ея, но не могъ перейши шуда, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные шакже видѣли его; кричали своимъ Московскимъ брашьямъ: „спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!“ и съ слезами проспирали къ нимъ руки (174). Сей день (15 Декабря 1607) оспался памяшнымъ въ нашей Испоріи: Липвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Липвиновымъ всѣ, восклицая: „лучше умерешъ, нежели выдашь своихъ: съ нами Богъ!“ плыли, разгребая ледъ, подъ выспрѣлами непріятели, изумленнаго шакою смѣлосшію; вышли на берегъ, и сразились. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку. Непріятель между двумя огнями не успоялъ, смѣшался, ошспунилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивившися мужеспиву добрыхъ Россіанъ

Дѣло зна-
менишое.

и славить Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не опшличился: шолько запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и даль время неприяшело образумишься. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ полки свои и напалъ на Куракина. Бились мужеспвенно, нѣсколко разъ, безъ рѣшишельнаго слѣдспвія, и войско Царское, оставивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взять ни шого, ни другаго города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вступилъ въ Орель, и написалъ опшуда слѣдующую грамоту къ своему мнимому шестю, Воеводѣ Сендомирскому: „Мы, Димитрій

Г. 1608.

Грамота
Лжедими-
тріева.

„Гоанновичъ, Божією милоспію Царь всея
„Россіи, Великій Князь Московскій, Дми-
„тровскій, Углицкій, Городецкій . . . и дру-
„гихъ многихъ земель и Ташарскихъ Ордъ,
„Московскому Царшву подвласпныхъ, Госу-
„дарь и наслѣдникъ . . . Любезному опцу на-
„шему! Судьбы Всевышняго непосшижимы
„для ума человѣческаго. Все, что бываетъ
„въ мірѣ, искони предопредѣлено Небомъ, ко-
„его спрашпый судъ совершился и надо мною:
„за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои
„собспвенные изгнанный изъ опечесшва, и
„скишаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько шер-
„пѣль я бѣдспвій и печали! Но Богъ же ми-
„лосердый, не помянувъ моихъ беззаконій, и
„спасъ меня опъ измѣнниковъ, возвращаетъ
„мнѣ Царшво, караетъ нашихъ злодѣевъ,

Г. 1608.

„преклоняешъ къ намъ сердца людей, Россіянъ
 „и чужеземцевъ, шакъ, что надѣмся скоро
 „освободишь васъ и всѣхъ друзей нашихъ, къ
 „неописанной радости вашего сына. Богу
 „единому слава! Да будешь шакже вамъ изъ
 „вѣспно, что Его Величество, Король Си-
 „гизмундъ, нашъ пріятель, и вся Рѣчь По-
 „сполитая усердно содѣйствуиють мнѣ въ
 „опысканіи наслѣдственной Державы“ (175).
 Сія грамота, вѣроятно, не дошла до Мишка,
 заключеннаго въ Ярославль, но была конечно
 и писана не для него, а единственно для
 шѣхъ, которые еще могли вѣрнѣе обману.

Самозванецъ зимоваль въ Орлѣ спокойно,
 умножая число подданныхъ обольщеніемъ и
 силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Боло-
 тникова, возмущаль крестьянъ: объявляль
 независимость и свободу шѣмъ, коиъ господа
 служили Царю; жаловаль холопей въ чины,
 даваль помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ,
 иноземцамъ и Русскимъ (176). Тамъ прибыли
 къ нему знашныя Князья, Рожинскій и Адамъ
 Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами
 всадниковъ (177). Первый, власполобивый,
 надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ
 собственною рукою умершвилъ Мѣховецкаго,
 друга, наславника Лжедимишрѣева, и зашпу-
 пилъ мѣсно убишаго: сдѣлался Геншманомъ
 бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными
 Ляхами.

Но Василій уже не могъ презиратьъ сего

злодѣя: еще не думая оставишь юной супруги и споллицы, онъ ввѣрилъ рашь любимому своему брашу, Дмипрію Шуйскому, Князьямъ Василю Голицыну, Лыкову, Волконскому, Нагому (178); велѣлъ присоединишься къ нимъ Куракину, конницѣ Тапарской и Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Сѣверскую землю (179), и если не былъ, то по крайней мѣрѣ казался удосповѣреннымъ, что власпъ законная, не взирая на смятеніе умовъ въ Россіи, одолѣеть крамолу. Въ сіе время чиновникъ Шведскій, Пешрей, находясь въ Москвѣ, осперегалъ Василя: доказывая, что явленіе Лжедимипріевъ еспъ дѣло Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣшь Россією, предлагалъ намъ, ошь имени Карла IX, союзъ и значипельное вспоможеніе (180); но Василій — шакже, какъ и Годуновъ (181) — сказалъ, что ему нуженъ шолько одинъ помощникъ, Богъ, а другихъ не надобно. Къ несчастію, онъ долженъ былъ скоро перемѣнишь мысли.

Предложе-
ніе Швед-
довъ.

Главный Воевода, Дмипрій Шуйскій, опличался единшвенно величавоспцію и спесію; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ войскомъ (182); не имѣлъ ни духа рашнаго, ни прозорливости въ совѣшахъ и въ выборѣ людей; имѣлъ зависпъ къ доспоинспвамъ блестящимъ и слабоспъ къ ласкашелямъ коварнымъ: для шого, вѣрояшно, не взялъ юнаго, шасшлываго випязя, Скопина-Шуйскаго, и

Г. 1608. для того взялъ Князя Василя Голицына, знаменишаго измѣнами. Рать Московская оспановилась въ Болховѣ; не дѣйствовала, за шогдашними глубокими снѣгами (183), до самой весны, и дала непріятелю усилишься. Шуйскій и сподвижники его, упружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ (184) опдыхали; а шолпы Лжедимишривы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хошѣли выгнашь мяшежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и влѣмались въ городъ; но Ляпунова шяжело ранили: Хованскій опсступилъ — и черезъ нѣсколько дней, подъ снѣгами Зарайска, былъ на голову разбитъ Паномъ Лисовскимъ (185), которій оспавилъ шамъ памятникъ своей побѣды, видимый и донынѣ: высокій курганъ, насыпанный надъ могилою убишыхъ въ семь дѣлъ Россіянъ. Царю надлежало зашипишь Москву новымъ войскомъ. Писали къ Дмишрію Шуйскому, чшобы онъ не меддилъ, шель и дѣйствоваль: Шуйскій

Побѣда Лисовскаго.

Апрѣля 13. наконецъ вышупилъ, и верспахъ въ десяти ошъ Болхова уже вшпрѣшилъ Самозванца (186).

Первый вшупилъ въ дѣло Князь Василій Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско шакже дрогнуло: но запасное, подъ начальшвомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ оспа-

новило спремленіе непріяшеля. Бились долго, и разошлись безъ побѣды. Съ честію пали многіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ главный сановникъ, Ламсдорфъ, шайно обѣщаль Лжедимишрію передаться къ нему со всею дружиною, но пьяный забыль о семь уговорѣ, и не мѣшаль ей опличаться мужесвомъ въ бишвѣ. Въ слѣдующій день возобновилось кровопролитіе, и Шуйскій, излишно оспорожный или робкій, велѣвъ преждевременно спасать тяжелыя пушки и везпи назадъ къ Болхову, далъ мысль войску о худомъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался Лжедимишрій, извѣщенный перемешчикомъ (Боярскимъ Сыномъ, Лихаревымъ), и сильнымъ нападениемъ смялъ ряды Москвитянъ; всѣ бѣжали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капитанъ Ламсдорфъ, уже непьяный, предложилъ имъ брашски соединиться съ Ляхами; но многіе, сказавъ: „наши жены и дѣти въ Москвѣ,“ ускакали въ слѣдъ за Россіянами. Остались 200 человекъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали честни опъ Лжедимишрія — и были изрублены Козаками: Гепманъ Рожинскій велѣвъ умершвишь ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убишыхъ ими на канунѣ. Сія измѣна Нѣмцевъ ушайлась опъ Василя: онъ наградилъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ (187).

Побѣда Са-
мозванца.

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Мос-

Г. 1608. квѣ; нѣкопорые, съ Княземъ Трешьякомъ Сеишовымъ, засѣли въ Болховѣ; другіе ушли въ дома. Болховѣ, гдѣ находилось 5000 людей рашныхъ ⁽¹⁸⁸⁾, сдался Лжедимипрію: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подѣ начальствомъ Князя Сеишова. Москва была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя, въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей вшорый Лжедимипрій есть одинъ человекъ съ первымъ; что они узнали его въ бившѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думала, въ случаѣ крайности, выдать ихъ ему головами ⁽¹⁸⁹⁾; нѣкопорые только спрашились, чшобы онъ, какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови исперзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіане, многіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитить Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Трешьякъ Сеишовъ съ пятью тысячами воиновъ: удостовѣренные, что Самозванецъ есть подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву, извиняясь минушнымъ страхомъ и неволею ⁽¹⁹⁰⁾. Василій составилъ новое войско, и далъ на-

Ужасъ въ
Москвѣ.

чальство — къ несчастію, поздно — знамени-
 ному Князю Скопину и доброму Боярину,
 Ивану Романову. Сіе войско спало на бере-
 гахъ Незнани, между Москвою и Калугою,
 ждало непріяеля, и гошовилось къ бишвѣ, —
 но едва не было жертвою гнуснаго заговора.
 Главные сподвижники Скопина и Романова,
 чисныхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ,
 не имѣли ихъ души благородной: Воеводы,
 Князья Иванъ Кашыревъ, Юрій Трубецкій ⁽¹⁹¹⁾,
 Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуй-
 скихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что луч-
 ше ускореніемъ ея снискашь милость бро-
 дяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гиб-
 нушь вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, на-
 чали тайно склоняшь Дворянъ и Дѣшей Бо-
 ярскихъ къ измѣнѣ. Умысль опкрылся: Ва-
 силій приказалъ ихъ схватить, везти въ Мос-
 кву, пышашъ — и, не сомнѣнно уличенныхъ,
 осудилъ единственно на ссылку, изъ уваже-
 нія къ древнимъ родамъ Княжескимъ: Кашы-
 рева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму,
 Троекурова въ Нижній; но менѣе знапныхъ
 и менѣе виновныхъ преступниковъ, учаспни-
 ковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовска-
 го и Невшева ⁽¹⁹²⁾. Вспревоженный симъ про-
 исшествіемъ и вѣстію, что Самозванецъ
 обходитъ станъ Воеводъ Царскихъ и при-
 ближается къ Москвѣ другимъ путемъ, Го-
 сударь велѣлъ имъ также итти къ столицѣ,
 для ея защиты.

Измѣна
 Воеводъ.

Г. 1608.

Самозванецъ
въ Тушинѣ.

1 Юня Лжедимитрій съ своими Ляхами и Россіянами спалъ въ двѣнадцати верстахъ отъ суда, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Тушинѣ (193), думая однимъ своимъ явленіемъ взволновать Москву и свергнуть Василія; писалъ грамоты къ ея жителямъ, и щещно ждалъ отвѣта. Войско, вѣрное Царю, заслонило съ сей стороны городъ. Были кровопролитныя сшибки, но ничего не рѣшили. Увѣряють, что Князь Рожинскій хотѣлъ взять Москву немедленнымъ приступомъ, но что Лжедимитрій сказалъ ему: *Если разорите мою столицу, то гдѣ же мнѣ царствовать? если сожжете мою казну, то гдѣ же будетъ мнѣ наградить васъ?* „Сія „жалость къ Москвѣ погубила его,“ пишетъ Историкъ чужеземный (194), который доброхотствовалъ злодѣю болѣе, нежели Россіи: „Самозванецъ щадилъ столицу, но не щадилъ „Государства, преданнаго имъ въ жертву „Ляхамъ и разбойникамъ. На пепѣль Москвы „скоро явилась бы новая; она уцѣлѣла, а вся „Россія сдѣлалась пепелищемъ.“ Но Самозванецъ, имѣя тысячь пятнадцать Ляховъ и Козаковъ, пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячь Россійскихъ измѣнниковъ (195), большею частію худо вооруженныхъ, дѣйствительно имѣлъ способъ взять Москву, обширную твердыню, гдѣ, кромѣ жителей, находилось не менѣе осьмидесяти тысячь исправныхъ воиновъ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ и

безчисленнаго множества пушекъ? Лжедими-
мипрій надѣялся болѣе на измѣну, нежели на
силу (196); хотѣлъ опрѣзать Москву опъ го-
родовъ сѣверныхъ, и перенесъ спань въ село
Тайнинское, но былъ самъ опрѣзанъ: войско
Московское заняло Калужскую дорогу, и пре-
сѣкло его сообщеніе съ Украиною, откуда
шли къ нему новыя дружины Липовскія и
везли запасы: дружины были разсѣяны, за-
пасы взяты, и Лжедимипрій спѣсень на
маломъ пространствѣ. Усиленнымъ боемъ очи-
спивъ себѣ пушь, онъ возвратился въ Ту-
шино (197), избралъ мѣсто выгодное, между
рѣками Москвою и Восточною, подлѣ Волоко-
дамской дороги, и спѣшилъ шамъ укрѣпиться
валомъ съ глубокими рвами (коихъ слѣды ви-
димъ и нынѣ). Воеводы Царскіе, Князь Ско-
пинъ Шуйскій, Романовъ и другіе (198), спали
между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ;
за ними и самъ Государь, на Прѣснѣ или Ва-
ганковѣ, со всѣмъ Дворомъ и полками ошбор-
ными: выѣжая изъ столицы, онъ видѣлъ усер-
діе и любовь народа, слышалъ его искренніе
обѣщанія вѣрности, и требовалъ опъ него пи-
шины, великодушнаго спокойствія. Столица
дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ
оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ за-
саднымъ войскомъ, коимъ предводительство-
вали Бояре (199), и которое, храня всѣ укрѣ-
пленія опъ Кремля до слободъ, въ случаѣ на-
паденія могло одно спасти городъ. Воспоми-

г 1608. нали нашествіе, угрозы и гибель Болошниковова; надѣялись, что будетъ поже и Самозванцу, а Царю новая слава, и ежечасно ждали бившвы. Но Царь, гошовый обороняшья, не думалъ насшупашъ, и даль время непріа-шело укрѣпшья въ Тушинскомъ спанѣ: Васи-лій занимался переговорами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Вишовскій и Князь Друцкій-Соколинскій (200), прислан-ные Королемъ поздравить Василя съ воца-реніемъ и шребовать свободы всѣхъ зна-ныхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возоб-новишъ мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ споль безсовѣ-стно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣшья для шого съ Ли-шовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они немогущъ ни чего сдѣ-длать. Бояре согласились (201). Живъ 18 мѣ-сяцевъ въ страхахъ и въ скукѣ, шщешно хо-шѣвъ бѣжашъ и даже силою вырвашья изъ неволи (202), Олесницкій и Госѣвскій снова явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣрющею грамотою Королевскою; гово-рили, спорили, расходились съ неудоволь-спвіемъ, чтобы опяшъ сойшися. Мы желали мира: Ляхи желали шолько освободитъ еди-ноземцевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя ихъ шребованіе, Царь велѣлъ привезши въ Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволилъ

ему бесѣдовать съ ними тайно, наединѣ, безъ Г. 1608.
сомнѣнія не въ миролюбивомъ къ намъ распо-
ложеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже подѣ
Москвою! Имѣя одну цѣль: опиянь у него
союзниковъ - Ляховъ, Василій дозволилъ Кня-
зю Рожинскому навѣдываться, словесно или
письменно, о здоровьѣ Пословъ Сигизмундо-
выхъ: для чего сановники Липовскіе вѣдвали
изъ Тушинскаго спана въ Москву, свободно
и безопасно ⁽²⁰³⁾. Наконецъ, 25 Іюля, Послы
заключили съ Боярами слѣдующій договоръ: Перемиріе
съ Липвою.
„1) Въ теченіе прехъ лѣтъ и одиннадцати
„лѣсьцевъ не бысть войнѣ между Россією и
„Липвою. 2) Въ сіе время условиться о вѣч-
„номъ мирѣ или двадцатилѣшнемъ перемиріи.
„3) Обоимъ Государствамъ владѣть, чѣмъ
„владѣють. 4) Царю не помогать врагамъ
„Королевскимъ, Королю врагамъ Царя, ни
„людьми, ни деньгами. 5) Воеводу Сендомир-
„скаго съ дочерью и всѣхъ Ляховъ освобо-
„дити и дати имъ нужное для путешествія
„до границы. 6) Князьямъ Рожинскому, Виш-
„невецкому и другимъ Ляхамъ, безъ вѣдома
„Королевскаго всплупившимъ въ службу къ
„злодѣю, вшорому Лжедимитрію ⁽²⁰⁴⁾, неме-
„дленно оставить его, и впредь не приспа-
„вашь къ бродягамъ, которые вздумаютъ
„именовашь себя Царевичами Россійскими.
„7) Воеводѣ Сендомирскому не называшь сего
„новаго обманщика своимъ зяпемъ, и не вы-
„давашь за него дочери. 8) Маринѣ не име-

Г. 1608. „новашься и не писашься Московскою Царь-рицею (205).“ Договоръ ушвердили съ обѣихъ сторонъ кляшвою; но не Василій, а Сигизмундъ достигъ цѣли. Коварство Ляховъ открылось еще во время переговоровъ.

Коварство
Ляховъ.

Чиновники, посланные отъ Князя Рожинскаго изъ Тушина въ Москву, дѣйствововали какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія города и спана Ходынскаго. Царь былъ неоспороженъ: Воеводы еще неоспорожиѣ. Сперва они бодрствововали неупомимо, днемъ и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали легкіе опряды, вокругъ неусыпная стража. Но пишина, бездѣйствіе и слухъ о мирѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіяне уже не береглися; а Гешманъ Лжедимитріевъ, ночью, съ Ляхами и Козаками незапно ударилъ на спанъ Ходынскій: захватилъ обозъ и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ, и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ почти до самой Прьсни, гдѣ ихъ встрѣпило войско, высланное Царемъ съ Людми Ближними, Стольниками, Спряичими и Жильцами. Тутъ началась кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ опспустипшъ; его тѣснили и гнали до Ходынки (206).

Василій могъ справедливо жаловашься, что Ляхи, заключая миръ, воююшъ и нападаюшъ въ расплохъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно

опустили въ Липву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знатныхъ единоземцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владиміра Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оставяшъ Лжедимирія: но никто изъ нихъ не думалъ оставить его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Боярь, которые писали къ нимъ, что обманъ столь гнусный достоинъ не выязей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣетъ хотя искру чести въ душѣ, по обязанъ выдасть Самозванца для казни, и немедленно выйши изъ Россіи (207). Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Тушино Усвяскимъ Старостою, Яномъ Пепромъ Сапѣгою (208). Сей Рыцарь знатный, воинскими способностями превосходя всѣхъ иныхъ подвижниковъ бродяги, превосходилъ ихъ и въ безстыдствѣ: зналъ, кто онъ; смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; говорилъ: „мы жалуемъ въ Цари Московскіе, кого хотимъ“ (209); жегъ, грабилъ и хвалился *Римскимъ* героизмомъ! Сапѣга хотѣлъ битьвою рѣшить судьбу Москвы, и шревожилъ нападеніями спанъ Ходынскій (210): Рожинскій, управляя

Г. 1608. Самозванцемъ, медлиль, ожидая скорой измѣны въ сполциѣ: ибо шамъ уже дѣйствововали злодѣи, ненависпники Василевы; сносились еще съ Послами Липовскими (211), сносились и съ Гешманомъ Ажедимпиревымъ, давали имъ совѣшы, гоповили предашельсшво. Неперпѣливый и гордый Сапѣга опдѣлялся опъ Гешмана; желаль начальсшвовашъ независимо, завоевашъ внушрenniя области Россiи, и съ пшадцапшо тысячами двинулся къ Лаврѣ Сергiевой, чпобы разграбпшь ея богатсшво. Съ другой спороны Панъ Лисовскiй, именемъ Димптрiя присоединивъ къ своимъ шайкамъ 30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ (212), взяль Коломну, плѣнилъ шамошняго Воеводу Долгорукаго, Епископа Юсифа, Дѣшей Боярскихъ и шель къ Москвѣ. Царь выслаль прошивъ него Князей Куракина и Лыкова, кошорые на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣжьемъ Броду, сражались цѣлый день, разбили непрiяшеля, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ (213) — и Лисовскiй, хопѣвъ явишся въ Тушинѣ побѣдшелемъ, явился шамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскiе Воеводы, Иванъ Бушурлинъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ. предпечею бѣдсшвiя. Князья Иванъ Шуйскiй и Григорiй Ромодановскiй, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, наспигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: опразили два на-

паденія и взяли пушки. Казалось, что они побѣдили; но Сапѣга, раненный пулею въ лице, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ своимъ ⁽²¹⁴⁾: „ошечество далеко; спасеніе и „честь впереди, а за спиною спыдь и гибель,“ Побѣда Сапѣги. шпрешымъ опчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Москвитянь. Винили Воеводу Ѳедора Головина, копорый первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили Ромодановскаго, копорый не думалъ о сынѣ, подлѣ него убиномъ, и сражался мужеспвенно: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое сильнѣе непріятеля, разсыпались, какъ спадо овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верспь, взялъ 20 знаменъ и множество плѣнниковъ. Воеводы съ главными чиновниками бѣжали по крайней мѣрѣ къ Царю, но воины въ дома свои, крича: „идемъ зацципшъ нашихъ женъ и дѣ- „шей опъ непріятеля ⁽²¹⁵⁾!“

Другое важное происшествіе имѣло для Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдспіе. Послы Липовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ сполиты, уже знали, чему надлежало случиться, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Лжедимишпріевыми совѣшниками, какъ мы сказали ⁽²¹⁶⁾. Василій далъ на себя оружіе злодѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ договору и кляшвѣ; но могъ ли благоразумно вѣршъ имъ въ шакихъ обспоятельстввахъ, въ шакомъ общемъ забвеніи всѣхъ уставовъ чесши и справедливоспи? Князь Долгорукій

Г. 1608. ѡхаль съ Послами и съ Воеводою Сендомирскимъ черезъ Угличь, Тверь, Бѣлую, къ Смоленской границѣ, и былъ въспрѣченъ сильнымъ опрядомъ конницы, высланной изъ Тушинскаго стана съ двумя чиновными Ляхами, Зборовскимъ и Спядницкимъ (217), чпобы освободить Марину. Долгорукій не могъ или не хощѣлъ пропивиться; войны его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимитриевы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ неперпнѣнѣмъ, вручили грамоту ошцу ея. „Мы сердечно обрадовались“ — писалъ къ нему Самозванецъ — „услышавъ о вашемъ ошѣздѣ изъ Москвы: ибо лучше знашь, что вы да-де, но свободны, нежели думаешь, что вы близко, но въ плѣну. Спѣшите къ нѣжному сыну. Не въ уничиженіи, какъ теперь, а въ чести и въ славѣ, какъ будешь скоро, должна видѣшь васъ Польша. Мать моя, ваша супруга, здорова и благополучна въ Сендомирѣ: ей все извѣстно.“ Мнишекъ и Марина не колебались. Отечество, безопасность, вельможество и богатство, еще достаточное для жизни роскошной, не имѣли для нихъ прелести трона и мщенія; ни опасности, ни стыдъ не могли удержатъ ихъ ошъ новаго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ злодѣйствомъ. Лжедимитрій звалъ къ себѣ и Пословъ Сигизмундовыхъ: одинъ Николай Олесницкій возвратился; другіе спѣшили въ

Мнишекъ и
Марина у
Самозванца.

Липву ⁽²¹⁸⁾, не хопѣвъ бытъ свидѣтелями срамнаго поржештва Марины, кошорая ѣхала къ мнимому Царю своему пышно и безопасно, мѣстами уже ему подвласными. Узнавъ, что ока приближается, Самозванецъ велѣлъ палишь изъ всѣхъ пушекъ ⁽²¹⁹⁾; но Марина оспановилась въ шапрахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и не радостное, какъ пишущъ. Марина знала истину; знала вѣрно, что убишый мужъ ея не воскресъ изъ мершвыхъ, и заблаговременно пригошовилась къ обману: съ печалію однакожь увидѣла сего вшораго Самозванца, гадкаго наружносшію, грубаго, низкаго душею — и, еще не мершвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли раздѣляшь ложе съ такимъ человекѡмъ. Но поздно! Мнишекъ и честпюлюбіе убѣдили Марину преодолѣшь слабость. Условились, чтообы Духовникъ Воеводы Сендомирскаго, Іезуишь, шайно обвѣнчалъ ее съ Лжедимишріемъ, кошорый далъ слово жишь съ нею какъ брашь съ сешпрою, до завоеванія Москвы ⁽²²⁰⁾. Наконецъ, 1 Сентября, Марина поржештвенно въѣхала въ Тушинскій станъ, и лицедѣйшвовала шполь искусно, что зришели умилялись ея нѣжностію къ супругу: радостныя слезы, объашія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствѡмъ — все было упошреблено для обмана, и не бесполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что вѣ-

Г. 1608. ряпшъ, и Россійскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: „Димитрій естѣ безъ сомнѣнія истинный, когда Марина признала въ „немъ мужа“ (221). Сія письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самаго войска Царскаго пріѣхали къ злодѣю Дворяне, люди чиновные, Спюльники: Князя Димитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй Сицкій, Засѣкны, Михайло Бушурлинъ, Дьякъ Грамошинъ, Трешьяковъ и другіе, которые знали перваго Лжедимитрія, и слѣдственно знали обманъ вперваго (222). Въ числѣ сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился и знапнѣйшій, Вельможа, Дворецкій Ошрепьева, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій: сосланный воеводствомъ въ Кексгольмъ, онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Москву какъ человекъ подозрительный, видѣлъ себя въ опалѣ и съ дерзостью явился на новомъ театрѣ злодѣйства (223). Другіе, менѣе безсовѣстные, но малодушные, не ожидая ничего, кромѣ бѣдствій для Царя, развѣхались ошъ него по домамъ (224); не пронулись, и были ему до конца вѣрны, одни Украинскіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, вопреки буншамъ ихъ опчизны кляшой (225).

Видя страшное начало измѣнъ и ежедневное уменьшеніе войска, Василій рѣшился уснранить гордость народную: доселѣ не хошѣвъ слышать о вспоможеніи иноземномъ, велѣлъ своему знаменишому племяннику, Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, ѣхать къ

Скопинъ
посланъ къ
Шведамъ.

непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, заключишь съ нимъ союзъ и привести Шведовъ для спасенія Россіи! Уже Царь могъ безъ вины не вѣрнись опечеспву, зараженному духомъ предашельства — и лучшей изъ Воеводъ, хопя и юнѣйшей, въ годину величайшей опасности съ печалію удалился ошь раши, думая, что онъ возврашнсь, можетъ бышь, уже поздно, не спасти Царя, а только умереть послѣднимъ изъ достойныхъ Россіянъ!... Тогда же Царь писалъ къ Государямъ западной Европы, къ Королю Датскому, Англійскому и къ Имперашору (226), о вѣроломствѣ Сигизмундовомъ, пребуя ихъ вспоможенія или, по крайней мѣрѣ, суда безприсрастного. Но не въ такихъ обспояшельствахъ Державы находятъ союзниковъ ревностныхъ: касаясь гибели, Россія могла бышь только предметомъ любопытства или безплодной жалости для опдаленной Европы!

Еще оказывая благородную неуспрашимость, Василій искалъ если не геройства, то смѣды въ Россіянахъ; собралъ воиновъ и спрашивалъ, кто хочеть спояшь съ нимъ за Москву и за Царство? говорилъ: „Для чего срамишь себя бѣгствомъ? Даю вамъ волю: „идите, куда хопите! Пусть только вѣрные останутся со мною!“ Казалось, что воины ждали сего великодушнаго слова: пребовали Евангелія и креста; наперерывъ цѣловали его и клялися умереть за Царя.....

Г. 1608. а на другой и въ слѣдующіе дни полками
 Бѣгство къ бѣжали въ Тушино иѣ, которые еще не-
 Самозванцу. давно служили вѣрно Іоанну ужасному, измѣ-
 няли Царю снисходительному, передавались
 къ бродягѣ и Ляхамъ, древнимъ непріятелямъ
 Россіи, исполненнымъ злобой мести и спра-
 ведливаго къ нимъ презрѣнія! Чудесное из-
 ступленіе спрасшей, изъясняемое единствен-
 но гнѣвомъ Божиимъ! Сей народъ, безмолвный
 въ грозахъ Самодержавія наследственнаго,
 уже игралъ Царями, узнавъ, что они могутъ
 бытъ избираемы и низвергаемы его власпію
 или дерзкимъ своевольствомъ (227)!

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій
 опважиться на рѣшительную битву въ полѣ?
 Бывъ дополь защитникомъ Москвы, онъ уже
 искалъ въ ней защиты для себя: всупилъ
 со всѣми полками въ столицу (228), орошен-
 ную кровію Самозванца и Ляховъ, шуда, гдѣ
 спрахъ люшой мести долженъ былъ воспа-
 менишь и малодушныхъ для опчаяннаго со-
 прошивленія. Всѣ улицы, спѣны, башни, зе-
 мляныя укрѣпленія наполнились воинами, подъ
 начальствомъ мужей Думныхъ (229), которые
 еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и на-
 родъ. Но не было уже ни взаимной довѣрен-
 носпи между государственнымъ власпію и
 подданными, ни ревности въ душахъ, какъ
 бы ушомленныхъ напряженіемъ силъ въ не-
 прешанномъ бореніи съ опасностями гроз-
 ными. Все ослабло: благоговѣніе къ сану

Царскому, уваженіе къ Синклишу и Духовенству. Блескъ Василиевой великодушной твердости зашмѣвался въ глазахъ спраждающей Россіи его несчастіемъ, которое спавили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Властолюбецъ, принимая скипетръ, обѣщала благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василиеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь злосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, опроверженнымъ. Духовенство славило высокую добродѣтель Вѣнценосца ⁽²³⁰⁾, и Бояре еще изъясляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили, что Духовенство славило и кляло Годунова, славило и кляло Опрепьева; что Бояре изъясляли усердіе и къ Разстригѣ наканунѣ его убіенія. Въ смятеніи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали . . . и гнусныя измѣны продолжались.

Столица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, развѣзжая въ виду спѣшь ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чиновниковъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ возвращались съ увѣреніемъ, что онъ не Димитрій ⁽²³¹⁾, и снова уходили къ нему. Злодѣйство уже казалось только легкомысліемъ; уже не мерзили сими обыкновенными бѣглецами, а шушили надъ ними, называя ихъ *перелетами* ⁽²³²⁾. Развращъ былъ споль ужа- Развращъ
въ Москвѣ.

г. 1608. лись между собою, кому оставаться въ Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чшобы пользоваться выгодами шой и другой стороны, а въ случаѣ несчастія, здѣсь или тамъ, имѣть заступниковъ. Вмѣстѣ обѣдавъ и пировавъ (погда еще пировали въ Москвѣ!) одни спѣшили къ Царю въ Кремлевскія палаты, другіе къ *Царику*: такъ именовали вшораго Лжедимишрїя. Взявъ жалованье изъ казны Московской, требовали инаго изъ Тушинской — и получали! Купцы и Дворяне за деньги снабждали спань непрїательскїй яшвами, солью, плашьемъ, оружіемъ, и не шайно: знали, видѣли и молчали; а кпо доносили Царю, именовался *наушникомъ* (233). Василїй колебался: шо не смѣлъ въ крайности быть жестокимъ, подобно Годунову (234), и спускалъ преспупникамъ; шо хошѣлъ строгостию унять ихъ, и вѣря иногда клеветникамъ, наказывалъ невинныхъ, къ умноженію зла. „Вельможи его“ — говоритъ Лѣтописецъ — „были въ смущенїи и въ *двоемыслии*: служили ему языкомъ, а не душою, и шѣломъ; нѣкоторые дерзали и словами, язвишь Царя заочно, вопреки присягѣ и со, вѣспи.“ Не взирая на шо, Москва, наученная примѣромъ Опрепьева (235), еще не думала предать Царя; еще вѣрность, хошя и сомнительная, одолѣвала измѣну въ войскѣ и въ народѣ: все колебалось, но еще не падало къ ногамъ Самозванца. Окруженная швердынями, наполненная воинами, столица могла

не спрашиться присупа, когда гордый Са- Г. Губой
пѣга, въ сіе время, щещно силлся взять
и монастырскую ограду, гдѣ горсть защи-
пниковъ среди ужасовъ беззаконія и спыда
еще помнила Бога и честь Русскаго имени.

Троицкая Лавра Св. Сергія (въ шестиде- Знаменитая
сяти чешырехъ верспахъ ошь споллицы), осада Лавры
прельщая Ляховъ своимъ богащствомъ, мно-
жесствомъ золопыхъ и серебряныхъ сосудовъ,
драгоценныхъ каменьевъ, образовъ, кресповъ,
была важна и въ воинскомъ смыслѣ, способ-
ствуюя удобному сообщенію Москвы съ Сѣве-
ромъ и Воспокомъ Россіи: съ Новымъ городомъ,
Вологдою, Пермю, Сибирскою землею, съ
обласію Владимірскою, Нижегородскою и
Казанскою, ошкуда шли на помощь къ Царю
дружины рапныя, везли казну и запасы.
Основанная въ лѣсной пуспынѣ, среди овра-
говъ и горъ, Лавра еще въ царствованіе Ю-
анна IV была ограждена (на пространствѣ
шести сошь сорока двухъ сажений) камен-
ными стѣнами (вышиною въ четыре, тол-
щиною въ три сажени) съ башнями, остро-
гомъ и глубокимъ ровомъ ⁽²³⁶⁾: предумпри-
пельный Василій успѣлъ заняшь ее дружи-
нами Дѣией Боярскихъ, Козаковъ вѣрныхъ,
Спрѣльцевъ, и съ помощію усердныхъ Ино-
ковъ снабдишь всѣмъ нужнымъ для сопроши-
вленія долговременнаго. Сии Иноки — изъ ко-
ихъ многіе, бывъ мірянами, служили Царямъ
въ чинахъ воинскихъ и Думныхъ — взяли на

Г. 1608. себя не только значительныя издержки и мо-
 лишву, но и пруды кровавыя въ бѣдствіяхъ
 опечества; не только, сверхъ рясъ надѣвъ
 доспѣхи, ждали непріятеля подь своими спѣ-
 нами, но и выходили вмѣстѣ съ воинами на
 дороги, чтобы испреблять его разъѣзды, ло-
 вить вѣспниковъ и лазупчиковъ, приккры-
 вать обозы Царскіе (237); дѣйствовали и не-
 видимо въ спанахъ вражескихъ, писменными
 увѣщаніями опнимаая клевершовъ у Самозван-
 ца, прогая совѣспъ легкомысленныхъ, еще
 незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, и предспавляя
 имъ въ спасительное убѣжище Лавру, гдѣ чи-
 сло добрыхъ подвижниковъ, одушевленныхъ
 числою ревностію или раскаяніемъ, умножа-
 лось. „Доколь“ — говорили Лжедимитрію
 Ляхи — „доколь свирѣпствовали прошивъ
 „насъ симъ кровожаднымъ вранамъ, энльздя-
 „щимся въ ихъ каменномъ гробѣ (238)? Города
 „многолюдные и цѣлыя обласпи уже швои;
 „Шуйскій бѣжалъ отъ себя съ войскомъ, а
 „Чернцы ведутъ дерзкую войну съ шобою!
 „Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!“ Еще Ли-
 совскій, злодѣйствуя въ Переславской и Вла-
 димірской обласпи, мыслилъ взять Лавру;
 увидѣвъ шрудность, прошелъ мимо, и сжегъ
 только посадъ Клеменшьевскій (239): но Са-
 пѣга, разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ро-
 модановскаго (240), хотѣлъ, чего бы то ни
 спомло, овладѣть ею.

Сія осада знамениша въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ не менѣ Псковской, и еще удивительнѣе: первая упѣшила народъ во время его спраданиа отъ жестокости Иоанновой; другая упѣшаетъ потомство въ спраданиа за предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ общемъ паденіи духа увидимъ доблеснѣ нѣкоторыхъ, и въ ней причину государственнаго спасенія: казня Россію, Всевышній не хотѣлъ ея гибели, и для того еще оставилъ ей *такихъ* гражданъ. Не успрянимъ подробностей въ описаніи дѣлъ славныхъ, совершенныхъ хопя и въ предѣлахъ смиренной Обители Монашеской, людьми просвыми, низкими званіемъ, высокими единственно душою!

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Лисовскій; Князь Константинъ Вишневецкій, Тишкѣвичи и многіе другіе знашныя Паны, предводительствуя шридцатью тысячами Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ, сѣпали въ виду монашья на Клеменшевскомъ полѣ (241). Осадные Воеводы Лавры, Князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвасовъ, желая узнать непріятеля и показавъ ему свое мужество, сдѣлали вылазку, и возвратились съ малымъ урономъ, давъ время жишелямъ монашьярскихъ слободъ обратити ихъ въ пепель: каждый зажегъ домъ свой, спасая только семейство, и спѣшилъ въ Лавру. Непріятель, въ слѣдующій день, осмошрѣвъ мѣста, занялъ всѣ высоты и всѣ пущи, расположилъ ся шаномъ и началъ укрѣ-

Е. гбѣ. плясься (242), Между шѣмъ Лавра наполнилась множествомъ людей, которые искали въ ней убѣжища, не могли вмѣститься въ келліяхъ и не имѣли крова: больные, дѣти, родильницы лежали на дождѣ въ холодную осень (243). Легко было предвидѣть дальнѣйшія, гибельныя слѣдствія шѣсношы; но добрые Иноки говорили: „Св. Сергій не опровергаетъ злосчастныхъ“ — и всѣхъ принимали. Воеводы, Архимандритъ Іоасафъ и Соборные Старцы урядили защиту: вездѣ разспавили пушки; назначили, кому биться на стѣнахъ, или въ вылазкахъ, и Князь Долгорукій съ Голохвастовымъ первые, надъ гробомъ Св. Сергія, поцѣловали крестъ въ помѣ, чтобы сидеть въ осаду безъ измѣны (244). Всѣ люди рашные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру въ духѣ любви и брагства, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились къ трапезѣ кровопролитной, пили чашу смертнуную за опечесство (245). Съ сего времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью.

29 Сентября Сапѣга и Лисовскій писали къ Воеводамъ: „Покорись Димитрію, испанному Царю вашему и нашему, который не только сильнѣе, но и милосивѣе Лжецаря Шуйскаго, имѣя, чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣеть уже едва не всѣмъ Государствомъ, спѣсивъ своего злодѣя въ Москвѣ осажденной. Если мирно сдадись,

„по будете Намѣспникамъ *Троицкаго града* Г. 16.8.
 „и владѣшелями многихъ сель богашыхъ; въ
 „случаѣ бесполезнаго упорства, падушъ ваши
 „головы.“ Они писали и къ Архимандриту и
 къ Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна
 къ Лаврѣ, и шребуя благодарности, ожидае-
 мой ошъ нихъ его сыномъ и невѣспкою. Ар-
 химандритъ и Воеводы читали сѣи грамошы
 всенародно; а Монахи и воины сказали: „упо-
 „ваніе наше естъ Святая Троица, спѣна и
 „шишь Богомашеръ, Святые Сергій и Никонъ
 „сподвижники: не спрашимся!“ Въ бранномъ
 опвѣшѣ Ляхамъ не оставили слова на миръ;
 но не пронули измѣнника, Сына Боярскаго,
 Безсона Ругошина, кошорый привозилъ къ
 нимъ Сапѣгины грамошы (246).

30 Сенсября непріатель утвердилъ шу-
 ры на горѣ Волкушѣ, Тереншевской, Кру-
 глой и Красной (247); выкопалъ ровъ ошъ Ке-
 ларева пруда до Глинянаго врага, насыпалъ
 широкій валь, и съ 3 Оксября, въ печеніе
 шести недѣль, палилъ изъ шестидесяти шрехъ
 пушекъ (248), спараясь разрушитъ каменную
 ограду; спѣны, башни шряслся, но не па-
 дали, ошъ худаго ли искусства пушкарей,
 или ошъ малости ихъ орудій: сыпались кир-
 пичи, дѣлались отверспія и немедленно за-
 дѣльывались; ядра каленыя летѣли мимо зда-
 ній монастырскихъ въ пруды, или гасли на
 пущыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осаж-
 денныхъ, колпорые, видя въ шомъ чудесную

Г. 1608. къ нимъ милоспъ Божію, укрѣплялись ду-
хомъ, и въ ожиданіи приспуа всѣ исповѣ-
дались, чпобы съ чистою совѣспію не ро-
бѣшь смѣрпн; многіе посприглись, желая
умереть въ санѣ Монашескомъ. Иноки, дѣля
съ воинами опасності и пруды, ежедневно
обходили спѣны съ свяшыми иконами.

Сапѣга готповился къ первому рѣшишель-
ному дѣлу не молипвою, не покаяніемъ, а
пиромъ для всего войска. 12 Окпября съ упра
до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шу-
мѣли въ спанѣ, пили, спрѣляли, скакали на
лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ
сумерки вышли полками къ шурамъ, заняли
дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью
успремилсь къ монаспырю съ лѣсницами,
щипами и шарасами, съ крикомъ и музыкаю.
Ихъ вспрѣпили залпомъ изъ пушекъ и пища-
лей; не допустили до спѣнъ; многихъ убили,
ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы,
щипы и шарасы (249). Въ слѣдующее упро
осажденные взяли сіи профей и предали огню,
славя Бога. — Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще
думаль взять Лавру угрозами и лестію: Ля-
хи мирно подѣзжали къ спѣнамъ, указывали
на свое многочисленное войско, предлагали
выгодныя условія; но чѣмъ болѣе прѣбовали
сдачи, тѣмъ менѣе казались спрашными для
осажденныхъ, копорые уже дѣйспвовали и
наспуапательно.

19 Окпября, видя малое число непріаще-

лей въ огородахъ монастырскихъ, Спрѣльцы и Козаки безъ повелѣнія Воеводъ спустились на веревкахъ съ стѣны, напали и перерѣзали памь всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвастовъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ шурамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ (250). Никшо не опдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими посприженъ въ Монахи... Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, опечесство передавало ихъ въ Образъ Ангельскомъ Царю Небесному.

Гордясь симъ дѣломъ какъ побѣдою, непріятель хопѣлъ довершивъ ее: въ темную осеннюю ночь (25 Октября), когда огни едва свѣпились и все зачихло въ Лаврѣ, дремящія воины встрепенулись отъ незапнаго шума: Ляхи и Россійскіе измѣнники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ, спремались къ монастырю, достигли рва, и соломною съ бересшомъ зажгли острогъ: яркое пламя озарило ихъ подпы какъ бы днемъ, въ цѣль пушкамъ и пицаламъ. Сильною спрѣльбою и гранапами осажденные побили множество смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріятель ушелъ

Г. 1608. въ свои закопы, но и въ нихъ не оспался: при свѣтѣ восходящаго солнца видя на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, Священниковъ, которые пѣли тамъ благодарственный молебень за побѣду, онъ успрашился нападенія и бѣжалъ въ станъ укрѣпленный. Нѣскольکو дней минуло въ бездѣйствіи (251).

Но Сапѣга и Лисовскій въ пишинѣ готовили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ стѣнамъ ея (252). Угадывая сіе шайное дѣло, Князь Долгорукій и Голохвасновъ хотѣли добыти языкъ: сдѣлали вылазку на Княжеское поле, къ Мишунинскому врагу, гдѣ, разбивъ непріятельскую стражу, захватили Липовскаго Рошмиспра, Брушевскаго, и безъ урона возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пуши. Разспрашивали чиновнаго пѣвника и пышали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не знаютъ мѣста (253). Воеводы избрали человѣка искуснаго въ ремеслѣ горномъ, монастырскаго слугу, Корсакова, и велѣли ему дѣлать подъ башнями такъ называемые *слуши*, или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или спуга людей копающихъ въ ея нѣдрахъ; велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры, отъ Воспока къ Сѣверу (254). Сія работа произвела двѣ бѣдныя кровопролитныя: непріятель напалъ на копанелей, но былъ отраженъ дѣйствіемъ монастырскихъ пушекъ. Въ другой сѣчѣ за ровомъ, Ноября 1, Ляхи убили 190 человѣкъ

и взяли нѣсколько плѣнниковъ (255); спѣснили осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ внѣ крѣпости (256), и приблизили свои окопы къ спѣнамъ. Сердца уныли и въ великодушныхъ: видѣли уменьшеніе силъ рашныхъ; опасались болѣзней опъ пѣсноны и недоспашка въ хорошей водѣ; знали вѣрно, что есть подкопъ, но не знали, гдѣ, и могли ежечасно взлещѣшь на воздухъ (257). Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру: одно ударило въ большой колоколь, въ церковь, и, къ общему ужасу, раздробило свящяя иконы, предъ коими народъ молился съ усердіемъ; другимъ убило Инокиню; претымъ, въ день Архангела Михаила, опорвало ногу у Спарца Корнидія: сей Инокъ благочеспивый, исходя кровію, сказалъ: „Богъ Архиспрапигомъ „своимъ Михаиломъ опмспишь кровь Хри- „спіанскую“ — и шихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами нашлись и невѣрные: слуга монастырскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣстовъ, козней и шайныхъ единомышленниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ (258). — Въ сихъ обшояпельспвахъ не измѣнилась ревность добрыхъ Спарцевъ: первые на молишѣ, на спражѣ и въ бшпахъ, они словомъ и дѣломъ воспаменяли защитниковъ, предспавля имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смерть долгомъ Христіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ (259).

Г. 1608. Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ, изъ-подъ спѣны въ ровъ, съ шремя желѣзными ворошами для скорѣйшихъ вылазокъ (260); въ темныя ночи напали на окопы непріятельскіе, хватали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную шайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Христіаниномъ, указаль Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его опъ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря (261). Укрѣпивъ сіе мѣсто часоколомъ и шурами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣлкою спрѣльбою имъ удалось разбиить главную Липовскую пушку, кошорая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монастырю. Другое счастливое происшествіе уменьшало силу непріятеля: 500 Козаковъ Донскихъ, съ Апшаманомъ Епифанцемъ, успыдились воевашъ свящую Обишель и бѣжали опъ Сапѣги въ свою опщизну (262). 9 Ноября, за при часа до свѣша, взявъ благословеніе Архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія, Воеводы шихо вышли изъ крѣпости съ людьми ранними и Монахами. Глубокая шѣма скрывала ихъ опъ непріятеля; но какъ скоро они спали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣяль облака: мгла исчезла; ударили въ осадный колоколь, и всѣ кинулись впередъ, восклицая имя Св. Сергія (263). Нападеніе было съ прехъ

споронъ, но спремились къ одной цѣли: выгнали Козаковъ и Ляховъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, нашли и взорвали подкопъ, къ сожалѣнію, съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и Слопомъ, Клеменшьевскими земледѣльцами), копорые наполнили его веществомъ горючимъ, зажгли и не успѣли спастись. Побѣдители были еще не довольны: рѣзались съ непріятелемъ между его бойницами, падали опъ ядеръ и меча. Не слушаясь начальниковъ, всѣ оспальные Иноки и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ монастыря въ пылъ сѣчи, долго упорной. Нѣскольکو разъ Ляхи сбивали ихъ съ высошь въ лоцины, гнали и шрубиди побѣду; но Россіане снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на горы, и наконецъ взяли Красную со всѣми ея шурами, не мало плѣнниковъ, знамена, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, шрубъ и лишавръ; сожгли, чего не могли взять, и въ шоржеспвѣ, облишые кровію, возврапились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ мершвыхъ, 174 чедовѣка, и 66 шяжело раненныхъ, а непріятельскія укрѣпленія оспавивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ раняго ушра до шемнаго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнниковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, легли около мельницы, прудовъ Клеменшьевскаго, Келарева, Конюшеннаго и

Г. 168. Круглаго, церкви нижняго монастыря и прошивъ Красныхъ воровъ (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды) (264). Иноки и воины хоронили пѣла съ умиленіемъ и благодарностію; раненныхъ покоили съ любовію въ лучшихъ келліяхъ, на иждивеніи Лавры. Славил мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ (265). Братъ измѣнника и переметчика (266), Сотникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „хочу смертію загладить „безчестіе нашего рода,“ и сдержалъ слово: пѣшій напалъ на дружину Апамана Чики, саблею изрубилъ прехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь четвертымъ, еще имѣлъ силу убитъ его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ (267). Слуга монашырскій, Меркурій Айгустовъ, первый достигъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ заспѣленъ изъ ружья Липовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ шоже мгновеніе отсѣкли голову (268). Иноки сражались вездѣ впереди. — О семь счастливомъ дѣлѣ Архимандритъ и Воеводы извѣстили Москву, которая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою (269).

Сныдася своихъ неудачъ, Сапѣга и Лисовскій хощѣли испышашъ хитроспѣ: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ спѣнамъ, чшобы выма-

нишь осажденныхъ, копорые дѣйствительно Г. 1608. устремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но спражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣстили своихъ о хитрости непріятельской: они возвратились безвредно, и съ плѣнниками (270).

Наспала зима. Непрiятель, большею частію укрываясь въ станѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хотѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣпленій, и на разсвѣтѣ шуманнаго дня вступили въ дѣло жаркое; занявъ врагъ Мишутинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были приписаны къ стѣнамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали вторую битву, еще кровопролитнѣйшую и для себя опчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запасѣ. Монастырскія бойницы и личное геройство многихъ дали имъ побѣду. „Св. Сергій“ — говоритъ Лѣтописецъ — „отрабрилъ и невѣждъ; безъ лашъ „и шлемовъ, безъ навыка и знанія ратнаго, „они шли на воиновъ опытныхъ, dospѣвшихъ, „и побѣждали“ (271). Такъ жила село Молокова, именовъ Суеша, ростомъ великанъ, силою и душою богатырь, всѣхъ зашмилъ чудесною доблестію; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увлекалъ другихъ за собою въ жестокую свалку; на обѣ стороны съкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по шрупамъ.

г. 1608. Слуга Пимень Тененевъ пушилъ стрѣлу въ лѣвый високъ Лисовскаго и свалилъ его съ коня (272). Другаго знашнаго Ляха, Князя Юрія Горскаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ мершеаго въ Лавру (273). Бились въ рукопашь, рѣзались ножами, и шолпы непріятельскія рѣдѣли опъ сильнаго дѣйсвія стѣнныхъ пушекъ. Сапѣга, негошовый къ приспупу, увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчивости, удалился; а Лавра шоржесшвовала шпоруую знаменишую побѣду.

Но предспояло искушеніе для швердоспи. Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ дровъ: надлежало кровію доспавашъ ихъ: ибо непріятель сперегъ дровосѣковъ въ роцахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей (274). Осажденные едва не лишились и воды: два злодѣя, изъ Дѣшей Боярскихъ, передались къ Ляхамъ и сказали Сапѣгъ, что если онъ велишь спушпшь главный внѣшній прудъ, изъ коего были проведены шрубы въ ограду, то всѣ монастырскіе пруды изсохнутъ (275). Непріятель началъ работу, и шайно: къ счаспію, Воеводы узнали опъ плѣнника и могли уничшожишь сей замысль: сдѣлавъ ночью вылазку, они умершвили работшниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подземельныя шрубы, водою внѣшняго пруда наполнили свои, внушри Обишели, на долгое время (276). — Нашлись и другіе, гораздо важнѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, и

самъ Воевода Голохвасповъ, если вѣришь сказанію Лѣтописца: ибо въ великихъ опасностяхъ или бѣдствіяхъ, располагающихъ умы и сердца къ подозрѣнію, не рѣдко вражда личная язвиль и невинность клеветною смертоносною. Пишутъ, что сіи два чиновника, сомнѣваясь въ возможности спасти Лавру доблестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ, и черезъ бѣглеца Селевина тайно условились съ Сапѣгою предать ему монастырь; что Голохвасповъ думалъ, въ часъ вылазки, впустишь непріятеля въ крѣпость; что Спарецъ Гурій Шишкинъ хитро выведалъ отъ нихъ адскую тайну и донесъ Архимандриту. Иосифу дали время на покаяніе: онъ умеръ скоропостижно. Голохвасповъ же остался Воеводою: слѣдственно не былъ уличенъ ясно; но сія измѣна, дѣйствительная или мнимая, произвела зло: взаимное недовѣріе между защитниками Лавры (277).

Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. „Когда“ — говоритъ Лѣтописецъ Лавры — „бѣдствіе и гибель ежедневно намъ угрожали, мы думали только о душѣ; когда „гроза начинала слабѣть, мы обратились къ „плѣсному“ (278). Непріятель, изнуренный щещными успліями и холодомъ, кинулъ окопы, удалился отъ стѣны и заключился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ спана, къ великой радости осажденныхъ, копорые могли наконецъ безопасно выходитьъ изъ стѣны для

Г. 1608. нихъ ограды, чшобы дышашъ свободнѣе за стѣнами, рубишь лѣсъ, мышь бѣлье въ прудахъ внѣшнихъ; уже не боялись приступовъ, и только добровольно сражались, опъ времени до времени перевозки непріятеля вылазками: начинали и прекращали битву, когда хотѣли. Сей отдыхъ, сія свобода пробудили склонносшь къ удовольствіямъ чувственнымъ: крѣпкіе мефы и молодыя женщины кружили головы воинамъ; увѣщанія и примѣръ презвухъ Иноковъ не имѣли дѣйствія. Уже не берегли, какъ дошодъ, запасовъ монастырскихъ; роскошествовали, пировали, пѣшились музыкою, пляскою . . . и скоро оцѣпенѣли опъ ужаса (279).

Долговременная шѣснопа, зима сырая, употребленіе худой воды, недоспашокъ въ укусь, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ винѣ произвели цыngu (280): ею заразились бѣднѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пухли и гнили; живые смердѣли какъ трупы; задыхались опъ зловонія и въ келліяхъ и въ церквахъ (281). Умирало въ день опъ двадцати до пятидесяти чѣловѣкъ; не успѣвали копать могилъ: за одну плашили два, три и пять рублей; клали въ нее тридцать и сорокъ шѣль. Съ упра до вечера оппѣвали усопшихъ и хоронили; ночью стонъ и вой не умолкали: кто издыхалъ, кто плакалъ надъ издыхающимъ. И здоровые шапались какъ шѣни опъ изнеможенія, особенно Свя-

щенники, коихъ водили и держали подъ руки Г. 1608. для исправленія прѣбѣ церковныхъ. Томные и слабые, предвидя смерпь ошъ спрашнаго недуга, искали ее на стѣнахъ, ошъ пули непріятельской (282). Вылазки прѣсклись, къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, кошорые, слыша всегдашній плачь въ Обишели, всходили на высопы, взлѣзали на деревья и видѣли гибель ея защитниковъ, кучи пѣль и ряды могилъ свѣжихъ, исполнились дерзоспи, подлѣзжали къ ворошамъ, звали Иноковъ и воиновъ на бипшву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но не думали присшупомъ увѣринься въ ономъ, надѣясь, чшо они скоро сшадущся или всѣ изгибнушъ.

Въ крайноспи бѣдсшвія Архимандритъ Иоасафъ писалъ къ знаменишому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему шогда въ Москвѣ, чшобы онъ убѣдилъ Царя спасши сію священную швердыню немедленнымъ вспоможеніемъ: Аврамій убѣждалъ Василія, брашъевъ его, Синклишъ, Папшріарха; но спшлица сама шрепешала, ожидая присшупа Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, чшо Лавра можешъ еще держатъся шолько мѣсяць, и паденіемъ опшроешъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько воинскихъ снарядовъ и 60 Козаковъ съ Ашаманомъ Оспанковымъ, а Келарь 20 слутъ монашшырскихъ (283). Сія дружина, кошя и слабая числомъ, ушѣшила осаж-

Г. 1808. деннихъ: они видѣли гошовность Москвы и могапъ имъ, и новою дерзостію — къ сожалѣнію, дѣломъ жестокииъ — явили неприятелю, сколь мало спрашашя его злобы. Неспорочно пропусшивъ Царскаго Ашамана въ Лавру, и захвативъ шолько чешырехъ Козаковъ, варваръ Лисовскій съ досады велѣлъ умершвишь ихъ предъ монастырскою спѣною. Такое злодѣйство шребовало месши: осажденные вывели цѣлую шолпу Липовскихъ плѣнниковъ и казнили изъ нихъ 42 человекъ, къ ужасу Поляковъ, кошорые, гнушаясь виновникомъ сего душегубства, хошѣли убившъ Лисовскаго, едва спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сацѣгою (284).

Бѣдспвія Лавры не уменьшились: болѣзнь еще свирѣпствовала; новые сподвижники, Ашаманъ Оспанковъ съ Козаками, сдѣлались пакже ея жершвою, и неприятель удвоилъ засшавы, чшобы лишивъ осажденных всякой надежды на помощь. Но великодушіе не слабѣло: всѣ гошовились къ смерти; ни кто не смѣлъ упомянушь о сдачѣ. Кто выздоравливалъ, шопшъ ошвѣдывалъ силъ своихъ въ бившѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствую мечемъ, упошребляли и коварство. Часшо Дяхи, подѣзжая къ спѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и . . . хванали другъ друга въ плѣнь или убивали. Въ числѣ пакихъ плѣнниковъ (285) былъ

одинъ Ляхъ, называемый въ лѣтописи Мартіасомъ, умный и споль искусный въ льспивомъ пришворствѣ, чпо Воеводы ввѣрили въ него какъ въ измѣнника Липвы и въ друга Россіи: ибо онъ извѣщаль ихъ о шайныхъ намѣреніяхъ Сапѣги; предсказываль съ шочноспію всѣ движенія непріяшеля, училь пушкарей мѣшкой спрѣльбѣ, выходиль даже бпшься съ своими единоемцами за спѣною, и бился мужеспвенно. Князь Долгорукій споль любиль его, чпо жиль съ нимъ въ одной комнапѣ, совѣшовался въ важныхъ дѣлахъ, и поручаль ему иногда ночную спражу. Къ счаспію, перебѣжаль шогда въ Лавру опъ Сапѣги другой Панъ Липовскій, Нѣмко, опъ природы глухій и безсловесный, но въ бояхъ вишязь неуспрашимый, ревнишель нашей Вѣры и Св. Сергія. Увидѣвъ Мартіаса, Нѣмко заскрежешаль зубами, выгналь его изъ горницы, и съ видомъ ужаса знаками изъясниль Воеводамъ, чпо опъ сего челоувѣка надушъ монаспырскія спѣны. Мартіаса начали пышашь и свѣдали испину: онъ былъ лазушчикъ Сапѣгинъ, пускаль къ нему шайныя письма на спрѣлахъ, и гошовидся, по условію, въ одну ночь заколошишь всѣ пушки монаспырскія. Коварешво непріяшеля, усиливая оспервененіе, возвышало доблесшь подвижниковъ Лавры. Славнѣйшіе изгѣбли: ихъ мѣсто заспушили новые, дошоль презираемые или неизвѣспные, безчиновные, слуги, земле-

Г. 1609. дѣльцы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный, заслужилъ имя Сергіева выпязя (286) дѣлами храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣнники и Ляхи знали его коня и тяжелую руку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вблизи*, по сказанію Лѣтописца: дерзнулъ одинъ Лисовскій, и раненный палъ на землю (287). Такъ Спрѣлецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ Шиловъ были всегда пушеводителями и Героями вылазокъ; оба, единокорствуя съ шѣмъ же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подъ нимъ коня, другой разсѣкъ ему бедру (288). Спражи непріяшельскія бодрствовали, но грамошны ушѣшительныя, хошя и безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Келарь Аврамій, душею присушствую въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „будьте непоколебимы до конца“ (289)! Архимандритъ, Иноки разсказывали о видѣніяхъ и чудесахъ: увѣряли, что Свяшые Сергій и Никонъ являюшся имъ съ благовѣштемъ спасенія; что ночью, въ церквахъ зашворенныхъ, невидимые лики Ангельскіе поюшъ надъ усопшими, свидѣтельствую шѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смернь добродѣтельную. Все пишало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; штерпѣли и мужались до самой весны (290).

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекрашило болѣзнь смертоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Ино-

ки и воины пѣли благодарственный молебенъ, за коимъ слѣдовала счастливая вылазка (291). Хопѣли доказашь непріятелю, что Лавра уже снова цвѣшеть душевнымъ и пѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣшествовали духу. Въ печеніе пяти или шести мѣсяцевъ умерло шамъ 297 старыхъ Инокъ, 500 новопоспращенныхъ и 2125 Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, людей дачочныхъ и слугъ монастырскихъ (292). Сапѣга зналъ, сколь мало оспалось живыхъ для защиты, и рѣшился на прешій общій приступъ. 27 Мая зашумѣлъ станъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ упра начали веселишья, пить, играшья на прубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣны и высматривали мѣста; другіе взадь и впередь скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Ввечеру многочисленная конница съ знаменами спала на Клеменшьевскомъ полѣ; вышелъ и Сапѣга съ оспальными дружинами, всадниками и пѣхопою, какъ бы желая доказашь, что презираешь выгоду нечаянности въ нападении и даешь время непріятелю изгошовишья къ бою. Лавра изгошовилась: не только Монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою (293). Архимандритъ и старые Иеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ Олшаремъ и молились. Ждали часа. Уже наспушила ночь и скрыла непріят-

Г. 1609. шеля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи осажденные слышали ближе и ближе шорохъ: Ляхи какъ змѣи ползли ко рву съ сѣбно-бишными орудіями, щипсами, лѣсницами — и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: непріятель завопиль, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щипсы на колесахъ, лѣзъ на сѣбны. Въ сей роковой часъ оштакокъ великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ. Гошовые къ смерти, защипники Лавры уже не могли ничего спрашиться: безъ ужаса и смяшенія каждый дѣлалъ свое дѣло; спрѣляли, колоди изъ опверсшій, мешали камни, зажженную смолу и сѣру; лили варъ; ослѣпляли глаза известію; опбивали щипсы, шарасы и лѣсницы. Непріятель оказывалъ смѣлосшь и швердосшь; опражаемый, съ усиліемъ возобновлялъ присшупы, до самаго ушра, кошорое освѣпило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи начали опшупашь; а побѣдители, неушомимые и не насышные, сдѣлавъ вылазку, еще били ихъ во рвахъ, гнали въ полѣ и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чинѣвныхъ измѣнниковъ, взяли множесство сѣбнобишныхъ орудій, и возвратились славишь Бога въ храмъ Троицы (294). Симъ дѣломъ важнымъ, но кровопролитнымъ шолько для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держася въ спанѣ, еще надѣясъ одолѣшь непреклонносшь Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защипниковъ,

Сапѣга уже берегъ свое войско; не нападая, единственнo опражалъ смѣлыя ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служа для нее примѣромъ, къ несчастію, бесплоднымъ.

Когда горсть достойныхъ воиновъ-Монаховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ болѣзнію и прудами — неослабно боролась съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ гражданъ, войско многочисленное, все лучшее Дворянство, всю нравственную силу Государства, давала владычествовать бродягъ Лжедимирию въ двѣнадцать верстахъ отъ стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорялъ Россію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріятель своими разъѣздами мѣшалъ ея сообщеніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выходили въ поле, иногда сражались, чтобы очистишь пуши, и въ дѣлѣ кровопролитномъ, въ коемъ былъ раненъ Гешманъ Лжедимириевъ (295), имѣли выгоду: но не предпринимали ничего рѣшительнаго. Василій ждалъ вѣспей отъ Скопина; ждалъ и ближайшей помощи, давъ указъ жителямъ всѣхъ городовъ сѣверныхъ вооружиться, ишши въ Ярославль и къ Москвѣ (296), — велѣвъ и Боярину Федору Шереметеву оставишь Аспраханъ, взявъ людей рашныхъ въ Низовыхъ городахъ и шакже спѣшишь къ столицѣ (297). Но для сего шребовалось времени, коимъ непріятель

могъ воспользоваться, опчаспи и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Не имѣя силъ овладѣть Москвою, не умѣвъ овладѣть и Лаврою, Лжедимитрій съ измѣнниками и Ляхами послалъ отряды къ Суздалью, Владиміру и другимъ городамъ, чпобы дѣйствовать обольщеніемъ, угрозами или силою. Надежда его исполнилась. Суздаль первый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дворянина Шилова: цѣловалъ крестъ Самозванцу, принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Плещеева отъ Сапѣги (298). Переславль Залѣскій очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жители его соединились съ Ляхами и приспустили къ Росшову. Тамъ крушился о бѣдствіяхъ опечесшва добродѣтельный Митрополишь Филаретъ: не имѣя крѣпкихъ стѣнъ, граждане предложили ему удалиться вмѣстѣ съ ними въ Ярославль; но Филаретъ сказалъ, что не бѣгшвомъ, а кровію должно спасать опечество; что великодушная смерть лучше жизни срамной; что есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для Христіанъ, вѣрныхъ Царю и Богу. Видя бѣгство народа, Филаретъ съ немногими усердными войнами и гражданами заключился въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались, причастились Святыхъ Таинъ и ждали непріятеля или смерти. Не Ляхи, а братья единовѣрные, Переславцы, дерзнули осадить священный храмъ, спрѣляли, ломались въ двери, и дикимъ ревомъ яроспи

Г. 1608 —
1609.

Измѣна го-
родовъ.

оповѣстествовали на голосъ Митрополиша, копорый молили ихъ не быти извергами. Двери пали: добрые Росповцы окружили Филарета и бились до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился трупами. Злодѣи побѣдители схватили Митрополиша, и сорвавъ съ него ризы Свяшительскія, одѣли въ рубище, обнажили церковь, сняли золото съ гробницы Св. Леоніи и раздѣлили между собою по жеребью (299); опустошили городъ, и съ добычею святошаства вышли изъ Роспова, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева. Филарета повезли въ Тушинскій станъ, какъ узника, бо саго, въ одеждѣ Лишовой, въ Тамарской шапкѣ (300); но Самозванецъ гоповилъ ему безчестіе и срамъ иного рода: встрѣшилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Иоанновой супруги Анастасіи, и жертву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменишѣйшаго, достойнаго Архипастыря и назвалъ Папріархомъ: далъ ему златый поясъ и Свяшительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ пѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василю (301). Сей впорый Лжедимитрій, наученный бѣдствіемъ перваго, хошѣлъ казаться ревностнымъ чшительдемъ Церкви и Духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, копорая съ благоговѣніемъ приняла опъ Сапѣги богашую икону Св. Леон-

г. 1609. шія, Росповскую добычу (302); уже не смѣла тнушашься обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и покланялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ (303). Еще припворснво-вали и хиприли для ослѣпленія умовъ въ вѣкъ безумія и спрасшей неистовыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедими-прію: Владиміръ, Угличъ, Коспрома, Галичъ, Вологда и другіе (304), тѣ самыя, опкуда Ва-силій ждалъ помощи. Являлась шолпа измѣн-никовъ и Ляховъ, восклицая: „да здравспвуешъ „Димитрій!“ и жипели, опвѣтспвуя ша-кимъ же восклицаніемъ, вспрѣчали ихъ какъ друзей и брашьевъ. Добросовѣстные безмол-ствовали въ горести, видя силу на споронѣ развраша и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Ди-митрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли опъ робости, или для шого, чшобы злодѣйспво-вать свободно; приснавали къ шайкамъ Са-мозванца и вмѣстѣ съ ними грабили, гдѣ и что хотѣли. Шуя, наслѣдспвенное владѣніе Василіевыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защи-щался Воевода Федоръ Бабарыкинъ, были взя-шы, разорены Лисовскимъ (305; взяша и вѣр-ная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Опрядъ легкой Сапѣ-гиной конницы вспунилъ и въ опдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часть казны государспвенной: Ляхи не нашли каз-ны, но шамъ и вездѣ освободили ссыльныхъ,

а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ Г. 1609.
 въ усердные сподвижники (306). Ярославль, обогатенный торговлею Англійскою, сдался на условіи не грабишь его церковей, домовъ и лавокъ, не безчестяишь женъ и дѣвиць; принявъ Воеводу отъ Лжедимишрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біутге, Іоаннова Ливонскаго плѣнника (307); послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядишь 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспоминаніями славы, сдѣлался вдругъ вершепомъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова начальствовалъ Бояринъ Пешрь Шеремешевъ, не долго бывъ въ опалѣ (308): вѣрный Царю, не любимый народомъ за лихоимство (309). Духовенство, Дворяне, господа были также вѣрны; но лазупчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали *мелкихъ* гражданъ, чернь, Спрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Мясоежниками предводительствовалъ Дворянинъ Федоръ Плещеевъ: шоржествуя числомъ, силою и дерзостью, они присягнули Лжедимишрію; вопили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шведамъ; заключили Шеремешева и гражданъ знатнѣйшихъ; расхищали достояніе Священительское и монастырское. Узнавъ о томъ, Лжедимишрій прислалъ къ нимъ свою шайку: начались убійства. Шеремешева удавили въ шемѣицѣ; другихъ узниковъ казнили, мучили,

Г. 1609. сажали на коль. Въ сіе ужасное время стогрѣла знашная частъ Пскова, и кучи пепла облилися новою кровію: неистовые мяшежники объявили Дворянъ и богашыхъ купцевъ зажигапелями; грабили, рѣзали невинныхъ, и славили Царя Тушинскаго.... Кто могъ въ сихъ изспупленіяхъ злодѣйства узнать опичизну Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣшель, человѣческая и государспвенная; гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ шѣмъ, жили граждане великодушные, побѣдипели Героя Бапгорія, спасипели нашей чести и славы (310)?

Но кто могъ узнать и всю Россію, гдѣ, въ печеніе вѣковъ, видѣли мы сполько подвиговъ доспихвалныхъ, сполько пвердоспи въ бѣдспвіяхъ, сполько чувствъ благородныхъ? Казалось, что Россіане уже не имѣли опечесства, ни души, ни Вѣры; что Государспво, зараженное нравспвенною язвою, въ спрашныхъ судорогахъ кончалось!.... Такъ повѣспвуешь добродѣшельный свидѣшель шогдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палицынъ, исполненный любви къ злосчаспному опечеспву и къ истинѣ:

Ужасное
состояніе
Россіи.

„Россію перзали свои болѣе, нежели ино-
„племенные: пушеводипелями, наспавниками
„и хранипелями Ляховъ были наши измѣн-
„ники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣ-
„чахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, шолько
„смошрѣли и смѣялись безумному междуосо-
„бію. Въ лѣсахъ, въ болопахъ непроходимыхъ

„Россіане указывали или гошповили имъ пущь,
 „и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ
 „опасносняхъ, умирая за шѣхъ, копорые
 „обходились съ ними какъ съ рабами. Вся
 „добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали
 „себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ
 „юношей и дѣвиць, или опдавали на выкупъ
 „ближнимъ — и снова опнимали, къ забавѣ
 „Россіанъ!.... Сердце шрепещеть опъ вос-
 „поминанія злодѣйствъ: шамъ, гдѣ спыла
 „шеплая кровь, гдѣ лежали шрупы убіенныхъ,
 „шамъ гнусное любострастіе искало одра
 „для своихъ мерзоспныхъ наслажденій....
 „Свяпыхъ юныхъ Инокинъ обнажали, позо-
 „рили; лишеныя чести, лишались и жизни
 „въ мукахъ срама.... Были жены прельщае-
 „мыя иноплемениками и разврапомъ; но
 „другія смерпію избавляли себя опъ звѣр-
 „скаго насилія. Уже не сражаясь за опече-
 „спво, еще многіе умирали за семейспва:
 „мужъ за супругу, опецъ за дочь, брапъ за
 „сестру вонзаль ножъ въ грудь Ляху. Не
 „было милосердія: добрый, вѣрный Царю во-
 „инъ, взяпый въ плѣнь Лягами, иногда на-
 „ходиль въ нихъ жалоспъ и самое уваженіе
 „къ его вѣрности; но измѣнники называли
 „ихъ за по женами слабыми и худыми союз-
 „никами Царя Тушинскаго: всѣхъ швердыхъ
 „въ добродѣтели предавали жестокой смер-
 „пи; мешали съ крупыхъ береговъ въ глу-
 „бину рѣкъ, разспрѣливали изъ луковъ и са-

Г. 1609. „мопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣ-
 „шей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ;
 „грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ ма-
 „шерей, разбивали о камни. Видя сію неслы-
 „ханную злобу, Ляхи содрогались и говорили:
 „*что же будетъ намъ отъ Россіянъ, когда*
 „*они и другъ друга еубятъ съ такою люто-*
 „*стію?* Сердца окаменѣли, умы омрачились;
 „не имѣли ни соспранданія, ни предвидѣнія:
 „вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы
 „думали: *оно минуетъ насъ!* или искали въ
 „немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
 „круженіи головъ всѣ хотѣли бытъ выше
 „своего званія: рабы господами, чернь Дво-
 „рянствомъ, Дворяне Вельможами. Не поль-
 „ко просые просыхъ, но и знашые знаш-
 „ныхъ, и разумные разумныхъ обольщали
 „измѣною, въ домахъ и въ самыхъ биввахъ;
 „говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ*
 „*намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли
 „опечесиво и Церковь: храмы испиннаго
 „Бога разорялись, подобно капищамъ Влади-
 „мірова времени; скопъ и псы жили въ Ол-
 „шаряхъ; воздухами и пеленами украшались
 „кони, пили изъ пошировъ; мясá спояли на
 „дискосахъ; на иконахъ играли въ коспи; хо-
 „ругви церковныя служили вмѣсто знаменъ;
 „въ ризахъ Іерейскихъ плясали блудницы.
 „Инокоть, Священниковъ палили огнемъ, до-
 „пышываясь ихъ сокровищъ; опшельниковъ,
 „Схимниковъ засшавляли пѣшь срамныя пѣс-

„ни, а безмолствующихъ убивали. . . Люди
 „успунили свои жилища звѣрямъ: медвѣди и
 „волки, оставивъ лѣса, выпали въ пустыхъ
 „городахъ и весяхъ; враны площадные си-
 „дѣли спаницами на шѣлахъ человѣческихъ;
 „малыя пшпцы гнѣздились въ черепахъ. Мо-
 „гилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане
 „и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ
 „и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ боло-
 „пахъ, шолько ночью выходя изъ нихъ осу-
 „шишься. И лѣса не спасали: люди, уже по-
 „кинувъ звѣроловство, ходили туда съ чуп-
 „кими псами на ловлю людей; мапери, укры-
 „ваясь въ густотѣ древесной, спрашились
 „вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ
 „рошь и душили ихъ до смерти. Не свѣ-
 „шомъ луны, а пожарами озарялись ночи:
 „ибо грабишели жгли, чего не могли взять
 „съ собою, дома и все, да будешь Россія
 „пустынею необишаемою“ (311)!

Россія бывала пустынею; но въ сіе вре-
 мя, не Башыевы, а собспвенные варвары сви-
 рѣпспвовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и са-
 мыхъ неистовыхъ иноплеменниковъ: Россія
 могла тогда завидовашъ временамъ Башые-
 вымъ, будучи жершвою величайшаго изъ бѣд-
 спвій, разврата государспвеннаго, который
 мершвишь и надежду на умилоспвление Не-
 бесное! Сія надежда пишалась шолько вели-
 кодушною смерпшою многихъ Россіанъ: ибо
 не въ одной Лаврѣ блиспало геройство: сіи,

Г. 1609. по выраженію Лѣтописца, *горы могилъ*, всюду видимыя, вмѣщали въ себѣ персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣшель, какъ Фениксъ, возрождается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію; шамъ не все погибло, гдѣ хотя немногіе предпочитаютъ гибель беззаконію. Съ честью умирали и воины и граждане, и спарцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблесть. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Теохисисъ, крестомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взятый въ плѣнъ, удостоился вѣнца спрадальческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галактіонъ, не хотѣвъ благословить Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добродѣтельнаго Коломенскаго Священника, Іосифа, злодѣи владчили привязаннаго къ пушкѣ: онъ терпѣль и молилъ Бога образумить Россіянъ (312). Священникъ Псковскій, Геннадій, въ щепетномъ усиліи обуздать мятежниковъ, умеръ отъ горести (313). Не многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ Лѣтописи (314), уцѣлѣли, ибо вездѣ прошивились бунты.

Сей бунтъ уже поглощаль Россію: какъ разсѣянные острова среди бурнаго моря, являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ вблизи Лавра, Коломна, Переславль Рязанскій, вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Сарашовъ (315), Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе уже принадлежали къ царству безза-

коня, коего столицей былъ Тушинскій станъ, Г. 1608.
 дѣйствительно подобный городу разными
 зданіями внупри онаго, купеческими лавками,
 улицами, площадями ⁽³¹⁶⁾, гдѣ шолпилось бо-
 лѣе спа тысячъ разбойниковъ, обогащаемыхъ
 плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра
 до вечера, казался праздникомъ грубой рос-
 коши: вино и медъ лилися изъ бочекъ; мяса,
 вареная и сырая, лежали грудами, пресыщая
 и людей и псовъ, копорые вмѣспѣ съ измѣн-
 никами спекались въ Тушино ⁽³¹⁷⁾. Число
 сподвижниковъ Лжедимишрїевыхъ умножилось
 Тапарами, приведенными къ нему потѣш-
 нымъ Царемъ Борисовымъ, Державцемъ Каси-
 мовскимъ, Уразь-Магменомъ ⁽³¹⁸⁾, и креще-
 нымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ Пе-
 промъ, сыномъ Урусовымъ ⁽³¹⁹⁾: оба, менѣе
 Россіянъ виновные, измѣнили Василію; впо-
 рый оставилъ и Вѣру Христіанскую и жену
 (бывшую Княгиню Шуйскую), чшобы слу-
 жить Царю Тушинскому, шо есть грабить
 и злодѣйствовать. Жилище Самозванца, пы-
 шно именуемое дворцемъ, наполнялось лице-
 мѣрами благоговѣнія, Россійскими чиновни-
 ками и знапными Ляхами (между коими ⁽³²⁰⁾
 унижался и Посоль Сигизмундовъ, Олесниц-
 кій, выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ го-
 родъ Бѣлую). Тамъ безстыдная Марина, съ
 своею поруганію красошою, наружно вели-
 чалась саномъ ееатральной Царицы, но вну-
 шренно шосковала, не влашвуя, какъ ей

Г. 1608, хотѣлось, а раболѣпствуя, и съ препешомъ завися ошь мужа варвара, который даже опказываль ей и въ средствахъ блистать пышноспію (321); памь Вельможный ошець ея лобызаль руку бѣлаго поповича или Жида (322), принявъ ошь него новую владѣнную грамошу на Смоленскъ, еще не взяшый, и Сѣверскую землю, съ обязашельспвомъ выдашь ему (Мнишку) 300,000 рублей изъ казны Московской, еще незавоеванной. Тамъ, упоенный счаспіемъ, и господспвуя надъ Россією ошь Десны до Чудскаго и Бѣлаго Озера, Двины и моря Каспійскаго — ежедневно слыша о новыхъ успѣхахъ мяшежа, ежедневно види новыхъ подданныхъ у ногъ своихъ — спѣсняя Москву, угрожаемую голодомъ и предашельспвомъ — Самозванецъ терпѣливо ждалъ послѣдняго успѣха: гибели Шуйскаго, въ надеждѣ скоро взять столицу и безъ кровопролипія, какъ обѣщали ему легкомысленные перемешчики (323), которые не хотѣли видѣшь въ ней ни меча, ни пламени, имѣя шамь дома и семейспва.

Миновало и возвратилось лѣшо: самозванецъ еще спояль въ Тушинѣ! Хотя въ злодѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе опасно, и близкая цѣль пребуешъ не опдыха, а быспрѣйшаго къ ней спремленія; хотя Лжедимитрій, слишкомъ долго смотря на Москву, даваль время узнавашъ и презирашь себя, и съ умноженіемъ силъ вещеспвенныхъ

Договоръ
Самозванца
съ Мниш-
комъ.

лишался нравственной: но поржество злодѣя могло бы совершиться (324), если бы Ляхи, виновники его счастья, не сдѣлались виновниками и его гибели, невольно услуживъ нашему отечеству, какъ и во время перваго Лжедимирія (325). Россіи издыхающей *помогъ новый непріятель!*

Досель Король Сигизмундъ враждоваль намъ тайно, не снимая съ себя личины мирной, и содѣйствуя Самозванцамъ только наемными дружинами или вольницей: настало время снять личину и дѣйствовать открыто.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Марины и мнимую честь свою съ судьбою обманщика, боясь худаго оборота въ дѣлахъ его и надѣясь быть зятемъ полезиѣ въ Королевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ станѣ, Воевода Сендомирскій (въ Генварѣ 1609 года) Г. 1609. уѣхаль въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣль и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность (326). Въ слѣдъ за Минскомъ надлежало ѣхать и Посламъ Лжедимиріевымъ, туда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдствіями, желая ими воспользоваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая спраспю удалства и корысти, думали искать счастья въ смятенной Россіи. Уже друзья Воеводы Сендомирскаго

Г. 1609. дѣйствовали ревностно на Сеймъ, представляя, что порожество мнимаго Димитрія есть порожество Польши; что нужно довершить оное силами Республики, дать корону бродягъ, и взять Смоленскъ, Сѣверскую и другія, нѣкогда Липовскія земли (327). Они хотѣли, чего хотѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: то едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, успояли бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россіею, вшоричною гнусною добычею Самозванства и его пѣсунуновъ? могла ли бы она еще возснать изъ сей бездны срама и быль, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зависѣла отъ Полишки Сигизмундовой; но Сигизмундъ, къ счастью, не имѣлъ духа Башоріева: властолюбивый съ малодушіемъ и съ умомъ недалновиднымъ, онъ не вразумился въ причины дѣйствій; не зналъ, что Ляхи единственно подъ знаменами Россійскими могли шertzашъ, унижашъ, шопташъ Россію, не своимъ геройствомъ, а Димитріевымъ именемъ чудесно обезоруживая народъ ея слѣпошествоующій, — не зналъ, и Полишикою, грубо-спяжашельною, открылъ ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру великодушія, оживилъ, усилилъ спарую ненависть къ Литвѣ,

и сдѣлавъ много зла Россіи, далъ ей спасенія, Г. 1609.
 для ужаснаго, хотя и медленнаго возмездія
 ея врагамъ непримиримымъ.

Увѣряють, что многіе знатные Россіане,
 въ искреннихъ разговорахъ съ Ляхами, изъ-
 являли желаніе видѣть на престолахъ Москов-
 скомъ юнаго Сигизмундова сына, Владислава,
 вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, безразсудно
 покровительствуемыхъ Королемъ и Вельмож-
 ными Панами; нѣкоторые даже прибавляли,
 что самъ Шуйскій желаетъ уступить ему
 Царство (328). Искренно ли, и дѣйствительно
 ли такъ объяснялись Россіане, неизвѣстно;
 но Король вѣрилъ, и въ надеждѣ приобрѣсти
 Россію для сына или для себя, уже не добро-
 хотелствовалъ Лжедимирию. Друзья Коро-
 левскіе предложили Сейму объявить войну
 Царю Василию, за убіеніе мирныхъ Ляховъ
 въ Москвѣ и за долговременную безчестную
 неволю Пословъ Республики, Одесницкаго и
 Гоевскаго; доказывали, что Россія не толь-
 ко виновна, но и слаба; что война съ нею
 не только справедлива, но и выгодна; гово-
 рили: „Шуйскій зоветь Шведовъ, и если ихъ
 „вспоможеніемъ утвердишь власть свою, по
 „чего добраго ждешь Республикѣ отъ союза
 „двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы
 „овладѣютъ Москвою; не лучше, если она,
 „упомленная бѣдствіями, покорится и Сул-
 „тану или Ташарамъ (329). Должно предупре-
 „диль опасность, и легко: 3000 Ляховъ въ

Г. 1609. „1605 году дали бродягъ Московское Царство; нынѣ дружины вольницы угрожаютъ „Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться „сопротивленія?“ Были однакожь Сенаторы благоразумные, которые не восхищались мыслию о завоеваніи Москвы и думали, что Республика едва ли не виновнѣ Россіи, дозволивъ *первому* Лжедимитрію, вопреки миру, ополчаться въ Галиціи и въ Липовѣ на Годунова, и не мѣшая Ляхамъ участвовать въ злодѣйствахъ *второго*; что Польша, бывъ еще недавно жертвою междоусобія, не должна легкомысленно начинать войны съ Государствомъ обширнымъ и многочисленнымъ; что въ семь случаевъ надлежитъ имѣть четыре войска: два противъ Шуйскаго и мнимаго Димитрія, два противъ Щведовъ и собственныхъ мятежниковъ; что шакія ополченія безъ тягостныхъ налоговъ невозможны, а налоги опасны. Имъ отвѣтствовали: „богатая Россія будетъ наша“ — и Сеймъ исполнилъ желаніе Короля: не смотря на перемиріе, вновь заключенное въ Москвѣ (330), одобрилъ войну съ Россіею, безъ всякаго сношенія съ Лжедимитріемъ, къ горести Мнишка, который, пріѣхавъ въ опечесиво, уже не могъ ничего сдѣлать для своего зятя и долженъ былъ удалиться отъ Двора, гдѣ только сожалѣли объ немъ, и не безъ презрѣнія.

Сигизмундъ казался новымъ Башоріемъ, съ необыкновенною ревностію готовясь къ

Польша
объявляетъ
войну Рос-
сіи.

походу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для жалованья, но шѣмъ болѣе общая ⁽³³¹⁾, въ надеждѣ, что кончишь войну одною угрозою ⁽³³²⁾, и что Россія изнуренная встрѣпишь его не съ мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спасителя. Узнавъ шолки злословія, которое приписывало ему намѣреніе завоевать Москву и силами ея подавить вольность въ Республикѣ — шо естъ, сдѣлавшись обоихъ Государствъ Самодержцемъ — Король окружнымъ письмомъ удостовѣрилъ Сенапоровъ въ нелѣпости сихъ разглашеній, клялся не мыслишь о личныхъ выгодахъ, и дѣйствовать единственно для блага Республики ⁽³³³⁾; выѣхалъ изъ Кракова въ Іюнь мѣсяцъ къ войску, и еще не зналъ, куда вести оное: въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царствовало беззаконіе подъ именемъ Димитрія, или къ Смоленску, гдѣ еще царствовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чтобы истребить Лжедимитрія, отвлечь ошъ него и Ляховъ и Россіанъ, а послѣ истребить и Шуйскаго, какъ совѣдовалъ умный Гепманъ Жолкѣвскій ⁽³³⁴⁾? Сигизмундъ колебался, медлил — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Госьвскій увѣрили Короля, что сей городъ желаетъ ему сдаться, желая избавишь ошъ ненавистной власти Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальствовалъ доблій Шеинъ!

Г. 1609.
Крайность
Россіи и пе-
ремѣна къ
лучшему.

Границы Россіи были опровержены, сообще-
нія прерваны, войны разсыяны, города и се-
ленія въ пепелъ или въ бунтъ, сердца въ ужа-
съ или въ ожесточеніи, Правительство въ
безсиліи, Царь въ осадѣ и среди измѣнни-
ковъ. . . . Но когда Сигизмундъ, согласно съ
пользою своей Державы, шелъ къ намъ за
легкою добычею власполобія, въ то время
бѣдствія Россіи, достигнувъ крайности, уже
являли признаки оборота и возможность
спасенія, раждая надежду, что Богъ не оспа-
вляеть Государства, гдѣ многіе или не мно-
гіе граждане еще любящъ опечесство и до-
бродѣтель.

Г Л А В А Ш.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодь. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Прислупы Лжедимитрія къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимитріевы. Новый мятежь въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вѣнецъ Герою. Разбои Пожарскій. Осада Смоленска. Смашеніе Лжедимитріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедерашами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимитрія. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустившіе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вспуленіе Героя въ Москву.

Первое счастливое дѣло сего времени г. 1608. — было подъ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, 1610. Князь Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во вшоромъ дѣлѣ оказалось мужество и счастье юнаго, еще неизвѣснаго Спрагма, коему Провидѣніе гошовило бла- Князь По-
гошворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя- жарскій.
спасителя опечества. Князь Димитрій Ми-

Г. 1608. хайловичъ Пожарскій, происходя ошъ Всеволода III и Князей Спародубскихъ ⁽³³⁵⁾, царедворецъ безчиновный въ Борисово время и Стольникъ при Разстригѣ, опасносшями Россіи вызванный на оеатръ кровопролитія, долженъ былъ въпорично защищисш Коломну ошъ нападенія Липвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хотѣлъ ждашъ ихъ: встрѣшилъ въ селѣ Высоцкомъ, въ шридцати верстахъ ошъ Коломны, и на ушренной зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумилъ неприяшеля; взялъ множешво плѣнниковъ, запасовъ и богашую казну ⁽³³⁶⁾; одержалъ побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не шолько смѣлосшъ, но и рѣдкое искуссшво, въ предвѣсшіе своего великаго значенія.

Тогда же и въ иныхъ мѣсшахъ Судьба начинала благоприяшшвовашъ Царю. Мяшежники, Мордва, Черемисы и Лжедимипріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводою Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣрныя жипели обрекли себя на смерть; проштились съ женами, дѣшми, и единодушною вылазкою разбили осаждающихъ на-голову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣсили какъ измѣнника. Такъ добрые Нижегородцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ надлежало увѣнчашься ихъ безсмершною, свяшою, для самихъ ошдаленныхъ вѣковъ ушѣшшительною славою въ нашей Исторіи. Они не удоволь-

Доблесть
Нижняго
Новгорода.

спивовались своимъ избавленіемъ, шолько временнымъ: свѣдавъ, что Бояринь Ѳедоръ Шеремешевъ, въ исполненіе Василіева указа, оставилъ наконецъ Аспрахань, идетъ къ Казани, вездѣ смиряетъ бунтъ, вездѣ бьетъ и гонитъ шайки мяшежниковъ, Нижегородцы выснупили въ поле, взяли Балахну и съ ея жителей присягу въ вѣрности къ Василію⁽³³⁷⁾; обрашили къ закону и другіе Низовые города, воспламеня въ нихъ ревность добродѣтельную. Возспали и жители Юрьевца, Гороховца, Луха, Решмы, Холоуя, и подь начальствомъ Сошника Краснаго, мѣщанъ Кувшинникова, Нагавицына, Денгина и крестьянина Лапши разбили непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ: Ляхи и наши измѣнники съ Воеводою Ѳедоромъ Плещеевымъ, сподвижникомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль. Побѣдишели взяли многихъ недоспойныхъ Дворянъ, отправили какъ плѣнниковъ въ Нижній Новгородъ, и разорили ихъ дома.

Возстаніе
и другихъ
городовъ
Низовыхъ.

Москва осажденная не знала о сихъ важныхъ происшествіяхъ, но знала о другихъ, еще важнѣйшихъ. Не перяя надежды усовершеншишь измѣнниковъ, Василій писалъ къ жителямъ городовъ Сѣверныхъ⁽³³⁸⁾, Галича, Ярославля, Коспromeы, Вологды, Устюга. „Не-
„счастливые! кому вы рабски цѣловали крестъ
„и служите? Злодѣю и злодѣямъ, бродягъ и
„Ляхамъ! Уже видите ихъ дѣла, и еще гнус-
„нѣйшія увидите! Когда своимъ малодушіемъ

Возстаніе
Сѣверной
Россіи.

Г. 1608.

„предадише имъ Государство и Церковь;
 „когда падеть Москва, а съ нею и святое
 „опечество и святая Вѣра: то будете оп-
 „вѣщсвовашъ уже не намъ, а Богу... естъ
 „Богъ мспишель! Въ случаѣ же раскаянія и
 „новой вѣрной службы, общаемъ вамъ, чего
 „у васъ нѣтъ и на умѣ: милоспи, льгошу,
 „порговлю безошлинную на многія льша.“
 Сіи письма, доставляемыя усердными слугами
 гражданамъ обольщеннымъ, имѣли дѣйствіе;
 всего же сильнѣе дѣйствовало наглось Ля-
 ховъ и неисповство Россійскихъ клеветовъ
 Самозванца, копорые, губя враговъ, не ща-
 дили и друзей. Присяга Лжедимитрію не
 спасала ошь грабежа; а народъ, лишась че-
 ссти, шѣмъ болѣе споишь за имѣніе. Земле-
 дѣльцы первые ополчились на грабителей;
 вспрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью,
 а при звукѣ набаша, съ дрекольемъ, копьями,
 сѣкирами и ножами; убивали, попили въ рѣ-
 кахъ и кричали: „вы опустошили наши жиш-
 „ницы и хлѣвы: шеперь пишайшесь рыбою“
 (339)! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и го-
 рода, ошь Романова до Перми: свергали съ
 себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ
 Лжедимитріевыхъ (340). Люди слабые раская-
 лись; люди швердые ободрились, и между
 ими два человекъ прославились особенною
 ревностію: знаменитый госпъ, Пешръ Спро-
 гановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія,
 богатый владѣлецъ Даніиль Эйлофъ. Первый

не только удержалъ Соль-Вычегодскую, гдѣ Г. 1608. находились его богатшя заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жершвуя своимъ dospояніемъ для ополченія гражданъ и крещьянъ (341); вшораго именующъ главнымъ виновникомъ сего возшанія, которое вшпревожило спанъ Тушинскій и Сапѣгинъ, замѣшало Царшво злодѣйское, опвлекло знашную часть силъ непріяшельскихъ опъ Москвы и Лавры (342). Паны Тишкѣвичъ и Лисовскій выспунили съ полками усмиряшъ мяшежъ, сожгли предмѣспіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Сшарицу (343). Жшпели прошвидились мужеспвенно въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ ошпроги, въ дѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни усшройсшва. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько штысячъ въ шешшдесяти версшпахъ опъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ (344), и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣшей, спарцевъ — и шѣмъ усиливали взаимное ошпервененіе. Вѣрныя Россіяне шакже не знали ни жалосши, ни человѣчеспва въ месши, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводъ Самозванцевыхъ, Засшолпскаго, Нащокина и Пана Мапштіаса; Нѣмца Шмиша, Ярославскаго жшпеля, сварили въ кошлѣ, за шо, что онъ, выѣхавъ къ шамошнимъ гражданамъ для переговоровъ, дерзнулъ скло-

Г. 1608. няшъ ихъ къ новой измѣнѣ (345). Бѣдствія сего края, душегубство, пожары еще умножились, но уже знаменовали великодушное сопрошвление злодѣйству, и вѣсти о счастливой перемѣнѣ, сквозь пламя и кровь, доходили до Москвы. Уже Василій писалъ благодарныя грамоты къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ; посылалъ къ нимъ чиновниковъ для образованія войска; велѣлъ ихъ дружинамъ иппи въ Ярославль, открылъ сообщеніе съ городами Низовыми и съ Бояриномъ Ѳедоромъ Шеремешевымъ (346); наконецъ спѣшилъ къ столицѣ.

Крамолы въ
Москвѣ.

Но столица была оепромъ козней и мяшежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а доносовъ на измѣну (347) — гдѣ спрашились мести Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели Царя и закона — гдѣ власть верховная, ужасаясь явнаго и шайнаго множества злодѣевъ, умышленнымъ послабленіемъ хопѣла, казалось, только продлилъ пѣнь бышя своего и на часъ удалилъ гибель — шамъ надлежало дивиться не смятенію, а призраку пишины и спокойствія, когда Государство едва существовало и Москва видѣла себя среди Росіи въ уединеніи, будучи опрѣзана, угрожаема всѣми бѣдствіями долговременной осады, безъ надежды на избавленіе, безъ довѣренности къ Правительству, безъ любви къ Царю: ибо Москвитяне, нѣкогда усердные къ Боярину Шуйскому, уже не любили въ немъ Вѣнце-

носца, приписывая государственнымъ злопучіямъ его неразумію или несчастію ⁽³⁴⁸⁾: обвиненіе равно важное въ глазахъ народа! Еще какая-то невидимая сила, законъ, совѣсть, нерѣшимельность, разномысліе, хранили Василія. Желали перемѣны; но кому отдашь вѣнецъ? въ тайныхъ прѣніяхъ не соглашались. Самозванцемъ вообще гнушались; Ляховъ вообще ненавидѣли, и никшо изъ Вельможъ не имѣлъ ни сколько доспоинствъ, ни сколько клеветовъ, чшобы обѣщать себѣ Державство. Дни пекли, и Василій еще сидѣлъ на тронѣ, измѣряя взорами глубину бездны предъ собою, мысля о средствахъ спасенія, но готовый и погибнуть безъ малодушія. Уже блеснулъ лучъ надежды: оружіе Царское снова имѣло успѣхи ⁽³⁴⁹⁾; Лавра стояла непоколебимо; Воспокъ и Сѣверъ Россіи ополчились за Москву, — и въ сіе время крамольники дерзнули явно, рѣшимельно возстать на Царя, боясь ли упустишь время? боясь ли, чшобы счастливая перемѣна обстоительствъ не ушвердила Василюва Державства?

Извѣстными начальниками кова были царедворецъ Князь Романъ Гагаринъ ⁽³⁵⁰⁾, Воевода Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣнникъ) и Дворянинъ Тимоеей Грязной: знашнѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до времени. 17 Февраля ⁽³⁵¹⁾ вдругъ сдѣлалась тревога: заговорщики звали гражданъ на

Г. 1608. Лобное мѣсто; силою привели шуда и Папріарха Ермогена; звали и всѣхъ Думныхъ Боярь, шоржештвенно предлагая имъ свесши Василя съ Царштва, и доказывая, что онъ избранъ не Россією, а шолько своими угодниками (352), обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мяшежи, междоусобіе и Самозванцевъ (353); что Шуйскій и не Царь и не умѣлъ бытъ Царемъ, имѣя болѣе щеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ шакомъ волненіи. Не стыдился и клеветы грубой: обвиняли Василя даже въ нешрезвости и распуштствѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взяшь Царя новаго, лучшаго, и шѣмъ запруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, опвѣшпвовали имъ хладнокровно: „Мы всѣ были свидѣтелями „Василіева избранія, добровольнаго, общаго; „всѣ мы, и вы съ нами, присягали ему какъ „Государю законному. Пороковъ его не вѣдаемъ. И кто далъ вамъ право располагашъ „Царштвомъ безъ Чиновъ Государштвенныхъ?“ Ермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовашъ въ злодѣйствѣ, и возвратился въ Кремль. Синклишъ шакже оспался вѣрнымъ, и шолько одинъ мужъ Думный, старый измѣникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣрояшно, шайный благопріятель сего кова —

выѣхаль къ мяшежникамъ на Красную площадь; всѣ иные Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнушь Царя и бышь учаспниками беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными окружили Шуйскаго (354). Не взирая на шо, мяшежники вломились въ Кремль; но были побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный, Василій снова явилъ себя неуспрашимымъ: смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ лице* и сказалъ голосомъ швердымъ: „Чего хопите? Если убишь меня, шо „я предъ вами, и не боюсь смерти; но свергнушь меня съ Царства не можете безъ Думы „Земской. Да соберушся Великіе Бояре и Чины Государспвенные, и въ моемъ присупстввіи да рѣшащъ судьбу опечесства и мою „собспвенную: ихъ судъ будещъ для меня „закономъ, но не воля крамольниковъ!“ Дерзоспъ злодѣйства обрапилась въ ужась: Гагаринь, Сунбуловъ, Грязной, и съ ними Зоо человекъ бѣжали; а вся Москва какъ бы снова избрала Шуйскаго въ Государи: споль живо было усердіе къ нему, споль сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужесства!

Къ несчастію, шоржесство закона и великодушія было недолговременно. Мяшежники ушли въ Тушино, для того ли, что доброжелательспвовали Самозванцу, или единспвенно для своего личнаго спасенія, какъ въ мѣспо безопаснѣйшее для злодѣевъ? Ихъ бѣгспвомъ Москва не очиспилась опъ кра-

Г. 1608. молю. Мужъ знапный, Воевода Василій Бушурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ и Дворецкій, Крюкъ - Колычевъ, естъ измѣнникъ и шайно сносился съ Лжедимипріемъ. Измѣны тогда не удивляли: Колычевъ, бывъ вѣренъ, могъ сдѣлаться предашелемъ, подобно Юрію Трубечкому ⁽³⁵⁵⁾ и споль многимъ другимъ, но могъ бытъ и нагло оклеветанъ врагами личными. Его судили, пышали и казнили на Лобномъ мѣстѣ. Пышали и всѣхъ мнимыхъ участниковъ новаго кова, и наполняли ими пемницы, обѣщая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ ушвердиль ихъ безопасностьъ искорененіемъ мяшежниковъ.

Но зло инаго рода уже начинало свирѣпствовать въ столицѣ. Лицаемая подвозовъ, она ишошила свои запасы; имѣла сообщеніе съ одною Коломною, и шого лишилась: ибо рапъ Лжедимипріева впорично осадила сей городъ ⁽³⁵⁶⁾. Предвидѣвъ недоспапокъ, алчные корысполюбцы скупили весь хлѣбъ въ Москвѣ и въ окреспноссяхъ, и ежедневно возвышали его цѣну, шакъ, что чешвертъ ржи споила наконецъ семь рублей ⁽³⁵⁷⁾, къ ужасу людей бѣдныхъ. Тщешно Василій желалъ умѣрить дороговизну неслыханную, усшавлялъ цѣну справедливую и запрещалъ безбожную; купцы не слушались: скрывали свое изобиліе и продавали шайно, кому и какъ хотѣли. Тщешно Царь и Папріархъ надѣялись разбудиль совѣсть и жалосъ въ людяхъ: призывали Вель-

можь, купцевъ, богачей въ храмъ Успенія, и предъ олшаремъ Всевышняго заклинали бышь челоувколюбивыми: не шорговашь жизнию Хрисшiанъ и спуспишь цѣну хлѣба; не ску- папшь его въ большомъ количеспвѣ и шѣмъ не опшимапшь у бѣдныхъ (358). Лицемѣры съ слезами увѣряли, что у нихъ нѣпшь запасовъ, и безсовѣспно обманывали, думая единспвенно о своей выгодѣ, какъ и во время дороговизны 1603 года. Народъ впсдалъ въ опчаянiе. Кричали на улицахъ: „Мы гибнемъ опшь „Царя злосчасшнаго; опшь него кровопроли- „шiе и голодь!“ Люди, увѣренные въ обманъ мнимаго Димитрiя, уходили къ нему единспвенно для того, чтобы не умереть въ Москвѣ безъ пици (359); другiе шолпами врывались въ Кремль и вопили предъ дворцемъ: „Долго ли намъ сидѣшь въ осадѣ и ждапшь „голодной смерши?“ Они шребовали избавленiя, побѣды и хлѣба — или Царя, счаспшлывѣйшаго! Василiй не скрывался опшь народа: выходилъ къ нему съ лицомъ спокойнымъ, увѣщаль и грозилъ; смирялъ дерзоспшь спражду- щихъ, но шолько на время. Радѣя о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря Аврамiя опшворишь для нихъ Московскiя жишницы его Обишели: цѣна хлѣба вдругъ упала опшь семи до двухъ рублей (360). Сихъ запасовъ не могло спшапшь на-долго; но вопль умолкъ въ спполи- цѣ, и счаспшливая вѣспшь ободрила Москву.

Князь Гагаринъ, первый изъ мяшежни-

Г. 1603. ковь, ушедшихъ къ Самозванцу, не смотря на крамольство, имѣлъ душу: увидѣлъ, узналъ 28 Мая. Лжедимишрїя, и явился къ Царю съ раскаяніемъ (361); принесъ ему свою виновную голову; сказалъ, что лучше хочеть умереть на плахѣ, нежели служишь бродягѣ гнусному — и былъ помилованъ Василиемъ: выведенный къ народу, Гагаринъ именемъ Божиимъ заклиналъ его не прельщаться Діавольскимъ обманомъ, не вѣришь злодѣю Тушинскому, орудію Ляховъ, желающихъ единственно гибели Россіи и свяшой Церкви. Сїи убѣжденія произвели дѣйствіе, и еще несравненно болѣе, когда Гагаринъ объявилъ Москвитянамъ, что спанъ Тушинскій въ сильной шревогѣ; что Лжедимишрїй и Ляхи свѣдали о соединеніи Шведовъ съ Россіянами; что Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій ведеть ихъ къ споліцѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости измѣнило лица печальныя: всѣ славили Бога; многіе успѣдились своего намѣренія бѣжашъ въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ того дня уже никто не уходилъ къ Самозванцу.

Въспъ о
Князь Ми-
халъ и его
подвиги.

Гагаринъ сказалъ истину о шревогѣ злодѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвиговъ знаменишаго юноши, который въ бѣдственныя времена родился счастливымъ, и коему надлежало бы шолько житъ, чтобы спасши Царя, ознаменованнаго Судьбою для злополучія. Мы видѣли, какъ Михаилъ Шуй-

скій, во время величайшей опасности, съ горестию удалился отъ войска, чшобы искашь защитниковъ Россіи внѣ Россіи (362): прибывъ въ Новгородъ, гдѣ начальствовали Бояринъ Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Тапищевъ (363), онъ немедленно доставилъ Королю Шведскому грамоту Василіеву; писалъ къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ, Финляндскому и Ливонскому, Арvidу Вильдману и Графу Мансфельду (364), требуя вспоможенія и представляя имъ, что Ляхи воцареніемъ Лжедимирия хотяшь обратишь силы Россіи на Швецію, для поржества Лапинской Вѣры, будучи побуждаемы къ тому Папою, Иезуитами и Королемъ Испанскимъ. Ничто не было естественнѣе союза между Шведскимъ и Россійскимъ Вѣщеносцами, искренними друзьями отъ ихъ общей ненависти къ Ляхамъ. Надлежало единственно удосповѣришь Карла, что Шведы еще найдутъ и могутъ утвердишь Василія на престолѣ: для чего Князь Михайль, слѣдуя своему наказу и внушенію Полипики, шайлъ отъ Карла ужасныя обстоятельствова Россіи; говорилъ только о часпныхъ въ ней мяжежахъ, объ измѣнѣ тысячъ осми или десяти Россіянъ, которые вмѣстѣ съ пятью или шестью тысячами Ляховъ злодѣйствуютъ близъ Москвы (365). Требовалось не мало времени для объясненій. Секретарь Мансфельдовъ видѣлся съ Княземъ Михайломъ въ Но-

Г. 1608. вѣгородѣ, а Воевода Головинъ, шурина Скопина, поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ знашныя чиновники Шведскіе ждали его, чѣобы условиться въ мѣрахъ вспоможенія. Между тѣмъ Князь Михаилъ, желая спасти Москву и Царя не одною рукою иноплеменниковъ, мыслилъ ополчить всю Сѣверозападную Россію, и грамотою убѣдительною звалъ къ себѣ Псковичанъ, хваля ихъ древнюю доблесть; но Псковичане, уже хвалясь злодѣйствомъ (366), оповѣщивали ему угрозою — и самыя Новгородцы оказывали расположеніе столь подозрительное, что Князь Михаилъ рѣшился искать усердія или безопасности въ иномъ мѣстѣ; вышелъ изъ Новгорода съ Тапищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и малочисленною дружиною вѣрныхъ, и пребоавъ убѣжища въ Иванѣгородѣ: тамъ ихъ не приняли, ни въ Орѣшкѣ, гдѣ Воевода, предатель, Бояринъ Михайло Салыковъ, считая Лжедимишря побѣдителемъ, уже именовалъ себя его Намѣстникомъ (367). Въ то время, когда Михаилъ, оставленный и нѣкопорыми изъ робкихъ спутниковъ, при устьѣ Невы думалъ въ печали, что дѣлать? явились Послы отъ Новгорода съ моленіемъ, чѣобы онъ возвратился къ Святой Софіи. Митрополишь Исидоръ и достойныя Россіяне одержали шамъ верхъ надъ беззаконіемъ, и воспрѣпили Князя Михаила какъ ушѣшителя, въ лицѣ его привѣщивуя опечесство и вѣр-

носпь; искренно клялися умереть за Царя Василия, какъ предки ихъ умирали за Ярослава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лжедимитріевъ, Керносицкій, съ Ляхами и Россіянами идетъ опъ Тушина къ берегамъ Ильменя, гошовились высшупишь въ поле. Древній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ великодушіемъ: къ несчастію, ревность до спохвальная имѣла дѣйствіе зловердное.

Тапищевъ, извѣстный мужествомъ, вызвался вести передовой отрядъ къ Бронницамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей царедворецъ лукавый замышляетъ предательство. Извѣсть былъ важень, а Князь Шуйскій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ съ ними шоржешвенно судишь, уличишь или оправдашь винимаго. Въспо суда, народъ въ испуленіи ярости умершвилъ Тапищева, не давъ ему сказаць ни единого слова, къ горести Михаила, увидѣвшаго поздно, что народъ, въ кипѣніи спрашей, можетъ быть скорѣе палачемъ, нежели судіею ⁽³⁶⁸⁾. Тапищева, едва ли виновнаго, схоронили съ честію въ Обишли Св. Антонія, и многіе Дворяне, вѣрояшно успрашенные его судьбою, бѣжали изъ города, даже къ непріятелю, копорый шелъ впередъ невозбранно, занялъ Хушынскій и другіе окрестные монастыри, жегъ, грабилъ — и вдругъ скрылся, услышавъ опъ плѣнниковъ, что

сильное войско вступило въ село Грузино и спѣшишь на помощь къ Новугороду. Пльнники обманули непріяшеля: мнимое войско состояло единственнo изъ тысячи областныхъ жишелей, ополченныхъ Дворянами Горихвосповымъ и Рязановымъ въ Тихвинъ и за Онегою (369). Си добрие Россіяне, будучи въ шесть разъ слабѣ Керносицкаго (370), имѣли счасіе безъ кровопролісія избавишь Новгородъ, гдѣ Князь Михаилъ съ нешерпѣніемъ ждалъ гѣспей ошь Головина.

Г. 1609.

Вѣспи были благопріяшны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказаль свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключишь договора съ Головинымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже спояло подъ знаменами въ Финляндіи. Съ обѣихъ споронъ не хопѣли прашишь времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгѣ слѣдующія условія (371): „1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россією и Швецією на вѣки вѣковъ. 2) Первой не вступашься въ Ливонію. 3) Карль даешъ Василію 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ рапниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ мѣсяць на ихъ жалованье (372). 4) Сіе войско въ полномъ распоряженіи Князя Михаила Шуйскаго; должно занимашь города единственнo именовъ Царскимъ, и не можешъ выводишь пльнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ляховъ. 5) Съѣспные припасы будущъ ему до-

„спавляемы по цѣнѣ умѣренной (373). 6) Царь Г. 1609.
 „взаимно обязываешься помогашь Королю вой-
 „скомь на Сигизмунда въ Ливоніи, куда оп-
 „крышь пупь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ
 „Россійскія владѣнія. 7) Ни ша, ни другая
 „Держава безъ общаго согласія не вольна ми-
 „рисься съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ знакъ
 „признашельности, уступаеть Швеціи Кекс-
 „гольмъ въ вѣчное владѣніе, но *тайно* до
 „времени (374): ибо сія уступка можешь про-
 „извеспи сильное неудовольствіе между Рос-
 „сіянами. 9) Князь Михайль Шуйскій дарить
 „Шведскому войску 5000 рублей не въ счетъ
 „опредѣленнаго жалованья. — Сія грамота бу-
 „дешь ушверждена въ Новѣгородѣ имъ Кня-
 „земъ Шуйскимъ, Воеводою, Бояриномъ и
 „Ближнимъ Пріятелемъ Царскимъ, а въ Мос-
 „квѣ самимъ Царемъ.“

26 Марта (375) уже вступилъ въ Россію
 Полководецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди, сынъ
 Поншусовъ, юный, двадцати-семилѣтній ви-
 шязь, ученикъ и сподвижникъ славнаго Мо-
 рица Нассавскаго въ долговременномъ, кро-
 вопролипномъ бореніи за свободу Голланд-
 ской Республики. На границѣ встрѣшилъ
 союзниковъ Воевода Ододуровъ, высланный
 Княземъ Михаиломъ, и 2300 Россіянъ, копо-
 рые въ первый разъ увидѣли себя подъ одни-
 ми знаменами съ Шведами и наемниками ихъ,
 Французами, Англичанами, Шопландцами, Нѣм-
 цами и Нидерландцами. Сіи 5000 разнозем-

Г. 1609. цевъ, большею частію людей безъ опечесства и нравственности, исполненныхъ любви не къ рашной чеспи, а къ низкой корысти, шли спасать преемника Монарховъ, ославленныхъ въ Европѣ и въ Азіи несмѣшными ихъ силами! Союзникамъ указали спань близъ Новгорода, куда звали Делагарди и Генераловъ его для свиданія съ Княземъ Шуйскимъ. . .

Тамъ сіи два Полководца, оба юные, привѣшествовали другъ друга съ ласкою, съ уваженіемъ взаимнымъ. „Князь Михайль“ — пишеть современный Шведскій Историкъ ⁽³⁷⁶⁾ — „имѣль 23 года ошь рожденія, прекрасную „душу, умъ не по лѣшамъ зрѣлый, наружность, „осанку пріятную, искусство въ биввахъ и „въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ. Делагарди сказалъ ему, что Королю извѣстны „всѣ ухищренія Ляховъ; что онъ прислалъ „рашь и готовишь еще сильнѣйшую для вспоможенія Россіи, желая благоденствія Царю „и народу ея, а врагамъ ихъ желая гибели. „Князь Михайль, кланяясь, опуспилъ руку „до земли; изъявлялъ благодарность; увѣрлялъ, „что Россія усердна къ Царю и волнуема „шолько малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ „легко одолѣшь единомушнымъ дѣйствіемъ „союзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйствовашь, „и съ чего начашь. Делагарди претребовалъ впередъ жалованья войску: Князь Шуйскій обѣщаль немедленно выдашь 8000 рублей, 5000 „деньгами и 3000 соболями; ушвердилъ (4 Апрель-

„ля) Выборгскій договоръ, и самъ проводиль Г. 1609.
„Делагарди до воропъ крѣпости.“

Грязи и разлишіе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ хотѣлъ ждашь просухи, и для безопаснаго сообщенія съ Ливонією и Финляндією, заняшья прежде всего осадю Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царшвовала измѣна: Князь Михайлъ имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходиль изъ Новагорода съ Дѣшми Боярскими и Козаками къ мяшежному Пскову, разбилъ памошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взяшь городъ (377); но Скопинъ велѣлъ ему возвратишься, чптобы не прапишь времени въ предпріяніяхъ часпныхъ, и склониль Делагарди немедленно ипши къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генераль Эвершъ Горнь вступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25 Апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ (378). Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, чпо Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій (379) съ шрема пысячами измѣнниковъ и Ляховъ идушь изъ Твери на Чоглокова, Князь Михайлъ опрядиль шуда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ пысячь воиновъ, они сразились съ непріяшелемъ; Чоглоковъ сдѣ-

Г. 1609. лаль вылазку, и Зборовскій, послѣ дѣла кровопролитнаго, ошсупилъ къ Твери.

Самъ Князь Михайль, опшѣвъ молебень въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ знаменитыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая) главную рапъ. Новгородъ, нѣкогда *Великій*, споль многолюдный и воинспвенный, даль ему все, что могъ: пысячи двѣ подвижниковъ неопытныхъ (380)! Но войско Россійское усилилось въ Торжкѣ (24 Юня) новыми дружинами: Князь Боряшинскій, Воевода усердный и мужеспвенный, привель шуда 3000 Дѣшей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ Уѣздовъ, смиривъ на пуши Дорогобужъ и Вязьму (381). Союзники спѣшили къ Твери: шамъ засѣли Зборовскій и Керносицкій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ войскомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли изъ города и сразились мужеспвенно, во время сильнаго дождя, кошорый препяшспвоваль дѣйспвію палбы: неприятель, ударивъ съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обратилъ Французовъ въ бѣгспво; Нѣмцы, Финляндцы, Россіяне шакже дали пыль, — и кошя правое крыло, гдѣ начальспвоваль Делагарди, имѣло выгоду и вшѣснило Ляховъ въ городъ; кошя самъ Воевода Зборовскій раненный едва спасся опъ плѣна: но союзники ошсупили. Дождь лиль цѣлыя сущки. Въ слѣдующую ночь, когда Ляхи безпечно спали въ Оспрогѣ, Князь Михайль шихо приближился, напаль и взялъ

его безъ урона: восходящее солнце освѣсило памь Царскія хорутви и кучи непріятельскихъ пѣль (382). Юный Полководецъ Россійскій обнялъ Делгарди съ живѣйшимъ чувствомъ признашельности за мужество Шведовъ (383), которые хотѣли вломиться и въ городъ, гдѣ оспальные измѣнники и Ляхи заключились; но Князь Михаилъ, жалѣя людей, велѣлъ прекрашить съчу кровопролитную и ненужную: ибо угадываль, что непріятель, уже слабый, или мирно сдастся на договоръ или бѣжипь. Черезъ нѣсколько часовъ дѣйствительно Ляхи и клеврепы ихъ ушли изъ Твери, до половины сожженной и наполненной прупами (384). Такимъ образомъ Князь Михаилъ въ два мѣсяца очиспилъ всѣ мѣспа опъ Новгородскихъ до Московскихъ предѣловъ; думаль скоро освободипь и Москву, надѣясь на ужась непріятелей и содѣйспвіе войска Царскаго. Доселѣ онъ могъ быль доволенъ Шведами. Карль IX писалъ къ нашему Духовенспву, Боярамъ, Дворянамъ и купцамъ (385), что онъ гошовъ всѣми силами дѣйспвовать для зацщипы ихъ *древней Грегеской вѣры, вольности и льготы*, — для испребленія Польской сволочи и бродягъ, жалуемыхъ ею въ Цари съ умысломъ изгубипь знашнѣйшіе роды, цвѣпъ и славу нашего опечесшва (386). Делгарди уклонялся опъ всякаго сношенія съ Ляхами, и въ опвѣпъ на дружелюбную, лукавую грамошу

Г. 1609. Зборовскаго, писанную изъ Твери (11 Юня) къ Шведскимъ Генераламъ о правахъ мнимаго Димипрія, сказалъ: „мое дѣло воевать, а не „разсуждашь съ вами о Димипріяхъ“ (387). Тщепно и лазупчики Зборовскаго спарались возмутишь союзное войско: ихъ ловили и казнили. Но чего не произвело обольщеніе, шо произвела буйность. Оставивъ Тверь и Шведовъ позади себя, Князь Михайль шель къ сподицѣ и свѣдалъ въ Городнѣ, что союзники идуць не за нимъ, а назадъ къ Новгороду! Сія неожиданная измѣна была слѣдствіемъ мяшежа. Выспутивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему Генералу, что не хопяшь ищши въ глубину Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полного жалованья: что вѣроломство Московскаго народа всѣмъ извѣстно; что жены и дѣши ихъ безъ защиты дома (388). Французы, Нѣмцы, наконецъ и Шведы шакже взволновались; не слушались Генераловъ; бросили знамена. Делгарди обнажилъ мечъ, грозиль — и долженъ былъ успутишь мяшежникамъ, чтобы не ошались Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ повель ихъ къ Шведской границѣ (389), для прикрытія бунша жалуясь, что Россіяне не исполняють договора: не сдають Кексгольма и не плашяшь обѣщанныхъ денегъ. Изумленный Князь Михайль спѣшилъ удержашъ союзниковъ нужныхъ, хопя и ненадежныхъ, и послалъ къ нимъ Ододурова съ

убѣжденіемъ не измѣняшь чести, не срамишь имени Шведскаго, не выдаешь друзей, въ то время, когда непріятель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, готовился къ рѣшительному дѣлу. Сии представленія и серебро, врученное наемникамъ корыстолюбивымъ, ихъ усовершенствовали: Генераль Зоме съ частію пѣхоты и конницы возвратился къ Князю Михаилу на канунъ величайшей для него опасности и славы (390). Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связующаясь съ происшествіями знаменитой Троицкой осады.

Еще Сапѣга споялъ подъ Лаврою (391): разсылалъ отряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или каралъ жидовъ, мѣшала сообщенію Москвы съ Востокомъ и Северомъ Россіи, и подкрѣплялъ Зборовскаго, чтобы отразить Шведовъ. Между тѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шереметева уже достигъ Лавры (392): защитники ея ждали слѣдствій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріятельскомъ станѣ: Зборовскій приближалъ шуга съ остаткомъ разсѣяннаго войска (393) и съ вѣстію, что Тверь уже взята союзниками; приближали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, которые измѣною хохотѣ единственно избавили свои помѣстья отъ грабежа, не думая служить Царику Тушинскому, и до того времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждать Князя Михаила (394). Всѣ

Г. 1609. опряды возвратились къ Салѣгъ: Лжедими-
 стрій усилилъ его и частію Туминской раши,
 велѣвъ ему ипши прошивъ Скопина и Шведе-
 довъ. Ляхи, какъ обыкновенно, готовились
 къ бивѣ шумными играми, пили, веселились,
 и дали знашь Троицкому Воеводѣ Долгору-
 кому, что они шоржеспвуютъ побѣды; что
 Шведы испреблены, а Скопинъ и Шереме-
 шевъ сдалися. Ихъ не слушали. Тогда подь-
 ѣхали къ стѣнамъ два человекъ, нѣкогда зна-
 менитые на спешени мужей государспвен-
 ныхъ: Бояринъ Салпыковъ (изгнанный изъ
 Орѣшка успѣхами Князя Михаила) и Думный
 Дьякъ Грамошинъ (395): оба увѣряли, что
 междоусобная война уже прекратилась въ
 Россіи; что Москва встрѣчаетъ Димитрія,
 и Шуйскій съ Синклипомъ въ его рукахъ.
 Клеврешы ихъ, Дворяне измѣнники, утверж-
 дали тоже, прибавляя: „Не мы ли были съ
 „Шеремешевымъ, а теперь служимъ Дими-
 „трію? Кого еще ждете? Все у ногъ Іоан-
 „нова сына — и если одни будете проши-
 „вишься, то немедленно увидите здѣсь Ца-
 „ря гнѣвнаго со всѣмъ Липовскимъ войскомъ,
 „Скопинымъ и Шеремешевымъ, для казни ва-
 „шего послушанія.“ Имъ ошвѣспвовали еди-
 ногласно, люди умные и проспые (какъ го-
 воритъ Лѣтописецъ): „Всевышній съ нами,
 „и никого не боимся. Хошите ли, чтобы мы
 „вамъ вѣрили? скажите, что Князь Михаилъ
 „подъ Тверію шѣлами Липовскими и вашими

„сравняль Волгу съ берегами и напишаль звѣ- Г. 1609.
 „рей плошоядныхъ: не усомнимся и восхва-
 „лимъ Бога! Ложь не побѣда: идите съ ме-
 „чемъ на мечь, и Господь разсудитъ винов-
 „наго съ правымъ!“ Такъ еще мужались сіи
 Герои вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ
 сотъ (396)! Сапѣга не могъ медлить, одна-
 кожъ дозволилъ Зборовскому съ его дружи-
 нами еще присупитъ къ спѣнамъ Обишели,
 кошорую сей гордый Ляхъ, шупя надъ нимъ
 и Лисовскимъ, уподобляль *лукну и гильду*
воронъ (397). Зборовскій присупилъ ночью,
 спрѣляль, убилъ одну женщину на спѣнѣ, и
 ничего болѣе не сдѣлавъ, удалился. Вѣрояпно,
 что непріятель хопѣль въ сію ночь не взяпъ,
 а только уштрашилъ Лавру для своей без-
 опасности: Сапѣга спѣшилъ къ берегамъ Вол-
 ги, ввѣривъ obleжаніе монастыря и храненіе
 спана Козакамъ, Россійскимъ измѣнникамъ и
 не многимъ Ляхамъ.

Не зная, что дѣлаешся въ Москвѣ, но
 зная, что вся Россія полунощная, опъ Углича
 до Бѣлаго моря и Перми, уже снова вѣрна
 Царю, Князь Михайль, исполненный надежды,
 но шѣмъ болѣе оспорожный, послалъ, для
 вѣсшей къ столицѣ, чиновника Безобразо-
 ва (398), а самъ, не дерзая ишши впередъ съ
 малыми силами, двинулся влѣво по печенію
 Волги, къ монастырю Колязину, для удобна-
 го сообщенія съ Ярославлемъ, богатымъ и
 многолюднымъ. Туда прибыль къ нему Царь-

Г. 1609. скій Дворянинъ Волуевъ, умершвишель Опрешьева (399), сказывая, что Москва цѣла и Василій еще державствуешъ. Царь писалъ къ Михаилу: „Слышимъ о швоемъ великомъ радѣнїи, и славимъ Бога. Когда ужасомъ или побѣдою избавишь Государство, по какой хвалы сподобишься опъ насъ и добрыхъ Россїанъ! какого веселїя исполнишь сердца ихъ! Имя швое и дѣло будущъ памяшны во вѣки вѣковъ не только въ нашей, но и во всѣхъ Державахъ окрешнихъ. А мы на тебя надежны, какъ на свою душу“ (400). — За вѣспїю радешною слѣдовала другая: Сапѣга, Зборовскїй, Лисовскїй и Лжедимитріевъ Апшманъ Заруцкїй находились уже близъ Колязина, въ селѣ Пироговѣ (401). Имѣя едва ли тысячь десяшь собешвенныхъ воиновъ и не болѣе тысячи Шведовъ, приведенныхъ къ нему Генераломъ Зоме (402), Князь Михаилъ рѣшился однакожь встрѣшншь непрїаменя, хотя и гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рашн сошлися на шопкихъ берегахъ Жабны: чиновники Головинъ, Боряшинскїй, Волуевъ и Жеребцовъ опшчилились мужешствомъ; вшопшали непрїаменя въ болоша, и дали время Князю Михаилу изгошовишься, заняшь мѣша выгодныя, распорядишь движенїя. Сапѣга напаль спрешншельно, съ громкимъ воплемъ: Россїане и Шведы спшояли швердо, и сами нападали, гдѣ слабѣль непрїамень. Пальба и сѣча продолжались нѣсколькш часовъ. На за-

кашѣ солнца вѣрные Россіане, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго, двинулись впередъ шакъ дружно и сильно, что упомянутые Ляхи не могли удержашь мѣста битвы; ихъ пѣсни до Рябова монастыря, и Князь Михайль вспунилъ въ Колязинъ съ пѣнниками и шрофеями (403), не хваляся побѣдою, но хваля единодушную доблесць своихъ и Шведовъ, въ надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе. Онъ не гналь Ляховъ и не мѣшалъ имъ возвращишься къ постыдной для нихъ осадѣ Троицкой, готовясь бышь избавишелемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, если бы Небо ошавило ей сего Героя-юношу!

Тамъ, на берегу Волги, въ пущынныхъ келліяхъ Св. Макарія, Князь Михайль, оглашаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній опечесства, неусыпно бодрспвоваль день и ночь для спасенія Царства; сносился съ городами сѣверными, принималь опъ нихъ дары, казну и воиновъ (404); поручилъ Генералу Зоме успроеніе дружинъ, образованіе людей неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и неперпѣливо ждалъ всѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріяшій. Но Делагарди, увлеченный новымъ буншомъ войска, опяшь шель къ границѣ (405): Послы Скопина наспигли его въ Креспцахъ; заплашили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями (406), и Князь Михайль взяль на себя, безъ ушверженія Царскаго, ошдашь

Г. 1609. Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делагарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михайль, непрехожимый измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя предъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пустыни, въ коихъ изгнанные жилища, воспламененные злобою, сперегли, испребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ разбѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемъ Княземъ Михайломъ, съ Воспока Шереметевымъ, Лжедимипрій еще мыслилъ однимъ ударомъ кончить войну; взявъ силою, чего долго и щещно ждалъ опъ измѣны и голода: взявъ Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царсшвомъ. Въ сей надеждѣ ушвердилъ его Пань Бобовскій, копорый, прибывъ къ нему тогда изъ Липвы съ дружиною удалцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единшвенно бездѣйспвіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падешъ опъ перваго дружнаго приспуа. Лжедимипрій далъ ему нѣсколько полковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій ушвермился къ городу; но Царскіе Воеводы не допустили его и до предмѣсія: вышли, напали, разбили — и Москва шоржествовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вшорую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою (407). Самъ Лжедимипрій, Гелманъ Рожинскій, Аша-

Приспуа
Лжедими-
прія къ
Москвѣ.

мань Заруцкій, всѣ знатные измѣнники и Г. 1609. Бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы), и хошѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать войско съ Княземъ Димпріемъ Шуйскимъ. Непрiашель быспрымъ движеніемъ вломился въ средину Царскихъ полковъ, смялъ конницу и замѣшала пѣхоту: шущъ съ одной стороны Воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князя Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами рашными (408), напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, Побѣда въ коемъ, по увѣренію Лѣтописца, Московскіе воины превзошли себя въ блестящемъ Царскаго мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались войска. допояль съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непрiашеля былъ шакъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители, слишкомъ умѣренные, не остановились на Ходынкѣ. Однимъ словомъ, Москвитяне сами дивились своей храбрости, вселенной въ нихъ счастливыми вѣстями о возстаніи Сѣверной Россіи, объ успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго, коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, прибыль тогда къ Царю съ донесеніемъ Шеремешева (409). Сей Бояринъ вездѣ испреблялъ непрiашеля и власшь Лжедимитрія, опъ Казани до Нижняго Новагорода; близъ Юрьевца побиль на голову Лисовскаго, опраженнаго

Г. 1609. Сапѣгою для усмиренія Коспромской области (410); мирно вступилъ въ Муромъ, и взявъ Касимовъ, освободилъ шамъ многихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ измѣнниками. Довольный его службою, но недовольный медленностію, Царь послалъ къ нему Князя Прозоровскаго съ милосливнымъ словомъ и съ указомъ спѣшитъ къ Москвѣ (411). — Въ тоже время древняя спилица Боголюбскаго обратилась къ закону: жипели Владиміра снова присягнули Царю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова, ревностнаго слуги Лжедимирия. Народъ велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вывелъ его на площадь, объявилъ врагомъ Государства, убилъ каменьемъ, и съ живѣйшимъ усердіемъ принялъ Воеводу Царскихъ (412).

Уже безъ легкомыслія можно было предаваться надеждѣ. Царство обмана падало: царство закона возстановлялось. Образовались полки вѣрныхъ — спремилась къ одной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожденной двумя важными успѣхами собственаго оружія. Народъ опомнился, и радостными кликами привѣщивала знамена любезнаго опечесва и Святой Вѣры. Ждали только соединенія силъ, чпобы дружно наступить на гнѣздо злодѣйства, споль долго ужасное Тушино... и вдругъ едва не впади въ новое опчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ омраченіи ума давали Князю Михаилу спокойно

гошовишь имъ гибель, шакъ войско Москов- Г. 1609.
ское, худо вѣря своимъ побѣдамъ, дало оп-
дохнуть Самозванцу разбитому. Онъ уси-
лился новыми полками Козаковъ, вышедшихъ
изъ Аспрахани съ премя мнимыми Царевичи-
чами: Августомъ, *Осиновичомъ* и *Лавромъ*; Три Само-
первый назывался сыномъ, второй и преш- званца.
пій внуками Юанна Грознаго (413). „Злодѣи
„рабскаго племени“ — говоришь Лышопи-
сець — „холопи, крешьяне, счишая Россію
„привольемъ наглыхъ обманщиковъ, являлись
„одинъ за другимъ подъ именемъ Царевичей,
„даже небывалыхъ, и надѣялись власпво-
„вашь въ ней, какъ союзники и ближніе Ту-
„шинскаго злодѣя“ (414). Но сами Козаки, оп-
битые опъ вѣрнаго Сарашова Воеводою За-
мяшнейо Сабуровымъ, съ досады умершвили
Осиновича на берегу Волги: Августа и Лав-
ра велѣль повѣсись Лжедимишрій на Мос-
ковской дорогѣ, чшобы ихъ казню засвидѣ-
шельспвовашь свое небрашество съ ними. Въ
опасносшяхъ не шеряя дерзосши — еще имѣя
штысячъ шешъдесящъ или болѣе сподвижни-
ковъ — еще власпвуя надъ знашною частію
Россіи южной и западной, опъ Тушина до
Аспрахани (415), предѣловъ Крымскихъ и Ли-
повскихъ — Самозванецъ шревожилъ напа- Нѣкоторые
деніями слободы Московскія (416), перехва- удачи Лже-
шывалъ обозы на дорогахъ, шѣсшилъ Коломну. димишрїевы.
Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побиль Рязанцевъ,
хошѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осаж-

Г. 1609. денный; а Лисовскій, всегда храбрый, не всегда счастливый, загладил свои неудачи важнымъ успѣхомъ. Винимый Царемъ въ медленности, Шеремешевъ спѣшилъ изъ Владиміра къ Суздалью, еще непріятельскому, и спалъ на равнинахъ, гдѣ Лисовскій ударомъ конницы смялъ всю его многочисленную, худо устроенную пѣхоту. Легло не малое число Низовыхъ жинелей въ бившѣ кровопролитной и безпорядочной (417); съ оспальными Шеремешевъ бѣжалъ къ Владиміру. Москва узнала о томъ и смутилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрнѣ и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время голодъ снова усилился. Жиницы Авраміевы истощились (418), и четверть хлѣба опять возвысилась цѣною опъ двухъ до семи рублей. Чернь буншовала; съ шумомъ снремилась въ Кремль; осаждала дворець; кричала: „хлѣба! хлѣба! или да здравспвуетъ Тушинскій!“... Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною (419): сквозь разѣзды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы, и вручилъ Царю письмо опъ Князя Михаила; а Царь велѣлъ читашь оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодаршвеннаго молебна во всѣхъ церквахъ. Князь Михайль писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло опчаяніе, сомнѣнія и мяшежь. Надежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣспи еще болѣе обрадовали Москву.

Новый мяшежь въ Москвѣ.

Ожидая Деллагарди, Князь Михаилъ хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславля Залѣскаго, чтобы безпрепятственно сносились съ Шереметевымъ и Низовыми областями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентября) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 человекъ и плѣнивъ 150 шляхтичей Сапѣгиной рапи (420). 16 Сентября пришелъ наконецъ и Деллагарди. Казна, доспавленная Скопину усердіемъ городовъ, дала ему средство удовлетворить вполне корыслолюбію Шведовъ: имъ заплашили 15,000 рублей мѣхами, и шѣмъ оживили ихъ ревность (421). Полководцы, оба юные и пыкіе духомъ, служили примѣромъ искренняго брашства для воиновъ. 26 Сентября Князь Михаилъ и Деллагарди двинулись впередъ; оставили въ Переславль сильную дружину и шли далѣе на Югъ; встрѣтили, гнали малочисленныхъ Ляховъ, и заняли Александровскую Слободу, прославленную Иоанномъ. Тамъ все еще напоминало его время: дворець, пять богатыхъ храмовъ (422), чистые пруды, глубокіе рвы и высокія стѣны, гдѣ Грозный искалъ безопаснаго убѣжища отъ Россіи и совѣспи. Мѣсто ужасовъ обратилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ Михаилъ остановился; велѣлъ немедленно дѣлать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ разѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чтобы условиться съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣй-

Слобода
Александровская.

Г. 1609. свіяхъ. Москва ожила изобиліемъ (423). Уже съ прехъ споронъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владиміра и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкій, сѣдавъ о вступленіи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову (424). Уже Князь Михаилъ имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, что къ нему идушь новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хопѣлъ до времени шолько ошражашь непріятели.

Между тѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, проспірала руки къ избавишело. Горсь ея неушомимыхъ воишелей еще уменшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопродлишныхъ (425), хошя и счаспливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они шоржешвовали ее дерзкими вылазками, били измѣниковъ и Ляховъ, ошнимали у нихъ запасы и снада. Князь Михаилъ далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хишпросшю проникнушь въ Лавру: Жеребцовъ обмануль непріятели, и, къ радости ея зашщипниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, вшпревоженный близосшю Князя Михаила и Шведовъ, Сапѣга (18 Окшября) съ 4000 Ляховъ вышело изъ Троицкаго спана, чшобы узнашь ихъ силу; вшрѣшилъ передовую дружину Россіанъ въ селѣ Коринскомъ и гналъ ее до укрѣпленій Слободы (426). Тушь

Побѣда надъ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончили Сапѣгою. Россіане: Сапѣга ушпустилъ, если не муже-

спву, по числу превосходному — и возвращенъ къ своей безконечной осады, какъ бы все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ находился уже едва не въ осады: разъѣзды, высылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы, Шеремешевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, портили дороги, дѣлали засѣки (427). Къ счастью Князя Михаила, главные Вожди Польскіе, Гешманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые, властолюбивые, не могли бытъ единомышленными: видя его опасное наступленіе, съхались для совѣща и распались въ жаркой ссорѣ, чтобы дѣйствовать независимо другъ о друга: Гешманъ ускакалъ назадъ въ Тушино, а Сапѣга возобновилъ бесполезныя приступы къ Лаврѣ (428), почти въ глазахъ Князя Михаила, коего войско умножалось.

Уже Слобода Александровская какъ бы представляла Россію и заимѣвала Москву своею важностію. Туда стремились взоры и сердца сыновъ опечеснва; шуда и войны, полками и порознь, конные и пѣшіе, не многіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или копіемъ и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярославля (429), Бояринъ Шеремешевъ изъ Владиміра съ Низовою рашію, Князя Иванъ Куракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками Царскими присоединились къ Князю Михаилу.

Г. 1609. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія оупь Карла IX: Деллагарди писалъ къ нему, что должно побѣдипь Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи (430). Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единодушіе своихъ, смяшеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне видѣли, чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣшель и счастье въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, которая споль долго была жаждою, пошребностію неудовлешворяемою ихъ сердца, и нашла предметъ споль чистшій. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію отечества, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Любовь къ
Князю Ми-
хаилу.

Князь Михайль служилъ Царю и Царешву по закону и совѣсти, безъ всякихъ намѣреній власшлюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не шакъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдшвеннымъ навыкомъ къ перемѣнамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ воспановишъ Россію, то она въ награду за свои великодушныя усилія должна имѣшъ Царя лучшаго, не Василія, который предалъ Государштво разбойникамъ, сравнялъ Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаешъ вѣнецъ, срывааемый съ него буйною чернію (431); а мысль о новомъ Царѣ была мыслию о Князѣ Михайлѣ — и человекѣ,

сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъ-
явить оную. Тотъ, кто господствомъ ума
своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, спо-
собствовавъ успѣхамъ и гибели опаснаго Бо-
лошникава (432), измѣнилъ Василию и загладилъ
измѣну важными услугами, — не только не
прислалъ ко вѣпорому Лжедимирию, но и
не далъ ему Рязань — Думный Дворянинъ
Ляпуновъ вдругъ, и порожественно, именемъ
Россіи, предложилъ Царство Скопину, назы-
вая его въ льстивомъ письмѣ единымъ до-
стойнымъ вѣнца, а Василия осыпая укориз-
нами (433). Сію грамоту вручили Князю Ми-
хаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ
изодралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мя-
шежниковъ и предшавилъ Царю. Послы
упали на колѣна, обливались слезами, винили
одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ
Василию. Еще болѣе милосердый, нежели спро-
гій, Князь Михайлъ дозволилъ имъ мирно воз-
вратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть,
образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить
въ немъ знаменишаго слугу для опечесства.
Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя
отъ клеветы: сказали Василию, что Ско-
пинъ съ удивительнымъ великодушіемъ ми-
луетъ злодѣевъ, которые предлагаютъ ему
измѣну и Царство. Подозрѣніе гибельное
уязвило Василіево сердце; но еще имѣли нужду
въ Героѣ, и злоба шайлась.

Еще, не взирая на близость спасенія,

Г. 1609. Москва превозжилась нѣкошорыми удачами и дерзостію непріяшеля. Млоцкій въ набѣгахъ своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между

Разбои. Коломною и споллицею. Тамъ же явились многочисленныя толпы разбойниковъ съ Ашаманомъ Салковымъ, Хашунскимъ крестьяниномъ; присоединились къ Млоцкому и побили Воеводу, Князя Липвинова-Мосальскаго, высланнаго Царемъ очистиши Коломенскую дорогу; а на Слободской злодѣйшвоваль измѣнникъ Князь Пешрь Урусовъ съ шайками Ташарь Юршовскихъ (434). Цѣна хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; ошкрылась даже и нечаянная измѣна. Царскій Ашаманъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣшми Боярскими въ Красномъ селѣ на спражѣ, ночью впусшилъ въ него опрядь Лжедимишрїевъ: вѣрныя Дѣши Боярскіе имѣли время спасшися, а Козаки передались къ Самозванцу, выжгли Красное село и бѣжали въ Тушино. Въ другую ночь такіе же измѣнники подвели непріяшеля, выше Неглинной, къ Деревянному Городу и зажгли спѣны; но Москвишяне, ошбивъ злодѣевъ, ушущили огонь. — Между шѣмъ разбойникъ Салковъ, въ пшнадцати верспахъ опъ споллицы, одержаль верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и заняль Владимірскую дорогу. Надлежало избранъ лучшаго Спрашига, чшобы одолѣшь сего вшораго Хлопка (435): высшупилъ Князь Дмишрїй Пожарскій, уже знаменишый, — вшпрѣшилъ

на берегахъ Пехорки и совершенно испре- билъ его злую шайку; оспалося шолько шрид- цаць человекъ, кошорые, вмѣстѣ съ ихъ Аша- маномъ, дерзнули явипшь въ Москвѣ съ по- винною! Другіе опряды Царскіе прогналі Млоцкаго къ Можайску.—Изъ Слободы Князь Лыковъ и Боряшинскій, съ Россіянами и Шве- дами, ходили къ Суздаю и думали взяшь его незапно, въ шемную ночь: шамъ бодрспво- валь Лисовскій и встрѣшилъ ихъ неуспра- шимо: они уклонились опъ бипвы (436).

Въ шо время, когда Князь Михаилъ, умно- жая, образуя войско, и щипшемъ своимъ уже прикрывая вмѣстѣ и Лавру и сполицу, го- повился дѣйспвовашъ насшупашельно — когда Москва, долго оплученная опъ Россіи, снова соединялась съ нею, какъ глава съ шѣломъ, видя вокругъ себя уже не многіе города подъ знаменами Лжедимипрія — въ шо время но- вый непріашель, не съ шайками бродягъ и разбойниковъ, но съ войскомъ спройнымъ, съ предводишелями искусными, съ силами цѣ- лой, знаменишой Державы, находилса въ нѣд- рахъ Россіи и дѣлаль, чшо ему угодно, какъ бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни въ Москвѣ, ни въ шанѣ Александровскомъ!.... Обращаемся къ Сигизмунду (437). Василій не пропивилса его вступленію въ наше Княже- спво Смоленское, ибо не имѣль силъ проши- випшь: оказалось, чшо сіе вѣроломное на- паденіе было для Василія лучшимъ средспвомъ

Осада Смо- левска.

Г. 1609. избавишься ошъ врага опаснѣйшаго и ближайшаго.

Вѣря слухамъ, что жишели Смоленска неперпѣливо ждущъ Сигизмунда какъ избавишеля, онъ (въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ) подспунилъ къ сей древней сподицѣ Княжесшва Мономахова съ двѣнадцашью тысячами опборныхъ всадниковъ, пѣхошою Иѣмецкою, Липовскими Тапарами и десяшью тысячами Козаковъ Запорожскихъ (438); расположился спаномъ на берегу Днѣпра, между монаспырями Троицкимъ, Спасскимъ, Борисоглѣбскимъ (439), и послалъ Универсаль или манифеспъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнишъ Россію за Годунова и *другихъ* власполюбцевъ, копорые незаконно въ ней царспвовали и царспвующъ, воспалая междуособіе, и призывая иноплеменниковъ перзашъ ея нѣдра; что Шведы хотяшъ овладѣшъ Московскимъ Государспвомъ, испребишъ Вѣру православную и данъ намъ свою ложную; что многіе Россіане шайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца испинно Христіанскаго, брапа и союзника ихъ Царей законныхъ, спасши опечеспво и Церковь; что онъ, движимый любовію, единспвенно снисходя къ шакому слезному моленію, идешъ съ войскомъ и съ помощію Богомашери избавишъ Россію ошъ всѣхъ непріашелей; что жишели Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны встрѣшишъ его

съ хлѣбомъ и солью (440). За мирное подданство Сигизмундъ обѣщаль имъ новыя права и милосши; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. На сію пышную грамошу оповѣщивовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеинъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ: „мы въ храмъ Бого-„машери дали обѣщъ не измѣняшь Государю „нашему, Василию Іоанновичу, а шебѣ, Ли-„товскому Королю, и швоимъ Панамъ не ра-„болѣпсшвованшь во вѣки“ (441). Пославъ Сигизмундову грамошу въ Москву, они писали къ Царю: „Не оспавъ сиропъ швоихъ въ край-„ноши. Людей рапныхъ у насъ мало. Жи-„тели уѣздные не хошѣли къ намъ присоеди-„нитъся: ибо Король обманываетъ ихъ воль-„ношию; но мы будемъ спояшь усердно.“ Воеводы совѣшовались съ Дворянами и гражданами; выжгли посады и слободы; заключились въ крѣпосши и выдержали осаду, если не знаменишѣйшую Псковской или Троицкой, то еще долговременнѣйшую и равно блистательную въ лѣтописяхъ нашей воинской славы.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчіемъ, а силою, Король велѣлъ громить стѣны пушками; но ядра или не доспигали вершины косогора, гдѣ споишь крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ, швердыхъ башень, воздвигнутыхъ Годуновымъ; а пальба осажденныхъ, гораздо

Г. 1609. дѣйствительнѣйшая, выгнала Ляховъ изъ монастыря Спасскаго. Зная, вѣроятно, что въ крѣпости болѣе женъ и дѣшей, нежели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на приступъ: 23 Сентября, за два часа до свѣта, Ляхи подкравлись къ стѣнѣ, и разбили пепардою Аврамовскія ворота, но не могли вломиться въ крѣпость (442). 26 Сентября, также ночью, взяли острогъ Пятницкаго Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами приступили къ Большимъ воротамъ: штурмъ было дѣло кровопролитное, счастливое для осажденныхъ, и непріятель, вездѣ опбипшый, съ шого времени уже не выходилъ изъ спана; полько спрѣялъ день и ночь въ городъ, напрасно желая проромить стѣну, и вель подкопы безполезные: ибо Россіяне, имѣя *слухи* (443) или ходы въ глубинѣ земли, всегда узнавали мѣсто сей тайной работы, сами дѣлали подкопы и взрывали непріятельскіе съ людьми на воздухъ (444). Историки Польскіе оспрашиваютъ справедливостъ мужеству и разуму Шеина, также и блестящей смѣлости его сподвижниковъ, сказывая, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ спану Маршала Дорогоспайскаго, схватили знамя Липовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. — Наступала зима. Сигизмундъ, упрямымъ подобный Баторію, хотѣлъ непременно завоевать Смоленскъ, терялъ время и людей въ празднои

осадѣ, и думая свергнуть Шуйскаго, губилъ Г. 1609.
Самозванца!

Вѣсть о вспуленіи Сигизмундовомъ въ Россію впревожила не сполько Москву, сколько Тушино, гдѣ скоро узнали, что шайки Запорожцевъ, служа Королю, беруть города его именемъ, и что Пупивль, Черниговъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными обласіями Сѣверскими, волею или неволею ему покорились, измѣнивъ Лжедимишрію (445). „Чего хочешь Сигизмундъ?“ говорили Тушинскіе и Сапѣгины Ляхи съ негодованіемъ: „лишишь насъ славы и возмездія за шруды; взяли даромъ, что мы въ два года приобрѣли своею кровію и побѣдами! Сѣверская земля есть наша собшвенность: изъ ея доходовъ Димшрій общалъ плащитъ намъ жалованье — и кто же въ ней шеперь власшвуешь? новые пришельцы, богашья грабежемъ; а мы оспаемся въ бѣдности, съ однѣми ранами!“ Такъ говорили чиновники и Дворяне: Воеводы же главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь надежды раздѣлитъ съ Лжедимишріемъ всѣ богашства Державы Россійской, и привыкнувъ видѣть въ немъ не власшшеля, а клеверша, не могли спокойно воображать себя подъ знаменами Республики наравнѣ съ другими Воеводами Королевскими (446). Сапѣга колебался: Рожинскій дѣйшвовалъ, и заключилъ съ своими поварищами новый союзъ (447): они клялися умереть или воцаритъ Лжеди-

Смяшеніе
Лжедими-
шріевыхъ
Ляховъ.

Г. 1609. Распри между Сигизмундомъ и Конфедератами.

мипрія, назвалися Конфедератами, и послали сказать Сигизмунду: „Если сила и беззаконіе гоповы исхитиши изъ нашихъ рукъ достояніе меча и геройства, то не признаемъ ни Короля Королемъ, ни опечесства опечесствомъ, ни братьевъ братьями“ (448)! Рожинскій писалъ къ своему Монарху: „Ваше Величество все знали, и единственно намъ представляли кончить войну за Димпрія, еще болѣе для Республики, нежели для насъ выгодную; но вдругъ, неожиданно, вы являетесь съ полками, опнимаєте у него землю Сѣверскую, волнуете, смущаете Россіянъ, усиливаете Шуйскаго и вредите дѣлу, уже почти совершенному нами!... Сія земля нашею кровію увлажена, нашею славою блискаетъ. Въ сихъ могилахъ, отъ Днѣпра до Волги, лежатъ кости моихъ храбрыхъ сподвижниковъ... Уступимъ ли другому Россію? Скорѣе всѣ мы, оспальные, положимъ шакже свои головы... и врагъ Димпрія, кто бы онъ ни былъ, есть нашъ непріятель!“ Гепману Жолкѣвскому говорили Послы Конфедератовъ: „Издравле вѣязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ златой свободы, любили искашь воинской славы въ земляхъ чуждыхъ: шакъ и мы своимъ мечемъ, истиннымъ Марсовымъ раломъ, воздѣльвали землю Московскую, тобы пожатъ на ней геть и користь. Сколь же гореспно намъ видѣши прошивниковъ въ еди-

„ноземцахъ и брашьяхъ! Въ сей горести про-
 „спираемъ руки къ шебъ, Гешману опече-
 „спивеннаго воинспва, нашему учителю въ
 „дѣлахъ славы! Изъясни Сенату, блюспише-
 „лю законовъ и свободы, чего мы пребуемъ
 „справедливо: да удержитъ Сигизмунда.“....
 Туть Паны и Дворяне Королевскіе воплемъ
 негодованія прервали дерзкую рѣчь; велѣли
 Посламъ удалиться, язвипельно издѣвались
 надъ ними; спрашивали въ насмѣшку о здо-
 ровьѣ ихъ *Государя Димитрія*, о второмъ
 бракосочетаніи Царицы Маріи (449) — и дали
 имъ, опъ имени Сигизмундова, слѣдующій
 отвѣтъ письменный: „Вамъ надлежало не
 „посылатъ къ Королю, а ждашь его Посоль-
 „спва: погда вы узнали бы, для чего онъ
 „вспунилъ въ Россію. Опечесство наше ко-
 „нечно славишья рѣдкою свободою; но и сво-
 „бода имѣешь законы, безъ коихъ Государ-
 „спво спояшь не можешь. Законъ Респу-
 „блики не дозволяетъ воевань и Королю
 „безъ согласія Чиновъ Государспвенныхъ; а
 „вы, люди часпные, своевольнымъ нападе-
 „ніемъ раздражаеете опаснѣйшаго изъ враговъ
 „ея: вами озлобленный, Шуйскій мспитъ ей
 „Крымцами и Шведами. Легко призвашь,
 „шрудно удалишь опасность. Хвадишья по-
 „бѣдами; но вы еще среди непріятелей силь-
 „ныхъ... Идише и скажише своимъ клевере-
 „шамъ, чпо искашь славы и корыспи без-
 „законіемъ, мяшежничаешь и нагло оскорбляешь

Г. 1609. „Верховную Власть естъ дѣло не гражданъ
„свободныхъ, а людей дикихъ и хищныхъ“ (450).

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ особенныя Державы находящіяся въ жаркомъ прѣннѣ между собою и грозящъ другъ другу войною! Изъясняясь съ нѣкоторою твердосцію, Сигизмундъ не думалъ однакожь бытъ спрогимъ для усмиренія крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольстить, нежели усрашить ихъ: развѣдывалъ, что дѣлается въ Лжедимитриевомъ станѣ; узналъ о несогласіи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣннѣ умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желаннѣ многихъ изъ нихъ, вопреки кляпвенно ушверженному союзу между ими, дѣйствовать за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и торжественно назначилъ (въ Декабрѣ 1609)

Посольство
Королевское въ Ту-
шино.

Пословъ въ Тушино: Пановъ Спадницкаго, Князя Збараскаго, Тишкѣвича, съ дружиною знашною (451). Онъ предписалъ имъ, что говорить войнамъ и начальникамъ, гласно и тайно; далъ грамоту къ Царю Василію, доказывая въ ней справедливостъ своего нападенія (452), но изъявляя и готовностъ къ миру на условіяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Паппріарху, Духовенству, Синклишу, Дворянству и гражданству Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекра-

пишеть ихъ жалостныя бѣдствія, если они съ благодарнымъ сердцемъ прибѣгнувъ къ его Державной власпи, и Королевскимъ словомъ увѣрялъ въ цѣлости нашего богослуженія и всѣхъ уставовъ священныхъ (453). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозванцу писали только Сенаторы, называя его въ писулѣ *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося оказавъ Посламъ достойную честьъ изъ уваженія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они ѣдутъ въ станъ Тушинскій.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя Михаила и спрашавъ недоспашка въ хлѣбъ, опнимаемомъ у нихъ разъѣздами Воеводъ Царскихъ (454), умѣрили свою гордоспъ; ждали сихъ Пословъ неперпѣливо и вспрѣшили пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣспъ съ Мариною, смонрѣлъ изъ окна на ихъ шоржесивенный въѣздъ въ Тушино, едва ли угадывая, что они везутъ ему гибель! Рожинскій совѣшовалъ имъ представивъ Лжедимитрію: Спадницкій и Збараскій отвѣчали, что имѣютъ дѣло единспвенно до войска — и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ Ляховъ слушать наказъ Королевскій. Среди обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ; Воеводы, чиновники, Дворяне стояли въ глубокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что извлекая мечъ на Шуйскаго за многія непріа-

Г. 1609. пельскія дѣйствія Россіянъ (455), спасаетъ шѣмъ Конфедерашовъ, уже малочисленныхъ, изнуренныхъ долговременною войною и пѣснимыхъ соединенными силами Москвитянъ и Шведовъ; ждепъ добрыхъ сыновъ опечесива подь свои хоругви, забываетъ вину дерзкихъ, общаетъ всѣмъ жалованье и награды (456). Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъявили готовность исполнить волю Сигизмунда; другіе желали, чтобы онъ, взявъ Смоленскъ и Сѣверскую землю опъ Димитрія, мирно возвратился въ опечесиво, а войско Республики присоединилъ къ Конфедерашамъ для завоеванія всего Царства Московскаго. „Согласно „ли съ достоинствомъ Короля“ — возражали Послы — „имѣшь владѣнную грамоту на Россійскія земли опъ того, кому большая часть „Россіянъ даетъ имя обманщика (457)? и бла- „горазумно ли проливашъ за него драгоценную „кровь Ляховъ?“ Конфедерашы требовали по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злыхъ; требовали еще, чтобы Сигизмундъ назначилъ пристойное содержаніе для мнимаго Димитрія и жены его. „Вспомните“ — опѣсивовали имъ — „что у насъ нѣтъ Перуанскихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ „жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ „покоритъ Сигизмунду великую Державу „Московскую, тогда и прежняя ваша служба „не останется безъ возмездія, хотя вы служили не Государю, не Республикѣ, а чело-

„вѣку спороннему, безъ ихъ вѣдома и согла- Г. 1609.
„сія.“ О будущей долѣ Самозванца Послы не
сказали ни слова. Вожди и воины просили
времени для размышленія.

Что жъ дѣлалъ Самозванецъ, еще окру-
женный множествомъ знатныхъ Россіянъ,
еще Глава войска и спана? Какъ бы ничего
не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Ту-
шинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы
своей отъ людей, которые назывались его
слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, бо-
ялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ уда-
ромъ смертоноснымъ. Уже давно терпѣлъ
онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ,
не смѣя бытъ взыскашельнымъ или спро-
гимъ: такъ Гешманъ вспылчивый, въ при-
сутствіи Лжедимирія, изломалъ палку объ
его любимца, Князя Вишневецкаго (458), и за-
спавиль Царика бѣжашъ отъ страха вонъ
изъ комнаты; а Тишкѣвичъ въ глаза называлъ
Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне,
долго лицемѣривъ и чеспивъ бродягу, уже
явно гнушались имъ, досаждали ему не-
вниманіемъ, словами грубыми, и думали между
собою, какъ избытъ вмѣстѣ и Шуйскаго и
Лжедимирія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ ро-
ковой часъ оставленнаго умомъ и смѣлостію,
способствовало успѣху Пословъ Сигизмун-
довыхъ.

Они пригласили къ себѣ знатнѣйшихъ
Россіянъ Лжедимиріева спана, и вручивъ

Г. 1608. Переговоры съ Тушинскими изменниками. имъ грамошу Сигизмундову, изьясняли, что хошя Король вспуилъ въ Россію съ оружіемъ, но единшвенно для ея мира и благоденствія, желая упишишь буншъ, испребишь безспыднаго Самозванца, низвергнушь пирана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободишь народъ, ушвердишь Вѣру и Церковь. „Сіи люди“ — пишешъ Историкъ Польскій (459) — „угне-
 „шленные долговременнымъ злосчасіемъ, не
 „могли найши словъ для выраженія своей
 „благодарности: печальныя лица ихъ освѣ-
 „пились радосшію; они плакали ошъ умиле-
 „нія, чпшали другъ другу письмо Королев-
 „ское, цѣловали, прижимали къ сердцу начер-
 „шаніе его руки, восклицая: *не можемъ имѣть*
 „*Государя лугшаго!*“ . . . Такъ замысель Сигизмундовъ на вѣнецъ Мономаховъ былъ поржешвенно объявленъ и шоржешвенно одобренъ Россіянами; но какими? Сонмомъ изменниковъ: Бояриномъ Михайломъ Салпыковымъ, Княземъ Васиіемъ Рубцемъ-Мосальскимъ и клевершами ихъ, вѣроломцами опышными, которые, нарушивъ при присяги (460), и нарушая чешвершую, не усомнились предашь иноплеменнику и Лжедимитрія и Россію, чтошбы спасшися ошъ мести Шуйскаго, раннимъ усердіемъ снискашь благоволеніе Короля и подъ сѣнію новаго царшвующаго Дома вкусишь счасшливое забвеніе своихъ беззаконій! Въ сей думѣ крамольниковъ присушшвоваль, какъ пишущъ, и мужъ добродѣ-

тельный, плѣнникъ Филаретъ (461), ея невольный и безгласный учаспникъ.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Россіянъ имѣль Царемъ Сигизмунда, Послы въ поже время гошovy были всшупишь въ сношеніе и съ Васиіемъ, какъ законнымъ Монархомъ: доставили ему грамоту Королевскую и, вѣрояшно, предложили бы миръ на условіи возврапшть Лишвѣ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться власполюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захошѣли измѣнишь своему Вѣнденосцу. Но Васиій, перехвапшвъ возмущительныя письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ споліцы, не ошвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ шолько его вѣроломштво и козни (462), чшобы исполнишь негодованія сердца Россіянъ. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мяшежь.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже пайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединишь къ Королю. Не хошѣли вдругъ оспавишь Самозванца, боясь, чшобы многлюдная сводочъ Тушинская не передалась къ Васиію (463): условились до времени шерпѣль въ спанѣ мнимое господштво Лжедимитріево для усшрашенія Москвы, а дѣйствовашъ по волѣ Сигизмунда, имѣя главною цѣлію низвергнушь Шуйскаго. Но ослѣпленіе

Г. 1609. и спокойствіе бродяги уже исчезли: угады-
вая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ
призвалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ
спросилъ, что дѣлають въ Тушинѣ Вельможи
Сигизмундовы, и для чего къ нему не явля-
ются? Гешманъ неспрешный забылъ лицемѣ-
ріе: ошвѣчалъ бранью, и даже поднялъ руку
(464). Самозванецъ въ ужасѣ бѣжалъ къ Мари-
нѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: „Геш-
манъ выдаетъ меня Королю; я долженъ спа-
саться: прости“ — и ночью (29 Декабря),
надѣвъ крестьянское платье, съ шумомъ
своимъ, Пепромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ
саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для зло-
дѣйства: ибо царство злодѣя еще не кон-
чилось!

Вѣгство
Лжедими-
трія.

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ спа-
нѣ, что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изу-
мались. Многіе думали, что онъ убитъ и
брошенъ въ рѣку (465). Сдѣлалось ужасное смя-
шеніе: ибо знашная часть войска еще усерд-
ствовала Самозванцу, любя въ немъ ашамана
разбойниковъ (466). Толпы съ яростнымъ кри-
комъ прислунили къ Гешману, пребуя сво-
его Димитрія, и въ шоже время грабя обозъ
сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды,
имъ оставленные. Гешманъ и другіе началь-
ники едва могли смирить мяшежниковъ, увѣ-
ривъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый, не
изгнанный, добровольно скрылся въ чувствѣ
малодушнаго страха, и что не бунтомъ, а

твердоспію и единомушіемъ должно имъ выйти изъ положенія весьма опаснаго. Не менѣе волновались и Россійскіе измѣнники, лишеныя Главы: одни бѣжали въ слѣдъ за Самозванцемъ, другіе въ Москву (467); знашнѣйшіе приспали къ Конфедератамъ, и вмѣстѣ съ ними оправили Посольство къ Сигизмунду.

Между тѣмъ Марина, оставленная мужемъ и Дворомъ, не измѣняла высокоумію Высокомъ-ріе Марины. и твердоспи въ злосчастіи; видя себя въ спанѣ подъ строгимъ надзоромъ и какъ бы плѣнницею ненавистнаго ей Гешмана, упрекала Ляховъ и Россіянъ предашельствомъ; хопѣла жишъ или умереть Царицею; опвѣщивала своему дядѣ, Пану Спадницкому, копорый убѣждалъ ее прибѣгнуть къ Сигизмундовой милости и назвалъ въ письмѣ только дочерью Сендомирскаго Воеводы, а не Государынею Московскою: „Благодарю за добрыя желанія и совѣшты; но правосудіе Всевышняго не дастъ злодѣю моему, Шуйскому, насладиться плодомъ вѣроломства. Кому Богъ единомужды даетъ величіе, шопѣ уже никогда не лишается сего блеска, подобно солнцу, всегда лучезарному, хопя и зашмѣваемою на часъ облаками“ (468). Она писала къ Королю: „Счастіе меня оставило, но не лишило права Власпишельскаго, утвержденного моимъ Царскимъ вѣнчаніемъ и двукрашною присягою Россіянъ;“ желала ему успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Моно-

махова — ждала случая дѣйствовать, и воспользовалась первымъ (469).

Г. 1610.

Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимитрій: онъ уѣхалъ въ Калугу; спалъ близъ города въ монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ей жителямъ, что Король Сигизмундъ пребывалъ опъ него земли Сѣверской, желая обратиться въ Лапинство, но получивъ отказъ, склонилъ Гешмана и все Тушинское войско къ измѣнѣ; что его (Самозванца) хотѣли схватить или умертвить; что онъ удалился къ нимъ, достойнымъ гражданамъ знаменишой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнать Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлость Государства и за святость Вѣры (470). Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оспавались еще многіе изъ подвижниковъ Апамана Болошнікова: они съ усердіемъ вспрѣтили злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучшей домъ, надѣлили всѣмъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкоторые ближніе чиновники Самозванцевы; пришелъ главный крамольникъ (471), Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой рапи (472). Сославились дружины шлохранителей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семь новомъ вершелѣ злодѣйства было

испребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріятельскія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ (473): ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Туль, Перемышль, Козельскъ; грабили купцевъ иноземныхъ на пуши изъ Липвы къ Тушину. Въ Калугѣ ушопили бывшаго Воеводу ея, Ляха Скопницкаго, подозрѣваемаго Лжедимишрїемъ въ измѣнѣ (474). Тамъ же исперзали и добраго Окольничаго, Ивана Ивановича Годунова, какъ усерднаго слугу Василюева. Взявъ его въ плѣнъ (475), свергнули съ башни, и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухвѣтился за лодку: злодѣй Михайло Бушурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности утонулъ въ глазахъ опчаянной жены своей, сестры Филарешовой. Бывъ дошолъ въ нѣкоторой зависимости отъ Гешмана и другихъ знатныхъ клевершовъ, Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свободно, звѣрствовать до безумія, хваляся особенно ненавистію ко всему не-Русскому, и говоря, что когда будешь Царемъ на Москвѣ, то не оставишь въ живыхъ ни единого иноплеменика, ни груднаго младенца, ни зародыша въ утробѣ матери (476)! И кровію Ляховъ обогранный, тогда же искалъ въ нихъ еще усердія къ его злодѣйству!

Въ Тушинскомъ спанѣ чипали тайныя грамопы Лжедимишрїевы (477): Самозванецъ писалъ, что возвратишься къ своимъ добрымъ

Г. 1610.
Злодѣйства
Самозванца
въ Калугѣ.

Грѣбю. сподвижникамъ съ богатою казною, если они дадутъ ему новую кляпву въ вѣрности и накажутъ главныхъ виновниковъ измѣны. Прибыли и шайные Послы его, Ляхъ Казимирскій и Глазунъ-Плещеевъ (478): они внушали Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій можетъ обогатить ихъ, имѣя еще владѣнія обширныя и милліоны гошповые. Люди, сколько нибудъ благоразумные, не слушали (479); но бродяги, грабители снова взволновались, и еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами съ распрепанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но прогала, видомъ и словами; убѣждала не оставлять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишай себя праведнаго возмездія за шруды, для него понесенные, — не обольщайся Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ спавки въ спавку; каждаго изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣщивовала, молила соединиться съ ея мужемъ (480). Все было въ движеніи: спремилсь видѣть и слушать предесшнюю женщину, краснорѣчивую ошь живыхъ чувствъ и разительныхъ обстоятельствъ судьбы ея. Говорили: „Послы Королевскіе насъ обманули и разлучили съ Димитріемъ! Гдѣ шощь, за кого мы умирали? Ошь кого будемъ шребовать награды?“

Волненіе въ
Тушинѣ.

Еще Гепманъ и Воеводы нашли средство Г. 1610:
 обуздавъ Ляховъ; но Донцы съѣли на коней
 и выступили полками изъ Тушина къ Калугѣ.
 Гепманъ съ своими лапниками наспигъ
 ихъ, изрубилъ болѣе тысячи (481) и заста-
 вилъ побѣжденныхъ возвращишься.

Спокойствіе было кратковременно. Не
 имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи
 взбунтовать Тушинскій станъ, и боясь ме-
 ссти Гепмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ
 лукомъ и шудомъ за плечами, ночью, въ шрес- 11 Февр.
 кучій морозъ ускакала верхомъ къ мужу, про- Бѣгство
 вождаемая польско слугою и служанкою (482). Маринъ.
 Поупру нашли въ ея комнапахъ слѣдующее
 письмо къ войску: „Безъ друзей и ближнихъ,
 „одна съ своею горестію, я должна спасать
 „себя опъ наглосии моихъ мнимыхъ защищ-
 „никовъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, кле-
 „ветники гнусные равняютъ меня съ жена-
 „ми презрительными, умышляютъ измѣну и
 „ковы. Сохрани Боже, чѣобы кто нибудь
 „дерзнулъ шорговать мною и выдасть меня
 „человѣку, кошорому ни я, ни мое Царство
 „не подвластны! Упѣсенная и гонимая, сви-
 „дѣтельствуюсь Всевышнимъ, чѣо не пре-
 „спану блюсти своей чести и славы, и бывъ
 „Властительницею народовъ, уже никогда не
 „соглашусь возвращишься въ званіе Польской
 „Дворянки. Надѣясь, чѣо храброе воинство
 „не забудеть присяги, моей благодарности
 „и наградъ ему обѣщанныхъ, удаляюсь“ (483).

Г. 1610. Сіе письмо чинали всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели желаемое дѣйствіе: новый мяшежь, еще сильнѣйшій прежнихъ. Неисповые, съ обнаженными саблями окруживъ спавку Гетмана, вопили: „Злодѣй! Ты выгналь злосчастную Марину „швоею буйносною, въ чаду високоумія и „пьянства! Ты, вѣроломецъ, подкупленный „Королемъ, чптобы обманомъ вырвать изъ „нашихъ рукъ казну Московскую! Возврати „намъ Димитрія, или умри, измѣнникъ!“ Спрѣляли изъ писполешовъ; хошѣли дѣйствительно убишь Рожинскаго, выбрашь инаго начальника (484) и немедленно ипши къ Самозванцу; но снова одумались, примирились съ неуспрашимымъ Гетманомъ и дали ему слово ждашь опвѣста Королевскаго. „Ни за „что не ручаюсь“ — писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — „если Ваше Величество не благоволите удовольворить желаніямъ войска „и Боярь Московскихъ, съ нами соединенныхъ“ (485).

Посольство Тушинское къ Королю. Сіи желанія или требованія были объявлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ находились Михайло Салпыковъ и сынъ его Иванъ, Князья Рубецъ-Мосальскій и Юрій Хворостининъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ (пошъ самый (486), который въ Галиціи выдавалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамошинъ, Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе

Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Генваря) съ великою пышностію, сидя на престолѣ, въ кругу Сенапоровъ и знашныхъ Пановъ. Съдовласый измѣникъ Салшыковъ говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи, о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ ошъ усталости. Сынъ его и Дьякъ Грамошинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ нашихъ Государей ошъ Рюрика до Іоанна и Θεодора; другой молилъ Сигизмунда бышъ заступникомъ нашего православія и шѣмъ снискашъ милосшъ Всевышняго. Наконецъ Бояринъ Салшыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Королевичу Владиславу (487); а Грамошинъ заключилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности, благоденствія обѣихъ Державъ, копорыя со временемъ будущъ единою подъ скипшромъ Владислава. Лишовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, ошвѣщсшвовалъ, что Сигизмундъ благодаритъ за оказываемую ему честь и довѣренность, соглашается бышъ покровителемъ Россійской Державы и Церкви, и назначитъ Сенапоровъ для переговоровъ о дѣлѣ шполъ важномъ.

Переговоры начались немедленно, и Послы измѣниковъ Тушинскихъ сказали Сенапорамъ: „Съ шого времени, какъ смершю Іоанна, нова наслѣдника извелося Державное племя „Рюриково, мы всегда желали имѣшъ одного „Вѣнденосца съ вами: въ чемъ можешъ удо-

Г. 1610.

„сповѣришь васъ сей Думный Бояринь, Ми-
 „хайло Глѣбовичъ Салшыковъ, зная всѣ пай-
 „ны государшвенныя. Препятствіемъ были
 „грозное власнвованіе Борисово, успѣхи Лже-
 „димитрія, незаконное воцареніе Шуйскаго
 „и явленіе впораго Самозванца, къ коему мы
 „приспали, не вѣря ему, но опъ ненависти
 „къ Василию, и только до времени. Обрадо-
 „ванные вшупленіемъ Короля въ Россію, мы
 „пайно снеслиа съ людьми знанійшими
 „въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомысліе съ нами
 „и давно прибѣгнули бы къ Сигизмунду, если
 „бы Ляхи Лжедимитріевы тому не проши-
 „вились. Нынѣ же, когда Вожди и войско
 „гошovy повиновашься законному Монарху,
 „объявившему намъ чистопу своихъ намѣ-
 „реній, — нынѣ смѣло убѣждаемъ Его Вели-
 „чешво дашь намъ сына въ Цари: ибо ему
 „самому, Государю иной великой Державы,
 „не лъзя оставишь ее, ни управляшь Мос-
 „ковскою чрезъ Намѣшника. Вся Россія
 „встрѣшишь Царя вождельннаго съ радо-
 „стію; города и крѣпосши отворяшь врапа;
 „Патріархъ и Духовеншво благословяшь его
 „усердно. Только да не медлишь Сигизмундъ;
 „да идешъ прямо къ Москвѣ и подкрѣпишь
 „войско, угрожаемое превосходными силами
 „Скоина и Шведовъ. Мы впереди: укажемъ
 „ему пущъ и средства взяшь столицу; сами
 „свергнемъ, ишребимъ Шуйскаго, какъ жерп-
 „ву, уже давно обреченную на гибель. Тогда

„и Смоленскъ, осаждаемый съ такимъ уси- Г. 1610.
 „ліемъ пятгоспнымъ, доселѣ бесполезнымъ —
 „тогда и все Государство послѣдуетъ наше-
 „му примѣру.“ Но, боясь ли, какъ пишуть,
 ввѣришь судьбу шестнадцатилѣтняго Коро-
 левича народу ославленному спрощивостію
 и мяшежами (488), или олъ личнаго власто-
 любія не расположенный уступитъ Москов-
 ское Царство даже и сыну, Сигизмундъ изъ-
 яснился двусмысленно. Сенаторы его ошвѣп-
 спвовали измѣнникамъ, что *если* Всевышній
 благословишь доброе желаніе Россіянь; *если*
 грозныя шучи, висящія надъ ихъ Державою,
 удалятся, и тихіе дни въ ней снова воз-
 сіяють; *если*, въ мирѣ и согласіи, Духовен-
 ство, Вельможи, войско, граждане всѣ едино-
 душно захопятъ Владислава въ Цари: то
 Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ об-
 щей волѣ — и гошовъ ишпи къ Москвѣ, какъ
 скоро Тушинская рать къ нему присоеди-
 нится.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы тре-
 бовали, чтобы Владиславъ принялъ нашу Вѣ-
 ру: имъ сказали, что Вѣра есть дѣло совѣ-
 сти и не терпитъ насилія; что можно вну-
 шать и склонять, а не велѣть. „Сіи люди“ —
 говоритъ Польскій Историкъ (489) — „мало
 „забошались о правахъ и вольноспяхъ госу-
 „дарственныхъ: твердили единспвенно о
 „Церкви, монастыряхъ, обрядахъ; только
 „ими дорожили, какъ главнымъ, сущеспвен-

Г. 1610. „нымъ предметомъ, необходимымъ для ихъ „мира душевнаго и счастія.“ Именемъ Королевскимъ Сенапторы писменно ушвердили неприкосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ уставовъ и согласились, чтобы Королевичъ, если Богъ дастъ ему Государство Московское, былъ вѣнчанъ Папріархомъ; обязались также соблюсти цѣлость Россіи, ея законы и dospояніе людей чистныхъ (490); а Послы клялися оставить Шуйскаго и Самозванца, вѣрно служить Государю Владиславу, и доколѣ онъ еще не царшвуешь, служишь опцу его (491). Въ поже время Король писалъ къ Сенапу, что Москва въ смяшеніи, и Князь Михайль въ раздорѣ съ Васиіемъ; что должно пользоваться обстоятельствомъ, расширишь владѣнія Республики и завоевать часть Россіи или всю Россію (492)! Не могли Салпыковъ и клеверпы его быть слѣпыми: они видѣли, что Король готовишь Царство себѣ, а не Владиславу; знали, что и Владиславъ не могъ ни въ какомъ случаѣ принять нашего Закона: но ужасаясь близкаго торжества Васиіева, какъ своей гибели, и давно погрязнувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились предать опечество изъ рукъ низкаго Самозванца въ руки Вѣнценосца иновѣрнаго; предлагали условія единственно для ослѣпленія другихъ Россіянъ, и лицемѣрно восхищаясь мнимою готовностію Сигизмунда исполнить всѣ ихъ желанія, громогласно благодарили его и

Извѣнники
признають
Владислава
Царемъ.

плакали отъ радости (493). Пировали, обѣдали у Короля, Гешмана Жолкѣвскаго и Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ, Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили за здравіе Царя Владислава. Написали грамошы къ Воеводамъ городовъ окреспныхъ, славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ присягнушь Королевичу, соединишься съ братьями Ляхами, и нѣкопорыхъ обольспили: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю новому, мнимому (494). Но знамениый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славъ и бѣдспвію Королевскаго войска, испребляемаго прудами, битвами и морозами, не обольспился: вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ, непоколебимымъ.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ шѣмъ менѣе былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова прѣбовали милліоновъ, и хошѣли, чшобы онъ, взявъ Московское Государство, даль Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжесство особенное (495). Опасаясь раздражиль людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйспвія, Король обѣщаль уступиль имъ доходы земли Сѣверской и Рязанской, милоспиво надѣлиль Марину и Лжедимитрія, если они смирятсся, и немедленно прислалъ въ Тушино Вельможу Попоцкаго съ деньгами и съ войскомъ, чшобы испребиль или про-

Г. 1610. гнашь Князя Михаила, спѣснишь Москву и низвергнушь Шуйскаго. Но сей опвѣшь не успокоиль Конфедерашовъ: не вѣрили общаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлил, и мориль людей подь спѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мятежникамъ: ибо его любимецъ, Пошодкій, къ досадѣ Гешмана Жолкѣвскаго, распоряжая осадю, не хошѣлъ двинушь ся съ мѣста, чпобы опсущсшвіемъ не упрашишь выгоды временщика.

Вѣспи Калужскія еще болѣе взволновали Конфедерашовъ: памь Дзедимирѣй снова усиливался и царшвовалъ; памь явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги (496), и попала въ Дмитровъ, заняшый войскомъ Сапѣги, который совѣшовалъ ей удалиться къ опцу. „Царица Московская“ — сказала Марина — „не будешь жалкою изгнанницею въ „домъ родительскомъ“ — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, при-
 Марина въ скакала къ мужу, который вспрѣшилъ ее
 Калугѣ. шоржесшвенно вмѣспѣ съ народомъ, восхищеннымъ ея красотою въ убраннымъ юнаго вишязя (497). Калуга веселилась и пировала; хвалилась призракомъ Двора, многолюдствомъ, изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи шерпѣли голодь и холодь, сидѣли въ своихъ укрьпленіяхъ какъ въ осадѣ, или, шолпами выѣзжая на грабежь, вспрѣчали пули и сабли

Царскихъ или Михайловыхъ отрядовъ. Кричали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило ихъ и счастье; что въ Тушинѣ бѣдность и смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ (498), прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми словами; кляли измену своихъ Предводителей и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить спань и съ сею добычею идти къ Самозванцу. Но Гешманъ, въ послѣдній разъ, обуздаль буйность спрхонь. Г. 1610.

Уже Князь Михайлъ дѣйствовалъ. Войско его умножилось, образовалось. Пришло еще 3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы (499). Гоповились идти прямо на Сапѣгу и Рожинскаго, но хотѣли озаботить ихъ и съ другой стороны: послали Воеводу Хованскаго, Борянинскаго и Горна (500), занявъ южную часть Тверской и сѣверную Смоленской области, чтобы препятствовать сообщенію Конфедератовъ съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ чиновникъ Волуевъ съ пятью спами ратниковъ долженъ былъ осматривать вблизи укрѣпленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе: ночью (Генваря 4) вступилъ въ Лавру, взявъ тамъ дружину Жеребцова (501), упрямъ напалъ на Ляховъ и возвратился къ Князю Михаилу съ полною плѣнниковъ и съ вѣстью о слабости непріятеля. Войско ревностно желало битвы, надѣясь поразить Сапѣгу и Гешмана ошдѣльно. Но дерзость перваго уже исчезла: Успѣхи Князя Михаила.

Г. 1610. будучи въ несогласіи съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедимитрія и еще не приспавъ къ Королю, едва ли имѣя 6000 сподвижниковъ (502), изнуренныхъ болѣзнями и шрудами, Сапѣга увидѣлъ поздно, что не время мыслишь о завоєваніи монастыря, а время спасаться: снялъ осаду (12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки и воины Лавры не вѣрили глазамъ своимъ, смотря на сіе бѣгство врага, столь долго упорнаго (503)! Оглядѣли безмолвный спанъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли шамъ множество запасовъ и даже не мало вещей драгоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратился — и чрезъ восемь дней послали наконецъ Инока Макарія со Святою водою въ Москву, объявивъ Царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ шѣсномъ облежаніи. Уже сія не только святошю, но и славою рѣдкою — любвію къ опечесиву и Вѣрь преодолѣвъ искусство и число непріятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и спѣны, дебри и холмы въ памянники доблести безсмертной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государственнымъ благодѣяніемъ. Россіане требовали тогда единственно оружія и хлѣба, чтобы сражашься; но союзники ихъ, Шведы, требовали денегъ: Иноки Троицкіе, вспрѣшивъ Князя Михаила и войско его съ любвію, отдали ему все, что еще имѣли въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей

Освобожденіе Лавры.

изъ казны монастырской (504). — Глубина снѣговъ затрудняла воинскія дѣйствія: Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры къ Дмитрову (505), и подъ снѣгами его увидѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло, въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей неприсрасливыхъ; побѣдили, взяли знамена, пушки, городъ Дмитровъ, и гнали непріятеля легкими опрядами къ Клину, нигдѣ не на- Бѣгство
ходя ни жишелей, ни хлѣба въ сихъ мѣстахъ Сапѣги-
опустошенныхъ войною и разбоями. Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ, Сапѣга шель день и ночь къ Калужскимъ и Смоленскимъ границамъ, чшобы присоединиться къ Королю или Лжедмитрію, смотря по обстоятель-
ствамъ (506).

До сего времени Сапѣга былъ щипомъ для Тушина, споя между имъ и Слободою Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его — свѣдавъ тогда же, чшо Воеводы, опряженные Княземъ Михаиломъ (507), заняли Спарицу, Ржевъ и приснупаюшъ къ Бѣлому — Конфедеранты не хопѣли медлить ни часу въ спанѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили покорность Гешману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ шрубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго спана, чшобы ишши къ Королю.

Г. 1610. Измѣнники, клеветы Салтыкова, соединились съ Ляхами; гнуснѣйшіе изъ нихъ ушли къ Самозванцу; менѣ виновные въ Москву и въ другіе города ⁽⁵⁰⁸⁾, надѣясь на милосердіе Василіево или свою неизвѣстность, — и черезъ нѣсколько часовъ оспался только пепель въ уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ кипѣло шумнымъ многочисловымъ, величалось именемъ Царства и боролось съ Москвою! Жарко преслѣдуемый дружинами Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ стѣнъ Іосифовской Обители и разбитый въ полѣ мужественнымъ Волуевымъ (который въ семь дѣлъ ⁽⁵⁰⁹⁾ освободилъ знаменитаго плѣнника, Филарета), Рожинскій, Князь племени Гедиминова, еще юный лѣтами, опыту изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ, жалуясь на измѣну счастья, безуміе впрочемъ Лжедмитрія, крамольный духъ сподвижниковъ и медленность Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ увѣряють его единоземцы ⁽⁵¹⁰⁾, или только смѣлый наѣздникъ и грабитель, какъ свидѣтельствуютъ наши лѣтописи. Смерть начальника рушила составъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедмитрію, и Сапѣгъ, который стоялъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ ⁽⁵¹¹⁾, и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносяся и съ Калугою. — Такъ исчезло

Опустѣніе
'Тушина.

главное, страшное ополченіе удалцевъ и разбойниковъ чужеземныхъ, измѣнниковъ и злодѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ опъ своей цѣли, гибели нашего отечества, и вдругъ остановлено великодушнымъ усиліемъ добрыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣйствіями грубой Полипики Сигизмундовой!.. Одинъ Лисовскій, съ измѣнникомъ Ашаманомъ Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и вольницы, держался еще нѣсколько времени въ Суздаль, но весною ушелъ⁽⁵¹²⁾ опшуда въ мятежный Псковъ, разграбивъ на пупи монашпырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода, Давидъ Жеребцовъ, палъ въ бишвѣ. Наконецъ вся внушренность Государства успокоилась.

Такъ успѣлъ Герой-юноша въ своемъ дѣлѣ великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ оставивъ Царя почти безъ Царства, войско въ оцѣпенѣніи ужаса, среди враговъ и предашелей — находивъ вездѣ опчаяніе или зложелательство, но умѣвъ пронуть, ожививъ сердца добродѣтельною ревностію, собравъ на краю Государства новое войско отечественное, благовременно призвать иноземное, возстановивъ цѣлость Россіи опъ Запада до Воспока, разсѣять сонмы непріятелей многочисленныхъ и взявъ одною угрозою крѣпкіе, годовые ихъ станы — Князь Михаилъ двинулся изъ Лавры, имъ освобожденной, къ столицѣ, имъ же спасенной, чщобы

Дѣло Князя
Михаила.

Г. 1610. вкусишь сладость добродѣтели, увѣнчанной славою.

Торже-
ственное
вступле-
ніе Героя
въ Москву.
а Марша.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, шли какъ бранья, Воеводы и воины, на шоржесиво рѣдкое въ лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знашнымъ чиновникамъ вспрѣшишь Князя Михаила: на родъ предупредилъ чиновниковъ (513); спѣсиль дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ и соль, *билъ теломъ* за спасеніе Государства Московскаго, давалъ имя *отца отечества*; благодарилъ и сподвижника его, Делагарди. Василій шакже благодарилъ обоихъ, съ слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ одушевляло, отъ Царя до послѣдняго гражданина. Москва, бывъ еще не давно столицей безъ Государства, окруженная непріятельскими владѣніями, смятенная внупренними крамолами, перзаемая голодомъ, и ввечеру не знавъ, кого упреннее солнце освѣпишь въ ней на престолѣ, законнаго ли Вѣнценосца Россійскаго или бродягу, клеверша разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ, простирая руку къ Ильмену и къ Енисею, къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь въ стѣнахъ своихъ на легіоны побѣдоносные, и наслаждаясь спокойствіемъ, славою, изобиліемъ; видѣла въ Князѣ Михаилѣ виновника сей разительной перемѣны и не щадила ни его сми-

ренія, ни его безопасности (514): гдѣ онъ являлся, вездѣ шоржеспивоваль и слышаль клики живѣйшей къ нему любви, еспешственной, справедливой, но опасной: ибо зависть, уже не окованная спрахомъ, гошовила жало на знамениаго подвижника Россіи, и раздражаемая симъ народнымъ воспоргомъ, шѣмъ болѣе кипѣла ядомъ, въ слѣпой злобѣ не предвидя, что будетъ сама его жершвою!

Еще не спаслось, а толькo спасалось опешество — и Князь Михайль, среди свѣшлыхъ пировъ сполицы не упоенный ни чешцію, ни славою, пребоваль указа Царскаго довершишь великое дѣло: испребить Лжедимитрія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очиспить южные предѣлы ея, успокоить Государство навѣки, имѣя все для успѣха несомнишельнаго: войско, доблешь, счастье или милость Небесную. Но судьба Шуйскаго прошивилась шакому концу благословенному: не въ его бѣдспивенное царшвованіе опешество наше должно было возродиться для величія!

Г Л А В А IV.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горесть народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делагарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимають Царевъ-Займище. Опшчаяніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщесныя увѣщанія Патріарха. Посприженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Подишника Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовлѣстіе Сигизмунда. Неперпѣніе народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смоленянь и Москвитянь. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Составъ ополченія за Россію. Кровопролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Неудовольствія Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена.

Г. 1610.

Въ это время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья опечесшва изъявляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михаилъ Г. 1610. живѣйшее неперпѣніе Царю ишши въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для опечесства, но въ дѣяшельныхъ проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдспвіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душею, препешавъ за себя болѣе нежели за опечесство, и мысля, что все спруднѣйшее уже сдѣлано, — что остальное легко и не превышаетъ силы ихъ собсшвеннаго ума или мужества, ближніе царедворцы въ шайныхъ думахъ немедленно начали вну- Наушники. шать Василю, сколь юный Князь Михаилъ для него опасень (516), любимый Россією до чрезмѣрности, явно уважаемый болѣе Царя и явно въ Цари готовимый единомысліемъ народа и войска. Славя Героя, многіе Дворяне и граждане дѣйспвительнo говорили нескромно, что спаситель Россіи долженъ и власпвовашъ надъ нею (517); многіе нескромно уподобляли Василя Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе къ знаменитому юношѣ пишалося и суевѣріемъ: какіе-то гадашели предсказывали, что въ Россіи будешъ Вѣнциносець, именемъ *Михаиль*, назначенный Судбою умиришь Государшво: „чрезъ два года „благодашное воцареніе Филаретова сына „оправдало гадашелей,“ пишешъ Ишпорикъ чужеземный (518); но Россіяне опносили мнимое пророчесство къ Скопину, и видѣли въ немъ если не совмѣшника, шо преемника

Г. 1610. дяди его, къ особенной досадѣ любимаго Василіева брата, Дмитрія Шуйскаго, который мыслить, вѣрояшно, правомъ наслѣдія уловишь Державство: ибо шестидесятилѣтній Царь не имѣлъ дѣшей, кромѣ новорожденной дочери, Анастасіи (519). Князь Дмитрій, духомъ слабый (520), сердцемъ жестокій, былъ первымъ наушникомъ и первымъ клеветникомъ: не довольствуясь истиною, что народъ желаетъ царства Михаилу, онъ сказалъ Василию, что Михаилъ въ заговорѣ съ народомъ, хочетъ похитить верховную власть и дѣйствуетъ уже какъ Царь, отдавъ Шведамъ Кексгольмъ безъ указа Государева (521). Еще Василій ужасался или спыдился неблагоприятности: велѣлъ умолкнуть брату, — даже выгнать его съ гнѣвомъ; ежедневно привѣщивовалъ, честилъ Героя — но медлил снова ввѣрить ему войско! Узнавъ о навахахъ, Князь Михаилъ спышилъ изъясниться съ Царемъ; говорилъ спокойно о своей невинности, свидѣтельствуясь въ томъ чистую совѣстію, службою вѣрною, а всего болѣе окомъ Всевышняго; говорилъ свободно и смѣло о безуміи зависти преждевременной, когда еще всякая ошановка въ войнѣ, всякое охлажденіе, несогласіе и внушеніе личныхъ спрасней могутъ быть губельны для опечесства. Василій слушалъ не безъ внупреннаго смяшенія (522): ибо собственное сердце его уже волновалось завистию и безпокойствомъ:

онъ не имѣлъ счастья вѣрнѣе добродѣтели! Г. 1610.
 Но успокоилъ Михаила ласкою; велѣлъ ему и
 Думнымъ Боярамъ условиться съ Генераломъ
 Делагарди о будущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ;
 утвердилъ договоръ Выборгскій и Колязин-
 скій; обѣщавъ немедленно заплашить весь
 долгъ Шведамъ.

Между тѣмъ умный Делагарди въ ча-
 стыхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами
 замѣтили ихъ худое расположеніе къ Князю
 Михаилу и предостерегаль его какъ друга (523):
 Дворъ казался ему опаснѣе ратнаго поля для
 героя. Оба нешерпѣливо желали итти къ Смо-
 ленску и неохотно участвовали въ пирахъ
 Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Дмитрій Шуй-
 скій давалъ обѣдъ Скопину (524). Бесѣдовали
 дружески и весело. Жена Дмитріева,
 Княгиня Екатерина — дочь того, кто жилъ
 смертоубійствами: Малюпы Скурапова —
 явилась съ ласкою и чашею предъ гостемъ
 знаменитымъ: Михаилъ выпилъ чашу . . . и
 былъ принесенъ въ домъ, исходя кровію, без-
 пресшанно лившеюся изъ носа; успѣлъ толь-
 ко исполнить долгъ Христіанина и предать
 свою душу Богу, вмѣстѣ съ судьбою опече-
 сшва! . . . Москва въ ужасѣ онѣмѣла.

Кончина
 Скопина-
 Шуйскаго.

Сію незапную смерть юноши, цвѣту-
 щаго здравіемъ, приписали яду (525), и народъ,
 въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости
 усремился къ дому Князя Дмитрія Шуй-
 скаго: дружина Царская защитила и домъ и

Г. 1610. хозяина. Увѣряли народъ въ еспешивенномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣришь. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказательства: ибо одна скоропостижность, а не родъ Михайловой смерти (напомнившей Борисову), утверждала подозрѣніе, бѣдственное для Василія и его ближнихъ.

Горестъ на-
родная.

Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говорятъ единственно, что Москва оплакивала Князя Михаила столь же неушѣшно, какъ Царя Θεодора Иоанновича: любивъ Θεодора за добродушіе и шедша въ немъ послѣдняго изъ наследственныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она спрашивалась неизвѣстности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михайлова, столь неожиданная, казалась ей явнымъ дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго (526): думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго поржества вдругъ лишивъ ее защитника, который *одинъ* вселялъ надежду и бодрость въ души, *одинъ* могъ спасти Государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Россіяне плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василію, омраченному въ ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ и мыслію, что Князь Михайлъ сдѣлался жертвою его тайной вражды. Самъ Василій лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ считали при-

пворшвомъ, и взоры подданныхъ убѣгли Г. 1610. Царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общеспвенную и свою благодарносшь, оказываль необыкновенную честь усопшему: оппѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ бы Державнаго; дали ему могилу пышную, гдѣ лежашъ наши Внценосцы: въ Архангельскомъ Соборѣ; шамъ, въ придѣлѣ Іоанна Крещишеля ⁽⁵²⁷⁾, споишь уединенно гробница сего юноши, единспвеннаго добродѣпелію и любовію народною въ вѣкъ ужасный! Ошь древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никшо изъ подданныхъ не заслуживаль ни шакой любви въ жизни, ни шакой гореспи и чеспи въ могилѣ! . . . Именуя Михаила Ахиломъ и Гекшоромъ Россійскимъ, Лѣшописцы не менѣ славяшь въ немъ и *милость* безпримѣрную, *увѣтливость*, смиреніе Ангельское, прибавляя, что огорчатъ и презирашь людей было мукою для его нѣжнаго сердца. ⁽⁵²⁸⁾ Въ двадцашъ-при года жизни успѣвъ спяжашъ (доля рѣдкая!) лучезарное безсмерпие, онъ скончался рано не для себя, а шолько для опечесства, копорое желало ему вѣнца, ибо желало бышь счасшливымъ!

Все перемѣнилось — и зависпники Скопина, думавъ, что Россія уже можешъ безъ него обойтись, скоро увидѣли прошивное. Союзъ между Царемъ и Царшвомъ, воспановленный Михаиломъ, рушился, и злополу-

Г. 1610. чіе Васи́ліево, какъ бы одолѣнное на время Михайловымъ счастьемъ, снова явилось во всемъ ужасѣ надъ Государствомъ и Государемъ.

Князь Дми-
прій Шуй-
скій Воена-
чальникомъ.

Надлежало избрать Военачальника: избрали того, кто уже давно былъ недобрымъ, а въ сіе время ненавидимъ: Князя Дмитрія Шуйскаго. Россіяне вышли въ поле съ уныніемъ и безъ ревности: Шведы ждали обѣщанныхъ денегъ. Не имѣя готоваго серебра, Василій прѣбавалъ его опть Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что они, давъ Борису 15000, Разспригъ 30000, самому Василю 20000 рублей, остальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни свои, поврежденные непріятельскою стрѣльбою (529). Царь силою взялъ у нихъ и деньги и множество церковныхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Иноки ропсали: народъ изъявлялъ негодованіе, уподобляя такое дѣло святошашеству. Одни Шведы, изъявивъ участіе въ народной скорби о Михаилѣ (530), ими также любимомъ, казались утѣшенными и довольными, получивъ жалованье — и Деллагарди выступилъ въ слѣдъ за Княземъ Дмитріемъ къ Можайску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ хоругвями Христіанскими: Крымскихъ Царевичей съ полками разбойниковъ, чтобы примкнушь къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и вести ихъ къ Ка-

лугъ для испребленія Самозванца. Не думали Г. 1610.
о спыдѣ имѣшь нужду въ такихъ сподвиж-
никахъ! Довольно было силъ: не доспавало
шолько челоуѣка, коего въ бѣдствіяхъ госу-
дарственныхъ и милліоны людей не замѣ-
няютъ. . . . Орошая слезами, искренними или
пришворными, шѣло Михаила, Василій погрѣ-
балъ съ нимъ свое Державство, и два раза
спасенный опъ близкой гибели (531), уже не
спасся въ претій!

Первая страшная вѣспъ пришла въ Мос- Бунтъ Ля-
кву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй пунова.
Царя, сильный духомъ болѣе, нежели знашно-
спію сана, не обольшивъ Михаила власпо-
любіемъ беззаконнымъ, и предвидя неминуе-
мую для себя опалу въ случаѣ рѣшительнаго
поржества Василіева, именемъ Героя вѣрно-
спти дерзнулъ на бунтъ и междоусобіе. Чшо
Москва подозрѣвала, шо Ляпуновъ объявилъ
всенародно за испину несомнишельную: Дми-
трія Шуйскаго и самаго Василія убійцами,
оправителями Скопина; звалъ мспипелей,
и нашель усердныхъ: ибо горестная любовь
къ усопшему Михаилу предспавляла и бунтъ
за него въ видѣ подвига славнаго! Княжество
Рязанское опложилось опъ Москвы и Васи-
лія (532), все, кромѣ Зарайска: памъ явился
племянникъ Ляпунова съ грамошою опъ дяди;
но памъ воеводспвоваль Князь Дмитрій Ми-
хайловичъ Пожарскій. Заслуживая будущую
свою знаменишость и храброспію и добро-

Г. 1610. дѣшедію, Князь Дмишрій выгналь гонца крамолы, прислалъ мяшежную грамоту въ Москву и пребовалъ вспоможенія: Царь оспрядилъ къ нему чиновника Глѣбова съ дружиною, и Зарайскъ оспался вѣрнымъ. Но въ поже время Спрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедимширѣвъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Липвинова) были оставлены на пуши Ляпуновымъ и передались къ нему добровольно (533). Чего хошѣль сей мяшежникъ? Свергнушь Василія, избавишь Россію опъ Лжедимширѣя, опъ Ляховъ, и бышь Государемъ ея, какъ ушверждаешъ одинъ Испорикъ. (534); другіе пишушь вѣрояшнѣе, что Ляпуновъ желалъ единешвенно гибели Шуйскихъ, имѣя тайныя сношенія съ знатнѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Васиціемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Калугѣ, но не долго: онъ презрѣль бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того легкое исполненіе желаемаго имъ и многими иными врагами Царя несчастнаго.

Буншъ Ляпунова вспревожилъ Москву: другія вѣспи были еще ужаснѣе. Князь Дмишрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на вспрѣчу. Доселѣ опасливый, нерѣшителный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлосшь, узнавъ, что Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Самшыкову съ клеврешами, что сія

кончина естъ паденіе Василія, ненависпнаго Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хотѣлъ оставишь Смоленска; но давъ Гешману Жолкѣвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхотныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горстїю людей искашь непріятеля и славы въ полѣ (535). Гешманъ двинулся сперва къ Бѣлому, пѣснимому Хованскимъ и Горномъ (536); имѣя 6500 Россіянь и Шведовъ, они уклонились оупъ бишвы и спѣшили присоединишья къ Дмипрію Шуйскому, копорый споялъ въ Можайскѣ, олдѣливъ 6000 Дѣшей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Волуевымъ въ Царевозаймище, чшобы шамъ укрѣпишья и служишь щипомъ для главной раши. Будучи въ десятеро сильнѣе непріятеля, Шуйскій хотѣлъ уподобишья Скопину оспорожноспїю: медлил и прашилъ время. Тѣмъ быспрѣ дѣйствоваль Гешманъ: соединился съ оспапками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подспуниль къ Займищу (537); имѣлъ шамъ выгоду въ бишвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣпленій — и свѣдалъ, чшо Шуйскій и Делагарди идушь оупъ Можайска на помощь къ Елецкому и Волуеву. Сподвижники Гешмана смушились: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости кончишь войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чеспи и доблеспи, а ждалъ успѣха оупъ измѣны: ибо клеврепы Салшыкова окружали, вели его, — сносились съ своими еди-

Г. 1610. номышленниками въ Царскомъ войскѣ, знали общее уныніе, негодованіе, и ручались Жолкѣвскому за побѣду; ручались и бѣглецы Шведскіе, Нѣмцы, Французы, Шопландцы⁽⁵³⁸⁾, являясь къ нему толпами, и сказывая, что всѣ ихъ поварищи, недовольные Шуйскимъ, гошповы передашся къ Ляхамъ. Шведы дѣйствительно, едва вышедши изъ Москвы, начали снова претовашъ жалованья и бунтовашъ: Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовольствовашъ, ни самъ Делгарди смиришъ сихъ мяшежныхъ корыстолюбцевъ: они шли не-хошя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ, нежели врагамъ. Такія обстоятельства изьясняющъ для насъ удивительное дѣло Жолкѣвскаго, еще болѣе пронцапельнаго, нежели смѣлаго.

Оставивъ малочисленную пѣхошу въ обозѣ у Займища, Гепманъ ввечеру (23 Іюня) съ десятию тысячами всадниковъ и съ легкими пушками выступилъ на встрѣчу къ Шуйскому, споль тихо, что Елецкій и Волуевъ не замѣтили сего движенія и сидѣли спокойно въ укрѣпленіяхъ, воображая всю рашь непріятельскую предъ собою; а Гепманъ, принужденный итти вершъ двадцать медленно, ночью, узкою, худою дорогою, на разсвѣтѣ увидѣль, близъ села Клушина, между полями и лѣсомъ, плешнями и двумя деревеньками, обширный станъ тридцати тысячъ Россіянъ и пяти тысячъ Шведовъ, ни мало негошо-

Битва подъ
Клушинымъ.

Іюня 24.

выхъ къ бою, безпечныхъ, сонныхъ. Онъ еще ждалъ успалыхъ дружинъ и пушекъ; зажегъ плешни, и шрескомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ спящихъ. Изумленные незапнымъ явленіемъ Ляховъ, Шуйскій и Делагарди спѣшили успроишь войско: конницу впереди, пѣхошу за нею, въ кустарникъ, — Россіянь и Шведовъ особенно. Гешманъ съ прубнымъ звукомъ ударилъ вмѣстѣ на пѣхъ и другихъ: конница Московская дрогнула; но подкрѣпленная новымъ войскомъ, стѣснила непріятеля въ своихъ густыхъ полпахъ, шакъ, чпо Жолкѣвскій, стоя на холмѣ, едва могъ видѣшь хоругвь Республики въ облакахъ пыли и дыма (539). Шведы удержали спремленіе Ляховъ сильнымъ залпомъ. Гешманъ пуспилъ въ дѣло запасныя дружины; спрѣлялъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; напаль на Россіянь съ боку — и побѣдилъ. Конница наша, обративъ пыль, смѣшала пѣхошу; Шведы опспунили къ лѣсу; Французы, Нѣмцы, Англичане, Шопландцы передались къ Ляхамъ. Сдѣлалось неописанное смяшеніе. Все бѣжало безъ памяти: сто гнало тысячу. Князья Шуйскій, Андрей Голицынъ и Мезецкій за-сѣли-было въ спанѣ съ пѣхошою и пушиками; но узнавъ вѣроломство союзниковъ, шакже бѣжали въ лѣсъ, усыпая дорогу разными вещами драгоцѣнными, чшобы прелеспію добычи остановишь непріятеля. Делагарди — въ искренней горесши, какъ пишушь (540) —

Г. 1610. ни угрозами, ни моленіемъ не удержавъ своихъ опъ безчестной измѣны, вступилъ въ переговоры: далъ слово Гешману не помогать Василию, и захвативъ казну Шуйскаго, 5450 рублей деньгами и мѣховъ на 7000 рублей (541), съ Генераломъ Горномъ и чепырма спами Шведовъ удалися къ Новугороду, жадуясь на малодушіе Россіянь сполько же, какъ и на мяшежный духъ Англичанъ и Французовъ, писменно обѣщая Царю новое вспоможеніе опъ Короля Шведскаго, а Королю легкое завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Швеціи!

Делагарди
отступилъ
къ Новугороду.

Но спыдъ союзниковъ уменьшался спыдомъ Россіянь, копорые, въ бѣдспвенномъ ослѣпленіи, жершвовали нелюбви къ Царю любовію къ опечеству, не хощѣли мужеспвовать за мнимаго убійцу Михаилава, думая, кажешся, что побѣда Ляховъ губилъ сполько несчастливаго Василя, и гнуснымъ бѣгспвомъ опъ врага слабаго предали ему Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкновенный, Гешманъ хвалился числомъ своихъ и непріятелей, скромно усшупалъ всю честь геройспву сподвижниковъ, и всего искреннѣ славилъ ревность Тушинскихъ измѣнниковъ, сына и друзей Михайла Салпыкова, копорые находились въ сей битвѣ, дѣйспвуя шайно, чрезъ лазушчиковъ, на Царское войско. Не многіе легли въ дѣль: одинъ знашный Князь Яковъ Боряшинскій палъ сражаясь; Воевода Бушур-

линь опдался въ плѣнь. Гораздо болѣе ко-
лоли, сѣкли и топшали Россіянъ въ погонѣ.
11 пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархапная
хоругвь Князя Дмитрія Шуйскаго, его ка-
реша, шлемъ, мечъ и булава, также не мало
богатства, суконъ, соболей, присланныхъ
Царемъ для Шведовъ, были профеями и до-
бычею Ляховъ. Несчастнѣйшій Князь Дмитрій
скакалъ не оглядываясь, увязилъ коня въ бо-
лошѣ, пѣшій доспигъ Можайска, и сказавъ
гражданамъ, что все погибло, съ сею вѣстію
спѣшилъ къ Державному брашу въ столицу (542).

Двѣпельный Гешманъ въ тошъ же день
возвращился къ Займищу, гдѣ Россіяне, ночью,
были пробуждены шумомъ и кликомъ: Ляхи
громогласно извѣщали ихъ о слѣдспвіяхъ
Клушинской битвы. Князь Елецкій и Волуевъ
не хошѣли вѣришь: Гешманъ на разсвѣпѣ по-
казалъ имъ Царскія знамена и плѣнниковъ,
нребуя, чтообы они мирно сдалися, не Ля-
хамъ, а новому Царю своему, Владиславу, буд-
шо бы уже избранному значною частію Рос-
сіи (543). Елецкій и Волуевъ убѣждали Гешма-
на ипши къ Москвѣ и начашъ съ нею пере-
говоры: имъ ошвѣспшвовали: „когда вы сда-
„дипесь, шо и Москва будесь наша.“ Волуевъ,
болѣе Елецкаго власпвуя надъ умами спо-
движниковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: при-
сегнулъ Владиславу, на условіяхъ, заключен-
ныхъ Михайломъ Салпыковымъ и клевершами
его съ Сигизмундомъ (544); другіе шакже при-

Поляки
занимаютъ
Царево -
Займище.

Г. 1610. сѣгнули, и вмѣстѣ съ Ляхами, уже брашьями, пошли къ сполциѣ... Смѣлый въ битвахъ, Жолкѣвскій изъявилъ смѣлосць и въ важномъ дѣлѣ государшвенномъ: онъ безъ указа Королевскаго желалъ воцарить юнаго Владислава, по удосповѣренію измѣнниковъ Тушинскихъ и собшвенному, что нѣтъ инаго, лучшаго, надежнѣйшаго способа кончить сію войну съ испинною славою и выгодною для Республики (545)! Гешманъ мирно занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича, вездѣ гоня предъ собою разсѣяныя оспашки полковъ Шуйскаго.

Въ одно время, споллица узнала о семь бѣдспвіи и чичала воззваніе Жолкѣвскаго къ ея жшелямъ, распросстраненное въ ней дѣяшельными единомышленниками Салпыкова. „Виною всѣхъ вашихъ золь“ — писалъ Гешманъ — „естъ Шуйскій: опъ него Царь, сшво въ крови и въ пеплѣ. Для одного ли, человекъ гибнуть миллионамъ? Спасеніе предъ вами: побѣдоносное войско Королевское и „новый Царь благодатный: да здравспвуетъ „Владиславъ“ (546)! Еще Василій, не измѣняясь духомъ, вѣрнѣй швердостѣ въ злосчасшіи, писалъ указы, чшобы изъ всѣхъ городовъ спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе, и въ послѣдній разъ, для спасенія Царства (547); ободрялъ Москвишянъ, давалъ деньги Спрѣльцамъ (548); хошѣлъ писашъ къ Гешману, назначилъ гонца, но опшмѣнилъ, чшобы не уни-

зипься бесполезно, въ такихъ обстоятель- Г. 1610.
ствахъ, когда не переговорами, а бивами
надлежало спасися. Города не выслали въ
Москву ни одного воина (549): Рязанскій мя-
шежникъ Ляпуновъ не велѣлъ имъ слушаться
Царя, вмѣстѣ съ Княземъ Василиемъ Голи-
цынымъ крамольствуя и въ сполциѣ, вол- Опшчаніе
нуемой опшчаніемъ. . . . Грозы внѣшнія еще сполциды.
умножились: явился и Лжедимипрій въ полѣ,
съ безспыднымъ Сапѣгою, который за нѣ-
сколько тысячъ рублей (550), доставленныхъ
ему изъ Калуги, снова обязался служить зло-
дѣю. Они надѣялись предупредитъ Гепмана
и взять Москву, думая, что она въ смяте-
ніи ужаса скорѣе сдастся дерзкому бродягѣ,
нежели Ляхамъ. Сей подлый непріятель еще
казался опаснѣйшимъ Царю: свѣдавъ, что
союзники, вызванные имъ изъ гнѣзда разбоевъ,
сыновья Хана, уже близъ Серпухова, Василій
опрядилъ шуда знашныхъ мужей, Князя Во-
рошынскаго, Лыкова и чиновника Измайдова
съ дружиною Дѣшей Боярскихъ и съ пушка-
ми, чшобы весши ихъ прошивъ Самозванца (551);
но Крымцы, вспрѣшивъ его въ Боровскомъ
Уѣздѣ, послѣ дѣла кровопролитнаго ушли на-
задъ въ степи, а Ворошынскій и Лыковъ едва
спаслися бѣгствомъ въ Москву. Все кончи- Новыя
лось для Василія! Снова торжествовалъ Са- успѣхи Са-
мозванецъ; снова обратились къ нему измѣн- мозванца.
ники и счастье. Сапѣгины Ляхи осадили крѣп-
кій монастырь Пафнушіевъ, гдѣ начальство-

Г. 1610. вали вѣрный Князь Михайло Волконскій и два предателя: первый сражался какъ Герой; но младшіе чиновники, Змѣевъ и Челищевъ, впустили непріятеля. Волконскій палъ въ сѣчь надъ гробомъ Св. Пафнушія (ославивъ для вѣковъ память ⁽⁵⁵²⁾ своей доблести въ гербѣ Боровска), а Ляхи наполнили ограду и церковь прупами Иноковъ, Спирѣльцевъ и жипелей монашырскихъ. Коломна, дополь непоколебимая въ вѣрности, вдругъ измѣнила, возмущенная Сопникомъ Бобынинымъ. Не слушая добраго Епископа Іосифа, народъ кричалъ, что Василію уже не бытъ Царемъ, и что лучше служишь Димитрію, нежели Сигизмунду. Воеводы Коломенскіе, Бояре Князь Туренинъ и Долгорукій, въ ужасъ сами присягнули обманщику: шакже и Воевода Коширскій, Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ гражданами. Едва уцѣлѣлъ и Зарайскъ, спасенный швердосцію Князя Пожарскаго: видя бунтъ жипелей и не спрашась ни угрозъ, ни смерти, онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возшановилъ шину договоромъ, заключеннымъ съ ними, ошашься вѣрными Василію, если Василій ошанешся Царемъ, или служишь Царю новому, кого избереть Россія. Въ семь случаевъ ревностнымъ сподвижникомъ Князя Димитрія былъ достойный Протоіерей Никольскій ⁽⁵⁵³⁾. Но усмиреніе Зарайска не ошврашило гибельнаго мяшежа въ сподиць.

Твердосшь
Пожарска-
го.

Лжедимишрїи спѣшилъ къ Москвѣ и рас- положился спаномъ въ селѣ Коломенскомъ ⁽⁵⁵⁴⁾, памяшномъ первую славою юнаго Князя Ми- хаила, коего уже не имѣло опечесство для надежды! Чшо могъ предпрїять Царь зло- счастшншй, побѣжденный Гешманомъ и Само- званцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамо- лоу, малодушїемъ и зломыслїемъ, безъ войска и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ Кашиновъ и Брушовъ, онъ могъ предаться только въ волю Божию: пакъ и сдѣлалъ, спо- койно ожидая своего жребїа, и еще держась рукою за кормило государшвенное, хошя уже и бесполезное въ часъ гибели; еще да- валь повелѣнїа, не внимаемая, не исполняе- мая, будучи уже болѣе зрїшелемъ, нежели дѣйсшвовашелемъ съ шого времени, какъ узна- ли въ Москвѣ о буншѣ или неповиновенїи го- родовъ, видѣли подъ ея спѣнами знамена Лже- димишрїевы и ежечасно ждали Сигизмундо- выхъ съ Гешманомъ. Дворецъ опушпѣлъ: ули- цы и площади кипѣли народомъ; всѣ спра- шивали другъ у друга, чшо дѣлаешся, и чшо дѣлашъ? Ненавшшники Василїевы уже гро- могласно шребовали его сверженїа; кричали: „Онъ сѣлъ на прешоль безъ вѣдома земли „Русской ⁽⁵⁵⁵⁾: для шого земля раздѣлилась; „для шого лѣпсѣ кровь Хришшанская. Бра- „шья Василїевы ядомъ умершвили своего пле- „мянника, а нашего опца-защїшника. Не хо- „шшмъ Царя Василїа!“ *Ни Самозванца, ни Ля-*

Ропотъ на-
родный.

Г. 1610. *говѣ!* прибавляли многіе, благороднѣйшіе духомъ, слѣдуя внушенію Ляпунова Рязанскаго, брата его Захаріи и Князя Василя Голицына⁽⁵⁵⁶⁾. Они превозмогли числомъ и значностию единомышленниковъ; гнушаясь Лжедимириемъ, думали усовершенствовавъ его клевету, чтобы усилились ихъ союзомъ, и предложили имъ свиданіе. Еще люди чиновные окружали злодѣя Тушинскаго: Князя Сицкій и Засѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Плещеевъ, Дьякъ Третьяковъ и другіе. Съхались въ полѣ, у Даниловскаго монастыря⁽⁵⁵⁷⁾, какъ братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ обстоятельствевахъ Государства и вѣрнѣйшихъ средствахъ спасенія; наконецъ взаимно дали клятву, Москвитяне оставивъ Василя, изменники предавъ имъ Лжедимирия, избравъ вмѣстѣ новаго Царя и выгнавъ Ляховъ. Сей договоръ объявили сполнцѣ братья Ляпунова и Дворянинъ Хомушовъ, выѣхавъ съ сонмомъ единомышленниковъ на Лобное мѣсто, гдѣ, кромѣ черни, находилось и множество людей сановныхъ, лучшихъ гражданъ, госпдей и купцевъ: всѣ громкимъ кликомъ изъявили радость⁽⁵⁵⁸⁾; всѣ казались увѣренными, что новый Царь необходимъ для Россіи. Но шуть не было ни значнаго Духовенства, ни Синклита: пошли въ Кремль, взяли Папріарха, Бояръ; вывели ихъ къ Серпуховскимъ ворошамъ, за Москвою-рѣкою, и въ виду непріятельскаго спана — указывая

на разъѣзды Лжедимитріевой конницы и на Смоленскую дорогу, гдѣ всякое облако пыли грозило явленіемъ Гепмана — предложили имъ избавить Россію отъ сныда и гибели, избавить Россію отъ Шуйскаго; соблюдали умѣренность въ рѣчахъ: укоряли Василия только несчастіемъ (559). Говорили, что „земля Сѣверская и всѣ бывшіе слуги Лжедимитріевы немедленно возвращаются подъ сѣнь опечесва, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для нихъ ненавистнаго и страшнаго; что Государство безсильно только отъ раздѣленія силъ: соединитесь, усмиритесь . . . и враги исчезнутъ!“ Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и Царя злосчастнаго: Ермогеновъ; съ жаромъ и швердостію Пашріархъ изяснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавить, а еще глубже погрузить Россію въ бездну ужасовъ (560). Весьма не многіе Бояре, и весьма не швердо, спояли за Шуйскаго; самые его искренніе и ближніе уклонились, видя рѣшительную общую волю; самъ Пашріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мяшежнаго, — и сія народная Дума единодушно, единогласно приговорила: „1) бить теломъ Василию, да опшавишь Царство и да возмешь себѣ въ удѣлъ „Нижній-Новгородъ (561); 2) уже никогда не возвращать ему престола, но блюсти жизнь

Г. 1610. „его, Царицы, брашьевь Василиевыхъ; 3) цѣ-
 „ловашь креспь всѣмъ міромъ въ неизмѣнной
 „вѣрности къ Церкви и Государству для
 „испробленія ихъ злодѣевъ, Ляховъ и Лжеди-
 „мипрія; 4) всею землею выбрашь въ Цари,
 „кого Богъ дастъ; а между шѣмъ управляшь
 „ею Боярамъ, Князю Мспиславскому съ по-
 „варищами, конхъ власшь и судъ будущъ свя-
 „щенны; 5) въ сей Думѣ верховной не си-
 „дѣшь Шуйскимъ, ни Князю Дмипрію, ни Кня-
 „зю Ивану; 6) всѣмъ забышь вражду личную,
 „мешь и злобу; всѣмъ помнишь шолько Бога
 „и Россію“ (562). Въ дѣйствіи незаконномъ
 еще блисшаль призракъ великодушія: щадили
 Царя свергаемаго и хопѣли умерешь за опе-
 чество, за честь и независимость.

Послали къ Василию, еще Вѣнценосцу,
 знашнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана
 Воропынскаго, съ главными крамольниками,
 Захарією Ляпуновымъ и другими, объявишь
 ему приговоръ Думы. Дошолъ тихій Кремлев-
 скій дворець наполнился людьми и шумомъ:
 ибо въ слѣдъ за Послами спремилось множе-
 ство дерзкихъ мяшежниковъ и любопышныхъ.
 Василий ожидалъ ихъ безъ шрепета, воспо-
 миная, можетъ бышь, неволью о шакомъ же
 спремленіи шумныхъ сонмовъ, подъ его соб-
 ственнымъ предводительствомъ, къ сему же
 дворцу, въ день Разспригиной гибели!....
 Захарія Ляпуновъ, увидѣвъ Царя, сказалъ:
 „Василій Іоанновичь! ты не умѣлъ царство-

„вань: опдай же вѣнецъ и скипетръ“ (563). Г. 1610.
 Шуйскій опвѣщивоваль: „какъ смѣешь!“...
 и вынуль ножъ изъ-за пояса. Наглый Ляпу-
 нувъ, великанъ роспомъ, силы необычайной,
 грозилъ ему своею шяжкою рукою... Дру-
 гие хошѣли сладкорѣчіемъ убѣдишь Царя къ
 повиновенію волѣ Божіей и народной. Васи-
 лій опвергнуль всѣ предложенія, гошовый
 умерешъ, но Вѣнценосцемъ, и волю мяшеж-
 никовъ, испровергающихъ законъ, не призна-
 вая народною. Онъ уступилъ только наси-
 лію, и былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, пе-
 ревозенъ изъ палатъ Кремлевскихъ въ спа-
 рый домъ свой, гдѣ ждалъ учаспи Борисова
 семейства (564), зная, что шагъ съ престола
 еспь шагъ къ могилѣ.

Василій ли-
 шень пре-
 стола.

17 Іюля.

Въ сподицѣ господствовало смяшеніе, и
 скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ,
 что Тушинскіе измѣнники обманули Москов-
 скихъ. Ляпуновъ и клеветны его немедленно
 объявили первымъ, въ новомъ свиданіи съ ни-
 ми у монастыря Даниловскаго (565), что Шуй-
 скій сведень съ престоломъ, и что Москва, въ
 слѣдспвіе договора, ждепъ опъ нихъ связан-
 наго Лжедимитрія, для казни. Тушинцы оп-
 вѣщивовали: „Хвалимъ ваше дѣло. Вы сверг-
 нули Царя беззаконнаго; служите же испии-
 ному: да здравспвуешъ сынъ Іоанновъ! Если
 „вы кляшвопресшупники, то мы вѣрны въ
 „объсахъ. Умремъ за Димитрія“ (566)! До-
 сшойно осмѣянные злодѣями, Москвитяне

Г. 1610. изумились. Симв часомъ думаль еще восполь-
 зовашься Ермогенъ: вышелъ къ народу, мо-
 Тщешныя увѣщаніа Паптріарха. зоваль, заклиналъ снова возвести Василія на
 Царство; но убѣжденіямъ добраго Паптріарха
 не внимали: спрашились мести Василіевой,
 и шѣмъ скорѣе хопѣли себя успокоить.

Всѣми оставленный, многимъ ненавист-
 ный, или противный, не многимъ жалкій,
 Царь сидѣлъ подь спражею въ своемъ Бояр-
 скомъ домѣ, гдѣ, за четьре года предъ шѣмъ,
 въ ночномъ совѣшѣ знаменитѣйшихъ Россіянъ,
 имъ собранныхъ и движимыхъ (567), рѣшилась
 гибель Опрепьева. Тамъ, въ слѣдующее утро,
 18 Юль. явились Захарія Ляпуновъ, Князь Пешръ За-
 сѣкинъ (568), нѣсколько сановниковъ съ Чудов-
 скими Иноками и Священниками, съ толпою
 людей вооруженныхъ, и велѣли Шуйскому
 гошовишья къ посприженію, еще гнушаясь
 новымъ царубійствомъ и считая келдію на-
 дежнымъ предверіемъ гроба. „Нѣшъ!“ сказалъ
 Василій съ швердостію: „никогда не буду
 Монахомъ“ — и на угрозы опшѣшествоваль
 видомъ презрѣнія; но смонря на многихъ из-
 вѣсшнихъ ему Москвишянъ, съ умиленіемъ
 говорилъ имъ: „Вы нѣкогда любили меня...
 „и за что возненавидѣли? за казнь ли Опре-
 „пьева и клеветровъ его? Я хопѣль добра
 „вамъ и Россіи; наказываль единшвенно зло-
 „дѣевъ — и кого не миловаль“ (569)? Вопль
 Ляпунова и другихъ неистовыхъ заглушили
 рѣчь шрогашельную. Чипали молишвы по-

стриженія, совершали обрядъ священный, и Г. 1610. не слышали уже ни единого слова оспъ Ва- Постриже-
 силія: онъ безмолвствоваль, и вмѣсто его віе Василя
 произносили страшные обѣты монашества и супруги
 Князь Туренинъ (570). Постригли и несча-
 сную Царицу, Марію, также безмолвную
 въ общахъ, но краснорѣчивую въ изъявленіи
 любви къ супругу: она рвалась къ нему, сше-
 нала, называла его своимъ *Государемъ ми-*
лымъ, Царемъ великимъ народа недостойна-
 го (571), ея супругомъ законнымъ и въ рясахъ
 Инока. Ихъ разлучили силою: опвели Васи-
 лія въ монастырь Чудовскій, Марію въ Ива-
 новскій; двухъ братьевъ Василіевыхъ заклю-
 чили въ ихъ домахъ. Никто не проповидалъ
 насилію безбожному, кромѣ Ермогена: онъ
 поржественно молился за Шуйскаго въ хра-
 махъ, какъ за Помазанника Божія, Царя Рос-
 сии, хоша и невольника; поржественно клялъ
 бунтъ и признавалъ Инокомъ не Василя, а
 Князя Туренина, который вмѣсто его свя-
 залъ себя обѣтами Монашества (572). Уваже-
 ніе къ сану и лицу Первосвященнаго давало
 смѣлость Ермогену, но бесполезную.

Такъ Москва поступила съ Вѣнценосцемъ,
 который хошѣлъ снискашь ея и Россіи лю-
 бовь подчиненіемъ своей воли закону, бережли-
 востію государственною, безприспастіемъ
 въ наградахъ (573), умѣренностію въ наказа-
 ніяхъ, терпимостію общественной свободы,
 ревностію къ гражданскому образованію —

Г. 1610. копорый не изумлялся въ самыхъ чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ, оказываль неуспрашимость въ бунсахъ, готовность умереть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и не былъ никогда споль знаменишь, споль достоинъ престола, какъ свергаемый съ онаго измѣною: влекомый въ келлію полною злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ испинно великодушнымъ въ мяшежной столицѣ. . . . Но удивительная судьба его ни въ уничиженіи, ни въ славѣ, еще не совершилась!

Досель власпвовала безпрекословно спорона Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшишельныхъ прошивниковъ и Шуйскаго и Самозванца и Ляховъ: она хотѣла *своего Царя* — и въ семь слыслѣ Дума писала опть имени Синклиша, людей Приказныхъ и воинскихъ, Спольшниковъ, Спряпчихъ, Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, госпей и купцевъ, ко всѣмъ областнымъ Воеводамъ и жипелямъ, чпо Шуйскій, *внявъ телобитью земли Русской, оставилъ Государство и мѣръ* (574) для спасенія опечесства; чпо Москва цѣловала крешъ не поддавашься ни Сигизмунду, ни злодѣю Тушинскому; чпо всѣ Россіане должны возсташъ, успрешись къ столицѣ, сокрушишь враговъ и выбрашь всею землею Самодержца вождедѣннаго. Въ семь же смыслѣ опвѣнспвовали Бояре и Гешману Жолкѣвскому, копорый, узнавъ въ Можайскѣ о Василіевомъ мизверженіи, объявилъ имъ грамошною, чпо

идеть защишишь ихъ въ бѣдствіяхъ. „Не „пребуемъ швоей защишы,“ писали они: „не „приближайся, или вспрѣшимъ шебя какъ не- „пріяшеля“ (575). Но Дума Боярская, присвоивъ себѣ верховную власшь, не могла ушвердитъ ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни упишишь всеобщей превои, ни обуздашь мяшежной черни. Самозванецъ грозилъ Москвѣ нападеніемъ, Гешманъ къ ней приближался, народъ вольничаль, холопи не слушались господь, и многіе люди чиновные, спрашась бышь жершвою безначалія и бунша, уходили изъ споллицы, даже въ спань къ Лжедимишрїю (576), единспвенно для безопасности личной. Въ сихъ обспоятельсшвахъ ужасныхъ спорону Ляпуновыхъ и Голицына превозмогла другая, менѣе благопріяшная для народной гордоспи, хопя и менѣе лукавая: ибо ея главою былъ Князь Федоръ Мспиславскій, извѣспный добродушіемъ и вѣрносшію, чуждый власполубія и козней (577).

Въ шо время, когда Москва, безъ Царя, безъ устройсшва, всего болѣе опасалась злодѣя Тушинскаго и собспвенныхъ злодѣевъ, гошовыхъ душегубсшвовашъ и грабишь въ спшвахъ ея — когда опечесшво смяшенное не видало между своими ни одного человекъ, споль знаменишпаго родомъ и дѣлами, чшобы оно могло возложитъ на него вѣнецъ единодушно, съ любовію и надеждою — когда измѣны и предашельсшва въ глазахъ народа

Г. 1610. унизили самыхъ первыхъ Вельможъ, и два несчастныя избранія доказали, сколь трудно бывшему подданному державствовать въ Россіи и бороться съ завистию: тогда мысль искашь Государя внѣ отечества, какъ древніе Новгородцы искали Князей въ землѣ Воряжской, могла естественнo представилъся уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій, одушевленный чиснымъ усердіемъ — вѣроятно, послѣ тайныхъ совѣщаній съ людьми важнѣйшими — шоржественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, что для спасенія Царства должно вручить скипетръ Владиславу (578). Кто могъ самъ и не хотѣлъ бытъ Внценосцемъ (579), того мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и домогательства единомышленниковъ Салтыкова, особенно Волуева, и наконецъ явныя выгоды сего избранія. Жолкѣвскій, грозный побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ другомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ: онъ писалъ о томъ (31 Юля) къ Думѣ Боярской (580), вмѣстѣ съ Иваномъ Салтыковымъ и Волуевымъ, которые сообщили ей договоръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ и новѣйшій, заключенный Гепманомъ въ Царевѣ-Займищѣ (581) для цѣлости Вѣры и Государства. Надѣялись, что Король плѣнится честію видѣть сына Монархомъ великой Державы и дозволить ему перемѣнить Законъ, или Владиславъ юный, еще не швердый въ Догма-

Совѣщъ
Князя
Мстислав-
скаго.

стахъ Лапшинства, легко склонился къ нашимъ и вопреки опцу, когда сядешь на престоль Московскій, увидишь необходимость единовѣрія для крѣпкаго союза между Царемъ и народомъ, возмужаешь въ обычаяхъ Православія, и будучи уважаемъ какъ Вѣнецъ носецъ знаменишаго Державнаго племени, будешь любимъ какъ испинный Россіянинъ духомъ. Еще благородная гордость спрашилась уничиженія взявъ невольню Властимшеля опъ Ляховъ, молишь ихъ о спасеніи Россіи и шѣмъ оказашъ ея поспыдную слабосъ. Еще Духовенство спрашилось за Вѣру, и Паптріархъ убѣждалъ Боярь не жершвовашъ Церковію никакимъ выгодамъ государственнымъ (582): уже не имѣя средснва возврашншь вѣнецъ Шуйскому, онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына или юнаго Михаила, сына Филаретова (583), внука первой супруги Иоанновой. Духовенство благопріятствовало Голицыну, народъ Михаилу, любезному для него памятію Анастасіи, добродѣтелию опца и даже тезоименишсшвомъ съ усопшимъ Героемъ Россіи. . . . Такъ Ермогенъ безсмершннй предвѣспилъ ей волю Небесъ! Но время еще не наступило — и Гешманъ уже споялъ подъ Москвою, на Съшунн (584), пропнвъ Коломенскаго и Лжеднмншрн: ни Голицынъ, крамольннкъ въ Сннклншъ и бѣглець на полѣ рапномъ (585), ни юноша, пшпомецъ келлій, едва извѣспннй свѣшшу, не общали спасенія

Г. 1610. Москвѣ, извѣстнѣе пѣснимою двумя непріятелями, внупри волнуемой мяшежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и большинство голосовъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: „принять совѣтъ Мстиславскаго!“

Переговоры
съ Жолкѣв-
скимъ.

Немедленно послали къ Гепману спросить, другъ ли онъ Москвѣ или непріятель (586)? „Желаю не крови вашей, а блага Россіи,“ отвѣчалъ Жолкѣвскій: „предлагаю вамъ „Державство Владислава и гибель Самозванца.“ Дали взаимно аманатовъ; вступили въ переговоры, на Дѣвичьемъ полѣ, въ шагрѣ, гдѣ Бояре, Князя Мстиславскій, Василій Голицынъ и Шеремешевъ, Окольничій Князь Мезецкій и Дьяки Думные, Телепневъ и Луговскій, съ честью встрѣтили Гепмана (587), объявляя, что Россія готова признать Владислава Царемъ, но съ условіями необходимыми для ея достоинства и спокойствія. Дьякъ Телепневъ, развернувъ свитокъ, прочиталъ сіи условія, сіюль важныя, что Гепманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія Королевскаго: Король же не только медлил данъ ему наказъ, но и не отвѣщивалъ ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клушинскаго дѣла, заботясь единственно о взятии Смоленска и съ гордостью явля Гепмановы профей, знамена и пѣнниковъ, Шеину непреклонному! Жолкѣвскій, равно смѣлый и благоразумный, скрывъ отъ Бояръ свое зашру-

дненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каждой спашьѣ предлагаемаго договора: опвергалъ и соглашался Королевскимъ именемъ. Выслушавъ первое шребованіе, чшобы Владиславъ крестился въ нашу Вѣру, онъ далъ имъ надежду, но успранилъ обязашельство, говоря: „да будешь Королевичъ Царемъ, и „шогда, внимаая гласу совѣсти и пользы „сударственной, можешь добровольно исполнить желаніе Россіи“ (588). Успранилъ, до особеннаго Сигизмундова разрѣшенія, и другія спашьи: „1) Владиславу не сносишья съ „Папою о Законѣ (589); 2) ушвердишь въ Россіи смершную казнь для всякаго, кшо ошпашь Греческую Вѣру для Лапинской; 3) „не имѣшь при себѣ болѣе пашисошь Ляховъ; „4) соблюсти всѣ шшла Царскія (слѣдственнаго Государя Кіевскаго и Ливонскаго) и жешись на Россіянкѣ;“ но все прочее, какъ согласное съ договоромъ Салшыкова и Волуева, было одобрено Жолкѣвскимъ, хощя и не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ переговоры, шщепно ожидая вѣспей опъ Короля; наконецъ уже не могъ медлишь, опасаясь нешперпнія Россіянъ и своихъ Ляховъ, гошовыхъ къ буншу за невыдачу имъ жалованья, (590) — и 17 Августа подписалъ слѣдующія достопамятныя условія:

„1) Свяшѣйшему Папшріарху, всему Духовенству и Синклипу, Дворянамъ и Дьякамъ „Думнымъ, Шподльникамъ, Дворянамъ, Сшряп-

Г. 1610. „чимъ, Жильцамъ и Городскимъ Дворянамъ,
 „Головамъ Спрѣлецкимъ, Приказнымъ людямъ,
 „Дѣшамъ Боярскимъ, госпямъ и купцамъ,
 „Спрѣльцамъ, Козакамъ, пушкарямъ и всѣхъ
 „чиновъ служивымъ и *Жилецкимъ* людямъ
 „Московского Государства били челомъ Ве-
 „ликому Государю Сигизмунду, да пожалуешъ
 „имъ сына своего, Владислава, въ Цари, ко-
 „его всѣ Россіане единодушно желаютъ, цѣ-
 „дую свящій крестъ съ обѣшомъ служишь
 „вѣрно ему и потомству его, какъ они слу-
 „жили прежнимъ Великимъ Государямъ Мос-
 „ковскимъ.

„2) Королевичу Владиславу вѣнчашься
 „Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ Свящій-
 „шаго Папріарха и Духовенства Греческой
 „Церкви, какъ издревле вѣнчались Самодерж-
 „цы Россійскіе.

„3) Владиславу Царю блюсти и чинишь
 „свящые храмы, иконы и мощи цѣлебныя,
 „Папріарха и все Духовенство; не опни-
 „машъ имѣнія и доходовъ у церквей и мона-
 „шпырей; въ Духовныя и Свящипельскія дѣ-
 „да не вступашься.

„4) Не бытъ въ Россіи ни Латинскимъ,
 „ни другихъ исповданій коспеламъ и мо-
 „лебнымъ храмамъ (591); не склоняшь никого
 „въ Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ
 „не възжашъ для шорговли въ Московское
 „Государство.

„5) Не перемѣняшь древнихъ обычаевъ.

„Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе,
 „будущь, какъ и всегда, одни Россіяне; а
 „Польскимъ и Липовскимъ людямъ не имѣшь
 „ни мѣсть, ни чиновъ: копорые же изъ нихъ
 „остануся при Государѣ, шѣмъ можешъ онъ
 „дашь денежное жалованье или помѣстья,
 „не спѣсняя чести Московскихъ, Боярскихъ
 „и Княжескихъ родовъ честию новыхъ вы-
 „ходцевъ иноземныхъ.

„6) Жалованье, помѣстья и вошчины
 „Россіянь неприкосновенны. Если же нѣко-
 „порые надѣлены сверхъ достоинства, а дру-
 „гіе обижены, то совѣшавъся Государю съ
 „Боярами, и сдѣлашь, что уложашъ вмѣстѣ.

„7) Основаніемъ гражданскаго правосу-
 „дія быть Судебнику, коего нужно испра-
 „вление и дополненіе зависитъ отъ Государя,
 „Думы Боярской и Земской (592).

„8) Уличенныхъ государшвенныхъ и гра-
 „жданскихъ преступниковъ казнишь един-
 „швенно по осужденію Царя съ Боярами и
 „людьми Думными; имѣніе же казенныхъ на-
 „слѣдуюшь ихъ невинныя жены, дѣти и род-
 „швенники. Безъ сего поржеспвеннаго суда
 „Боярскаго никто не лишается ни жизни,
 „ни свободы, ни чести.

„9) Кто умреть бездѣпень, того имѣ-
 „ніе опдавашь ближнимъ его или кому онъ
 „прикажешъ (593); а въ случаѣ недоумѣнія рѣ-
 „шишь шакія дѣла Государю съ Боярами.

„10) Доходы государшвенные ошпающся

Г. 1610.

„прежніе; а новыяъ налоговъ не сводить Го-
 „сударю безъ согласія Бояръ (594), и съ ихъ
 „же согласія дашь льгошу обласнямъ, по-
 „мѣспьямъ и вопчинамъ разореннымъ въ сіи
 „времена смущныя.

„11) Земледѣльцамъ не переходить ни
 „въ Липву, ни въ Россію отъ господина къ
 „господину, и всѣмъ крѣпоснымъ людямъ
 „быть навсегда такими.

„12) Великому Государю Сигизмунду,
 „Польшѣ и Липвѣ упвердиль съ Великимъ
 „Государемъ Владиславомъ и съ Россією миръ
 „и любовь на вѣки и спояшь другъ за друга
 „противъ всѣхъ непріятелей.

„13) Ни изъ Россіи въ Липву и Польшу,
 „ни изъ Липвы и Польши въ Россію не пе-
 „реводиль жипелей.

„14) Торговль между обоими Государ-
 „ствами быть свободною.

„15) Королю уже не приспупать къ Смо-
 „ленску и немедленно вывеси войско изъ
 „всѣхъ городовъ Россійскихъ; а плашежь изъ
 „Московской казны за убышки и на жало-
 „ванье рапи Липовской и Польской будешь
 „ушавленъ въ договоръ особенномъ.

„16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ
 „выкупа, всѣ обиды и насилія предашь вѣч-
 „ному забвенію.

„17) Гешману опвесити Сапѣгу и другихъ
 „Ляховъ опъ Лжедимитрія, вмѣстѣ съ Боя-
 „рами взяшь мѣры для его испребленія, иппи

„къ Можайску, какъ скоро уже не будешь
„сего злодѣя, и шамъ ждашь указа Королев-
„скаго.

„18) Между шѣмъ стояшь ему съ вой-
„скомъ у Дѣвичьяго монастыря (595) и не
„пускашь никого изъ своихъ людей въ Мос-
„кву, для нужныхъ покупокъ, безъ дозволе-
„нія Боярь и безъ писменнаго вида.

„19) Дочери Воеводы Сеномирскаго, Ма-
„ринѣ, вѣхашъ въ Польшу и не именовашся
„Государынею Московскою.

„20) Ошправившись Великимъ Посламъ
„Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бишь
„челомъ, да крестнишся Государь Владиславъ
„въ Вѣру Греческую, и да будешь приняшы
„всѣ иныя условія, оставленныя Гепманомъ
„на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
„ства“ (596).

И пакъ Россіяне, бывъ недовольны соб-
спвеннымъ желаніемъ Царя Василія умѣришъ
Самодержавіе (597), въ чепыре года перемѣ-
нили мысли и хотѣли еще болѣе ограничить
верховную власшь, удѣляя часшь ея не шоль-
ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ, но
и *Земской Думѣ* въ гражданскомъ законода-
тельствѣ (598)? Они боялись не Самодержавія
вообще (какъ увидимъ въ Исторіи 1613 года),
но Самодержавія въ рукахъ иноплеменнаго,
еще иновѣрнаго Монарха, избираемаго въ край-
ности, невольню и безъ любви, — и для шого
предписали ему условія согласныя съ выго-

Г. 1610. дами Боярскаго властолюбія и съ видами хищраго Жолкѣвскаго, копорый, любя вольность, не хошѣль пріучишь наслѣдника Сигизмундова, будущаго Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власпи въ Россіи.

Утвердивъ договорную грамоту поднимиами и печашами — съ одной спороны Жолкѣвскій и всѣ его чиновники, а съ другой Бояре — звали народъ къ присягѣ. Среди Присяга Владиславу. Дѣвичьяго поля, въ сѣни двухъ шапровъ великолѣпныхъ, стояли два олшаря, богашо украшенные; вокругъ олшарей Духовенство, Папріархъ, Свящшители, съ иконами и крестами, за Духовенствомъ Бояре и сановники, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и золотомъ; далѣе безчисленное множество людей, ряды конницы и пѣхоты, съ распущенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все было тихо и чинно. Гешманъ, съ своими Воеводами, вспунилъ въ шаперъ, приблизился къ олшарю, положилъ на него руку и далъ кляшву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, Республику Польскую и Великое Княжествъ Липовское, за себя и войско. Тупъ два Архіерея, обращась къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали громогласно: „Волею „Свящѣйшаго Папріарха, Ермогена, призы- „ваемъ васъ къ исполненію торжественнаго „обряда: цѣлуйше креспъ, вы, мужи Думные, „всѣ Чины и народъ, въ вѣрности къ Царю „и Великому Князю Владиславу Сигизмундо-

„вѣчу, нынѣ благополучно избранному, да будешь Россія, со всѣми ея жишелями и до-
„стояніемъ, его наслѣдственною Державою!“
Раздался звукъ литавръ и бубновъ, громъ пушечный и кликъ народный: „Многія лѣта
„Государю Владиславу! да царствуйешь съ по-
„бѣдою, миромъ и счастиемъ!“ Тогда нача-
лася присяга: Бояре и сановники, Дворян-
ство и купечество, воины и граждане, чи-
словъ не менѣе іпрехъ сошь шысячь, какъ
увѣряюшь ⁽⁵⁹⁹⁾, цѣловали крещъ съ видомъ
усердія и благоговѣнія. Тогда измѣнники
прежніе, Иванъ Салшыковъ, Волуевъ и кле-
врешы ихъ, ревностные учасшники и глав-
ные пособники договора ⁽⁶⁰⁰⁾, обнялися съ
Москвишянами, уже какъ съ братьями въ об-
щей измѣнѣ Василію и въ общемъ подданствѣ
Владиславу!... Гонцы опъ Думы Боярской
сѣшшили во всѣ города, объявишь имъ новаго
Царя, конецъ смяшеніямъ и бѣдспвіямъ; а
Гешманъ великолѣпнымъ пиромъ въ спанѣ
угоспилъ знашнѣйшихъ Россіянъ, и каждого
изъ нихъ одарилъ щедро, раздавъ имъ всю
добычу Клушинской битвы, коней Азіяш-
скихъ, богашыя чаши, сабли, и не оставивъ
ничего драгоцѣннаго ни у себя, ни у своихъ
чиновниковъ, въ надеждѣ на сокровища Мос-
ковскія. Первый Вельможа, Князь Мспислав-
скій, опплашилъ ему такимъ же роскошнымъ
пиромъ и такими же дарами богашыми.

Однимъ словомъ, умный Гешманъ достигъ

Г. 1610. цѣли — и Владиславъ, хотя только Московю избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ, и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому, оспался бы, какъ вѣрояшно, Царемъ Россіи и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ Самодержавія — перемѣнилъ бы шѣмъ, можешь бышь, и судьбу Европы на многіе вѣки, если бы опецъ его имѣлъ умъ Жолкѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на олшаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили Гешману грамошу Сигизмундову, привезенную Ѳедоромъ Андроновымъ, Печатникомъ и Думнымъ Дьякомъ ⁽⁶⁰¹⁾, усерднымъ слугою Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Православія: Сигизмундъ писалъ къ Гешману, чшобы онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же писалъ къ нему и съ другимъ, знашнѣйшимъ Посломъ, Госѣвскимъ. Гешманъ изумился. Торжественно заключишь и беспыдно нарушишь условія; вмѣсто юноши безпорочнаго и любезнаго предшавишь Россіи въ Вѣнценосцы стараго, коварнаго врага ея, виновника или пишателя нашихъ мяшежей ⁽⁶⁰²⁾, извѣснаго ревнишеля Лапинской Вѣры и брашства Іезуитскаго; дѣйшвовашъ одною силою съ войскомъ малочисленнымъ прошивъ цѣлаго народа, ожеспоченнаго бѣдшвіями, озлобленнаго Ляхами, казалось Гешману болѣе, нежели дерзостію — казалось безуміемъ. Онъ рѣшился исполнишь договоръ, ушайшь воду Королевскую опъ

Намѣренія

Сигизмунда.

Россiанъ и своихъ сподвижниковъ, сдѣлашь пребуемое честію и благомъ Республики, вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонишь его къ лучшей Польшикѣ.

Согласно съ договоромъ, надлежало прежде всего опвлечь Ляховъ опъ Самозванца. Сей злодѣй думаль ослѣпишь Жолкѣвскаго разными льспивыми увѣреніями: клялся Царскимъ словомъ выдашь Королю 300,000 злыхъ, и въ печеніе десяти лѣтъ ежегодно плашишь Республикѣ сполько же, а Королевичу 100,000 — завоевашь Ливонію для Польши и Швецію для Сигизмунда — не спояшь и за Сѣверскую землю, когда будешь Царемъ (603); но Жолкѣвскій, извѣспивъ Сапѣгу, что Россiя есть уже Царство Владислава, убѣждалъ его присоединишь къ войску Республики, а бродягу унаспъ къ ногамъ Королевскимъ, обѣчая ему за шакое смиреніе Гродно или Самборъ въ удѣль. Послы Гешмановы нашли Лжедимитрія въ Обишели Угрѣшской (604), гдѣ жила Марина: выслушавъ ихъ предложеніе, онъ сказалъ: „хочу лучше жить въ избѣ крестьянской, нежели милоспію Сигизмундовою!“ Тушь Марина вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злословила, поносила Короля, и съ насмѣшкою примовила: „теперь слушайте мое предложеніе: пусть Сигизмундъ уступитъ Царю Димитрію Краковъ и возьмешъ опъ него, въ знакъ милоспи, Варшаву“ (605). Ляхи шакже

Г. 1610. гордились и не слушали Гешмана, копорый, видя необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ и пятнадцатью тысячами Москвитянъ, выступилъ противъ своихъ мяшежныхъ единоплеменниковъ. Уже начиналось и кровопролитіе (606); но малочисленное и худое войско Лжедимишріево не могло обѣщать себѣ побѣды: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ брашнства — и чрезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Россіяне оставили Лжедимишрїя: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими Бояре Князя Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе (607); а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) ускакали верхомъ въ Калугу, съ Ашаманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Ташаръ и Россіянъ немногихъ.

Бѣгство Самозванца въ Калугу.

Гешманъ дѣйствовалъ усердно: Бояре усердно и прямодушно. Началось безпрекословно царствованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимирѣ, Ярославлѣ (608) и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ Указы писались, всѣ суды производились его именемъ; сѣшили изобразить оное на медаляхъ и монетахъ (609). Многіе радовались искренно, алкая пишины послѣ шакихъ мяшежей бурныхъ. Многіе — и въ

ихъ числѣ Папріархъ — скрывали горесть, не ожидая ничего добраго отъ Ляховъ. Всего болѣе поржествовали сшарые измѣнники Тушинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ (610): Михайло Салпыковъ, Князь Рубецъ-Мосальскій и Ѳедоръ Мещерскій, Дворяне Кологривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ дополь у Сигизмунда, явились въ сподиць съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушные изгнанники и спрадальцы за любовь къ опечесшву, имъ возвращаемому, милосшію Божию, ихъ невинносшію и добродѣшelio. Они цѣлою шолпою пришли въ храмъ Успенія и шребовали благословенія отъ Ермогена, кошорый, велѣвъ удалишься одному Молчанову, мнимому ерешку и чародѣю (611), сказалъ другимъ: „благословляю васъ, если „вы дѣйспвишело хошите добра Государшву; но если вы Ляхи душею, лукавшвуе- „ше и замышляете гибель Православія, то „клянущ васъ именемъ Церкви“ (612). Обливаясь слезами, Михайло Салпыковъ увѣрять, что Государшво и Православіе спасены на вѣки — увѣрять, можешъ бышь, непришворно, желая, чего желала сподица вмѣстѣ съ значною часшію Россіи: Владиславова царшвованія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Гешманъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными письмами убѣждая Сигизмунда не разрушашъ дѣла, сшасшливо совершеннаго добрымъ Геніемъ Республики, а Боярь Московскихъ плѣняя изо-

Г. 1610. браженіемъ злагого вѣка Россіи подь державою Внценосца юнаго, любезнаго, гоповаго внимають ихъ мудрымъ наспавленіямъ и бышь сильнымъ единспвенно силою закона (613).

Полишка Жолкѣвскаго. Жолкѣвскій не хотѣлъ явно власпвовашь надь Думою, довольспвуясь единспвенно внушеніями и совѣшами. Такъ онъ доказываль ей необходимость изгладить въ сердцахъ памяшь минувшаго общимъ примиреніемъ, забышь вину клеветшовъ Самозванца, оставишь имъ чины и дашь всѣ выгоды Россіанъ безпорочныхъ. Бояре не согласились, опвѣспвуя: „возможно ли слугамъ обманщика „равнянсья съ нами“ (614)?... и сдѣлали не благоразумно, какъ мыслилъ Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей, оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ Самозванцу въ Калугу. Но Гешманъ умѣлъ выслать изъ Москвы двухъ человекъ, опасаясь ихъ знаменитости и тайнаго неудовольспвія: Князя Василія Голицына, одобреннаго Духовенспвомъ искащеля Державы, и Филарета, коего сыну желали вѣнца народъ и лучшіе граждане (614): оба, какъ успроиль Гешманъ, должны были, въ качесствѣ Великихъ Пословъ, ѣхашь къ Сигизмунду, чшобы вручишь ему харптію Владиславова избранія, а Владиславу ушварь Царскую, — шребовашь ихъ согласія на спашьи договора, нерѣшенныя Гешманомъ, и между шѣмъ служишь Королю аманашами: опвѣспшвовашь своею головою за вѣрносшь Рос-

сіань ⁽⁶¹⁵⁾! Товарищами Филарета и Голицына Г. 1610. были Окольничій Князь Мезецкій, Думный ^{Посольство} Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и Сы- ^{къ Королю.} давный-Васильевъ, Архимандритъ Новоспас-скій Евфимій, Келарь Лавры Аврамій, Угрѣшскій Игумень Тона и Вознесенскій Протоіерей Кирилль ⁽⁶¹⁶⁾. Опшѣвъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ въ Соборѣ Успенскомъ, давъ Посламъ благословеніе на пущь и гра-мошу къ юному Владиславу о величїи и православіи Россїи ⁽⁶¹⁷⁾, Ермогенъ заклиналъ ихъ не измѣняшъ Церкви, не плѣняшъся *мірскою лестїю* — и ревностный Филаретъ съ жа-ромъ произнесъ объшь умереть вѣрнымъ. Сіе важное, великолѣпное Посольство, сопровождаемое множествомъ людей чиновныхъ и пятыю спшами воинскихъ, выѣхало 11 Сен-тября изъ Москвы.... а чрезъ десять дней Ляхи были уже въ спѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нару-шеніе договора, по коему надлежало Гепману опспушитъ къ Можайску ⁽⁶¹⁸⁾. Упошпребили лукавство. Опасаясь непостоянства Россїанъ, и желая скорѣе имѣть все въ ру-кахъ своихъ, Гепманъ склонилъ не только Михайла Салпыкова съ Тушинскими измѣн-никами, но и Мстиславскаго, и другихъ Бо-яръ легкоумныхъ, хошя и честныхъ, *требо-вать* вспушленія Ляховъ въ Москву для усми-ренія мяшежной черни, будшо бы гошовой призвашь Лжедимитрія ⁽⁶¹⁹⁾. Не слушали ни

Г. 1610. Паптріарха, ни Вельможъ благоразумнѣйшихъ, еще ревностныхъ къ государспвенной независимости. Впустили иноземцевъ ночью; вѣдѣли имъ свернуть знамена, ишли безмолвно въ тишинѣ пустыхъ улицъ, (620) — и жинели на разсвѣтѣ увидѣли себя какъ бы плѣнниками между воинами Королевскими; изумились, негодовали, однакожь успокоились, вѣря поржеспвенному объявленію Думы, что Ляхи будутъ у нихъ не господспвовашъ, а служить: хранишь жизнь и достояніе Владиславовыхъ подданныхъ. Си мнимые хранители заняли всѣ укрѣпленія, башни, вороша въ Кремль, Кипаѣ и Бѣломъ городѣ; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палахахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами для безопасности. По крайней мѣрѣ не дерзали своевольспвовашъ, ни грабить, ни оскорбляшь жинелей; избрали чиновниковъ, для доставленія запасовъ войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ. Гешманъ власпвовалъ, но только указами Думы; изьявлялъ снисходительность къ народу, честишь Боярь и Духовенспво. Дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменныхъ рапниковъ, уподоблялся шумной геспинницѣ; Кремлевскій домъ Борисовъ, заняшый Жолкѣвскимъ, предспвлялъ благолѣпіе испиннаго дворца, ежечасно наполняясь, какъ въ Феодорово время (621), знатнѣйшими Россіянами, копорые искали шамъ

Вспушеніе
Поляковъ въ
Москву.

совѣта въ дѣлахъ опечества и милостей личныя: такъ Гешманъ именемъ Царя Владислава далъ первому Боярину, Князю Мспинславскому, не хошѣвшему бытъ Вънценосцемъ, санъ *Копюшаго* и *Слуги* ⁽⁶²²⁾. Упращивъ честь, хвалились пишиною, даромъ умнаго Жолкѣвскаго! Довольные тѣмъ, что онъ не впустилъ Сапѣги съ шайками разбойниковъ въ столицу, выдавъ ему изъ Царской казны 10,000 злотыхъ и склонивъ его итти на зиму въ Сѣверскую землю ⁽⁶²³⁾, Россіане спокойно видѣли несчастнаго Василія въ рукахъ Ляховъ: вопреки намѣренію Бояръ удаливъ сего невольнаго Инока въ Соловки, Гешманъ послалъ его съ Липовскими Приславами въ Іосифовскую Обишель, чтобы имѣть въ немъ залогъ на всякій случай. Россіане снесли также избраніе Ляха Госѣвскаго въ Предводителя осмнадцати тысячъ Московскихъ Спрѣльцевъ, копорые со времянь Разсприги, едва не спасеннаго ими ⁽⁶²⁴⁾, уже чувствовали свою силу и могли бытъ опасны для иноплеменниковъ: Госѣвскій снискалъ ихъ любовь ласкою, щедростію и пирами. „Упоръ, спшоваль въ зложелательствѣ къ намъ“ — пишущъ Ляхи ⁽⁶²⁵⁾ — „полько осмидесящилѣтній Пашриархъ, боясь Государя иновѣрнаго; но и его, уже хладное, загрубѣлое сердце смягчалось привѣпливостію и любезнымъ обхожденіемъ Гешмана, въ часныхъ съ нимъ бесѣдахъ всегда хвалившаго Грече-

Г. 1610. „скую Вѣру, шакъ, чшо и Папріархъ ка-
 „зался наконецъ искреннимъ ему другомъ.“
 Ермогенъ былъ другомъ единственно опечес-
 ства, и въ глубокой спароспи еще пылалъ
 духомъ, какъ увидимъ скоро!

Ушвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и за-
 нявъ опрядами всѣ города Смоленской до-
 роги для безопаснаго сношенія съ Королемъ,
 Гешманъ ждалъ неперпѣливо вѣсшей изъ его
 спана; ждалъ согласія души слабой на дѣло
 смѣлое, великое — и рѣшительно увѣрялъ
 Бояръ въ немедленномъ прибытіи къ нимъ
 Владислава. . . . Но судьба, благословенная
 для Россіи; влекла ее къ другому назначенію,
 готовя ей новыя искушенія и новыя имена
 для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ сво-
 ими брашьями завидовалъ Князю Михаилу
 Шуйскому, шакъ Сигизмундъ съ своими Па-
 нами завидовалъ Гешману, хопя слава обоихъ
 великихъ мужей была славою ихъ опечесства
 и Государя: ослѣпленіе спраспей, удиви-
 пельное для разума, и шѣмъ не менѣ обы-
 кновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Не-
 доброжелатели Гешмановы, Попоцкіе и друзья
 ихъ, говорили Королю: „Не успѣхи случай-
 „ные, но правила швердыя, внушаемыя зрѣ-
 „дою мудростію, должны бышь намъ руко-
 „водшвомъ въ дѣлѣ шполь важномъ. Извлекая
 „мечъ, шы, Государь, объявилъ, чшо думаешь
 „единшвенно о благѣ Республики: шеперь,

„имѣя случай распространить ея владѣнія,
 „можешь ли упустишь его только для чести
 „видѣшь сына на престолахъ Московскомъ?
 „Опидашь ли пятнадцати-лѣтняго юношу,
 „безъ совѣтниковъ и блюстителей, въ руки
 „людей упоенныхъ духомъ мясеша и кра-
 „моны? Чшо отвѣщивуешь за ихъ вѣрность
 „и безопасность сего престола, обліяннаго
 „кровію? Не скажешь ли народъ швой, ре-
 „внишель свободы, чшо ты плѣняешься вла-
 „стію Самодержавною? Если же Царство
 „Россійское только завидно, то, взявъ Смо-
 „ленскъ, иди въ Москву, и собственною ру-
 „кою, какъ побѣдитель, возьми ея державу“
 (626)! Хотя разсудительные Вельможи, Левъ
 Сапѣга и другіе, умоляли Короля немедленно
 принять договоръ Гешмановъ, немедленно
 отпустишь Владислава въ Москву, дашь ему
 Жолкѣвскаго въ наставники и легіонъ Поля-
 ковъ въ блюстители, обогатишь казну Рес-
 публики казною Царскою, удовлетворишь
 ея всѣмъ требованіямъ войска, — наконецъ
 утвердишь вѣчный союзъ Липшвы съ Россією;
 но Король слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣт-
 никовъ: хотѣлъ самъ бышь Царемъ или за-
 воевателемъ Россіи — и въ семъ расположе-
 ніи ждалъ Пословъ Московскихъ, Филарета
 и Голицына, коихъ личное избраніе — по
 ешь, удаленіе — должно было содѣйство-
 вать видамъ хитраго Гешмана (627), но обра-
 щилось единственно во славу ихъ великодуш-

Г. 1610. ной швердоспи, безъ пользы для Липвы, безъ пользы и для Россіи, кромѣ чеспи имѣшь шакихъ мужей государшвенныхъ!

Менѣ другихъ вѣря Гепману, или Сигизмунду, они еще съ дороги извѣспили Думу, что вопреки условіямъ Ляхи грабятъ въ Уѣздахъ Оспанкова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ велишь Дворянамъ Россійскимъ присягать *ему* и Владиславу вмѣстѣ (628), обѣщая имъ за то жалованье и земли. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и спань Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились въ шапрахъ, перпѣшь ненастье, холодъ и голодъ... Тѣ, копорые предлагали Царшво Владиславу, пребовали пици отъ Сигизмунда, жалуясь на бѣдноспь, слѣдспвіе долговременныхъ опустошеній и мяшежей въ Россіи; а Вельможи Липовскіе отпѣчали: „Король здѣсь на войнѣ, и самъ „шерпишь нужду“ (629)! Предспавленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьяки, — одинъ за другимъ, какъ обыкно-венно — шоржешшвенными рѣчами изьяснили вину своего Посольшва, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царшво, именемъ Россіи билл челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо отпѣшшвоваль Канцлеръ Сапѣга: „Всешѣчный Богъ боговъ назначилъ спешенни для Монарховъ и подданныхъ. Кпо дер- „заешъ возноспться выше своего званія, то-

Дѣйствія
Пословъ
Москов-
скихъ.

„го Онь казнишь и низвергаешъ: казнилъ
 „Годунова и низвергнулъ Шуйскаго, Вѣнце-
 „носцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнае-
 „ше волю Королевскую.“ И чрезъ нѣсколько
 дней объявили имъ сію волю!

Какъ ни важны были спашьи договора,
 усстраненныя Жолкѣвскимъ; хощя Папріархъ
 и Бояре въ наказъ, данномъ Посланъ, велѣли
 имъ неощспуцно „пробовашъ и молитъ слез-
 „но, чшобы Королевичъ“ — нашедшійся
 тогда въ Липвѣ — „принялъ Греческую Вѣру
 „опъ Филарета и Смоленскаго Епископа,
 „ѣхаль въ Москву уже православный, и шѣмъ
 „опшрашилъ соблазнъ, нешерпимый и въ
 „Польшѣ, гдѣ Государи должны бышь всегда
 „одной Вѣры съ народомъ“ (630): но царство-
 ваніе Владислава зависѣло единшвенно опъ
 согласія Королевскаго на спашьи ушвержден-
 ныя Гешманомъ: ибо Россіяне цѣловали крещъ
 первому безъ всякой оговорки, доводѣшвуясь
надеждою склонилъ его къ своему Закону
 уже въ Царскомъ санѣ. Главнымъ дѣдомъ для
 Пословъ было возвращишься въ Москву съ
 Владиславомъ, *дать отца сиротамъ* (631),
 жизнь, душу сосшаву государшвенному, по-
 лумертшвому безъ Государа... И чшо же?
 Вельможи Королевскіе объявили имъ въ са-
 момъ началѣ переговоровъ, чшо Владиславъ
 малолѣшный не можешъ ушроишь Царшва
 смяшеннаго; чшо Сигизмундъ долженъ прежде
 ушшишь оное и заняшь Смоленскъ, будшо

Г. 1610. бы преклонный къ Лжедимитрію (632). Послы опвѣчали: „Королевичъ молодъ, но Богъ „успроишь Державу разумомъ его и счастьемъ, „нашимъ радѣніемъ и вашими совѣтами, Вель- „можи Думные. Смоленскъ не имѣеть нужды „въ войнахъ иноземныхъ: оказавъ сполько „вѣрности во времена самая бѣдственныя, „сполько доблести въ зацѣпѣ прошивъ васъ, „измѣнишь ли чести нынѣ, чшобы служить „бродягъ? Ручаемся вамъ *душами* за Боярина „Шейна и гражданъ: они искренно, вмѣспѣ „съ Россією, присягнушь Владиславу“ (633). *Для чего же и не Сигизмунду?* возразили Паны: *Государи суть земные Боги, и воля ихъ священна. Вы оскорбляете Короля своимъ недовереніемъ, дерзая раздѣлять отца съ сыномъ: Смоленскъ долженъ присягнуть имъ обоимъ. Филаретъ и Голицынъ изумились. „Мы избрали Владислава, а не Сигизмунда,“* сказали они: „и вы, избравъ Шведскаго Принца въ Короли, не цѣловали кресла родителю его, Іоанну.“ *Сравненіе нелѣпое!* воскликнули Паны: *Іоаннъ не спасалъ нашей Республики, какъ Сигизмундъ спасаетъ Россію: ибо, взявъ Смоленскъ, древнюю собственность Литвы, пойдетъ съ войскомъ къ Калугѣ, тобы истребить Лжедимитрія и тѣмъ успокоить Москву, едѣ еще не встѣ жители усердствуютъ Королевицѣ, — едѣ много людей зломысленныхъ и мятежныхъ. „Нѣпѣ на- „добности Сигизмунду“ — говорили Послы —*

„и для великаго Монарха унизительно ипши
 „самому прошивъ злодѣя Калужскаго: пустьъ
 „великнть полько Жолкѣвскому соединнхся
 „съ Россіянами, чнобы общнми силами испре-
 „бншь его, какъ успавлено въ договорѣ! По-
 „ходъ Королевскій внушрь Государства ра-
 „зореннаго еще умножнль бы зло. Ты, Левъ
 „Сапѣга, бываль въ Россіи; зналь ея богач-
 „ство, многондство, цвѣшущіе города и се-
 „ленія: нынѣ осталась едннственнo шѣнь
 „нхъ, пепелнща, обгорѣлыя спѣны; жнпелн
 „нзгнбли, опшведены плѣнннками въ Лншву,
 „разбѣжалнсь въ нныя землн... А кнпо вн-
 „пою? вашн грабнтели еще болѣе, нежелн
 „Самозванцы: да удаляшся же на вѣкн, н
 „Россія будешъ, чнпо была, — по крайней
 „мѣрѣ въ печеніе времени. Гнусный Лжедн-
 „мнпрій н безъ вашого содѣйствія нсчезнешъ.
 „Упорнѣйшіе нзъ клеверешовъ Тушннскнхъ н
 „цѣлые города, обольщенные нменемъ Дн-
 „мнпрія, возвратнлнсь подъ сѣнь опечешва,
 „какъ скоро услышалн о новомъ Царѣ закон-
 „номъ. Вы говорнше о Московскнхъ мятеж-
 „ннкахъ: нхъ не знаемъ, ндѣвъ собствнны-
 „мн глазами, чнпо всѣ, *отъ мала до велика*,
 „н шамъ н въ другнхъ городахъ цѣловалн
 „крешъ Владнславу съ живѣйшею радостію.
 „Нѣшть, Сннклншь н народъ немедленно ка-
 „знлн бы перваго, кнпо дерзнулъ бы нзмѣнншь
 „свяшому обшпу вѣрности. Однмъ словомъ,
 „нсполнше полько договоръ, ншвержденный

Г. 1610.

„клятвою Гешмана отъ имени Короля и Ре-
 „спублики. Дѣло было кончено, къ обоюд-
 „му удовольствію: не вымышляйте новаго,
 „чтобы нашедши не потерять и не каяться
 „⁽⁶³⁴⁾. Въ случаѣ вѣроломства, какія опкро-
 „ются бѣдствія! Вы знаете, что Государ-
 „ство Московское обширно: еще не все раз-
 „рушено, не все пало; есть Новгородъ Ве-
 „ликій, многолюдная земля Поморская и Ни-
 „зовая ⁽⁶³⁵⁾; есть Царство Казанское, Аспра-
 „ханское и Сибирское! Не снесуть обмана,
 „и возстануть Господь да спасетъ и
 „васъ и насъ отъ слѣдствій ужасныхъ!“

Послы велѣли Дѣяку чинать Гешмановы
 условія: Паны не хотѣли слушать ⁽⁶³⁶⁾; но
 вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на сей
 договоръ ⁽⁶³⁷⁾, требовали милліонѣвъ въ упла-
 ту жалованья Королевскому и даже Сапѣгину
 войску „За то ли, спросилъ Голицынъ,
 „что Сапѣга, клеветень низкаго злодѣя, обна-
 „жилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ,
 „и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Ко-
 „ролевское что сдѣлало и дѣлаетъ въ Россіи?
 „губишь людей и достояніе; какое право на
 „мзду и благодарность? Но когда успокоиш-
 „ся Держава, тогда Царь Владиславъ, Па-
 „пріархъ, Бояре и Чины Государственныя
 „условяшся съ Сигизмундомъ о вознагражде-
 „ніи вашихъ убытковъ. Договоръ помнимъ;
 „хотѣли напомнить его вамъ, и спраши-
 „ваемъ: даешь ли Король сына на пресполь

„Московскій?“... *Жалуется*, сказали на-ко-нецъ Паны (Окшября 23). Тушь Филарешъ, Голицынъ, Мезецкій, вспали и поклонились до земли, изъявляя радость, слава мудрость Сигизмундову и счастливое царствованіе Владислава; а Левъ Сапѣга, въ опшѣпъ на спашыи, нерѣшенныя Гешманомъ, объявилъ Королевскимъ именовемъ: 1) что въ крещеніи и женидѣбѣ Владислава *воленъ Богъ и Владиславъ* (638); 2) что онъ не будешъ сносишья о Вѣрѣ съ Папою; 3) что смершная казнъ для опшешниковъ Греческаго исповѣданія въ Россіи (639) ушверждаешя; 4) что о числѣ Ляховъ, коимъ бышь при особѣ Царя, Послы могушь условивъсь съ нимъ самимъ; 5) что всѣ иныя желанія и прѣбованія Россіянъ предложашя Сейму въ Варшавѣ, гдѣ, *съ его согласія*, Король *дасть* имъ сына въ Цари, но *прежде занявъ Смоленскъ, истребивъ Лжедимитрія и совершенно умиривъ Россію*.... Тушь исчезла радость Пословъ! Паны изъясняли имъ, что если бы Сигизмундъ, не сдѣлавъ ничего, вышпустилъ изъ Россіи, то вольные Ляхи и Козаки, числомъ не менѣе осьмидесяши тысячь въ ея предѣлахъ (640), соединились бы съ Лжедимитриемъ; что Король хочешъ Смоденска не для себя, а для Владислава: ибо оставивъ ему все въ наслѣдшво, и Липву и Польшу; что Смоленскіе граждане должны присягнушь Королю единшвенно изъ чести! Но Филарешъ и Голицынъ,

Г. 1610. видя намѣреніе Сигизмунда полько манишь Россію Владиславомъ и взяшь ее себѣ въ добычу, или раздробить, выразили негодование споль сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли говорить съ ними, воскликнувъ: „ко-
„нецъ шервѣнію и Смоленску! На васъ бу-
„дешь его пепель и кровь жишелей!“

О семь худомъ успѣхѣ Посольства свѣдали въ Москвѣ съ равною горестію и Бояре благонамѣренныя и Гешманъ чесполубивый, кошпорый, все еще увѣряя ихъ въ непремѣнномъ исполненіи своего договора, рѣшился упопрѣбить крайнее средство: оставить Москву, полько имъ упишаемую, и лично объяснишься съ Королемъ. Сами Россіане удерживали, заклинали его не предавать спольцы опасностямъ безначалія и мяшежей. Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, онъ сказалъ ему: „ѣду довершишь мое дѣло и сполькойспіе Россіи;“ а Ляхамъ: „я даль слово „Боярамъ, что вы будете вести себя при- „мѣрно для вашей собственнй безопасности; „ещи; поручаю вамъ Царство Владислава, „чесшь и славу Республики.“ Преемникомъ его, по ешь, истиннымъ градоначальникомъ Москвы, надлежало бытъ Ляху Госѣвскому, съ усердною помощію Михайла Салшыкова и Дьяка Федора Андронова, названнаго Государспвеннымъ Казначеемъ (641). Успривъ все для хранения шишины, Жолкѣвскій сѣлъ въ колесницу и шихо ѣхаль Мос-

Отъѣздъ
Жолкѣв-
скаго.

квою, провождаемый Синклипомъ и полпами Г. 1610.
 жишелей. Улицы и кровли домовъ были на-
 полнены людьми. Вездѣ раздавались громкіе
 клики: желали ему счастливаго пуши и ско-
 раго возвращенія! Сіе шоржеспво Гешманово Шуйскій
 ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для преданъ
 Боярской Думы: она выдала бывшаго Царя Полякамъ.
 своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ
 собою двухъ брашьевъ Василіевыхъ — и народъ
 Московскій любопытно смотрѣлъ, какъ ихъ
 везли въ особенныхъ колесницахъ предъ Геш-
 маномъ! Женѣ Князя Дмитрія Шуйскаго до-
 зволили ѣхать съ мужемъ (642); а несчастную
 Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Оби-
 шель. Гешманъ заѣхалъ въ Іосифовъ мона-
 стырѣ, взялъ шамъ самаго Василя и въ мір-
 ской, Лишовской одеждѣ, какъ узника, повезъ
 къ Сигизмунду! „О время спыда и безчув-
 „спвія!“ восклицаетъ современникъ: „Мы за-
 „были Бога! Какой опвѣтъ дадимъ Ему и
 „людямъ? Чшо скажемъ чужимъ Государ-
 „спивамъ себѣ въ оправданіе, самовольно оп-
 „давъ Царспво и Царя въ плѣнь иновѣрнымъ?
 „Не многіе злодѣйспвовали; но мы видѣли и
 „шерпѣли, не имѣвъ великодушія умереть за
 „добродѣшель“ (643). Такъ лучшіе Россіане
 скорбѣли внушрленно, и въ искреннемъ него-
 дованіи гошовились, еще не зная и не думая,
 къ возспанію опчаянному: часъ приближался!

Гешмана воспрѣли пышно, Воеводы Ко-
 ролевскіе и Сенашоры; говорили ему рѣчи и

г. 1610. славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ профетями, представилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богатой одеждѣ (644). Всѣ взоры устремились на Василя, безмолвнаго и неподвижнаго. Хотѣли, чтобы онъ поклонился Королю: *Царь Московскій, ошвѣщшвоваль Василій, не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взять не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками* (645). „Его „твердоспъ, величіе, разумъ заслужили удивленіе Ляховъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: „и „Василій, лишенный вѣнца, сдѣлался честію „Россіи.“ Онъ еще имѣлъ нужду въ сей твердоспи, чтобы великодушно сносить неволю, и шѣмъ заплашишь послѣдній долгъ ошечешву, въ удосповѣреніе, что оно могло безъспыда именованъ его чешыре года своимъ Вѣнценосцемъ!... Изъявивъ Гешману благодарносшь за мнимую славу имѣшь такого плѣнника и за мнимое *взятіе* Москвы, Король не хотѣлъ однакожь ушвердишь его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказываль, грозиль: доказываль, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская Держава будущъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастью, и что никогда первая не признаешъ Сигизмунда Царемъ; грозиль новою, жестокою, необозримою въ бѣдешвіяхъ войною. Счишая Гешмана приспрасшнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славъ, Сигизмундъ не вѣ-

рилъ ему; швердилъ, что занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской чести; наконецъ велѣлъ самому Жолкѣвскому склонять Пословъ Московскихъ къ усупчивости миролюбивой.

Съ опчаяніемъ въ сердцѣ Гешманъ долженъ былъ исполнить Королевскую волю; но, властвуя надъ собою, въ переговорахъ съ Филарешомъ и Голицынымъ казался убѣжденнымъ въ ея справедливости, и претовалъ опъ нихъ Смоленска единшвенно въ залогъ временный, для безопаснаго сообщенія войска Сигизмундова съ Лишвою. „Вы боялись“ — сказала онъ — „впустишь насъ и въ Москву; „а впусшивъ, радовались! Не упорешуйте, „или договоръ, заключенный мною съ вами, „споль благонамѣренный, споль благословенный для обѣихъ Державъ, уничпожится не „минуемо. Король думаетъ, что не взяшь „Смоленска еспь для него безчестіе; возмешь „силою, и сполько изъ уваженія къ моему хо„дашайспву медлишь: сѣкира лежишь у кор„ня!“ Не хошѣли дать времени Посламъ описашься съ Москвою, говоря: „не Москва „указываетъ Королю, а Король Москвѣ“ (646); претовали неукоснишельнаго рѣшенія. Въ сихъ обстоятельствахъ Филарешъ и Князь Голицынъ совѣшовались съ чиновниками и Дворянами Посольскими; желали знать мнѣніе и Смоленскихъ Дѣшей Боярскихъ, которые прѣхали съ ними, усердно служивъ Шуйскому

Г. 1610. до его низверженія. Всѣ отвѣщивали: „Не „вводишь въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если „Король дерзнешь лишь кровь, шо она бу- „дешь на немъ, върломномъ; имъ, не вами „священной договоръ рушится.“ Дѣли Боярскіе примолвили: „Наши мащери и жены въ „Смоленскѣ: пусть шамъ гибнушь; но города „вѣрнаго не отдавайше Ляхамъ. И знайше, „что вы не можете отдать его: защитники „Смоленскіе не послушаются васъ, какъ измѣн- „никовъ“ (647). Съ швердоспію опказавъ Панамъ, Филаретъ и Голлицынь еще *слезно* заклинали ихъ не испровергащъ дѣла Гешманова и бышь навѣки браньями Россіянъ; но щещелно! 21 Ноября Ляхи, новымъ подкопомъ взорвавъ Грановищую башню и часть городской стѣны, съ Нѣмцами и Козаками успремились къ Смоленской крѣпости; приступали прираза и были славно опражены Шенномъ, въ глазахъ Сигизмунда, Гешмана и нашихъ Пословъ!... Еще переговоры длились, хошя и бесполезно. Послы Россійскіе жили въ шѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писашь въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою и съ другими городами, шакъ, что они долгое время не имѣли никакихъ вѣщей, никакихъ предписаній опъ Думы Боярской (648), слыша единшвенно опъ Пановъ, что Шведы воююшъ Россію, и Самозванецъ усиливается въ Калугѣ, ожидая къ себѣ Крымцевъ и Турковъ въ шодвижники; что Король

Неудачные
приступы
въ Смолен-
ску.

Дашскій гошовицся взяць Архангельскъ; что Г. 1610. всѣ возспаюшь, всѣ идущь на Россію; что она гибнешь, и можешь бышь спасена только великодушнымъ Сигизмундомъ.

Россія дѣйствительно гибла, и могла бышь спасена только Богомъ и собственною добродѣтелію! Столица, безъ осады, безъ приступа взятая иноплемениками, казалась нечувствительною къ своему уничтоженію и спыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, которьй, уже зная Сигизмундову волю опвергнушь договоръ Гешмановъ, и предвидя слѣдствія, употреблялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасности: высылалъ Спрѣльцевъ изъ Москвы, чптобы уменьшишь въ ней число людей рапныхъ; велѣлъ испребить всѣ рогапки на улицахъ ⁽⁶⁴⁹⁾; запрешилъ жителямъ носить оружіе, толпиться на площадяхъ, выходить ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ спражу ⁽⁶⁵⁰⁾. Выгнали Дворянъ и богашѣйшихъ купцевъ изъ Кипая и Бѣлаго города за валь Деревянаго, чптобы въ ихъ домахъ помѣстить Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожь благоразумныя предписанія Гешмановы исполнялись спрого: не касались ни чеспи, ни собственности жителей, ни священи церквей; наглосшь унимали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ выспрѣдилъ въ икону Богоматери, другой обезчеспилъ дѣвицу: ихъ судили, и первого сожгли, а второго высѣкли кнупомъ ⁽⁶⁵¹⁾.

Г. 1610. Еще пишина царшповала, и Москвишяне пировали съ Ляхами, скривая взаимное опасеніе и непріязнь, называясь брашьями и *нося камень за пазухою*, какъ говоритъ Историкъ - очевидецъ (652). Ляхи не вѣрили терпѣнію Россіянъ, а Россіяне доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ незаконное господство въ споліцѣ, угодное только немногимъ значнымъ крамольникамъ: Салпыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, кошорые хопя и предлагали иноплеменнику условія благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава гошовы были опдашь Рссію и Сигизмунду' безъ всякихъ условій, чпобы подь его державою спасшися опъ праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательшповали въ робкой Думѣ, утверждая Князя Мещиславскаго и другихъ Боярь слабыхъ въ надеждѣ, чшо Сигизмундъ дасшь имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и шребованія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, чшо наши Послы живущь у Короля въ неволѣ; знала о приступѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава (653)! Долго молчавъ, Король написалъ къ ней, чшо онъ не предасть Россіи въ жершву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ (654): долженъ искоренишь ихъ, смиришь мяшежный Смоленскъ — и тогда возвратишся въ Липву, чшобы на Сеймѣ, въ присущшвиі нашихъ Пословъ,

ушвердишь договоръ Московскій. Между шѣмъ Король *отъ собственнаго имени* давалъ указы Думѣ о вознагражденіи Боярь и сановниковъ, къ нему усердныхъ: Салпыковыхъ, Мосальскаго, Хвороспинина, Мещерскаго, Долгорукаго, Молчанова, Печашника Грамошина и другихъ, разоренныхъ Шуйскимъ (655); жаловалъ чины и мѣста, земли и деньги; однимъ словомъ, уже дѣйствовалъ какъ Властелинъ Россіи, не имѣя ни шѣни права, — и Дума уважала его волю, какъ будто бы нераздѣльную съ волею Царя малолѣтнаго (656)! И люди знашныя ѣздили изъ Москвы въ спань Королевскій, просишь милостей, равно незаконныхъ и срамныхъ (657)!... Уже народъ, менѣе Думы шерпѣливый, изъяслялъ досаду, не видя Владислава, и Бояре, опасаясь мяшежа, заклинали Сигизмунда удовлетворишь сему нешерпѣнію безъ оплатательсшва и безъ Сейма: о Владиславѣ не было слуха, а Король забошлся единственно о взяшій Смоленска!

Въ такомъ положеніи могла ли столица съ ея мнимымъ Правительствомъ бышь главою и душою Государсшва? Все волновалось въ неуспройсшвѣ, безъ связи въ часшяхъ цѣлаго, безъ единсшва въ движеніяхъ. Обласшныя жишели, присягнувъ Королевичу, съ удовольсшвіемъ слышали о господсшвѣ Ляховъ въ столицѣ, съ негодованіемъ видѣли ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гепманомъ и Госѣвскимъ для собранія дани на жалованье

Г. 1610.
Самовластіе
Сигизмунда.

Г. 1619. Королевскому войску (658). Вездѣ кричали:
 „Мы присягали Владиславу, а не Гешману и
 „не Госѣвскому!“ Жалобы еще удвоились оупь
 неистовства Ляховъ, копорые вели себя бла-
 горазумно въ одной Москвѣ: презирая дого-
 воръ, они не полько не выходили изъ на-
 шихъ городовъ, не полько самовольствовали
 въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, уби-
 вали Россіянъ (659). Гдѣ нѣтъ защиты оупь
 Правительства, тамъ нѣтъ къ нему и пови-
 новенія. Новгородцы заповорили воропа, и
 долго не хотѣли впустить Боярина Ивана
 Салтыкова, извѣснаго друга Гешманова,
 присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами
 Спрѣльцевъ, чшобы выгнать Шведовъ изъ
 сѣверной Россіи: ибо союзникъ Делагарди,
 послѣ несчастной Клушинской битвы оп-
 спупая къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣй-
 ствовалъ какъ непріятель; занялъ Ладогу,
 осадилъ Кексгольмъ, и съ горспію воиновъ
 мыслилъ опнять Царство у Владислава, самъ
 собою, безъ вѣдома Карлова, шоржесивенно
 предлагаа одного изъ Шведскихъ Принцевъ
 намъ въ Государи (660). Давъ кляпву Нового-
 родцамъ не вводить къ нимъ ни одного Ляха,
 Салтыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ
 Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ из-
 гнаніи Шведовъ и въ усмирении мятежни-
 ковъ: вышѣснилъ первыхъ изъ Ладоги, но не
 могъ выгнать изъ Россіи, — ни смиритъ
 Пскова, гдѣ еще царствовало имя Лжедими-

Непервѣне
народа.

Непріа-
шельскія
дѣйствія
Делагарди.

прія, и гдѣ злодѣйствоваль Лисовскій (661), Г. 16го. Злодѣйства Лисовскаго.
 торгуя добычею разбоевъ и святопаншсва, пируя съ жипелями какъ съ братьями и грабя ихъ какъ непріатель (662). Великія Луки, заняшыя его сподвижникомъ, измѣнникомъ Просоветскимъ, Яма, Иваньгородъ, Копорье, Орѣшекъ также упорствовали въ вѣрности къ Самозванцу, опъ ненависни къ Ляхамъ. Сія ненависть произвела тогда еще новую, разительную измѣну. Знаменистая именованъ Царства, Казань, въ счастливѣйшіе дни Тушинскаго злодѣя бывъ вѣрною Москвѣ (663), вдругъ приспала къ нему, уже почти всѣми отверженному и презрѣнному! Ея чернь и граждане, свѣдавъ о всупленіи Гешмана въ столицу, возмутились; объявили, что лучше хотишь служишь Калужскому Царику, нежели зловѣрной Липвѣ, и цѣловали крестъ Лжедимитрію, слѣдую внушенію лазупчиковъ и слугъ его, копорые были имъ тогда посланы въ Аспрахань и находились въ Казани (664). Воевода, славный любимецъ Иоанновъ, Бѣльскій, уговариваль народъ не присягать ни Владиславу, ни Лжедимитрію, а будущему Вѣнценосцу Московскому, безъ имени; стыдиль, заклиналъ — и былъ жершвою яростной черни, подспрекаемой Дьякомъ Шульгинымъ: Бѣльскаго схващили, кинули съ высокой башни и расперзали — того, кто служилъ шести Царямъ, не служа ни опечесшву, ни добродѣтели; лукавшоваль, измѣ-

Измѣна Казани.

Г. 1610. няль . . . и погибъ въ лучшей часъ своей государственной жизни, какъ спрадалецъ за доспоинство народа Россійскаго (665)! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули прошивишься ослѣпленнымъ гражданамъ, и вмѣстѣ съ ними писали къ жипелямъ сѣверныхъ обласпей, что Москва сдѣлалась Липвою, а Калуга сполицею опечесшва; что имя Димипрія должно соединить всѣхъ испинныхъ Россіянъ для воспановленія Государства и Церкви (666). Но Казанцы присягнули уже шѣни!

Никѣмъ не шревожимый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду какъ пугалище для Москвы, Самозванецъ, имѣя пысячь пять Козаковъ, Тапаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Ляховъ, захвашываемыхъ его шайками въ разъѣздахъ (667), и говорилъ: „Хриспіане мнѣ измѣнили: и шакъ „обращусь къ Магомешанамъ; съ ними завоюю „Россію, или не оставлю въ ней камня на „камень: доколѣ я живъ, ей не знашь покоя.“ Онъ думаль, какъ пишущь, удалиться въ Аспрахаць, призвашь къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ, основашь шамъ новую Державу и заключишь бранскій союзъ съ Турками! Между шѣмъ веселился, безумствоваль, и хвалился дружбою Магомешанъ, шо ласкаль, шо казнилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась незапно. Ханъ или Царь Касимовскій, Уразъ-Магменъ, во время Лжедими-

пріеѣва бѣгства изъ Тушина не приспаль ни къ Ляхамъ, ни къ Россіянамъ, и съ новымъ усердіемъ явился къ нему въ Калугѣ; но сынъ Ханскій донесъ, что опецъ его мыслилъ тайно уѣхать въ Москву, — и Лжедимишрій, безъ всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ своимъ, Михайлу Бушурлину и Михневу, умертвить несчастнаго Уразъ-Магмета ⁽⁶⁶⁸⁾ и кинулъ въ Оку; а Князя Ногайскаго, Петра Араслана Урусова, хотѣвшаго мстить сыну-клеветнику, посадилъ въ темницу. Черезъ нѣсколько дней освобожденный и снова ласкаемый Самозванцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою непримиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охоту (Декабря 11), въ мѣстѣ уединенномъ про- Смерть Са-
мозванца. стрѣлилъ его насквозь пулею, сказавъ: „Я „научу тебя почитать Хановъ и сажать Мурзь въ темницу,“ отсѣкъ ему голову, и съ Ногаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя злодѣйскимъ испребленіемъ злодѣя, котораго едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ въ мірѣ, къ стыду Россіи не имѣвъ ничего, кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Съ вѣстію о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу шумъ Лжедимишріевъ, Кошелевъ, бывъ свидѣтелемъ онаго. Сдѣлалось страшное смяшеніе. Ударили въ набатъ. Марина опчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, требуя мести ⁽⁶⁶⁹⁾ — и къ утру не осмалось ни еди- наго Гапарина живаго въ Калугѣ: ихъ всѣхъ,

Г. 1610. хопя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умерщвили Козаки и граждане. Обезглавленный шрупъ Лжедимириевъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви (670), и Марина, въ опчаяніи не перья ни ума, ни власполюбія, немедленно объявила себя беременною; немедленно и родила...

Новый об- сына, поржественно крещеннаго и назван- мань. наго Царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Гоповидся новѣй, об- мань; но Россіяне чиновные, которые еще находились между послѣдними клеветами Самозванца: Князь Дмириій Трубецкій, Черкасскій (671), Бушурлинъ, Микулинъ и другіе, уже не хопѣли служить ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ Государю законному, шому, кшо волею Божіею и всенародною ушвердишя на Московскомъ прешолѣ (672); дали знашь о семь Думѣ Болярской; овладѣли Калугою и взяли Марину подь спражу (673).

Россія, казалось, ждала шолько сего происшествія, чшобы единодушнымъ движеніемъ явить себя еще не мершвою для чувствъ благородныхъ: любви къ опечеству и къ независимости государшвенной. Чшо можешъ народъ, въ крайности уничиженія, безъ вождей смѣлыхъ и рѣшительныхъ? Два мужа, избранные Провидѣніемъ начашъ великое дѣло... и бышь жершвою онаго, бодршвовали

Начальники
восстанія
народнаго.

за Россію: одинъ старецъ вѣхій, но адамшъ Церкви и Государства — Папріархъ Ермогенъ; другой, крѣпкій мышцею и духомъ, спремешельный на пупи закона и беззаконія — Ляпуновъ Рязанскій. Первому надлежало увѣнчашъ свою добродѣшель: второму примирись съ добродѣшелою. Ляпуновъ враждоваль, Ермогенъ усердствовалъ несчастному Шуйскому: новыя бѣдствія опечесства согласили ихъ. Оба, усшупивъ силъ, признали Владислава, но съ условіемъ — и не безмолвствовали, когда, нарушая договоръ, Гепманъ овладѣль сподлицею. Сигизмундъ даваль указы ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Ляхи злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ (674). Ляпуновъ зналь все, что дѣмалось въ Королевскомъ спанѣ, гдѣ находился его браншъ, въ числѣ Дворянъ, съ Филарешомъ и Голицынымъ. Сей человекъ дерзкій и лукавый — извѣспный Захарія, одинъ изъ главныхъ виновниковъ Василіева низверженія, въ личинѣ измѣнника пироваль съ Вельможными Панами, грубо смѣялся надъ Послами, винилъ ихъ въ упрямствѣ (675), но обманываль Ляховъ: наблюдалъ, вывѣдываль, и шайно сносился съ браномъ, какъ ревностный пропивникъ Владиславова царствования (676). Такъ и нѣкошорые изъ Пословъ, свѣшскіе и духовные, лицемѣрно изъявляли доброжелательство къ Сигизмунду и были милосшиво уволены имъ въ Москву, общая со-

Г. 1610. дѣйствовашь въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій (677); но возвратились единственно для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гепманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками областей, убѣждалъ ихъ не шerpѣшь насилія иноплеменниковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодованіе возрастало — и какъ скоро услышали Москвитяне о смерти Лжедмитрія, спрашивали для ихъ воображенія, по, радуясь и слава Бога (678), вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться *душами и головами* для изгнанія Ляховъ. Тщешно Сигизмундъ — уже знавъ, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога опасаться въ Россіи, буди бы для его испребленія — писалъ (опъ 13 Декабря) къ Боярамъ, что „Владиславъ скоро „будешь въ Москву, а войско Королевское „идешь прошивъ Калужскаго злодѣя“ (679): Россія уже не хошѣла Владислава! Дума, въ своемъ опвѣшѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожь скорости, и прибавляя, что Россіяне уже не могушь шerpѣшь сиротства, *будуги стадомъ безъ пастыря или великимъ зѣремъ безъ главы* (680); но Патриархъ, удословреннѣй въ единомыслии добрыхъ гражданъ, объявилъ шоржешвенно, что

Владиславу не царшвовать, *если не крестит-
ся въ нашу вѣру* и не вышлешъ всѣхъ Ля-
ховъ изъ Державы Московской (681). Ермогенъ
сказалъ: споллица и Государство повшорили.
Уже не довольшвовались ропошомъ. Москва,
подъ саблюю Ляховъ, еще не двигалась, ожи-
дая часа; но въ предѣлахъ сосѣдственныхъ
блеснули мечи и копя: начали вооружашься.
Городъ сносился съ городомъ; писали и на-
казывали другъ къ другу словесно, что при-
шло время спашъ за Вѣру и Государство.
Особенное дѣйствіе имѣли двѣ грамоты, всюду
разосланныя изъ Москвы: одна къ ея жише-
лямъ ошъ *Ульдныхъ* Смолянъ, другая ошъ
Москвлянъ ко всѣмъ Россіянамъ. Смоляне
писали: „Обольщенные Королемъ, мы ему не
„пропивились. Чшо же видимъ? гибель ду-
„шевную и шѣлесную. Свяшныя церкви разо-
„рены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ.
„Хопише ли такой же доли? Вы ждете Вла-
„дислава, и служите Ляхамъ, угождая извер-
„гамъ, Салпыкову и Андронову; но Польша
„и Липва не уступяшъ своего будущаго Вѣн-
„ценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами (682).
„Нѣшъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, рѣши-
„лись взять Россію безъ условій, вывешпи
„ея лучшихъ гражданъ и господшвовашъ въ
„ней надъ развалинами. Возспаньше, доколѣ
„вы еще вмѣспѣ и не въ узахъ; поднимите
„и другія области, да спасушъ души и Цар-
„ство! Знаете, чшо дѣлаешъ въ Смоленскѣ:

Грамоты
Смолянъ
и Москви-
лянъ.

Г. 1614. „шамь горспь вѣрныхъ споишь неуклонно
 „подь щипомь Богоматери и разишь сонмы
 „иноплеменниковъ!“ Москвитяне писали къ
 брашьямъ во всѣ города (683): „Не слухомъ
 „слышимъ, а глазами видимъ бѣдспіе неизгла-
 „голанное. Заклинаемъ васъ именемъ Судіи
 „живыхъ и мершвыхъ: възшаньше и къ намъ
 „спѣшите! Здѣсь корень Царспва, здѣсь зна-
 „мя опечества, здѣсь Богоматерь изобра-
 „женная Евангелиспомъ Лукою; здѣсь свѣ-
 „щильники и хранители Церкви, Мипропо-
 „липы Пешрь, Алексій, Іона! Извѣспны ви-
 „новники ужаса, предашели спудные: къ сча-
 „спію, ихъ мало; не многіе идушь во слѣдъ
 „Салшыкову и Андронову — а за насъ Богъ,
 „и всѣ добрые съ нами, хошя и не явно до
 „времени: Свяшѣйшій Патріархъ Ермогенъ,
 „прямый учитель, прямой наспавникъ, и всѣ
 „Христіане испинные! Дадите ли насъ въ
 „плѣнь и въ Лашинспво?“ — Кромѣ Рязани,
 Владимірь, Суздаль, Нижній, Романовъ, Яро-
 славль, Коспрома, Вологда оподчились усердно,
 для избавленія Москвы ошь Ляховъ, по мысли
 Ляпунова и благословенію Ермогена (684).

Слабость
 Москов-
 ской Ду-
 шь.

Что же сдѣлало такъ называемое Пра-
 вительспво, Боярская Дума, свѣдавъ о семь
 движеніи, признаковъ души и жизни въ Госу-
 дарствѣ исперзанномъ? ... Донесло Сигиз-
 мунду на Ляпунова, какъ на мяшежника, пре-
 будя казни его брата и единомышленника,
 Захаріи; велѣло Посламъ, Филарету и Годи-

дыну, уважашь Сигизмундову волю и ѣхашь въ Липву къ Владиславу, если шакъ будешь угодно Королю; велѣло Шеину впустить Ляховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско съ Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмиренія мнимаго бунта въ Владимірѣ (685). Но Филарешь и Голицынъ уже все знали и благопріятствовали великому начинанію Ляпунова; замѣшили, что грамота Боярская не скрѣплена Патріархомъ, и не хотѣли повиноваться (686); дали тайно знать и Смоленскому Воеводѣ, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы, — и доблій Шеинъ ошѣствовалъ Королевскимъ Панамъ: „исполните прежде до-, говоръ Гешмановъ;“ длиль время въ сношеніяхъ съ ними, и ждалъ избавленія, готовый и на славную гибель. Съ другой спороны войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра встрѣшило и разбило Куракина (687). Силь междуособнымъ кровопролитіемъ рушилась государственная власць Думы, ошполъ признаваемая единственною невольною Москвою. Ляпуновъ, оспановивъ всѣ доходы казенные и не велѣвъ пускать хлѣба въ столицу, всенародно объявилъ Вельможъ Синклипа богоошшупниками, преданными *славъ міра и враждебному Западу, не пастырями, а губителями Христіанскаго стада* (688). Таковы дѣйствительно были Салпыковъ и клеветныи его; не таковы Мспиславскій и другіе, единственно запущанные въ ихъ сѣняхъ, един-

Г. 1611. спивенно слабодушные, и съ любовію къ опечесшву безъ умѣнія избрашъ для него лучшее въ обспояшельспвахъ чрезвычайныхъ: спрашась народныхъ мяшежей болѣе, нежели гсударспвеннаго уничиженія, они думали спаспи Россію Владиславомъ, вѣрили Гешману, вѣрили Сигизмунду — не вѣрили шолько добродѣтели своего народа, и заслужили его презрѣніе, усшупивъ добрую славу премъ изъ мужей Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну, Ворошынскому и Засѣкину, которые не шали своего единомыслія съ Ермогеномъ, обличали предашельспво или заблужденіе другихъ Боярь, и были ошданы подъ спражу въ видѣ крамольниковъ (689).

Уже Москвишяне, слыша о ревностномъ возспаніи городовъ, перемѣнились въ обхожденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны, начали оказывашъ неуспупчивость, спрошпивость, духъ враждебный и сварливый (690), какъ было предъ гибелію Разсприги. Кричали на улицахъ: „мы по глупости выбрали Ляха „въ Цари, однакожъ не съ шѣмъ, чшобы ишши въ неволю къ Ляхамъ; время раздѣлашъся „съ ними“ (691)! Въ грубыхъ насмѣшкахъ давали имъ прозваніе *хохловъ*, а купцы за все Ссоры съ Поляками. пребовали съ нихъ вдвое. Уже начинались ссоры и драки. Госѣвскій пребоваль опъ своихъ благоразумія, шерпнія и неусыпности. Они бодрешвовали день и ночь, не снимая съ себя доспѣховъ, ни сѣдель съ коней (692);

ежедневно, при и чешыре раза, били превогу; имѣли вездѣ лазушчиковъ; осмапривали на заспавахъ возы съ дровами, сѣномъ, хлѣбомъ, и находили въ нихъ иногда скрышее оружіе (693). Высылали конныя дружины на дороги, перехватили шайное письмо изъ Москвы къ обласнымъ жипелямъ, и свѣдали, что они въ заговорѣ съ ними, и что Пашріархъ есть Глава его; что Москвитяне надѣюшся не оставишь ни одного Ляха живаго, какъ скоро увидяшь войско избавишелей подъ своими спѣнами (694). Не взирая на шо, Госѣвскій еще не смѣлъ употребишь средствъ жестокихъ, ни обезоружитъ Спрѣльцевъ и гражданъ, ни свергнушь Пашріарха; довольствовался угрозами, сказавъ Ергогену, что свяшосшь сана не есть право бышь возмушишелемъ (695). Болѣе наглоспи оказали злодѣи Россійскіе. Михайло Салшыковъ требоваль, чтообы Ергогенъ не велѣлъ ополчашся Лянуову. „Не велю“ — ошвѣшшповаль Пашріархъ — „если увижу крещеннаго Влади- „слава въ Москвѣ и Ляховъ выходящихъ изъ „Россіи; велю, если не будешъ шого, и раз- „рѣшаю всѣхъ ошъ данной Королевичу при- „сяги“ (696). Салшыковъ въ бѣшенспѣ выхватили ножъ: Ергогенъ осѣнилъ его крешнымъ знаменіемъ и сказаль громогласно: „Сіе зна- „меніе прошивъ ножа швоего, да взыдешъ вѣч- „ная клятва на главу измѣнника“ (697)! и взглянувъ на печальнаго Мсшиславскаго, при-

Г. 1611. молвиль пихо: „Твое начало: ты долженъ
 „первый умереть за Вѣру и Государство; а
 „если плѣнишься кознями Сапанинскими, то
 „Богъ испребишь корень твой на землѣ жи-
 „выхъ — и самъ умрешь какую смерщю?“

Предсказаніе исполнилось, говоришь Лѣпо-
 писецъ (698): ибо Мспиславскій никакъ не хо-
 пѣлъ одобритъ народнаго возстанія, и пи-
 саль ошъ имени Синклиша грамошу за гра-
 мошою къ Королю, что обспояшельства
 ужасны и время дорого; что одна столица
 еще не измѣняешь Владиславу, а Держава въ
 безначаліи готова раздѣлиться; что Иванъ-
 городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ
 Делагарди, желаютъ имѣть Царемъ Шведска-
 го Принца; что Аспраханъ и Казань, гдѣ
 господствуетъ злочестіе Магометово, умы-
 шляютъ предаться Шаху Аббасу; что обла-
 сти Низовыя, степныя, воспочныя и сѣвер-
 ныя до пустынь Сибирскихъ возмущены Ля-
 пуновымъ; но что немедленное прибытіе Ко-
 ролевича еще можешь все исправить, спасши
 Россію и честь Королевскую (699). Измѣнники
 же, Салшыковъ и Андроновъ, звали въ Москву
 не Владислава, а самого Короля съ войскомъ
 (700), опвѣщавуя ему за успѣхъ, то есть,
 за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки наспоянію Бояръ
 и даже многихъ Польскихъ Сенаторовъ (701),
 вопреки собспвенному обѣшу, не думаль оп-
 правитъ сына въ Москву; не думаль и самъ

ипши къ ней съ войскомъ, какъ предлагали Г. 1611. ему наши измѣнники; сильно, упорно хощѣлъ одного: взявъ Смоленскъ — и ничего не дѣлалъ; писалъ шолько указы Синклипу уже вмѣспѣ опѣ себя и Владислава, именуя его однакожь не Царемъ, а проспо Королеви-чемъ (702); увѣрять Боярь и всю Россію, что желаетъ ея мира и счастья, умиленный нашими бѣдспвіями, и будучи ревностнымъ заступникомъ Греческаго Православія; желаетъ соединить ее съ Республикою узами любви и блага общаго, подѣ нераздѣльнымъ Державспвомъ своего рода (703); что виною всего зла еспѣ упрямство Шеина и Князя Василія Голицына, не хощащихъ ни Владислава, ни пишины; что до усмиренія Смоленска не лзя предпріять ничего рѣшительнаго для успокоенія Государства. Между шѣмъ, какъ бы уже спокойно власпвуя надъ Россією, Сигизмундъ непрестанно извѣщаль Думу о своихъ милоспяхъ: производилъ Дворянъ въ Спольники и Бояре, раздавалъ имѣнія, вершилъ дѣла спарыя, предписываль казнѣ плашпшѣ долги купцамъ иноземнымъ (704) еще за Іоанна, въ шо время, когда указы ея были уже ничшожны для Россіи; когда города одинъ за другимъ восспавали на Ляховъ; когда и жпшели Смоленской обласпи сперегли; испребляли ихъ въ разѣздахъ, шревожа нападєніями и въ спанѣ, опкуда многіе Россіане, дошоль служивъ Королю, уходили слу-

Г. 1611. жипь опечесству: шакъ Иванъ Никипичъ Салшыковъ, пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мнимый доброхопъ его, мнимый прошивникъ Ергогена, Филареша и Голицына, съ цѣлою дружиною ушелъ къ Ляпунову (705). Напрасно Госѣвскій ждалъ вспоможенія опъ Короля: видя необходимость дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайку Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исаю Сунбулова, воевашъ мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рати, выгналъ шолпы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семь городъ, и спасенъ Княземъ Дмишріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на-голову у Зарайска, доблій Князь Дмишрій избавилъ мѣстѣ и Ляпунова опъ плѣна и землю Рязанскую опъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистюю душою приспавъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя нестоду злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, успрашаемыхъ и возшаніемъ областей и ножами Москвитянь. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ боязливою Москвою, вопреки неблагоразумію Короля соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ ма-

лымъ числомъ удалыхъ воиновъ побѣдишь многолюдную сволочь. Г. 1611.

Рапъ Ляпунова и другихъ обласпныхъ начальниковъ была дѣйствительно спранною смѣсью людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ съ бродягами и хищниками, коими въ сѣи бѣдшвенныя времена кипѣла Россія, и копорые искали единшвенно добычи подь знаменами силы, законной или беззаконной: грабивъ прежде съ Ляхами, они шли погда на Ляховъ, чшобы пакже грабивъ, и болѣе мѣшашъ, нежели способствовашъ добру. Такъ Апаманъ Просовецкій, бывъ клеверпомъ и спавъ неприяпелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ Пскова, кровопролитную съ нимъ битву, какъ разбойникъ съ разбойникомъ (706), вдругъ явился въ Суздаль какъ честный слуга Россіи, привель къ Ляпунову штысячъ шестъ Козаковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Воеводъ народнаго ополченія! Всѣхъ звали въ союзъ, чшобы шолько умножить число людей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго, Апамана Заруцкаго и всю остальную дружину Тушинскую (707): ибо сѣи, долго упорные мяпешники вдругъ воспламенились усердіемъ къ государшвенной чести, опшвергнули указъ Московскихъ Боярь, не давъ кляшвы въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ Калуги Посла ихъ, Князя Никипу Трубецкаго (708). Звали и безшпыднаго Сапѣгу, копорый, не хошѣвъ удалиться въ Сѣверскую

Составъ
ополченія
за Россію.

Г. 1611. землю (709), писалъ изъ Перемышля къ Калужанамъ, что онъ служилъ не Королю, не Королевичу, а вольности, — не слушаетъ Бояръ, убѣждающихъ его идти на Ляпунова, и гошовъ споялъ за независимость Россіи (710). Чего надлежало ждаль и въ святомъ предпріятіи опъ шакого несчастнаго соства? не единства, а раздора и безпорядка. Но кто вѣрилъ таинственной силѣ добра, могъ часть успѣха благословеннаго, видя, сколь многіе, и сколь ревностно шли умирать за опечество сирое (711), кинувъ дома и семейства. Раздоръ и безпорядокъ должныствовали успунить великодушію!

Около шрехъ мѣсяцевъ гошвились — и наконецъ (въ Маршѣ) вышпустили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмишрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Липвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Федоръ Волконскій изъ Коспромы, Иванъ Волынскій изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ Дворянами, Дѣшми Боярскими, Спрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Ташарами и Козаками (712); были на пуши вспрѣчаемы жипелями съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою; шли бодро, но шихо — и сія, вѣрошно невольная, неминуемая по обстоятельствовамъ медленность имѣла для Москвы ужасное слѣдствіе.

Въ то время, когда ея граждане съ неперпѣніемъ ждали избавителей, Бояре, исполняя волю Госѣвскаго, въ послѣдній разъ заклинали Ермогена удалити бурю, спасти Россію отъ междоусобія и Москву отъ крайняго бѣдствія: писашъ къ Ляпунову и сподвижникамъ его, чшобы они шли назадъ и распустили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ руки*, говорилъ Самшыковъ: *ты можешь и смирить ихъ.* „Все смиришся“ — ошвѣтспововалъ Папріархъ — „когда ты, измѣнникъ, съ своею Липвою исчезнешъ; но въ царственномъ градѣ видя ваше злое господство, въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ огдашаясь „Лашинскимъ пѣніемъ,“ (ибо Ляхи въ домъ Годунова успроили себѣ божницу) „благословляю достойныхъ Вождей Христіанскихъ, уполишь печаль ошечества и Церкви.“ Дерзнули наконецъ приставити воинскую спражу къ непреклонному Іерарху; не пустили къ нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ нимъ шо жестоко и безчинно, шо съ уваженіемъ, опасаясь народа (713). Въ Недѣлю Ваій велѣли или дозволили Ермогену священнодѣйспвовати и взяли мѣры для обузданія жителей, кошорые въ сей день обыкновенно спекались изъ всѣхъ частей города и ближнихъ селеній въ Кипай и Кремль, быти зрителими великолѣпнаго обряда церковнаго (714). Ляхи и Нѣмцы, пѣхота и всадники, заняли Красную площадь съ обнажен-

Г. 1611. ными саблями, пушками и горящими фишилями. Но улицы были пусты! Папріархъ ѣхаль между уединенными рядами иновѣрныхъ воиновъ; узду его осляпи держаль, вмѣсто Царя, Князь Гундуровъ (715), за коимъ шло нѣсколько Боярь и сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умышляють незапное кровопролитіе и будутъ спрѣляшь въ шолпы народа безоружнаго (716). День прошель мирно; также и слѣдующій. Госѣвскій имѣя шолько 7000 воиновъ (717) прошивъ двухъ или прехъ сошь тысячь жипшелей, не хошѣль кровопролитія (718): ни Москвишяне. Первый, слыша, что Ляпуновъ и Заруцкій уже не далеко, мыслиль ипши къ нимъ на вспрѣчу и разбишь ихъ опдѣльно (719); а Москвишяне, гошовые къ возстанію, опкладывали его до появленія избавишелей (720). Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ ни Госѣвскому выспуишишь изъ Москвы, ни Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кпо началь? неизвѣсно (721); но вѣрояшиѣ, Ляхи, съ досадою шерпѣвъ насмѣшки, грубости жипшелей, и думая, что лучше управишь съ ними заблаговременно, нежели посшавишь себя между ихъ шайно-осшримыми ножами и войскомъ городовъ союзныхъ (722), — наконецъ удовлетшворяя своему алчному корышполюбію разграбленіемъ богашой сполитцы. Такъ началось и свершилось ея бѣдспвіе ужасное:

19 Марша, во Впорникъ Спраспной не- Г. 1611.
дѣли, въ часъ Обѣдни, услышали въ Кипаѣ- Кровопро-
городѣ шревогу, вопль и спужь оружія. Го- лишіе въ
сѣвскій прискакаль изъ Кремля: увидѣль кро- столицѣ.
вопролишіе между Ляхами и Россіянами, хо-
нѣль оспановишь, не могь, и даль волю пер-
вымь, кошорые дѣйспвовали насшупашельно,
рѣзали купцевъ и грабили лавки (723); вломи-
лись въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю
Андрею Голицыну, и безчеловѣчно умершви-
ли его. Жипеди Кипгая искали спасенія въ
Бѣломъ городѣ и за Москвою-рѣкою: конные
Ляхи гнали, топшали, рубили ихъ; но въ
Тверскихъ воропахъ были удержаны Спрѣль-
цами. Еще сильнѣйшая бишва закипѣла на
Срѣпенкѣ: шамъ явился вишязь знаменишый,
ошряженный ли впередъ Ляпуновымь, или
собспвенною ревностію приведенный одуше-
вишь Москву: Князь Дмишрій Пожарскій.
Онъ кликнулъ доблихъ, успроиль дружины,
сняль пушки съ башень, и вспрѣшилъ Ля-
ховъ ядрами и пулями, ошбилъ и ешопшаль
въ Кипай. Иванъ Бушурлинъ въ Яузскихъ
воропахъ и Колповскій за Москвою-рѣкою
шакже спали прошивъ нихъ съ воинами и
народомъ. Бились еще въ улицахъ Твер-
ской, Никишской и Чершольской, на Арбатѣ
и Знаменкѣ (724). Госѣвскій подкрѣпляль сво-
ихъ; но число Россіянь несравненно болѣе
умножалось: при звукѣ набаша спарые и ма-
лые, вооруженные дрекольемъ и шопорами,

Г. 1611. бѣжали въ пыль сѣчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами (7⁵); преграждали улицы споломи, лавками, дровами: спрѣляли изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи опешупали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Кашишанъ Маржереть (7⁶), вѣрный слуга Годунова и Разсприги, изгнанный Шуйскимъ и принятый Гешманомъ въ Королевскую службу: торгуя вѣрностію и жизнию, сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ неуспрашимостію, и нѣкогда лить кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многочисленство однакожь преодолѣвало, и Москвитяне шѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тушь, въ часъ рѣшишельный, услышали голосъ: „огня! огня!“ и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайла Салпыкова, зажженный собственною рукою хозяина (7⁷): гнусный измѣнникъ уже не могъ имѣть жилища въ столицѣ опечесства, имъ преданнаго иноплеменнику! Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣшеръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитянамъ, съ густымъ дымомъ, несноснымъ жаромъ, въ улицахъ шѣсныхъ. Многіе кинулись тушити, спасати дома; битва ослабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастію изнуреннаго непріятеля, который удержался въ Кишаѣ-городѣ, опираясь

на Кремль. Тамъ все зашихло; но другія ча- Е. 1612.
 ссти Москвы представляли шумное смяшеніе.
 Бѣлый-городъ пылалъ; набашь гремѣль безъ Пожаръ
 умолку; жипели съ воплемъ гасили огонь, Москвы.
 или бѣгали, искали, кликали женъ и дѣшей,
 забытыхъ въ часы жаркаго боя. Послѣ ша-
 кого дня, и предвидя шакой же, никшо не
 думалъ успокоиться.

Ляхи въ пустыхъ домахъ Кипшая-города,
 среди шруповъ, опдыхали; а въ Кремль, при
 свѣпѣ зарева, бодрспвовали и разсуждали
 Вожди ихъ, что дѣлать? Тамъ еще находи-
 лось мнимое Правительство Россійское съ
 знашнѣйшими сановниками, воинскими и гра-
 жданскими: ужасаясь мысли желать побѣды
 иноплеменникамъ, дымящимся кровію Москви-
 пчанъ, но малодушно боясь и мести своего
 народа, или не вѣря успѣху восстанія, Мспи-
 славскій и другіе легкоумные Вельможи, упор-
 ные въ вѣрности къ Владиславу, были въ
 изумленіи и бездѣйствіи: шѣмъ ревностнѣе
 дѣйспвовали измѣнники ожесточенные: пре-
 рвавъ навѣки связь съ опечеспвомъ, заслу-
 живъ его ненависть и кляпву церковную,
 пылая адскою злобою и жаждою губитель-
 сства, они сидѣли въ сей ночной Думѣ Ля-
 ховъ (1728) и совѣщовали имъ разрушить Мос-
 кву для ихъ спасенія. Гостѣвскій принялъ со-
 вѣпъ — и въ слѣдующее утро 2000 Нѣмцевъ
 съ опрядомъ коннымъ вышли изъ Кремля и
 Кипшая въ Бѣлый городъ и къ Москвѣ-рѣкъ,

Г. 1611. зажгли въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри, и гнали народъ изъ улицы въ улицу не сколько оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый часъ прискакали къ спѣнамъ уже пылающаго Деревяннаго города, опъ Лянунова Воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска Королевскій Полковникъ Струсъ, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, не въ мужескѣ. Ляхи напали: Россіяне обрапили пылъ — и Вождь первыхъ, кликнувъ: „за мною, храбрые!“ сквозь пылъ и прескъ деревянныхъ падающихъ спѣнъ вринулся въ городъ, гдѣ жипели, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь опъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ стороны, на коняхъ и пѣше (729), не съ богашспвомъ, а только съ семейспвами. Нѣсколько сошъ тысячъ людей вдругъ рассыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Туль; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли опъ сильного, холоднаго вѣпра (730); смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкоторые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обищели, ждашъ избавищелей. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жершву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла рапоборца: Князь Дмишрій Пожарскій еще споялъ швердо въ облакахъ дыма, между Срѣщенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣ-

Прибытіе
Струса.

Подвиги
Пожар-
скаго.

ланномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ Г. 1611.
имъ жечь за каменною городскою спѣною;
не берегъ себя ошъ пуль и мечей, изнемогъ
ошъ ранъ и палъ на землю (731). Вѣрные ему
до конца не многіе сподвижники взяли и
спасли будущаго спасителя Россіи: ошвели
въ Лавру. . . . До самой ночи уже безпрепят-
ственно губивъ огнемъ столицу, Ляхи съ
гордостію побѣдителей возвратились въ Ки-
шай и Кремль, любовались зрѣлищемъ, ими
произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ мо-
ремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ, *объ-
щало имъ безопасность*, какъ они думали, не
забоаясь о дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣд-
ствіяхъ шакого дѣла, и презирая меснь Рос-
сіанъ!

Москва пустая горѣла двое сушокъ. Гдѣ
угасалъ огонь, шамъ Ляхи, выѣжая изъ Ки-
шай, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ
Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ
вездѣ ушухло пламя, ибо все сдѣлалось пеп-
ломъ, среди коего возвышались шолько чер-
ныя спѣны, церкви и погреба каменные. Сія
громада золы, въ окружности на двадцать
верстъ или болѣе, курилась еще нѣсколько
дней, шакъ, чшо Ляхи въ Кишай и Кремль, Неиспов-
ства По-
ляковъ въ
Москвѣ.
дыша смрадомъ, жили какъ въ шуманѣ — но
ликовали: грабили казну Царскую: взяли всю
ушварь нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ
короны, жезлы, сосуды, одежды богашья,
чшобы послать къ Сигизмунду, или упошре-

Г. 1611. бипшъ вмѣсто денегъ на жалованье войску (732); сносили добычу, найденную въ госпиномъ дворѣ, въ жилищахъ купцевъ и людей знапныхъ (733); сдирали съ иконъ оклады; дѣлили на равныя часпи золопо, серебро, жемчугъ, камни и шкани драгоцѣнныя, съ презрѣнiемъ кидая мѣдь, олово, холсты, сукна; рядились въ бархашы и шпофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ, не имѣя шолько нужнаго: хлѣба! Бражничали, играли въ зернь и въ каршы, распушшвовали, и пьяные рѣзали другъ друга (734)!... А Россiяне, ихъ клевершы гнусныя или невольники малодушныя, праздновали въ Кремлѣ Свѣшное Воскресеніе и молились за Царя Владислава, съ Герархомъ достойнымъ шакой пасивы: Игнашiемъ, угодникомъ Разспригинымъ, коего вывели изъ Чудовской Обишели, гдѣ онъ пяшь лѣпъ жилъ опальнымъ Инокомъ, и снова назвали Патрiархомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ (735). Сей мужъ безсмертный, одинъ среди враговъ неисповыхъ и Россiянъ презришельныхъ — между памяшниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго, Иоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной келли сіялъ добродѣшелію какъ лучезарное свѣшило отечешства, гошовое угаснушь, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу!

Заключеніе
Ермогена.

Г Л А В А V.

М Е Ж Д О Ц А Р С Т В І Е .

Г. 1611 — 1612.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ерма-
гена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги.
Присупъ къ Китаю-городу. Послы Московскіе отправлены
въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умы-
сель Заруцкаго и Марини. Уставная грамота. Виды Ля-
пунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Де-
лагарди. Договоръ Шведовъ съ Новгородомъ. Машежъ
въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣд-
ствія. Состояніе Россіи

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распростра- Г. 1611.
нивъ ужасъ, дала и новую силу народному Слѣдствія
движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва сожженія
услышавъ, что дѣлается въ столицѣ (736), по- Москвѣ
слали къ ней всѣхъ рапныхъ людей мона-
стырскихъ, написали умилишельныя грамо-
ты къ обласпнымъ Воеводамъ и заклинали
ихъ угасить ея дымящійся пепель кровію
измѣнниковъ и Ляховъ (737). Воеводы уже не
медлили и шли впередъ, на каждомъ шагу
встрѣчая толпы бѣгущихъ Москвитянъ, ко-
шорые, съ воплемъ о мести, примыкали къ
войску, поручая женъ и дѣшей своихъ вели-
кодушію народа. 25 Марша Ляхи увидѣли, на
Владимірской дорогѣ, легкой ошрядъ Россіянъ,

Г. 1611. Козаковъ Апамана Просовецкаго; напали — и возвратились, хвалясь побѣдою (738). Въ слѣдующій день пришелъ Ляпуновъ опъ Коломны, Заруцкій опъ Тулы; соединились съ другими Воеводами близъ Обиштели Угрѣшской, и 28 Марта двинулись къ пепелищу Московскому. Непрiяшель, вспрѣшвивъ ихъ за Яузскими ворошами, скоро опшсупилъ къ Китаю и Кремлю, гдѣ Россiяне, числомъ не менѣе спа тысячъ (739), но безъ успройства

Поляки оса- и взаимной довѣренности, осадили шеспъ или ждсны. семь тысячъ храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнiя. Ляпуновъ спалъ на берегахъ Яузы, Князь Дмипрiй Трубецкiй съ Апаманомъ Заруцкимъ прошивъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Коспромское ополченiе у ворошъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣшенскихъ, Князь Липвиновъ - Мосальскiй у Тверскихъ, внупри обожженныхъ спѣнь Бѣлаго города. Тупъ прибылъ къ войску Келаръ Аврамiй съ Свяшою водою опъ Лавры, оживишь сердца ревностiю, укрѣпишь мужесшвомъ (740). Тупъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, войны и Воеводы съшпоржесшвенными обрядами дали кляшву не чшишь ни Владислава Царемъ, ни Боярь Московскихъ Прависпелями, служишь Церкви и Государсшву до избранiя Государя новаго, не крамольсшвовашъ ни дѣломъ, ни словомъ, — блюспи законъ, шисшину и брашсшво, ненавидѣшь единсшвенно враговъ опечесшва, зло-

дѣвѣ, измѣнниковъ, и сражашься съ ними Г. 1611.
усердно (741).

Бишвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивились несмѣшности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіямъ ихъ Вождей (742) — то естъ, Ляпунова, кошорый въ бишвѣ 6 Апрѣля спяжалъ имя *львообразнаго* Спрашига (743): его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россіяне кидались пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человекъ съ человекомъ, и вѣснивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Ляхи щещно хошѣли выгнать ихъ ошшуда; нападали конные и пѣшіе, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ: во многлюдспѣвѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣнень. Россіяне надѣялись на время: Ляхи спрашились времени, скудные людьми и хлѣбомъ. Госѣвскій желалъ прекратить бесполезныя вылазки, но сражался иногда невольно, для спасенія кормовщиковъ, высылаемыхъ имъ шайно, ночью, въ окрестныя деревни (744); сражался и для шого, чтобы имѣть плѣнниковъ для размѣна. Извѣспивъ Короля о соженіи Москвы и приспунѣ Россіянъ къ ея пепелищу, онъ шребовалъ скераго вспоможенія, ободрять шоварицей, совѣшовался съ гнуснымъ Салшыковымъ — и еще испышалъ Твердость силу души Ермогеновой. Къ старцу вешхому, Ермогена. изнуренному добровольнымъ постшомъ и шѣс-

Г. 1611. нымъ заключеніемъ, приходили наши измѣнники и самъ Госѣвскій съ увѣщаніями и съ угрозами: хошѣли, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Ошвѣпъ Ермогеновъ былъ шопъ же: „пустишь удалапса Ляхи!“ Грозили ему злою смерцію: спарець указывалъ имъ на небо, говоря: „боюся Единаго, шамъ живущаго“ (745)! Невидимый для добрыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался съ ними молишвою; слышалъ звукъ бипшъ за свободу опечества, и шайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ!

Къ несчастію, между сими подвижниками господствовало несогласіе: Воеводы не слушались другъ друга, и рашныя дѣйствія безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть и важнаго успѣха (746). Рѣшились шоржеспвенно избрать Начальника; но, вмѣсто одного, выбрали прехъ: вѣрные Ляпунова, чиновные мяшежники Тушинскіе Князя Дмитрія Трубецкаго, грабипеди-Козаки Ашамана Заруцкаго, чтобы шакимъ злошцимъ выборомъ ушвердипш мнимый союзъ Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбойниками, конхъ находилось множеспво въ войскѣ. Трубецкій, сверхъ знашности, имѣлъ по крайней мѣрѣ умъ Страпига (747) и нѣкоторыя, еще благородныя свойспва, усердствуя оказать себя достойнымъ высокаго сана: Заруцкій же,

Избраніе
главныхъ
Военачаль-
никовъ.

вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ Боярство въ Тушинѣ (748), имѣлъ одну смѣлую предприимчивость для удивленія своимъ гнуснымъ спраснямъ, не зная ничего святаго, ни Бога, ни опечесства. Сии рапные Триумвиры сдѣлались и государственными: ибо войско представляло Россію. Они писали указы въ города, шребуя запасовъ и денегъ еще болѣе, нежели людей: города повиновались, многольтствовали въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ (749), а въ своихъ донесеніяхъ били теломъ Синкиту Великаго Россійскаго Государства, и давали, что могли. Казань, спыдясь своего заблужденія (750), снова присоединилась къ опечесству, цѣловала крестъ бышь въ любви, въ единодушіи со всею землею и выслала дружины къ Москвѣ: области Низовыя и Поморскія шакже (751). Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣпши Боярскіе, бѣжавъ ошь Сигизмунда (752). Ляхи гнались за ними, и многихъ изъ нихъ умершвили, какъ измѣнниковъ: оспальные шѣмъ ревностнѣе желали участвовашь въ народномъ подвигѣ Россіянъ (753). Пришелъ и Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; предложенія его выслушали, но опвергнули (754). Апаманъ разбойниковъ, оспанный пепломъ нашихъ городовъ, упучненный нашею кровію, хопѣлъ, какъ пишупъ, вънца Мономахова: вѣрояшнѣе, что онъ хо-

Дѣйствіа
Сапѣги.

Г. 1611. пѣль милліоновъ, предлагая свои услуги. Не обольсшивъ Россіянъ, Сапѣга ударилъ на часть ихъ спана прошивъ Лужниковъ; опбишый, напалъ съ другой стороны, близъ Тверскихъ ворошъ: не могъ одолѣшь многолюдства, и, по совѣшу Госѣвскаго, взявъ опъ него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя Григорія Ромодановскаго въ пупеводитишли, удалился къ Переславлю, чшобы грабишь внушри Россіи и шревожитишь осаждающихъ. Въ слѣдъ за нимъ Ляпуновъ опрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствоваль, гдѣ хошѣль — и Россіяне Московскаго спана, видя за собою дымъ пылающихъ селеній, вдругъ услышали, въ Кишаѣ и Кремль, необыкновенный шумъ, громкія восклицанія, звонъ колоколовъ, спрѣльбу изъ пушекъ и ружей (755): ждали вылазки, но узнали, чшо Ляхи шолько веселились и праздновали счастливую вѣспъ о скоромъ прибышii къ нимъ Гешмана съ сильнымъ войскомъ — вѣспъ еще несправедливую, кошорая однакожь рѣшила Ляпунова и шоварищей его не медлишь. Они изгошовились въ шипинѣ, и за часъ до разсвѣша (22 Маія) присшупивъ къ Кишаю-городу (756), взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіяне могли опшуда громишь пушками внушренность Кишая. Госѣвскій избраль смѣлыхъ, и велѣль

Присшупъ
къ Кишаю-
городу.

имъ, чего бы по ни сполло, вырвать сію башню изъ рукъ непріателя: съ обнаженными саблями, подъ карпечю, Ляхи шли къ ней узкою спѣною, человекъ за человекомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянъ, и мужеспвенно опбили всѣ ихъ новыя присшупы (757). Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болопѣ, башни Никишскую, Алексѣвскую, вороша Тресвяпскія, Чершольскія, Арбашскія (758), вездѣ послѣ жаркаго кровопроліпія. Черезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя рощами Ляховъ и пяпью спами Нѣмцевъ (759). Въ шо же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, спрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препяпшшвовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, опъ коего Госѣвскій, спѣсненный, изнуряемый, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія.

Но Король все еще думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Госѣвскаго о сожженіи Москвы и насшупательномъ дѣйспвіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ (760) вмѣспѣ съ профееями (или съ частію разграбленной Ляхами ушвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филарешомъ и Голицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи

Г. 1611. сполитцы, слѣдствіи ея мятежнаго духа (761), спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ изгладить зло. Съ слезами опвѣщивоваль Мишпрополитъ: „Уже не знаемъ! Вы легко „могли предупредить сіе зло; исправитъ едва „ли можете.“ Послы соглашались однакожь писать къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, *если* Сигизмундъ обяжется немедленно выпуститъ изъ Россіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно пребуя Смоленска (762), и въ гнѣвѣ велѣлъ имъ наконецъ гошовитъ къ ссылкѣ въ Липву. „Ни „ссылки, ни Липвы не боимся,“ сказалъ умный Дьякъ Луговскій: „но дѣлами насилія

Послы Мос- „достигнете ли желаемого?“ Угроза совер-
ковскіе оп- шилась: вопреки всему священному для Го-
правлены въ сударей и народовъ, взяли Пословъ... еще
Липву. мало: ограбили ихъ какъ въ шемномъ лѣсу
или въ вертепѣ разбойниковъ; опдали вои-
намъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безче-
спили, срамили мужей винимыхъ шолько въ
добродѣтели, въ ревности ко благу опече-
спва и къ исполненію государственныхъ усло-
вій (763)!... Одинъ изъ Ляховъ еще спыдился
за Короля, Республику и самого себя: Жол-
кѣвскій. Сигизмундъ предлагалъ ему главное
начальство въ Москвѣ и въ Россіи. „Поздно!“
опвѣщивоваль Гешманъ, и съ негодованіемъ
удалился въ свои маешности (764), мимо ко-
ихъ везли Филарета и Голицына: онъ при-
слалъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и ласки,

спросить о здоровьи. Знаменитые спрадальцы написали къ Жолкъвскому: „Вспомни крестное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чемъ клялся ты Московскому Государству? и что дѣлается? ЕСТЬ Богъ и вѣчное правосудіе“ (765)!

Не страшась сего правосудія, Король въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился своею милостию къ Россіи, благодарилъ за ихъ вѣрность и непричастіе къ бунту Ермогена и Ляпунова (766), обѣщавъ скорое усмиреніе всѣхъ мяшежей, а Госѣвскому скорое избавленіе, дозволяя ему упопреляшь на жалованье войску не только сокровища Царскія (767), но и все имѣніе богатыхъ Москвитинъ — и возобновилъ прислупы къ Смоленску (768), снова неудачныя. Цейнь, войны его и граждане оказывали болѣе, нежели храбрость: истинное геройство, безбоязненность неизмѣнную, хладнокровную, нечувствительность къ ужасу и спраданию, рѣшительность шерпѣшь до конца, умереть, а не сдатьсь. Уже двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада: запасы, силы, все испощилось, кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно, не жалуясь, въ тишинѣ и въ повиновеніи, лъвы для враговъ, агницы для начальниковъ. Оспалась едва пятая доля защитниковъ, не столько ошъ ядеръ, пуль и сабель непріятельскихъ, сколько ошъ шрудовъ и болѣзней; смертоносная цынга, произведенная недо-

Г. 1611. спашкомъ въ соли и въ уксусъ (769), довершила бѣдспвіе — но еще сражались! Еще Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ, чшобы овладѣль городомъ: бѣглець Смоленскій, Андрей Дедишинъ (770), указаль имъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, дѣланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію стѣну безпрестанною пальбою обрушили — и въ полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ крѣпость, шупь и въ другихъ мѣстахъ, оспавленныхъ малочисленными Россіянами для защиты пролома. Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святюмъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и спарцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, спремились къ главному храму Богомашери, гдѣ заперлися многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлѣпѣли на воздухъ, съ дѣпьми, имѣніемъ — и славою! Опъ спрашнаго взрыва, грома и преска непріатель оцѣпенѣль, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнь, въ кошорый жипели бросали все, чшо имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чшобы оспавилъ непріателю только пепель, а любезному опечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды шѣль сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагуншомъ (771), и не

Взятіе Смоленска.

Польша, но Россія могла шоржешшвоваць Г. 1611.
сей день, великій въ ея лѣшописяхъ (772).

Еще одинъ воинъ споялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и пропи- вился Ляхамъ: доблій Шеинъ. Онъ хопѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣтній (773): пронувый ихъ слезами, Шеинъ объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Попоцкому. Вѣришь ли Лѣшописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ спанѣ Королевскомъ и пышали, доведываясь о казнѣ Смоленской, будто бы имъ сокрытой (774)? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь ошдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шеина послалъ въ Липву узникомъ. — Пльнниками были еще Архіепископъ Сергій, Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 Дѣшей Боярскихъ (775). Во время осады изгибло въ городѣ, какъ увѣряють, не менѣ семидесяти тысячъ людей; она дорого споила и Ляхамъ: едва прешья доля Королевской раши ошдалась въ живыхъ, огнемъ лишенная добычи, а съ нею и ревности къ дальнѣйшимъ подвигамъ, шакъ, что слушая шоржешшвенное благодареніе Сигизмундово, за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣщанья его, воины смѣялись, сполько разъ манные наградами и сполько разъ обманушы. Но Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ успѣхомъ (776); далъ Попоцкому грамошу на Сшаросство Каменецкое, при дни угощаль сподвижниковъ, велѣлъ

Г. 1611. изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордостію извѣстить о томъ Боярь Московскихъ, которые оповѣсповали, что съшуя о гибели единокровныхъ брашьевъ, радуясь его побѣдѣ надъ непослушными и славяшъ Бога (777)!... Торжество еще разительнѣйшее ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Историки Польскіе, строго осуждая его неблагоразуміе въ семь случаѣ, пишутъ, что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, немедленно успремился къ Москвѣ, по войско осаждающихъ, видя съ одной стороны наступленіе Короля, съ другой смѣлаго вишязя Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣвскаго, разсѣялось бы въ ужасѣ какъ стадо овецъ; что Король вошелъ бы побѣдишемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирить бы Государство, или давъ ему Владислава, или присоединивъ оное къ Республикѣ, и возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ не одного Смоленска, но цѣлой Державы Россійской (778). Заключение едва ли справедливое: ибо тысячь пять успалыхъ воиновъ, съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы, вѣроятно, больше того, что сдѣлалъ послѣ новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не премѣнило бы судьбы, назначенной Провидѣніемъ для Россіи!

Сей Военачальникъ, Гепманъ Липовскій, Ходкѣвичъ, знаменишый опытностію и му-

жесшвомъ, дошолъ дѣйспвовавъ съ успѣхомъ Г. 1611.
 прошивъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливо-
 нии, чшобы ишши съ войскомъ къ Москвѣ,
 вмѣсто Сигизмунда, копорый неперпѣливо
 желалъ успокоиться на лаврахъ, и немедлен-
 но уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенашь и народъ
 съ веселіемъ привѣшспвовали въ немъ Героя.
 Но блестящее поржесшво для него и Рес-
 публики совершилось въ день достопамят-
 ный, когда Жолкѣвскій явился въ столицѣ
 съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ, несчаст- Шуйскіе въ
 нымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище, данное пше- Варшавѣ.
 славіемъ щеславію, надмевало Ляховъ ошъ
 Монарха до послѣдняго шляхшча, и было,
 какъ они думали, несомнишельнымъ знакомъ
 ихъ уже рѣшеннаго первеншва надъ нами,
 концемъ долговременнаго боренія между дву-
 мя великими народами Славянскими. Ушромъ
 (19 Окшября), при несмѣшномъ спеченіи лю-
 бопышнихъ, Гешманъ ѣхалъ Краковскимъ пред-
 мѣспіемъ ко дворцу, съ дружиною благород-
 ныхъ всадниковъ, съ Вельможами Коронными
 и Липовскими, въ шешидесяши карешахъ (779);
 за ними, въ ошкрышой богапой колесницѣ,
 на шешпи бѣлыхъ аргамакахъ, Василій, въ пар-
 чевой одеждѣ и въ черной лисей шапкѣ, съ дву-
 мя брашьями, Князьями Шуйскими, и съ Капи-
 таномъ Гвардіи; далѣ Шеннь, Архіепскопъ
 Сергій и другіе Смоленскіе плѣнники въ осо-
 бенныхъ карешахъ (780). Король ждалъ ихъ во
 дворцѣ, сидя на шронѣ, окруженный Сенапо-

Г. 1611. рами и чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гешманъ ввелъ Царя-невольника и предсхавиль Сигизмунду. Лице Василія изображало печаль, безъ смѣда и робости: онъ держаль шапку въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы привѣщивоваль Сигизмунда. Всѣ взоры были усхремлены на сверженнаго Монарха, съ живѣйшимъ любопытствомъ и наслажденіемъ: мысль о превращеностяхъ рока и жалость къ злосчастію не мѣшала воспоргу Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій шакже внимательнo смотрѣль на лица Вельможъ Польскихъ, какъ бы искаль знакомыхъ между ими, и нашель: опца Маринина, имъ спасеннаго опъ ужасной смерщи, и въ сію минушу счастливаго его бѣдсхвѣмъ (781)!... Наконецъ Гешманъ превраль безмолвіе высокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: „дивился въ „ней разишельнымъ перемѣнамъ въ судьбѣ „Государствъ и счастію Сигизмунда; хва- „диль его мужество и швердость въ обспо- „япельстввахъ шрудныхъ; славиль завоеваніе „Смоленска и Москвы; указываль на Царя, „преемника великихъ Самодержцевъ, еще не- „давно ужасныхъ для Республики и всѣхъ „Государей сосѣдсхвенныхъ, *даже Султана* „и *погги* цѣлаго міра; указываль и на Дми- „шрїя Шуйскаго, Предводителя *ста-осьми- „десяти тысячъ* воиновъ *арабрыхъ*; исчи- „сляль *Царства*, Княженія, области, народы „и богашество, коими владѣли сіи плѣнники,

„всего лишенные умомъ Сигизмундовымъ, взя-
 „тые, повергаемые къ ногамъ Королевскимъ...
 „Тупь (*пишуть Ляхи*) Василий, кланяясь Си-
 „гизмунду, опустилъ правую руку до земли
 „и приложилъ себѣ къ устамъ: Димитрій Шуй-
 „скій ударилъ челою въ землю, а Князь
 „Иванъ при разѣ, и заливаясь слезами. Геш-
 „манъ поручалъ ихъ Сигизмундову великоду-
 „шію; доказывалъ Исторію, что и самыя
 „знаменишѣйшія Вѣнценосцы не могутъ на-
 „зваться счастливыми до конца своей жизни,
 „и ходатайствовали за несчастныхъ.“

Великодушіе Сигизмунда соспояло въ
 обузданіи мстительныхъ друзей Воеводы Сен-
 домирскаго, которые пылали неперпѣніемъ
 сказать поржественно Василию, что „онъ
 „не Царь, а злодѣй, и недостойнъ милосердія,
 „измѣнивъ Димитрію, упоивъ стогны Мос-
 „ковскія кровію благородныхъ Ляховъ, обез-
 „честивъ Пословъ Королевскихъ, вѣчанную
 „Марину, ея Вельможнаго опца, и въ бѣд-
 „ствіи, въ неволѣ дерзая бытъ *гордымъ, упря-*
 „*мымъ* (782), какъ бы въ посмѣяніе надъ судь-
 „бою:“ упрекъ доспохвальный для Царя зло-
 получнаго и несогласный съ извѣстіемъ о
 мнимомъ уничтоженіи его предъ Королемъ (783)!
 — Насыпивъ глаза и сердце зрѣлищемъ лещ-
 нымъ для народнаго самолюбія, послали Ва-
 силия въ Госпинскій замокъ, близъ Варшавы,
 гдѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сен-
 сьября 1612) кончилъ жизнь бѣдственную,

Г. 1611. но не безславную; гдѣ умерли и его браться, менѣ твердые въ униженіи и въ неволѣ (784). Чѣобы увѣковѣчить свое торжество, Сигизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ надъ могилою Василия и Князя Дмишрія въ Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ новой часовнѣ у церкви Креса Господня, съ слѣдующею надписью: „Во славу Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ Москву, возврашивъ Смоленскъ Республикѣ, плѣнивъ Великаго Князя Московскаго, Василія, съ братомъ его, Княземъ Дмишріемъ, Главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь честно схоронить пѣла ихъ, не забывая общей судьбы человѣческой, и въ доказательство, что во дни его царствованія не лишались погребенія и враги, Вѣнценосцы „беззаконные“ (785)! — Во времена лучшія для Россіи, въ государствованіе Михаила, Польша должна была опдаться ей косми Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государствованіе Петра Великаго, опдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: каршину взятія Смоленска и Василюва позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою (786). Рукою могущества смерши знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкошорый спыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ

видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ съ Шейнымъ, помили въ неволѣ девять лѣтъ, славныхъ особенно для Филаретовой добродѣтели: ибо не только Липовскіе единовѣрцы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь его швердосши, разуму, великодушію, оказывали искреннее къ нему уваженіе. Онъ дожилъ, къ счастью, до свободы; дожилъ и знаменитый Шейнь, къ несчастію своему и къ горести Россіи (787)!...

Между тѣмъ, не взирая на паденіе Смоленска, на шоржество Сигизмундово и важныя пригошвленія Гетмана Ходкѣвича, Воеводы Московскаго спана имѣли бы время и способъ одолѣть упорную защиту Госьскаго, если бы они дѣйствовали съ единодушною ревностію; но съ Ляпуновымъ и Трубецкимъ сидѣлъ въ совѣтѣ, начальствоваль въ бишвахъ, дѣлилъ власть государственную и воинскую... злодѣй, коего умысель ^{Умысль} гнусный уже не былъ пайною. Ашаманъ Заруцкій, ^{Заруцкаго} сильный числомъ и дерзостію своихъ ^{и Маравы.} Козаковъ-разбойниковъ, алчный, ненасытный въ любоспяжаніи, пользуясь смущенными обшпояшельствами, не только хвапаль все, что могъ, цѣлые города и волости себѣ въ добычу (788) — не только даваль Козакамъ опустошанъ селенія, живъ грабежемъ, какъ бы въ землѣ непріятельской, и плаваль съ ними въ изобиліи, когда другіе войны едва не умирали съ голоду въ спанѣ: но мыслиль

Г. 1611. схватишь ѿ Царсшво! Марина была въ рукахъ его: нищечно писавъ изъ Калуги жалобныя грамошы къ Сапѣгѣ (789), чшобы онъ спасъ ея честь и жизнь отъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ, чшобы Заруцкій возвелъ на прешоль Лжедимитріева сына-младенца и, въ качествѣ Правителя, власшвовалъ съ нею! Чшо недѣльное и безумное могло казаться тогда несбыточнымъ въ Россіи? Лицемѣрно приславъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ подъ надзоръ Марину, переведенную въ Коломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ Госѣвскимъ (790), обманывая Россіянъ и Ляховъ, Заруцкій умножалъ свои шайки предешнію добычи, искалъ единомышленниковъ, въ пользу Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными, и находилъ (791), но еще не довольно для успѣха вѣроятнаго. Ковъ огласился — и Ляпуновъ предпріялъ, одинъ, безъ слабаго Трубецкаго, если не вдругъ обличилъ злодѣя въ Ашаманѣ многолюдныхъ шаекъ, шо обуздашь его беззаконія, копорья давали ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, чшо всѣ Дворяне, Дѣшпи Боярскіе, люди служивые написали челобитную къ Тріумвирамъ о собраніи Думы Земской, пребуя уставовъ для благоуспрошсшва и казни для преступниковъ (792). Къ досадѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума сосшавилась изъ Выборныхъ войска, чшобы

дѣйствовать именемъ опечесва и Чиновъ Государственныхъ, хошя и безъ знашнаго Духовенства, безъ мужей Синклита. Она утвердила власть Триумвировъ (793), но написала имъ правила; уславила: „1) Взять помѣстья у людей сильныхъ, кошорые за-
 „владѣли ими въ мяшежныя времена безъ зем-
 „скаго приговора, раздашь скуднымъ Дѣшамъ
 „Боярскимъ или упошребить доходы оныхъ
 „на содержаніе войска; взять шакже все дан-
 „ное именемъ Владислава или Сигизмунда,
 „сверхъ старыхъ окладовъ, Боярамъ и Дво-
 „рянамъ, оставшимся въ Москвѣ съ Липвою;
 „взять помѣстья у всѣхъ худыхъ Россіанъ,
 „нехошящихъ въ годину чрезвычайныхъ опа-
 „сностей ѣхать на службу опечесва или
 „самовольно уѣзжающихъ изъ Московскаго
 „спана; взять въ казну всѣ доходы пшей-
 „ные и шаможенные, незаконно присвоен-
 „ные себѣ нѣкошорыми *Воеводами*“ (върояп-
 „но Заруцкимъ). „2) Снова учредить Вѣдом-
 „ство Помѣстное, Казенное и Дворцовое для
 „сборовъ хлѣбныхъ и денежныхъ. 3) Уравнять,
 „землями и жалованьемъ, всѣхъ сановниковъ
 „безъ разбора, гдѣ кто служилъ: въ Москвѣ
 „ли, въ Тушинѣ или въ Калугѣ, смолпя по
 „ихъ досшоинству и чину. 4) Не касашься
 „имѣнія добрыхъ Россіанъ, убишыхъ или плѣ-
 „ненныхъ Липвою, но опдашь его ихъ се-
 „мействамъ или соблюспи до возвращенія
 „плѣнниковъ; не касашься шакже имѣнія

Уставная
грамота.

Г. 1611. „церквей, монастырей и Патриаршаго; не
 „касаешься ничего, даннаго Царемъ Василюемъ
 „въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила*
 „*Скопина-Шуйскаго* и другимъ воинамъ за вѣр-
 „ную службу. 5) Назначишь жалованье и до-
 „ходы сановникамъ и Дѣшамъ Боярскимъ,
 „коихъ помѣстья заняты или опустошены
 „Липвою, и копорые стоятъ нынѣ *со всею*
 „*землею* пропавъ измѣнниковъ и враговъ. 6)
 „Для посылокъ въ города употребляешь един-
 „ственно Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ
 „къ бою, а всѣмъ здоровымъ возвратишься
 „къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за оше-
 „чество, или будетъ изувѣченъ въ битвахъ,
 „шѣхъ имена да внесутся въ Розрядныя Кни-
 „ги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ
 „дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣкамъ. 8)
 „Ашаманамъ и Козакамъ строго запретишь
 „всякіе развѣзды и насилія; а *для кормовъ*
 „*посылаешь только Дворянъ добрыхъ съ Дѣшъ-*
 „*ми Боярскими*. Кто же изъ людей воинскихъ
 „дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на доро-
 „гахъ, шѣхъ казнишь безъ милосердія: для
 „чего возстановишься старый Московскій
 „*Приказъ Разбойный* или Земскій. 9) Упра-
 „вляешь войскомъ и землею шремъ избраннымъ
 „Власшипелямъ, но *не казнить никого смер-*
 „*тію и не ссылатъ безъ торжественнаго*
 „*земскаго приговора*, безъ суда и вины закон-
 „ной; кто же убьетъ челоуѣка самовольно,
 „того лишишь жизни, какъ злодѣя. 10) А если

„избранные Власшпели не будушь радѣшь Г. 1611.
 „вседушно о благѣ земли и слѣдовашь уста-
 „вленнымъ здѣсь правиламъ, или Воеводы не
 „будушь слушахьяся ихъ непрекословно: по
 „мы вольны *всею землею* перемѣнишь Вла-
 „спшпелей и Воеводу, и выбрашь иныхъ, спо-
 „собныхъ къ бою и дѣлу земскому.“

Сію важную, уславную грамошу, ознаменованную духомъ умѣренности, любви къ общему государшвенному благу и снисхожденія къ несчастнымъ обстоятельспвамъ времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмошнаго), при Дѣяка, Окольничій Аршемій Измайловъ, Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ Шереметевъ и множество людей безчиновныхъ опъ имени *двадцати-пяти* городовъ и войска (794). Дали и спарались исполнить законъ; возспановили хощя шѣнь Правительспва, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Самодержца. Но Ляпуновъ уже занимался и главнымъ дѣломъ: вѣпросомъ, гдѣ искашь *лучшаго* Царя для одушевленія Россіи? Уже, перемѣнивъ мысли (795), Виды Ляпунова. онъ думалъ, подобно Мспиславскому и другимъ, что сей *лучшій* Царь долженъ бышь иноземець Державнаго племени, безъ связей наслѣдшвенныхъ и личныхъ, родшвенниковъ и клеврешовъ, враговъ и зависшниковъ между подданными. Недоспавало времени обозрѣшь всѣ Державы Христіанскія, искашь далеко, сносишья долго: ближайшее казалось и вы-

Г. 1611. годнѣйшимъ, общая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ляхи насъ обманули: мы еще могли испытать Шведовъ, менѣе пропивныхъ Россійскому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ была только историческимъ воспоминаніемъ Новгородскимъ — и даже Новгородъ, какъ увѣряюшь, мыслить въ случаѣ крайности поддасться скорѣе Шведамъ, нежели Сигизмунду (796). Что предлагалъ Делагарди самъ собою, того уже ревностно хотѣлъ Карль IX: дать намъ сына въ Цари; уполномочилъ Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Россією, и писалъ къ ея Чинамъ Государственнымъ, что Сигизмундъ, будучи орудіемъ Иезуитовъ или Папы, желаетъ властвовать надъ нею единственно для искорененія Греческой Вѣры; что Король Испанскій въ разговоръ съ ними и намѣренъ занять Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швецією можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго (797). Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступишь въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла съ
Шведами.

Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали бесовскую войну свою въ древнихъ обласяхъ

Новгородскихъ, и щещно хопѣвъ взявъ Орѣшекъ (798), взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ трехъ тысячъ Россіянъ, испребленныхъ бивами и цынгою, оставалось только сто человекъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще спрашилъ ихъ опчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлещѣтъ съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, досшойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли такого духа, и хваляся ненавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безопасно видѣли завоеванія другаго: уже Делагарди спольялъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салшыковъ, начальствуя въ Новѣгородѣ, внутренно благопріятствовалъ, можетъ быть, Сигизмунду (799): по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ усердно прошивъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ итти съ войскомъ къ Москвѣ, Новгородцы встревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнишело Владиславова царствованія, опасаясь въ немъ гошоваго сподвижника Ляховъ; призвали Салшыкова изъ Ладожскаго спана, удостоивъри креснымъ обѣщомъ въ личной безопасности — и посадили на коль, возбужденные къ дѣлу споль гнусному злымъ Дьякомъ Самсоновымъ (800)! Издыхая въ мукахъ, злосчастный клялся въ своей невинности;

Г. 1611. говорилъ: „не знаю ошца, знаю шолько оше-
 „чештво, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляхами“...
 Жершва беззаконія челоувѣческаго и правосу-
 дія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ
 въ день Клушинской битвы усерднѣе другихъ
 измѣнниковъ способствовалъ поржеству Ля-
 ховъ и сраму Россіянъ (801)!... На мѣсто Сал-
 пыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бушур-
 лина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова,
 Думнаго Дворянина Собакина, Дьяка Василье-
 ва, чшобы немедленно условиться во всемъ
 съ Генераломъ Делагарди, кошорый съ пятью
 тысячами воиновъ находился уже близъ Ху-
 тынской Обишели (802). Переговоры начались
 въ его спанѣ. „Судьба Россіи“ — сказалъ ему
 Бушурлинъ — „не шерпишь Вѣнценосца оше-
 „чешвеннаго: два бѣдшвенныя избранія до-
 „казали, чшо подданному нельзя быть у насъ
 „Царемъ благословеннымъ“ (803). Ляпуновъ хо-
 шѣлъ мира, союза съ Шведами и Принца ихъ,
 юнаго Филиппа, въ Государи; а Делагарди
 прежде всего хошѣлъ денегъ и крѣпостей въ
 залогъ нашей искренности: шребовалъ Орѣш-
 ка, Ладоги, Ямы, Копорья, Ивана-города,
 Гдова (804). „Лучше умереть на своей землѣ,
 „нежели искать спасенія такими ушгупками,“
 ошвѣщшвовали Россійскіе Сановники, и за-
 ключили шолько перемиріе, чшобы описаться
 съ Ляпуновымъ. Наученный обманомъ Сигиз-
 мунда, сей Власпишель не думалъ дѣлшться
 Россією съ Шведами; соглашался однакожъ

впустишь ихъ въ Невскую крѣпость и вы-
дашь имъ нѣсколько тысячъ рублей изъ каз-
ны Новгородской, если они поспѣшашъ къ
Москвѣ, чѣобы вмѣстѣ съ вѣрными Россія-
нами очистишь ея престоль ошъ тѣни Вла-
диславовой — для Филиппа. Все зависѣло ошъ
Делагарди, какъ прежде ошъ Сигизмунда, — и
Делагарди сдѣлалъ поже, чѣо Сигизмундъ:
предпочель городъ Державѣ!... Если бы онъ
неукоснительно присоединился къ нашему
войску подъ споллицею, чѣобы усилишь Ля-
пунова, раздѣлишь съ нимъ славу успѣха,
исхребишь Госѣвскаго и Сапѣгу, опразишь
Ходкѣвича, возспановишь Россію: по вѣнецъ
Мономаховъ, испоргнушый изъ рукъ Липов-
скихъ, возвратился бы, вѣрояшно, попом-
спву Варяжскому, и брать Гуспава Адольфа
или самъ Адольфъ, въ освобожденной Москвѣ
законно избранный, законно ушверженный
на престоль Великою Думою Земскою, вклю-
чиль бы Россію въ систему Державъ, копо-
рья, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Веспфальскимъ
миромъ основали равновѣсіе Европы до вре-
мень новѣйшихъ!

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь
Бупсурлина, бывшаго Гешманова плѣнника и
ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ,
по шайному совѣшу сего легкомысленнаго
Воеводы, какъ пишущъ (805) — захватишь
древнюю споллицу Рюрикову, чѣобы возвра-
тишь ее Московскому Царю-Шведу, или удер-

Г. 1611. жашь какъ важное грѣобрѣшеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минуль, и Делагарди, жа-
луясь, что Новгородцы не дають ему де-
негъ, изъявляютъ расположеніе непріятель-
ское, укрѣпляютъ, жгутъ деревянныя зда-
нія близъ вала, спавяпъ пушки на спѣнахъ
и башняхъ (806), приблизился къ Колмову мо-
настырю, устроилъ войско для нападенія,
тайно высматривалъ мѣста и дружелюбно
угощаль пословъ Ляпунова. Бушурлинь съ
нимъ не разлучался, празднуя въ его шанѣ.
Другіе Воеводы также безопасно пили въ Но-
вгородѣ; не берегли ни спѣнь, ни башень;
жиители ссорились съ людьми рашными; куп-
цы возили шовары къ Шведамъ. Ночью съ 15
на 16 Юля (807) Делагарди, объявивъ своимъ
чиновникамъ, что *враждебный* Новгородъ,
великій именемъ, славный богатствомъ, не
спрашнй силами, долженъ бытъ ихъ легкою
добычею и важнымъ залогомъ, съ помощію
одного слуги измѣнника, Ивана Швала, не-
запно вломился въ западную часть города,
въ Чудинцовскія воропа. Всѣ спали: обыва-
тели и стража. Шведы рѣзали безоружныхъ.
Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ,
но не для бѣшвы: кидались оупъ ужаса въ рѣ-
ку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поле
и въ лѣса (808); а Бушурлинь Московскою до-
рогою съ Дѣшми Боярскими и Спрѣльцами,
имѣвъ однакожь время выграбить лавки и
дома знапнѣйшихъ купцевъ. Сражалась поль-

Новгородъ
взять Ге-
нераломъ
Делагарди.

ко горсть людей подь начальствомъ Головы Спрѣлецкаго, Василя Гаюпина, Ашамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова; не хотѣла сдасться и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торговой Споронѣ казался неодолимою швердынею: Шведы присступали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ Прошоерей Софійскаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями, въ глазахъ Мишпрополипа Исидора, кошорый на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя плакую доблесть, издали давалъ ему благословеніе крешомъ и рукою, снявъ съ него какую-то эпипимію церковную. Шведы сожгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новгородца въ Испоріи (809)! Уже не находя сопротивленія, они искали добычи; но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и Воевода Бояринъ Князь Никиша Одоевскій, будучи въ крѣпости съ Мишпрополипомъ, немногими Дѣльми Боярскими и народомъ малодушнымъ, предложилъ Генералу Делгарди мирныя условія. Заключили, Договоръ 17 Юля (810), слѣдующій договоръ, ошъ имени Карла IX и Новагорода, съ вѣдома Бояръ и народа Московскаго, утверждая всякую спашью крешнымъ цѣлованіемъ за себя и потомство:

Договоръ
Шведовъ
съ Новыи-
городомъ.

1) Бышь вѣчному миру между обѣими Державами, на основаніи Теузинскаго (811) договора. Мы, Новгородцы, отвергнувъ Короля Сигизмунда и наслѣдниковъ его, Липву

Г. 1611. и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ шѣмъ, чѣобы Россіи и Швеціи вмѣстѣ пропивившя сему врагу общему, и не мирившя одной безъ другой.

2) Да будешь Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Густавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуешь ему крестъ въ вѣрности, и до его прибытія обязываешься слушать военачальника Такова Делагарди во всемъ, что касается до чести упомянушаго сына Королевскаго и до государспвеннаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Таковымъ, утвердишь въ вѣрности къ Королевичу всѣ города своего Княжества, обороняшь ихъ и не жалѣшь для того самой жизни. Мы, Исидоръ Митрополищъ, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, клянемся ему, Такову, быти искренними въ совѣщѣ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщать все, что узнаемъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не замышлять ничего важнаго, особенно вреднаго для Шведовъ, но предостерегать и хранить ихъ во всѣхъ случаяхъ; также объявлять добросовѣстно всѣ приходы казенные, наличныя деньги и запасы, чѣобы удовольствовашъ войско, снабдишь крѣпости всемъ нужнымъ для ихъ безопасности и шѣмъ успѣшнѣе смиришь непослушныхъ Королевичу и великому Новгороду.

3) Взаимно и мы, Иаковъ Делгарди и всѣ Шведскіе сановники, клянемся, что *если* Княжесшво Новгородское и Государшво Московское признають Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его своими покровишелями, заключивъ союзъ, пропивъ Ляховъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ: что Король дастъ имъ сына своего, Гусшава или Филиппа, въ Цари, какъ скоро они единодушно, шоржеспвеннымъ посольспвомъ, изъясвпшь Его Величспшву свое желаніе; а я, Делгарди, именовъ моего Государя обѣщаю Новгороду и Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и Богослуженіе останушся свободны и невредимы, храмы и монастыри цѣлы, Духовенспшво въ чести и въ уваженіи, имѣніе Свяшпшшельское и Церковное неприкосновенно.

4) Обласши Новгородскаго Княжесшва и другія, кошорыя захопшшь шакже имѣшъ Государя моего покровишелемъ, а сына его Царемъ, не будушъ присоединены къ Швеціи, но останушся Россійскими, исключая Кексгольмъ съ Увздомъ; а что Россія должна за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мяшежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаешъ расчешъ и постановленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правишельспшва не вывозишъ въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивашъ Россіянъ въ Шведскую землю, но жишъ

Г. 1611. имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было опъ времени Рюрика до Феодора Иоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣстѣ съ Россійскими савновниками должно засѣдашь такое же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливости. Пресупниковъ, Шведовъ и Россіянъ, наказывашь строго; не укрывашь ни ихъ, ни другихъ, и въ силу Теузинскаго договора, выдавашь обидчиковъ испцамъ.

7) Бояре, чиновники, Дворянство и люди воинскіе сохраняющъ опчины, жалованье, помѣстья и права свои; могутъ заслужить и новыя, усердіемъ и вѣрностію.

8) Будущъ награждаемы и достойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единственно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь собственности церковной, монастырской и частной.

9) Утверждается свобода шорговли между обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерпнскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній отккрышь путь въ Россію и назадъ (812), какъ было усавлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпостные люди, или холопы, какъ издревле ведешься, принадлежатъ Господамъ, и не могутъ искашь вольности.

12) Пльнники, Россійскіе и Шведскіе, освобождающься.

13) Сіи условія шверды и ненарушимы какъ для Новагорода, такъ и для всей Московской Державы, если она признаетъ Государя Шведскаго кровншелемъ, а Королевича Гусшава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условился съ Россіею по воцареніи его сына.

14) Между шѣмъ, ожидая новыхъ повелѣній отъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ сколько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; оспальную же рать употребляю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ обласанныхъ жителей; а Княжесшвомъ Новгородскимъ, съ помощію Божіею, Митрополипа Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и товарищей его, буду править радѣшельно и добросовѣстно, охраняя гражданъ и спрогоштію удерживая воиновъ отъ всякаго насилія.

15) Жители обязаны Шведскому войску давать жалованье и припасы, чтобы оно шѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу.

16) Боярамъ и ратнымъ людямъ не дозволяется, безъ моего вѣдома, ни выѣзжать, ни вывозить своего имѣнія изъ города (813).

17) Сіи взаимныя условія ненарушимы для Новагорода, и въ такомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удосповѣреніе чего мы, Воевода Іаковъ Делагарди, Полковники и Сошники Шведской рати, даемъ кляшву, ушвер-

Г. 1611. жденную нашими печатями и рукоприклад-
ствомъ.

18) И мы, Исидоръ Митрополишь съ Ду-
ховенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и
всякаго званія люди Новгородскіе, шакже
клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора,
нашему покровишелю, Его Величеству Кар-
лу IX и сыну его, будущему Государю на-
шему, хошя бы, сверхъ чаянія, Московское
Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова:
Делагарди безъ сомнѣнія успокоиль Нового-
родцевъ, какъ Жолкѣвскій Москвишянь, един-
ственна надеждою, что Королевичъ испол-
нитъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей
Церкви. Въ крайности обшояшельспивъ мол-
чала и ревность къ Православію! Думали
только спасшися ошъ государственна ги-
бели, хошя и съ соблазномъ, хошя и съ опа-
сношю для Вѣры.

Шведы, всшупивъ въ крѣпость, нашли
въ ней множество пушекъ (814), но мало во-
инскихъ и съѣшныхъ припасовъ и шолько
500 рублей въ казнѣ, шакъ, что Делагарди,
мысливъ обогатишья несмѣшными богат-
ствами Новгородскими, долженъ былъ шре-
бовашъ денегъ ошъ Короля: ибо войско его
несперпѣливо хошѣло жалованья, волновалось,
буншовало, и цѣлыя дружины съ распущен-
ными знаменами бѣжали въ Финляндію (815).

Мяшежъ въ
войскѣ Ге-
нерала Де-
лагагди.

Къ счасію Шведовъ, Новгородцы оспавались зришелями ихъ мяшежа, и дали Генералу Делагарди время усмиришь его, вѣрно исполняя договоръ, ушвержденный и присягою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей рашныхъ, кошорые ушли съ Бушурлинымъ, но возвратились изъ Бронницъ. Самъ же Бушурлинъ, если не измѣнникъ, по безумецъ, живъ нѣсколько дней въ Бронницахъ, чшобы дождапсья памъ своихъ пожипковъ изъ Новгорода, имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣшилъ въ спань Московскій, вмѣспѣ съ Делагардіевымъ чиновникомъ, Георгомъ Бромме, извѣспилъ нашихъ Воеводъ, чшо Шведы, взявъ Новгородъ какъ непріятели, гошovy какъ друзья спояпъ за Россію прошивъ Ляховъ.

Но спань Московскій предспавлялся уже Убіеніе Ляпунова. Последствія. не Россією вооруженною, а мяшежнымъ скопищемъ людей буйныхъ, между коими чеспъ и добродѣшель въ слезахъ и въ опчаяніи укрывались! — Одинъ Россіянинъ былъ душею всего, и палъ, казалось, на гробъ опечеспва. Брагамъ иноплеменнымъ ненависпный, еще ненависпнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ, шопъ, на кого Алпманъ разбойниковъ, въ личинѣ государспвеннаго Власпшеля, извергъ Заруцкій, скрежешалъ зубами — Ляпуновъ дѣйспвовалъ подъ ножами (8:6). Уважаемый, но мало любимый за свою гордоспъ, онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Ми-

Г. 1611. хаилова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходиль рѣдко, презираль явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недосступномъ, и самые знапные чиновники, самые раболѣпные успавали въ ожиданіи его выхода, какъ бы Царскаго (817). Хищники, имъ унимаемые, пылали злобою и замышляли убійство, въ надеждѣ угодишь многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обрапилось ему въ славу (818): 20 Козаковъ, кинушыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ Угрѣшской Обишели, были спасены ихъ поварищами и приведены въ спанъ Московскій. Сдѣлася мяшежь: грабишели, вступааясь за грабишелей, пребовали головы Ляпунова. Видя оспервененіе злыхъ и холоднось добрыхъ, онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и выѣхаль на Рязанскую дорогу, чшобы удалинься опъ недоспойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монаспыря, но не дерзнули пронушь: напрошивъ шого убѣждали оспашься съ ними. Онъ ночеваль въ Никипшскомъ укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдующій день явилось все войско: кричало, шребовало, слезно молило именемъ Россіи, чшобы ея главный поборникъ не жершвоваль ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ спанѣ и въ совѣшѣ, одолѣвъ враговъ, или шолько углубивъ ненависнь къ себѣ въ ихъ сердцѣ. Мя-

шежь ушихъ; возникъ гнусный ковь, съ уча-
 стіемъ и вѣшняго непріятели. Имѣя шай-
 ную связь съ Апаманомъ - Триумвиромъ, Го-
 сѣвскій изъ Кремля подаль ему руку на ги-
 бель челоуѣка, для обоихъ страшнаго: вмѣ-
 стѣ умыслили и написали именовемъ Ляпунова
 указъ къ городскимъ Воеводамъ о немедлен-
 номъ испребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ
 день и часъ (819). Сію подложную, будто бы
 опняшую угонца бумагу представилъ шовари-
 щамъ Апаманъ Заварзинъ: рука и печать ка-
 залась несомнительными. Звали Ляпунова на
 сходъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный въ
 безопасности двумя чиновниками, Толстымъ
 и Пошемкинымъ, явился среди шумнаго сбо-
 рища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; уви-
 дѣлъ грамоту и печать; сказалъ: „писано не
 „мною, а врагами Россіи;“ свидѣтельсшво-
 вался Богомъ; говорилъ съ швердостію; смы-
 каль успа и буйныхъ; не усоуѣспилъ един-
 спвенно злодѣевъ: его убили, и полько одинъ
 Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова,
 Иванъ Ржевскій, спаль между имъ и ножами:
 ибо любилъ опечесство; не хопѣль пережить
 такоуо убійства, и великодушно пріаль
 смерть опъ изверговъ (820): жершва единспвен-
 ная, но драгоцѣнная, въ честь Герою своего
 времени, Главъ возшанія, живошворцу госу-
 дарспвенному, коего великая шѣнь, уже при-
 миренная съ закономъ, является лучезарно

Г. 1611. въ преданіяхъ Испоріи, а шѣло, искаженное злодѣями, оспалось, можешь бышь, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалоспи пошомсхва!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защищивъ мужа силы, достойнаго Спрашига и Власшипеля, войско пришло въ неописанное смяшеніе; надежда, довѣренность, мужество, усройство исчезли. Злодѣйство и Зарудкій шоржесшвовали ⁽⁸²¹⁾; грабишельства и смершоубійсхва возобновились, не шолько въ селахъ, но и въ шанѣ, гдѣ неисповые Козаки, расхишивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умершвили многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести, и вездѣ распроширили опчаяніе; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами ⁽⁸²²⁾... Въ сіе время явился Сапѣга ошъ Переслава, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали дружно, и снова взяли все ошъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ, весь Бѣлый городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіяне вездѣ прошивились слабо, усшупивъ малочисленному непріятелю и монашпырь Дѣвичій ⁽⁸²³⁾. Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хошя Россія еще видѣла знамена свои на пецѣ шполицы, но чего могла ждашь

опъ войска, коего срамными Главами оспа-
вались Тушинскій Лжебояринъ и злодѣй, со-
общникъ Маринъ, вмѣстѣ съ измѣнниками,
Ашаманомъ Просовецкимъ и другими, не вои-
нами, а разбойниками и губителями? . . .

. . . И что была тогда Россія? Вся полуден-
ная беззащитною жертвою грабителей Но-
гайскихъ и Крымскихъ: пепелищемъ крова-
вымъ, пустынею; вся юго-западная, опъ Де-
сны до Оки, въ рукахъ Лиховъ, копорые; по-
убіеніи Лжедимишрїя въ Калугѣ, взяли, разо-
рили вѣрнее ему города: Орель, Болховъ, Бѣ-
левъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе (824); Аспра-
хань, гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ (825), какъ
бы опдѣлилась опъ Россіи, и думала суще-
ствовать въ видѣ особеннаго Царства, не
слушаясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ
Московского сана; Шведы, схвативъ Нов-
городъ, убѣжденіями и силою присвоивали
себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ го-
сподствовало безначаліе, — гдѣ явился еще
новый, преній или четвертый Лжедимишрїй
(826), достойный предшественниковъ, чпобы
прибавивъ новый спыдъ къ спыду Россіянъ
современныхъ и новыми гнусностями обремен-
нивъ Исхорію, — и гдѣ еще держался Ли-
совскій съ своими злодѣйскими шайками. Вы-
сланный наконецъ жителями изъ Пскова и
не впущенный въ крѣпкій Иваньгородъ, онъ
взялъ Вороночь, Красный, Заволочье; напа-

Состояніе
Россіи.

Г. 1618. даль на малочисленные отряды Шведовъ; гра-
биль, гдѣ и кого могъ (827). Тихвинъ, Ладога
сдались Генералу Делагарди на условіяхъ Но-
вогородскихъ (828); Оръшекъ не сдавался . . .

.
.
.
.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетер-
бургъ, Ноября 6 дня 1828 года.

Ценсоръ П. Гасвскій.

(1) Димитрій Константиновичъ Суздальскій былъ Великимъ Княземъ съ 1359 по 1362 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, стр. 7. (втор. изданіа). — Огнь него произошли по прямой линіи: 1. Василій Дим. Кирдяна; 2. Юрій Вас.; 3. Василій Юр.; 4. Михайло Вас.; 5. Андрей Мах.; 6. Иванъ Андр.; 7. Василій Иоаннович. См. *Адро Рос. Ист.* Хилкова, стран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Ки. Иванъ Андреев. Шуйскій убишь при Лоде. См. Т. IX, прим. 415.

(2) *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 175), въ выпискѣ изъ Хронографа Кубасова: „Царь же Василей возрасшомъ малъ бѣ: образомъ же нелѣпымъ очинъ, поделъпы имѣ, книжному починанію доволенъ и въ разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и велими неподашливъ; къ единымъ же тѣмъ личаніе имѣя, которые во уши его ложное на люди Шеншаху, онъ же веселымъ лицемъ сихъ воспринималъ; и въ сладость ихъ послушаше, и къ волхвованію прилѣжаше.“

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ.* Т. II, стр. 299. — Точныя слова Василіевой Грамоты: „Мнѣ Великому Государю всякаго челоуѣка, не осудя испиннымъ судомъ съ Бояры своими, смерти не предати, и воиначинъ и дворовъ и животовъ у бранши ихъ и у женъ и у дѣшей не ошымати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ людей (въ древнемъ спискѣ, принадлежавшемъ покойному А. П. Ермолаеву, прибавлено: *и у герныхъ людей*), хотя которой по суду и по сыску дойдешъ и до смершныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣшей дворовъ и лавокъ и животовъ не ошымати, будетъ съ ними они въ шой винѣ невины; да и доводовъ ложныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыскиваша всякими сыски накрѣико и ешавши со очей на очи, чшобъ въ томъ православное Христіанство безвинно не гибли; а кто на кого солжешъ, и скавъ шого казниши, есмотря по видѣ его, что былъ

„взведь негодливо, тѣмъ самъ осудишься“ и проч. — Въ началѣ сей Грамоты сказано: „Хощимъ того, чтобъ „православное Христіанство было нашимъ Царскимъ „доброопаснымъ правительствомъ въ шишии и въ „покои и благоденствѣ.“

Никон. Лѣтоп. 76: „Онъ же нача говорити въ „Соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ „Государствѣ не повелось, что цѣлюю де всей землѣ „крестъ на шомъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не „сдѣлаши безъ собору“ и пр.

(5) См. покореніе Новагорода Іоанномъ III, въ Т. VI, гл. III.

Ник. Лѣт. 76: „Бояре же и всякіе людемъ говорили, „чтобъ онъ въ шомъ креста не цѣловалъ, пошому что „въ Московскомъ Государствѣ шово не повелось; онъ „же никою не послуша.“

(6) *Лѣтопись о мѣтежахъ* и сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* говорятъ просто, что Василій далъ присягу, вопреки предсказаніямъ Бояръ и народа. Ташищевъ утверждаетъ, что сія присяга была предложена нѣкоторыми Вельможами, склонными къ Аристократіи. См. *Дополн. къ дѣлн. Петра Великаго*, Т. I, стр. 300. Далѣе, на стр. 318, ссылка на *Лѣтопись*, изъ коей видно, что Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власть Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76: „А которая де была грубость „при Царѣ Борисѣ, никакъ никому не мстителъ.“

(8) *Ник. Лѣт.* 76: „Царь же Василей посла по всѣмъ „городомъ Бояръ и Окольничихъ и Стольниковъ, приво- „дши къ крестному цѣлованію.“

См. *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308. Тамъ помѣщены: 1. Отрывокъ окружной Грамоты отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города, о убіеніи Самозванца и о присягѣ новоизбранному Царю; 2. Образецъ присяги, разосланный Боярами; 3. Окружная Грамота Царя Василя Іоанновича ко всѣмъ Воеводамъ Россійскихъ городовъ о вступленіи его на престоль; 4. Образцовая записъ, разосланная Царемъ Василемъ во всѣ города, для приведенія по оной къ присягѣ всякаго званія людей;

8. Окружная Грамота отъ Царицы-Инокини Марыи Феодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ. Въ писахъ въ Маѣ, 1606.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: „Показаніе бывшихъ въ приближеніи у Гришки Опрепьева, Спани-слава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ отъ Бояръ, о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ Самозванца противъ Россіи. 1606, въ Маѣ.“ — Они говорили, что Лжедмитрій на кануѣ дня своей смерти сообщилъ Князю К. Вишневецкому свое намѣреніе распространить въ Россіи Римско-Католическую вѣру, истребивъ сначала Бояръ; для чего и сдѣлано имъ было распоряженіе поставить пушки за городомъ, будто для поѣхки, и 18 Мая, когда шамъ соберушся всѣ Бояре, обратишь на нихъ выстрѣлы: „и какъ де тѣхъ побью, и во всемъ будешь моя воля.“ — На возраженіе Бучинскихъ, что Московское Государство велико, станеть за Бояръ и истребитъ самихъ Поляковъ, Разстрига отвѣчалъ: „Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ вооружены, да и звычай де у мене поѣхъ уже уложенъ, что на поѣхки со мною часто выѣзжаютъ роты вооружены, урядяся какъ на бивву.“ — Послѣ оныя рассказы, какъ уже однажды наказалъ нѣсколькихъ мяшежныхъ Спрѣльцовъ, велѣвъ собрать всѣхъ прочихъ: „А у меня де уже говорено съ Григорьемъ съ Микудинымъ, какъ ему шуто говориши и что надъ шѣми Спрѣльцы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говориши: освободи де, Государь, мнѣ: я у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не шолью, ко что головы покусаяю, и черева изъ нихъ своими зубами повытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей Спрѣльцомъ, и Спрѣльцы де, блюдаясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на мамяхъ часши, мало де сами не пересѣклися, сѣкучи ихъ.“ — Бучинскіе спрашивали его: ежели велишь побить Бояръ, кто тогда будешь управляшь въ швоемъ Государствѣ? Гришка отвѣщивовалъ, что оныя уже все обдумалъ, и положилъ поручить первѣйшія должности Воеводѣ Сендомирскому, Вишневецкому, Тарлѣ, Спадницкимъ, Бучинскимъ и пріятелямъ ихъ. — Наконцѣ Бучинскіе представляли, что въ Россіи не любяшь ихъ за иновѣріе; что тѣмъ опаснѣе было бы приневоливать ея жителсей къ принятію Римской вѣры. Но Раз-

сприга говорилъ: „Прежде было я и самъ опасался, зная, что по закону ихъ нельзя никому изъ иноверныхъ входить въ церкви, но во время вѣщанія моего я нарочно велѣлъ бытъ въ церкви Лютеранамъ и Кальвинистамъ; слышала, что они ругались надъ образами, сидѣли и даже спали въ церкви: никто не смѣлъ на шо и слова сказать, и во всемъ волю мою творить.“ — Далѣе: „И говорилъ де шутю Разсприга Гришка съ клятвою: что однолично въ недѣлю, Мая въ 18 день, на спрѣльбѣ, Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣшей Боярскихъ, и Головъ, и Сошниковъ, и Спрѣльцовъ и черныхъ людей, которые за нихъ любо стануть, побиии всѣхъ; а совершивъ шо, шончасъ велю кешелы Римскіе спавиши, а въ церквахъ Русскихъ пѣши не велю, и шо де все совершу, на чемъ де еси присягалъ Папѣ, и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и какъ де еси Воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; да и Вишневецкому де приказалъ, чтообъ къ недѣлѣ со всѣми своими людьми бытъ гошовъ и промышлалъ бы, несплашно.“

См. въ томъ же *Собраніи Госуд. Грамотъ* (II, 308) извѣстительную Грамоту Царя Василія Іоанновича, съ изясненіями многихъ подробностей, писанную 2 Іюня 1606. Въ ней сказано: „Послѣ смерти шого вора, взяно въ его хоромѣхъ листъ утвержденный шого Разсприги Гришки съ Воеводою Сендомирскимъ, что было ему отдавати Воеводѣ Сендомирскому, да его дочери и ихъ роду, города Новгородъ и Исковъ съ пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды; и владыши было шѣми города и уѣзды Воеводѣ Сендомирскому съ дочерью, и монастыри и кешелы устроивати было Римскіе... Да шутюжъ взяно въ хоромѣхъ Римскаго Папы и Кардиналовы и Езовецкіе листы о Христіанской же вѣрѣ, о разореньѣ и утверженьѣ Римскія вѣры. И на шомъ на всемъ шомъ воръ... въ листѣ Воеводѣ Сендомирскому, при многихъ Папѣхъ и при Папшнихъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и шу утвержденную запись имъ съ клятвою на себя далъ, за своею рукою; а писалъ шомъ листъ Воевода Сендомирской. И по нашему указу, Бояре наши и Воеводы Сендомирскаго про шомъ воровской утвержденный листъ допрашивали, сго ли

„письмо пошь листь, и какишь обычаемъ у нихъ такоу злоу совѣтъ на Христіанское разоренье былъ? И Воевода Сендомирской, смотря того листа, Бояромъ нашимъ въ распростъ сказалъ: что онъ такоу утвержденный листь съ коромъ съ Разстригоу писалъ, и письмо его руки, а были у нихъ шакіе листы по пропивиямъ, а прельстилъ его пошь воръ вѣдовспвомъ и обманомъ, и крестъ ему пошь воръ на пошь на всемъ цѣловаль, что было ему по все дѣлашь, что въ томъ листу писано; да сверхъ того письма, хотѣлъ ему пошь воръ отдаши Смоленскъ и Сѣверу всю со всеми людьми, и казну многую Польскому Королю и ему Восводѣ общался пошь воръ давали, а иную многую казну денежную и суды золошые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о вѣрѣ де съ нимъ съ Сендомирскимъ пошь воръ говорилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учиниши въ Русскомъ Государствѣ Римская вѣра и костелы поставиши, и иныя многія сташы хотѣлъ учиниши; и онъ де Сендомирской и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичъ Дмишрей, пошому что о Московскомъ Государствѣ все говоришь о разореньѣ, и впередъ себѣ Московскаго Государства не проча.“

Тамъ же, спрач. 313: „Да Воеводажъ Сендомирск. сказалъ передо всеми Болры, что писалъ къ нему Разстрига съ Москвы листь своею рукою; а даль ему городъ Смоленскъ со всемъ уздомъ да Сѣверу всю, и позволилъ ему въ нихъ костелы сплавити и монастыри Римскіе. — Да Разстригажъ воръ Гришка Опреньевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ его съ Андреемъ Езовиномъ; а въ грамотѣ его пишеть о томъ, что мысль его вся и радѣеть о того сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ, какъ ему общался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ Папѣ . . . и впередъ къ Папѣ о томъ хотѣлъ писати. А что онъ Папа слышалъ его дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ двжды, что сговорилъ жениться у Сенд. Воев. у Юр. Мишка, на дочери его Мар., за его Папнымъ благословеньемъ; а по отъ Папы благословенье иному ся никому не даешь, шолько тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣрѣ и онъ (Гришка) во всемъ въ томъ крѣпокъ и не подвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Лишовскому Королю. — Да къ вѣ

„ружь къ Гришкѣ Кардиналь, утвердитель Римской
 „вѣры, писалъ Маршынъ Малакрида отъ Папы, а въ
 „грамотѣ пишеть: какъ вѣсть ша къ Папѣ придетъ,
 „чтобъ онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ по
 „всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о
 „томъ спануть веселилися и радовалися, и всегда
 „ему Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что-
 „бы онъ *многое Христіанство широкаго Московскаго*
 „*Государства* своимъ злохипрствомъ въ вѣру въ Ла-
 „тынскую своюю рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ на-
 „передъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ
 „Клименту изъ Самбора писалъ Да къ вору жъ къ
 „ерепику къ Розспригъ къ Гришкѣ Отрепьеву пи-
 „саль Папинъ Легатъ, который живеть у Польскаго
 „Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для утвер-
 „женія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишеть: надо-
 „бно ему сверхъ всего исполниши то, что онъ Папѣ
 „и имъ всѣмъ обѣщаль, что въ Московскомъ Государ-
 „ствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою соеди-
 „нитъ Да Папа жъ писалъ къ Кардиналу Краков-
 „скому, къ брату къ родному Сендомирскаго Воеводы,
 „а въ грамотѣ пишеть: что онъ, Папа, его Кардина-
 „ла укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу люби-
 „тельныхъ дѣтей своихъ, Розсприги Гришки съ Вое-
 „воденкою Сендомирскою чтобъ она крѣпко Ла-
 „тынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ
 „промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Москов-
 „скаго Государства людей . . къ Латынской вѣрѣ при-
 „вести. И подлинно онъ Папа начается, что они по-
 „сямъста шѣмъ дѣломъ промышляютъ, а будетъ Кар-
 „диналь его Папы въ томъ не спанеть слушать, и
 „онъ его проклиняетъ; а онъ Папа начается, что
 „Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, только
 „ихъ спанеть накрѣпко приводишь, а не всѣхъ любо-
 „вію и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто
 „станеть крѣпко, и того бѣ и убивать не ужасался.—
 „Да Розсприга жъ къ Папину Легату, который въ
 „Польшѣ живеть, для укрѣпленія Латынскія вѣры пи-
 „саль, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу
 „мѣся вѣсти для Московскихъ людей, а отъ Русскаго
 „Патріарха причастишься; и Легатъ Папинъ писалъ
 „къ нему прошивъ, что онъ то чинишь не гораздо . .
 „и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того ни-
 „какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чемъ душу свою даль

„Папѣ, и пр. . . . И Розшрига Гришка къ Папину
 „Легату писалъ, что онъ въ томъ виновашъ, а впредь
 „во всемъ самъ крѣпокъ въ Лашынской вѣрѣ, и съ же-
 „ною своею, и людей всѣхъ на шо приведетъ къ Ла-
 „шынской вѣрѣ, а иначе слово его не будетъ.“

О записяхъ Лжедимитрія, коими онъ обязывался
 уступить Марицъ Новгородъ и Псковъ, а опцу ея
 Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т. XI,
 стр. 138 и 139, и примѣчанія 217 и 218.

(10) Въ Рукописи, составленной при Патріархѣ Фи-
 ларетѣ, сказано: „И вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ Юня
 „въ 1-й день, по Вознесенсвѣ днѣ, въ недѣлю Святыхъ
 „Опецъ; а возведенъ бысть на Царскій престоль
 „Митрополишомъ Новгородскимъ Сидоромъ и всѣми
 „Митрополишы и Архіепискупы: тогда бо бѣша вси
 „на Москвѣ. Единъ же бысть во изгнаніи опъ Роз-
 „шриги Митрополишъ Ермогенъ Казанскій и Свіяжскій,
 „занеже бо ему ерешуку претяше о его богомерзкой
 „женитвѣ. . . . И въ шыяже дни бысть смиреніе и ра-
 „достъ въ людяхъ велія. Боларе же и весь Царскій
 „Синклитъ, вкупѣ же и весь народъ Московскаго Цар-
 „ствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ Го-
 „сударствѣ Россійскаго Царствія, якоже и прежнимъ
 „Великимъ Государемъ Московскимъ, и дары великіе
 „принесошаху ему по его Царскому достоянію.“

По Журналу Лишовскихъ Пословъ (*Dyaryusz*) вѣнчаніе
 Царя Василія происходило 11 Юня (по Нов. Сп.) въ
 Воскресенье.

По *Никон. Летописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ на
 Царство Казанскій Митрополишъ Ермогенъ, но Руко-
 писъ Филарета заслуживаетъ болѣе вѣрошія.

(11) „Юня 11 совершалось коронованіе повагѣ Царя
 „очень бѣдно: болѣе было простаго народа, чѣмъ Бо-
 „яръ.“ (*Rzecz Polskich za Dymitra opisanie.*)

(12) Не видно; чтобы въ семь году былъ кто либо
 пожалованъ въ Боларе, или въ другіе знатные чины. См.
 Послужн. Списокъ Боларъ, въ *Древн. Рос. Вислюв.* XX, 77.

(13) См. Томъ XI, стр. 154, и въ семь XII Томѣ,
 прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн.* л. 986, и *Rzeczy Polskich za Dymitra*.

Въ Наказѣ отпращеннымъ въ Литву, Послу Князю Григорію Волконскому и Дьяку его Андрею Иванову, сказано: „А Оеонасю Власеву что было вѣрши. „Оеонасей воръ разорилель Вѣры Хрестьянской, пому „вору совѣтникъ, поѣхаль къ Государю вашему Жиги- „моншу Королю по его волѣ, безъ Сенаторскаго вѣдо- „ма. А шопъ воръ Розстрига писалъ съ нимъ лпснѣ по „Латынѣ, съ вашими Поляки совѣтоваль, а Русскіе люди „у шого дѣла небывали.“ (Дѣла Польск. No 26, л. 100)

(16) См. *Розрд.* л. 985, на обор.

(17) *Ник. Лвт.* 77: „Царь же Василей вскорѣ по „воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, начашъ „испншъ людемъ, которые ему грубиша, Боярѣ и Дум- „ныхъ Дьяковъ и Стольниковъ и Дворянъ многихъ ро- „зосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ „помѣстья и вошчины поопнма.“

(18) *Rzeczy Polskich*: „Бояре имѣли тогда болѣе „власпи, нежели самъ Царь.“

(19) Маржеретъ пишеть, что въ Москвѣ возникла между гражданами распрѣ; что многіе жаловались на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія; что по городу стали носиться слухи, будто Ажедмитрій не погибъ. Нѣкоторые говорили, что послѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, пошребованы были именемъ Царя Димитрія три Турецкія лошади изъ малой дворцовой конюшни, и что никто незнаеть, куда оныя отведенны; по конюхъ, отпущившій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подвергнутъ пыжкѣ. Маржеретъ прибавляеть, что въ разныхъ улицахъ города были подбрасываемы письма и записки, въ коихъ ушверждали, что Димитрія видѣли и узнавали на пути изъ Москвы.

(20) Борисъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Осодоръ Борисовичъ убишь 10 Юня шогоже года, а

Лжедимитрій 17 Мая 1606. Въ сноль короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробной надписи его въ Москов. Арханг. Соборѣ: „Лѣтъ 7121 (1612), Септ. въ 12 день . . . преставися . . . въ 60 лѣто живота.“ См. сию надпись ниже въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома. He was then about the age of 60. (*A Brief History of Moskovia*, by John Milton. Lond. 1682. см. страниц. 62) За двадцать лѣтъ предъ симъ видѣли Василія Шуйскаго дружкой Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 году онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцаль Рос. Государей* (Мальгина) сказано, что Василій родился въ 1547 году.

(22) Въ *Чет. Мин.* Іюн. 3 дня: „Царствующу же „Борису Годунову на престолѣ Москов. Государства, „начаша въ Угличѣ отъ гроба Св. новаго Мученика Димитрія Царевича бывати чудеса и подаватися болящимъ исцѣленія . . . и приходяще о чудесахъ слухъ „во уши Царю Борису; онъ же возвѣщающимъ по „смертными прещеніями заврещаше, да не явѣтъ шворяшъ сего въ людехъ: спудъ бо и срамота покрываше лице его, и совѣстію внутрь яко Каинъ обличашь, самъ въ себѣ сиѣдашеся, и шщашеся окаянный „скрыти свѣщильникъ подъ спудомъ, но не можаше ушпанши величія Божія, являемая на святомъ страстіошперціѣ.“

(23) См. Рукопись Фларешову: „Егда убо во градъ „входяшъ, тогда ощушиша граждане приходъ ихъ, и „внесаву спечеса весь градъ, мужи и жены. . . Цареву „повельнію ѣдва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе „живоносному мершвецу отдающе своему Государю, и „надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, „якожь и при погребеніи праведнаго, такожде и нынѣ „о пренесеніи его плачевне рыдаху. И ту первѣе „преблагій Богъ прослави угѣдишка своего: снимающе „убо, гроба его Свяшителие и Боларе не могуще обрѣсти и желаемое ими многоцѣлебное шѣло узрѣши, и „на многи часы шрудяющеся и пошящесе, спѣснелеми „многую мыслию, нешщующе яко аще нѣкто боголюбивый, прозрѣвъ пренесеніе хошящее быти отъ Углича „града и не хошя лишитися шаковаго сокровища, на

„мно вѣсто сокровеннѣ преложи, или пока мняще яко
 „недостойни суще паковое желаніе получитьи, и сего
 „ради, обратившеся ко Господу, начаша умильно мо-
 „лшти богатодавца Бога, да паковое покажетъ имъ
 „безцѣнное сокровище, и начаша *молебны пѣти* и все-
 „мирно молиши. И во время святаго того пѣнія внеза-
 „пу узрѣвши изъ десныя страны, яко дымъ исходящъ
 „дыханіе благовонно, и ошъ неначаемыя радости на-
 „чаша копати мѣсто оно и абіе обрѣшше некрадомое
 „сокровище многобогатый гробъ, вмѣспившій тѣло
 „блаженнаго Царевича“ ... Далѣе: „Народи же
 „егда узрѣша такое многоудивленное чудо, наипаче
 „слезы къ слезамъ прилагающе и ошъ радости по-
 „хвальныя пѣсни блаженному соплетающе и Государемъ
 „и опцемъ и заспушникомъ и благодѣшелемъ того
 „нарицаху и воиюще: *погто, рѣче, насъ оставлеши*
 „*сирыхъ, лишенныхъ твоего живота, и уже нынѣ ли-*
 „*шенныхъ и святаго успенія твоего*; помяни, Господине,
 „наслѣдіе твое; не остави людей швоихъ, *сирыхъ до*
 „*днесъ, твоего ради лишенія.*“

(24) Тамъ же: „Цѣлы и невредимы мощи обрѣшша-
 „ся. Кромъ взятыхъ частей ошъ пребудущія земли: и
 „земля бо жаждетъ насладитися ошъ плоти правед-
 „ныхъ, да сими освяшится ошъ скверноубійственныхъ
 „дланей. И не шокмо бо плоть бысть въ цѣлости свя-
 „таго спрадальца, но и ризы на тѣлѣ его освяшиша-
 „ся и исплѣнія избыша. И егда убіенъ бысть ошъ
 „безбожныхъ измѣнникъ, и тогда ему прилучися держа-
 „ши въ шуйцѣ своей убрусъ шипъ златомъ и серебромъ
 „пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бя-
 „ше цѣло и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держи-
 „мо; въ дружѣи же приключишася плодъ, глаголемый
 „орѣхи.“

См. также *Собран. Гос. Грам.* II, 316. Тамъ, въ Гра-
 мотѣ Царицы Марѣы, писанной въ Августѣ 1606, ска-
 зано, что перенесеніе мощей Святаго Царевича бы-
 ло з Іюня. Въ Рукописи Филарета упомянуто, что
 мощи Св. Димитрія встрѣчены Патриархомъ. См. ниже,
 прим. 25 и 28.

(25) Въ Рукописи Филаретовой: „Иже убо бѣша слѣ-
 „щія и хроміи и инѣми болѣзными одержиміи, прико-
 „сновеніемъ святаго тѣла емо и одра, на немъ же

„лежаше, исцѣляхуся Недужніи печяху скоро и
 „болѣзненніи яко елени скачуще и Бога хваляще, иже
 „шакую благодать дающаго . . . И егда доидоша Свя-
 „шительіе и Боляре мощи несуще до царствующаго
 „града, Царю же и Папріарху извѣстися о принесеніи
 „и чудодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго шѣ-
 „леси его, тогда убо Царь и Папріархъ шщательно
 „исходяпть въ шпрѣшеніе со многочюдесными образы и
 „съ живошворящими креспы, чесшъ воздающе Богомъ
 „почтенному и святошпному шѣлеси его за са-
 „мыя врата градскія, и народъ убо многъ собра-
 „ся отъ всѣхъ шпранъ великаго града шoliko, яко убо
 „и мѣсто шу не обрѣтесе и немощіи вмѣщашися на-
 „родомъ въ шпогнахъ града. Самодержавный же повелѣ
 „раку открыши и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и
 „невѣрующимъ, единѣмъ да желаніе исполнитъ, вшо-
 „рымъ же да уста ажущія заградитъ и очи невѣру-
 „ющія ослѣпитъ глаголющимъ, яко живый избѣже ото
 „убійственныхъ дланей. Потомъ же воспріяпть на раму
 „свою и понесе благочестиваго, искреннюю любовь къ
 „нему показуя, и *рабошпное* служеніе и по смерти
 „являя, понеже прежь владычества своего *рабъ* бѣ от-
 „цу его, Великому Государю Ц. и Вел. Кн. Ив. Василь-
 „евичу всея Руссіи. И со свѣщами и съ кандилы, съ
 „пѣснями жь и пѣньми духовными, чесшно проводиша
 „его до святаго Соборнаго и Апостольскаго церкви Ар-
 „ханг. Михаила,“ и пр. См. шакже *Ник. Лѣт. 78.*

(26) См. *Собр. Гос. Грам. II, 312* (въ Царской извѣ-
 шительной Грамошѣ).

(27) Въ Рукописи Филар. : „И бѣ видѣши позоръ ра-
 „досшенъ и чудо веліе отъ шѣлеси святаго бывающее,
 „якожь и во градѣ Углечѣ радосшворенъ плачь всѣмъ
 „отъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ часѣ
 „принимаху слѣпци независтно зрѣніе, хроміи безбо-
 „лѣзненно печеніе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и
 „вси недугующіи въ различныхъ недузѣхъ скорое
 „поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ
 „отъ недуговъ संबождахуся. Положено же бысть въ
 „предѣлѣ Ивана Предосечи, идѣже отецъ его, блж.
 „пам. Ц. и В. Кн. Ив. Вас. всея Россіи и брашья его,
 „Царь Фед. Ив., да Царевичъ Иванъ. И въ шомъ мѣ-
 „стѣ, идѣже положенъ бысть Царь Борисъ, выкопаша

„яму и каменіємъ выклали, хотѣша его Государя праведное тѣло ту погрести; и егдаже бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ въ ракъ положиша. Царь же Вас. Ив. повелѣ сотворити раку древяну и убиши опасы золотыми, и положиша тѣло святое Благовѣрнаго Царевича Димитрія *съ прежнемъ его гробѣ*, и поставиша раку чюдотворцову .. (здѣсь не достаешь листа въ рукописи).

Ник. Лѣт. 79: „Составиша праздниество, стихеры и кануны, и успавиша праздниество праздновати прижды въ году: первое праздниество рожденіе, второе убіеніе, третіе принесеніе мощемъ къ Москвѣ.“

Собр. Гос. Грам. II, 313 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ): „А того вора, Розспригу Ошренсва, чтобъ еше его и съ его помощниками, кошорые на разоренье Христіанское и на пагубленіе вѣры Христіанской съ нимъ совѣтовали и произволяли, вѣчному проклятію бы еше предали, и проклинали его вѣдѣли съ всѣми ерешиками.“

(28) *Ник. Лѣт.* 76: „По воцареніи же своемъ Царь Василей злокозненнаго собесѣдника Розспригина, Пашріарха Игнація съ престола сведе, и положи на него черное плашье, и опосла его въ Чюдовъ монастырь, подѣ начало. На престоль же возведемъ бысть Казанскій Митрополишь Гермогенъ,“ и пр.

Въ Рукописи Филаретовой и въ Лѣтописи Никоновской сказано, что при перенесеніи мощей Св. Димитрія находился Пашріархъ (см. выше, примѣч. 25), но въ Царской извѣстительной Грамотѣ (*Собр. Гос. Грам.* II, 311) о семъ не упоминается; впрочемъ Шуйскій говоритъ въ сей же Грамотѣ, что онъ принялъ скипетръ благословеніемъ Пашріарха, и пр.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Розрядн. Кн.

(31) Объ извѣщеніи Князя Острожскаго въ Кіевъ см. Н. Баншыша-Каменскаго *Дипломатическое Собрание дѣлъ между Рос. и Пол. Государств.* Ч. I: „По испребленіи онаго (Ажедимитрія), посланъ былъ отъ всего освященнаго Собора къ Воеводѣ Кіевскому Кн.

„Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго исповѣданія мужу) въ гонцахъ Федоръ Дуровъ съ грамотою о семь пропшествіи извѣстительною. Но посланной пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, отосланъ въ Польской городъ Дубровну.“ — Упоминается о семь въ Польск. Столиц. привѣда въ Москву Польскихъ Пословъ Вишовскаго и Соколинскаго.

Въ Журналѣ Пословъ Липовскихъ: „31 Мая, въ Среду, по просьбѣ Пановъ Пословъ, а равно и П. Воеводы Сандомирскаго, который до того времени не зналъ, что происходило съ его дочерью, препроводили ее къ нему изъ Царскихъ комнатъ, вмѣстѣ съ женщинами (białegłowy), сославлявшими свиту ея. Онъ обходился съ нею уже не какъ съ дочерью, а какъ съ Государынею (z Panią).“

Въ *Rzeczy Polskich*: „Новый Царь не замедлилъ послать къ Воеводѣ увѣрить его въ безопасности. Царицѣ во Дворцѣ выдавали все нужное; съѣстные припасы доставляемы были на кухню Воеводы, гдѣ и стряпали для нее, пошому что она не могла ѣсть того кушанья, которое готовили въ Дворцовой кухнѣ. Всѣхъ насъ (Поляковъ), съ служителями Воеводы и Царицы, оставалось до трехъ сотъ.“ (Прочихъ вывели изъ Москвы, писемъ Сочинитель сихъ Записокъ).

(32) Смѣвъ *Собраніи Государств. Грамотъ Ч. II*, стран. 329 и 332. — 1-е Роспись драгоценнымъ вещамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Самозв. Гришки Опрещева, у жены его Марины и у тещи его Сенд. Воев. Юрія Мишка. 1608, Іюл. 9. — 2-е Роспись лошадямъ, богашой збруѣ и винамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Опрещева, у тещи его, врученная Польскимъ въ Россіи бывшимъ Посламъ. 1608, Іюл. 9.

Сочинитель *Rzeczy Polskich* говоритъ, что Марина перѣехала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оставивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, щкашулки, нѣсколько плащя; все прочее задержано.

О высококѣрномъ отзывѣ Марины см. Нѣмцевича *Dzieje Pap. Zygm. III.*, гдѣ онъ ссылается на Чилли, и *Dyaryusz* 1607 г.

(33) См. *Rzeczy Polskich* и Бера.

(34) См. *Dyaryusz*. Также Нѣмцев. *Dzieje Pan. Zygm. III.*

(35) Сія рѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи *Rzeczy Polskich etc.* — Послы говорили, что Лжедимитрій, рассказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Теодора Иоанновича и даже сына его, роднаго своего племянника. „Еще народъ нашъ“ — продолжали они — „не почиталъ сего челоуѣка за Царевича, и нѣкошорые, по долгу Христіанскому, дѣлали ему подаваніе ради Бога, какъ то и у васъ водится. Панъ Воевода, челоуѣкъ добрый и чистосердечный, повѣрилъ, что онъ дѣйствительно Царевичъ, и уваживъ просьбу его и Русскихъ, бывшихъ при немъ, согласился съ небольшимъ числомъ людей проводить его къ Московской границѣ Русскіе еще передъ границею встрѣчали его, шочно шакъ, какъ онъ предсказывалъ, съ хлѣбомъ и солью. . . . Его Кор. Вел. и Папы Сенаторы, не держа ни чьей стороны, издали смотрѣли на сіе, ожидая суда Божія.“

(36) См. тамъ же и въ Журналъ Посольства (*Dyaryusz*).

(37) Въ *Диплом. Собраніи* Баншыша-Каменскаго (стр. 337) сказано, что повелѣніе ошправить Волконскаго Посланникомъ къ Королю дано 11 Юнія. Въ Грамошъ же Царской, посланной въ Смоленскъ къ шамошнимъ Воеводамъ ошъ 13 Юнія, упоминается, что Волконскій уже ошправленъ въ Польшу (см. Дѣла Польск. № 26. л. 143 на обор.)

Волконскій посланъ былъ: „съ объявленіемъ Польск. Кор. Сигизмунду о возведеніи его, Царя В. I., на Россійскій Престоль, и съ выговоромъ о чинимомъ ошъ Поляковъ, въ прошивностъ двадцатилѣшняго перемирія, вспоможеніи Лжедимитрію Гришкъ Ошрепьеву, и проч.“ Съ Волконскимъ, ошправленъ былъ Дьякъ Андрей Ивановъ. (*Дипл. Собр. Банш. Каменскаго*, стр. 337.)

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. *Dyaryusz* и *Дипл. Собр. Баншыша-Каменскаго*, стр. 337.

Тамъ же: „Съ Посланниками (Княз. Волконскимъ и пр.) ошпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ и ра-

„богачихъ Польскихъ людей, а Боярину Кн. Ивану Ва-
 „сил. Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ до-
 „черью и со всѣми пріятелями его, пріѣхавшими на
 „свадьбу Самозванца разослать по городамъ; солдатъ
 „же Польскихъ и служителей, пересмотрѣвъ, отпу-
 „стишь за границу, а пріѣхавшимъ къ Ошрепьеву и
 „Польскимъ Посламъ, Николаю Олѣсницкому и Алек-
 „сандру Госѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ
 „поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими
 „Посланниками.“

(38) „И въ дороги на встрѣчѣ и по городомъ и въ
 „посадѣхъ и въ Панскихъ имѣньяхъ Липовскіе люди
 „безчестили Посланниковъ, матерны лаяли и измѣнники
 „называли, а въ Менску (въ Минскѣ) на Князь Григо-
 „ревыхъ и Одревыхъ людей камнемъ и грязью ме-
 „шали и плети изъ рукъ вырывали, хотячи драгца,
 „и на дворъ пришедь, многіе люди Посланниковъ лаяли
 „и убиствомъ грозили; да погожъ дни пришедь на
 „дворъ люди Ивана Михайлова сына Гарабурды Князь
 „Григоревыхъ людей били... И о томъ Посланники
 „приспаву говорили многожды, что такіе имъ без-
 „честье и тѣсноша чинишца, чего прежь сего надъ
 „Посланники николи не бывало. И онъ отказываль, что
 „у нихъ нынѣ люди спали самовольны и Короля не
 „слушаютъ, и ему ихъ уняши не лзя.“ (Дѣла
 Польск. № 26, л. 132.)

Тамъ же, листъ 307: „Намъ бы шы, Государь, на
 „наши рѣчи велѣлъ даши отвѣстное письмо, а грамоты
 „намъ имашь не пригоже. Грамоты бывають съ гонцы;
 „а мы посланники, а не гонцы.“ — О всѣхъ сихъ пе-
 реговорахъ упоминаю сокращенно въ *Дипл. Собр.* Б.
 Каменскаго, на стр. 383.

(39) О томъ, что Шуйскій имѣлъ тогда сношенія
 съ Цесаремъ, Англією, Данією и Персидскимъ Шахомъ,
 см. *Дѣла Польск.* № 26, л. 42. на обор.

Палицынъ (стр. 58) упоминаеть также о посоль-
 ствахъ Царя въ Англію и Данію.

(40) См. *Дѣла Крым. и Ногайскія.* Ишперекъ еще при
 Борисѣ Годуновѣ кляшвенно обязался, за себя и за по-
 мощство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. *сей*
Исторіи Т. XI, стран. 33.

(41) См. Маржерета (стр. 148). — Чернь обрадовалась, пишетъ онъ, мнѣмому дозволенію грабить дома: „et crois qu'elle seroit contente à telles conditions d'avoir tous les huit iours nouveaux Empereurs.“ — Во время смяшенія, о коемъ говоримся ниже, Маржеретъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель *Rzeszy* относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилю (по Старому 15-е), которое въ семь году было въ Воскресенье.

(42) Марж.: „Choisissez en un autre tel que bon vous semblera.“ (стр. 149). Онъ же и о приговорѣ надъ пятью зачинщиками и Петромъ Шереметьевымъ (см. стр. 150).

Лѣтопись Львова (Подробн. Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской бѣдѣли. Ч. III, стр. 220.) описывая то же происшествіе и судъ надъ тѣми же крамольниками, говоритъ, что сіе случилось въ 17 д. Февраля, въ Субботу Сырныхъ недѣли (1610 г.). Увидимъ ниже (см. прим. 351), что было другое возмущеніе 17 Февраля, но только не 1610, а 1609 года.

(43) См. Розряд. Кн. — Беръ ложно пишетъ, что К. Григ. Шаховскій, бѣжалъ въ Пушимвль съ двумя Поляками. Тамъ же и въ *Лѣтописи Львова* сказано, что онъ въ день убіенія Лжедимишря похитилъ золотую государственную печашь.

(44) См. Томъ XI, стр. 117 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, стр. 186.

(46) См. *Сказаніе Аер. Палицына*, стр. 29.

Никон. Лѣт. 78: „Вложи врагъ мысль въ люди Украинныхъ городовъ, что того Розспригу Богъ соблюлъ, а въ него мѣсто будто убиша Нѣмчина подобна еволицу. Первое жъ зачало крови Христіанскія въ Пушимвль городъ, К. Григ. Шаховской измѣни Царю Василью со всемъ Пушимлемъ, и сказа Пушимцамъ, что Царь Дмитрей живъ есть, а живетъ въ прикрышѣ, боишся измѣнниковъ убивства; по томъ же Пушимль измѣниша города, Миспревское (въ *Лѣтописи о мл-*

„тежахъ: Дмишровскъ), Черниговъ, Спародобъ, Новъ-городокъ.“

Тамъ же, 84: „На Туль же въ шѣ поры воровъ много было; Воевода жъ у шѣхъ воровъ Князь Андрей Теляшевской.“

Объ опнаденіи Ельца, Кромъ, Борисова, см. тамъ же, стр. 79, 80, 85.

Въ Хронографѣ, кошорый купленъ покойнымъ Исторіографомъ у *Столлра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и кошорый онъ означалъ симъ именемъ (л. 533): „Того же 114 (1606) года... въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ учинилася прелестъ и смуша, будшо воръ Гришка Розсприга, кошорый былъ на Москвѣ Царемъ, ушелъ въ Лишву, и по городамъ отъ Царя Василя опложилсь и цѣловали крестъ Царь Дмишрею Ивановичю всея Русіи, а Государь Царевичъ въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на Углечѣ.“

(47) См. Томъ XI, стр. 151.

Никон. Лѣт. 30: „Собрахуса Боярскіе люди и крестьяня, съ ними же пристаху Украинскіе посацкіе люди и Спрѣльцы и Казаки, и начаша по градомъ Воеводы имати и сажати по шемницамъ; Бояръ же своихъ дома разоряху, и живощы грабяху, жець же ихъ и дѣшей позоряху и за себя имаху.“

Тамъ же, 35: „Въ шажъ времена убища при Пепрушкѣ и до ево приходу въ Пушивль и по градомъ Бояръ, К. Василя Кацдаруковича-Черкасково, К. Петра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Кн. Андрея Бахшеярова, Кн. Василя Тростенсково, Еюима Бутурлина, Алексѣя Плещеева, Матѣея Бутурлина, Кн. Саву Щербашово, Микиту Измайлова, Ивана да Ондreja Воеиковыхъ, Михаила Пушкина, Кн. Юрѣя Приемскова Ростовского, Федора Баршенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ, розличными муками мучили, и ихъ съ башни кидаху, иныхъ съ мосту въ ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣшаху, иныхъ по шѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздьми пробивше и съ пищалей розспрѣлаху.“

Столлр. л. 533: „Въ шѣхъ въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ шамощніе люди по вражію наважденью Бояръ и Воеводъ и всякихъ людей побл-

„вали розными смерщми, бросали съ башень, а пныхъ
 „за ноги въшали и къ городовымъ спщнамъ роспинали
 „и многими разноличными смерщми казнили, и про-
 „житочныхъ людей грабили; а ково побивали и гра-
 „били, и тщхъ называли измщники, а онщ будшо сшо-
 „ашъ за Царя Дмищрея, и по городомъ побили до
 „смерщи Боярина Кн. Пешра Ивановича Буиносова,
 „Боярина Кн. Василья Кардануковича-Черкассково, Вое-
 „воду Еюма Вахромеевича Бушурлина, Кн. Василья
 „Троспенсково, Пешра Вердеревсково, Семена Малцова,
 „въ Пушимщ убили Микишу Васильева сына Измай-
 „лова.“ — Далще: „А шово вора, ково называли Царе-
 „вичемъ Дмищремщ, нигдщ въ шщ поры и не объявился.“

Въ Послужномъ Спискщ чиновниковъ (См. *Ар. Рос. Визл. XX*, 81) сказано подщ 7117 (1605) годомъ, что Бояре Князь Вас. Кандаруковичщ-Черкасскщй и Князь Пеш. Ив. Буиносовщ - Росшовскщй, шакже Окольничщй Алексщй Роман. Плещеевщ, убишы воровщ Пешрушскою. См. шакже *Розрядн. Кн. и Бера*.

(48) См. Бера.

(49) См. выписку изщ Посольства Князя Волкопескаго въ *Дьялахъ Польск.* No 26, л. 186: „Августа 12 сказывалъ Посланникомъ Приставщ, что прщхалщ въ Горо-денщ братель его Подскарбею Ерощ Воловичщ . . . и въздилъ Приставщ къ Подскарбею, а прщхавщ, говорилъ: „по ся де мщста о шомъ язщ вамщ не говаривалщ, что подлинно про шо не вщдалщ, а нынщ ужщ о шомъ естщ подлинно вщдомощ, что Государь вашщ Дмищрей, кошпорого вы сказываеете убишого, живщ и шещере въ Сендомирщ у Воеводини жены. Она ему и плащье и людей подавала. А писали о шомъ къ Подскарбею добрые Паны, и признаки всщ шщ, каковщ онщ былщ, писали и бородавка на лицщ, да и шщ многше люди, кошорые у него были на Москвщ, его узнали, что онщ прямой Царь Дмищрей, и многше Рускше люди къ нему прислали и Польскше и Лишовскше люди къ нему прибирающца. Да къ нему же прщхалщ Князь Васильей Мосалскою, кошорой при немщ былщ на Москвщ Ближней Бояринщ и Дворецкой.“

Волконскщй отвщчалщ Приставщ, что сей Дмищрщй долженщ быщ какой нибудщ новый бщглець, и прибавилщ (л. 187 на об.): „А естщ сбщжалщ, въ шо время, какщ

„шого вора убили, Михалкомъ зовуть Молчановъ,
 „жилъ у шого вора въ хоромѣхъ для чернокунижъ, что
 „онъ шому навиченъ. И нѣчто будеть шомъ называеш-
 „ца такимъ именовъ, и на шомъ у насъ ешь пляшно,
 „чтобъ его намъ показали; а примѣшы у него на спи-
 „нѣ; и какъ онъ за воровство и за чернокунижство былъ
 „на пышкѣ и кнушомъ бишь, и шѣ кнушные бои на
 „немъ знашь.“

Лист. 197 на об.: „Да Присшавъ же говорилъ про во-
 „ра, что онъ однолично живъ въ Сендомирѣ у Воево-
 „диной, а вышелъ де въ сипарческомъ плашь, и Воево-
 „дина плашь на него всё искупила и людей къ нему
 „приняла съ двѣ спѣ человекъ. Да при немъ же нѣко-
 „торой Заболоцкой Москвиниъ выѣзжей.“

Л. 193 на об.: На вопросъ Волконскаго, что говорятъ
 очевидцы о новомъ Дамирии, Присшавъ отвѣщ-
 ствуешъ: „что де онъ рожемъ смуголь, а волосомъ чернъ,
 „усъ не великъ и бороды высѣдаешъ и онъ сприжешъ,
 „а по Польски говоритъ гораздъ и по Латынѣ знаешъ. —
 „И Посланички говорили, что подлинно воръ Михалко
 „Молчановъ шакое рожемъ, а прежней былъ воръ Ро-
 „сприга рожемъ не смуголь, а волосомъ русъ.“

Л. 213: „А послѣ шого сказывалъ . . . Снарскій,
 „что былъ у нихъ Гридичъ, кошораго Концлеръ по-
 „сылалъ шого вора досманривашъ, и онъ сказалъ, что
 „шого вора не видалъ, живешъ де въ монашырѣ, не
 „кажишца ни кому.“

Л. 215: „Спрашивали шѣхъ, которые сказывали ви-
 „дѣли, каковъ онъ рожемъ и волосомъ и возрастомъ,
 „и они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожемъ
 „смуголь, носъ немного покляцъ, брови черны, не ма-
 „лы нависли, глаза не великіе, волосы на головѣ чер-
 „ны, курчешы; ошо лба вверхъ возглаживаешъ; усъ
 „чорнъ, а бороду сприжешъ; на щекѣ бородавка съ во-
 „лосы; по Польски говоритъ, и грамотѣ Польской го-
 „раздъ, и по Латынѣ говорини умѣшъ, и по шѣмъ
 „признакомъ Михайло Молчановъ.“

Л. 253: Поляки говорятъ Посламъ нашимъ: „Сказы-
 „ваете, что шомъ Дамиръ, кошорой былъ у васъ Го-
 „сударемъ, убишь, а изъ Стверы прѣехали многіе лю-
 „ди и шого Дамирея ищущъ по Государству Госуда-
 „ря нашего, а сказывающъ его жива, что онъ ушодъ, а
 „въ его де мѣсто убишь иной. И Государю нашему
 „вашихъ людей унять ли?“

Л. 321: Слова нашихъ Пословъ: „И какъ есмь слышали въ Польшѣ про того новаго вора, каковъ онъ рожеемъ и волосомъ и въ примѣпахъ, ино шаковъ сбѣжалъ въ то время, какъ Росприга убишь; Михалкомъ зовушь Молчановъ.“

Л. 338: „Прежней былъ воръ Росприга обличьемъ бѣлъ, волосомъ русь; носъ широкъ, бородавка подлѣ носа; уса и бороды не было; шея корошка. А Михалко Молчановъ обличьемъ смуголь, волосомъ чернь, носъ покляпъ; усь не малъ; бороду сприжешъ; на голвъ волосы курчеваты, взгляживаешъ вверхъ; бородавка на щекъ.“

(50) См. выше, примѣчаніе 49, и Том. XI, стран. 205, и въ прим. 346 ссылку на *Никон. Летоп.*

(51) Марж. 142: „Après ce meurtre commença à courir le bruit que Demetrius n'avoit esté tué, mais un qui luy ressembloit, le quel il avoit mis en sa place, apres qu'il fut adverty quelques heures avant jour de ce qui se devoit passer, et sortit hors de Mosco.“ Онъ же рассказываетъ о прехъ лошадахъ, пребованныхъ изъ конюшни *отъ имени Царя Димитрія* (см. выше, прим. 19.); говоритъ также, что шрупъ, который почитали Лжедимитріевымъ, былъ, по увѣренію Французскаго купца Бершрана де Касанъ, съ бородою, а у Лжедимитрія бороды не было, и что, по словамъ Бучинскаго, въ шоже время пропалъ безъ вѣсти одинъ молодой Дворянинъ, любимецъ Лжедимитрія, qui luy ressembloit fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (стр. 145). См. также слова Маржереша, приведенныя выше, въ прим. 41.

(52) См. Маржер. 144: „Le maistre du premier logis où le dit Demetrius auroit repeu après son depart de Mosco, attesta avoir parlé au dit D. et mesme apporta une lettre écrite de sa main (à ce qu'il disoit), par la quelle il se plaignoit des Russes, leur reprochant leur ingratitude et mesconnoissance de sa bonté et clemence, les assurant, qu'il ne faudroit à se venger en bref des coupables. Et en outre, se trouverent plusieurs billets et lettres semées par les rués, tendant au mesme effet, et mesme qu'on l'avoit reconnu en la plupart des lieux où il avoit pris des chevaux de poste. Furent aussi trouvées plusieurs autres lettres au mois d'Aoust, témoignant qu'ils avoient failly à leur coup, et que

le dit Demetrius les viendroit voir en bref, au premier jour de l'an.“

(53) *Rzeczy Polskich.* 80: „1 Августа произошелъ „бунтъ въ городѣ отъ подкинутыхъ писемъ съ именемъ Димитрія. Сначала не хотѣли было читать ихъ, „но зная, что они подложныя, созвали всехъ Дьяковъ „и сличили почеркъ каждаго; однакожь не могли съскасть подобнаго.“

(54) Авр. Палиц. 30: „Царь же Василей много моливъ „шѣхъ посланными Митрополитомъ Пафнушіемъ Крушицкимъ со Архимандриты и Игумены и съ прочимъ народомъ.“

(55) *Собр. Гос. Грам.* II, 318: „Смуцаешся и вѣрше „ше врагомъ нашимъ, Липовскимъ людемъ... И нынѣ „язъ послала къ вамъ брата своего Боярина Григорья „Федоровича Нагово, и съ нимъ послала къ вамъ образъ „сына своего Благовѣрнова Царевича Димитрея Ивановича, чшобъ ваши сердца просвѣтились и на истинной „пушъ обратилися... А мнѣ шо подлинно вѣдомо, „что Вел. Гос. Ц. и В. К. Вас. Иван. всяя Русія васъ „пощадитъ, вины ваши покроешь своимъ Царскимъ „милосердемъ: мнѣ онъ шо свое Царское милосливое „слово къ вамъ молвилъ; а я васъ на шо благословляю „и прошу шого у Бога, чшобъ ваши сердца на истинный „пушъ обратилися, и жиши бъ вамъ въ домѣхъ своихъ „безмятежно, и пр... А шому истинно вѣрше, что „шо былъ не сынъ мой, воръ, богошспушникъ, Рошсприга Гришка Ошрепьевъ, и убишь онъ нынѣ на „Москвѣ: мои очи его мертва видѣли; а истинной Государь „мой сынъ Царевичъ Дм. Ив. убишь на Угличѣ „въ 99(1591) году; а нынѣ мощи его.. сами о себѣ свидѣшельспвуютъ неизреченными чудесы.“

(56) См. Бера, и выше, примѣчаніе 43.

(57) См. Бера: „Сей Болошниковъ, родомъ Русской, увезенъ былъ въ молодости Ташарами, проданъ Туркамъ, посаженъ на галеру, и въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ долженъ былъ исправлять шяжку морскую работу. Наконецъ помощію Нѣмцевъ освобожденъ, ошправился въ Венецію; пошомъ, желая короче

„узнать странную перемену (wunderliche Mutation),
 „происшедшую въ отечествѣ его, прибылъ въ Польшу.
 „Тамъ сказали ему, что Царь Димитрій, убѣжавъ отъ
 „кровожадныхъ Москвитянъ, находится у жены Воеводы
 „Сендомирскаго Его представили такъ назы-
 „ваемому Димитрію, который спросилъ: хочешь ли
 „онъ служить прошивъ измѣнниковъ — единоземцевъ
 „своихъ? Болошниковъ отвѣчалъ, что онъ готовъ. Лже-
 „димитрій, въ знакъ милости, подарилъ его шубою
 „(Pelzmantel), саблею, 30 червонцами, и далъ ему пись-
 „мо въ Путивль къ Шаховскому. Тамъ, въ слѣдствіе
 „приказанія Лжедимитріева, онъ былъ назначенъ Боль-
 „шимъ Воеводою (Polschoi Woïwoda).“—Всѣ наши Лѣ-
 „тописцы говорятъ, что онъ былъ холопъ Князя Ан-
 „дрея Теляшевскаго.

О томъ, что Князь Василій Мосальскій прѣскалъ къ
 сторонѣ Лжедимитрія, тогда же извѣстно было По-
 сламъ нашимъ въ Польшѣ. См. *Дѣл. Пол.* № 26, л. 288:
 „Да спрашивали Паны Рады про Князя Василья Мо-
 „сальскаго сказали, что онъ опущенъ былъ на Сѣ-
 „веру и онъ Государя отщель и прѣскалъ къ Пеш-
 „ру и многіе города въ Сѣверѣ поималъ на Димитрія,
 „сказываючи его жива.“ Прежде же того, еще въ Ав-
 „густъ мѣсяцъ, Послы наши слышали отъ Прѣскава сво-
 „его, якобы Князь Вас. Мосальскій прѣѣхалъ въ Польшу
 къ Димитрію, у котораго онъ былъ „на Москвѣ Ближ-
 „ней Боярищъ и Дворецкой.“ (Л. 186 на об. и выше, прим.
 49) Но это былъ другой: Князь Василій *Рубецъ*-Мо-
 сальскій, о коемъ сказано въ прим. 13, и ниже, въ пр. 119.

О Князьяхъ, Иванѣ Мосальскомъ и Михайлѣ Долгору-
 комъ, см. ниже, прим. 115 и 116.

(58) Объ ошцѣ Воропынскаго, побѣдителя Хана
 Крымскаго, см. Т. IX, 201 и далѣе; о Князѣ Юріи Тру-
 бецкомъ, *Розрѣд.* 987.

(59) *Rzecz Polskich.* 86: „17 Сентября (Нов. Ст.)
 получилъ Воевода (Сендомирскій) извѣстіе, что 5000
 войска Шуйскаго разбиты на голову подъ Ельцемъ.

По словамъ Бера, Шуйскій, опасаясь распростра-
 ненія въ народѣ слуховъ о мятежѣ Сѣверскомъ,
 объявилъ, что посылаетъ войско на Крымскихъ Татаръ,
 будтобы вторгнувшихся въ Россію. Воины его изуми-

лись, увидѣвъ, что ихъ ведутъ сражаться съ боошественниками.

Никон. Лѣт. 80: „Слышаху же подѣ Ельцею Бояре; „что подѣ Кромами смутилось, опѣидоша опѣ Ельца „прочъ, и поидоша все къ Москвѣ, рашные жѣ люди, „опѣѣхавъ къ Москвѣ, разѣѣхалися по своимъ домамъ.“

(60) Беръ: „Вы съ своимъ *Шубникомъ* (Schubnik) хотѣли убить Царя.“ Тутъ описаны и жестокости Болошникова.

(61) *Столлр.* л. 533 на обор.: „Начальники у тѣхъ „воровъ были: у Резаньцовъ Воеводы Григорей Федоровъ сынъ Сунбуловъ да Прокофей Петровъ сынъ Ляпуновъ, а съ Тулены и съ Кошираны и съ Веневичи „Истоме Пашковъ, а на Веневѣ былъ Сошникъ, а съ „Колужены и съ Олексенцы и съ иными городами „Ивашко Болошниковъ Князя Ондрѣя Теляшевскаго „холопъ, и иные воры были начальники и пришли „подѣ Москву.“

Никон. Лѣт. 81: „Градъ же Рязань съ пригороды, „и Тула и Кашира, и иные города Украинные Царю „Василью измѣниша и послаху въ Пупималъ съ повинными; сѣ же въ Пупималѣ быша, и никоу въ Пупималѣ не видяху, и назадъ же всепашъ прѣвжаху, и никоу на испинный путь не обращаху. И собраща- „ся вси и поставиша себѣ старѣйшину Соловѣнина „(въ *Латух.*: Соловѣянина; въ *Лѣт. о мтеж.*: Соловѣлина.) Сына Боярскаго Истому Пашкова, и совокуп- „шася съ тѣмъ Ивашкомъ Болошниковымъ за одно, и „поидоша подѣ Москву.“

(62) Кобѣржицкѣй въ *Hist Vlad.* (стр. 434.) говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares, praeter elegantem „proceramque corporis formam, iudicium acre, in rebus agendis industria, militiaeque peritia famam comparaverat.“

(63) См. Т. XI, стр. 192.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столлр.* л. 533. — Вышеки изъ обоихъ помѣщены въ прим. 47. — См. также *Розд. Кл.* л. 934.

Столлр.: „Да въ Пушивавъ привезены въ 115 г. въ

„осень къ вору Пепрушкѣ Никиша Васильевъ сынъ
 „Измайловъ отъ Николы Зарайскова, да съ Резани
 „Прокоеей Лепуновъ прислалъ въ Пушимль Князя Гав-
 „рила Князь Семенова сына Каркадинова, и тѣ въ
 „Пушимль убишы“ (л. 533).

(65) *Ник. Лѣт.* 82. — Въ Грамошѣ Мишр. Филарета къ Устюжскому Протоіерею отъ 30 Ноября 1606 (кошорой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву): „Разбойники и шаши и Бояръ и Дѣшей „Боярскихъ бѣгле холопи въ шой же прежде погибшей „и *оскверненной* Сѣверской Украинѣ и сговорясь съ „воры съ Казаки, которые отступили отъ Бога и „отъ прав. Вѣры и повинулись Сатанѣ и дьявольскимъ „чешамъ и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе го- „роды и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая го- „роды, и шамо шакожь Свяшныя иконы обезчестиша, „церкви свяшныя конечно обругаша, и жены и дѣвы „безспудно блудомъ осрамаша и дома ихъ разграбиша „и многихъ смерши предаша. . . . Цѣловали по ихъ „вельню крестъ, *не вѣдомо кому*, Ржева, Зубцовъ, Спа- „рица, Погорѣлое Городище.“

(66) Въ шой же Грам. Филарета: „Приходили тѣ бо- „гоотступники и злые душегубцы и сквернишили къ „Государевѣ вошчинѣ ко граду Твери, и во Твер- „скомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко „кресту сильно, а во Твери Государевъ богомалець, „а нашъ сынъ и богомалець Θεоктистъ Архіепископъ „Тверскій и Кашинскій, положи упованіе на Бога. . . . „призвавъ къ себѣ весь Священный соборъ и Приказ- „ныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископля „двора Дѣшей Боярскихъ и града Твери вѣхъ право- „славныхъ Крестіанъ, и укрѣпясь всѣ единомышленно, „цоборая за св. Божія церкви и за православную Вѣ- „ру и за Государево крестное цѣлованіе, сплюшти бе- „зо всякаго сумнѣнія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ „и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью „много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ „многихъ злыхъ разбойниковъ и ерешиковъ, поймавъ, „къ Москвѣ прислали,“ и пр.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. выше, прим. 65.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Феодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) Беръ пишешъ, что шѣла Бориса, Маріи и несчастнаго сына ихъ, погребенныя сначала на кладбищѣ убогаго дома, лежали тамъ годъ и 3 мѣсяца; что когда Царь Василій велѣлъ перевезши ихъ въ Троицкую Лавру, то по открытіи могилъ гробъ Бориса несли 20 Монаховъ, гробы Феодора и Царицы 40 Бояръ; за ними слѣдовали въ печальномъ шествіи Монахи, Монахини, Священники и Бояре до Троицкихъ воротъ: тамъ Бояре сѣли на лошадей, а шѣла положили на сани. Дочь Борисова ѣхала въ закрытыхъ саняхъ. О ея жалобахъ говоряшъ Беръ и Пешрей.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос.* Кн. Щербатова, Книгу XV, стр. 24, и *Истор. Рос. Герарх.* Т. II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сенсбря 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. Розр. Кн. л. 997.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81: „Градъ же Коломну взяша „взяшемъ и разориша его, и пришедъ сшаша ошъ „Москвы за пятьдесятъ вершъ. Царь же Василей „прошивъ ихъ посла всѣхъ Бояръ своихъ и служивыхъ „людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей. „И придоша въ Коломенской уездъ, розогнаша мно- „гихъ Дворянъ, и Спольшниковъ поимаша; ихъ же по- „маху, ошсылаху всѣхъ въ Пушивль, Бояре же придо- „ша къ Москвѣ, Пашковъ же и Болошниковъ при- „доша подъ Москву, и сшаша въ селѣ Коломен- „скомъ.“

Латух. Ст. Кн.: „Ошсуду же пришедше на Колом- „ну, и шой градъ взяша и разориша. Не дошедше же „града Москвы за 50 поприщъ, и сшаша. Царь же Ва-

„силий посла противу ихъ Боляръ, и посадскихъ и
 „служилыхъ людей. Они же въ Коломенской уѣздъ въ
 „село Троицкое приидоша. Тогда воры тѣ пришедше
 „и всѣхъ разгнаша, инѣхъ же переимавше и въ Пу-
 „тимль отпослаша; прочіе же Боляре къ Москвѣ при-
 „доша. И тако воры Пашковъ и Болошниковъ въ Ко-
 „ломенскомъ со всею силою спаша.“

(77) Въ упомянутой выше сего Грам. Филарета:
 „Пришли къ царствующему граду Москвѣ въ Коломен-
 „ское, и стоятъ и рассылаютъ воровскіе листы по
 „городомъ, и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ Бояр-
 „скіе и въ Дѣшей Боярскихъ люди и во всякихъ воровъ
 „всякія злыя дѣла на убіеніе и на грабежъ, и велятъ
 „цѣловати крестъ *мертвому злодью* и прелестнику
 „Ростригъ, а сказываютъ его проклятаго жива.“

(78) Въ той же Грамотѣ, 30 Ноября: „А стоятъ
 „тѣ воры подъ Москвою въ Коломенскомъ, и пижутъ
 „къ Москвѣ проклятые свои листы, и велятъ Бояр-
 „скимъ холопомъ побивати своихъ Бояръ и жены ихъ,
 „и вотчины и помѣстья имъ сулятъ, и шпынямъ и
 „безъимянникомъ воровъ велятъ гостей и всѣхъ шор-
 „говыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и
 „призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хощятъ имъ дава-
 „ти Боярство и Воеводство, и Околыничество и Дѣче-
 „ство.“

(79) *Лат. Ст. Кн.*: „Царь же Васил. Іоан., видѣвъ
 „сія, и повелъ повсюду градъ утвержати, чтобы отъ
 „нихъ враговъ какія пакосни не пріяли; самъ же
 „Царь и вси люди быша въ печали величѣй. Въ то-
 „же время цѣлому отъ чедовѣкъ явленіе бысть дивно
 „и ужаса исполнено; онъ же возвѣсти вся Царю и Па-
 „триарху... И заповѣда Царь и Патриархъ всему на-
 „роду три дни, Октовріа съ 14 числа постышися и
 „прилжно Господу Богу молишися.“

(80) Въ Грам. Филарета, 30 Ноября: „Къ нимъ злодѣ-
 „емъ отъ Москвы ни одинъ же отшоржеса, а отъ
 „нихъ къ Государю пріѣзжаючи многіе добываютъ че-
 „ломъ.“ Въ другой Грам. его, 29 Ноября, сказано о горо-
 „дахъ Зубцовъ, Спариць, Ржевъ, соединившихся съ
 „Тверью: „И шѣхъ городовъ всякіе служилые и шорго-

„вые люди и все православные Крестьяня, видя такое
 „милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его,
 „истинно воспоминали души свои, и опринули шѣхъ
 „онихъ злыхъ діаволи прелести мечшы вражіи, аки
 „ошъ сна пробудясь, и ныщъ на шѣхъ проклятыхъ бо-
 „гоошпунниковъ пришли къ Москвѣ вооружився.“ Да-
 „лѣ, о Смоленской помощи: „Да къ Москвѣ же при-
 „слали Государевы вопчины Смоленского города Дво-
 „ряне и Дѣти Боярскіе и всякіе служилые и посацкіе
 „люди и изъ увзду все православные Крестьяня мно-
 „гихъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ, а съ ними писали къ
 „Государю Царю и В. К. Вас. Иван. всея Русіи и къ
 „намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска и изъ
 „Вязмы и изъ Дорогобужа и изъ Серпѣйска Дворяне и
 „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди.“

(81) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, стран. 34.

Въ Грам. Филар. ошъ 30 Ноября: „Идучи шѣхъ бого-
 „ошстудниковъ, воровъ и ерешниковъ и разоршелей,
 „гдѣ они ни были, шѣхъ всехъ псбили, а иныхъ, пои-
 „мавъ живыхъ, мученію смертному и казни предали,
 „коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ, и ополчась
 „вся Смоленская, и Вяземская, и Дорогобужская и Сер-
 „пѣйская рашь, и пришла въ Можайскъ Ноября въ 15
 „день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою рашью Го-
 „сударевъ Царевъ и В. Князя Вас. Ив. всея Русіи
 „Околичей Воевода Ив. Ѳед. Колычевъ, очиспивъ ошъ
 „шѣхъ воровъ Волокъ и Юсифовъ монастырь и прочіе
 „окресные грады и села, и въ Можайскѣ шѣ вору
 „Государю Царю добили челомъ.“

(82) Беръ: „Начался споръ о верховномъ начальствѣ.
 „Болошниковъ, какъ избранный въ Воеводы самимъ Ца-
 „ремъ (Лжедмитриемъ), не хотѣлъ быть подъ началь-
 „ствомъ Пашкова, котораго Шаховскій назначилъ въ
 „сію должность: согналъ его съ мѣста (Station) и
 „самъ занялъ оное.“

Беръ пишешъ, что, въ слѣдствіе сего раздора, Ис-
 тома Пашковъ переданъ Царю Василию. Увидимъ ни-
 же, что сіе случилось непрежде 2 Декабря.

Ник. Лѣт. 32: „Рязанцы ошъ шѣхъ воровъ ошѣха-
 „ша и прѣвхаша къ Москвѣ. Московскіе жъ люди видѣша
 „Божію милосшь, что Рязанцы къ нимъ придоша.“

Столяр. л. 534: „А съ Рязанцы Григорей Сунбу-
 „ловъ и Прокоеей Ляпуновъ прѣхали къ Москвѣ ко
 „Царю Василью, и вину свою принесли, а Истома Паш-
 „ковъ прѣхаль же, и Царь Вас. Рязанцовъ и Истому
 „Пашкова всѣхъ пожаловаль, вину имъ ошдалъ, и Про-
 „коея Ляпунова пожаловаль въ Думные Дворяне.“

Въ Послужн. Спискъ Бояръ (*Др. Рос. Вивл. XX, 83*)
 Прокон. Пешров. Ляпуновъ названъ Дворяниномъ въ
 Думѣ, въ 7116 (1608) году.

(83) Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Да къ Москвѣ же
 „Ноября въ 15 день отъ нихъ злыхъ ерешиковъ и граби-
 „щелей и осквернищелей изъ Коломенсково прѣхали къ
 „Госуд. Царю и Вел. Кн. Вас. Ив. всея Русіи съ винами
 „своими Рязанцы Григор. Сунбуловъ, да Прокоеей Ля-
 „пуновъ, а съ ними многіе Рязанцы, Дворяне и Дѣши
 „Боярскіе, да Спрѣльцы Московскіе, кошорые были на
 „Коломнѣ. И милосердый Государь Царь по своему
 „Царскому милосердому обычаю приѣмлешъ ихъ любез-
 „но, аки ошець чадолюбивъ, и виды ихъ вскорѣ имъ
 „ошдаешъ, и послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ
 „воровъ и ерешиковъ изъ Коломенсково и изъ иныхъ
 „мѣстъ прибѣгающъ, и Государь Царь, милосшивымъ
 „окомъ на нихъ взирая, жалуешъ ихъ не по ихъ
 „винамъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, а шѣхъ во-
 „ровъ, кошорые спояшъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ
 „мѣстѣхъ и Государевы Царевы и Великаго Князя
 „Вас. Ив. всея Русіи Бояря и Дворяня и Приказные
 „люди и всѣхъ городовъ Дѣши Боярскіе и всякіе слу-
 „жилые люди и всѣ православные Крещьяня Государя
 „моляшъ безпрестани и бьютъ челомъ, чшобъ Государь
 „ихъ пожаловаль, велѣль имъ иши въ Коломенское, и
 „Государь Царь по своему праведному и благоразуди-
 „шельному и милосердому нраву отъ шаковаго начи-
 „нанія ихъ молишъ и унимаешъ и до воли Божіи иши
 „имъ не повелѣваешъ, и безпрестанныя молишвы къ Бо-
 „гу возсылаешъ и ко Пресв. Богородицы и ко всѣмъ
 „Свяшымъ любезно припадаешъ со слезами, и молишъ
 „о душахъ ихъ, чшобъ шѣхъ воровъ и разбойниковъ и
 „Крещьянскихъ губищелей обратилъ Богъ ко истин-
 „ному и спасеному пуши и кровь бы Крещьянская
 „отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ
 „не возоціяда, и души бы ихъ отъ Ада поглотенны
 „не были.“

Тамъ же: „Они же оппадшии опъ Бога... не яко „Крестьяня, но аки и не человекы, аки змиеве изъ сво- „ихъ гнѣздъ выползая... или яко волцы воя, хопя у- „спрашиши люди Божія.. и послали половцну злово „своего скопу изъ Коломенсково черезъ Москву рѣку къ „Гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день на „праздникъ Великаго Спрасстомерца Христова Ге- „оргія вниде слухъ во уши Государю Царю и Велико- „му Князю Вас. Ив. всея Русіи, чшо тѣ злодѣи пере- „шли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь не на „нихъ злодѣевъ, на загородныхъ слободъ послалъ за городъ „Бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ „шерпѣніемъ оберегати слободъ, а ждаши ихъ, чшобы „ся обратили ко спасенію; тѣже злые и суровые бѣсомъ „подстрекаемы, на свои души забывъ Бога, пришли опъ „слободы Гонныя яко за поприще. Московская жъ, „Богомъ собранная рать, видя безспудной ихъ приходъ, „положа упованіе на Бога, и призывая въ помощь Ве- „ликомученика Христова Георгія, и вооружаяся кійжъ „до ратныхъ оружіемъ, опернатѣвъ, яко небопарніи „орли, въ шлемъ спасенія ополчаясь по достоянію, и „устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, „поймавъ, елико надобешъ живыхъ всякихъ многихъ во- „ровъ, прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ „останка побиха и корыспи ихъ всякія поймали.“

(84) *Лат. Ст. Кн.*: „И острогъ въ земли учиниша. „Начаша же къ Симонову монастырю приходиши и „лесшію имъ говориши, чшобы они монастырь тѣмъ „ворамъ опворили. Тогда Монахи и Московскіе служи- „лые люди крѣпко прошиву ихъ спаша и многихъ при- „ступающихъ къ нимъ побиха. Тѣже окайные воры „хотяху около Москвы вся пути затвориши, и вездѣ „поставиша крѣпкія спражи.“

(85) См. Бера.

(86) Такъ пишутъ современникъ Беръ и Лѣтописцы Никон. и Ламух.; но въ Грамошахъ Царя Василія и Ми- шрополиша Филареша сказано, чшо Истома Пашковъ взятъ въ плѣнъ. Сообщаемъ выписки:

Лат. Ст. Кн.: „Изыде же и Князь Мих. Вас. Шуй- „ской съ полками прошиву воровъ безспудныхъ. Они „же прошиву Царя со множествомъ ратныхъ изыдоша, „и бысть бивша велія. Одинъ же опъ тѣхъ воровъ,

„Истомка Пашковъ, вѣдая Двинянъ храбрость, яко
 „единъ гонимъ сто, и ошобрався Истомка отъ своея
 „дружныи, съ Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими, и
 „принесоша повинную Царю Вас. Иоанновичу. Прочихъ
 „же воровъ многихъ побиша и живыхъ переимаша, яко
 „въ шурмахъ и въ полатахъ не вмѣстишася вору шѣ.
 „Ивашко же Коломенниковъ на бою изнеможе и съде съ
 „дружиною своею въ Коломенскомъ. Воеводы же при
 „днѣ изъ пушекъ по острогу биша, разбиши же его
 „не возмогоша; послѣди же ядра огнениыя устроиша,
 „и шѣмъ острогъ зажгоша. Вору же отшуда побѣгоша,
 „а Государевы люди за ними погнаша, и многихъ во-
 „ровъ побиша, и живыхъ взяша.“

Въ Грамошѣ Царя Василія, писанной 5 Дск. 1606 въ
 Верховшурьѣ къ Воеводамъ (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 319):
 „Декабря во 2 день . . . Бояры наши и Воеводы
 „шѣхъ воровъ всѣхъ побили на голову, а Истомку Паш-
 „кова, да Мишку Беззубцова и многихъ Апамановъ и
 „Козаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели. . . А
 „Дворяне и Дѣти Болрскіе Резанцы, Коширяне, Ту-
 „ляне, Коломничи, Алексинцы, Калужане, Козличы, Мѣ-
 „щане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Болховичи, Боровичи,
 „Медынцы и всѣхъ городовъ всякіе люди добиши намъ
 „челомъ и къ намъ всѣ прѣехали.“

Ник. Лѣт. 82 и 83: „Смоляне пришедъ сташа въ
 „Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ Москвы жъ Бояринъ
 „Князь Мих. Вас. Шуйской поиде съ ратными людьми,
 „и сша въ монастырѣ Даниловскомъ. . . На завирееже при-
 „хода Смолянъ, Кн. Мих. Вас. Ш. съ иоварыщи поиде
 „къ Коломенскому. . . Вору же изъ Коломенсково изы-
 „доша со многими полками противъ ихъ, начаша би-
 „шись; той же Истома Пашковъ, узнавъ свое согрѣ-
 „шеніе, со всеми Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими ошѣхъ
 „ко Царю Василью къ Москвѣ, а шѣ вору, Боярскіе лю-
 „ди и Козаки, бьющеся, ошнюдь не обращахуся. Но мп-
 „досши же Всецѣдр. Бога и помощію Преч. Богороди-
 „цы и Московск. Чюдотворцовъ, шѣхъ воровъ многихъ
 „побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на
 „Москвѣ ни въ шурмы, ни въ полаты не вмѣстихуся;
 „а назадъ тойже воръ Ивашко Коломенниковъ не съ
 „великіими людьми ушель, и съде во градъ въ Колугъ;
 „а иные сѣдоша въ деревнѣ въ Заборьѣ. Бояре же со
 „всеми ратными людьми приступаху къ Заборью; ошѣ
 „же вору, видя свое изнеможеніе, сдался всѣ. Царь же

„В. повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ и поспавишь по дворахъ; повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни чѣмъ пронупи; тѣхъ же воровъ, кои пойманы на бою, повелѣ ихъ посадиши въ воду.“

Столар. л. 534: „Государь Царь, прося у Бога по-
 „мощи прошивъ шѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы Бо-
 „яръ своихъ Князя М. В. Скопина-Шуйскаго и пр.
 „... Да въ тоже время къ Москвѣ изъ Смоленска при-
 „шли Смоляне, Дворяне и Дѣти Боярскіе и Смоленскіе
 „Спрѣльцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Москов. Госу-
 „дарству Бояринъ Мих. Борис. Шейнъ, а Воевода у
 „нихъ у всѣхъ былъ у Смолянъ Григорей Михайловичъ
 „сынъ Полшевъ, ... и Госуд. Царя и В. Кн. Вас. Ива-
 „новича всея Русіи сщасъемъ Бояре Кн. Мих. Вас.
 „Скопинъ-Шуйской и иные Бояре и Воеводы воров-
 „скихъ людей розогнали и побили, и съ-подъ Москвы
 „воры побѣжали, а Казаки въ осаду въ Заборьѣ сидѣли
 „и тѣ Государю добили челомъ и сдалися и крестъ
 „цѣловали, что ему Государю служить.“

Беръ: „Пашковъ, вступивъ съ Царемъ Шуйскимъ въ
 „переговоры и получивъ отъ него богатые подарки,
 „передался ему, и вошедши въ Москву днемъ, всеарод-
 „но объявилъ, что никто въ Пушкву Димитрія не
 „видалъ,“ и пр.

Въ Грам. Митроц. Филарета къ Устюжскому Про-
 „стоіерю, отъ 8 Дек.: „Государевы Бояря и Воеводы во-
 „ровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку
 „Пашкова съ товарищи, побили на голову, а самого
 „Истомку Пашкова, да Митку Беззубцева и иныхъ
 „многихъ Ашамановъ и Козаковъ живыхъ взяли, а до-
 „спальные не многіе разбѣжались разными дорогами.“

(87) *Никон. Лѣт.* См. выше, прим. 86.

(88) См. Послужн. Списокъ въ *Др. Рос. Вѣст.* (XX, 81 и 82) — Тушъ же сказано о пожалованіи Начальника Смолянъ Полшева Думнымъ Дворяниномъ.

(89) Въ Грам. Филар. отъ 8 Дек.: „И по Государевѣ Ца-
 „ревѣ и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи Грамошѣ вельно
 „мнѣ, Цареву богомольцу, пѣши молебны по при днѣ
 „со звономъ.“

(90) *Латух. Ст. Кн.*: „Ивашко же Болотниковъ

„прибѣжа къ Серпухову, но граждане во градъ его не
„пустиша; онъ же побѣжа за Окурѣку, въ Колугѣ съ-
„де и укрѣпился, а инѣ сѣдоша въ Заборѣ.“

(91) Беръ пишешъ, что „Болошниковъ послѣ сего
„отсправилъ вѣспника къ Князю Григорію, пребуя,
„чтобы онъ скорѣе вызвалъ Царя изъ Польши“
и пр.

(92) Беръ говоритъ, что „общавшій Князю Григо-
„рію пишашъ въ Пушывль подѣ именемъ Димитрія,
„пошерялъ къ нему довѣренность и остался жить въ
„Польшѣ *хорошимъ* помѣщикомъ, предоставляя другимъ
„спорить о Царствѣ.“

(93) См. Т. XI, 251.

(94) *Ник. Лѣт.* 80: „Поидоша къ Москвѣ рѣкою Вол-
„гою, проидоша градъ Свіюжской, и верѣшоша съ
„шою вѣспію, что шово окоянново Гришку Роспригу
„на Москвѣ убили; тѣже Казаки съ шѣмъ воромъ по-
„воротиша назадъ, многіе города и мѣста разориша,
„и придоша къ городу къ Царицыну. Тожво быша
„Послы, кои посланы были въ Кизылбаши, Князь Иванъ
„Петровичъ Ромодановской, шово шупъ и убиша, Воево-
„ду Федора Акинѣева убиша; а самъ шотъ воръ Пешруш-
„ка и съ Козаками поиде на Донъ, и ту на Дону зимова.“

Въ Хронографѣ *Столар.* (л. 532 на об.) тоже съ
слѣдующими подробностями: „Умышля бездушствомъ
„и воровствомъ, поворошилися съ шѣмъ воромъ съ Пе-
„шпрушкою на низъ, и проѣхавъ Свіажской, подѣ горами
„стали, и выбрали Ашамановъ и Есауловъ и лучшихъ
„Казаковъ сорокъ человекъ, Третьяка Юлова съ шова-
„рыщи, и послали въ Казань биши челомъ Государе-
„вымъ Бояромъ, Василию Петровичу Морозову да Бог-
„дану Яковлевичу Бѣльскому, что онъ вора Пешрушку,
„которой назывался Царевичемъ Царя Федора Ивано-
„вича сыномъ, въ Казань приведуть и отдадутъ, и са-
„ми Царь Василею Ивановичу крешъ цѣлуютъ, и Бо-
„яре шому ихъ челобитшю повѣрили; а онъ воры Ка-
„заки въ ночи подлѣ нагорной стороны на низъ проѣ-
„хали шихимъ обычаемъ, и вора Пешрушку съ собою
„провезли, и вѣдучи Волгою на встрѣчѣ всякихъ служи-
„выхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару

„и Сарашовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына, рѣкою Камышенкою проѣхали въ Украинныя города на Воро-
„нежь съ шоварыщи, и въ Украинныхъ городѣхъ учили
„пово вора называшъ Царевичемъ Пешромъ, Царя Ов-
„дора Ивановича сыномъ.“

(95) Беръ пишеть, — что „Шаховскій предлагаль
„ему, покоровъ вмѣстѣ опечество, управляшь имъ до
„пріѣзда Димитрія изъ Польши. Такимъ образомъ, при-
„бавляешъ Беръ, хошѣлъ онъ ошдашь ему прекраснѣй-
„шее Царство.“ — По словамъ его, Лжепешръ при-
„вель въ Пушивль 10.000 человекъ.

(96) *Ник. Лѣт.* 85 и 86: „Петрушка воръ, которой
„назвался Царевичемъ, съ Дону поиде въ Пушимль съ
„Козаками съ Донскими и съ Волскими, и придоша въ
„Царевъ Борисовъ городъ; въ Царѣ же градъ поймаша
„Воеводъ Михаила Богдановича Сабурова, да Князь
„Юрѣя Принкова-Ростовского, и побиша ихъ, пошелъ
„въ Пушивль Князь Андрей Бахтсаровъ въ па-
„времена былъ въ Пушимль Воевода, и ево убиша,
„и дочь ево шотъ воръ Петрушка взя къ себѣ на по-
„зоръ на постелю.“

(97) *Дѣл. Польск.* No 26, л. 253: „А на Сѣверѣ нынѣ
„Государемъ Пешромъ зовушь, сказывающа сынъ быв-
„шего Государя вашего Великого Князя Оедора и съ
„Государемъ вашимъ нынѣшнимъ *важну гинитъ* (сра-
„жаешся), и не мало городовъ осьль въ Сѣверск. землѣ,
„а къ Государю нашему Королю шлеть Пословъ сво-
„ихъ, и шо вещь спало не отъ Государя же нашего.
„Сами люди Московск. Государства межъ себя разруху
„чиняшь, а на насъ ценяете.“

Нашъ Посоль, Князь Волковскій, увѣряя Поляковъ,
что извѣстіе, будію Борисъ Годуновъ подмѣнилъ дѣ-
вочкою новорожденнаго сына Оеодорова, естъ выдумка
зломысленныхъ, говорилъ: „При Государынѣ Царицѣ и
„Вел. Княг. Иринѣ былии всегда неотступно мои Княжь
„Григорьевы сестры, Княжь Иванова Княгиня Козлов-
„ского, да Окольничего Ондreja Пешровича Клешинна
„жена, и только бы шакое дѣло спалось, и онѣ бѣ
„мека въ шомъ не ушоида“ (см. л. 299.). Тамъ
же, л. 287 и на об.: „И Паны Рада говорили: только
„Государь вашъ ошпустишь Воеводу съ шоварыщи и

„всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, которые нынѣ на Москвѣ, ино и *Дмитряшки* и *Петрушки* не будутъ. А только Государь вашъ вскорѣ не опущишь всѣхъ людей, ино и *Дмитрей* будетъ и *Петръ* прямой будешь, и наши за своихъ съ ними за одно стануть.“

Ник. Лѣт. 86: „Тойже воръ *Петрушка*... собрався съ воровскими людьми, пошелъ изъ *Пушимля* въ *Тулу*; къ нему жъ приидоша изъ *Запорогъ Черкасы*. И вышедъ изъ *Пушивля*, посла напередъ себя на *Тулу* многихъ ратныхъ людей и повелъ имъ съ *Тулы* итти подъ *Колугу*.“

(98) См. *Розряд. Кн.* л. 996. А въ *Ник. Лѣт.* 83: „*Боярину* *Князю Ивану Ивановичу Шуйскому* изъ *Серпухова* велѣно отойти подъ *Колугу*; *Бояринъ* же прииде подъ *Колугу*, и *Колугу* осади, и приступаше къ *Колугѣ* приступомъ, и ничево имъ не учиниша.“

Беръ: „*Шуйскій* напалъ на станъ *Болошникова* съ 100 тысячами человекъ; множество побилъ; взялъ въ плѣнъ 10 тысячъ; прочихъ обратилъ въ бѣгство.“ Изъ *Розрядн. Книги* и *Лѣтописцевъ* видно, что послѣ бѣгства *Болошникова* и *Беззубцева* *Царь Василій* не самъ шелъ за ними, но отправилъ *Воеводу*, изъ коихъ первымъ былъ *Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій*.

Беръ: „*Болошниковъ* приказалъ обнести *Калугу* плетнемъ, окопашъ рвомъ, (*Петрей*: und vor dem Stacket, und hinter dem Stacket.) и выдержалъ въ семь мѣсѣвъ осаду съ 30 *Декабря* 1606 г. по 3 *Мая* 1607.“

Устье рѣки *Угры* въ 7 верстахъ отъ *Калуги*. См. *Больш. Чертежь*, стран. 130.

(99) *Столлр.* л. 534: „И съ шово побѣгу воры *Ивашко* *Болошниковъ* съ *Ошаманы* и съ *Казаки* и со всякими воры прибѣжалъ въ *Колугу* и *Колугу* засѣлъ, а съ нимъ съди въ *Колугѣ* всякихъ людей огненнаго бою больши десяти тысячъ, а иные всякіе воры съ розгрому же изъ подъ *Москвы* прибѣжали на *Тулу*, и съди въ *Тулѣ* многіе жъ люди съ огненнымъ боемъ.“

(100) *Столлр.* л. 535: „*Орзамасъ* и *Олашаръ*.. и съ уздами были въ измѣнѣ, отъ *Царя Василья* отложился... а на *Олашаръ* *Воеводу* *Ждана Степановича* *Сабурова* *Алашорскіе* воры въ воду посадили.. А *Нижней Новгородъ* стоялъ за *Царя Василья*, отъ воровъ отъ *Русскихъ* людей былъ въ осадѣ, а стояди подъ

„Нижнимъ Рускіе люди и Боршники и Мордва, а съ нами былъ за Воеводы мѣсто Ив. Бор. сынъ Доможировъ.“

Ник. Лѣт. 82: „Въ шаже времена собрався Мордва и Боршники и Боярскіе холопи и кресьтяне, придоша подь Нижней Новъ городъ осадиша, въ нихъ же спарѣйшииъ два Мордвина, Московъ да Воркадинъ (въ *Столлр.*: Варгадинъ), и стюяху подь Нижнимъ и многія пакости граду дѣлаху.“

(101) О Хвороспиницѣ см. *Розр.* л. 986; также собственную его Грамоту, писанную изъ Аспрахани къ Нагайскому Князю Ишпереку и Мурзамъ, кою онъ приглашалъ ихъ дать со всюю Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам.* II, 326).

Ник. Лѣт. 81: „Градь Аспороханъ изъ мелкихъ многихъ людей, которые стюяху за правду, побываху съ роскашу, и Дьяка Аѳонася Карпова убиша.“

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. Т. XI, 216. — Грамота Василіева въ Верхотурье опъ 5 Дек. 1606 (*Собр. Г. Грам.* II, 318) писана къ Степану Годунову. — См. *Розрѣд.* л. 986 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 320.

(104) *Ник. Лѣт.* 79: „Въ тоже время въ Новѣгородѣ великомъ бысть морь великій. Въ тожь же году преставися Боляринъ К. Мих. Пешр. Камыревъ въ Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе.“

(105) Тамъ же, 81: „Царь же Василей повелѣ подь Аспороханъ ишши Болярину Ѳедору Иван. Шереметеву, да Ивану Салшыкову, да Ивану Плещеву.“ — Тамъ же, 83: „Царь же Василей посла на воровъ подь города, въ Серпуховъ Болярина К. Ивана Иванов. Шуйсково, подь Арзамасъ К. Ивана Михайловича Воротынского, подь Михайловъ К. Ивана Андреевича Ховансково, подь Колугу К. Никишу Андреевича Ховансково, подь Веневу К. Андр. Васил. Хилкова, подь Козелескъ Артемья Васил. Измайлова. — Боляринъ К. Иванъ Мих. Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣша отойти въ Олескииъ, а Болярину К. Ив. Ив. Шуйскому изъ Серпухова вельно отойти подь Колугу.“

О послѣднемъ см. выше, прим. 98.

Но извѣстіе объ оширавленіи Князя Воротынскаго

подъ Арзамасъ не согласно съ другими. Туда велѣно было итти Восводамъ, Григорію Григор. Пушкину и Сергію Григор. Ададурову съ рашскими людьми, Владимірскими, Суздальскими и Муромскими. См. *Хронограф. Столбр.* л. 535. — Воротынский же посланъ былъ къ Алексину (см. тамъ же) и къ Туль. См. ниже, пр. 114.

Ник. Лѣт. 84: „Царь же Василей посла-подъ Калугу „Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ рашскими „людьми, Боярина К. Оед. Ив. Мстиславскаго, да К. „Мих. Вас. Шуйскаго, да К. Бориса Петровича Ташева.“

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежащей покойному А. И. Ермолаеву, главу 29, о посланіи Благоутрнаго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Руси въ Старицу по Іева, бывшаго Патріарха Московскаго, и како пришелъ Іевъ Патріархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи: „Лѣта 7115, Февр. во 2 день... Царь и В. Кн. В. И... „велѣлъ общиу своему и богомольцу Свяшѣиш. Ермогену, „Патріарху Моск. и всея Руси, и Митрополиомъ и „Архіепископомъ и Епископомъ и Архимаритомъ и Игу- „меномъ быши къ себѣ Государю для своего Государе- „ва и Земскаго дѣла; и Февр. въ 3 день, у Государя Ца- „ря... Свяшѣишій Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. „да съ нимъ Пафнушей, Митрополишь Сарскій и По- „донскій, да Арселей, Архіеп. Архангельскій и Архи- „мариты и Игумены были... И Государь Царь... со- „вѣшовавъ съ опцемъ своимъ и богомольцомъ, Свяшѣиш. „Ермогеномъ Патр. Моск. и вс. Р. и съ Митрополишы, „и пр... приговорилъ послати въ Старицу, по преже „бывшаго Іева Патріарха Московскаго и вс. Рус., Кру- „щичкаго Митр. Пафнушія, да Симановскаго Архима- „риша Пимина, да Патріархова Архимдякона Алимпія, „да Дьяка своего Григорья Елизарова, да съ ними же „велѣлъ Государь послати своей Царской конюшни „капшану, подбиту соболями, а въ ней восемь санниковъ, „да простыхъ на перемѣну восемь же санниковъ, да съ „капшаною и съ санниками послалъ Государь своего Госу- „дарева конюха Посника Крюкова, да съ нимъ стряпчихъ „конюховъ, для того, чтобъ Іеву Патріарху, прѣхавъ къ „Москвѣ, простити и разрѣшити *всѣхъ* православныхъ „Крестьянъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣловаця „я во многихъ клятвахъ..... А съ ними послана ошъ

„Ермогена Патр. М. и вс. Р. къ Іеву Патріарху гра-
 „моша такова: Государю Отцу нашему, Свяшѣишему
 „Іеву Патріарху, сынъ швой и богомолецъ Ермогену
 „Патр. М. и вс. Р. Бога молю и челомъ бью: Благо-
 „родный и Благовѣрный и Благочестивый и Христо-
 „любивый Вел. Гос. Царь и В. К. В. І. вс. Р. Самодер-
 „жець, совѣшовавъ со мною богомольцомъ своимъ и со
 „всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бояры и съ Окол-
 „ничими и съ Дворяны и съ Приказными людьми и со
 „всѣмъ своимъ Царскимъ Сиглашомъ, и съ гостями и
 „съ шорговыми людьми и со всѣми православными Хри-
 „стіанаы пашвы швоея, послалъ молиши Свяшитель-
 „ство швое, чшобы ты учинилъ подвигъ, вхаль въ
 „царствующій градъ Москву для его *Государева* и
 „*Земскаго Великаго Дѣла*; да и мы молимъ со усерді-
 „емъ Свяшительство швое и колѣни прекланяемъ: спо-
 „доби насъ видѣши благолѣпное лице швое и слышати
 „пресладкій гласъ швой: презѣне бо желаемъ шя чув-
 „ственными очима зрѣти и Богомъ благословенія
 „десницы швоея сподобинись, пачеже о сихъ, еже бла-
 „госердне препослеши о насъ молишву швою къ Три-
 „собошвеннаго Ешества Владычешву, да сподобинь
 „премилосшивый Богъ за молишвъ свяшыхъ швоихъ
 „Россійское Государство жиши въ мирѣ и въ покоѣ и
 „въ тишинѣ, и подасть Вел. Гос. нашему Царю и Вел.
 „Кн. В. І. вс. Р. здравіе и на враги побѣду и Свяшымъ
 „своимъ Церквамъ и Христіанской нашей непорочной
 „Вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должны, ели-
 „ка наша сила, сегоже безсмершнаго Зижителя наше-
 „го Бога молиши о швомъ Свяшительскомъ благомъ
 „пребываніи, а милость Божія и Преч. Богородицы и
 „Великихъ Чудотв. Петра, Алексѣя и Іоны молишва-
 „ми, да нашего смиренія благословеніе да есть и бу-
 „дешъ (съ) Свяшительствомъ швоимъ всегда и во вѣки,
 „аминь. Писалъ на Москвѣ, лѣша 7115, Февр. въ 5 десь.“

(107) См. тамъ же *Челобитную* отъ имени Москов-
 ского народа; „И шого мы своего Государя Фед. Бор.
 „и машерь его Царицу Марью и Царевну Ксенью . . .
 „Гришкѣ Опрешеву выдали, и воръ Гришка падъ ними
 „мучительски шворилъ, какъ хотѣлъ: Государя нашего
 „Федора съ машерью его смерти предаль.“

(108) См. тамъ же *Прощальную Грамоту Іоса*: „Ве-

„ликій, превисокій, православный столпъ, корень бла-
 „говѣрія, предивный цвѣтъ благочестія, степенъ Цар-
 „скій, Костянинъ новый, Владиміръ славный, Яро-
 „славъ дивный, Александръ пречюдный, Государь нашъ
 „Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ всея Руси, грѣхъ
 „ради нашихъ оставя земное царство, отыде въ вѣч-
 „ное блаженство Небеснаго Царствія.“ Тамъ же о
 „убіеніи Св. Царевича Димитрія: „И Вел. Гос. нашего
 „Царевича Димитрія на Угледѣ не сшало 99 (1591) го-
 „ду; прѣдъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣнни-
 „ковъ своихъ.“ Далѣе о Самозванцѣ: „Мы же, азъ сми-
 „ренный Іевъ . . . вамъ про того вора про Розстригу
 „извѣщаль . . . чтобы вы де памяшовали Бога . . . на
 „чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ его
 „Марьѣ и Царевичу Федору и Царевичъ Ксеніи, и самъ
 „вамъ на себя великую кляшву полагаль, что воистин-
 „ну прямой воръ Розстрига, а не Царевичъ Димитрей,
 „и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе и свои
 „души и крестное цѣлованіе все въ презрѣніе поло-
 „жили . . . Толкій мяшежъ учинилъ (Розстрига) въ
 „православныхъ Крестьянѣхъ, его же отъ начала свѣ-
 „ща въ Божественномъ Писаніи не обрѣщается, ежо
 „всѣмъ намъ извѣстно есть.“

(109) Тамъ же: „Видѣвъ (Богъ) достояніе свое въ
 „шакowej погибели и Христіанск. нашу Вѣру разоря-
 „ему, воздвиже на него (Розстригу) велегласна обли-
 „чшеля и злomu умышленію его проповѣдника, Вели-
 „каго Государя нашего, воистянну *салта и праведна*
 „Царя и Вел. Кн. В. Ив. вс. Рус., и аще и многое без-
 „честіе и гоненіе мало и не до смерти поспрада на
 „того врага, милосердый Богъ промысломъ его до кон-
 „ца оокрушивъ, убьенъ бысть . . . и скареднаго пѣла не
 „осщалося . . . А называющъ того мершваго злодѣя, иже
 „содержа престолъ Царскій, Розстригу жива; а намъ
 „и намъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ сего зло-
 „дѣя смерть подлинно вѣдома. И нынѣ азъ смиренный
 „Ермогенъ, Божією милостію Патріархъ и пр. и азъ
 „смиренный Іевъ, бывшій Патріархъ и пр. молимъ
 „скорбными сердцами и плачевными глазами Премилости-
 „ваго Царя Царствующихъ . . . да явитъ намъ неизслѣ-
 „димую пучину благоушробія своего и да покажетъ на
 „насъ въ послѣднихъ сихъ временехъ божественная
 „своя изрядная чудеса,“ и пр.

(110) Тамъ же: „И пошомъ цѣловали крестъ по зло-
 „дѣйской Розстригинѣ прелести.“ Въ заключеніе ска-
 „зано: „И въ шѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ
 „клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія,
 „азъ Ергогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. и азъ смирен-
 „ный бывый Іевъ Патр. царствующаго града Москвы,
 „по даннѣй намъ благодаши ошъ Пресв. и Живоув. Духа,
 „и полагаяся на премилосивыя щедроты Божія, вась
 „вкупѣ всѣхъ Правосл. Христіанъ прощасмъ и разрѣ-
 „шасмъ въ сій вѣкъ и въ будущій,“ и пр.

(111) *Истор. Рос. Іерархіи. Т. I, 41.*

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Розрядн. Кн.*

Столлр. л. 534 на об.: „И Колугу осадили накрѣп-
 „ко, и изъ наряду изъ большаго и изъ огненныхъ пу-
 „шекъ въ городъ и въ острогъ сшрѣляли безпрестан-
 „но, и многихъ людей побивали.“

Никон. Лѣт. 84: „Начаша подѣ Колугою надѣ вора-
 „ми промышляши, поведоша гору древяную къ остро-
 „гу и хошяху зажечь, примешаша же гору блѣзъ остро-
 „гу. Той же Волошниковъ, вышедъ со всѣми людьми и
 „шое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей
 „побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.“

См. также *Латух. Степ. Кингу.*

(113) *Столлр. л. 534 на об.:* „А изъ Колуги воры
 „Казаци на вылозки выходили безпрестанно, и бои
 „были безпрестанные, и Царя Васильевыхъ рашныхъ
 „людей на вылозкахъ побивали и ранили, и въ осадѣ
 „въ Колугѣ былъ великой голодъ: вли лошадей.“

О Фидлерѣ см. Бера и Петрея (стр. 390). Вотъ
 ужасная, данная Фидлеромъ клятва, ошъ кошорой (го-
 воряшъ они) у всѣхъ присутствовавшихъ поднялись
 волосы дыбомъ: „Я Фридрихъ Фидлеръ кляпуюсь Пресв.
 „Троицею въ томъ, что хочу оправить (mit Gift er-
 „tödteten) Ивана Волошникова (Pollutnik), врага Царя
 „Шуйскаго и всей Россіи; если же сего не сдѣлаю и
 „шѣмъ обману моего Государя, то да буду на вѣки
 „лишень части въ Небесномъ Царствіи и милости
 „Госп. Бога моего и Един. Сына Его І. Х., пролившаго
 „за насъ кровь свою; да не буду имѣть помощи ошъ
 „Духа Свяшаго; да оставашъ меня всѣ Ангелы, Хра-
 „нители рода Христіанскаго; стихія міра сего, со-

„зданна на пользу чловѣкамъ, да обратяше на главу мою; земля, да поглотитъ меня живаго; земныя произрастѣнія да будутъ мнѣ ядомъ; да овладѣеть Діаволь шѣломъ и душою моею, и если даже, вздумавъ, не выполнитъ своего обѣщанія, потребую отъ Отца Духовнаго опущенія въ семь грѣхъ моемъ, но се опущеніе да не будетъ имѣть силы. Но нѣтъ! Во истину исполню слово свое, и отправлю Ивана Болшеникова симъ ядомъ, уповаю на помощь Божию и Святое Евангеліе.“ Беръ присовокупляетъ: поелъ сей спрашной и богопрошивной присяги Фидлеръ не усомнился явиться къ Болшеникову; и въ присутствіи окружавшихъ его людей сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе *дать ему ядъ*, и отдаетъ его, на какое угодно употребленіе.

(114) *Ник. Лѣт. 84*: „Пріидоша же къ Михайлову городу съ Украинныхъ городовъ на помочь, Михайловцы жь вышедъ изъ града и отъ града отбиша; они же отъидоша въ Переславль Рязанской. Царь же Василей Князь Ивану Хованскому повелъ быти къ Москвѣ, а въ Переславль посла на его мѣсто К. Бориса Мих. Лыкова, да Прокофья Ляпунова. — Подъ Веневою жь стоя Воевода Князь Андрей Хилковъ, и надъ Веневою не сдѣла ничего; съ Веневы жь вышедше воры, отъ города отбили, они же отъидоша на Коширу. — Бояринъ же К. Иванъ Мих. Ворошынскій изъ Олески на поиде подъ Тулу, на Туль же въ тѣ поры воровъ было много, Воевода жь у тѣхъ воровъ Андрей Теляшевской, и выде со всѣми людьми, Князя Ив. Михайловича розгоня, едва ушелъ въ Олески.“

(115) *Ник. Лѣт. 87*: „Въ шоже время пріиде подъ Козельскъ Князь Мих. Долгорукой и со многими воровскими людьми, по милости же Божіей тѣхъ воровъ побиа многихъ и языки многіе поимаша.“

Артемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дворянъ Окольныхчимъ. См. *Розряд. л. 993*, и *Послужн. Списокъ Бояръ въ Др. Росс. Вѣдѣн. XX, 82*.

(116) См. *Геогр. Слов. Рос. Государства*, подъ словомъ *Серебряное*, Т. V, 916.

Столяр. л. 535 на обор.: „И какъ увѣдали, что Царя Василья Московскіе люди (Пушкинъ и Адауровъ:

„см. выше, въ прим. 105, ссылку на сей же *Хроногр. Столгр.*) идутъ на Орзамазскіе и на Олапырскіе мѣста, изъ подъ Нижняго вору розбѣжались Съ Алашыря Григорью Пушкину, да Сергью Адаурову, со всеми рашными людьми вельно ипши подѣ Серебряные Пруды, а въ Серебряныхъ Прудахъ сидѣли воровскіе люди, а подѣ Серебряными Прудами стояли Воеводы Князь Ондрей Васильев. Хилковъ, да Богданъ Машвъевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними разные люди и Коширяе и Туляне и Ярославцы и Угличане и съ Низовскихъ городовъ, и Григ. Пушкинъ и Серг. Ододуровъ подѣ Пруды пришли и подѣ Прудами стояли вмѣстѣ со Княз. Ондреемъ Васильев. Хилковымъ, и къ Прудамъ и острогу рашные люди приступали съ щипами день до полуночи, и изъ Прудовъ воровскіе люди многихъ рашныхъ людей переранили, а иныхъ побили, и воровскіе люди, видя свою погибель, что имъ не ошесдѣшца, сдалися, и въ острогъ пустили Царя Васильевыхъ людей и крестъ цѣловали Царю Василью, и на заирее сдачи пришли многіе воровскіе люди и съ Украйны на выручку къ Серебрянымъ Прудамъ, а съ тѣми воровскими людьми были Воеводы К. Иванъ Масальской, да иноземець Литвинъ Иванъ Споровской, и Царя Васильевымъ Воеводамъ Князю Ондрею и Григорью съ поварыщи и всемъ рашнымъ людямъ съ воровскими людьми былъ бой опъ Серебряныхъ Прудовъ вершы за чепыре, и воровскихъ многихъ людей побили и языки многіе поимали, и воровскихъ Воеводу К. Ивана Масальскаго, Ивана Споровскаго взяли.“

О семь Князь Мосальскомъ (Иванъ Даниловичъ) см. *Розрд. Ки.* л. 977.

(117) *Столгр.* л. 536: „Тогожь 115 (1607) году въ Великой Поспѣ изъ подѣ Прудовъ Воеводы съ рашными людьми ходили подѣ Дѣдиловъ, а въ Дѣдиловъ были воровскіе люди. И воровскіе люди Царя Васильевыхъ людей розогнали, и на побѣгъ убили Воеводу Сергѣя Ододурова, а рашные многіе люди попонули въ рѣкъ въ Шату. И съ шого розгрому Воеводы и рашные люди прибѣжали на Коширу.“

(118) См. *Собр. Гос. Грах.* (II, 326) и выше, примѣч. 101. *Инк. Лпл.* 81: „Они же (Шерем., Салшык. и Плещеевъ) придоша къ Асторохани; Астороханцы жъ ихъ къ

„Аспрохани не допустиша, они же сташа на остро-
 „въ на Башчикъ, и поставиша шуть острогъ. Астро-
 „ханцы жь приступаху къ острогу, и многіе напасти
 „дѣлаху: коихъ возмущъ въ Аспрохань живыхъ, ихъ
 „различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ,
 „на Балчикѣ, приде на ратныхъ на многихъ людей бо-
 „лѣзнь цынга и многіе люди помроша.“

Упоминаемый въ сей выпискѣ островъ Балчикъ или
 Башчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов.
 Росс. Гос. Т. I, 329*) отъ *Болды*, протока или рукава
 Волги. См. *Болш. Чертежь*, стр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивашь
 съ другимъ Василиемъ Рубцомъ - Мосальскимъ, ко-
 торый былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василие-
 ва царствования, и въ 1603 году еще находился шамъ.
 См. *Розр. Кн. л. 985 и 1004* на об.

(120) См. *Болш. Чертежь*, стр. 178: „А ниже Бѣ-
 „лева верстѣ съ 6, пала въ Оку Вырка.“

Ник. Лѣт. 85: „Изъ Пущимля жь и изъ иныхъ Спер-
 „скихъ городовъ воры придоша на помочь къ Калугѣ,
 „придоша на Вырку; Бояре жь подь Колугою слышаху
 „про нихъ, что идоша многіе люди, Воевода жь съ ними
 „съ ворами Князь Василей Мосальской; Бояре жь посла-
 „ша изъ подь Колуги противъ ихъ Боярина Ивана Ни-
 „кишича Романова, да Князь Данила Ивановича Мезец-
 „каго со многими ратными людьми. Они же вспрѣшо-
 „ша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ и начаша съ ними бишися,
 „и бились съ ними день да ночь, и по милости Божіи
 „побивша воровъ на голову, и Воевода К. Василья уби-
 „ша; доспальныя жь воры многіе на зеленыхъ бочкахъ
 „сами сядяху, и подь собою зажгоша, и злою смершію
 „помроша; Бояре же ворошишася подь Колугу и азыки
 „многіе приведоша.“

(121) См. Т. XI, 105.

(122) *Разрлд. л. 922*.

(123) См. Бера: „Мая 1 дня Князь Петръ отпра-
 „вилъ изъ Тулы войско, чшобы освободить Калугу, оса-
 „жденную Москвитянами. На вспрѣчу ему выслали
 „они нѣсколько шысячъ человекъ: обѣ стороны са-

„шлись подь Пулною (на Пчелнь); Москвитяне со-
 „вершено разбиши и въ страхъ спѣшили возвра-
 „тись подь Калугу.“ — См. *Розрѣд.* л. 992 на об.

Ник. Лѣт. 86. „Они же (войско Лжепетра) пришли
 „на Тулу, и собрався пошли подь Калугу, Воевода жь
 „у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Теляшевской,
 „и не доходя Калуги, спали на Пчелнь. Бояре жь, по
 „подь Калугою слышавше, и послаше противъ ихъ
 „Боярь и Воеводу съ рашными людьми, К. Бор. Петр.
 „Ташева да К. Андрея Черкаского (въ *Хрон. Стол.*:
 „Тюменского); они же сошлись съ ними на Пчелнь и на-
 „чаша съ ними бишися, и гнѣвомъ Божиимъ шѣ воры
 „ихъ побиа, и Воеводу К. Бор. Петр. Ташева и К.
 „Андрея Черкаского убиа и многихъ рашныхъ людей
 „побиа.“

(124) Тамъ же: „Доспальные же прибѣжаху въ полки
 „подь Колугу. Бояре же и рашные люди того ужасо-
 „шася, и ошъ Колуги поидоша къ Москвѣ, и нарядъ
 „помешана, и ошведъ спаша въ Боровскѣ.

Столѣр. л. 535: „А которые рашные люди стояли
 „подь Колугою, а въ походѣ не были, и они, смонря
 „на шѣхъ же людей, изъ подь Колуги пошли, а Боярь
 „покинули, а изъ Колуги воръ Ивашка Болошниковъ
 „со всѣми ворами вышелъ на Боярскіе спаны вылоз-
 „кою, и Бояре и Воеводы съ доспальными людьми
 „ошшли ошходомъ въ Серцуховъ и нарядъ съ собою
 „ошвели, а иной нарядъ ошлася подь Колугою.“

Латух. Стѣп. Кн.: „Въ то время Князь Михаилъ
 „Сковинъ Шуйской, да Ашаманъ Козачей Истомка
 „Пашковъ противъ шѣхъ воровъ мужеспвенно спаша
 „и многихъ побиа, сами же ошводомъ прочь ошодо-
 „ша и едва ошъ совершенныя погибели спасошася.“

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*: „Глаголють же
 „нѣцци, яко и ошъ Государева полка къ нему вору
 „(Петрушкѣ) войска 15.000 предашася.“

О Нѣмцахъ, измѣнившихъ Шуйскому, пишешъ Беръ.
 Начальникомъ ихъ былъ Лифляндецъ Гансбергъ.

Ник. Лѣт. 87: „Воевода жь Аршмей Измайловъ, слы-
 „ша шо, что Бояре ошъ Колуги ошѣдоша, взя на-
 „рядъ, со всѣми рашными людьми ошойде въ Мещоскъ.“

(126) См. *Rzeczy Polskich.*: „Патріархъ ошлучилъ
 „приверженцевъ шого; кшо принялъ на себя имя Ди-
 „мишрія; Болошника и всѣхъ противниковъ предавъ

„проклятію. По объявленіи сего разсланы указы
 „чтобы всѣ слышали на враговъ Св. Вѣры подь
 „опасеніемъ смертной казни за ослушаніе. Предписа-
 „но, чтобы всѣ монастырскіе люди, способные вла-
 „дѣть оружіемъ, шли на войну, а монастыри отпра-
 „ляли съѣстные припасы въ крѣпости или къ вой-
 „скамъ; даже чтобы самыя Иноки готовились сра-
 „жаться за Вѣру, когда пошребуетъ необходимость.“

(127) *Ник. Лѣт.* 87: „А воръ Петрушка въ тѣ поры
 „пришелъ на Тулу.“ Въ семъ городѣ соединились то-
 „гда всѣ виновники бѣдствія, говоритъ Беръ.

(128) *Розрѣд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537: „А на
 „Москвѣ Государь оставилъ брата своего Князя Дм.
 „Ив. Шуйскаго, и Москва приказана была ему.“

(129) См. Бера.—*Rzeczy Polskich*: „Подъ Серпуховымъ
 „далъ клятву не возвращаться въ Москву безъ побѣ-
 „ды, или положишь голову свою на полѣ брани.“

(130) *Ник. Лѣт.* 87: „Самъ же Царь Василей поиде
 „къ Серпухову, а на Коширу посла съ рашными людь-
 „ми для береженья Боярина К. Андр. Вас. Голицына, да
 „съ Рязани вельбѣл итши Боярину К. Бор. Мих. Лыко-
 „ву со всѣми рашными людьми.“

Съ Лыковымъ былъ и Проконій Ляпуновъ (см. тамъ
 же, 84).

(131) *Розр.* л. 931 на об. — См. въ рукоп. книгѣ,
 принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, *списокъ*
съ Грамоты Митр. Филарета 12 Іюня: „Іюня въ 5 день
 „писалъ къ нему Государю Ц. и В. К. Вас. Ив. вс. Рус.
 „его Государевъ Бояринъ и Воевода Кн. Ондрей Ва-
 „сильевичъ съ товарищи, чино они съ воры сошлись
 „на рѣчкѣ на Восмѣ, отъ Коширы верстѣ за 12, Іюня
 „въ 5 день, и Божією помощію . . . тѣхъ воровъ на го-
 „лову побили и ихъ воровскихъ воеводъ нарядъ и наба-
 „шты и знамяна и коши всѣ поймали, и живыхъ лзы-
 „ковъ большаи пяти тысячъ взяли, а имали ихъ и
 „побивали на шридцати верстахъ; а доспальные воры
 „и лучшіе ихъ промысленики, Терскіе и Яицкіе, Вол-
 „скіе, Донскіе и Пушивльскіе и Рыльскіе Ашаманы и
 „Казакъ съли въ баяракѣ и городокѣ себѣ сдѣлали, и

„его де Государевы Бояре и Воеводы . . . къ тому го-
родку приступали . . . и шѣхъ воровъ взятемъ взяли.“

Ник. Лѣт. 87. „Воръ же Пепрушка, слышавъ то,
„Царь Василей приде въ Серпуховъ, а Воеводы съ рат-
ными людьми придоша на Коширу, посла Воеводу
опъ себя, К. Андрея Теляшевскаго, да съ нимъ мно-
гихъ ратныхъ людей. Они же поидоша къ Коширь;
„Воеводы же свѣдаху ихъ приходъ на себя, и поидоша
„противъ ихъ, и сошлася на рѣкъ на Возмѣ, и бысть
„бой день весь, и начаша воры Московскихъ людей оси-
„ливати. Московскіе же люди, видя шакую надъ собою
„побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что
„умереть всѣмъ до единого; Бояре жъ и Воеводы К.
„Андрей и К. Борисъ (т. е. К. Андр. Вас. Голицынъ и
„К. Бор. Мих. Лыковъ. См. *Лѣт. Ст. Кн. и Розряд.*),
„ѣзда по полкомъ, возопиша ратнымъ людямъ со сле-
„зами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣся по-
„мерети другъ за друга единодушно всѣмъ. Ратные же
„люди всѣ единогласно возопіяху: подобаетъ вамъ на-
„чинаши, а намъ помирати. Бояре же, призвавъ Бога,
„ошложиша все житіе свое, напустиша на нихъ злодѣ-
„евъ со всѣми ратными людьми, многую храбрость по-
„казаху предо всѣми ратными людьми. По милости же
„Всецѣдраго Бога шѣхъ воровскихъ людей побиха на
„голову, а доспальные многіе сѣдоша во врагѣхъ, а
„шой Князь Андрей Теляшевской утекъ не съ великими
„людьми. Видяше же ратные люди, что много имъ шко-
„ты изъ того врагу отъ шѣхъ враговъ, и возопиша
„всѣ единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слѣзчи
„съ лошадей, и поидоша всѣ пѣши со всѣхъ сторонъ съ
„приступомъ, и по милости Божіи всѣхъ шѣхъ воровъ
„побиха на голову, развѣ прехъ человекъ взяша жи-
„выхъ, а милостию Божією Московскимъ ратнымъ лю-
„демъ шкоты никакія въ тѣ поры не учинили. Бояре
„же придоша въ Серпуховъ ко Царю Василью съ вели-
„кою радостію. Царь же Василей, видя ихъ промысль
„и слыша, радостенъ бысть, ихъ пожаловалъ своимъ
„Государевымъ жалованьемъ.“

Беръ говоритъ, что „Москвитяне были бы разби-
ты въ семь дѣлъ, если бы одинъ изъ Воеводъ (Лже-
„пепра) не перешелъ съ 4000 человекъ на сторону
„Шуйскаго.“

(132) *Столлр. л. 537 и на об.:* „Изъ Тулы воры отъ Пе-
прушки, К. Андрей Теляшевской со многими воров-

„скими людьми, шель на Коширу, а съ пимъ воровъ было
 „Козаковъ Донскихъ и Терскихъ, и Волскихъ и Яицкихъ,
 „и Украинныхъ людей, Пупимцовъ и Елчанъ съ пова-
 „рыщи съ тридцать тысячъ... Въ девятую Пятницу
 „(5 Юня) по Велицѣмъ днѣ сошлись въ Коширскомъ
 „Уѣздѣ на рѣчкѣ на Восмѣ, и... сошнемъ съ воры были
 „бой, съ утра съ первова часу до пятова, и воровъ
 „Козаковъ пѣшихъ съ огненнымъ боемъ перешли за рѣч-
 „ку въ бояракъ пшисяча семьсотъ человекъ, а подлѣ
 „боярака стояли съ Резанцы Федоръ Булгаковъ да Про-
 „кофей Лапуновъ и воровскіе люди изъ боярака изъ
 „ружья стрѣляли по Резанцамъ... Резанцы скочили
 „всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Восмѣ, и соннями, копо-
 „рыя съ воры билися, напустили единомышленно
 „на воровъ... и въ погонѣ безчисленно побили.. а
 „гоняли за ними тридцать верствъ... и воры Каза-
 „ки въ бояракъ сидѣли два дни... упрямилися, чшобъ
 „имъ помереть, а не отдашь... стрѣляли изъ ру-
 „жей до шѣхъ мѣствъ, что у нихъ зеля не стало; и
 „шѣхъ воровъ многихъ побили, а достальныхъ взяли
 „и на завпрее всѣхъ казнили... только оставили
 „семь человекъ живыхъ по челобитью Дворянъ и Дѣшей
 „Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Арзамасцовъ, что они
 „шѣмъ Дворяномъ учинили добро, какъ они шли Каза-
 „ки съ Терка съ вормомъ съ Петрушкою, Волгою, къ
 „вору Розспригѣ и воропились съ вормомъ Волгою на-
 „задъ, и шѣхъ Дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ
 „ихъ хощѣлъ побить, и они ихъ не велѣли побить.“

(133) См. выше, въ прим. 131, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

Въ сей же Лѣтописи, на стран. 88: „Царь же Васи-
 „лей со всѣми рашными людьми поиде къ граду Алек-
 „сину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взашьемъ, и
 „посади въ Алексинѣ рашныхъ людей, а самъ поиде
 „подъ Тулу со всѣми людьми (Воръ же слыша шотъ
 „приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людей съ Ту-
 „лы, воровскіе люди многіе), посла на переди себя Бо-
 „ярина своего Князь Михайла Васильевича Шуйскаго
 „съ рашными людьми. Они же съ ними сошлись подъ
 „Тулою на рѣчкѣ Воронѣ, по милости Божіи шѣхъ
 „воровъ побивша, и многихъ живыхъ поймаща, досталь-
 „ные же ушекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣ-
 „ми людьми приде подъ Тулу и Тулу осадилъ.“

Столяр. л. 53: „Бояре жь и Воеводы, К. Оандр. Ва-

„сил. Голицынъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ товарищи, съ своими полки, пошли подъ Тулу, а изъ Серпухова Царь Вас. Ив. послалъ подъ Тулу Бояръ своихъ и Воеводъ на три полки: въ Большемъ Полку Бояринъ К. Мих. Вас. Скопинъ - Шуйской, да Бояринъ Ив. Никиш. Романовъ, въ Передовомъ Полку Бояринъ К. Ив. Вас. Голицынъ, въ Спорожевомъ Полку Бояринъ Вас. Петр. Морозовъ, да Яковъ Вас. Зюзинъ; и сошлись Бояре и Воеводы съ Коширскимъ полкомъ за тридцать верстъ до Тулы. И пошли подъ Тулу, и пришли на рѣчку на Воронежъ въ десяшую Пятниццу по Велицъ дни (12 Юня). И Тульскіе многіе воры, конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за семь верстъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронежъ и былъ съ ними бой: пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки въ крѣпостяхъ; а рѣчка топка и грязна, и по рѣчкѣ крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое время бился, и милостію Божіею Московскіе люди воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Воронежю во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли, и Бояре и Воеводы со всѣми полки перешли жъ и воровскихъ людей учали топтать до города до Тулы и многихъ побили и живыхъ поймали, а пѣхопу многую жъ побили и поймади. И воровскіе люди прибѣжали въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до городовыхъ воротъ, а чедовѣкъ съ десять Московскихъ людей и въ городъ вѣхали, и въ городѣ ихъ побили, а Бояре и Воеводы со всѣми полки спали подъ Тулою, и Тулу осадили.“

Тамъ же, л. 540: „Царь пришелъ со всѣми ратными людьми подъ Тулу, и спалъ отъ Тулы три версты; а въ Тулѣ въ шѣ поры былъ воръ Пешрушка, да съ нимъ К. Андр. Теляшевской, да Ивашка Болошниковъ, холопъ Теляшевскаго, да Самоила Хахановской (Kochanowski?) и иные многіе ... и всякихъ воровъ сидѣло съ огненнымъ боемъ съ двадцать тысячъ.“

О рѣчкѣ Воронежъ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см. *Больш. Чертеж*. 180.

(134) *Стол*. л. 539: „А по Коширской дорогѣ, на Черленой горѣ, спалъ Коширской полкъ, Бояр. Кн. Андр. Вас. Голицынъ съ товарищи, на рѣчкѣ на Тулькѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстомъ спали Бояре и Воеводы Большіе, и Передовой и Спо-

„рожевой Полки, а нарядъ большой поставили за шу-
рами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да нарядъ же по-
ставили съ Коширскія дороги близко Уны рѣки . .
„Да подлѣ Коширскаго жъ полку по рѣчкѣ Тулкѣ стоя-
ли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ и при-
городковъ Мурзы, и Топарова, и Чуваша, и Черемиса,
„многіе люди, и Рамановскіе и Арзамасскіе Князи и
„Мурзы, и служивые Ташарова, а Воевода съ Ташары
„быль Князь Пётръ Араслановичъ Урусовъ.“ — О при-
бытіи Царя подѣ Тулу, см. въ прим. 133 выписку изъ
сего же Хронографа.

Тамъ же, л. 540: „Изъ Тулы вылозки были на всѣ сто-
роны, на всякой день по прожды и по чстырежды,
„а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненнымъ боемъ, и
„многихъ Московскихъ людей ранили и побивали; а
„изъ наряду большаго съ обѣихъ сторонѣ въ Тулу
„стрѣляли и побивали многихъ людей.“

Рукоп. Филарет.: „Пойде подѣ градъ Тулу, и прии-
де Юня въ 30 день, и стоя не малое время, недомы-
„слящися, что совершиши граду Туль.“

Ник. Лѣт. 89: „А подѣ иные города посла Воеводу,
„Давидовъ и Кропивну и Епифанъ взяша взашемъ.“

(135) *Ник. Лѣт. 91*: „Аки волны морскія, едина по-
„гибаетъ, а другая восставаетъ, такоже наши бѣды и
„напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради
„нашихъ восставаше.“

(136) Беръ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврам. Палиц. 31: „Нарекоша ложнаго Царя
„Димитрія отъ Сверхскихъ градовъ, Попова сына,
„Машюшку Веревкина.“ — См. также *Латух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: „Certe Judaeum fuisse
„suspicionem movit inter fugientis, è castris supellectilem
„repertum Thalmut, multique Hebraei codices et Syn-
„graphae, Judaicis exaratae characteribus.“

Нарушевичъ (въ *Hist. Chodk.* Т. I, ks. IV, not. 70)
приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мих.
Фед. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенныя въ
книгѣ *Respublicae et Urbes. Lugd. Bat. 1630. pag. 581*:

„Сигизмундъ послалъ Жида, который назвался Димитриемъ Царевичемъ.“

Беръ: „Получивъ письмо (отъ Болошника и Шаховскаго); друзья Сендомирскаго Воеводы приступаютъ къ дѣлу и находятъ для сего въ Слобѣ (?), чинъ въ Бѣлоруссiи, человека, родомъ Русскаго, жившаго учителемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо читать и писать по Русски и по Польски: звали его Иваномъ. Сего хитраго юношу они назначили представлять Димитрія.“

Петрей, 395: „Haben sie doch einen endlich in weiss Reussland in der Stad *Socola*, (*Соколь*, мѣстечко въ Вишнѣб. Губернiи; см. *Слов. Географ.*), mit Namen *Johannes*, ein spitzfündigen und verschmitzten Kerl angetroffen, der zuvor eine geraume Zeit Schuelmeister gevesen ist, und Reussisch fertig lesen und schreiben kondte. Diesen nenneten sie *Demetrius*," etc.

(139) *Ник. Лѣт.* 117: „Тово же вора Тушинсково, которой назвался въ Роспригину имя, опиюдь никшоже не знаше, не вѣдомо откуды взяся: многіе убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху „Попова сына или церковнаго дьячка, потому что „Кругъ весь Церковной зналъ.“

О свойствахъ его пишетъ Кобѣржицкій слѣдующее (стр. 321): „Superos irridere, Numen procaci lingua lacerare solitus; ad extremum rudis, barbarus, crudelis, avarus, subdulus, lasciviâ libidineque infamis, crapulae deditus, totus ex sceleribus flagitiisque conflatus, indignus qui ficti etiam Principis nomen sumeret, ad cuius tuendam auctoritatem nec formam, nec unicam haberet virtutem, praeter Polonorum robur Moschorumque ad praesens simulata obsequia," etc.

(140) Кобѣржицкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлескаго изъ Острожкова отъ 19 (м. е. 9 по Ст. Спилью) Окт. 1667 года; найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго Прелата Осинскаго (*Dz. Pan. Zygm. III, T. II, 364.*): „Онъ (Алѣдимитрій) имѣетъ большую опышность (грактуке) и предсказываетъ, что будетъ царствовать три года; лишится престола измѣною; но опять воцарится и уже на тридцать лѣтъ; тогда рас-

„пространить предѣлы своей Державы.“ Нѣмцевичъ думалъ, что въ семь писемъ говорится о первомъ Лжедимитріи; но оно писано въ 1607 году, и въ немъ вѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуйскомъ, а ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, 327.

(143) Беръ: „Наставивъ (Ивана, Бѣлорусск. учителя) во всемъ, что нужно ему было знать, оправили его въ Пушिवль съ Мѣховецкимъ. Тамъ, признанный за истиннаго Димитрія, онъ произвелъ въ народѣ великую радость; отсюда выѣхалъ около Яковлева дня, и прибылъ въ Стародубъ, сопровождаемый Григоріемъ *Кашнецомъ* и писаремъ Алексеемъ, но выдалъ себя не за Царя, а за Царскаго родшвенника Нагаго.“

(144) *Ник. Лѣт.* 89: „Въ лѣто 7116 году приде въ Стародубъ Сѣверской человекъ незнаемой и назвася Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагово; съ нимъ же приде товарищъ, сказался Московской Подьячей Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де Мина; а придоша невѣдома откуда, и сказаша, что пришли отъ Царя Димитрія къ нимъ, и сказаша Стародубцамъ, что Царь Димитрей присла ихъ напередъ себя для того, шаки ль ему всѣ ради, а онъ живъ вскрытъ отъ измѣнниковъ. Стародубцы же имъ всѣ возониша единодушно, что всѣ мы ему ради: скажите намъ, гдѣ онъ нынѣ, и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди: здѣся естъ у васъ Царь Димитрей. Они же начаша его спрашивать, онъ же имъ не каза; они же его взяша и поведоша къ пыткѣ и начаша его пытать, онъ же имъ съ пытки сказа: сей естъ Царь Димитрей, кой называется Одреемъ Нагимъ. Стародубцы же начаша воиши и начаша звониши въ колокола.“

Если сіе случилось въ 7116 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 года: ибо годы отъ Сотворенія Мира считались съ сего числа. Но Беръ, современникъ, утверждаетъ, что Самозванецъ отправился изъ Пушивля въ Стародубъ въ Яковлевъ день (по Лютеранскому Календарю 25 Іюля); а отъ Стародуба до Пушивля не болѣе 130 верствъ.

(145) См. вышнскѣ изъ Бера, помѣщенную въ прим. 143. Писарь Алексѣй, когда начали пытать его, сказалъ собравшемуся народу: „Глушцы! вы смѣете меня терзать за моего Государя! Но развѣ не знаете его? Онъ здѣсь, подѣ имеемъ Нагова — и видите ваши поступки со мною: возьмите же его (*da habt ihr ihn*) и если хошите, умерившите вмѣстѣ съ нами; но знайте, что онъ не хотѣлъ открыться вамъ, желая напередъ вѣдать, будете ли вы рады его прибытію.“ — Тупѣ простодушные Стародубцы (какъ говоритъ Беръ) поверглись къ ногамъ Самозванца, и каждый изъ нихъ вопилъ: „Виновашы, Государь! Мы должны жить, и умереть за тебя.“

Журналъ Машкѣвича: „На сей разъ Димитрія воскресилъ Мѣховецкій, и потомъ, хотя или не хотя, долженъ былъ помогать ему: ибо твердо зналъ все обычаи и дѣла перваго Димитрія.“

Ник. Лѣт. 90: „Писаху грамоту въ Пушивль, въ Черниговъ, въ Новъ-городокъ. Они же къ тому воровству шопчасъ приспаша, и начаша къ нему сбираться.“

(146) Беръ: „Заруцкій, отправленный, какъ сказано выше, къ Димитрію изъ Тулы, обрадовался явленію его, вручилъ ему письмо, и хотя съ перваго взгляду узналъ въ немъ *новаго* Самозванца, но въ присутствіи народа показывалъ, что признаетъ за прежняго своего Государя,“ и пр.

Беръ рассказываетъ еще, что сей Самозванецъ подвергнувъ въ шопъ же день жителей Стародуба испытанію, такимъ образомъ: выхалъ за городскія ворота соспязаться съ Заруцкимъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ и въ ристаніи. Народъ вышелъ смотреть на нихъ, и когда Акедимитрій, по тайному условію съ соперникомъ, упалъ съ лошади, будто бы сраженный его копьемъ, зрители вскричали: *лосите изльнника Заруцкаго*; настигли его у ворошъ, били палками, и потомъ связавъ, привели къ Самозванцу, который благодарилъ ихъ за сіи знаки приверженности.

(147) *Ник. Лѣт.* 90: „Послаша къ Царю Василью подѣ Тулу Стародубца, сына Боярскаго, и писаша ошъ себя въ грамотахъ къ Царю Василью, что будто подѣискался подѣ нимъ Царешва. Той же смнѣ Бояр-

„ской прииде подь Тулу, и Дьяволомъ наученъ бысть,
 „говорилъ Царю Василью всирѣшно, чпо прямой шы
 „подь Государемъ нашимъ подь прироженнымъ Царемъ
 „подыскалъ Царства. Царь же Василей повелъ его пы-
 „шани, и сожгоша на пышкѣ его до смерти, и онъ
 „умре говорилъ пѣже рѣчи; шако его окаянную душу
 „ожесточилъ Дьяволь, чпо за шакова вора умре.“

См. шаже Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III, 11, 323.*

(148) *Ник. Лѣт.* 89: „А подь Козелескъ посла К. Василья
 „Мосальсково съ рашными людьми, а подь Бѣлевъ и
 „подь Болховъ посла К. Трешьяка Сеитова съ раш-
 „ными жь людьми. — К. Трешьякъ же шедъ, очисшилъ
 „города Лихвикъ (Лихвинъ), Болховъ, Бѣлевъ, а К. Ва-
 „силей сшалъ межъ Козельска и Мещерска.“

(149) *Берз:* „Въ шотъ же день (когда Заруцкѣй вру-
 „чилъ письмо Димитрію) прибылъ и Мѣховецкѣй съ
 „нѣсколькими дружинами (Eahnen) Польской конницы.“

Ник. Лѣт. 90: „Воръ же, собрався Сѣверскихъ горо-
 „довъ съ воровскими людьми, и поиде подь Брянскъ.
 „Царь же Василей, слышавъ шо, чпо идетъ воръ подь
 „Брянскъ, и велѣлъ послати изъ Мещерска (Мещевска)
 „Воеводѣ Григорью Сунбулову презвухъ людей, чпо
 „провѣдаши про вора и городъ Брянскъ сжечь. Гри-
 „горей же посла рашныхъ людей наскоро полпрешья
 „спта человекъ, а Голову имъ велѣлъ выбраши межъ себя
 „самимъ, кого они же излюбашъ. Они же выбраша Голову
 „Брянченина Елизара Безобразова и придоша къ Брян-
 „ску; а въ шу пору изъ Брянска всѣ люди вышли къ
 „вору на встрѣчу; они же городъ Брянскъ сожгоша
 „и придоша опять въ Мещескъ.“

(150) О семь письмѣ см. выше, прим. 141.

(151) „Sam Szynski odstąpił z wojskiem swoim
 „od Tuły, którą dobywał: wielki rozruch w jego wo-
 „sku,“ etc.

(152) *Стол.* л. 540 на об.: „Въ Государевѣ Розрядѣ
 „Дьякомъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ Болгарской
 „Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, чпо онъ Тулу попопишь
 „водою, рѣку Упу запрудитъ, и вода де будетъ въ острогу
 „и въ городъ, и дворы попопишь, и людемъ будетъ
 „нужа великая, и сидѣшь имъ въ осадѣ не умѣшь. И

„Царь Вас. Ив. вслѣлъ ему Тулу попить, и Сынъ Бо-
 „ярской Ив. Кровковъ плотину дѣлалъ, сѣкли лѣсъ и
 „клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозинныхъ, и вели
 „плоти по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плотину всѣ-
 „ми рашными съ окладовъ, и плотину сдѣлали и рѣку
 „Упу загашили, и вода сшала большая, и въ острогъ
 „и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ помо-
 „пила и людей. Ошъ воды учала бысть пужа большая,
 „хлѣбъ и соль у нихъ въ осады былъ дорогъ, да и не
 „сшало. Изъ Тулы къ Царю Василью въ полки учали
 „выходить всякіе люди, человекъ по сту и двѣсти и
 „по триста на день, а подь-досполъ многіе люди ошъ
 „голоду и ошъ воды сшали выходить.“

Въ *Ник. Летописи* Муромецъ Кровковъ названъ *Оо-
 „мою* Суминимъ сыномъ (стр. 91): „Рече ко Царю Ва-
 „силью: дай мнѣ посохи, язъ де пошоплю Тулу. Царь
 „же Василей и Бояре посмѣяхусь ему; како ему градъ
 „Тулу пошопить; онъ же съ прилежаніемъ къ нему:
 „вели меня казнишь, будешь не пошоплю Тулы. Царь
 „же В. даде ему на волю; онъ же повелъ со всей рашы
 „со всякаго человекъ привесити по мышку съ землею,
 „и нача рѣку подь Тулою прудити, вода учала при-
 „бывати. Царь же В., видя его промышленія, наипаче
 „ему повелъ совершати и повелъ ему дати на пособъ
 „мельниковъ; онъ же рѣку запрудилъ и градъ Тулу
 „пошопилъ совсѣмъ.“

Рукоп. Филар.: „По повелѣнію же Цареву обрѣтешя
 „хитроудѣлательца *воинъ града Мурома*, зовомый *Ме-
 „шокъ Кровковъ*, и даешъ обѣщаніе, да пошопитъ градъ
 „шой водою... Сопвори на рѣкѣ заплоту древану
 „и землю засыпа; помалу накопится вода и возвратиешя
 „вспяшь и обыде весь градъ, яко ни откуду ему бысть
 „пушь сухъ, и яже во градъ ихъ бысть пища, все по-
 „шопи и размы, а людіе града того ужасни быша о
 „семъ, и помалу оскудѣша брашны и бысть на нихъ
 „гладъ великъ зѣло, якоже всяко скверно и нечисто
 „ядяху, кошки и мыши и иная подобная сямъ.“

(163) Беръ разсказываетъ иельную басню, будто
 одинъ старый Монахъ, волшебникъ (*zauberscher Mönch*),
 обѣщала начальникамъ Тулы разрушить плотину, пре-
 буя за сіе ста рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бро-
 сился въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явил-
 ся въ самомъ жалосномъ положеніи, и объявилъ зря-
 шельямъ, что Шуйскій съ помощію 12.000 бѣсовъ за-

прудиль рѣку; что половину ихъ ему удалось склонить на сторону осажденныхъ, но другая половина осталась непреклонною въ злобѣ, и онъ за свои щепетныя усилія принужденъ былъ заплашить лютыми ранами.

(154) См. Бера: Тула, по словамъ его, сдалась въ день Симеона и Іуды, т. е. 28 Октября; по *Уваров.* и *Столр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но въ *Грамотѣ Царя Васклія* отъ 19 Октября, коей списокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолаеву, сказано: „Октября въ 10 день... Тульскіе сидѣльцы... намъ доби́ли челомъ.“

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612) году. См. Списокъ Боярь въ *Др. Рос. Вивл.* XX, 86.

(156) См. Бера: „Царь распустилъ по домамъ всѣхъ „воиновъ, бывшихъ съ нимъ подѣ Тулою, со всею челядью ихъ и лошадыми, позволивъ имъ отдохнуть до „перваго зимняго пуши.“ — См. также *Ник. Лѣт.* 91.

(157) См. *Ник. Лѣт.* 92.

(158) *Стол.* л. 539 на об.: „И по повелѣнію Царя „Василія Гашаромъ и Черемисъ велѣно Украинныи и „Сѣверскихъ городовъ Уздовъ всякихъ людей воевать „и въ полонъ имать и живощъ ихъ грабить за ихъ „пачьну и за воровство.“

(159) Беръ: „Но шѣ Бояре и воины, которые „стояли подѣ Калугою, должны были осматъся на „службѣ.“

(160) См. Пазрле.—Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, приносилъ *Богу Сергію* (dem Gott Sergio) благодареніе за побѣду надѣ измѣнниками.

(161) *Стол.* л. 541: „Вора Петрушку велѣлъ повѣсить подѣ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской „дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и посадить въ воду.“

Ник. Лѣт. 91: „Пришедъ къ Москвѣ, велѣлъ шого „вора Петрушку повѣсисти, а К. Гр. Шаховскаго по- „сла на Каменое, а Ивашка Болошника и Федку На-

„гибу и иныхъ товарищевъ сослалъ въ Поморскіе города и шамъ ихъ повелѣ казниши.“

Беръ рассказываетъ, что Шуйскій, взявъ Тулу, нашель шамъ Шаховскаго въ пемницѣ, посаженнаго Козакми за то, что обвѣщанный имъ Димитрій не являлся; что Шаховскій умѣлъ увѣришь Царя, будто оны помился въ невольза намѣреніе уйши къ нему, и былъ освобожденъ Шуйскимъ, попомъ оцать ушелъ къ Лжедимитрію и сдѣдася его первымъ совѣшникомъ.

(162) См. Бера и Пешрея.

(163) См. *Ник. Алт. 93, Хрон. Стол. л. 551* на об. и *Рукол. Филар.*

Въ *Розрѣд. Книгахъ* и въ *Дипломат. Собр. Бант. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Генваря; что имя невесты его было Екашерина; но что въ Царницахъ дали ей имя Маріи. — Въ *Рукописи Филарет.* вѣщаніе опнесено къ 14 Генваря. Первое показаніе вѣроашитѣ: ибо 14 Генваря въ осемь году было въ Чешвертокъ, а 17 въ Воскресенье.

(164) *Псковск. Алтоп. л. 36* на об.: „И видѣ Діаволь, яко не преможемо долѣши Христіанству, разже Царя похотию на блудъ. Оны же, оставя все воинство свое, и иде въ Царство свое и поцѣ жену, и начашъ опшоль ясти и пиши и веселишися, а о брани небреже. Видѣ же себе воинство оны Царя оставлены и небрегомы, и Воеродѣи начальниковѣ не восхотѣ слушаши, и разыдошасъ каждо во грады и въ дома своя, а пѣни опшидоша къ ложному Царю, жедаше чести времянныя.“

(165) О Закопѣ 1593 года см. Т. X, 208, и прил. 349 и 352. — Въ 1601 г. оны объявель былъ временнымъ. См. Т. XI, 86. — См. шамъ же, на стран. 247. Лжедимитріево послановленіе о крестьянахъ. Законъ Царя о крестьянахъ, подписанный о Марціа, помѣщенъ въ дополнителныхъ Указахъ къ Судебнику изданному 1786 г. (стр. 240).

Въ ономъ связано между прочимъ: „А буде кошоры, опшныи и за кого выщедъ, перейдуи къ иному кому, бы то ни было, и поцѣ примешъ... и у того крестьянина взявъ, перевести ему со всѣми пожитки, опкуда оны перебѣжалъ, да съ него же на Царя Госуда-

жающихся до Воинской Науки, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. СПб. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помѣщены 663 Спашьи, выбранныя въ Царствование Василія Шуйскаго и Михаила Феодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ.

(167) *Устав. Пат. I, 75:* „Указъ воинскихъ людей, передъ напускомъ противъ недрузей, словеса увѣщати: „первое, какъ къ Воеводѣ прямая вѣсть придетъ, что недруги приближаются, и не можешь инако быти, развѣ что съ ними бишися, и Воеводѣ показатися къ своимъ полчаномъ, веселымъ обычаемъ; и ихъ на то наговариваши; чтобъ они шакъ дѣлали, какъ достоинъ дѣланій прямымъ воинскимъ людямъ и по крестному цѣлованью, на что они Государю своему и крестъ цѣловали въ правду, и увѣщати ихъ великою доброю добычею, чтобъ они смѣло и храбро на супостатовъ напускали; а самому бѣ ему сказатися быти въ напуску первому человѣку, а какъ къ тому придетъ; что того перемениши не возможно, ему ихъ укрѣпши, чтобъ они по своему крестному цѣлованью и съ желаніемъ исполненіе учинили, и молвиши имъ: лучше есть честно умерети, нежели съ безчестіемъ жиши, и шакъ предашися въ рудъ Божіи.“

(168) См. выше, описаніе смѣшенія во время шествія Василія въ церковь 15 Іюня. Маржеретъ говоритъ (стр. 149), что Царь сказалъ къ мятежникамъ: „Tanstot vous me voulez massacrer, et tanstot les Nobles, et mesmes les Estrangers; du moins vous les voulez sacrager: ie ne desire... que cecy demeure impruny.“

(169) См. Бера: „23 Іюня (1606 года) Шуйскій выслалъ изъ Москвы четьрехъ врачей, къ коимъ не имѣлъ довѣренности за тѣсныя связи ихъ съ Поляками при Димитріи; но пятаго, Давида Вазмара, устроявшагося отъ такихъ связей, оставилъ и сдѣлалъ своимъ врачомъ.“ — Въ *Rzeczy Polskich* сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христофа. — См. о приглашеніи сихъ Докторовъ въ Россію, Т. X, прим. 463.

(170) См. выше, стран. 41, и Бера: „Шуйскій послалъ къ обывателямъ и Козанамъ Калужскимъ Боя

„рина Георгія Беззубцева, находившагося прежде въ „Калугѣ, а потомъ въ Туль, въ числѣ осажденныхъ.“

(171) См. выше, стран. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, стран. 323. Отчаянные наѣзники, служившіе подъ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовскими*. Подъ симъ именемъ славились они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Императору. См. Квятковскаго *Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV*, стр. 143.

Дъл. Польск. No 27: Послы говорятъ Боярамъ: „А „Лисовскаго мы для того не написали, что онъ изъ „земли Государя нашего *выволанецъ*, и нести своей „опсужень, и въ кошоромъ городѣ нашемъ его поймають, и его шамъ казнятъ.“

(173) *Ник. Лѣт.* 92: „Послалъ (Царь) во Брянскъ „Воеводу К. Мих. Фед. Кашина да Ондр. Никиш. Ржевскаго; они же, пришедше во Брянскъ, Воеводу Григорья Сумбулова опсущища, а сами на осыни поспавища острогъ.“

Тамъ же: „Приде къ вору изъ Липвы Подковникъ „Липовской (Лисовскій) съ невеликими людьми, и слышаху то, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, рашъ всю роспустилъ, нача говорити вору, чтобы итши подо Брянскъ, покаместа де у Царя Василья учнушь сбираница рашные люди, а мы де тотъ замокъ, шедъ, возьмемъ. Воръ же его слышалъ, и нача сбиратися, къ нему же нача прибывати Липовскіе люди, и собравсѣ пошелъ подо Брянскъ. И пришедъ, и Брянскъ осадилша, и цѣсирощу браню (Брянску?) великую сдѣлаша: во ободхъ сидѣни баше шѣсноша, яко за всѣ бьющесе, за воду и за дрова, и гладъ бысть великой, яко начаша и лошади поѣдати.“

„Придоша же къ вору Казаки, и привезли съ собою „вора, назвавшася Царевичемъ Феодоромъ, Царя Феодора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ. „Той же воръ .. того вора Феодку, кошорова привезлм. „Казаки съ Дону, подо Брянскимъ убилъ до смерти.“

(174) *Ник. Лѣт.* 93: „Царь же... посла съ Москвы Боярина К. Ив. Семен. Куракина, а изъ Мещоска велѣлъ

„напередъ итти Воеводѣ К. Вас. Мосальскому и съ
 „рашными людьми. Князь же Василей поиде напередъ,
 „не дождався К. Ив. Семеновича, и приде подо Бря-
 „нескъ къ рѣкѣ именуемой къ Деснѣ. Градъ же Брянскъ
 „спояше на другой споронѣ отъ нихъ рѣки. Липов-
 „скіе же люди спояху подъ стѣною и по берегу вели-
 „кія рѣки, рашные же люди смотриша на городъ на
 „Брянскъ плакахуся горько, какъ бы имъ помочь и
 „шу великую Десну перейти; что бысть въ то время
 „пора зимняя до Рождества Христова за девять день,
 „а вода велика, идущу же по рѣкѣ льду. Како убо воз-
 „можно изрещи, какое дородство и храбрость Москов-
 „скихъ рашныхъ людей: якоже убо лжѣ уподобися, не-
 „возможно никому того изрещи; якожь убо въ книж-
 „номъ писаніи того не обрѣшохъ, и бысть выше су-
 „щесства человеческого: видаху убо свою братію раш-
 „ныхъ людей погибающихъ, и слышаху о нихъ изо
 „Брянска рыданіе и плачь великій, и молаху убо ихъ
 „со слезами глаголюще: помозите намъ погибающимъ.
 „Они жь возопиша всѣ единогласно: лучше намъ вѣсмъ
 „погибнуть и помреть, нежели видѣть свою бранью
 „въ конечной погибели; аще и помремъ за православ-
 „ную Христіанскую Вѣру и за святыя Божія церк-
 „ви, и мы у Христа вѣдца воспримемъ мучениче-
 „ска. И взяша вси другъ у друга прощеніе, и нача-
 „ша въ великую рѣку мешаишсь всѣ единодушно и по-
 „плыша за рѣки ко граду. Лду же великому, ихъ оси-
 „ливающе; они же аки дивія звѣріе ледъ розгребяху и
 „плывуще за рѣку. Липовскіе же люди и Русскіе
 „воры спояху на берегу и спрѣляху до нихъ; они же
 „ошнюдь не сумнхуся и не бояхуся смѣрши. Веліе
 „чудо содѣя Богъ надъ рабы своими, како въ ша-
 „кой великой рѣкѣ и въ шакіе великіе морозы отъ ша-
 „кова великаго льду утѣсненія ни единыи человекъ, ни
 „лошадь не погибе. Брянчане же видаху ихъ плыву-
 „щихъ къ себѣ, и выдоша имъ на помощь; Липовскіе
 „же люди видѣша ихъ къ себѣ жестосердіе и храбрость
 „и помощь изо Брянска, пошступиша маю отъ берегу.
 „Они же, переплывъ рѣку, вышедши на берегъ и встрѣ-
 „пенувшисъ аки дивія звѣріе, и напустиша на шѣхъ
 „на Липовскихъ людей и на Русскихъ воровъ, и поби-
 „ша ихъ много и живыхъ поймаша; кои же у нихъ сидѣ-
 „ли въ шанцахъ пѣхоша, они же поидоша на нихъ и въ
 „шанцахъ начаша побиваши. Брянчане же и доспаль-

„ныя, видячи надъ собою милость Божию, и выидоша
 „къ нимъ всѣ изъ града на помощь. Тупождь прииде
 „къ рѣкѣ Бояринь Кн. Ив. Сем. Куракинъ съ рашны-
 „ми людьми . . . Они же, видя такую помощь ми-
 „лость Божию, что такое предивное дѣло сдѣлалось,
 „не многими людьми граду своему храбрствомъ помочь
 „учинили, отъ града того вора отбѣнша. Тогъ же
 „Воевода К. Иванъ въ тѣ поры спалъ за рѣкою, укрѣ-
 „пишася постави оспрогъ, и шояждь ноци бысть
 „мразъ великій, ша рѣка спала. Той же К. Ив. Ку-
 „ракинъ чрезъ рѣку многи запасы перепроводивъ во
 „Брянскъ, и издоволи ихъ запасы всякими. Тойже воръ
 „съ Литовскими людьми преиде на шу спрану рѣки,
 „на которой стояли рашные люди, и прииде на нихъ,
 „хотя ихъ побити; они же съ ними бѣущая безпре-
 „спанно, и бою бывшу велию, и разыдошася. Видячи
 „же Воеводы на себя нашествіе, отоидоша отъ нихъ
 „въ Карачевъ, а Брянскъ наполнишася всякими запа-
 „сы, что ничѣмъ не скудны быша. Тогъ же воръ пои-
 „де за ними къ Карачеву, и видѣ, что въ Карачевѣ Вое-
 „воды укрѣпишася, поиде мимо Карачевъ къ городу къ
 „Орлу. Орляне же его верѣшоша; онъ же прииде на Орель,
 „началъ на Орлѣ зимовати “

Столяр. л. 542 на об.: „И пришелъ съ Москвы къ
 „Брянску на помощь Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ,
 „да Окольниковъ К. Вас. Фед. Липвиновъ Мосальской;
 „а съ ними Московскіе люди, и Козличы, и Мещане, и
 „Карачевцы, и Болховичы, и иные города.“

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брян-
 скѣ плѣнный Лифляндецъ Гансбергъ, начальствовав-
 шій надъ сошнею Нѣмцевъ и уже два раза переходив-
 шій на сторону Самозванца, но опять принявшій Шуй-
 скимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Грам. Ц.*, 327. — Сія Грамота пи-
 сана 27 Генвара 1608.

(176) Беръ: „Сей Димитрій приказалъ объявишь во
 „всѣхъ городахъ, чтобы крестыяне, коихъ господа слу-
 „жашъ Шуйскому, брали помѣстья въ свое владѣніе и
 „женились на дочеряхъ господъ своихъ. Такимъ обра-
 „зомъ многіе слуги сдѣлались Боярами, а Болре дол-
 „жны были въ Москвѣ шерпѣшь у Шуйскаго голодъ.“

(177) См. Нѣвцевича. Кобѣржицкій говоритъ о Ро-

жинскомъ въ *Hist. Vlad.* 90: „Miechovitium, virum strenuum ac bellicosum, regendo prius exercitui praefectum, interfecit; post cruore aemuli, cui subesse nollet, madentem dexteram regimini admovit.“

Беръ пишетъ, что Князь Вишневецкій (Witzmanetzky) привелъ съ собою 2000, а Рожинскій 4000 конныхъ конейщиковъ.

(178) См. *Разряд. Кн.* л. 1000.

(179) См. выше, около примѣч. 158.

Столяр. л. 542: „Того жь 116 году, послѣ своей радости Царь Вас. Ив. послалъ по зимнему пупи на „Сѣверскіе города Бояръ своихъ и Воеводъ (наименованы: К. Дм. Шуйскій, К. Вас. Вас. Голицынъ, К. Бор. Мих. Лыковъ, Бояринъ Мих. Александр. Нагой) а „съ ними посланы многіе ратные люди изъ всѣхъ городовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе, изъ Мещерскихъ „городовъ Князи и Мурзы, и Ташароя.“

(180) Петрей, стран. 403.

(181) См. Т. XI, стран. 160.

(182) См. Авр. Палицына и *Хроногр. Ключарева.*

(183) Беръ пишетъ, что по причинѣ глубокихъ снѣговъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ неприятельскихъ.

(184) См. Шведскаго Историка Видекинда, въ его *Historia belli Sveco-Moscoviticæ decennalis*, стран. 41.

(185) *Столяр.* л. 544: „Въ Переславль Рязанскомъ „были Воеводы К. Ив. Ондр. Хованской, да Думной „Дворянинъ Прокоп. Пешровъ сынъ Лапуновъ, а съ „ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да съ однимъ К. „Ив. Ондревичемъ было Арзамасцевъ Дворянъ и Дѣ- „шей Боярскихъ по списку лучшихъ людей 250 чело- „вѣкъ. И Переславля Рязанскаго съ весны ходили „Воеводы подъ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ, „и у Пронска острогъ взяли и въ острогъ дворы выж- „гли, и къ городу Пронску приступали и не много „городу не взяли. Изъ города ранили изъ пищали Вое-

„воду Прокоѣва Ляпунова по ногъ, и отъ города Вое-
 „воды и ратные люди отошли прочь и пошли въ Пе-
 „реславль Резанской. . . И въ Переславль, собрався съ
 „ратными людьми Воевода К. Ив. Ондр. Хованской да
 „въ Прокоѣева мѣста братья его Захаръ Ляпуновъ съ
 „ратными людьми, съ Резанцы и съ Арзамасцы, пошли
 „подъ городъ подъ Зараской. А въ городъ въ Зара-
 „скомъ сидѣлъ Липовской Полковникъ Александро Ли-
 „совской, а съ нимъ Липовскіе ратные люди, и Чер-
 „касы, и Русскіе всякіе воры, и какъ Московскіе люди
 „пришли подъ городъ подъ Зараской на поле, и Ли-
 „совской со всѣми людьми изъ города вышелъ на бой,
 „и съ Резанцы и съ Арзамасцы былъ у него бой, и
 „Резанцовъ и Арзамасцовъ побилъ и многихъ живыхъ
 „поималъ, и Арзамасцовъ изъ Переслава Резанскова
 „вельно отпустилъ къ Москвѣ.“

Ник. Лѣт. 93: „Въ Переславль жъ Рязанскомъ слыша
 „Воеводы, что Зарайской городъ Липовскіе люди взя-
 „ли, и послаша' подъ Зарайской городъ ратныхъ лю-
 „дей, Воевода съ ними бысть Захарей Ляпуновъ, и
 „придоша подъ Зарайской городъ не промыслымъ со-
 „пьяна. Лисовской же видъ изъ Зарайсково, Москов-
 „скихъ людей побилъ на голову и многихъ живыхъ по-
 „имали: единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою
 „триста человекъ; шрупы же ихъ Лисовской повелъ
 „въ одномъ сто въ яму, и сдѣла шу надъ ними для
 „своея славы курганъ великій: шой курганъ стоишь
 „и донынѣ.“

(186) *Столлр. л. 545:* „По веснѣ прѣслъ Николина
 „дни.“

Ник. Лѣт. 95: „Онъ же (Дм. Шуйскій) споялъ въ
 „Болховѣ до весны; весною жъ поиде къ Орлу. Воръ же
 „и Ешманъ Ружинскій съ Липовскими людьми поиде
 „прошивъ его, и соидошася съ нимъ въ суботный день,
 „и начаша битися. Грѣхъ ради нашихъ Воевода въ Пе-
 „редовомъ Полку К. Василей Голицынъ испорочися,
 „яко же убо и Большому полку наченше битися, мно-
 „гіе же и побѣгоша въ Спорожевой полкъ; спояще
 „шому же К. Ивану Куракину съ шыми ратными людь-
 „ми, кои были подо Брянскимъ, и наченши своимъ
 „полкомъ и ихъ опияли, Липовскіе же люди отоидоша
 „прочь. Въ шой же день побиха многихъ Московскихъ
 „людей, Вахмистра Петра Микулаева въ всю рошюю

„съ Нѣмецкими людьми побѣша; они же надъ собою „многихъ Липовскихъ людей побѣша.“

(187) См. Бера. Онъ говоритъ, что Нѣмецкіе начальники отправили 17 Апрѣля къ Лжедимитрію молодого, неопытнаго Роммистра Ламсдорфа, и нѣсколькихъ другихъ. „Сіи люди, продолжашъ онъ, прежде того при„сягнули Шуйскому, находились въ службѣ его около „двухъ лѣтъ, получили отъ него деньги, и о Са„мозванцѣ знали, что онъ не первый Димитрій!“

По словамъ Бера, первое сраженіе Лжедимитрія съ Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день Св. Георгія, а вшорое Апрѣля 24, въ Воскресенье.

Ник. Лѣт. 96: „На завпрее жъ Липовскіе же люди „подоша на Московскіе полки, и соидошася съ ними „и начаша битися; Бояре же похотѣша отъ нихъ „отойти къ Болхову, и начаша опускати нарядъ. „Въ ту же пору измѣни Коширянинъ сынъ Боярской, „Никиша Лихаревъ, и сказа пришедь вору, что Бояре „опускающъ нарядъ назадъ, и сами хомятъ ишши „прочъ. Воръ же и Ешманъ, слышавъ шо, и всѣми „людьми напустиша на Московскихъ людей, и Москов„скихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поймали.“

(188) Въ *The Russian Impostor*, 143: „5000 of the „Muscovites saved themselves in Bolchow.“

Ник. Лѣт. 96: „Бояре же и ратные люди побѣгоша „къ Москвѣ, а иные по своимъ городомъ, а иные жъ „сѣдоша въ Болховѣ; Бояре же придоша къ Москвѣ, и „бысть на Москвѣ ужасъ и скорбь велия... Тогда же „воръ и Гешманъ приде къ Болхову, и градъ Болховъ „осади, многіе же изъ Болхова утеша; а иные Дво„ряня Болховъ сдаша и крестъ ему цѣловаша; онъ же „съ ними поиде, и приде близко Луги, и ста на „устѣ Угры.“

Столяр. л. 545: „А въ Болховѣ былъ Воевода К. „Третьякъ Князь Федоровъ сынъ Сѣшовъ, и Болховъ „вору сдался, и К. Третьякъ Сѣшовъ, и Дворяне и „Дѣши Боярскіе и великіе служилые люди ему крестъ „цѣловали, и воръ съ Липовскими и съ Русскими из„мѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а К. „Третьякъ Сѣшовъ съ Дворяны и Дѣшми Боярскими „шелъ съ нимъ собою своимъ полкомъ напередъ его и „ставился особно.“

(189) См. Бера. Въ Москвѣ говорили, что Лжедимитрій по глазамъ узнаесть виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: „я погибъ, если онъ „меня увидитъ: симъ ножемъ зарѣзалъ я пять чело- „вѣкъ его Поляковъ.“

(190) *Ник. Лѣт.* 96: „Дворяне же и Дѣти Боярскіе, „слышаше такія настоящія бѣды, покиня свои дома „съ женами и съ дѣтми, придоша къ Москвѣ. Тѣ же „Дворяне и Дѣти Боярскіе, кои взяты въ Волховѣ, „видячи такую вражу прелестъ, побѣгоша всѣ опгъ „него къ Москвѣ, Царь же Василей ихъ пожаловалъ.“

Столяр. л. 545 на об., о Князь Третьякъ Сейшовъ: „И съ Угры рѣки ошъ вора ошѣхали, и прѣхали къ „Москвѣ къ Царю Василью.“

(191) См. о немъ выше, спран. 32 и 33, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ Кромъ; шакже въ прим. 58.

(192) *Ник. Лѣт.* 97: „Посла Царь Василей прошивъ „вора Боярина Ки. Мих. Вас. Шуйсково - Скопина, да „Ив. Никиш. Романова. Они же придоша на рѣчку на „Незнанъ, и начаша посылашь отъ себя посылки, воръ „же поиде подъ Москву не тою дорогою; въ полкахъ „же нача быши шатосшь: хощяху Царю Василью из- „мѣнши К. Ив. Камыревъ, да К. Юрій Трубецкой, да „К. Ив. Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Васи- „лей по ихъ умышленіе свѣдалъ, и ихъ повелѣ пере- „имати, и приведоша ихъ къ Москвѣ; К. Михаилу же „Васильевичу съ ратными людьми Царь Василей по- „велѣ ийти къ Москвѣ, а тѣхъ, кои ему хощѣли измѣ- „нить, на Москвѣ пышалъ; К. Ив. Камырева сослалъ „въ Сибирь, а К. Юрья Трубецкого сосла въ Топму, „К. Ив. Троекурова сосла въ Нижней Новгородъ, и по- „велѣ ихъ посадиши по шюрмамаъ; тѣхъ же, кои съ „ними пойманы, Якова Желябовского да Юрья Нѣвтева „Григорьева сына Толшво и иныхъ съ ними на Мос- „квѣ казнилъ.“

(193) См. Бера. — *Столяр.* л. 545 на об.: „А воръ „съ Липовскими людьми и съ Русскими измѣнники, „со многими людьми пришелъ подъ Москву, и спалъ „шабары по Волоцкой дорогѣ, въ Троицкомъ селѣ въ

„Тушинь, опъ Москвы 12 верстъ, и около шабарь
„укрѣпили крѣпость, выкопали ровъ.“

(194) Беръ, и за нимъ Пепрей.

(195) По сказанію Бера, съ Лжедимитріемъ было все-
го войска 100 тысячь.

Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III.* (II, 328) послѣ исчи-
сленія всѣхъ конныхъ и пѣхотныхъ Польскихъ дружинъ:
„Такимъ образомъ у Самозванца считалось 7000 оп-
„борнаго войска. Сіе число увеличилось присоединеніемъ
„Заруцкаго съ 8000 Донскихъ и Запорожскихъ Коза-
„ковъ. Доспальную рать составляли Русскіе; иные
„легковѣрные, но приверженные къ крови Царской, дру-
„гіе недовольные Шуйскимъ, иные наконецъ лишь по
„любви къ своевольству и корысти.“

См. также Машкѣвича.

(196) *The Russ. Impost.* 143: „Confident, upon the
„stock of his last signal Victory, that the Citizens upon
„his approach would quit Zuiski, and receive him into
„their Town.“

(197) См. *Ламух. Степ. Кн.*

Ник. Лѣт. 97: „А изъ Тушина пошедъ, спа въ Та-
„нинскомъ, и въ Танинскомъ бысть опъ Московскихъ
„людей ушѣсненіе на дорогахъ, и начаша многихъ по-
„бивати и съ запасы къ нему не пропускаху. Онъ же,
„видя надъ собою шѣсношу, поиде изъ Танинскаго на-
„задъ въ Тушино, и въ той день бывшу бою съ ними
„велію, града Олескина убиша на шомъ бою прирда-
„ши шрехъ человекъ; самъ же воръ, опшедъ, спа въ
„Тушинь, и начашъ пущъ шабары шпрошши, Бояре жъ
„шедъ, спа на Ходынкѣ.“

Филар. Рукоп.: „На ушріе же Гешманъ Князь Ро-
„манъ Руженскій, разъѣздивъ и оглядавъ мѣсто и ви-
„дѣвъ, яко угодно бѣ мѣсто на шпояніе воиншву, и
„повелъ обозами ушвердиши и рвы копати.“

(198) Въ Больш. Полку: К. Мих. Вас. Скопинъ-Шуй-
скій, Ив. Ник. Романовъ-Кашкинъ и К. Вас. Оед. Ли-
швиновъ - Мосальскій; въ Перед. Полку: К. Ив. Мих.
Ворошынскій и К. Гр. Пепр. Ромодановскій; въ Спо-
рожевомъ: К. Ив. Бор. Канбулатовъ-Черкасскій и Оед.
Вас. Головицъ. См. *Розр. Кн.*

Столяр. л. 546: „И Царь Василей Иван. всея Русіи
 „съ Москвы вышелъ самъ со всіми своими Бояры и
 „Окольничими и Думными Дьяки и Розряды и со всѣ-
 „ми ратными людьми и съ огненнымъ боемъ, и спаль
 „на Ваганковѣ, и около спановъ окопанъ ровъ; и по
 „рву спояли Спрѣльцы и Казаки съ огненнымъ боемъ
 „и съ пушками.“

Филар. Рукоп.: „Пойде со многимъ воинствомъ изъ
 „царствующаго града Москвы и сна на рѣчкѣ, глаго-
 „лемой Прѣсья, двѣ версты отъ царствующаго града
 „Москвы, а воинству своему повелѣ спати близъ пол-
 „ковъ Лишовскихъ, на рѣчкѣ, глаголемой Ходынкѣ,
 „яко быша межъ обою воинствами посредство имѣють
 „шестъ верстъ. И Царевы Воеводы шаптры постави-
 „ща, и тако стояше чешыренадесащъ дней, а брани
 „не бысть ни единыя.“

(199) См. *Розрядн. Кн. л. 1005.*

(200) См. *Диплом. Собр. дѣлъ, Баншыша-Каменскаго.*
 Свѣша сихъ Пословъ состояла изъ 314 человекъ. Въ
 Смоленскъ прибыли они въ началѣ Августа 1607 года,
 а въ Москву 12 Октября; 10 Ноября допущены къ
 Царю.

(201) Б. Камен. I, 391: „Послѣ многихъ настояній,
 „а паге для радости женившася тогда Государя,
 „едва 28 Генв. (1608) дозволено Посламъ, а 6 Февраля
 „и всѣмъ чешыремъ Посланнымъ явиться къ Государю
 „на аудіенцію и имѣть общіе совѣшы съ Боярами.“

(202) См. Паерле.—Щербашовъ (Т. VII, 219) пишетъ,
 что Апрѣля 11 числа принесено къ Царю письмо на
 Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго человека; онымъ
 увѣдомляли его, что прибывшіе Послы не имѣютъ ника-
 кой власши и жаляють шолько освободить Мнишка и
 другихъ Пановъ. Сіе обстоятельство затруднило Царя
 въ дозволеніи Воеводѣ Сендомирскому видѣться съ По-
 слами. Щербашовъ ссылается на *Дѣла Польскія* 7116
 (1608) г. хранящіяся въ Москов. Архивѣ Иностр. Кол-
 легіи, въ связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лѣт. 97:* „Пришлаша ко Царю Василью
 „къ Москвѣ изъ Тушина ошъ Гешмана ошъ Ружинсково

„посланники о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Они же злодѣи и приходиша не для Пословъ, но разсма- шриваши, какъ рать споишь на Ходынкѣ.“

(204) Сіе слово было поводомъ къ спору, ибо Поляки не хотѣли признавать перваго (Опрещева) Лжедими- триемъ. Въ Перемири. Грам. сказано: „которые Польскіе и Липовскіе люди, и К. Романъ Ружинской, и Вишневецкой и иные, впоргнулись въ нашу землю, и Королю промышляши, чтобы шѣ люди вернулись (и Лисовской).“ См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(205) См. *Дѣл. Польск. и Диплом. Собр.* Баншыша- Каменскаго.

(206) См. Бера. За нимъ Пешрей: „Weil Sie also in der Wagenburgk versperret lagen, kondten die Polen an ihnen nichts hafften, wie gern Sie auch wolten ihnen in die Haare kommen, es wolte ihnen aber nicht glücken, biss S. Johannis Nacht herzu kam, da Sie ungewarneter weise von den Polen im Schlawfe seynd uberraschet und auffgewecket, dass ihrer viel liegen blieben, und sollen noch auffstehen.“ По сему сраже- ніе было 24 Іюня.

Ник. Лѣт. 98: „Въ той же день вмѣшися на Мос- квѣ слово, что будшо съ Посланники съ Липовскими помирихомся; людѣ же на то слово исплошаша, и нача- ша ноци шѣ спаша просто и спражи пооплоша- хусь. Тѣ же Липовскіе люди и Русскіе воры той же ноци придоша на полки Русскіе, и ихъ побивша и коши всѣ поимаша, и бѣжаша всѣ, едва образумляхуса подѣ городомъ, и обрапиша вся на нихъ, и начаша съ ними бишися, и ихъ сполкнуша, и гоняху ихъ до рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти верстахъ, едва въ шаборахъ устояху: шакой опорощ на нихъ приде; Бояре же придоша и спаша подѣ Москвою, и кругомъ себя поставиша обозь.“

Столлр. л. 548: „Изъ Тушина пришли въ ноци на упренной зарѣ на Субботу на Московскіе полки на сонные люди: исправища противъ ихъ не успѣли, и полки розгоняли, прибѣжали къ Деревянному городу, многихъ побили, и шапры и всякую служилую рухлядь и запасы поимали; а Московскіе всякіе промышленные люди были со всякимъ съвснмъ харчемъ, и шѣхъ

„многихъ побили жь, и Царя Васильева Полку рашные
 „люди, Головы съ сошнями посланы на помощь, а въ
 „ершаулъ съ сошнями Васил. Ив. Бушурлинь и Ближ-
 „ние Люди и Спольники и Спряччѣ и Жильцы по-
 „сланы на бой, и съ Липвою бились, и Липву гоняли
 „до рѣчки до Химки и побили, и языки поймали.“

(207) Сія любопышная Грамоша, ошъ Россійскихъ
 Бояръ въ Тушино къ Рожинскому и товарищамъ его,
 послана 16 Авг. за печашю Князя Ѳед. Ив. Мстислав-
 ского. Списокъ ея находится въ одной древней руко-
 писи, принадлежавшей покойному Графу Н. П. Румян-
 цеву. Въ ней сказано: „Назвали еше много вора Царе-
 „вичемъ Димитриемъ, не усрамляя своего Рыцарского
 „чина и не разумѣвая шакова позору, что негодно
 „храбрымъ людямъ у безимянныхъ въ подданствѣ бы-
 „ши и свое дородство безславиемъ покрывати. . . . То
 „дѣло будешъ и доброе, какъ ты Князь Романъ Ружен-
 „ской со всеми съ Роммиспры и Полковники и со
 „всеми Польскими и Липовскими людьми шого вора,
 „которой дерзнулъ назвашъ Царскимъ именемъ, изы-
 „мавъ, пришлешъ къ Государю нашему Царю. . . . А
 „вамъ шо вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ
 „Липовскимъ помирился, и Послы и Посланники Ко-
 „ролевскою душою за всю Польскую и Липовскую зем-
 „лю крестъ цѣловали и миръ закрѣпили, а закрѣпъ
 „мирное поставленіе, Государь нашъ Пословъ и Сен-
 „домирскаго со всеми людьми въ Липву отпустилъ,
 „и вамъ бы, всякіе суетные помыслы ошсшавъ, ника-
 „кихъ причинъ не зашѣвая и не нарушая мирнаго по-
 „шпановленія и крешнаго цѣлованія межъ великихъ
 „Государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего иш-
 „ши въ свою землю, не дожидая на себя за свои ша-
 „кія неправды Божія гнѣва, ошъ Его жь руки ни гдѣ
 „укрышися можете,“ и проч.

(208) Беръ: „Въ семь мѣсяцъ (Юлѣ) прибылъ изъ
 „Липвы Іоаннъ Петръ Павелъ Сапѣга (Sappia) съ 7000
 „конныхъ копейщиковъ.

Онъ прѣвхаль вѣрояшно послѣ переговоровъ: ибо въ
 оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(209) Беръ пишешъ, что Сапѣга, превозносъ однажды
 за споломъ Польскую храброщъ, ошдавая ей первен-

ство предъ Римскою (quod Romani non essent maiores, isto minores), между прочимъ сказала: „Мы, Поляки, за три года предъ симъ возвели на Московскій престолъ Царя, подъ именемъ сына Иоанна Грознаго, чѣмъ онъ никогда не былъ; теперь опять своримъ Царя и уже завоевали для него почти половину Государства. Пусть Русскіе бѣсятся; но онъ долженъ называться Димитріемъ. Мы сдѣлали сіе нашими силами, нашею вооруженною рукою! (nostris viribus, potestata armata manu id fecimus!)“ — Я самъ слышалъ сіи слова, присовокупляетъ Беръ.

Нѣмцевичъ о Сапѣгѣ: „Никто проникательнѣе не наблюдалъ движеній непріятеля; никто не умѣлъ искуснѣе пользоваться ошибками противниковъ... но увъ! онъ, вездѣ жегъ и грабилъ.“ (*Dz. Pap. Zygm. III, II, 334.*)

(210) *Ник. Лѣт. 100*: „Приде въ Тушино Полковникъ Сопега и иные съ нимъ Полковники и Рохмисты, и придоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою, велию съ ними, они же отъидоша въ Тушино, и собрався въ Тушинѣ, поидоша подъ Троицкой Сергіевъ монастырь.“

(211) *Ник. Лѣт. 100*: „Тутю же на Москвѣ еще измѣнники сговоришась съ Гасевскимъ Папомъ, какъ бы Московское Государство погубиши.“

(212) *Стол. л. 549*: „Лисовской Панъ пришелъ подъ Коломну и Коломну взялъ, Епископа Коломенского взялъ, и пошелъ подъ Москву съ Липовскими людьми и со многими Русскими воры, и собралоса съ ними съ тридцать тысячъ Русскихъ Украинныхъ людей, и нарядъ съ собою взялъ.“

Ник. Лѣт. 99: „И Владыку Коломенского Іосифа и Боярина Князя Володимера Долгорукого взяша въ полонъ.“

(213) *Стол. л. 549*: „И Царь Вас. Ів. изъ-подъ Москвы послалъ противъ Лисовского Боярѣ своихъ и Воеводъ на три Полки. Въ Большомъ Полку Бояр. К. Ів. Сем. Куракинъ, да Григ. Григ. Пушкинъ Сулемша; въ Передовомъ Полку: Бояр. К. Бор. Мих. Лыковъ, да К. Григ. Конш. Волконской; въ Спорожевомъ Полку:

„Чашникъ Вас. Ив. Бушурлинъ, да К. Ѳед. Ив. Вол-
 „конской Меринъ, а съ ними многіе ратные люди, и
 „съ Лисовскимъ сошлись по Коломенской дорогѣ на
 „Медвѣжьемъ броду (въ *Розр.* № 101: на Медвѣжьемъ
 „пруду), и Лисовского побили и живыхъ въ языцѣхъ
 „многихъ Липву и Русскихъ воровъ поймали и нарядъ
 „взяли, а Лисовской съ доспальными людьми ушелъ, и
 „пришелъ къ вору въ Тушино. А Коломна по прежнему
 „за Царемъ Василюемъ, и на Коломну ратныхъ людей
 „прибавлено и осада укрѣплена.“

Ник. Лѣт. 99: „И бой бысть съ ними чрезъ весь
 „день... и Владыку Коломенского и Боярина К. Волод.
 „Тимоѡ. и Протопопа Зарайсково Николы отбиша...
 „Царь же Василей Владыку оппусти на Коломну, да
 „съ ними посла Воеводъ Ив. Маше. Бушурлина, да
 „Сем. Маше. Глебова, и повелъ имъ крѣпши осаду, и
 „запасати запасы всякіе.“

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II,
 сшран. 334.

Слова Сапѣги къ воинамъ находящся въ Берѣ.

Столяр. л. 548 на об.: „Изъ Москвы на Гешмана
 „посланы: въ Большемъ Полку посланъ Бояринъ К. Ив.
 „Ив. Шуйской, въ Передовомъ Полку Окольничій К.
 „Гр. Петр. Ромодановскій, да Ѳед. Вас. Головинъ въ
 „Сторожевомъ Полку, а съ ними многіе ратные люди,
 „и у Воеводъ съ Гешманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ,
 „и Липовскіе люди Московскихъ людей розгоняли и
 „гоняли на 15 верстѣ, и многихъ побили и живыхъ
 „поймали, и послѣ того розгрому и бою многихъ го-
 „родовъ Дворянъ и Дѣши Боярскіе, Новгородцы и Псков-
 „скіе и Заволскихъ городовъ побѣхали съ Москвы по
 „домомъ.“

Ник. Лѣт. 101: „Липовскіе люди, пришедъ, спаша
 „въ селѣ Здвиженскомъ отъ Троицы задесять верстѣ,
 „а Бояре проидоша на рѣчку на Талицу. Липовскіе же
 „люди, видя, что идуць за ними Московскіе ратные
 „люди, и всрѣшоша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и
 „бывшу шу бою велику, многихъ Липовскихъ людей
 „поймиша и поймаша; послѣднихъ же на Пустомъ шаю
 „ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поймали. Той же
 „Полковникъ Сапѣга, съ послѣдними людьми съ двѣма
 „рошамъ, напусти на Московскихъ людей; Москов-
 „скіе жь люди опъ нихъ опхожаху, начаху себѣ помочи

„изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Спорожевому
 „Полку Ѳедору Головину со всѣмъ Полкомъ дрогнувшу,
 „яко и Большою Полку половину смялъ; Липовскіе жъ
 „люди, видя надъ православными Христіанами гнѣвъ Бо-
 „жій, начаша ихъ побивашь, и побиша многихъ людей
 „и живыхъ поимаша на томъ же бою многихъ. Хра-
 „бръ и дородство показалъ Бояринъ и Воевода Пе-
 „редовою Полку К. Григ. Петр. Ромодановской, шу-
 „по же у него и сына его убиша К. Андрея; Бояре жъ
 „придоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а раш-
 „ные люди къ Москвѣ не пошли, разошася вси по
 „своимъ домомъ.“

(215) См. выше, въ примѣч. 214, и Нѣмцев. *D. P. Z.*
III, T. II, 335.

(216) См. выше въ семь Томъ, стран. 85.

(217) *Ник. Лѣт.* (стран. 100) говоритъ, что Лже-
 „димитрій „посла напередъ, и повелъ Сердомирскою съ
 „дочерью и Пословъ поворотилъ въ таборы К. Ва-
 „силья Масальсково; той же К. Василей перенялъ въ
 „Бѣльскомъ уездѣ,“ и пр. Но въ письмѣ Лжедимитрія,
 „посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не
 „упоминается о Мосальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

(218) *Ник. Лѣт.* 100: „Послы жъ не послушали, по-
 „шли въ Липву прямо; а той же Воевода Сердомир-
 „ской и (съ) своєю дочерью воротился въ Тушино; раш-
 „ные жъ люди, кои проводили, разъѣхались ко себѣ, а
 „Князь Володимеръ не съ великими людьми приде къ
 „Москвѣ.“

Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* № 30, л. 97:
 „А пришелъ ты, Миколай (Олесницкій), и Воевода
 „Сендомирской съ сыномъ и съ дочерью и съ своими
 „приятелами къ вору, котораго называли въ шѣ поры въ
 „Роспригино мѣсто... съ Ружинскимъ и съ Вишне-
 „вецкимъ и съ иными Паны всякіе злые дѣла хопячи...
 „учиниши.... И укрѣпя ты ихъ Ружинского и Вишне-
 „вецкого и Воеводу на всякіе злые дѣла... и взявъ у
 „нихъ Русскихъ людей, которые у нихъ въ полону, и
 „нарядъ и многіе грабежные жившые, пошолъ къ себѣ
 „въ Полшу воинскимъ обычаемъ. Да ты жъ, будучи въ
 „Тушинѣ, ошъ вора взялъ себѣ въ имѣнье Московского

„Государства городъ Бѣлую, и грамошу вора на Бѣлую
„взяль... А былъ (шы) въ тѣ поры въ большихъ По-
„слѣхъ.“ Изъ сего видно, что Олесницкій уѣхалъ въ
Лишву прежде Мнишка.

(219) См. Бера.

(220) Беръ: „Положили, чтобы Восвода опсправился
„въ Польшу, а Царица оспалась въ спанѣ втораго Ди-
„мипрія, мнимага супруга ея, не вступаю съ нимъ въ
„брачный союзъ, пока онъ не овладѣеть Москвою.“

(221) См. Бера. Сей новый Самозванецъ, надменный
своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пыш-
ный титулъ: „Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Само-
„держецъ всѣхъ Княжествъ Русскихъ, единый Богомъ
„данный и избранный, Богомъ хранимый, Богомъ по-
„мазанный и возвеличенный надъ прочими Царями, по-
„добный второму Израилю, ведомый силою Всевышня-
„го, единый Царь Христіанскій отъ Восхока до За-
„падъ, и многихъ Государствъ повелитель.“ См. Бера
и Пешрея, стр. 425.

(222) Тамъ же. — *Столлр.* л. 548: „И послѣ того бою
„(на Ходынкѣ) учаши съ Москвы въ Тушино отъѣзжашъ
„Сподьники и Спрянчіе, и Дворяни Московскіе и Жиль-
„цы и городовые Дворяни, и Дѣши Боярскіе и Подьячіе
„и всякіе люди. А отъѣхали съ Москвы въ Тушино
„Сподьники, К. Дмипр. Тимоѣ. Трубецкой, К. Дмипр.
„Мамстрюковичъ Черкасской, К. Алексій Юрьевичъ
„Сицкой, Михайло Бушурлинъ, К. Иванъ да К. Семень
„Засѣкины, и многіе Сподьники и Спрянчіе, а изъ
„Посольскаго Приказу отъѣхалъ первой Подьячій Пешрь
„Алексѣевъ сынъ Трешьяковъ, да съ нимъ два Подья-
„чихъ,“ и пр. — О Дьякѣ Иванѣ Грамошницѣ см. *Инк. Лѣт.*

(223) Такъ пишутъ иностранные Историки, Беръ и
Пешрей (стр. 410: Fürst Vasili Mosaiskow); по сло-
вамъ ихъ Мосальскій, прѣхавъ къ Лжедимипрію и удо-
шловѣрясь въ обманъ, возвратился въ Москву, гдѣ объ-
явилъ всенародно, что онъ не Димипрій, а новый воръ,
обманщикъ и измѣнникъ (newer Dieb, Betrieger und
Verrähter). О семъ возвращеніи Мосальскаго не упо-
минаюшъ Русскіе Лѣтописцы. См. *Инк. Лѣт.* 129.

(224) *Ник. Лѣт.* 100. (выше въ прим. 218). О помѣ же *Столяр.* л. 549.

(225) *Столяр.* л. 549: „А зарѣчныхъ Украинныхъ родовъ Дворяня и Дѣши Боярскіе, которые въ воровствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на Москвѣ съ женами и дѣшми, и шѣ всѣ съ Москвы не поѣхали, и сидѣли въ осадѣ, и Царю Василью служили, съ Поляки и съ Липвою и съ Русскими воры билися, не щадя живоша своего, нужу и голодѣ въ осадѣ шерпѣли.“

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 58: „Царь посла „погда къ западнымъ и полунощнымъ спранамъ, въ „Дашскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о „обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣнники съ ложнымъ ихъ царемъ, помощи на нихъ прося.“ — О сношеніяхъ съ Императоромъ Рудольфомъ, см. *Двл. Пол.* No. 27, л. 42.

(227) *Ник. Лѣт.* 101: „Царь же Василей, видя на „себя гнѣвъ Божій и на все православное Христіанство, нача осаду крѣпши и говориши рашнымъ людемъ, кшо хочешъ сидѣшь въ Московскомъ Государствѣ, и шѣ цѣловали (бы) крестъ, и не похощашъ въ „осадѣ сидѣшь, вхали бѣ изъ Москвы не бѣгомъ: всѣ жѣ „начаша крестъ цѣловати, но хошяху вси померешъ „за домъ Преч. Богородицы въ Москов. Государствѣ, „и поцѣловали крестъ. На завшрее жѣ и на шрешій „день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего къ Богу, ошѣвзжали къ „вору въ Тушино Боярскіе Дѣши, Стольники, и Спряпчїе и Дворяня Московскіе, и Жильцы, и Дѣяки и „Подѣлчїе.“

(228) Тамъ же, 102: „Царь же, видя шакую неправду, „выйде и самъ въ Москву со всею рашью.“

Вспушеніе въ Москву должно было послѣдовашъ не прежде Декабря: ибо 30 Ноября Царь находился еще въ спанѣ, на Вологодской дорогѣ (или, вѣрояшнѣе, на *Волоцкой*, какъ сказано въ другой грамотѣ), и писалъ ошшуда увѣщаніе Галицкимъ жшшелямъ. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346) — Въ *Розр. Ки.* шакже: „Съ Николица дни велѣлъ полкомъ всѣмъ воишншъ въ городъ.“

(229) Въ *Розр. Кн.*: „Больш. Полкъ у Тверскихъ во-
 „рошь; Передов. П. у Пешров. ворошь; Спорожев. П.
 „у Арбацк. ворошь, а Государевъ П. стоялъ у Никицк.
 „ворошь. А на Воганковъ отъ Госуд. П. стояла за-
 „става Григорей Волуевъ. А послѣ Григорья Юр. Бул-
 „гаковъ, а послѣ Юрья К. Фед. Коркодиновъ.“ Въ Больш.
 Полку были тогда К. Ив. Ив. Шуйскій и Ив. Ник. Ро-
 мановъ; въ Передовомъ К. Ив. Мих. Ворошынскій и
 Мих. Фед. Нагой; въ Спорож.: К. Ив. Бор. Черкасскій
 и К. Миронъ Шаховскій, а въ Госуд.: К. Дан. Ив. Ме-
 зецкій. См. шамъ же.

(230) Слова Патріарха къ Царю Василю, въ Фила-
 ретовой Рукописи: „Глаголешъ Господь Пророкомъ:
 „Азь возведохъ шя, Царя правды, и пріяхъ шя за руку
 „десную, и крѣпихъ шя, и престоль швой правдою и
 „крѣпостию и судомъ истиннымъ совершенъ да бу-
 „дешъ Ешь воля Божія благочесливимъ Велише-
 „лемъ безумныхъ челоувъкъ обуздываши Благодатъ
 „Божія и шебе да спасешъ и избавиши отъ лукаваго
 „многоплешенныхъ съшей, яко же въ первые дни спасе
 „праведныхъ своихъ, Еноха отъ прелесши совѣта испо-
 „лицка, и Ноя отъ вселенскаго попоца, и Авраама и
 „Сарру жену его отъ Еффофа (?) Царя, сына Хсшшее-
 „ва, и Лопа отъ Содомлянъ, и Моисея отъ Фараона,
 „и Давида отъ Саула, и Юну отъ кита, шакожь и шы,
 „Великій Государь, буди богоспасаемъ и соблюдаемъ
 „отъ шаковаго злаго совѣта. Господь тебѣ, Велик.
 „Государю, способствуешъ угодная себѣ швориши и
 „враговъ своихъ побѣждаши за ихъ злокозненное по-
 „хищреніе.“

(231) Беръ говоришь о двухъ перемешчикахъ, Гансъ
 Шнейдеръ, Лифляндцъ, и Гансъ Генрихъ Канельсенъ,
 уроженцъ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній
 изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послѣ
 опять жилъ въ Германіи; наконецъ прибылъ въ Москву
 при Годуновѣ и *перекрестился* въ Греческую вѣру,
отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ
и обзавшись поклоняться Русскому Богу Николаю. „Сей
 „челоувъкъ перебѣгалъ; шо къ Шуйскому, шо къ Ди-
 „митрію, до шрехъ разъ, и Русскіе вѣрили еще сему
 „перекрещенцу (Doppel-Christen).“

(232) См. ниже, въ примѣч. 233.

(233) Сказ. Аврам. Палицына, стр. 31 и 32: „На единой прапезѣ сѣдаще въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ, по вселеніи же убо овии въ Царскія полаты, овии же въ Тушинскіе пабары прескакаху. И раздѣлишася на двое вси челоуѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще убо взяша будетъ Москва, по тамо опцы наши, и брашя, и родъ, и друзи, шии насъ соблюдушъ; аще ли мы одолѣемъ, по такоже мы имъ заспунницы будемъ. Польскіе же и Липовскіе люди и воры Казаки шѣмъ *перелетомъ* ни въ чемъ не вѣроваху: шако бо шѣхъ тогда нарицаху.“

Тамъ же, 36 и 37: „Царемъ же играху, яко дѣшищемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія хошяше; мнози же *танницы* нарицаеми и цѣловавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагахуся, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестъ же Господень цѣловавше, и жалованіе у врага Божія взявше, и вспяшъ къ царствующему граду возвращахуся, и паки у Царя Василія больши прежняго почестъ и имѣнія и дары воспріимаху, и паки къ вору опѣвзжаху. Мнози же шако мяшуще всѣмъ Россійскимъ Государствомъ, не дважды кто, но и пять крашъ и десяшь въ Тушино и къ Москвѣ переѣзжаху; недоспашки же въ Тушинѣ пошребъ шѣлесныхъ, или пищъ и одеждъ и оружія бранныхъ и лекаршвенныхъ всякихъ зелій, и соль, шая вся, ошай уклоняющеса, кривоупшшвомъ измѣнницы ош царствующаго града Москвы наполняху измѣничья спанища въ Тушинѣ, и радующеса окаяніи воспріапію прикупъ многоаго сребра, конца же вещи не разсуждающе. . . . Мнози истинно вѣдающе ошѣздъ измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Полякомъ, но не возвѣцаху на нихъ Царю, ни Вельможамъ, а иже возвѣцающіи о семь, шѣхъ клеवेशники и шешпошники нарицающе.“

(234) См. Томъ XI, 159 и 178.

(235) Палицын. 37: „Царь многоажды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и не согрѣшшихъ смершну суду предаваше: смущены бо быша первоначальшвшующіи Державы его къ нему, и двоемысленъ

„къ нимъ разумъ имѣяше, и многимъ вѣраше не на
 „лицѣ, ни на шѣлеси, но на языкѣ службу носящимъ;
 „наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово
 „сбытся: яко же не искусиша Бога имѣши въ разу-
 „мѣ, того ради предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ
 „шворити неподобная. Мнози бо тогда окаяннии о Ца-
 „рѣ Василии дѣюще и глаголюще неподобная, ихъ же
 „нѣсть возможно описати или глаголати.“

Тамъ же, 56: „Москва сихъ ради измѣни вся коле-
 „блется, но искусившися отъ Гриши и отъ Пешруши,
 „и шого вора не приемлюшъ.“

(236) См. *Слов. Геогр. Росс. Гос. Ч. V*, подъ сло-
 вомъ *Святотроицк. Сергіева Лавра*, стран. 305; также
Истор. Рос. Щербатова, Т. VII, 286. Ограда построена
 за 20 лѣтъ до осады.

См. также *Кратк. Историк. описаніе Св. Троицк. Сер-
 гіевой Лавры, соч. Митроп. Платономъ*: „Каменная ограда
 „съ построенными въ присойныхъ мѣстахъ осмью
 „великими башнями, просширающаяся вокругъ на 642
 „саженяхъ, вышиною въ 4 сажени, а индѣ сажени до
 „6 и до 7 и болѣе; шолщиною въ 3 сажени, а индѣ и
 „болѣе.“

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. тамъ же: „Доколѣ спужаютъ великому
 „швоему благородству *гравороноге сн*, *вогнѣздившіесе*
 „во гробъ каменный, и докуда съдашые пакосшвуютъ
 „намъ повсюду?“ и проч.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, стран. 89, и
 примѣч. 214.

(241) *Палиц.* 61: „Сеншября въ 23 день, въ Зачашіе
 „Чести. и слави. Прор. и Предш. Крещишеля Гос-
 „подня Іоанна, приде подѣ Троицк. Серг. монастырь
 „Лишовск. Гешм. Пешръ Сапѣга и Панъ Александръ
 „Лисовской,“ и пр. — Тамъ же, 85: „А Пановъ *Рат-*
 „*ныхъ* (Радныхъ) съ Сапѣгою Князь Костянишицъ Виш-
 „невской, да чешыре брата Тишкевичи, Панъ Тали-
 „ской (Talirski), Панъ Велемоской, Панъ Козошовской,

„Пань Косшовской, и иныхъ 20 Пановъ, а Рошми-
 „спровъ, Сума, Будило, Спрѣла, и иныхъ 30 Рошми-
 „спровъ, а воинскихъ людей съ Сапѣгою Польскіе и
 „Липовскіе люди, Желныри, и Подолскіе люди, Гусаре,
 „Рускіе, Прусскіе, Жемоцкіе, Мазовецкіе, а съ Лисов-
 „скимъ Дворяня и Дѣши Болярскіе многихъ разныхъ го-
 „родовъ, Татарове многіе, Черкасы, Запорожскіе Ка-
 „заки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Аспраханскіе, и
 „всего войска съ Сапѣгою и съ Лисовскимъ до 30 ты-
 „сячъ, кромѣ черни и полонениковъ.“

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64: „Празднику свѣшло пор-
 „жешвуему память Пр. Опца нашего Сергія Чудо-
 „шворца, Сеншября въ 25 день; и бѣ тоя ноци ни-
 „что же ино ошъ градскихъ людей слышати, развѣ
 „воздыханіе и плачь: понеже ошъ окольныхъ спранъ
 „мнози прибѣгше, и мнѣвше яко вскорѣ преминешя
 „великая сія бѣда, и полика тѣснота бысть во Оби-
 „шели, яко не бѣ мѣста пражда. Мнози же человекы
 „безъ покрова суще, и расхищяху всяка дресеса и ка-
 „меніе на созданіе кушамъ: понеже осени время нашта,
 „и зимѣ приближающися, и другъ друга рѣюще о вещи
 „помешнѣй, и всякихъ пошребѣхъ неимущимъ и всѣмъ
 „изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми
 „человѣки, и не бѣ никому со срамошою своею нигдѣ
 „же скрышися, и всяко богатство небрегомо, и шашь-
 „ми некрадомо, и всякъ смерти прося со слезами. И
 „аще бы кто и каменню сердце имѣлъ, и шой, видя
 „сія тѣсношы и напашти, восплакался бы.“

(244) Палиц. 65: „Всепощному же славословію и мо-
 „лебномъ совершившимся и абіе собравшимся множе-
 „ству народа, и совѣшномъ начальникъ и всѣхъ людей
 „крестное цѣлованіе бысть, что сидѣши въ осадѣ безъ
 „измѣны.“

(245) Тамъ же, 59: „Народъ во Обишели къ мукамъ
 „угошовляешя: шрапеза бо кровошрошшная всѣмъ
 „предшавляешя и чаша смершная всѣмъ наливаешя.“

(246) Тамъ же, 67 - 70. Въ ошвѣшъ сказано: „Да вѣшъ
 „ваше шемное дрешавштво, гордіи начальницы, Сапѣга

„и Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую насъ прельщаете Христово спадо православныхъ Христіанъ. Богоборцы, мерзосиъ запустѣнія, да въсте, яко и десяти лѣтъ Христіанское опроча въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ посмѣется вашему безумному совѣшу, а о нихъ же есте къ намъ писасше, мы сія приѣмше, оплевахомъ. Каѣ бо польза челоуку возлюбити шму паче свѣша, и пр.... Но ниже всего міра не хоуемъ богатства прошиву своего крестнаго цѣлованія.“

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположеніе сихъ шуровъ (спраи. 72): „Первые за прудомъ на Волкушъ горѣ, другіе за прудомъ же подлѣ Московской дороги, третій за прудомъ же на Терешевской роуцѣ, четвертые на Крутой горѣ прошивъ мельницы, пятые шуры поставили на Красной горѣ прошивъ Водяныя башни, шестые на Красной же горѣ прошивъ погребовъ и пивнаго двора и келаревыхъ келей, седьмые по Красной же горѣ прошивъ келарскія и казенныхъ полашь, осмые изъ роуци на Красной же горѣ прошивъ Плотнишныя башни, девятые шуры поставили на Красной же горѣ возлѣ Глинянаго врага прошивъ башни Конюшенныхъ вороушъ, и подлѣ шуровъ ископаша ровъ великъ изъ роуци оушъ Келарева пруда и до Глинянаго врага и валь высокъ насыпали, и по за шому валу конные и цѣлшіе люди ходяще.“

Щербашовъ (см. его. Истор. XV, 295) повѣрялъ сіе описаніе съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свѣдѣніями, доставленными ему оушъ Митрополишта Платона, которій о семь распрашивалъ старожиловъ. Какъ видно, *Водяная* башня находилась на углу между южною и западною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были Водяныя вороуша, а *Плотнишная* — которая нынѣ именуется *Угольною* и прошивъ коей былъ прежде Плотничныи дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73: „Мѣсяца Октября въ 3 день наша баша бити изъ всѣхъ шуровъ, и біюще по граду шестъ недѣль,“ и пр. — Тамъ же, 95: „Прейде 30 дней и 30 ноуей, и безпрещанно со всѣхъ спрацъ изъ - за

„всѣхъ шуровъ изо шпидесяшь прехъ пищалей бiюще
„по граду изъ верховыхъ.“

(249) Тамъ же, 77 и 78: „Того жъ мѣсяца въ 13 день
„Сапѣга сотвори пиръ великъ на все воинство свое и
„на крестопреступниковъ Рускихъ измѣнниковъ, и
„чрезъ весь день бѣящеса, играюще и спрѣляюще,
„къ вечеру же начаша скакати на бахматѣхъ своихъ
„многіе люди, и съ знамены по всѣмъ полямъ Клемен-
„шевскимъ и монастырскимъ около всего монастыря.
„По семъ и Сапѣга изъ своихъ шаборъ вышелъ съ ве-
„ликими полки вооруженными, и спалъ своимъ полкомъ
„у шуровъ за землянымъ валомъ прошивъ погреба, и
„Келарскія и Плотнишныя башни, и до Глинянаго (по
„другому списку: *Благовѣщенскаго*) врага: а Лисов-
„скаго Александра полцы по Тереншевской роцѣ, и
„до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой
„дорогѣ, по Заволовию двору до Мишупина врага; изъ
„шараду же, изъ-за всѣхъ шуровъ изо многихъ пушекъ
„и пищалей по граду бiюще безъ престани. Въ ноци
„же шой на первомъ часу множество пѣшихъ Литов-
„скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ устремилася къ
„монастырю со всѣхъ странъ съ лѣшвицы и со щип-
„пами и съ тарасы рублеными на колесѣхъ и заигра-
„ша во многія игры, начаша приступати ко граду.
„Граждане же бiахуса съ ними съ снѣжъ градныхъ, ша-
„коже изо многихъ пушекъ и пищалей, и елико мо-
„жаху, много побилша Литвы и Рускихъ измѣнниковъ....
„Они же, пiянствомъ своимъ изгубивше своихъ много,
„ошѣдоша ошъ града: тарасы же и щипы и лѣшви-
„цы помешаша. На упріе же, изъ града вышедше, вся
„ша во градъ внесоша и шѣмъ брашна стояще огню
„предаша.“

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. шамъ же (81 и 82) о *запаленіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77: „Того же мѣсяца (Окшября) въ 6 день,
„поведоша ровъ изъ подгорія ошъ мельницы возлѣ надо-
„лобъ (родъ деревяннаго укрѣпленія: см. *Слов. Рос. Ак.*)
„на гору къ Краснымъ ворошамъ, и къ надолобамъ сло-
„няюще доски, и къ нимъ сыпаху землю, и доведоша
„ровъ на гору прошивъ круглыя башни. Того жъ мѣ-

„сяца въ 12 день, изъ того жъ рва повели подкопы
 „подъ круглую наугольную башню, прошивъ подольнаго
 „монастыря.“

(253) Тамъ же, 83: „Брушевской же Панъ въ распро-
 „сѣ и съ пышки сказалъ, что подлинно ведутъ под-
 „копы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ
 „которыя мѣста ведутъ подкопы, того, сказалъ, не
 „вѣдаешъ, а хвалятся де наши Гетманы, что взяли
 „замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви
 „Божія до основанія разорили, а Мниховъ всякими раз-
 „личными муками мучили, а людей всѣхъ побили, а не
 „взявъ монастыря, прочь не отхаживали, еще и годъ
 „спояли, или два, или три, а монастырь взяли, и
 „въ запущеніе положили.“

(254) Тамъ же, 84 и 85: „Воеводы же совѣшовавшие
 „со Архим. Іасафомъ и съ братією и со всѣми воин-
 „скими людьми, повелѣша во градъ подъ башнями и въ
 „кіотѣхъ стѣнныхъ копати землю и дѣлати частые
 „слухи, Троицкому слугъ Власу Корсакову: пой бо
 „тому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло яшел, а въ
 „града ошъ служни слободы повелѣша глубочайшій
 „ровъ копати,“ и проч.

(255) Тамъ же, 85-87.

(256) Тамъ же, 84: „Богоборцы же..... залогоша по
 „ямамъ и по плошинамъ прудовымъ, не дающе град-
 „скимъ людямъ воды почерпши, ни скопа напоили,
 „и бѣ во градъ шѣснога и скорбь велія, и мясешъ
 „великъ осаднымъ людямъ.“

(257) Тамъ же, 87: „Слухъ во ушеса всѣхъ разыдеся,
 „что ведутъ Лишовскіе люди подкопы, а о томъ до-
 „стигнуши не могутъ, подъ копорую стѣну... и тако
 „всеи смерть свою койждо предъ своимъ очима видяще,
 „и вси пришекающе къ церкви и къ цѣльбоноснымъ
 „мощемъ шеплыхъ заслужниковъ нашихъ, ... вси на
 „покаяніе обрашася.“

(258) Тамъ же, 95 и далѣ: „Въ той же день (8 Ноября)
 „иде въ церковь Св. Троицы Клирикъ Корнилей, и вне-
 „запу придетъ ядро пушечное, и ошорва ему правую

„погу по колѣно, и внесоша его въ паперть, и по Божествѣ Литургіи причастися Животвор. Тайнъ Христовыхъ, и глаголаше Архимариту: Се, опче, Господь Богъ Архистратигомъ своимъ Михаиломъ опмешитъ кровь православныхъ Христіанъ, и сія рекъ Шарецъ Корнилей, преславися. Да того же дни убило изъ пушки Шарницу, ошорвало руку правую и съ плечомъ. . . . Въ Михайловъ же день, поющимъ Вечерню, вси суціе во обители людіе съ воплемъ и рыданіемъ и въ перси бѣньми просяще милости у Бога. . . . Во время же псалмопѣнія внезапно ударя ядро въ болшой колоколь и сплывъ въ олшарное окно Пресвятыя Троицы, и пробивъ въ дейсусъ у образа Архистр. Михаила дску подлѣ праваго крылоса, и ударися по сполцу скользь, и сплы въ стѣну, опшибеся о насащникъ предъ образомъ Святыя Живонач. Троицы, и назви свѣщникъ, и опразися въ лѣвой капросѣ и развалися. Въ той же часъ иное ядро проразя желѣзныя двери съ полуденныя страны у Церкви Живонач. Троицы и пробя дску мѣстнаго образа великаго Чудовн. Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за пкою же ядро не объявися.“ (Сей образъ и желѣзныя двери, пробитыя пушечнымъ ядромъ, показывающъ дщны въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). „Тогда въ церкви нападе спрахъ великъ на вся предшоящыя люди, и вси колеблющеса, и полянъ бысть помостъ церковный слезами, пѣнію медлящу оны множества плача,“ и проч.

О побѣгѣ Оськи Селевца, см. тамъ же, стр. 80. Въ Журналѣ Сапѣги, оны названъ Съкавинымъ (*Zucia I. P. Sapiehi*, przez Kognowickiego, II, 187).

(259) Палиц. 82: „Добродѣтельнии же Иноцы обходяще по всему граду, моляще Христолюбивое воинство и всѣхъ людей, глаголюще: Господіе и браніе, прииде часъ прославини Бога и Преч. Его Матерь, и Сзанныхъ велик. Чудовн. Сергія и Никона, и нашу правосл. Христіанскую Вѣру; мужайшеса и крѣпншеса и не ослабляйше въ шрудѣхъ, ни опнадайше надежду, и проч. . . . Аще ли, браніе, кто иносраждешъ ныиъ во время се, шой мученикъ будешъ Господевн свосму, понеже носпрада за превеликое Его имя.“

(260) Тамъ же, 95: „Каменосѣчцы сыскавшѣ старой „вылазъ подлѣ сушильныхъ башни, и очистиши, и шромъ „двери придѣлаша къ нимъ желѣзныя.“

(261) Тамъ же, 91. — См. выше, примѣч. 83. — Дѣдиловъ, умирая, вопіялъ: „Сотвориши мнѣ винному и „бѣдному человѣку великую милость; дайше мнѣ, Бога „ради, ошца духовнаго; сподобиши мя быши причастника Святымъ Христовымъ Тайнамъ.“

(262) Палиц. 98: „На Тереншевской рошѣ бѣ у нихъ „пищаль люта зѣло, зовома прещера. Воеводы же повелѣша стрѣляти на Теренш. рошу, и съ башни Водяныхъ воротъ удариша по трещерѣ и разбиша у нея „зелейникъ; такоже и ошъ Святыхъ воронъ, и съ Краксыя башни... и разбиша у нея устїе, и видѣша „съ Троицкаго града сущїе людїе, благодариша Бога, „яко разруши злый той сосудъ.“

Палицынъ пишетъ, что Ашаманъ Епифанецъ удался отъ Лавры, усрашенный небесными явленїями. Ашаманы и Козаки видѣли ночью ходящихъ вокругъ Обители двухъ свѣтозарныхъ Старцевъ, по образу и по подобїю Угодниковъ Божїихъ Сергїя и Никона, изъ конхъ одинъ кадиль стѣны и ограждалъ ихъ крестомъ, другой кропилъ Святою водою, и оба велигласно пѣли стихъ: *Спаси, Господи, люди своя*, и кондакъ: *Вознесїйся на крестъ* и пр.; потомъ, обращаясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣйскомъ замыслѣ: „Почто стекосстѣся разорити домъ „Пресв. Троицы и въ немъ Божїя церкви осквернїши и иночеснвующихъ и всѣхъ православныхъ Христїанъ погубиши? но не дастъ вамъ жезла на жребїй „свой Господь.“

(263) Тамъ же, 101: „Нарекше ясакъ, Сергїево имя, „вкупъ наладаша на Литовскихъ людѣй... Они же „услышавше ясакъ той, абїе взямошася.“ Слѣдуешь подробное описанїе бѣшвы.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 109.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102: „Хочу за измѣну брата своего „живошъ на смерть премѣниши.“

(267) Троицкїй слуга, Ананїя Селевїя, подвизавшїй-ся вмѣстѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Палцу*. 105 и 106: „съ немногими людьми, всѣдше на кони, успре- „мишася полемъ позади шуровъ и Лишовскаго наряду, „и бѣ полчекъ ихъ малъ зѣло; предъ полчкомъ же шѣмъ, „глаголюшъ, видѣша со града многіе люди воина во- „оруженна, лице же его яко солнце, конь же подъ нимъ „яко молнїя блиспаяся, и въ шой часъ вскочивъ съ „людьми Троицкими въ первые шуры, такожь и во вто- „рые, и въ прешїе, и въ четвершые, и въ пяшые, и „объявительню видѣша его Божїя посланника и помо- „гающа православному Христіанству, дондеже и на- „рядъ взяша, и шако невидимъ бышъ, даровавъ по- „мощь и одолѣніе на враги.“

(268) Тамъ же, 106: „Слуга же Меркурїй Айгушовъ „первѣе всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкарь же Липвинъ „уби Меркурїя изъ пищали; шому жъ пушкарю ошѣ- „коша главу.“

(269) Тамъ же, 109: „Воеводы же и все Христолю- „бивое воинство приговорили съ Архимаришомъ и съ „братїєю послаши къ Москвѣ къ Царю съ сеунчемъ „Сына Боярскаго Переславца, Ждана Скоробогашова.“

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113: „Бѣ воинстину чудно видѣши ми- „лостъ Божїю Троицкому воинству и заспуленїе и „помощь на враги, моливъ ради великихъ Чудотвор- „цовъ Сергїя и Никона, и сошвори Господь преславная „шогда, и не ратницы *охрабришася* и невѣжди, и ни- „когдаже обычая ратныхъ видѣвшии, и шїи убо испо- „линскою крѣпостїю препоясашася.“

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убишыхъ было 40, и много ра- ненныхъ.

(275) Сін Дѣти Боярскіе были Переславци, Петруша Ошущковъ и Степанко Лешуковъ. См. Палиц. 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Объ пзмѣнѣ Казначая Дѣвочкина см. тамъ же, 117.

Палицынъ пишетъ еще объ одномъ пзмѣнникѣ, но не именуя его (спран. 123): „ужищемъ по стѣнѣ „спустися, текій ко врагомъ съ вѣсною; егоже зло- „дѣйствующа не попусти Господь, и ноги его десныя „жины оупъ поясницы разорванася и начашъ люти въ- „пши окаанный, по егоже гласу со стѣнѣ слышав- „ше и избѣгше, взяша во градъ жива; оупъ богопопусти- „ныя же язвы стоя въ шой часъ изверже душу свою.“

(278) Тамъ же, 123 и 124: „Во время, въ неже одср- „жими бѣяху вѣсми злыми во Обители Чудотворца, „шогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ сокрушахуся.... „егдаже мало ошдохнуша оупъ великихъ бѣдъ, шогда „забыша спасающаго ихъ и непоминуша Пророка гла- „голюща: Работайте Господеви со страхомъ и радуй- „тесь ему съ трепетомъ. Діаволь же.., шогда ну- „дншъ насъ оупъ славы Божія ошпасти, еже праздно- „ваша не духовно, но тѣлесно, и шоржешивоваша не „дѣ цѣломудрїи, но въ безспрашїи.“

(279) Тамъ же, 125 — 127: „На радости часто вхо- „ждаху ушѣшанїся сладкими меда, оупъ нихъ же по- „родишася блудныя бѣды.... На прапезъ же браш- „ской Иноцы же и простїи воду пїяху, и воишпвую- „щихъ чинъ преспнати молаху, но вси о еемъ не бре- „жаху. Еще же и сіе зло приложнша сребролюбствени- „вое: шогда бо вси всегда пїтаема оупъ дому Чудо- „творца, взимающе бо хлѣбы по числу каждо на себе, „оши на седмицу, иши же по вся дни, и ошдающе сіе „на сребро, сами же всегда въ прапезъ пїтахуся; ну- „жда же бѣ шогда Инокомъ на хлѣбнѣ монастырствїи „строящимъ, и не можаху ушѣвати на пошребу раш- „нымъ, и не имуще сна, ни покоя, день и цощъ, и „всегда оупъ жара пещнаго и оупъ дыму куренїя очи „тѣмъ истекаху.... Ошець Іоасафъ много молаше: „престаннше, господїе и братїе, глаголющи, оупъ ша- „коваго неразумденїя и простощы, и не взнмайте

„черезъ потребу свою, а иже вземающіи отъ васъ, не
 „истощивайте въ пустошь, но со опасеніемъ соблю-
 „дайте: не вѣмы бо, господіе, на koliko время про-
 „тянется сидѣнія нашего во осаду, и вамъ же какъ
 „польза истощити житилицы Чудотворца? И много о
 „семъ моляше; они же не брегше, и вопреки глагола-
 „ху. . . . Въ ровъ глубокъ блуда впадоша вси отъ про-
 „сныхъ чадъ даже и до священшвующихъ. Увы! о го-
 „ре! о люти! напастъ, и бѣда, и зло потѣйшее! Тру-
 „ды безъ пользы, мученіе безъ вѣща, пожданіе несо-
 „вершено, терпѣніе не до конца, Ангеломъ слезы,
 „Владыцъ гнѣвъ, врагомъ радоснь.“
 О пляскахъ смотри шамъ же, 143.

(280) Съ 17 Ноября, пишетъ Палицынъ на стр. 130.

(281) Тамъ же, 132: „и другъ отъ друга отъ духу
 „умираху.“

(282) Тамъ же, 131 и дал.: „Се! единъ путь къ смер-
 „ти, глаголюще, отъсюду и единъкъ покло утѣшаю-
 „щеся ко врагомъ рашоборствомъ, и другъ друга на
 „смерть поощраху. . . . Аще не умремъ нынѣ о правдѣ
 „и о испитѣ, и потомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не
 „Бога ради. . . . И не бѣ покоя, ни сна, ни во дни, ни въ
 „нощи, не погмо больнымъ, но издравимъ: овѣи убо надъ
 „умирающими плачуще, овѣи же надъ износимыми, инѣи же
 „надъ погребаемыми. . . . и отъ непокойна сна, ави жалны
 „кождаху вси, и преспавишася тогда братій старыхъ
 „во Обители 297, а новопоспригшихся тогда болѣе 300.“

(283) Тамъ же, 135 и 136: „Внутри же града отъ си-
 „цевыхъ въ недоумѣніи быша. И тако совѣшовавшие со
 „Архимаршомъ Иасафомъ и съ старцы, посылають къ
 „царствующему граду къ Келарю Аврамію. Старецъ же
 „во опискахъ отъ Обители видѣвъ, ужасеся и напредъ
 „ходящая не на добро збышися разумъ, и все предло-
 „живъ предъ Царя, да расудишь праведное, и моляше
 „всегда, да не одолють врази дому Чудотворца: Ски-
 „петроносецъ же словомъ дая, дѣломъ же не произво-
 „дя: понеже велика бѣда царствующій градъ тогда
 „обдержа. Старецъ же боишеся напредъ злу уже содѣя-
 „шися, и совершенное оскудѣніе людьми дому Святаго
 „все изъявляя, и еще Самодержецъ дни пропязуешь

„скорби и пожданія, и по входѣхъ и исходѣхъ къ мо-
 „ленію Спарца не преклоняся: кровь бо всегда предъ
 „сѣбѣнами царствующаго града лѣяшеся. Келарь же
 „братію Царевыхъ моляше, но и шѣми ничпоже бысть
 „полезныхъ; и попомъ Паптріарха и Полапу Царскую
 „всю подвиже, показуя шѣмъ пишемая оиѣ Обишели,
 „яко по мѣсячномъ времени конецъ будешъ оиѣ нужъ
 „прискорбныхъ граду. Паптріархъ же со всѣмъ Освящен-
 „нымъ Соборомъ молишъ Царя, глаголющи ему: Аще,
 „Царю, взяна будешъ Обишель Преподобнаго, шо и весь
 „предѣль Россійскій и до Окіана моря погибнешъ,
 „конечнѣ же и царствующему граду шѣсноша будешъ.
 „И едва на слезы Келаря преклонися и въ помощь
 „посла Ашамана Сухана Ошанкова, да съ нимъ Каза-
 „ковъ 60 человекъ, да зелія 20 пудъ, а Келарь Авра-
 „мій оппустилъ Троицкихъ слугъ 20 человекъ, Ники-
 „фора Есипова съ шоварщи.“

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140 и дал. : „Сапѣтъ же окаянному
 „бѣ шрубачей люшоръ Маршьяшъ именовъ, зѣло въ-
 „ренъ, и шой укрѣпленъ оиѣ Сапѣги посылаешся съ
 „похмѣльными ко Обишели Чудотворца опохмѣлишися,
 „просиши меду, и по обычаю льщенія яшъ бысть; и
 „приведенъ во Обишель свляшю, роповъ врагъ самъ сый
 „впадеся. Приведену же бышчу къ Воеводамъ, и по на-
 „ученію Сапѣги повѣда за собою добрыя рѣчи и годны
 „всѣмъ во осады, и шого ради не бышъ убіенъ, и по днешъ
 „преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредъ
 „иная кая речешъ, шо вся сбывахуся... О семь уго-
 „денъ бышъ Воеводамъ... Воевода же К. Григ. Бори-
 „совичъ яко родишеля своего почиташе его и во едн-
 „ной храминѣ почиваше съ нимъ... и не бѣ слышани
 „о немъ слова лукава... и всяко не добро шворимое
 „о промыслѣ рашномъ извѣщаше Князю... и никогда
 „же солга Воеводѣ ни въ чемъ... По семь же и другій
 „Павъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, его же Цаны
 „Маршьяшомъ же нарицаху. И шой Маршьяшъ зѣло
 „яросшенъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому Пресв.
 „Троицы яко истинный Христіанинъ, шoliko же зна-
 „менишъ бѣ въ подкахъ и во измѣнищѣхъ, яко и хра-
 „брии не смѣюще нанъ наступити: нѣцыи же, именовъ
 „его страшаше, прогоняху нечестивыхъ, и пѣшъ коц-

„наго не бояшеса; глухоты же ради своя на боляхъ
 „вершашеса, и обзираяся, дабы не убиену бысть отку-
 „ду Сима же объма Литвякома случися быти на
 „обѣдѣ у слуги Пимина Тененева, и по обѣдѣ начаша
 „играти поицы: во играніи же помы спскочи пои
 „нѣмко Цань отъ Маршьяша, и нача зубы скрежешати
 „нань и плеваше къ нему; пои же Литвякъ очима нань
 „недобрь позрѣвъ; и искочи скоро вопъ: прилучивши-
 „ся же шу не разумѣна между има бывшаго. Нѣмко же
 „скоро побѣжа къ Воеводѣ К. Гр. Борисовичу, и при-
 „скачавъ слезень, и ударися чрезъ обычай предъ нимъ,
 „и начершая руками, взяши шого Пана повелѣвая.
 „Князь же испизуя вины нань: онъ же по кулаку ку-
 „лакомъ бѣяше, и хватая рукама стѣны келейныя, и
 „на церкви и на службы монастырскія, и на стѣны
 „градныя указуя, и начершая на воздухъ всему воз-
 „мешнущымъ быти и Воеводамъ показуя посѣченымъ,
 „быти и вѣмъ во Обипсели сожженнымъ быти. Сія же
 „Князь разумѣ отъ него, и Маршьяша сохранилася по-
 „имаща, и многими муками едва доведашася, и повѣда
 „шой окаянный Маршьяшъ всю измѣну свою, хотяше
 „бо пои злодѣй у пушкѣ и забити заправы, а по-
 „рохъ прижещи, и еще сказа, яко и ноцію съ Паны
 „подъ стѣну приходящими часто бесѣдоваше, еднимъ
 „словомъ разумѣ шѣмъ подавая, и на сирѣлахъ грамо-
 „пы шѣмъ ниспущая. Въ ночь же шу окаянный хопя-
 „ше Подяковъ на стѣну не многихъ впустиши, съ ни-
 „ми же, накосивъ сошвориши наряду и зелию, а прочимъ
 „присрочилъ къ присшупу гошовымъ быти,“ и проч.

(286) Тамъ же, 145: „Той же Анація мужеспвенъ бѣ,
 „16 языковъ нарочитыхъ во осаду тогда сущи приве-
 „де во градъ, и никшоже отъ сильныхъ Поляковъ и отъ
 „Рускихъ измѣнниковъ смѣюще наступити нань, но
 „издалече ловяще изъ оружія убити: вси бо знаяху его,
 „и отъ прочихъ ошлучающесе, на шого ополчевашуся,
 „и по кони его мнози, знающе.“ — О немъ см. выше,
 прим. 267.

(287) Далиц. 145 и 146: „Александръ же Лисовской,
 „видѣвъ шого Анацію ратующа противу себе, и выде
 „противу его, хоия его убити. Анація же, ударивъ
 „конь свой, и пострѣли Лисовскаго изъ лука, въ високъ
 „лѣвой съ ухомъ просшрѣливъ, и опроверже его долу,

„самъ же ушече пзь среды полковъ Казачьихъ.“—Тамъ же сказано, что въ одной вылазкѣ Апанія, рануя вмѣстѣ съ Нѣмкомъ, потерялъ коня и съ того времени дѣйствовалъ не столь успешно. Не смотря на опухоль ноги, поврежденной выспрѣломъ изъ пицали, онъ не переставалъ участвовать въ битвахъ, но опять подучилъ рану въ ту же ногу. „И тако крѣпкій мужъ, возвратися вспяшь, и отече нога его до пояса, и по днехъ малѣхъ скончася ко Господу.“

(288) Палиц. 147.

(289) Тамъ же, 148.

(290) Тамъ же, 98 : „Архимариту же Иосафу келейное правило правящу и взирающу на образъ Свяшныя Богородицы, и со слезами прося помощи и заснупленія, воздрема, и видишь въ келію его вшедша Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, и глаголюща: Воспани и не скорби, но въ радости молишвы приноси: предстоишь бо и молиши Богу о Обищели и о вазѣ Св. Пречист. Богор. и Приснодѣва Маріа со Ангельскими лики и со всеми Свяшными. Паки же иные Сшарцы повѣдали различная знаменія, Священноиноцы Генадей, Гурей и Кирианъ, и иные мнози Черноризцы и міряне, яко видѣша Св. Сергія Чудотв. ходяща по монастырю, и будяща братію, и глаголюща сице: Идите, братіе Иноцы, немедленно во святую церковь и обряцете благодань. И потомъ видѣша вшедша въ церковь Св. Троицы Серапіона, Архіепскопа Новгородскаго во священшельствѣ одежди, и во святѣмъ олтари предъ образомъ Св. Богородицы спавша; и, обратився къ нему, Св. Чудотв. Сергій рече: Отче Серапіоне, почто умедлилъ еси принести моленіе ко Всемилостивому Богу и Пречист. Богородицѣ. Свяштыи же Архіепскопъ Серапіонъ воздѣвъ свои руцѣ, и возопи: О всешная Мати! рождающая всехъ святыхъ свяшнѣе Слово, и проч... И абіе начаша благовѣщити къ зашреннему пвию; Сшарцы же сіа видѣше, и повѣдаша Архимариту и Воеводамъ, сіи же Сшарцы вси отъидоша къ Богу еще во орадѣ тогда бывши. Принесе же ми о семъ писаніе Діаконъ Маркелъ ризничей; азъ же, исправивъ сіе, доведѣхъ написати.“

Тамъ же, 136: „Иже утѣшая въ скорбехъ великій
 „Чудотв. Сергій, паки являеся пономарю Илшарху,
 „глаголя ему: Рцы браніи и всѣмъ спраждуемымъ во
 „осадѣ, почпо унывають и ропщуть на держащаго
 „скипетръ. Азь неосиеступно молю Христа Бога мо-
 „его, а о людехъ не скорбише: людей къ вамъ Царь
 „Василей пришлетъ.“

Тамъ же, 138: „Спругущимъ же нѣкогда на церкви
 „Духа Пресвятаго Сошествія и слящимъ имъ въ пре-
 „мъненіи, единъ же спрежаше по обычаю, и обзпраше
 „всюду, да не явится отъ коея страны ко граду вне-
 „запное пришествие враговъ; и се слышитъ внезапно
 „многихъ гласы поющихъ, мужескіе и отроцескіе. Онъ
 „же смотряше всюду, гдѣ поють, и разслыша воспѣ-
 „вающихъ во храмъ велицѣмъ Пресв. Богородицы че-
 „стнаго и славнаго ея Успенія. Той же сторожъ и
 „прочихъ возбуди, да не соблазнился о сихъ. Нѣцыи
 „же отъ нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе сіе: всегда
 „убо храмъ полноъ бѣше мертвыхъ опѣвасемыхъ: па-
 „ки же глаголаша, яко никогда же поцію съ вечера
 „опѣвають умершихъ: или упреннее пѣніе начатше?
 „но не у присль время упреняго пѣнія; и глаголюще:
 „еда нѣкоє ради вещи собравшеся люди; молебная испра-
 „вляють? но не почину молебниовъ гласы исходятъ, и
 „ни тако; якоже Иноцы имъ якоже мѣрстїи, но зѣло
 „красно, и множество поющихъ немолчно и безпрестанно;
 „и гласы громны: Таже рече къ себѣ: шедше да увѣмъ
 „пзвѣстїе; и текше до дверей церковныхъ ко храму
 „Преч. Богородицы; и гласу не бысть, и усумѣвшеся,
 „борзо опѣдоша къ оставшимся на сторожи, и съ
 „низу къ высотѣ воскликнувше на храмъ стоящимъ,
 „глаголюще: се вси соблазнихомся, нѣсть пѣнія ника-
 „кова гласа въ церкви Успенія Пресв. Богородицы. И
 „паки долу стоящи ужасохуса, гласы бо пѣнія паки
 „слышяхуса имъ: пѣнїе же съ высоты глаголюще: что
 „смуцаете насъ? се не гласи ли пѣнія еще сунтъ? и
 „егда спидосте отъ насъ, а пѣніе гласовъ не преша?
 „Снидоста же и пѣнїи съ высоты, и нѣ гласъ идоста;
 „и пѣнія слышаху; пришедше же ко дверемъ церков-
 „нымъ, и ничтоже слышаша; и возвратившеся рѣша:
 „не туне пѣніе се, братїе; егда же опѣдоша, паки
 „слышаша пѣнія. И шедше возвѣстїиша о семъ Воево-
 „дѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никако-

„ва гласа, ни шума, и ужась многихъ объявъ о семъ.
„Таже по обычаю ко Ушренній начаша благовѣстїици.“

(291) Тамъ же, 148 и 149: „Архимаритъ и Воеводи
„приговорили во храмъ Пресв. Богородицы Успенїа въ
„предѣлѣ освящати храмъ во имя иже во Святыхъ Ош-
„да нашего Николая Чудотворца въ праздникъ его
„Маїа въ 9 день, еже и сошворишз въ славу въ Трои-
„цы славимому Богу. . . . И смертоносїе опть погоже
„дне почася въ людехъ преспавахи; оставшии же опть
„смертоносїа здравїи по вся дни исходяще изъ града
„на брань къ Липовскимъ людемъ, и бїахуся со усер-
„дїемъ, и милосшь Господця помогаше имъ.“

(292) О числѣ погибшихъ см. Паллц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150: „Мѣсяца Маїа въ 27 день,
„цаки въ Сацвгиныхъ шаборѣхъ и Александровыхъ Лп-
„совекаго бысть шумъ великъ, играюще во многїа игры
„и до полудни, съ полудни же нанаша Липовскїе лю-
„ди подѣзжакши подъ градъ смцвряюще снѣгъ, и ча-
„сто позирающе на градъ, шако же начаша гош-
„виши мѣсна, гдѣ быши пушкамъ ихъ и пицалемъ, и
„скачуще на бахматѣхъ, машуще мечи своими на градъ,
„аки грозяще; къ вечеру же начаша скакати конїны
„многіе люди и съ знамены по всему Клеменшьевскому
„полю. По семь же и Сацвга вышелъ со многими пол-
„ки вооруженными, и скрышася въ шаборы своя; остав-
„шижеся во градъ Троицкомъ людїе, видяще на градъ
„лукавое ихъ смотрѣше, уразумѣша люшїи софѣтъ ихъ
„къ пролищїю крови, и нещевяху быши прїстшуду, и
„шако гошоващеся на брань: бѣша бо малїи числомъ
„сущїи, гошоваху на снѣгахъ варъ съ каломъ смолу,
„каменїе и прочее, иже къ тому времени прїстпрояю-
„ще, и подошевной бой очистивше. . . . Все въздоша
„на снѣгу, мужеска полу и женска, и шакожде запад-
„ше жадоху прїстшуда.“

(294) Тамъ же, 150 и 151: „И егда бысть вечеръ
„уже, окаянїи Липовскїе люди и Рускїе измѣдники
„лукавствующе, хошяще къ снѣгамъ граднымъ прїшп-
„ши шайно, и ползающе аки змїа по землѣ молкомъ,
„везяху прїстшудныя козни, щиты рублемые, и лѣсп-
„вицы и шуры, и всякіа снѣгобишныя хшпрости. . . .

„И абіе съ Красныя горы возгремѣша изъ огненнаго
 „верхняго наряду, и тако воскрикнувшѣ все множество
 „Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и устре-
 „мишася на градъ со всѣхъ странъ съ лѣсвицы и съ
 „щипы, и съ шарасы, и со пными козными стѣнобиш-
 „ными, и заиграша во многія игры, и начаша присту-
 „паши ко граду всѣми силами, всякими дѣлы и хи-
 „просьми: мняху бо окаяніи во единъ часъ похиши-
 „ши градъ. Вѣдающе же во градъ зѣло мало людей, и
 „шии сущѣ немощни, и сего ради крѣпцѣ належаху на
 „градъ: но благодатию Божіею подкрѣпляемое Троицкое
 „воинство бѣхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и муже-
 „свенно. Лишва же шчашеся вскорѣ взыти на градъ;
 „и придвигнуша щипы на колесѣхъ и лѣсвицы мно-
 „гія, и нуждахуся силою приставиши и взыши на стѣ-
 „ны. Христолюбивое же воинство, и вси градскіи лю-
 „діе, не дающе имъ щиповъ и шарасовъ придвигнуши
 „и лѣсвицъ приславивати, біюще изъ подошевнаго
 „бою изъ многихъ пушекъ и пищалей и въ окна колю-
 „ще и каменіе мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру
 „и смолу зажигающе мешаху, и известію засыпающе
 „скверная ихъ очеса. И тако біющеся чрезъ всю ночь.
 „Архимаритъ же Іасафъ со всѣмъ Освященнымъ собо-
 „ромъ вниде въ Храмъ Пресв. Троицы молящеся . . .
 „о избавленіи града и о помощи на враги. Егда же
 „бысть день, видяще окаяніи Люпори, яко не успѣ-
 „ша ничтоже, но даче своихъ множество изгубиша, на-
 „чаша съ смудомъ отступати отъ града; градскіи
 „же людіе вскорѣ отвориша градъ, ови же съ стѣнъ
 „скочивше, учиниша вылазку на оставшихся Липов-
 „скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у стѣнобишныхъ
 „хитросей своихъ, иши же во рвѣхъ бродяще, не мо-
 „гуте изыти. И тако стѣхъ многихъ побилѣ, а живыхъ
 „взяли, Пановъ и Рускихъ измѣнниковъ зо человекъ, и
 „повелѣша имъ въ жерновы играти. И тако работаю-
 „ще на брашю, и на все Троицкое воинство, и до
 „опшествія враговъ отъ града; и милостию Пребез-
 „нач. Троицы, и заступленіемъ Преч. Богоматере, и
 „молишвъ ради великихъ Чудотворцевъ Сергія и Ни-
 „кона, побилѣ тогда множество приступныхъ людей,
 „и шарасы ихъ и щипы и лѣсвицы и прочая козни
 „взвемше, во градъ внесоша; сами же вси здравы ошвед-
 „ше, яко побѣдители надъ враги показашася.

(295) См. письмо Мариины къ отцу отъ 23 Марша (по Нов. Сп.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам. II, 360*).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ, II, 342 и 345.* — Помѣщенныя шамъ увѣщательныя Грамоты Царя Василя писаны: къ Галицкимъ жителямъ 30 Ноября, а въ Устюжну Желѣзнопольскую 23 Декабря, 1608.

(297) *Ник. Лѣт. 110:* „Царь же повелѣ Боярину „Федору Иван. Шеремешеву съ Балчика ишши къ „Москвѣ,“ и пр.

(298) Тамъ же, 102: „Въ Суздаль же градъ собраша „ся рашные люди, а хопѣша устроиши осаду, чю „стояши противъ Липовскихъ людей; единъ же у нихъ „научень Дяволомъ Меншикъ Шиловъ съ товарищи и „цѣловати крестъ всемъ вору, и нача вѣхъ ко кре- „сшу приводиши, а Архиспискупъ Галахшонъ за то „не постоялъ: и поцѣловаше крестъ всемъ городомъ и „посадомъ, и уздомъ, и послаша къ Сапѣгъ подъ Трои- „цу. Сапѣга же присла къ нимъ въ Суздаль Полковни- „ка Лисовского; пойтеже Лисовскій Полковникъ былъ въ „Суздаль, и инымъ городомъ многую накоспъ дваше: „съ ними прислалъ Сапѣга въ Суздаль Воеводу Федора „Плещеева.“

(299) Тамъ же, 103 и 104: „Переславцы же всякіе „люди позабыша праведной судъ Божій, и не помня „крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали крестъ „вору, и собрався съ Липовскими людьми, подоша ко „граду къ Ростову . . . похощѣша ихъ шакожь подъ „дявольскую прелестъ прелестишь, какъ и сами. Во „градъ же въ Ростовѣ едушяху вси, чю идушь къ „нимъ Переславцы съ Липовскими людьми, придоша „всемъ городомъ къ Митрополисту Филарету и начаца „его молиши, чюбъ имъ отойти въ Ярославль. Онь „же Государь великій, адаманшь крѣпкій и столбъ не- „поколебимъ, приводяше людей Божіихъ на то, и у- „твержаше, чюбъ стояли за вѣру истинную Христі- „анскую и за Государя крестное цѣлованіе, чюбъ „сщаци противъ шѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ сло- „весы утвржеваше, глаголя, аще мы и побѣди будемъ „отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнца воспримемъ муче- „нческія. Слышавъ же Воевода и вси людіе, чю имъ

„не повелѣваешь града покинути, молиша его, чѣтобъ
 „онъ съ ними пошелъ въ Ярославль; онъ же имъ всемъ
 „рече: аще будетъ и многія муки претерплю, а дому
 „Пречист. Богородицы и Ростовскихъ Чюдотворцовъ
 „не покину. Слышавъ же они онь него такія словеса,
 „многіе побѣгоша въ Ярославль, Митрополитъ же, ви-
 „дя гнѣвъ Божій, поиде въ Соборную церковь Преч.
 „Богородицы и облочеса въ свой святишельской санъ;
 „многіежь люди придоша, сѣдоша во храму. Онь же
 „Святишель, готовяся аки агнецъ къ заколенію, сподо-
 „бися Пречист. и Живоtv. Тавць, и похотѣ всему мі-
 „ру спасенія, и похотѣ отвѣтити дати Богу праведный
 „по Пророческому словеси: *се язъ и дѣти, яже ми даде*
 „*Богъ*; и повелѣ Пропопону и Святишницамъ, кои
 „есть въ церкви, поповляти и причащати весь народъ
 „и сподоби всехъ Божеств. Тавць. Лишва же придоша
 „во градъ и начаша людей побивати, кои не усѣша
 „уйтиши въ церковь и съ града въ Ярославль убѣжа-
 „ши. Они же идоша ко церкви; Митрополитъ же ви-
 „дя шо, чѣно идутъ прямо къ церкви, повелѣ двери
 „уцвердити; они же начаша ко дверямъ приступати и
 „въ церкви же съ ними бѣхуса, не дадше имъ при-
 „ступати. Митрополитъ же, видя неизнеможеніе,
 „приде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ
 „говорити онь Божественныхъ Писаній, чѣтобъ помни-
 „ли свою православную Вѣру, онь Лавровскихъ людей
 „опснали и (къ) Государю обратился. Они же Переслав-
 „цы, аки волки свирѣпїи возопиша великимъ гласомъ, и
 „начаша къ церкви приступати и выбиваа двери цер-
 „ковныя и начаша людей същи и побиваа множество
 „народа. Митрополита же взяша съ мѣста, и святи-
 „шельскія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ
 „худыя ризы, и даша его за Прислава; руку же Чудо-
 „творцову Леоншьеву зланую сляша и розсѣкоша по
 „жерельемъ, казну жь церковную всю, и Митрополію и
 „градскую, пограбиша, и церкви Божія разорниа . . .
 „Онъ же Переславцы разорниа градъ Ростовъ и поидо-
 „ша въ Переславль, Митрополита жь Филарета опо-
 „саша къ вору въ Тушино. Сантъга жь изъ нодь Трои-
 „цы посла въ Ростовъ Воеводу Машвѣя Плещесева съ
 „Лавровскими людьми; Машвѣй же, сшоя въ Ростовѣ,
 „многіа пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.“

Нѣмцевичъ (См. *Dz. P. Zygm. III, T. II, 336*) почер-
 павшій свидѣнія боѣе изъ Польскихъ истощексъвъ,

пишетъ, что *изображеніе* (posąg, статуя) Св. Леонсія, доставшееся Сацѣгъ, а отъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50.000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Ростовѣ начальствовала тогда Третьякъ Сеишовъ (Kniaź Tretiak Scytow), который взявъ въ плѣнъ и отосланъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Самозванцу. — По словамъ Бера, изображение Св. Леонсія, выдигшее изъ золота, было вѣсомъ въ 200 фунтовъ.

(300) *Паллц.* 44: „Сего убо Митрополиша Филарета „испоргше силою, яко отъ пазуху матерню, отъ „церкви Божія, и вѣдуще пушемъ боса, токмо во еди- „ной свитцѣ, и ругающеса облекоша его въ ризы язы- „ческія, и покрывша главу Татарскою шапкою, и нозѣ „обување во своя сандалія.“ — О семь же и въ *Латух. Степ. Кн.*: „Съ поруганіемъ великимъ по пуши его „въ единой свитцѣ и боса вѣдоша, еще же во иноязы- „ческія ризы шого Свяшителя облачаху, и Татарскую „шапку на него возлагаху, и шако къ вору въ Туши- „но привѣдоша.“

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ воспочный яхонтъ, равнявшійся цѣною съ полубочкою золота, и — подарилъ его Лжедмитрію!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) Лжедмитріій писалъ 8 Сентября 1603 г. къ Мнишку о намѣреніи отправить Марину съ войскомъ къ Звенигороду: „dla położenia świętego jednego „w manasterze Zwinigrodskim, zkądby wielka y dzi- „wna w Moskwu o nas aestimatia urość mogła.“ См. *Собр. Гос. Граж.* II, 339.

(304) Объ измѣнѣ Костромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нѣмецка (D. P. Z. III, II, 339)* и Бера.

Ник. Лѣт. 105: „Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ „Московского Государства отъ Москвы отступивша. „Немногіе жъ грады стоявъ въ твердостии.“ Тульскіе исчи- „слены вѣрныя города: между ими не наименованъ Вла- „димиръ, и какъ вскорѣ попомъ Липовцы разбишы Кня- „земъ Пожарскимъ искали въ немъ убѣжища (см. тамъ же, 106), шо видно, что сей городъ былъ уже на споронѣ Лжедмитрія.

(305) *Ник. Лѣт. 106.*

(306) *Нѣмцев. D. P. Z. III, II, 337.*

(307) См. Бера, который именуется его „ein doppelgetaufter Mameluck Reussischer Religions.“ — Пешрей (стр. 418) говорить: „Lorentz Biugge, aus Schweden bürtig in der Provintz Helsingeland, welcher sich in Reussland uber 30 Jahr auffgehalten, und aus Lieffland gefangen unter dem Tyrannen Jwan Vasilowitz in die Musskow gebracht ist.“

(308) См. выше, глав. I, стр. 23.

(309) *Псков. Лѣт. 359*: „А Пешрь Шеремешевъ на дѣляся на большихъ людей во всемъ, а они ему во всемъ льстили и пошакивали, а на мелкихъ наносили, а обиду чинили. А мастеровые люди даромъ дѣлали, на него всякое руководяіе.“ Тамъ же, на л. 355, 356 и 358 описаны бѣдствія Псковичей отъ издомства, грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лѣт. 77 и 78*: „Въ тожь время мѣсяца Августа явшася въ Псковскихъ пригородѣхъ смущенныя грамоты отъ вора изъ-подъ Москвы . . . Прешавшя Епископъ Геннадей отъ кручины, слышавъ такую прелестъ . . . И во Псковѣ смятошася людіе, слышавше нѣкоего грядуща отъ ложнаго Царя съ малою рашю. Воевода жъ, видѣвъ шолікое смятеніе въ народъ, и много укрѣпяху ихъ и немогоша увѣщати ихъ. Въ тожь время похвамоша народъ лучшихъ людей и госшей, и помешаша я въ шемницу. . . Въ тожь время нѣкшо врагъ креста Христова вложи имъ то слово, что Нѣмцы будутъ во Псковъ, слышали бяху прежь, что послалъ Царь по Нѣмецъ. . . И тогда возопивше нѣщии мяшежницы въ народъ, яко Нѣмцы пришли суть отъ Ивана-города къ мосту на Великой рѣки. И въ той часъ возмутишася вси, и похвамоша Воеводу есадиша въ шемницу, а сами послаша по Боровского Воеводу по Федку Плещеева и цѣловаша крестъ вору. . . Тоежь осени придоша отъ вора во Псковъ, якоже отъ Сашаны бѣсове, и его полку мучители и убійцы и грабители, повѣдающе малоумнымъ державу его и власшь; шіже

„окалннїи воздаша хвалу прелестнїи и шемнїи державѣ
 „его.... И навадиша на оныхъ боголюбцовъ и спрадаль-
 „цотъ, иже не восхотѣша поклонитися Ваалови
 „Изъемше жъ шїи злїи люшїи звѣріе шїхъ изъ темницъ
 „нужною смернїю умориша; оныхъ на колїе поткоша,
 „и шїмъ главы ошекоша, прочихъ различными муками
 „мучиша, имѣнїя ихъ поимаша. Боларина жъ Петра Ни-
 „кишича Шеремешева въ темницы удавиша, и во Вла-
 „дычїи дворѣ, и по монастырѣмъ, и у начальниковъ
 „градцкихъ, и у гостей имѣнїя поймавъ, съѣхаша подѣ
 „Москву къ своему ложному Царю, и тамо послѣ отъ
 „своихъ побїени быша.... При семъ учиниша гнѣвъ
 „Божїи на славный градъ Псковъ... Мѣсяца Маїа въ
 „15 день, въ 6 часъ, загорѣся колодезце у Успенскаго
 „монастыря отъ дворовога варенїа, и смѣшася лю-
 „дїе и погасиша огнь, и начаша расходитися по до-
 „момъ. И внезапно загорѣся наки невидимо, и въ шой
 „часъ бысть буря велїа, вѣтръ сидѣлъ отъ юга, и по-
 „несе огнь къ площади, и не возмогоша ушолити ни-
 „чѣмъ.... и загорѣся весь градъ и зеленїя поляны,
 „и зелїемъ вырвало Кремля города на обѣ стороны
 „.... Псковичи же, народъ, чернь и Сирѣльцы ни-
 „шѣмъ Божїимъ гнѣвомъ наказашася, начаша чужая имѣ-
 „нїя грабити.... и Дьяволомъ надхнени суще, реко-
 „ша сице: Боларе и гости городъ зажгоша; и начаша
 „въ самой пожаръ каменїемъ гошїти ихъ; они же по-
 „бѣгоша изъ града. И на упрїа собрався, началъ вла-
 „дѣнїи, нарочышыхъ Дворянъ и гостей мучити и ка-
 „знити, и въ темницы сажати неповинныхъ, отъ на-
 „чальныхъ града и церковнаго чина, глаголюще безум-
 „нїи, яко вы градъ зажгоше и разористе, Царю на-
 „шему не рада.“

(311) Аврам. Палицын. 32 — 47: „Польскїе же и Ли-
 „шовскїе люди и воры Казаки... яко волцы надо псамъ
 „ыграюще и шныхъ искусающе, виѣми же вмѣсто щї-
 „шовъ отъ меча и отъ всякаго оружїа и смершнаго
 „паденїа защищахуся. И баше имъ шїѣна шверда зло-
 „козньство измѣнникъ, и аще и вся злая и люшая ви-
 „дающе и слышаще, не отступаху отъ шого ложнаго
 „Царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая въ разумѣ
 „шому Лжехристу и Польскимъ и Лышовскимъ людямъ
 „шо вся промышляюще измѣнницы, и всюду водя-
 „ще, и вездѣ сохраняюще враговъ Христіанскихъ, Ли-

„шву и Поляковъ; къ смертнымъ же боемъ прежде
 „ополчевахуся, и послѣди преспаяху; Поляцы жъ и
 „Литва вооружены стояще бездѣльно, смѣющися без-
 „умству ихъ и междуусобію. И аще случаемъ на бра-
 „нехъ взять будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ
 „за испину стоящій, той милоспи сподобляемъ ошъ
 „нихъ и ошъ смерти сохраняемъ; аще ли же случится
 „кромѣ ихъ взять быти кому Рускими измѣнники, и
 „на того, яко на люба звѣря, прискакаху со оружіи, и
 „составы шого разсыпаху люшѣ. И видяще Поляки
 „и Литва таковы пычки и злое мучительство ошъ
 „своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивля-
 „хуся окаянной вражїи жестокости и сердца своими
 „содрогахуся, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разум-
 „нии же ошъ нихъ теплыми слезами ланишѣ свои омы-
 „вающе, и другъ другу глаголюще: *внимаемъ, братїе,*
 „*о семъ, что сїи Русаки другъ другу содѣвають? намъ*
 „*же что будетъ отъ нихъ?* и бѣсовъ злѣиши наричуще
 „шѣхъ; они же смилувавшихся, Литву и Поляковъ, *ху-*
 „*дяками и женками нарицаху.* Кто же сея бѣды слыша
 „не восплачется, еже вкупѣ шествїя ихъ на брань?
 „Идѣ же бо Поляки со измѣнники приндуть къ непро-
 „ходимымъ мѣшомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на
 „попѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и шу безъ
 „ума стануть Поляки, не вѣдуще, что сошвориши,
 „како преиши, или како минуши; измѣнницы же, ру-
 „гающесе имъ и недоброхошствующихъ Царю Тушин-
 „скому нарицаху, и вскорѣ ими промысляху, и мо-
 „шты и перевозы строяще, и лѣсомъ шропинами во
 „едину степень безпакостно провожаху. Коль же же-
 „стоко сердце измѣнниковъ бѣяше на свою брапїю
 „православныхъ Христїанъ? Поляковъ убо и Литвы
 „сотни двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ деся-
 „шорицею предъ ними сугубо; и шїи соблюдаху ихъ
 „во всемъ; а имъ же бы возможно и малою чадїю на
 „шѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и на непроходимыхъ всѣхъ
 „смерти предаши. Но никако же въ нихъ такового
 „смысла добраго не обрѣшесе. Кто же сему не по-
 „смѣтесе безумїю? Внегда убо ко кровопролишїю, шо
 „Русїи измѣнницы главы своя прежде полагаху, По-
 „ляцы же стояще шочїю ошъ измѣны себѣ соблюдаху:
 „егда же корысть дѣлшши во градѣхъ и въ селѣхъ, шо
 „вся лучшая Поляки у нихъ силою ошѣмаху; измѣн-
 „ницы же, аще и множество ихъ предъ ними, но не

„прерѣковаху и всяко насильство ошѣ нихъ радостно
 „пріемляху. Пльнницъ же, женъ красныхъ и ошпроко-
 „виць, и юношѣ не шокмо у худѣйшихъ измѣнниковъ,
 „но и у начальствующихъ ими ошѣмаху, и не могуще
 „ошѣ рукъ ихъ исхищити, и рода своего женъ и дѣ-
 „шей, и брашю и сестрѣ, но великою цѣною искупо-
 „ваху, и шо по велицѣй дружбѣ, и по мздѣ. Еще же и
 „смѣхъ Поляки надѣ шѣми Рускими измѣнники дѣяху,
 „имѣ же возможно насильствоваша, по пріятіи цѣны не
 „ошдаваху, и другую цѣну воспріемаху; иніи же по
 „ошданіи пльнницъ и по взятіи цѣны, засылаху на
 „пушѣ и вепяшѣ паки оружіемъ ошѣмаху. Сія жѣ зря-
 „ще измѣнницы не шокмо не знаеміи, но и сердоболи
 „другъ другу смѣяхуся, гнѣвъ же Божій праведно по-
 „пущенный видимъ бываше: мнози бо жены и дѣвицы
 „не хопяще со беззаконники разлучишися, и мнози
 „по искупленіи паки къ нимъ ошбѣгаху; иніи же жены
 „на мужи своя о смерти поучевахуся, и по испроше-
 „ніи на искупѣ крыяхуся, и повѣщающесе на выи шѣмъ
 „беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣтели
 „шѣхъ и свѣшты нарицающе, *охъ! охъ! горе! горе!* безъ
 „ума прицѣвающе: мнози бо ошѣ нихъ юностию и по-
 „койми шѣлесными побѣдившесе, иніи же очаровани
 „бывше, и шого ради сердца своими изгараху. Бяше
 „же и се зло вездѣ изліянно, не десяшѣ бо, или пяшѣ,
 „но шри, или два, вкупѣ совѣшѣ каковѣ шворяще о
 „дѣлѣ, или о разумѣ, разлучившесе врознь, единъ
 „остаешся съ шерпящими бѣды и напасти, другій же
 „ошскачешѣ въ покой шѣлесный, въ велику же работу
 „вражію, и сосшавляюще ложная писанія, посылающѣ
 „на соблазнѣ оставшымся по нихъ, возвѣщающе о се-
 „бѣ, яко въ велицѣй чести шамо сущѣ, и многи да-
 „рове, и имѣнія пріятша; имѣ же убо мнози и не вѣ-
 „роваху, и сія ошлюваху, мнози же и прельщающесе
 „къ нимъ ошбѣгаху. Не шокмо же писаніи шайно, но
 „и на бранѣхъ съвѣжающесе другъ друга обольцеваху,
 „и не шокмо прости, но и разумніи, яко ошѣ полка
 „Ангельска ошскачуще, въ демоны прелагахуся. Всякѣ
 „же ошѣ своего чину выше начаша восходиши: раби
 „убо господіе хопяще быши, и невольніи къ свободѣ
 „прескачуще; сильніи же разумомъ ошѣ шѣхъ въ прахъ
 „вмѣняеми бваху и ничшо же не по нихъ не смѣюще.
 „рещи.... И вправду убо сія пострадахомъ: егда бо
 „слышахомъ грады разоряемы, и видѣхомъ ошѣ нихъ,

„яко ошъ огненны печи избѣгающихъ звѣрскимъ ры-
 „каніемъ; имъ же не поболѣхомъ, ни плакахомся, ни ры-
 „дахомъ, ниже дома наша отверзохомъ имъ, и мѣ-
 „хомъ, яко не придушъ шаяжде на ны, и глаголюще;
 „далече сущъ сія, и шамо вся преминуть... Бысть же
 „погда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ ошъ са-
 „мѣхъ православныхъ, яко же капищемъ идольскимъ
 „прежде ошъ Великаго Владиміра; погда на славу Бо-
 „жію, нынѣ же на ушѣху бѣсомъ... Во свяшыхъ Бо-
 „жіихъ церквахъ скошъ свой затворяху, и псовъ во
 „Олпарехъ пишаху; освященныя жъ ризы не шокмо на
 „потребу свою предираху, но и на обуца прешоргаху,
 „и драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ Іе-
 „реовъ, афедроны покрываху; и къ коимъ же вешемъ
 „свяшымъ не возможно прикоснушися, ни приступиши
 „безъ говѣнія, но со страхомъ, и шая ношаху блудни-
 „цы, и піяху съ плясаніемъ ошъ нихъ, и безсловесныя
 „скошты украшаху сими.... Чинъ Иноческій и Священ-
 „ническій не вскорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ
 „мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующе со-
 „кровищъ, и пошомъ смерти предаяху, а ихъ же свѣдѣшъ
 „Иноковъ непреходимыхъ ошъ мѣста на мѣсто, но
 „во единомъ общаніи живуца, и шаковыхъ работаши
 „облагаху, и спражи бяху имъ, и вина и пива варяху
 „имъ; шакожъ и кормы людскіе и конскіе гошоваще,
 „и пасяху спада ихъ. Такожде Іереевъ у мелива и у
 „возовъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ спре-
 „жаху, и работающе блудницамъ, и воду ношаху имъ,
 „и поршы скверныя мьюще на нихъ, и у коней ихъ
 „все работающе повелѣнное имъ. И старыя и свяшо-
 „лѣбныя мужи у ногъ ихъ валяющесе аки сиропки, и
 „ругающесе имъ, повелѣваху пѣсни пѣши срамныя и
 „скакаши и плясати; непокаряющихесе смерти пре-
 „даяху. И премѣнишася погда жилища человѣческая
 „на звѣрская: дивіи бо не крошкое ешество, медвѣди
 „и волки и лисицы и зайцы на градская и просшран-
 „ная мѣста пришедше, шакоже и шицы ошъ вели-
 „кихъ лѣсовъ на величій пици на шрупъ человѣче-
 „скомъ вселишася, и звѣри и шицы малыя во главахъ
 „и въ шруцѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо
 „могилы погда явишася побіенныхъ по правдѣ рашо-
 „вавшихесе, ихъ же не лѣшь изрещи подробну, но мало
 „шокмо помянуши, яже быша величын бои на проше-
 „ствіи ошъ Тулы въ Калугу, и подѣ Кромами, и на

„Воремъ подѣ Коширою, ѿ подѣ Орломъ, ѿ подѣ Ниж-
 „нимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и кры-
 „яхуса тогда челоуѣцы въ дѣбри непроходимыя, и въ
 „чащи шемныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и
 „въ водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачущесе къ
 „Содѣшелоу, дабы ноцъ сихъ постигла, и поне мало бы
 „отдохнуши на сусѣ: по ни въ ноцъ, ни въ день бѣ-
 „гающимъ не бѣ покоя и мѣстако скрышю; и вмѣсто
 „луны многіе пожары поля и лѣса освѣщевашу поцю,
 „и никому же не мощно бѣше двигнушесе отъ мѣста
 „своего: челоуѣкъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ
 „исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми
 „гоньбу, но женуце за своею братією, и со псы, аки
 „люшыхъ звѣрей пуши пышашу, и существенныя звѣри
 „челоуѣкъ бѣгающихъ поядашу, и произволительныя
 „звѣри не естествомъ, но нравомъ, шакожде поядашу...
 „Попусти же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ
 „свой на насъ, не токмо злыхъ сихъ враговъ, но и
 „звѣріе пакости дѣяху: нигдѣ бо, Христіане и земле-
 „дѣльцы бѣгающе, не могоша жишъ сѣменныхъ всяче-
 „ски скрыши: вездѣ бо изъ ямъ звѣріе ископовашу и
 „поядашу, инѣ же звѣріе токмо по лѣсу и по грязи
 „разсыповашу далече. Такоже и Козаки и измѣнни-
 „ки, идѣже что останеся каковыхъ жишъ, шо въ
 „воду и въ грязь сыплюще, и коньми попчуще, а идѣ
 „же не пожгушъ домовъ, или не мощно взяти домов-
 „ныхъ пошребъ, шо все мелко колюще, и въ воду ме-
 „щуще, входы же и затворы всякіе разсѣкающе, дабы
 „никому же жительствовати шу..... Непокорящихесе
 „ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякіе возрастъ и
 „всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ
 „долу мешашу, инѣхъ же съ береговъ крупныхъ во глу-
 „бину рѣкъ съ каменіемъ верзашу, инѣхъ же развязавше
 „изъ луковъ и изъ самопаловъ розстрѣляюще, инѣмъ же
 „годени на нолы преламляху, у инѣхъ же чадо восхи-
 „щивше, и предъ очима родителей на огни прѣяхашу,
 „инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню опшор-
 „гающе, о землю и о пороги и о каменіе и о углы
 „разбивашу, инѣхъ же на копія и на сабли воспкнувше
 „предъ родителельми дошашу. Красныхъ же женъ и дѣ-
 „вицъ на многъ блудъ взимашу, и шако во многомъ
 „скверненіи нечисты умираху; мнози же и сами изрѣ-
 „зывахуса, смерць прѣимашу; дабы не осквернишеса
 „отъ поганыхъ: инѣ же въ воду ввергшеса съ береговъ

„высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрышю. Матери же
 „младенцевъ своихъ отъ глада и жажды въ невѣднѣи
 „задаваху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибну-
 „ши: бѣгающе бо захватываху рты пѣмъ, и послѣди
 „обрѣтающе пѣхъ мертвыхъ. И яко же пустыяницы
 „въ лѣсѣхъ со звѣрми во единныхъ пещерахъ живуще,
 „и ему же съ кѣмъ не возможно, той отъ того отбѣ-
 „гаше, аще и не обѣщавшеса иночествовати: но дождь
 „и снѣгъ и варъ и студъ нагимъ пѣломъ шерпяще.
 „Ся же зряще мужественнѣи сердцемъ, и рыкнувше
 „разсѣдающимся внутреннимъ, предахуса на расте-
 „саніе, и на раздробленіе удовомъ; не могуще благо-
 „роднѣи сынове зрѣши рождинхъ ихъ ложеснъ, у блуд-
 „ныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ злѣ, такожде
 „и братія за сестрѣ своихъ нерушимаго ради дѣвства
 „красоты скончвахуса. . . . Идѣже пролиша бѣ муче-
 „ническая кровь, на томъ же бѣше и бѣсованія блуд-
 „наго одръ; не пощадына бо и не возрастшихъ юно-
 „шокъ, но и пѣхъ расплѣвше, нагихъ млдосныи оп-
 „пущаху просити, крови срамной шекуци и власомъ
 „пѣмъ одраомъ сущимъ, но никшоже лѣв не смѣяше
 „помилвати ихъ. Невѣсны же Христовы, честныя и
 „святыя Инокнии, разстризаеми бываху, и по спаномъ
 „ихъ влачими и оскверняеми блудомъ, и нудими бы-
 „ваху мясь яеси, и въ постыны дни святыя сыру и
 „млеку причащашися. Въ шолико же безсудство вшед-
 „ше нечестивѣи измѣнницы и Поляки, безстрашно
 „вземлюще Святыя иконы мѣстныя и Царскія двери,
 „и сія подстилающе подъ скверныя постели, и блудъ
 „содѣвающе, и нечисты всегда сѣдяще, и зернѣю играю-
 „ще, и всякими играми бѣсовскими; ины же Святыя
 „иконы колюще, и вариво и печиво строяще: изъ сосу-
 „довъ же церковныхъ ядаху и шяху, и смѣющеса по-
 „ставляху мяса на дискосѣхъ, и въ поширѣхъ пише.
 „Ини же яко наругающеса святыя сосуды преливающе
 „и разбивающе на свою пошребу и на конскую. Возду-
 „хи же и целены шшныя и низаныя драгія, пѣми по-
 „крываху коци своя, и на плещу свою вмѣсто приво-
 „локъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоя-
 „сывахуса по блуднымъ нѣдромъ, и хоругви церковныя
 „вмѣсто знамсиъ изношаху,“ и пр.

(312) О Филаретѣ, см. выше, прим. 300. — Аврам.
 Далшц. 44: „Тakoже и Тверскаго Архієпископа Фе-

„октисша обезчестивше, и по многихъ мукахъ на пуши
 „ко царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предаша,
 „и рашнымъ обычаемъ ошъ правовѣрныхъ взято бысть
 „шѣло его, обнажены кости оружія, и знаменіи жи-
 „вотныхъ кровоядныхъ начертаны. Такжеде и Суздаль-
 „ской Архіепископъ Галакшійонъ во изгнаніи скончался;
 „Епископа же Коломенскаго Іосифа, на пушкѣ привя-
 „завше, не единою подъ грады водяще, и симъ спра-
 „шаще многихъ.“

Никон. Лѣт. 131: „Въ шожь время побѣжалъ къ Мо-
 „сквѣ Тверской Архіепископъ Феоксисшъ изъ Тушина,
 „и ево жь убиша на дорогѣ.“

(313) См. выше, въ прим. 310.

(314) Палиц. 44: „И маліи ошъ Священнаго чина
 „шѣхъ бѣдъ избѣгоша, память же шѣхъ лзвъ многимъ
 „и до смерти ошася.“

(315) *Никон. Лѣт. 105:* „Казань и Великій Новгородъ,
 „и Смоленскъ, и Нижній, Переславль Рязанскій, Ко-
 „ломна, Царство Сибирское: шолько городовъ спюху
 „въ швердосши; а шо всѣ прельспишася въ дьяволь-
 „скую прелесшь.“

О Сарашовѣ см. *Хроногр. Стол. л. 143* на обор.

(316) *The Russian Impostor, 153:* „In the mean ti-
 „me it was judged needful to fortifie and accommodate
 „the Camp, as well against the approaching Winter, as
 „the attempts of the Enemy. Several goodly Edifices
 „were erected for the Nobility, and Tents and Huts
 „prepared for the rest of the Army; so that the whole
 „being divided into Streets and publike places, had the
 „resemblance of a great City.“

Машкѣвичъ: „Сей спанъ былъ укрѣпленъ природою и
 „искусшвомъ: съ двухъ споронъ окруженъ рѣками; вы-
 „сокими окопами и глубокими рвами, проведенными ошъ
 „одной рѣки къ другой.“

(317) Беръ пишеть, что всѣ дивились чрезвычайно-
 „му изобилію съѣстныхъ припасовъ въ Тушицѣ: голо-
 „вы, ноги и внутрешности бишой скопины валялись на
 „улицахъ въ шакомъ множествѣ, что собаки не успѣва-
 „ли пожирашь ихъ. Ошъ шого былъ дурной запахъ и

даже боялись язвы. Послѣдній изъ воиновъ ежедневно пригошовлялъ для себя самыя лучшія яства; изъ напшковъ болѣе выходило меду, нежели пива.

(318) См. сей *Исторіи* Т. XI, 22.

(319) Палиц. 40: „Опѣвха къ Нагайскому Князю У-
„рису сынъ его Князь Петръ, отвергся вѣры Христі-
„анскія, и велику чesть въ Россіи всю опверже, и же-
„ну свою, прежде бывшую за Княземъ Александр. Иван.
„Шуйскимъ, покинулъ и со опцемъ своимъ и съ Нагай-
„скими Ташары много зла содѣя по всемъ Украинскимъ
„городомъ. Также и Борисомъ пославленный Касимов-
„ской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложи-
„ся, и съ Польскими людьми и съ Рускими измѣнники
„вездѣ рашоваху.“ — *Ник. Лѣт.* (спр. 89) говоритъ,
что Князья Петръ и Александръ Урусовы измѣнили
Царю еще подѣ Тулою.

(320) См. выше примѣч. 218.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 351. Марина писала
къ отцу своему въ Генварѣ 1609 изъ-подѣ Москвы,
прося не лишитъ ее въ печали своего благословенія и
проситъ, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она при-
бавляетъ: „Въ письмахъ къ Его Царской Милости упо-
„минайте обо мнѣ и просите, чтобы я у него могла
„имѣть почщеніе, милость.“ Далѣе, жалуясь на пре-
„шертѣваемый ею недосапокъ, говоритъ, что „у нея
„нѣтъ и сундучка (ani skrzyneczki żadney nie mam).“
См. тамъ же, на спран. 361, записку ея отъ 23 Марша.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ
языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окт. 1608
изъ-подѣ Москвы, находится въ Дѣлахъ Польскаго Дво-
ра 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подо-
бныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Марша-
локъ Мнишекъ не спыдился нѣсколько разъ (въ 1718,
1720, 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійскаго
Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцами,
или даннаго ими, но въ послѣдствіи отпняшаго. (См.
Диплом. Собр. Дѣлъ, Б. Каменскаго. I, 397.)

(323) Такъ названные *перелеты*. См. выше, прим. 233.

(324) Такъ пишеть Машкѣвичъ, очевидецъ сихъ происшествій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Вера.

(325) См. сей *Исторіи* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прим. 321. — Въ томъ же письмѣ Марины сказано: „Nie tak, jakom sobie życzyła i pragnęła pożegnać, pożegnała... To sobie obiecywała, tego nauwieśey życząc, abym była z ust rodzica mojego, błogosławieństwo wzięła, tego znać żem godna nie była; lecz ja teraz przez ten list, upadłszy do nog nauw, przod przepraszam ze łzami mojemu, uniżeniu prosząc, aby to com ja kiedokolwiek, bądź z nieostrożnością, z umysłu, z głupstwa, z młodości ze złości czymkolwiek obraziła, teraz już mnie WM., mój Mościwy Pan i Ouciec, odpuścić racz,“ etc.

См. также другія письма ея опъ 26 Генв. и 23 Марша 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стран 398) помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймѣ Послами Повѣшовъ. Списокъ онаго на Польскомъ языкѣ хранился въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Опрещева, подъ No 55. Въ семъ Меморіалѣ означены жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми статьяхъ: 1) „что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляками дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и около двухъ лѣтъ помнили ихъ въ заключеніи; 2) что они предали смерти Польскихъ людей, бывшихъ въ Москву съ паспортами Королевскими и Рѣчи Посполитой и не вѣдавшихъ ни о какомъ обманѣ; 3) что мучили Сенатора Польской Короны, Воеводу Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, пригласивъ ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже присягнувъ на вѣрность дочери перваго; 4) что ошобрали разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскорбили Бога въ лицѣ служителя его, Ксендза и Секретаря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самымъ Олшаремъ; 6) что возстали на Царя своего Димитрія послѣ заключенія имъ союза съ Польскою Короною, и тѣмъ оскорбили Короля и Рѣчь Посполитую: почему, если онъ живъ еще, должно подашь ему помощь; 7) что нанесли общую всѣмъ обиду, удержавъ, ограбивъ и заключивъ въ шемницу Испанскаго Священника,

„прибывшаго въ Москву отъ Папы и Короля Испанскаго съ драгоценною церковною утварію (въ сей спашь прибавлено, что нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, также умеръ въ пемницѣ 1607 года: втроянно Шведскій Королевичъ, пріѣхавшій въ царствованіе Бориса); „наконецъ 8) что побуждаютъ, какъ слышно, Шведовъ „и Ташаръ къ нападенію на Польшу.“ За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучшій для возвращенія Польшы всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI. стр. 39.

Нѣмцевичъ (*Dz. P. Z. III, T. II, 348*) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу извѣстлялъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что позже повпоряли сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уступить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе подтвердилось прибывшими изъ Москвы Спадницкимъ и Домарадскимъ. Нѣмцевичъ и Нарушевичъ ссылаются на современную рукопись Гепмана Жолкѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи*, находившуюся въ Библиотекѣ Залусскихъ. (См. Наруш. *Hist. Chodk. I, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.*)

(329) См. Нарушевича, *Hist. Chodk. I, кн. IV, 255—259.*

(330) См. выше стр. 85.

(331) *Hist. Chodk. I, кн. IV, прим. 113.*

(332) Машкѣв.: „*obiecuiąc tę woynę przez dobycie szabli skończyc.*“

(333) Жолкѣвскій не спрашился писать о семъ Королю: „Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не „столько думаете въ семъ дѣлѣ о благѣ Рѣчи Посполитой, сколько о собственныя своихъ выгодахъ. „Не только чернь, но и знашые, хопя и не охотно, „съ душевною скорбію, говорятъ о семъ замыслѣ ва-

„шемъ.“ (См. *Dz. Pap. Zygm. III*, II, 351.)—См. также Наруш. *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Потомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Вас. Андр., принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествія Ташарскаго именовался Радогость. См. *Биограф. свѣд. о Князь Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. Ѳ. Малиновскаго, *Родосл. Книгу Князей и Дворянъ Россійскихъ*, Ч. II, стр. 59, 300 и 362, и *Розряд. Книг.* л. 973 и 979.

(336) *Ник. Лѣт.* 106: „Ко Царю же Василью писали къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Ив. Пушкинъ да Сем. Глѣбовъ, что отъ Володимеря идуть подъ Коломну многіе Липовскіе люди и Рускіе воры; Царь же Василей посла на Коломну Воеводу своихъ, К. Дмипрія Мих. Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же приде на Коломну, и посла провѣдывать про шѣхъ Липовскихъ людей; вѣשובщики, прѣхавъ, сказаху, что стояшъ Липовскіе люди за штицать верстъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ. К. Дмипр. Мих. поиде съ Коломны на встрѣчу прошивъ Липов. людей, и приде на нихъ въ ту Высоцкую волость на ушренной зорѣ, и ихъ побилъ на голову, и языки многіе поймалъ, и многую у нихъ казну и запасы поймалъ; досталъные жъ Липовскіе люди побѣгоша въ Володимерь.“

(337) Тамъ же, 109 и дал.: „Собрахуся многіе Понизовые люди, Мордва и Черемиса, и придоша подъ Нижней Новгородъ, и градъ Нижней осадиша; изъ Тушина же придоша подъ Нижней Липовскіе люди; Воевода у нихъ былъ К. Сем. Вяземской. Нижегородцы же, видя шѣсношу городу и прося у Бога милости и поидоша на вылазку, и шѣхъ Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ побилъ многихъ, и Воеводу у нихъ К. Семена взяша и въ Нижнемъ повѣсиша безъ Государева вѣдома. — Царь же Василей повелѣ Боярину Ѳед. Ив. Шереметеву съ Балчика ишпнъ къ Москвѣ. Ѳедоръ же Ив. съ Балчика многіе Понизовые города очистилъ и воровскихъ людей побилъ. — Нижегородцы же, слышаще походы ратныхъ людей изъ Балчика къ Нижнему, и собрався поидоша къ Балахнѣ,

„и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша.
 „Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ лю-
 „дей, и начаша сбираться по городомъ и по воло-
 „стемъ: въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ собралася съ
 „Сопникомъ съ Ѳеодоромъ Краснымъ, на Решѣ съ кре-
 „стьяниномъ съ Гришкою съ Лапшою, на Балахнѣ съ
 „Ивашкомъ съ Кувшинниковымъ, въ Городцѣ съ Ѳедь-
 „кою Нагавицынымъ, на Холую Илейка Денгинъ, и со-
 „вокупишася всѣ въ единомысліе, поидоша въ Лухъ, и
 „въ Луху Лишовскихъ людей побиха, и Дворянъ по-
 „ймавъ ссылаху въ Нижней, а иныхъ поймаху и дома
 „ихъ разориша, и поидоша въ Шую. Лисовской же
 „слыша то, посла прошиву ихъ Ѳедора Плещеева въ
 „село Дунилово; они же слышаше то, что Ѳедоръ
 „приде съ воровскими людьми съ Лишовскими, и ихъ
 „побиха на голову; Ѳедоръ же ушече въ Суздаль съ не-
 „великими людьми; на Москвѣ жъ про то опшиюдъ не
 „вѣдомо ничто.“

(338) См. Грамоту Царя Василя къ Галицкимъ жи-
 шелямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341):
 „Слухъ насъ дошелъ, что вы, испоропясь воровъ, не-
 „волею ворами крестъ цѣловали, и мы о томъ поскор-
 „бѣли, какъ есѣя такъ учинили, и чему повѣрили, и
 „на что смотря смутились, и для чего душами сво-
 „ими погибаете? Нынѣ и сами не вѣдаете, кому
 „крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Лишва
 „обманываетъ И хопя они вамъ и маняшъ для по-
 „го, чѣмъ имъ шѣмъ осилиши Моск. Государство, а
 „только по грѣхамъ что надъ Моск. Государствомъ
 „учиняшъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ
 „шого тоже поруганіе сдѣлаюшъ И нынѣ надъ
 „правосл. Вѣроу какое злое поруганіе дѣлаюшъ, церкви
 „Божія разоряюшъ и образы обдираюшъ и колюшъ, и
 „раки чудотворныя разсѣкаюшъ, про то вамъ самимъ
 „подлинно вѣдомо; а впредь отъ нихъ какого добра
 „ждаши за то всѣмъ правосл. Христіанамъ? пригоде
 „помереть. А пишемъ мы къ вамъ вправду, о васъ ми-
 „лосердовавъ И какъ къ вамъ ся наша грамота при-
 „дешъ, и вы бѣ вспомнили правосл. Вѣру чѣмъ
 „вашею службою и радніемъ Моск. Государство отъ
 „воровъ не разорилось А буде не сберетесь, сво-
 „ихъ мѣстъ отъ воровъ оберегати не учнете, или
 „Моск. Государство ворами поддадите, и Моск. Госу-

„дарству и прав. Вѣрѣ и своему опечеству вы будете,
 „не предатели: что надъ Москвою учиниша, и что
 „Богъ сыщешъ на васъ, всё вы тому повинны; да и
 „вамъ отъ воровъ отъ Липвы никако не промннеть,
 „всѣхъ васъ воръ и Липва разоритъ безъ ошашка; а
 „что вскорѣ сбершеся и свои мѣста отъ воровъ очи-
 „стите и намъ помощь учините, и вы всё будете
 „безпечальны и дома ваши будутъ въ шишинѣ и въ
 „покоѣ. . . . А мы. . . васъ пожалуемъ нашимъ вели-
 „кимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣтъ, и
 „всякія ваши разоренія велимъ попомнитъ, и льгошою
 „васъ пожалуемъ во всякихъ подавѣхъ на многія лѣта,
 „и шорговани вамъ велимъ безошашно, и службу
 „вашу великую учинимъ памяшну.“

См. тамъ же и прочія Грамоты Царя Василія: въ Устюжну Желѣзопольскую, 23 Дек. 1608 г. (пусть предписывалось всемъ ополченіямъ собираться въ Ярославль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Устюжскимъ и другимъ рашнымъ людямъ, 23 Мая; наконецъ, всемъ войскамъ собравшимся у Ярославля, 28 Юня (пусть исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жители Соли-Вычегодской, Топмичи, Вожане, Двниане, Костромичи, Галичане, Вяпчане). Въ 1609 году Сѣверные города уже держались стороны Царя. См. Бера и Пешрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 на 1609 годъ: ибо крестьяне, по словамъ Бера и Пешрея, бросали грабителей подъ ледъ. — Пешрей, 424: „Ihr abgescheimete
 „Schelmen und Verräter, habet uns in kurtzer Zeit diss
 „ort Landes rein ausgeplündert und verzehret, alle
 „Schaffe, Ochsen, Kühe und Kälber auffgefressen; gehet
 „nun hin unter das Eyss, und fresset die Fische, die in
 „der Wolga und andern Wassern seyn.“ — Крестьяне, говоритъ Беръ, называли своихъ притѣснителей *глаголами*, отъ того, что Поляки ходили съ бритыми головами, оставляя шолько на верху хохоль или пучокъ волосъ (Zöpfe).

(340) См. вышепомянутую въ прим. 338 Грамоту Царя Василія въ Устюжну Желѣзопольскую, 23 Дек. 1608. (Собр. Гос. Гр. II, 346): „Слухъ насъ дошелъ, что вы,
 „попомнивъ Бога и своя души, крестное свое цѣлова-

„ніе, за нашу істинную православн. Хрестьянскую
 „Вѣру, и за разореніе Моск. Государства, и за все пра-
 „восл. Хрестьянство, и за свои дома прошивъ воровъ
 „спали,“ и пр.

См. тамъ же (спран. 363) Грамоту Царя Василя къ
 Вологод. Воеводѣ Пушкину, 15 Мая, 1609: „Писали
 „есте къ намъ, что вы нашихъ измѣнниковъ, ко-
 „шорые ошъ вора прѣхали на Вологду, Оедьку Нащо-
 „кина съ шоварищи и Лпшовскихъ многихъ людей, пе-
 „реймавъ, побпли, и городъ и острогъ сдѣлали, и въ
 „Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки по-
 „засѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ По-
 „морскихъ городовъ изо всѣхъ Воеводы наши присла-
 „ли къ вамъ на Вологду многихъ ратныхъ людей, и
 „стояшъ съ вами единомышленно; а въ города въ По-
 „шехоньѣ, и на Романовъ, и на Коспрому, и въ Га-
 „личъ, и въ иные города послали головъ со многими
 „ратными людьми, и тѣ люди намъ многіе города очп-
 „стили; и мы, слыша о томъ, обрадовались.“ . . Слѣ-
 „дуетъ повелѣніе *отписати* прошивъ сей Грамоты въ
 Тотьму, Устюгъ, Соль Вычегодскую, Каргоноль, Пермь,
 Вятку, на Двину, и пр. съ шѣмъ, чтобы жишели сихъ
 мѣстъ собирались у Вологды и пошомъ шли въ Яро-
 славль, или въ Ростовъ.

(341) Въ жалованной Грамотѣ *Именитому геловьку*
 Петр. Семен. Строганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр.*
 II, 386), сказано: „Будучи у Соли Вычегоцкіе намъ
 „служилъ и прямиль во всемъ, и ошъ Моск. Государ-
 „ства не отступилъ, и къ Польск. и къ Лпшовск.
 „людемъ и къ Рускимъ воровъ не приставааъ . . . и
 „ратныхъ многихъ людей на нашу службу прошивъ
 „воровъ посылааъ, и Поморскіе, и Пермскіе, и Казан-
 „скіе города ошъ шатости укрѣпляаъ, да у него жъ
 „иманы на насъ на Москвѣ и по инымъ городамъ въ
 „сеуду многія денги и даваны служилымъ людямъ на
 „жалованье. И за тѣ его службы и радніе, мы . . .
 „П. С. Строганова пожаловали, велѣли писати ему изо
 „всѣхъ Приказовъ въ нашихъ Грамотахъ и въ наказъхъ
 „съ *вгемъ* И наши Бояря и Воеводы, и Дьяки и
 „всякіе наши Приказные люди въ городѣхъ его Петра
 „и дѣшей его и племянниковъ, и людей его и крестьянъ
 „не судяшъ ни въ чемъ. А кому будешъ до нпхъ дѣло,

„и ихъ сужу язъ Царь,“ и пр... (слѣдуетъ исчисленіе другихъ дарованныхъ ему преимуществъ).

(342) О Даниилѣ Эйлофѣ см. Бера, который говоришь, что онъ былъ родомъ изъ Нидерландовъ, поселился въ Россіи, принявъ Греческую вѣру и содержалъ солеварни; убѣдивъ жителямъ Коспромы, Галича и Вологды ошложиться ошъ Лжедимитрія, собралъ и самъ 200 человекъ противъ Поляковъ; но 11 Декабря попался имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дочерьми своими, которыя обязаны спасеніемъ чести тогдашнему Ярославскому Воеводѣ Шмишу. Выкупившись изъ плѣна за 600 шаперовъ, Эйлофъ дѣйствовалъ снова противъ Самозванца и Воеводы его Шмиша.

(343) См. Бера, о разореніи сказанныхъ городовъ и о походѣ Лисовскаго и Тишкѣвича.

Рукоп. Филар.: „Панъ Зборскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Дмишрея и по разказанію Гешманскому, пушь радостно воспріемлюшь, и дошедъ до града до Зубцова и ошшоль поидоша ноцію подъ городъ Старицу, въ немъ же сидяшь Царевы люди, и на городъшой нападаоша напрасно и со всѣ страны поидоша на стѣны града того. Сѣдящій же въ немъ людіе ужасни быша вельми, браннымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояши противу враговъ своихъ: зане мало ихъ во градѣ шомъ бяше. Устремившеса бѣжати по храмѣхъ молишвенныхъ и тамо уповаше смерти убѣжати, и тако мечь, чемъ погибоша, жестокою смершію живота гонзнуша.“

(344) *Ник. Ллт.* 111: „Грады же Поморскіе и Вологда и Устюгъ Великій и иные города обратишася на истинный пушь, и Царю Василію цѣловаша крестъ, и Лисовскихъ людей побитоша, и собрашася черныя люди, шакожь какъ и Позисовые города, и многіе города очистиша и придоша въ село Даниловское и поставиша шумъ острогъ. Лисовскіе же люди и Рускіе воры, собрався многіе люди, и придоша къ Даниловскому, и бои быша многіе; грѣхъ же ради нашихъ, шумъ острогъ взяша, и многіхъ черныхъ людей побитоша, а сами ошдоша въ Ростовъ.“

(345) О Нащокинѣ см. выше, прим. 340. — О Заслодскомъ и Панѣ Машшиасѣ см. окружную Грамо-

пу Кн. Скопина Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр. II*, 343. — О Шмишѣ см. Бера.

(346) См. Грамошы, приведенныя выше, въ прим. 338 и 340.

(347) См. выше, стран. 96.

(348) Аврам. Палиц. 189: „На Царя и на Свяшители, вооружающыяся, глаголюще: сии убо гладь и мечь, Царева ради несчастія.“

(349) См. выше, стран. 138.

(350) *Ник. Лѣт. 111. — Латух. Ст. Кн.*: „Единъ оубо Боляръ, К. Романъ Гагаринъ, да Григ. Санбуловъ, и Тимофей Грязной къ Боляромъ Большимъ пришедше, и начаша имъ говорити, чшобы Гос. Царя Вас. Иоан. перемѣнили. Боларе же сего не восхотѣша.“ Тоже и въ *Хронографѣ Ключарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Книгѣ* описанный здѣсь мятежь описанъ также къ 7117 (1609) году, но тоже повторено въ слѣдующемъ съ означеніемъ дня (17 Февр. какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мятежники бѣжали къ Самозванцу въ Тушино, то конечно въ 1609 году: ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго спана уже не было.

(352) *Хрон. Ключ. и Стол.*: „Согласився съ потоковниками своими и сѣлъ на Моск. Государство сильно, (ш. е. насильно).“

(353) *Латух. Ст. Кн.*: „А нынѣ его ради кровь Христіанская лѣтся, понеже онъ Царства сего недостоинъ и не пошребенъ на все.“ *Хрон. Стол.*: „Онъ челоуѣкъ глупъ и нечестивъ и многая пѣяница, и блудникъ и всячешествованіемъ неистовенъ,“ и пр.

(354) *Лат. Ст. Кн.*: „Сія же народи слышаху и шѣмъ мятежникомъ ошвѣщъ шворяху сице: мы вси Благочестивому Гос. Царю В. І. покаряшися ради, а сѣлъ онъ Государь на Царство не собою, но выбрали его Большіе Боларе и вы, Дворяне и служилые люди; (въ *Стол.*: „а пѣяштва и всякаго неистовштва мы въ немъ не вѣдаемъ) а когда бы онъ Царь вамъ и неугодеиъ

„быль, шо невозможно его Государя безъ Большихъ
 „Боляръ и всенароднаго собранія съ Царства свести.
 „И тако суровія крамольницы народъ возмутили не-
 „возмогша, но безспудно къ Царю Государю придо-
 „ша въ полаты съ великимъ воплемъ и наглостию,
 „укоряши и поношаши его начаша. Царь же В. I. ви-
 „дя ихъ безспудное усремленіе (въ *Стол.*: „и въ лице
 „имъ ста“). и рече имъ: что вы законопреступниі лю-
 „діе нагло придосше ко мнѣ? еда ли убиши мя хоче-
 „ше, шо азъ убо на смерть готовъ емь; аще ли же
 „опъ Царства изгнати мя щитшесе, и шого безъ
 „Большихъ Боляръ и Дворянъ невозможно вамъ сошво-
 „риши, безъ совѣту всея Россійскія земли. Сія же слы-
 „шавше мятежницы они, и со срамомъ опъ Царя опъ-
 „идоша и къ воровскому Царику отбѣгоша въ Туши-
 „но вси.“

Ник. Лѣт. 111: „Идоша къ Пашріарху, взяша съ мѣ-
 „ста изъ Соборной церкви и ведоша его на лобное
 „мѣсто; онъ же аки крѣпкій адаманъ ушверждаше и
 „заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ
 „прельщатись, и поиде Пашріархъ на свой дворъ. Они
 „же посылаше по Боярѣ, и Бояре отнюдь къ ихъ дья-
 „вольскому совѣту непоѣхаша; одинъ къ нимъ приѣ-
 „халь Бояринъ К. Вас. Вас. Голицынъ (въ *Латух.*: „а
 „ини мятежницы изъ полковъ придоша.“) Бояре же,
 „собрався изъ полковъ, придоша ко Царю Василию;
 „шѣжъ съ Лобцова мѣста придоша (съ) шумомъ на Царя
 „В.—Царь же В. выиде прошиву ихъ и мужеспвенно и
 „не убоявся опъ нихъ убивства; они же видя его му-
 „жество и ужасошася, опъ него побѣгоша всѣ изъ го-
 „рода, и опѣхаша въ Тушино человекъ съ шриста.“
 См. также Хронографы.

(355) Объ измѣнѣ Трубецкаго см. выше, спрач. 31 и прим. 191.

О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.

(356) Надъ сею ратию начальствовала Полковн. Млоцкій. См. *Ник. Лѣт.* 112.

(357) Тамъ же.

(358) Аврам. Палиц. 189: „Купцы жъ Московшій,
 „во единъ совѣтъ совокупльцесе, и повсюду опъ имѣ-

„ній своихъ дающе на закупъ, еже бы имъ и у про-
 „чихъ градовъ и сель всяко жито иззакупити, и сія
 „собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дон-
 „деже ошягчисѣ цѣна, и сугубо десятирицею прикупъ
 „хощяще воспріяти, и немощнии имѣніемъ всяко до
 „конца оскудѣша; опивѣ же люту мечу яроспну зѣль-
 „нѣ належашу, и всяко убо богатство къ житопрод-
 „давцемъ преходитъ; убозѣи же отъ глада зѣль мучини
 „скончвахуся. Сицевая убо зря Царь Василей, стѣ-
 „снелся болѣзненно сердцемъ и повелѣваетъ жито-
 „продавцемъ во едину цѣну продавати и купити; но
 „никако о сель не брегше житопродавцы. Державный
 „же покусисѣ не единою градскимъ закономъ смирити
 „сихъ: сего же ради слико убо въ прочихъ градѣхъ и
 „сельхъ закупленая ими спаша недвижима, и къ цар-
 „ствующему граду непроходима. Царь же и отъ про-
 „чихъ градовъ мнѣвъ искорениши сихъ умысль, но ни-
 „какѣ же возможе, паче же на горшая обратишасѣ...
 „Созвану бывшу всему народу всякаго чина въ домъ
 „Матере Слова Божія, и сихъ Свяшѣйшій Патріархъ
 „Термогенъ много поучая, дабы въ любовь и въ сосди-
 „неніе тѣхъ привести, и на милосердіе превратиши;
 „помомъ же и Царь молишь всѣхъ отъ вельможъ и до
 „простыхъ людей, чшобы на купилци всенародномъ
 „продавали всякое жито во едину цѣну и не возвыша-
 „ли бы цѣны, и сильныя имѣніемъ не закупали бы на
 „много время и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же
 „въ хранину немилосердія вскочше и двери жестосер-
 „дія закрѣплше, уныніемъ лицемѣрнымъ опивѣцаху: Ни,
 „Царю праведный, ни, Владыко свяшый! Все не има-
 „мы чрезъ пошребу, но токмо на мало время. Всѣмъ
 „же опходящимъ со отрицаніемъ, и всякъ каждо себе
 „щадя, а не Господа славы І. Х. ищуще.“ — О ропотѣ
 на Царя см. выше, прим. 348.

(359) *Ник. Лѣт.* 112: „И многіе люди поидоша въ
 „Тушино, а нныя хощяху итиши на Царя Василія, при-
 „ходяху (съ) шумомъ: докудова въ осадѣ сидѣши и ша-
 „кова гладу дошерпѣши? Царь же Василей ихъ укрѣ-
 „пляетъ, разговариваше ихъ; они же шово не слушаху.“

(360) *Аврам. Пал.* 190: „Тогда же давъ Богъ совѣтъ
 „благъ Царю и Свяшителью, и никому же увѣдавшу смы-
 „сла ихъ, чшо ради се бысть. Призывающъ убо Инока

„Аврамія, Келаря Троиц. Серг. монастыря, рекше: Се,
 „Авраміе, зриши, колікъ народъ гладомъ погибаетъ и
 „неволею прилагаетъ ко врагомъ, не имуще пошребъ
 „осадныхъ, шы же сошвори повелѣнное нами: елико
 „убо имѣши житъ въ житницахъ чудотворцовыхъ,
 „продаждь ошъ сихъ на купилищи всенародномъ ма-
 „лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Па-
 „пїархомъ вскорѣ сошвори, извезши повелѣ двѣсти
 „мѣрь ржи. И по повелѣнію Цареву наченше продава-
 „ши по два рубли чешверть. Житопродавцы же зѣль-
 „нѣ гнѣвахуся и оцѣненѣваху. Слышано бо бысть имъ,
 „яко вся запасная сокровища великаго Чудотворца
 „распродавати, и на много время проспрешся обни-
 „женіе цѣнѣ и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ будетъ.
 „Добрѣйшія же начаша спускаши цѣну и ушавшася
 „на мѣрь въ дву рублехъ на долго время.“

(361) *Ник. Лѣт.* (сѣр. 112) говоритъ, что съ Кн. Гага-
 ринимъ пришелъ изъ Тушина и Роммисиръ Маштїасъ
 Мазиновъ: „Начаша во весь мїръ говорити, чтообъ не
 „прельщались на дьявольскую прелестъ, прямо испин-
 „ной воръ, а заводъ весь Липовскаго Короля, что хо-
 „тя православную Вѣру Христіанскую попрашь. А то
 „въ таборѣхъ подлинно вѣдомо, что въ Новгородъ при-
 „шли Нѣмецкіе люди, а Липву ошъ Новгорода отбили
 „прочъ; людїе же на Москвѣ въ тѣ поры быша въ ве-
 „ликой шатности, многіе хотяше къ Тушинскому вору
 „ити, и слыша такіа рѣчи ошъ перѣзщиковъ,
 „укрѣпшася на Москвѣ: ни единъ съ Москвы не по-
 „ѣхаша въ Тушино.“

Въ Грамотѣ Царской Боярину Князю М. В. Скопину-
 Шуйскому, 2 Іюн. 1609, (по списку бывшему у покойнаго
 Графа Н. П. Румянцева): „А Маїа въ 28 день прїѣха-
 „ли къ намъ изъ воровскихъ полковъ Матѣяшъ Мизи-
 „новъ, что взятъ подъ Козельскомъ, да К. Ром. Гага-
 „ринъ съ дѣтьми, да Дм. Пушечилковъ, да Смольянъ
 „Федоръ да Осипъ Языковы съ шоварици, а въ рос-
 „просѣ сказали, что Липовскіе люди слышали про
 „швой приходъ, послали противъ тебя Полковника
 „Александра Язоровскаго (Зборовскаго), а съ нимъ
 „Липовскихъ людей семь ротъ, да изъ подъ Осипова
 „монастыря велѣли итти Руцкому (Заруцкому), а
 „съ нимъ Липовскихъ людей и Черкасъ пять ротъ, да
 „ошъ вора посланъ К. Григ. Шаховской, а съ нимъ

„Рускихъ людей всякихъ съ двѣсти человекъ. . . А въ
 „воровскихъ шабартѣхъ осшалось Липовскихъ людей и
 „Рускихъ воровъ всякаго человекъ тысячи съ шри, и у
 „нихъ де межъ себя великая рознь,“ и пр.

(362) См. выше въ семь Томѣ, стран. 92.

(363) *Розряд. Кн.* л. 1104.

(364) Видекиндръ, 46: „Crebro missis literis . . . ob-
 „nix rogabat, nè fidem asseclis redivivi Impostoris ha-
 „berent, sed ferrent opem verae Ducum Moschoviae pro-
 „pagini, ad quam delendam technis Polono-Jesuiticis ite-
 „rum subornari novam larvam . . . studio occupandi
 „Moschoviam, quâ subactâ Polonos junctis viribus arma
 „in Sveciam versuros.“—Далѣ: „Deplorandam faciem
 „Moschoviae depingebat et quomodo per fabulam hanc
 „viam sibi ad extirpandam Graecam Religionem Poloni
 „communirent, et aqi haec omnia consiliis Papae et Re-
 „gis Hispaniarum, uti ex Crellii literis Pragâ datis con-
 „stabat.“

См. также Далинову *Исторію Швеціи*, Т. III, Ч. 2,
 стран. 454.

(365) Видек. 63: „Magnum Ducem frui prospera va-
 „letudine et ex parte obsequentibus subditis, exceptis 8000
 „ferme, qui vel errore vel studio novitatis, impostoris
 „partes sequuti, nunc cum 4000 Polonis, 2000 Cosacis
 „et Sarcassiis, Moschuam et omnia itinera Smolenscum
 „et Novogardiam versus euntia obsideant.“

(366) О безпорядкахъ и злодѣянιάхъ въ Псковѣ см.
 выше въ семь Томѣ, стран. 123 и 124.

(367) *Ник. Лѣт.* 107: „Во Псковѣ посла съ грамоша-
 „ми для ушверженія; во Псковѣ жъ не помня крест-
 „наго цѣлованія Государю измѣннища, цѣловали крестъ
 „вору. . . . Князь Михайло жъ совѣщовалъ съ Михай-
 „ломъ Тапищевымъ да съ Дьякомъ съ Ефимомъ Телег-
 „невымъ, и побоясь опъ Новгородцовъ измѣны, побъ-
 „гоша изъ Новгорода къ Иваню городу не съ велики-
 „ми людьми; съ дороги жъ опъ нево побъгоша назадъ
 „въ Новгородъ Оеонасей Бурцовъ и сказаша, что К.
 „Михайло пошелъ къ Иваню городу. И не доходя до

„Иванягорода приде къ нему вѣсть, что Иваѣьгородъ
 „измѣниша, цѣловаль крестъ вору; они же быша въ
 „великой ужаспи, въ спрахованіи, невѣдомо камо ѣха-
 „ши, и вздумавъ побѣхаша къ Орѣшку; путь же отъ
 „него побѣгоша Оандр. Кольчовъ да Нелюбъ Агаревъ.
 „Князь Михайло жъ Вас. положилъ упованіе на Бога,
 „пришелъ на Невское устье; въ Орѣшкѣ жъ въ тѣ поры
 „Воевода Мих. Салшыковъ, и послаша къ нему съ
 „вѣстью; Михайло жъ имъ великую пакость дѣяше, и
 „во градъ ихъ не хотяпустиши. Въ Новѣ жъ городѣ
 „Митрополишъ Исидоръ и всѣ Новгородцы, видя ша-
 „кую погибель, что Воевода, городъ покиня, пошелъ
 „вопъ, они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣшова-
 „ніи и въ спрахованіи, и здумаша послаши за нимъ
 „бишь челомъ, чтообъ онъ ворошился въ Великій Нов-
 „городъ, а у нихъ единодушно, что имъ всѣмъ поме-
 „реть за православную Христіанскую Вѣру и за кре-
 „стное цѣлованіе Царя Василья. Посла жъ за нимъ вла-
 „стей и пяшиконецкихъ Старостъ со умоленіемъ,
 „чтобы онъ ворошился въ Новгородъ; они же его сон-
 „доша подъ Орѣшкомъ и начаша ему бишь челомъ и
 „цѣловаху ему крестъ. К. Михайло жъ Вас. со всѣми
 „людьми ворошися, и приде въ Новгородъ. Новгород-
 „цы жъ всѣ, Митрополишъ и Дворяне и Дѣти Болр-
 „скіе и посадскіе люди возрадовашесь и пріяше его съ
 „великою честію. Князь Михайло жъ Вас. начашъ въ
 „Новѣгородѣ сбиратись съ рашными людьми.“

О Салшыковѣ см. *Розр. Кн.* л. 1104 на об.

(368) *Ник. Лѣт.* 108: „Приде вѣсть ко К. Мих. Вас.;
 „что изъ Тушина идетъ подъ Новгородъ Полковникъ
 „Корнозицкой со многими людьми Липовскими и Рус-
 „скими воры. К. Михайло жъ Вас. нача строити рашъ
 „и послаши хотя противъ ихъ да Броиницы. Михай-
 „ло жъ Татищевъ нача у К. Михайла прошатись, онъ
 „же похотъ ево отпустишь съ рашными людьми. При-
 „идоша жъ ко К. Мих. Вас. Новгородцы и возвѣстиша
 „ему на Мих. Татищева, что онъ идетъ для того,
 „что хочетъ Царю Василью измѣниши и Новгородъ
 „сдашь. К. Михайло жъ Вас. слыша такое дѣло и собра
 „всѣхъ рашныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла;
 „они же всѣ возопиша и не роспроша убиша его миромъ.
 „К. Михайло жъ Вас. повелъ его погрести въ Оншонье-
 „въ монастырь.“

(369) Тамъ же, 109: „Приде къ Новугороду Полковн. „Корнозицкой со многими людьми и спа у Спаса на „Хушынѣ, и многу пакосы дѣлаше Великому Новуго- „роду и увзду, и многіе Дворяне отъвзжаху въ Ли- „шовскіе полки... И увздные жъ люди и Новогородцы „слышаху, что спояшъ подѣ Новымъ городомъ Липов- „скіе люди, начаша сбирашися ишши къ Новугороду; „на Тихвинѣ собрался Степанъ Горихвостовъ, а съ „нимъ собралоса всякихъ людей человѣкъ до пысячи, „а въ Заонежскихъ погостѣхъ собрался Евсейей Реза- „новъ, и поидоша къ Новугороду, Стефанъ же пере- „домъ, а Евсейей послѣ, и приде Стефанъ на Грузи- „но. Липовскіе жъ люди поймаху языковъ крестьянъ и „приведоша ихъ на Хушынѣ, идѣже Обишель Всеми. „Спаса и Препод. Опца нашего Варлаама, къ Липов- „скому Полковнику къ Корнозицкому, онъ же начашъ „ихъ пышати. Они же люди прости не знаху смѣшъ, „и сказаху Корнозицкому, что придоша на Грузино „рапныхъ людей множество, а за ними идешъ боль- „шая сила; милостию же Божією и молишвою Преп. „Чудовъ. Варлаама, не похотѣ своей Обишели видѣши „въ скверности, и положи на нихъ страхъ велій и по- „бѣгоша отъ Новагорода съ великою ужасію. Мишпро- „полишъ же и К. Мих. Вас. и всѣ Новогородцы обра- „довашеся, что Новгородъ очисшися, ко Царю Василью „послаша съ вѣстью; на Москвѣ же шому опшюдъ вѣ- „ры не имяше, а изъ Нѣмецъ отъ Сем. Вас. Головина „вѣсти не бысть.“

(370) Видек. о Керносицкомъ, 64: „Viciniam Novogor- „diae a 2000 Lithvanis ac 4000 rebellium Moschorum „infestatam esse.“

(371) *Дѣла Шведск.* No 9, л. 2 и дал.: „Договори- „лись.... ишши съ нами Вельм. Короля Карла Воево- „дамъ Аксель Курку, да Маршалку Кришерь Суму, да „Ондрею Бою, да Евошь Горну, да съ ними за наемъ „коннымъ збруйнымъ 2000 челов., да пѣшимъ добрымъ „оружникомъ 3000 чел. ко Государю Царю нашему... „на помочь къ Москвѣ, по прежнему договору; да сверхъ „наемныхъ 5000 чел. сколько Вельмож. Король Карло „пустишъ, оказуючи ко Государю и ко всему Рос. Го- „сударству любовь, а за шое Королевскую.... дружбу и „пріяшельство... мирного постановленья, кошорое учи-

„нено межъ Рос. и Свѣйс. Государствомъ во 103 (1595)
 „году ничѣмъ не рушиши и держати на вѣки крѣпко,
 „пошому какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ напи-
 „сано, и въ Лиелянскую землю Государю нашему и ево
 „дѣшамъ и наследникомъ не вступаща. . . . Также Го-
 „сударю нашему. . . съ Свейскимъ Карломъ Королемъ. . .
 „быши въ одиначествѣ на нынѣшняго владѣющаго Жи-
 „гимонша Короля Польскаго и на его дѣши и на на-
 „слѣдники и на все Княжество Липовское спояши за
 „одно. И Государю нашему. . безъ вѣдома Карла Ко-
 „роля. . съ Липовскимъ Королемъ. . не мирись, а
 „Карлу. . безъ Государева вѣдома. . съ Липовскимъ. .
 „также не мирись, и пр. . . Также коли нужа иметь
 „Карла Короля понадобится ему воинскіе люди, и Го-
 „сударю нашему даши ему ратныхъ людей сколько же,
 „сколько Король Карло Государю нашему на помощь
 „нынѣ людей дастъ, и пр. . . А что Свѣйскаго Коро-
 „ля. . ратные люди къ Государю нашему. . на помощь
 „къ Москвѣ пойдуть, и тѣмъ ратнымъ людямъ даши
 „Государю нашему наемные денги по договору Бояри-
 „на и Воеводы Кн. М. В. Шуйскаго, какъ онъ догово-
 „рился въ Новгородѣ съ Королевскимъ Дьякомъ съ
 „Моншею Маршиновымъ (Магнусомъ Маршенсономъ), и
 „по Росписи, какову *Роспись* далъ Боярину и Воеводѣ
 „К. М. В. Шуйскому Монша за Граевою (п. е. Графа
 „Мансфельда) рукою, 2000 человекомъ коннымъ збруй-
 „нымъ, да 3000 человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ шово
 „числа, какъ они пойдуть Государя нашего землею съ
 „рубежа; и кошорые дойдуть до Москвы, и тѣмъ да-
 „ши на Москвѣ прошивъ росписи вдвое; а кого судомъ
 „Божіимъ убьютъ: лучища Королевскимъ людямъ взять
 „Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцѣхъ, ко-
 „шорые учнутъ прошивъ Государя спояши и тѣхъ язы-
 „ковъ у нихъ не отнимать, а вельшь ихъ имать на
 „окупъ по договору, на чемъ уговорища шотъ, кто
 „языка взялъ; а будешь кого возмуть на дѣлѣхъ и въ
 „повѣдѣхъ и въ загонѣхъ Липовскихъ людей, и тѣхъ
 „Липовскихъ вольно имъ побивать и въ полонъ въ свою
 „землю имать, а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣ
 „и нигдѣ въ полонъ не имать и не побивать, а имать
 „Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давать на
 „окупъ. И Королевскимъ ратнымъ людямъ людцкой и
 „конской кормъ продавать по торговой прямой цѣнѣ,
 „какъ въ кошоромъ городѣ и мѣстѣ пушотшіе люди

„межь себя купяшь и продаюшь, а лишнихъ денегъ...
 „на нихъ Государь имать не велишь... а кто лишекъ
 „возмешь, и шому бышь ошь Государя въ великой опа-
 „лѣ. И въ продажѣ и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ,
 „сеимкамъ и мелкимъ серебрянымъ денгамъ на всякія
 „покупки ходишь.... Также коли будешь Свѣйскаго
 „Государства людей имешь какая нужда ошь недруговъ,
 „какъ учнушь имъ въ Лиеляншахъ досажашь; и для
 „шого что зимою рашнымъ людямъ въ Лиеляншы че-
 „резъ моря вхашь не мочно: и Свѣйскаго Государства
 „рашнымъ людямъ, тысяча ли, или двумъ тысячамъ че-
 „ловѣкомъ изъ Ругодива въ Лиеляншы Государя наше-
 „го землю ипши вольно, обослався Государя нашего
 „съ Воеводами и съ Приказными людьми, которые бу-
 „душъ вшпоры Воеводы въ Иванъгородъ, и въ Ямъ, и
 „Копорьѣ, и пр... А что писалъ.. Князь М. В. Шуй-
 „ской въ Свѣю, что послалъ съ нами рашнымъ людямъ
 „пяшь тысячь рублей, и съ нами изъ Новагорода по-
 „шло чепыре тысячи восемь сошь рублей, и прошивъ
 „Князь Михайлова писма Васильевича въ шѣхъ денгахъ
 „нѣшь дву сошь рублей, и мы въ Выборъ (Выборгъ)
 „Королевскимъ Воеводамъ чепыре тысячи восемь сошь
 „рублевъ ошдали, и у нихъ въ шомъ ошписъ взяли за
 „ихъ руками. А доспальныя денги 200 руб. ошдали
 „намъ Королевскимъ Воеводамъ Аксель Курку съ шова-
 „рыщи въ Новъгородъ, а въ наемъ шѣхъ всѣхъ пяши
 „тысячь не зачашашь.... Сей нашъ договоръ... дер-
 „жашь крѣпко и нерушимо, и на шомъ устояшь на вѣ-
 „ки неподвижно. И Князю М. В. въ Новъгородъ про-
 „шивъ сего листа дать ушверженная грамота, а какъ
 „будушь на Москвѣ, и Государю нашему Царю... дашь
 „на сесь договоръ своя Государева грамота за своєю
 „Царскою печашью,“ и пр.

(372). Далин. 460: „Sollten die Schweden Zuski mit
 „3000 Mann zu Fuss und 2000 zu Pferde beystehen, und
 „der Czaar dieselben mit 32000 Rubeln monatlich be-
 „solden.“ Видскиндъ шоже въ означеніи сташей До-
 „говора (спран. 53): „singulis mensibus triginta duo mil-
 „lia rublorum.“ Въ *Дѣл. Шведск.* № 9 (см. выше,
 прим. 371), въ спискѣ съ помянутаго Договора сказано
 производить жалованье, по Росписи, принятой Княземъ
 Скопиннымъ-Шуйскимъ. Сія Роспись приложена въ кон-
 цѣ № 9, *Шв. Д.*: „На 2.000 коней на мѣсяць по 25

„сеимковъ, всѣхъ 50 000 еѣ.; на 3.000 чел. пѣшихъ по
 „12 еѣ. на мѣсяць, всѣхъ 36.000 еѣ.; на Большаго Вое-
 „воду на Граеа, на мѣсяць 5000; двумъ Воеводамъ,
 „одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяць 4000;
 „Рошмиспромъ, Головамъ и Приказнымъ людямъ 5.000;
 „и всего Воеводамъ и Рошмиспрамъ, Головамъ и рап-
 „нымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяць
 „пайму 100.000 сеимковъ.“ Тоже рассказываетъ и Ви-
 „декинъ (спран. 47.) о семь условіи, заключенномъ
 еще до начатія переговоровъ въ Выборгъ; но вмѣсто
 ефимковъ онъ употребилъ названіе рублей.

(373) Въ томъ же Договорѣ (*Д. Шв. No 9.*) о лоша-
 дяхъ подъ огнеспрѣльный снарядъ: „А какъ воинскіе
 „пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежъ, и намъ
 „подъ нихъ и подъ нарядъ вѣлѣши собрати въ Орѣ-
 „ховскомъ и въ Корелскомъ уѣздѣ подводы, сколько
 „мочно собрати, а иные подводы собираи идучи къ
 „Новугороду, и давши имъ шѣ подводы подъ люди и
 „подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и на Русь идучи
 „и съ Руси идучи . . . а коннымъ людямъ (у кого ло-
 „шадь падеть) въ цѣну и зачистишь въ наемъ.“ О
 повиновеніи Шведскаго войска Русскимъ Воеводамъ
 см. ниже, въ прим. 374.

(374) Видек. 52: „Se nonnulla in mandatis habere as-
 „serunt Moschi, sed quae horribili silentio involvenda,
 „ob laevam fidem et mobiles animos popularium: spat-
 „so enim per Moschoviam rumore de Kexholmensi dit-
 „tione tradenda Svecis, plures deserturos Suischium.“

Д. Шв. No 9, въ Договорн. записи, 30 (?) Фе-
 враля 1609 г.: „Послѣ того, какъ они (Шведское вой-
 „ско) съ рубежа съ нами поидущъ, спустя при недѣ-
 „ли, доставишь намъ до Королев. Воеводъ Царского
 „Величества Бояр. и Воев. Князя М. В. Шуйского крѣ-
 „пость за Государевою за Новгородскою печатью и за
 „Князя М. В. рукою на городъ на Корелу съѣздитъ, а
 „послѣ шѣхъ прехъ недѣль спустя два мѣсяца Бояр.
 „и Воев. Князю М. В. доставишь до нихъ Государя
 „нашего . . . крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ
 „за его Государевою печатью и пр. . . . городъ Корела
 „очистишь и отдашь Свишцкому Королю, и быши горо-
 „ду Корель съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ
 „сего.“ Въ сей же записи сказано: „бышь (Шведской
 „рати) у Государевыхъ Боярѣ и Воеводѣ въ послушанъ.“

(375) Видек. 60.

(376) Видекиндъ. См. стран. 62: „Erat hic Scopinus „Suiscius, praeter Magnorum Ducum sanguinem, aetatis „floridae, trium et viginti vix amplius annorum, exi- „miis ingenii corporisque dotibus praeditus, iudicii supra „annos maturi, staturae formaeque elegantis, fortitudine „animi praecellens, militarium rerum apprime gnarus „et exteros milites scite tractare doctus,“ etc. *Лв. Лѣт.* 249: „Сильно разумѣль, какъ съ пограничными чуже- „странными людьми честное обхождение имѣшь.“

(377) *Ник. Лѣт.* 118: „Послалъ же бѣше Кн. М. В. „подо Псковъ еще до Нѣмецкова приходу Лазаря Оси- „нина, а съ нимъ послалъ Дворянъ, да Ашамана Ка- „зачья Тимоф. Шарова, чшобъ Псковъ обратиши ко „Царю Псковичи же .. собрався поидоша на „встрѣчу и сошлись съ Новгородскою силою ошо „Пскова за 10 верстъ. . . И по милости Божіи шѣхъ „Псковичъ .. побили. . . . Псковичи же паки оцять Но- „вогородцевъ изо Пскова встрѣпиша, и бой былъ съ „ними больши первого, и .. Псковичъ же побиха. „Псковичи же, видя свое неизнеможеніе, сѣдоша въ оса- „дѣ .. и Кн. М. В. видя ихъ непокореніе, повелѣ ошо „Пскова ишши въ Новгородъ, для того что ему подѣ- „емъ вскорѣ къ Москвѣ.“

Видек. 66: „Scopinus..obnixе rogat, ut consilium de- „stinatumque interiora Moschoviae penetrandi strenuè „exequantur.“

(378) Далин. 460: „Evert Horn commandirte einen „Vortrupp von 2000 Mann. Als derselbe gegen Stara- „russa kam, steckte der Feind die Stadt in Brand, und „flohe weit davon. Carnasinski griff darauf zwar Horn „an, ward aber zurückgetrieben. Hernach kam eine stär- „kere Partey von Polacken, Russen und Cosacken, unter „Georg Silaski; aber auch die ward auf gleiche Art ent- „gegengenommen. Silaski selbst blieb mit 1400 Mann „auf dem Platz, wogegen die Schweden nicht mehr als „6 Mann verloren. Die Beute bestand in Fahnen, aller- „hand Kriegsvorrath und 9 Feldstücken. Ein Stephan „Silaski ward mit 150 Cosacken gefangen. Eben hieben „die Schweden auch bey Pleskow 700 (350 по Виде- „кинду) Cosacken nieder, und nahmen das Schloss Bor-

„kow weg; worauf viele Knesen und Bojaren sich dem
„Zuski unterwarfen.“

Ник. Лѣт. 118: „Посла Князь М. В. изъ Новагорода
„на Липовскихъ людей Нѣмецково Воеводу Ивелгорода
„(Эверша Горна) съ Нѣмецкими людьми, да съ Рускими
„людми Федора Чюлкова; они же придоша въ Русу
„Спарую, и Липовскіе люди, покиня Русу, побѣжали.
„Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ То-
„ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Коменкахъ, и шую Ли-
„повскихъ людей побили, и придоша къ Торопцу и
„Торопецъ очистиши и ко кресту къ Царю Василью
„приведоша. Воевода жъ Федоръ Чюлковъ остался шу-
„шо, а Ивелгоръ пошолъ въ сходъ къ Боярину ко Кня-
„зю М. В. Шуйскому и сошелся съ Липовскими людъ-
„ми въ Тороп. уѣздѣ у Троицы на Холховищѣ, и шую
„въ монастырѣ Липовскихъ людей осадили, и ихъ взя-
„ша приспуюмъ, и побиха на голову, а сами поидо-
„ша въ сходъ ко Князь М. В.“

Видекинъ (спран. 68) присовокупляетъ, что Горнъ
имѣлъ съ собою 200 челов. конницы и 40 стрѣлковъ;
что непріатель, свѣдавъ о его приближеніи, зажегъ Спарую
Русу и удалился за 10 верстъ, и что взятая имъ
добыча была поводомъ къ раздору, даже къ кровопро-
литію между Поляками и Козаками: тѣла убитыхъ
плавали въ рѣкахъ. Керносицкій отправилъ 300 воинъ
противъ Горна, но они не смѣли съ нимъ сра-
зиться и бѣжали отъ шести (?) человекъ Шведовъ,
гнавшихся за ними цѣлыя двѣ мили. 22 Апрель Делга-
гарди остановился въ Старой Русѣ, а Горнъ, умно-
живъ свои силы 470 всадниками и 200 стрѣлковъ, на-
стигъ непріателя въ 5 день Мая и разбилъ его совер-
шенно. Въ числѣ плѣнныхъ было множесиво женщинъ,
которыя однакожъ освобождены. Шведы потеряли 6
(?) человекъ.

(379) *Ник. Лѣт.* 119: „Посла Князь М. В. изъ Нова-
„города въ Торжекъ Воеводу Корнило Чюглокова съ
„рашными людьми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ
„и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду у-
„крѣци. — Писаль изъ Торжку Воевода Корнило Чю-
„глоковъ ко Князь Мих. Васильевичю, что идушъ изъ
„Твери подъ Торжекъ Липовскіе люди многіе, и посла
„Князь М. В. на прибавку въ Торжекъ Семена Голови-

„на съ рашными людьми. И Семень подь Торжкомъ
 „сшотся съ Велгоромъ (п. е. Эв. Горномъ) и придо-
 „ша вмѣстѣ въ Торжокъ, и Лишовскіе люди въ ту же
 „пору пришли подь Торжокъ. Нѣмцы жъ пѣшіе поидо-
 „ша напередъ ошыковся копьемъ, а иные спаша поза-
 „ди ихъ; Лишовскіе жъ люди наспуиша на нихъ пре-
 „мя рошами, и Нѣмецкіе люди двѣ рошы побиха Ли-
 „шовскихъ людей, а прешья роша проѣха сквозь пол-
 „ковъ, и конныхъ людей Нѣмецкихъ и Рускихъ Лишов-
 „скіе люди попопшаша до города, едва изъ города вы-
 „шедъ опняша. Нѣмцы жъ и Рускіе люди, паки испра-
 „вляся, Лишовскихъ людей ошь города опбили, и пѣ-
 „шихъ людей опняша. Лишовскіе же люди изъ подь
 „Торжку поидоша ко Твери, Семень же съ Нѣмцы
 „сшаль дожидашца Князя М. В. въ Торжку.“

Рукоп. Филар.: „Тогда же Панъ Зборовскій и Кн.
 „Григ. Шаховскій о своемъ злокозненномъ управленіи
 „попеченіе прилжно шворяше, и незамедливъ поидоша
 „во срѣшеніе Московскаго и Нѣмецкаго воинства. Со-
 „шедшимся има подь Торжкомъ градомъ, и шу соспа-
 „виша брань, и бысшь паденіе веліе съ обою страну ошь
 „Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы же не возмогоша подъяши
 „оспреля меча ихъ, поле оставляють и во градъ въ
 „Торжекъ входяшь; понеже не вси купно, шогда Нѣм-
 „цы придоша на брань. Поляцы же опшоль возвраши-
 „шася во градъ Тверь и посылають до великаго Обо-
 „зу, дабы имъ пришекли на помощь.“ См. также
 Видек. 73.

(380) Видек. 89: „*Trium millium tantummodo ag-*
 „*men tunc ducebat, minime exercitatorum militum.*“
 Такъ говоритъ онъ о войскѣ Михайловомъ послѣ Твер-
 ской битвы.

Грам. Царя Василія къ Скопину, 2 Іюня 1609: „А
 „нынѣ Маія въ 30 день писалъ еси къ намъ ... что
 „пришли къ шебѣ въ Новгородъ Нѣмецкіе Воеводы ...
 „и ты Бояринъ нашъ Князь М. В. съ шѣми со всѣми
 „Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ вели-
 „кимъ собраніемъ изъ Новагорода вышелъ Маія въ 10
 „день ... и мы за ихъ службу и радѣнье пожалу-
 „емъ ихъ, и пр... И къ Ярославскимъ и Смоленскимъ
 „людемъ велѣшь шебѣ ошь себя опписати почасту,
 „какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляши и кому съ шо-
 „бою и гдѣ сходишься ... И шебѣ Боярину нашему

„Князю М. В. сослався съ Смоленскою ратью и вѣдая
 „про Ярославскихъ людей и учиня имъ всемъ указъ....
 „ишши къ Москвѣ не мешкая.... а нашего Государ-
 „ства всякіе люди и ошъ мала до велика ожидающъ
 „швоего приходу,“ и пр.

Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. прося у Бога милости
 „и у Софіи премудрости Божіи и у Новгородскихъ Чу-
 „дошворцовъ поя молебны, и взя благословенье у Ми-
 „трополиша Исидора, поиде на очищенье Московского
 „Государства, и прииде изъ Новгорода въ Торжокъ,
 „и попочивъ въ Торжку, и ошпѣвъ молебная Преч.
 „Богородицы и Ефрему Новоторжскому Чудошворцу,
 „поиде со всеми людьми ко Твери.“

(381) Видек. 74: „4 die Iulii praemissae illae a Sco-
 „pino auxiliares copiae Smolenscō advenere; quae a se-
 „decim ibidem territoriis collectae, vix tamen trium
 „millium numerum superabant, non audentibus incolis
 „nudare Ducatum praesidiis, metu vel Demetrianorum,
 „vel adventuri Poloniae Regis, qui palam bellum par-
 „turiebat. Ductor agminis Baratinsius; vir alacer stre-
 „nuusque, refert sub itinere se duo castella oppidaque
 „Dorgabus et Viesma dicta, caesis ferme 1500 et in-
 „terceptis 4 tormentis, occupasse.“

(382) *Ник. Лѣт.* 120: „И не доходя Твери за десять
 „верстъ, перелѣзь (Скопинъ) Волгу и на пущѣ мѣстѣ,
 „прииде ко Твери. Липовскіе же люди изыдоша на
 „встрѣчу прошиву ихъ, и бысть съ ними бой великъ,
 „и Липовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмецкихъ столк-
 „нули, и урониша Нѣмецкихъ людей не мало. Князь М.
 „В. съ Нѣмецкими людьми ошпиде и спа, ошпедъ не
 „далече, и спояше пущъ день да ночь. На другую же
 „нощъ поиде со всеми людьми ко Твери, и пришедъ,
 „Тверской острогъ взяша, Липовскихъ людей побилъ
 „на голову, а доспальные сѣдоша въ городъ.“

Рукоп. Филар.: „Сей же Панъ Зборовскій повелъ вой-
 „ску своему выступити на брань. Воини же повелѣнное
 „исполняющъ и мужески на полки Нѣмецкіе нападающъ,
 „и шако брань бысть жестокая; ошъ спрѣлянія же
 „щичальнаго смушился воздухъ и ошемилъ облакъ и не
 „видѣше другъ друга и не знаше, кто бѣ ошъ кою
 „страну, и бысть паденіе многое, падающъ прунія
 „мертвыхъ ошъ обою страну. Посемъ Поляцы крѣпцѣ
 „на полки Нѣмецкіе и Рускіе нападаша и женуша ихъ

„шрудомъ велимъ и бысть съча зла и гнаша Поляцы
 „во слѣдъ ихъ не мало время . . . По семь возвратися
 „во градъ и почиша, а Московскіе люди шапры по-
 „ставиша и стояша въ сокровеніи. Поляцы же воспри-
 „емше надежду, яко побѣдницы сущь, не имѣя попече-
 „нія о своемъ спасеніи, и не вѣдаху о Московскомъ во-
 „инствѣ, гдѣ сущь шестивіе имѣють. Сей же Князь М.
 „Шуйскій никако о сей бывшей побѣдѣ ужасеся, и мно-
 „го подвигшеся на гнѣвъ и разъярися зѣло о убійствѣ
 „своихъ опомщеніи уповая наслѣдипи. И повелѣ вой-
 „ску препоясатися браннымъ своимъ оружіемъ и на
 „градъ въ нощи мужески нападаша, Поляцѣмъ же спя-
 „щимъ безъ всякаго опасенія. Москвичи же скоро въ
 „острогъ входятъ и Ляхское воинство и Рускихъ во-
 „евъ Царевыхъ отступниковъ посѣкають; нагихъ по-
 „улицамъ влачаху и шрубіе ихъ мечи разсѣкаху и бо-
 „гатство ихъ грабятъ. Поляцы же и Рускіе вои Ца-
 „ревы отступники побѣгоша съмо и овамо, овии за-
 „стѣны града ушекоша, овии же во внутрєннїи городъ,
 „ка убѣгоша и тамо ошъ посѣченїа меча избыша
 „Ужъ просїявшу солцу, свѣтающе днєви, и просвѣти-
 „ся облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода Московска-
 „го воинства Князь М. В. повелѣ въ шрубы трубити
 „и на градъ мужески наступати. Людїе же къ городку
 „восходящъ и хоругви простирають. Поляцы же про-
 „шпиву нашедшихъ нанъ жестоко и тяжко защищенїе
 „предлагають, копейнымъ пораженїемъ и воспримїи
 „стрѣлами смерти уязвляють и смерти предають.“

Видек. 75: „Zborovius et Carnasinsius, qui modo in
 „fuga caesus credebatur, sed jam recollectis viribus Tvero
 „imminere nunciatur.“ 31 и дал.: „Cum intra teli jac-
 „tum perventum erat, repente soluta nubibus procella
 „imbrium, madefecit nostratium bombardas et ignea ar-
 „ma. Inde sublato clamore procurrere hastatos equites
 „jubet hostis. . . . Hi mox laevum cornu Gallici equita-
 „tus turbant impelluntque in fugam. Moschi, qui post
 „principia stabant, illicò territi . . . in Svecorum subsidia-
 „rias cohortes ruentes conturbant ordines. . . Pavorem
 „horum sequenti multi Germanorum Finnonumque . . .
 „Jacobus vero, qui frontem dextri cornu tuebatur, . . .
 „collapsa restituebat. . . et signa infert in tria praetoria
 „vexilla: illis direptis, multis caesis, reliquos intra mae-
 „nia compulit, Ducem vero tribus vulneribus saucium,
 „praecipiti fuga sex milliaribus antequam sisteret gra-

„dum in iter Moscoviticum, egit . . . Profluvium caeli et
 „praiceps in noctem dies, incertâ victoriâ pugnam termi-
 „narunt, secedentibus Demetrianis in urbem, nostratibus
 „in vicina castra. Sequens dies pluvio Jove faecundus utros-
 „que sub tentoriis tenuit. Tertia orientis solis fax, primo
 „diluculo, Jacobum in campum Martium elicuit,“ etc.

(383) Пемпей 422: „Scopin, nach vollendeter Schlacht
 „den Grafen Dela Gardie umb den Hals fiel, und ihm
 „mit weinenden Augen danckete, und sprach: Dass der
 „Gr. Fürst sein Vetter, und dass gantze Reus. Reich Jhm
 „und des Königs Kriegs Volck dieses ansehnlichen Dien-
 „stes nimmer gnugsam dancken, viel weniger gnug-
 „sam vergelten köndten.“

(384) Рук. Филар.: „Воевода же и Властель Москов-
 „скаго воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелъ ошъ
 „града ошспуишь.“ — *Ник. Лпт.*: „Нѣмцы же хошъша
 „приспунаши ко граду, Князь Михайло жъ В. пожалъ
 „людей и не повелъ имъ приспунашь.“ — Видек. 84 и 88:
 „Sequenti nocte, irrito conatu oppugnari urbs caerta,
 „rem non strenuè gerentibus Russis . . . postquam prospere
 „pugnatum esset, audivit Cossacôs Tverum deseruisse . . .
 „Arcem nolebat insidere, quod omnia nuda vacuaque
 „rebus necessariis, hominum jumentorumque cadaveribus
 „plena faedaque essent . . . Intra partem urbis incendio
 „non deformatae Bajoros, rusticos, cives compulit.“

Наруш. въ *Hist. Chodk.* I, 254: „Umykajac (Zborowski) na
 „mieysce bezpiecznieysze, wiele koni i wozow zwycieczcom
 „w korzyści zostawić musiał.“ — Кобърж. 228.

(385) Видек. 73: „Jacobus . . . literas, quae a Rege
 „ad universos ordines Moscoviae datae erant, illicò Scopinino
 „tradi jussit. Hic eas, quod . . . Regis studium ardentemque,
 „oblatis novis suppetiis, ad liberandam urbem a falsis
 „Dominis testarentur, in praecipuis locis praelegi . . . jussit.“

(386) Сіе воззваніе помъщено въ *Собр. Гос. Гр.* (II, 347):
 „Божію милостію, Вельможнаго и Высокорожденнаго
 „Князь и Государь Каролусъ Девяшой, Свійскаго, Ходскаго,
 „Венденскаго, Финскаго, Корельскаго, Лопскаго, Сѣверныя
 „земли Калянской и Чухонскія въ Ливонской землѣ

„Король, объявляемъ вамъ, Митрополишу, Архіепископу, Игуменамъ и всему Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дьякамъ, Дворянамъ, Дѣшемъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людямъ во всемъ Новгородскомъ Государствѣ наше здорованье. Дошло до нашего Вельможства вашъ листъ, а въ листу пишете, прошаючи, чшобъ нашего Вельможства пришелъ бы Россійскому Государству на помощь прошивъ вашихъ недруговъ. И прошивъ вашего прошенья, приказали мы Великій Государь свою большую рашную Воеводу Графъ Іохимъ Фридригъ Манфелшу и своими Приказными товарищи, съ нашею рашною силою, къ вамъ на помощь итти прошивъ вашихъ недруговъ. И мы Велик. Государь приказали ему прежде пойти къ Новгороду, провѣдаши про вашихъ недруговъ, гдѣ они естъ и какъ шамъ на Русіи дѣтсѣя, а ему приславати и пособляти, стояши за старую Греческую Вѣру и за всѣхъ Митрополишовъ, Архіепископовъ и Игуменовъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣшей Боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, которые хотѣють держать старую Греческую Вѣру; а на Польскихъ, Лишовскихъ людей и на Козаковъ ему прислушати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чшобъ вы съ нимъ за одно стояли и пособляли, себя опростали и избавляли отъ Польскихъ и Лишовскихъ людей кровопивлива хотѣнья, чшобъ Россійское Государство пришло бъ въ свою старую вольность и льгошу, а не дали бы надъ свою голову посадиши всякаго спрадника, котораго Поляки и Литва полюбятъ. Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ помощь давають, или вамъ самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литва надъ вами силу возмущъ, не пощадятъ Патріарху, Митрополишу, Архіепископу, ни Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни Дѣшемъ Боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людямъ, ни дѣшенкамъ въ пеленкѣхъ, не токмо что иныхъ, доколѣ они изведутъ славный Россійскій родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ опчинномъ городѣ въ Спекольнѣ, въ 3 день Генваря, лѣша отъ Христ. Рожд. 1609 года.“

(387) Видек. 77: Зборовскій писалъ къ Делагарди изъ Твери: „Вѣроломные, изгнавшіе Димитрія изъ Москвы, обманули васъ. Мы не спрашимся оружія вашего, но по любви Христіанской совѣтуемъ вамъ (какъ на-

„шимъ единовѣрцамъ) дѣйствовашь съ нами для воз-
 „веденія Димитрія на его опеческій пресполь. Въ
 „прошивномъ случаѣ Богъ да судишь васъ, да поко-
 „ришь подъ ноги намъ: ибо мы не повинны въ про-
 „литіи крови и не жаждемъ вашей.“ — Тамъ же, 31:
 Деллагарди отвѣчалъ: „Non venisse se in Moscoviam, ut
 „de causae justitiâ, quae inter Polonos Moscovitasque jam
 „ferro decernitur, verbis disceptet; illam Deo Regique
 „suo cordi esse, sibi aciem ordinare... Magnopere ta-
 „men desiderare scire, an Marina *Gorgona* (*Юрвенна?*)
 „olim Demetrii conjunx, iteratò nupsisset huic Deme-
 „trio, cujus nunc signa sequeretur, nec non audivisset
 „ne, quo facinore conterranei ejus Poloni nuper Perna-
 „viam Svecis extorsissent?“

Далин. 462: „Sie (Zborovski und Carnasinski) versuch-
 „ten durch einen abgeschickten Briefträger, unter Dela-
 „gardies Leuten Aufrur zu stiften. Zum Schein hatte
 „derselbe einen Brief von Zborovski an den Schwedi-
 „schen Feldherrn... Sobald dieser Betrüger aber sein
 „heimliches Geverbe ausrichten wollte, ward er verrä-
 „then und gebührend abgestraft.“

(388) Видек. 85: „Repente equites peditesque Finnoni-
 „cos seditio incessit, reputantes se in peregrinas terras
 „et intima Moschoviae tanquam piaculares victimas ad
 „destinatam caedem trahi; nec promissa a Rege stipen-
 „dia rite solvi, nec domi suae ab uxoribus et fortunis
 „injurias arceri, eas praetoribus velut praedonibus exponi;
 „praeterea sublestam fidem omnium Russorum nupero
 „documento apparuisse, quod sibi strenuo pugnantis,
 „sarcinas et supellectilem castrensem eripuisent,“ etc.

(389) Далин. 463: „Musste aber das Gesetz ruhen las-
 „sen, und selbst mitgeben... Er klagte, dass es an Sold und
 „andren Bedürfnissen fehle: aber sein vornehmster Grund
 „war, dass Kexholm noch nicht nach der Vereinbarung
 „an Schweden übergeben sey.“—*Ник. Лѣт.* 126: „Нѣмец-
 „кіе люди, осердяся, поворотили, назадъ пошли къ Но-
 „вугороду.“

(390) *Ник. Лѣт.* 120: „Князь М. В. пришелъ на Го-
 „родню, и Волгу перелѣзь подъ Городнею, а Нѣмецъ
 „послалъ уговаривати Иваниса Ододурова; и Иванисъ
 „Нѣмецкихъ людей съхаль и ихъ уговариваль, и одинъ

„полюко поворошился Христошумъ (Christiern Some)
„съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Новуго-
„роду.“

Видек. 96: „Christiernus Some cum ducentis et quin-
„quaginta equitibus, et septingentis et viginti peditibus,
„ad confirmandum Scopinum Calazinum ire jussus.“

(391) См. выше, сшран. 141.

(392) Аврам. Палиц. 154: „Ждуще же иже во осаду
„сѣдаще въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь Князя М.
„В. Скопина, и се извѣстно бысть всемъ людемъ, яко
„собрашася вси вкупѣ ошъ Тушинскаго вора, и ошъ
„Сапѣги изъ подъ Троицы и изъ иныхъ градовъ мно-
„гие Поляки и Рускіе измѣнники поидоша противъ
„Князя М. В. и противъ Нѣмецкихъ людей.“

(393) См. выше, сшран. 156.

(394) Авр. Палиц. 155: „Рекоша: аще убо спояще
„пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву и на Троицк.
„Сергіевъ монастырь, по помѣстья наши не будутъ
„разорены. . . . И шако, совокупльшеся съ Боровскимъ
„полкомъ (ш. е. съ полкомъ Зборовскаго) и съ Тушин-
„скими Липов. людьми и съ Руск. измѣнники, и ошъ
„многихъ градовъ Дворяне и Дѣщи Боярскіе.“

(395) Авр. Палиц. 156: „И шако вси придоша подъ
„Троицк. Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своя
„множештво избранныя и множештвомъ богашства сво-
„его хвалящеся, играюще же во многія игры и посы-
„лающе ко Обишели Чудотворца Рускихъ людей, и про-
„спую чадъ съ вѣшю, и научающе глаголаши, что
„Нѣмецъ и Рускихъ людей побили и Воеводъ поимали,
„а Князь Михайло добиль челомъ на всей воли Пан-
„ской, и зовуще изъ града на зговоръ — и Михайло Сал-
„шыковъ да Иванъ Грамошинъ — Троицкихъ людей, и
„сказываху, что и Москва уже покорилася, и Царь В.
„съ Боляры у насъ же въ рукахъ, шакоже и Дворяне
„съ кляшвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни
„въ чемъ же не разнштвоваху глаголюще: не мы ли
„бѣхомъ съ Θεодоромъ Шеремешевымъ, и се вси мы
„здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую? мы же
„познавше вѣчнаго своего Государича, и сего ради вѣр-
„но служимъ ему. Царь же Дм. Ив. посла насъ предъ

„собою, да еще ли ему не покоритесь, што самъ за па-
 „ми прїидеть со всѣми Польскими и Липовскими людъ-
 „ми и со Кн. Михайломъ и съ Ѳсд. Шереметевымъ и
 „со всѣми Рускими людьми: тогда убо челобитїя ва-
 „шего не приметъ... Милостїю же Пресв. Троицы,
 „не шокмо умнїи, но и простїи, не внимающе сему
 „никакоже, но единѣми усны вси отвѣщеваху: Господь
 „съ нами, и никшоже на ны: добро убо и красно же-
 „сте, но никшоже иметь вамъ вѣры, и каньже пришли,
 „шворите; мы же гошови есми съ вами на брань; аще
 „бы есте сказали намъ, что Князь Михайло подъ Тве-
 „рїю бреги поровнялъ шѣлеса вашими, и пшпцы и
 „звѣри насыщающяся мертвосни вашей, што добръ бы-
 „хомъ вѣрили; нынѣ же вземше оружїя пропземъ серд-
 „цѣ другъ другу, и распешемся полма, и разсѣчемся
 „на части, и его (же) во вращѣхъ небесныхъ оправдишь
 „Господь, шой ешь шворяй и глаголяй правду.“

(396) Тамъ же, 158: „Во обители Чудотворца болѣ
 „двою сошъ человекъ не баше.“

(397) Тамъ же, 157 — 160: „Видѣвше же злїи врази,
 „яко не ищущъ Троицкіе сидѣльцы живота, но смерш-
 „наго шршествїя любовно желаютъ. И шако ко вшо-
 „рому дни на приснуць спроятся. Панъ же Сборов-
 „ской, ругаяся и понося Сапѣгъ и Лисовскому, и всѣмъ
 „Паномъ глаголя: что бездѣльное ваше стоянїе подъ
 „лукошкою? что то лукошко взяти, да воронъ пере-
 „давши?.... Бышь же сей приснуць претїи вели-
 „кїи Юля въ 31 день... Троицкое же воинство, и вси
 „православнїи Христїане, мужи и жены, бющяся со
 „враги чрезъ всю ночь некрестанно... И спремглавъ
 „вспяшь вси неустройно мещущяся, отъ приступа
 „шого разбѣгошася, и къ шому прочее на приступы
 „не приложиша приходши; на стѣнѣ же градстїи
 „едину жену убиша, и никого же кромѣ ея не раниша.
 „Сборовскїи же Панъ избранное воинство вооружен-
 „ныхъ людей многихъ изгубилъ; его же слезна зряще
 „Сапѣга и Лисовской со всѣми воиншвы подсмѣвахуся,
 „что ради не одолѣлъ еси лукошку? исправися еще,
 „шодико еси храбръ: не посрами насъ, но разори шедъ
 „лукошко сіе; учини славу вѣчную Королевству швоему
 „Польскому, а намъ не за обычай приступаши къ лу-
 „колку; шы премудръ, промышляй собою и нами.“

(398) *Ник. Лѣт.* 121.

(399) Тамъ же: „Городы же всѣ обратишася ко Царю.. и прїѣхаша изо всѣхъ городовъ съ казною и съ дары ко Князю М. В. въ Колязинъ монастырь. Въ поже время прїиде къ Москвѣ отъ Царя Спаница Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и Москов. Государство даль Богъ здорово.“ — О Валуевъ см. сей *Исторіи* Т. XI, 297.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, кошорой списокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву: „Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣне къ намъ и ко всему нашему Государству промыслы и дородство показа... И мы слыша ошомъ.. обрадовались, и Всесильному въ Троицы славимому Богу и Преч. Богородицы и великимъ Чудотворцомъ хвалу воздали со слезами.... А шолько Божією милостию и твоимъ промысломъ и радѣніемъ Москов. Государство отъ ворожь и отъ Липовскихъ людей свободно учинишся.... и ты какой милости отъ Бога и чести и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ людей великія радости исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Государствахъ будеть памятна во вѣки; а мы на шебя надежны, что на свою душу.“

(401) Аврам. Палиц. 169.

(402) См. выше около прим. 390. — Далн. 464. Вп-дек. 96.

(403) Аврам. Палиц. 170: „Бысть съча зла, и съчухся на многихъ мѣстѣхъ, біющеся чрезъ весь день; отъ пищальнаго стучу и копейнаго ломленія, и отъ гласовъ вопля и кричанія отъ обоехъ людей войска, и отъ шрескошы оружія не бѣ слышати другъ друга, что глаголеть, и отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣши, съ кѣмъ ся кто біеть, и яко звѣріе рыскающе злѣ съчухся. Солицу же доспизающую западъ, и возопиша вси православни къ Богу, со умиленіемъ воюще отъ сердцеъ своихъ: виждь, Владыко, кровь рабъ твоихъ, неповинно закалаемыхъ, шакоже и ты,

„Преподобне Отче Макаріе, помолися за ны къ Богу и помози намъ; и уже близъ вечеру сущу, и услыша „Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе страхъ велий на враговъ Божіихъ,“ и пр. А *Ник. Лѣт.* (спр. 121) говорятъ: „Подъ Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, ошодоша на обѣ стороны, ничего не сдѣлау.“ — Но сказаніе Палицына подтверждается свидѣтельствомъ Видекина (спр. 96) и послѣдствіями бѣшвы.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда было сіе сраженіе: по Видекину 13 Августа Нов. Ст.; по *Сказанію* Палицына 5 Іюля; но въ семъ Сказаніи явная ошибка, ибо Зборовскій приступалъ къ Лаврѣ 31 Іюля *прежде* сего сраженія.

(404) См. *Ник. Лѣт.* 121. — Видек. 96: „Ежедневно „Зоме обучалъ войски Скопина по правиламъ Бельгическимъ (ad morem Belgorum), какъ дѣйствовать въ походѣ и въ бою, копьемъ и мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и шревожить непріятельскій станъ легкими нападѣніями. Скопинъ писалъ къ Іакову Деллагарди, что безъ помощи сего полководца онъ не могъ бы удержать въ порядкѣ и повиновеніи множество рашниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Костромы и приморскихъ городов.“

(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Ст. (См. Видек. 95.)

Ник. Лѣт. 120: „И Князь М. В. послалъ за нимъ „уговаривати Дворянъ, а Дворяня его съѣхали на Кресцахъ, и едва его уговориша, и онъ воротился со всеми людьми.“ По Видекину (спр. 98) Деллагарди получилъ отъ Скопина письма въ Валдаѣ (Moldau).

(406) См. въ *Дѣл. Швед.* Но 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Олофсономъ, въ Колязинѣ, л. 42 и дал.: „Послаши мнѣ нынѣ съ нимъ съ Дьякомъ съ Карлусомъ Олусуномъ своихъ полномочныхъ и велѣши имъ ѣхати съ нимъ... въ Его Царскаго Величества въ порубежной городъ въ Корѣлу, и велѣши имъ... городъ Корѣла съ уѣзды очистиши и отдаши Королевскаго Величества Дяку Карлусу Олусону или полномочнымъ, которые о томъ отъ Его Кор. Вел. будутъ присланы, по прежнему

„договору въ Выборѣ. . . . И язъ.. по тому договору по-
 „слалъ Федора Чюлкова, и далъ ему полную мочь во всемъ
 „и велѣлъ ему ѣхати изъ Калязина съ Королевскимъ Дья-
 „комъ съ Карломъ Олусоновымъ къ Корол. Воеводамъ
 „къ Якову Пунтосову съ шоварыщи; да съ ними жъ я
 „послалъ рашнымъ людямъ наемъ 3000 рублей денегъ,
 „а напередъ сего послано къ Воеводѣ къ Иванису Одо-
 „дурову тысячу рубл. денегъ, да изъ Новагорода при-
 „везушь 2000 руб. ден. да на пяшь тысячь рубл. со-
 „болей, и всего послалъ соболей и денегъ и съ шѣми ден-
 „гами, которые напередъ сего посланы къ Воеводѣ Ив.
 „Ододурову рашнымъ людямъ на наемъ, на 11.000 рубл.,
 „и велѣлъ Фед. Чюлкову . . . роздати шѣ денги рашнымъ
 „людемъ. И прошивъ того Кор. Величества Дьякъ Карлъ
 „Олусонъ мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался и на томъ мнѣ
 „за своею рукою и печашью крѣпость далъ: что Якову
 „Пунтосову со всеми людьми итши, которые съ нимъ,
 „опричь больныхъ и раненыхъ ко мнѣ . . . въ Колязинъ
 „пошчасъ не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляши
 „Государевымъ дѣломъ со мною за одно, и къ Его Цар.
 „Величеству на помочъ итши со мною вмѣстѣ и само-
 „вольства ничего не чиниши,“ и пр.

(407) *Ник. Лѣт.* 113: „Приде же въ полки въ шаборы
 „Полковникъ Бѣбовской съ Литовскими людьми съ ве-
 „ликою похвалою, и на Ружинскаго Гетмана нача шу-
 „мѣши, что по ся мѣста не умѣешь Москвою промыш-
 „лиши, и поиде подъ Москву съ великою похвалою.
 „Царь же В. возложи упованіе на Бога и повелѣ Боя-
 „ромъ и Воеводамъ итши съ Москвы прошиву ихъ, и
 „бысть бой велій, и . . . Божією милостію шѣхъ
 „Литовскихъ людей побѣдѣ на голову, а доспальныхъ
 „шопшаша до шабарь.“

Столяр. л. 550: „Того жъ 117 (1609) году, на Трои-
 „цынъ день, изъ Тушина подъ Москву приходили По-
 „ляки и Литва ропами, а воръ и измѣнникъ Ивашко
 „Заруцкой съ Рускими со всякими людьми. А съ
 „Москвы прошивъ ихъ выходили Бояря и Воеводы въ
 „обозъ съ пѣшими со всякими и съ черными людьми съ
 „огненнымъ боемъ и съ нарядомъ: Бояринъ Князь Дм.
 „Ив. Шуйской, да Бояре жъ по полкомъ Кн. Андр. Вас.
 „Голицынъ, да К. Ив. Сем. Куракинъ, да К. Бор. Мих.
 „Лыковъ. И былъ бой съ Литвою великой, и Литва
 „на бой напускали ропами и обозъ розсѣвам, и въ

„обозъ многихъ людей побили, и Бояре напустили на
 „Липшву всѣми полки, и оупъ обозу Поляковъ и Липшву
 „и Рускихъ измѣнниковъ оубили, и ихъ гонили и мно-
 „гихъ побили, и на шомъ бою Польскихъ и Липш-
 „скихъ людей взяли въ языцѣхъ семь сотъ человекъ.“

Ник. Лѣт. 114: „Генманъ же Ружинскій и Полков-
 „ники и Рускіе воры, кои въ Тушинѣ, . . . вознесошася
 „гордостію великою, собравшися въ поидоша подъ
 „Москву на шомъ, что городъ Древной пришедь вы-
 „жечь и людей высечь. И прибѣгоша къ Москвѣ подъ-
 „ѣзчики, и сказаша Царю Василю, что поднялися на
 „Москву всѣми таборы Липовскіе люди. Царь же В.
 „бысть въ великой скорби, и совѣтова съ Папріархомъ
 „Гермогеномъ и Бояры, и повелъ Боярамъ и Восводамъ
 „ипши прошиву ихъ прошивно. Бояре же поидоша про-
 „шиву ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день,
 „и начаша Московскихъ людей осилваши, и конныхъ
 „людей столкнуса съ мѣсна, и ишіе люди едра усто-
 „яше, что придоша на помощь Бояринъ Князь Ив. Сем,
 „Куракинъ, а съ другую сторону Кн. Оандр. Вас. Го-
 „лицынъ да Кн. Борисъ Мих. Лыковъ, и придоша они
 „на Липовскихъ людей и на Рускихъ измѣнниковъ, и ихъ
 „побиша многихъ людей и пошташа до рѣчки до Хо-
 „дынки. Липовскіе же люди и Рускіе воры многіе со-
 „страшей изъ табаръ побѣжали, шако бы не ошшо-
 „ялися Московскіе люди у рѣчки, и оупъ бѣ и шабары
 „покиня побѣжали; шаково убо Московскихъ людей
 „храбрешво бысть, кошорой сълъ въ осады въ Москов-
 „скомъ Государствѣ, какъ и все Московское Государство
 „было въ собранье, шако не бѣшася. Липовскіе же люди съ
 „шой поры подъ Москву въ явѣ не начаша приходипи.“

(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ
 броду, стр. 56 и 88.

(409) Ник. Лѣт. 114.

(410) Тамъ же 115 и 116: „Бояринъ же Оед. Ив. Ше-
 „ремениевъ съ ратными людьми приде въ Нижней . . .
 „на многихъ воровскихъ людей оупъ себя посылаелъ, и
 „многихъ воровскихъ людей побивалъ. — Приде въшь
 „въ Нижней, что изъ Суздаля идешь Липовской съ Ли-
 „повскими людьми и съ Рускими воры за Волгу воева-
 „ши Костромскихъ и Галицкихъ и Унженскихъ мѣстѣ

„и Юрьевскихъ. И посла Оед. Ив. на нихъ судами, и
 „сошли ихъ подъ Юрьевцомъ Поволскимъ на остроу,
 „и побилша ихъ на голову, иные попоноша. Лисовской
 „же не съ великими людьми упече ... Изъ Нижне-
 „во Бояринъ Оед. Ив. поиде подъ Муромъ, а въ Муро-
 „мъ уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣло-
 „вали; изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ
 „осади ... взя .. и кои мучилися въ шемницѣ за Царя
 „В., и шѣхъ всѣхъ освободиль.“

(411) Тамъ же: „Въ Касимовѣ же придоша къ нему
 „съ Москвы опъ Царя Василья К. Сем. Прозоровской
 „да Ив. Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за служ-
 „бу, что Царю Василью служилъ и прямиль, да и про-
 „шо ему говорилъ, что онъ идетъ мешкошно, Госу-
 „даревымъ дѣломъ не радѣеть; а шоварища его Ив.
 „Салшыкова взяша къ Москвѣ.“

(412) Тамъ же, 114: „Во градѣ же Владимирѣ, узнав-
 „ши людѣ дьявольскую прелестъ и помня свои души,
 „Государево крестное цѣлованіе, начаша обращаши-
 „ся къ Московскому Государству. Воевода же Михай-
 „ло Тумакъ Вильяминовъ не похотѣ къ Моск. Гос. . .
 „и начашъ прямиши вору. Людѣ же града Володимера
 „ево поимаша, и ведоша ево въ Соборную церковь,
 „чтобъ ему поновитца. Отець же его духовной, Со-
 „борной Протопоць, ево поновиша и ведоша ево изъ
 „церкви, и рекоша всѣмъ людемъ, сій естъ врагъ Моск.
 „Государству. Они же ево взяша миромъ и убиша ево
 „каменьемъ; а сами поцѣловаше Царю Василью крестъ
 „и съ воровскими людьми начаша бишися, не щадя го-
 „ловъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною би-
 „ши челомъ Царю В. о своихъ винахъ.“

(413) Тамъ же, 117: „Подъ Ашараханью проявился
 „шири вора, единъ назвася Августъ Царя Ивана сынъ,
 „другой же назвался имя *Осиновичъ* сынъ Царевича
 „Иваца, а прешей назвася Лаверь Царя Оедора Ива-
 „новича сынъ. Тѣже вори Казаки съ Августомъ и съ
 „Лавреншьемъ поидоша подъ Москву къ Тушинскому
 „вору; шовожъ Осиновика сами они и повѣсима на
 „Волгѣ. А съ шѣмижъ придоша въ Тушино, и шѣхъ
 „воровъ приведоша съ собою жъ; воръ же шѣхъ Каза-
 „ковъ пожаловаль, а шѣхъ воровъ Августа и Лаврен-

„шія велѣлъ повѣсипи въ Тушинѣ по Московской до-
рогѣ.“

Столяр. л. 543 на об.: „Тово жъ 117 (1609) году на
Саратовѣ съ рашными съ Низовыхъ городовъ были
Воеводы Замышля Ивановичъ Сабуровъ, да шоварищъ
ему былъ Володимеръ Володим. сынъ Аничковъ, а съ
ними рашные люди, и подѣ Саратовъ приходили во-
ры изъ Аспрахани, а съ ними былъ воръ, назывался
Царевичемъ *Иваномъ* Ивановичемъ, Царя Ив. Вас. сы-
номъ, и къ Саратову Рускіе воры приступали жъ съ
такими пристуны. И въ Саратовѣ Воеводы и раш-
ные люди опсидѣлися, и на приступахъ и на вылоз-
кахъ Аспраханскихъ воровъ многихъ побили. И воръ,
кошорой назывался Царевичемъ Иваномъ, отъ Сара-
шова пошелъ съ Аспраханскими людьми въ Аспра-
хань.“

(414) *Ник. Лѣт. 116:* „Грѣхъ ради нашихъ дьяволь-
скимъ наученіемъ воспасаху, невѣмъ откуды имахуся
такіе воры, называхуся праведнымъ коренемъ, иногда
Царя Ивановымъ сыномъ Васильевича, иногда Царевича
Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася Царя Ос-
дора Ивановича сынъ. Какоже у шѣхъ окаляныхъ зло-
дѣвъ уша оптверзашесе и языкъ проглагола? невѣ-
домо откуда взявся, а называхуся такимъ праведнымъ
коренемъ, иной Боярской человекъ, а иной мужикъ
пашенной.“

(415) См. выше, въ прим. 413, и въ Берѣ.

(416) *Столяр. 550 на об.:* „И послѣ шово побую По-
ляки и Липва и Рускіе измѣнники большими людьми
не приходили, а приходили легкіе люди, Рускіе воры
и Ташарова Юршовскіе и Черкасы на слободы и по
дорогамъ, и шѣ имъ приходы не удаывались. Госуда-
ревы люди ихъ побивали и живыхъ имали.“

Объ осадѣ Коломны и опраженіи Рязанцевъ Млоц-
кимъ см. *Ник. Лѣт. 121 и 122.*

(417) О медленности Шеремешева см. прим. 411.
Онъ былъ въ Владимірѣ съ Мая мѣсяца, по словамъ
Царя Василія (въ Грамотѣ его отъ 2 Юн., къ Скопину, о
кошорой см. выше, прим. 400): „А Бояринъ нашъ Фед.
Ив. Шеремешевъ со многими Позировскими людьми и

„съ Казанскими Татары пришелъ въ Володимерь Мая
 „въ 29 день, а изъ Володимера велѣли есмь ему, со-
 „слався съ Ярославскими людьми, да будешь къ тебѣ
 „они всходъ не пошли, и мы имъ велѣли ипши на во-
 „ровъ и на Липовск. людей къ Троицкому Сергіеву
 „монастырю.“

Ник. Лѣт. 122: „Приде. . Шереметевъ въ Володи-
 „меръ съ Позировыми людьми, и поидоша къ Суждалю;
 „а шово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпкаго мѣста
 „нѣтъ, гдѣ пѣшимъ людемъ укрѣпимися, все пришли
 „поля. Лисовской же съ Липовскими людьми изъ Суж-
 „дала поиде прошиву ихъ, и бысть бой велій, и Моск.
 „людей и Позировыхъ многихъ побивша, едва ушекоша
 „въ Володимерь.“

(418) См. объ оныхъ выше, прим. 360.

Ник. Лѣт. 122 и 123: „Врагъ же, ненавидяй добра роду
 „Христіанскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе
 „невѣріе, и всѣ глаголаху, что лгушь будшо про Кн.
 „Михаила, и приходяху въ городъ миромъ ко Царю
 „Василью и шумяху, и начаша мыслиши оная къ Ту-
 „шинскому вору, и хлѣбу жъ бѣше дороговъ велія, по-
 „купаху чешверть въ семь рублевъ.“ *Аврам. Палиц. 191:*
 „Ради неопшстуннаго враговъ обстоянія паки начинаеш-
 „ся злоба, паки жишопродавцы возвысиша цѣну хлѣбу
 „злѣйши черваго,“ и пр. — См. также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398. *Ник. Лѣт. 123:*
 „Въ шо же время мяшежное приде ошъ К. Мих. Вас.
 „къ Москвѣ Спаница Елизарей Безобразовъ съ пова-
 „рыщи, и съ нимъ придоша многіе Дворяне, Москов-
 „скіе же люди знаша ихъ, что прямо пріѣхали ошъ
 „Князя Михаила. Царь же Василей, слыша шо ошъ К.
 „Михаила письмо, посла по Папріарха Ермогена и
 „сказа ему, и бысть на Москвѣ радосшь велія, и всѣ
 „людіе на Москвѣ укрѣпимася; Папріархъ же нача
 „пѣши молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣши
 „молебны съ звономъ.“

(420) *Ник. Лѣт. 122. — Латух. Ст. Кн.:* „К. Мих.
 „Скопинъ посла шурина своего Симеона Головина съ
 „рашными людьми, да Григорья Волуева съ полкомъ ко
 „граду Переславлю; они же ноцію взяша его. Тогда и
 „самъ К. Михайлъ въ Переславль приде.“ — *Видек.*

102: „Christiernus Some, acceptis Svecorum, qui aderant, „turmis, nonnullis Moschorum adjunctis, Peressaviam „*derepente* aggressus 11 die Septembris expugnavit, quin- „gentis ex Sapielae legione caesis, castrisque idoneo loco „ibidem fixis.“ — Нѣмцев. (*Dz. Pan. Zygm. III, II, 344.*) говоритъ о плѣненіи 154 Польскихъ Дворянъ, со множествомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ были преданы мучительной смерти.

(421) Видек. 102: „Calazinum venit 26 die Sept. Om- „ni honore gratulationeque excipitur a Scopino, qui il- „lic 30 die ejusdem mensis mittit Duarenum (Дворя- „нина) cum pelliceis mercibus aestimatione 14.974 rub- „lorum ad Arvidum Tonnonis Wildman inter appropin- „quantes milites distribuendas.“

(422) Тамъ же: „Jacobus Pontius et Scopinus . . . 6 „die Octobris castra movent. Viciniam omnem urbis Ale- „xandri Slobodae (quae sex inde milliaribus sita est) „infestam tenebant hostes . . . Ad hos profligandos de- „stinatus Joh. Myr cum validâ manu Svecorum Moscho- „rumque . . . , 100 in aquas mergit, reliquos in fugam „agit . . . Urbs haec cum castello excitata a Johanne Basili- „de, firmis munimentis tuetur incolas, et quinque templa „sede cultuque religionis ipsius M. Ducis olim celebria.“ — *Ник. Лѣт. 123.* — *Лат. Ст. Ки.:* „Въ Александрову „Слободу преде и посшави шамъ ошпрогъ.“

(423) Видек. 107: „Tunna frumenti, quae paulo ante „quatuor rublis vendebatur, jam ad vilitatem 70 den- „ningorum pervenerat.“

(424) *Ник. Лѣт. 122:* „Литовскіе же люди и Рускіе „воры слышавше приходъ про К. Мих. Васильевича къ „Слободѣ, ошюдоша ошъ Коломны и сташа въ Сер- „пуховѣ.“

Видек. 104: „Scopini exercitus, quotidie novis advo- „lantibus copiis auctus, 18000 circiter numerum imple- „bat, praeter eos qui in praesidiis arcium relictis sunt.“

(425) Аврам. Пал. 171 и 173: „По семь же изъ Со- „дѣгичныхъ шаборъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь „въѣхалъ Панъ Янъ, а съ нимъ 4 паходки (слуги) да „два челоувѣка Рускіихъ, и сказали, что подъ Колязн-

„нымъ монастыремъ К. Михайло Липовскихъ людей
 „побиль и многихъ поималъ живыхъ, и того же дни
 „Воеводы устроили изъ Троиц. Серг. монастыря вы-
 „лазку на рѣчку Коншуру на бани Казачьи, и много у
 „бань побили Липовск. людей, Черкасовъ и Казаковъ,
 „и бани ихъ сожгли и шесть человекъ живыхъ взяли,
 „и языки сказали шже, что К. Михайло Липовск.
 „людей побиль. . . . Богоборцы жъ Пол. и Лип. люди,
 „также и Руск. измѣнники, егда поражены быша
 „отъ Моск. воинства, даче жъ отъ Бога, бѣгуще изъ
 „подъ Колязина монастыря плѣнница многи волости и
 „села и деревни и уѣзды: Росшовской, Дмитровской,
 „Переславской и Слободской, и множество всякаго
 „скота награбиша, и паругающеса градскимъ людямъ
 „гладнымъ, иже сѣдаху во обители Чудотв. Сергія,
 „попущаху великія спада по затрудной споронѣ по
 „Красной горѣ и на Клеменшѣевскомъ полѣ, вкупу же
 „и блзнице изъ града осадныхъ людей на вылазку,
 „чтобы отѣхати ихъ отъ града. . . . Мѣсяца же Авгу-
 „ста въ 15 день.. изъ Сопѣгнскихъ шаборъ по перво-
 „му своему злому лукавству пакы попустиша скоть. . .
 „Троицкіе же сидѣльцы конные, выхавше изъ града
 „тайно Благовѣщенскимъ врагомъ, спорожей Липов-
 „скихъ побили и залучивше спада ихъ, погнаша ко
 „граду. . . . Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевѣ мо-
 „настырѣ, яко К. Михайло изъ Переславля изгна Липву
 „и Руск. измѣнниковъ, и мостяще путь шрупомъ не-
 „честивыхъ даже и до Слободы Александровскія, и
 „строящеса добръ пути кровныя изсушиши. Архима-
 „ришъ же Іасафъ и Иноцы и Воеводы и прочіе сидѣль-
 „цы посылають ко К. Мих. Васильевичу отъ дому
 „Чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже
 „оставши люди уже изнемогаша, и посланъ бысть
 „отъ К. Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ нимъ 600
 „мужей избранныхъ воинъ и 300 съ нимъ служащихъ;
 „молишвами же Чудотворца проидоша ни чимъ не за-
 „держани, ни подзирашаи, ни спражни не увѣдани
 „быша, и легцы суще все по прошекше скоро.“

(426) *Ник. Лвт.* 123: „Приде подъ Слободу изъ подъ
 „Троицы Сапѣга со всѣми Липовскими людьми. . . К.
 „Мих. Вас. посла противъ ихъ на бой къ селу х'Ко-
 „ринскому Головъ съ сошнями; Липовскіе же люди
 „Руск. людей штолкнуша и шопшаша ихъ до самыхъ

„надолобъ (см. прим. 252). К. Мих. Вас. совсѣмъ людь-
 „ми выде самъ прошиву ихъ, и бысть бой великъ, и
 „по милосши Божьей Липовскихъ людей побиха, и
 „ошъ Слободы ошогнаша; они же ошондоша ояшь
 „подъ Троицу.“

Видек. 107: „Die 28 Octob. Duces Rusinius, Sapieha
 „et Zborovius prope dictam Slobodam cum 4000 con-
 „stitere. Illorum destinatum erat explorare, quanta vi
 „militum nostrates urbem insedissent, eosque, si quâ
 „fieri posset, cum munimento igne ferroque perdere.
 „Totus subsequens dies crebris invicem concertationibus
 „cruentus erat; nec minimam pugnae strenuè initae lau-
 „dem tunc Muschovitae retulere: hostis, missis duobus
 „fortissimis centurionibus, 70 gregariis caesis, pluribus
 „captis, loco pulsus, intra castrorum suorum munimen-
 „ta se abdidit.“

(427) Видек. 108: „Omnia compita et vias, in castra
 „hostilia commeatum ferentia, palis fossisque muniverant.“

(428) Видек. 108: „Ex re improvide gesta inter se dis-
 „cordes.“

Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*: „Князь Рожинскій, началь-
 „никъ войскъ Самозванца, пришелъ съ мечемъ въ рукъ
 „къ жилищу Сапѣги, который, вышедши къ нему на
 „встрѣчу, сказалъ хладнокровно: Теперь ли время враж-
 „довать между собою, когда намъ Скопинъ грозить на-
 „паденіемъ? Лучше соединимся и дружно ударимъ на
 „него! — Но Рожинскій не внялъ сему благоразумному
 „совѣту и, оставивъ Сапѣгу одного, удалился ошъ
 „Троиц. монастыря въ свой станъ.“

(429) Видек. 104: „Iaroslavia advenere 15.000 justis
 „armis, pedites lanceis longioribus, equites hostis ad mo-
 „rem Polonicum instructi.“

Ник. Лѣт. 124. — Латух. Ст. Кн.: „Приде изъ Вла-
 „димира града ко К. Михайлу Боларинъ Осод. Шере-
 „мешевъ съ Низовыми людьми, а съ Москвы Боларинъ
 „К. Ив. Сим. Куракинъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ
 „рашными людьми. И начаша вси вкупѣ радѣши о Го-
 „сударьскихъ дѣлахъ и рашное дѣло строиши.“

(430) Видек. 106 и 107: „Cum et Demetrio et forte
 „Poloniae Regi brevi opponenda arma essent, literis

„quoque compellat regni Senatores, ut praeter dictos „milites, quos jam 4000 expectabat, monerent Regem „de novis suppetiis ad limites continuò mittendis.“

(431) См. выше, стран. 147 и 168. — О Князь Михаилъ въ *Псковск. Лѣтописць*, л. 39: „Онъ же беззлوبي- „вый ни во умъ сего помысли, еже о Царствѣ, но „шокмо, еже поспрадаши прошиву безбожныхъ за Бо- „жїя церкви и за Царя своего дядю... и не разумъ „дядина лукавства и злыя мысли.“

(432) См. выше, стран. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124: „Придоша въ Слободу съ Ре- „зани отъ Прок. Ляпунова Страница, и писаше ко К. „Мих. грамоты, аки змѣя уязвляюще люди смершонос- „ною язвою, пакоже и онъ льспивый челоувкъ хошя „осудити К. Мих. Васильевича Царю Василью, а К. „Михаила възъриши на Царя В. написаша грамоты и „здороваша на Царствѣ (въ *Латух.*: „ублажая его лестно „и Царство ему прорицаѣ“), а Царя жъ Василья укор- „ными словесы писаше. К. Михайло жъ, прочешши „грамоты и изодравъ ихъ, шѣхъ же посланниковъ по- „велъ поимаши, хошя ихъ послаши къ Москвѣ; они же „начаша плакаши и биши челоу и повѣдаша Про- „кофьево житїе все, и къ себѣ и его Прокофьево на- „силїе. Онъ же милостивый Бояринъ, не хошя ихъ „крови, ошпусти ихъ опяшъ на Резань. Зли же чело- „увцы клеветники написаху о помъ ко Царю В. на К. „Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ персимава не при- „слалъ. Царь же В. съ шое поры на К. Михаила мнѣ- „нїе держаша, и брашья Царя Василья.“

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и дал.: „Москвѣ же стало ве- „ликое шѣсненїе отъ табарь, а по Коломенск. дорогѣ „шѣсненїе великое отъ Серпухова отъ Млошцкова, да „пушъ же собрался Хапуноской (въ *Латух.*: „Хушын- „ской“) мужикъ, именемъ Салковъ, а съ нимъ собралися „многіе Рускіе воры; отъ него же наипаче ушѣсненїе „великое бысть. Съ запасомъ же прохождаху по одной „Коломенской дорогѣ, и шое опняша. Царь же В. по- „сла на Коломну Воеводъ Князя Василья Мосальсково, „и повелъ ему собратисъ съ запасы со всякими и иш- „ши съ великимъ береженїемъ. Князь Василей, собрав-

„ся на Коломнѣ съ рашными людьми, .. приде на Борше-
 „ву, не доходя Бранницъ за три версты. Приде же
 „изъ Серпухова Млошцкой да пошь воръ Салковской,
 „Князь Василья побиша, и многихъ живыхъ поймали и
 „запасы всѣ отбиша, и конхъ было запасовъ и под-
 „няшь не мочно, и шѣ пожгоша. На Москвѣ жъ опять
 „бысть сумнѣнїе великое и дороговъ хлѣбная.... На
 „Слободской дорогѣ К. Пешрь Урусовъ съ Юршов-
 „скими Ташары.“

Нѣмцевичъ (въ *D. P. Z. III, II, 337*) пишетъ, что
 съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски
 претерпѣли столь сильное поражение, что лишь не мно-
 гїе, спасаясь бѣгствомъ, могли принести о томъ вѣсть
 въ Москву. — Сапѣга получилъ о томъ извѣстїе 7 Но-
 ября (Нов. Сп.). См. *Жизнеописанїе Ян. Петра Сапѣги*,
 изд. Когновицкимъ.

(435) О Хлопкѣ см. Т. XI, 119.

Ник. Лѣт. 125 и 126: „Посылаше жъ Царь В. съ Москвы
 „для береженья въ Красное село Головъ съ сошнями и
 „Ашамановъ съ Козаками, и спояли по недѣлямъ; Аша-
 „манъ же имъ, именуемой Гороховой, посла опъ себя
 „къ вору въ Тушино, чтобъ онъ къ нему пощю при-
 „слалъ людей, а мы де Красное село сдадимъ и сошни
 „конныя побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла поежъ
 „нощи, и Красное село взяша; конныя же сошни
 „усмотрѣша опошли къ Москвѣ (*Латух.*: „опъ убїйства
 „ихъ къ Москвѣ отбѣжаша“), а Козаки Красное село
 „сдали и пошли въ Тушино, и Красное село выггли. —
 „Придоша жъ пощю подь Москву, а приведоша ихъ
 „измѣнники свержъ Неглинны рѣки, и пришедъ къ го-
 „роду шайно и Древяной городъ зажгоша. Московскїе
 „же люди послыша, едва ихъ опъ города отбиша, а
 „городъ ушущиша, выгорѣло сажень съ сорокъ, и во-
 „ровскихъ людей многихъ побиша, а шупъ поставиша
 „оспрогъ и укрѣпиша. — Тойже прежереченной воръ
 „Салковъ приде подь Николу Угрѣшсково.“ (Монастырь
 Св. Николая Чудотворца въ 15 версахъ опъ сто-
 лицы внизъ по Москвѣ на рѣчкѣ Угрѣшѣ. См. *Больш.*
Черт. 192). „Царь же В. слыша шо и посла на нево
 „Воеводу Вас. Борис. Сукина со многими рашными
 „людьми. Онъ же соидеся съ нимъ въ Олексѣевской во-
 „лосши и ничево ему не сдѣла, шолько пошь же воръ
 „многую шкочу Московскимъ людямъ учинилъ.“

(436) *Ник. Лвт. 126*: „Тойже воръ Салковъ приде на „Володимерскую дорогу и на инья дороги, и многую „шкошу почини. Царь же Василей посла на нево Вос- „водъ своихъ по многимъ дорогамъ. И снидошася съ „нимъ по Володимерской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ“ (впадающей въ Москву: см. *Бол. Черт. 193*) „Воевода „К. Дм. Мих. Пожарской съ рашскими людьми, и бывшу „бою на многое время, и по милости Божіи шѣхъ во- „ровъ побиха на голову, шой же Салковъ ушече съ „невеликими людьми, и на четвершой день шойже Сал- „ковъ съ достальными людьми придоша ко Царю В. „съ повинною; а осталось всего съ нимъ послѣ шово „бою, съ коими ушекъ, шридцать человекъ. — Полков- „никъ же Млощикой, стоя въ Серпуховѣ, слыша шо, „что приде въ Слободу К. Мих. Вас. Шуйской, и про „шого Салкова, что ево подѣ Москвою побили на го- „лову, поиде изъ Серпухова и нача ушѣсненіе дѣлаши „и грабниши Московск. людей. Москов. люди съ нимъ „начаша битися, и многихъ Липов. людей побиха и „опойде онъ въ Можаетскъ. — Посла К. Мих. Вас. подѣ „Суздаль Боярина К. Бор. Мих. Лыкова, да К. Якова „Боряшинского со многими людьми, съ Рускими, съ Нѣ- „мецкими; они же придоша къ Суздалью ночью и при- „ведоша ихъ Вожане узнаючи, и быша въ посадѣ. Ли- „совскій же послыша, со всеми людьми выде на бой, „Московскіе же люди ничево граду не сдѣлаша, едва и „сами ношю опойдоша прочь.“

(437) См. выше, стран. 135.

(438) 29 Сенября (Нов. Ст.), говоритъ Машкѣвичъ, служившій въ семь походѣ, Полковникомъ роты Князя Порицкаго. Онъ же: „Kładło się wszystkiego woyska na „12.000, a prócz piechoty i Tatarow Litewskich i Kozakow Zaporowskich.“ Далѣ: „Przy manasterze Sgo „Ducha stał oboz Kozacki, których się liczyło na 10.000.“ См. *Zbior Pamiętn. histor. o dawney Polsce przez Niemcewicza*, стр. 352 и 355; также Сѣв. Архив. 1825. No 1.

(439) Машкѣвичъ вмѣсто Борисоглѣбскаго монастыря называетъ Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шеина къ Царю (ошъ 9 Октября) именно сказано, что Король, Гешманъ его Жолкѣвекій, Канцлеръ

Левъ Сапѣга, Стадницкій и прочіе Польскіе чиновники, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ монастыряхъ Троицкомъ, Спасскомъ, Борисоглебскомъ, Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. P. Z. III, II*, примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Универсалъ въ II Томѣ *D. P. Z. III*, примѣчаніе подъ No VII: „Pan Bóg dla grzechów łakomstwa i hardości ich“ (Бориса Годунова и пр.). „puścił gniew swój Boży na wszystkich Krześciański naród Moskiewski, Ruski, i siła krwi Krześciańskiej bez przestanku przelewa się ... iedni drugich białą ... tak sam z sobą własny naród Moskiewski iako i postronnemi narody, których sam na siebie Moskiewscy ludzie nawiedli.... Niemcy też, wiele zamków i włości Moskiewskiego Hospodarstwa zabrać, rządzić, wiarę prawosławną Chrześciańską Ruską do końca zniszczyć, a swoją heretycką wystawić chcą.... Lecz ludzi siła Mosk. Hospodarstwa bolszy, srzedni i niższy, z wielu zamków i z samego stółecznego miasta Moskwy, widząc swój tak wielki upadek, bili nam Hospodom czołem, różnemi tajemnemi przysyłkami, coby im Hospodar jako Car Krześciański i naybliższy rodzic Ruskiego Hospodarstwa, wspomniawszy powinowactwo i braterstwo nasze... tego spadku i zniszczenia Hospodarstwa Moskiewskiego uzalili się, wiery Chrześcian. etc.. zniszczyć nie dopuszczali... J my Wielki Hospodar... idziemy ku wam... iżby za pomocą Bożą i modlitwami Przenajświętszey Bogarodzice naszej i wszystkich Świętych.. was od wszystkich nieprzyjaciół waszych obronić i z niewoli od ostatniego zginienia wybawić... Wy by Smolanie takowemu miłosierdziu Bożemu i naszej Królewskiej łasce byli radzi, z chlebem i solą przeciw nam wyszli i pod naszą wysoką Królewską ręką bydź chcieli.. A my was... w wierze waszey Ruskiej nie naruszemy, w wolności i we wszelakiy czci zachować obiecujemy.. i tak wiele łaski i miłosierdzia naszego Hospodarskiego uczyniemy, jak wiele godno, dostoyno i najlepiey wam będzie... A jeśli byście pogardzili (czego o was nie dzierzemy), tym wy sami siebie, żony, dzieci i domy swoje woyskom naszym w spustoszenie podacie. A my w tym wam przed Panem Bogiem winnymi nie będziemy.“ Данъ въ спанѣ, на границѣ Смоленской, 19 Сент. 1609.

(441) См. шамъ же, въ примѣч. подь No VIII, перехваченное письмо Смоленскихъ Сшаростъ и посадск. людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукописи Г. Зелинскаго: „Мы, швои сироты, по совѣщанію „съ богомольцемъ швоимъ, Преосв. Сергіемъ, Архіепи- „скопомъ Смоленскимъ, съ Бояриномъ и Воеводою шво- „нимъ Мих. Борнсов. Шейнымъ, съ Княземъ Петр. „Ив. Горчаковымъ, съ Дьякомъ Никономъ Алексѣевымъ, „съ служивыми людьми, Спрѣльцами и пушкарями и „со всѣмъ проснымъ народомъ, ошвѣчали словесно Ли- „шовскому Королю и Панамъ Совѣща его, что у насъ, у „всякаго Инока, и у служивыхъ и у Жипныхъ людей, „данъ обѣщъ въ храмъ Преч. Богородицы, чтобы всѣмъ „намъ за истинную Христіан. Вѣру и за свяш. Божіи „церкви, и за шебя, Государя Царя и Вел. Князя, и за „швое Царское крестное цѣлованіе умереть, а Липов- „скому Королю и Панамъ его не поклониться. А в „Октябрю писалъ шы, Государь Царь, свою Царскую „грамоту въ Смоленскъ чрезъ Иванова человекъ Леви- „на съ Васьюкою Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ ми- „лоспивымъ обѣщаніемъ, и мы, швои сироты, обрадо- „вались швоей Царской грамотѣ. Изъ уздовъ же во- „лоспные жипели не приходили въ замокъ къ госпо- „дамъ и людей не дали къ защитѣ его: Король обма- „нываетъ ихъ вольностію; а ратныхъ людей у насъ въ „Смоленскъ мало. Липовскій же Король стоимъ при „Смоленскъ съ сильными Липов. и Нѣмец. полками; „готовишъ всѣ злыя средства и подкопы. — Милосер- „дый Государь! сжался надъ нами сиротами, не „предай насъ въ руки враговъ; а женъ и дѣтей нашихъ „въ обиду: помоги скоро, да не погибнемъ до конца.“

(442) Въ Нѣмцев. (*D. P. Z. III, T. II, 585*), въ вы- шесказанномъ письмѣ Шейна: — „Мы“ — Шейнъ, Гор- чаковъ и Алексѣевъ — „совѣщавшись съ Дворянами и по- „садскими людьми, сожгли Смоленскій посадъ и слобо- „ды, чтобы Королю не удобно было подойти, а сами „зашворились со всѣми людьми въ осаду. Попомъ же „Сентября 23 дня, на разсвѣстѣ, многіе Липов. люди „подходили къ замку, къ Смоленску, дѣлали при- „ступъ у Копытинскихъ и Аврамовскихъ воротъ, но „милоспію Господа Бога и швоимъ Государевымъ сча- „спіемъ Липовскіе люди ошъ замка ошбиты, „и во время приступа взять въ плѣнъ швой Госуда-

„ревъ измѣнникъ, посадск. человекъ, Смоленинъ Игнаш-
 „ка Дмипріевъ, служившій у Литов. людей проводни-
 „комъ; онъ при допросѣ показалъ, что Король на-
 „мѣренъ взять Смоленскъ приступомъ и подкопомъ.“
 „А въ письмѣ Спаросшъ (см. выше, прим. 441): „Пер-
 „вый приступъ былъ Сент. на 23 число, за два часа
 „до разсвѣта, въ прехъ мѣстахъ: къ Пяшницкому
 „Концу и къ ворошамъ Копышинскимъ и Аврамовскимъ.“

Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ
 Жолкѣвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей приступъ
 слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, внявъ совѣту
 „придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость,
 „рѣшился напаснъ незанно и ночью. Для сего 12
 „Окп.“ (ошибка, вмѣсто Сентября) „назначенъ
 „былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Малшійск.
 „Кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ
 „искусствомъ и неустрашимостію. Сдѣлано распоряже-
 „ніе, чтобы Королевскіе трубачи, при взрывѣ во-
 „рошъ дали сигналъ, по которому стоявшее не вда-
 „лекъ войско должно было устремиться чрезъ проломъ
 „въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ темпо-
 „шѣ ночной, къ ворошамъ, держа рукою огромную пе-
 „шарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами по-
 „причинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревян-
 „ными срубами (которые построены были Русскими
 „предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для
 „прикрытія ворошъ). Не взирая на сіи затрудненія,
 „онъ подошелъ къ однимъ ворошамъ, потомъ къ другимъ,
 „взорвалъ ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими
 „воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церк-
 „вахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно;
 „но отъ шого ли, что трубачи не исполнили приказа,
 „или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала,
 „вспомогательный отрядъ не подошелъ во-время; оса-
 „жденные ободрились, видя малочисленность нашихъ,
 „и вытѣснили ихъ, положивъ однакожь на мѣстѣ не
 „болѣе 20 человекъ: ибо въ темнотѣ сирѣяли на удачу.“
 Машкѣвичъ между прочимъ говоритъ, что Венгерецъ
 Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ
 ищи въ проломъ по недоспашку мужества, или по
 условію съ непріателемъ, и шѣмъ осмачовилъ успѣхъ
 приступа.

О послѣдующихъ нападеніяхъ сказано въ письмѣ Спа-
 ростъ: „Сент. 26 дня ночью, за четыре часа до разсвѣта,

„, подошелъ къ стѣнамъ Липов. Король съ людьми ратными; овладѣлъ въ Пяшницкомъ Концѣ острогомъ и сожегъ Пяшницкій Конецъ съ посадомъ, такъ что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей; а 27 Сент. ночью же, за два часа до разсвѣта, прислупалъ онъ, оцпашъ къ Большимъ, *Туловскимъ* (Тульскимъ?), что у Днѣпровскаго моста, и къ Пяшницкимъ ворошамъ, но по милости Божіей, молитвами Преч. Богородицы и швоимъ Царскимъ счастьемъ, неприятель отбить ошь ворошь и ото всего замка, потерявъ въ замкѣ много Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей. На третій же день Липовскіе люди сожгли ночью Днѣпровской мостъ, и стрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по стѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбитой сверху.“

(443) Сіе выраженіе упошреблено выше, при описаніи Троиц. осады, стран. 104.

(444) Въ Нѣмцев. (стр. 362): „Сигизмундъ думалъ, оцпашъ прибѣгнушь къ хитрости: овладѣшь городомъ посредствомъ подкоповъ. Напрасны были извѣстія, доспавляемая перемешчиками, что Шеинъ вездѣ подѣлалъ слухи: наши не переспавали дѣлать покушенія; но осажденные, слыша спукъ работавшихъ, портили ихъ пруды, ранили и убивали ихъ.“

Машкѣвъ: „Стѣны Смоленска устроены съ такимъ искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ, подземныхъ пушей, можно со всѣхъ сторонъ слышать рабошу подкоповъ. Такимъ образомъ неприятель, копаясь въ землѣ прошивъ нашихъ, иногда же подкапываясь подъ ними, взрывалъ наши подкопы, испребляя и работниковъ, которыхъ мы едва на третій, или на четвертый день добывали изъ земли, погребенныхъ за живо.“

Машкѣвичъ именуешь Шеина *искуснымъ и свѣдущимъ Полководцемъ*. — Кобѣржичкій говоритъ объ немъ (стр. 84 и 363): „*Gubernator bellandi peritus. — Inerat Sehi, no infractum animi robur.*“ Причиною сего упорства онъ считаешь воспоминаніе Шеина объ отцѣ, потерявшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Баторіемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, стран. 301 и прим. 529.) — Нѣмцев. 412: „*Maż bieglу w sztuce wojennęy, wytrwały, niewzruszony w przedsięwzięciu swoim.*“

Рукоп. Филар.: „Той же Михайло (Шейнь) яко крѣпкій поборникъ и разсмотрительный Воевода, наше-
 „ствія иноплеменныхъ никако ужасеся и градъ опол-
 „ченіемъ своимъ мужески защищаше. И тако много
 „время прошиву сего Королевскаго воинства градъ
 „шой опасно удержаше; даже и до того дойде, яко
 „все людіе града шого изомроша, нужнаго ради осад-
 „наго утѣсенія. Онъ же неболезненнымъ сердцемъ бра-
 „шеся съ Поляцы по всякъ день и ночь, на забралѣхъ
 „града пребывая въ пораженіихъ смертоносныхъ, и пре-
 „щелія Королевскаго и воинства множества не бояше-
 „ся, ниже ласканію его внимаю, и никако предадеся въ
 „руцѣ его, даже и до взятія града шого.“

(445) Кобѣрж. 94: „Venire videlicet Regem, cruentum
 „illorum ad praemia et gloriam cursum remoraturum.
 „Ergo ne ideo toto pene biennio bellatum est, ut pa-
 „ratam alieno sanguine et sudore, recenterque armatus
 „Rex invaderet victoriam? et quando tandem et ubi de-
 „bita laboribus praemia recepturi essent? aut a quo re-
 „petituri? Num a Demetrio? at huic quae facultas tan-
 „dem supererit exsolvendi promissa? quandoquidem Seve-
 „ria nobilissima ac opulentissima terrarum Moschoviae
 „portio, regis tenetur armis, inquam miles et castris at-
 „tritus et vulneribus invalidus, spes suas omnes intende-
 „rat.“

(446) Тамъ же, стран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ шоварищей своихъ въ кругъ
 (въ кою) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и кляшву
 возвращить Димитрію Царство, будутъ гнусными въ-
 роломцами, если ему измѣнятъ, хотя бы и слушаея
 Короля; что честъ естъ первый законъ для гражданъ
 свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, шотъ достоинъ не
 укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу
 мнимаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не
 шолько безсовѣстно, но и безумно оставишь его въ
 жершву врагамъ, а самихъ себя признашь глупцами,
 кошорые, не зная для чего, шотль долго обливались
 кровію въ битвахъ — онъ предложилъ шоварицамъ вза-
 имно обязатъся слѣдующею кляшвою: 1) Умереть или
 возвести Димитрія на прешоль; 2) казнишь люшою
 смершію всякаго, кто бѣжипъ отъ знаменъ его; 3) дѣй-

ствовашъ явно, чуждаясь пайныхъ кововъ; 4) не оплчаться никуда безъ дозволенія начальства; 5) оплчась по дозволенію, возвратишься къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева шоржештва требовашъ награды всѣмъ вмѣстѣ и не расходишься безъ полного удовлетворенія. — Всѣ оплчествовали громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣржицкаго (сѣран. 96) и Нѣмцевича (сѣран. 367.)

(448) Сіи слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забывая въ немъ лице Государя*. См. Кобѣрж. сѣран. 103: „Se neque Dominum Domini, nec „fratres fratrum, neque patriam patriae loco habituros.“

(449) См. въ Кобѣржицкомъ (сѣпр. 104 — 111) и въ Нѣмцевичѣ (сѣпр. 373). — Марина, вѣнчалась на Царство съ Ошрепьевымъ, именовалась *Цесаревою Марією*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 275 и 276.

(450) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(451) См. тамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей, Русѣцкаго и Бучинскаго. Ходя по шаштрамъ, они подслушивали мнѣнія воиновъ и привлекали ихъ къ спорамъ Короля.

(452) Все сіе подробно описано въ Кобѣржицкомъ, на сѣран. 128 — 137. Грамота Сигизмунда къ Царю Василію была писана 12 Ноября. Въ ней сказано между прочимъ: „Какъ Христіанскій Монархъ, желаемъ съ „помощію Бога, Присноблаженныя Дѣвы Богородицы и „всѣхъ Святыхъ, положишь конецъ бѣдствію и разоренію великаго Московскаго Царства, остановишь „пролитіе крови Христіанской, возвратишь народамъ „миръ и тишину. Для сего отправляемъ Пословъ къ „Польскимъ и Липовскимъ войскамъ, стоящимъ близъ „Московской столицы, и о помъ тебя извѣщаемъ, „дабы и ты прислалъ своихъ Бояръ въ станъ ихъ, для „совокупнаго совѣщанія съ нашими Послами: во пер- „выхъ, объ удовлетвореніи насъ, въ чемъ слѣдуешь; „попомъ, о заключеніи вождельннаго мира.“

(453) „Si voluntatem suam (Regis) grato exciperent, animo, ac in patrocinium regium concedere, suaeque manus excelsae beneficio protegi cuperent. Quod vero attineret ad Fidem illorum Christianam Graecam, verbo regio polliceri, se eam salvam et illaesam manutene-
re velle, institutaque omnia Ecclesiastica,“ etc. (Кобърж. 136.)

Нѣмцев.: „Jeśli wdzięcznym sercem pomoc i opiekę, moję przyiąć zechcecie,“ etc.

(454) Послы прибыли въ Тушино 17 Декабря, въ сопровожденіи спа конныхъ конейщиковъ и 280 человекъ пѣхоты, и были встрѣчены вѣ спана Александромъ Зборовскимъ съ 200 чел. конницы, а подлѣ спана Княз. Рожинскимъ и Станисл. Мнишкомъ, вѣхавшими въ санияхъ. Иван. Плещеевъ и Фед. Ушковъ (Unicovus), привѣщствовали ихъ рѣчью ошъ имени Самозванца. (Кобърж. 137.)

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролишіе крови Польскаго Дворянства въ день гибели Ошрепьева, побужденіе Татарскихъ Ордъ напасть на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобърж. 129.)

(456) См. Кобържицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев.: „Nayprzód dobrze pięściami utłukłszy, potym nadziakiem aż do złamania kiia srodze ubił, że ledwo sam Dymitr do pokoju dalszego uciekł. Samuel Tyszkiewicz w pewney z nim poswarce, nazwawszy go łgarzem i filutem, wiele innych słów obelżywych przydał.“ (Zyc. Chodk. I, str. 283 i not. 131.)

См. также Кобържицкаго, 147.

(459) Кобържицкій.

(460) Годунову, Разспригъ, Василию.

(461) Кобърж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобърж. 150: „Illum (Regem) non regionis, sed Religionis expugnandae, templorum, non urbium

„hostem, eversorem rituum, expilatores Caenobiorum
 „in Moschoviam advenisse.“— Нѣмцевичъ, смр. 393.

(463) Сіе заключалось въ данномъ ошъ Короля на-
 ставленіи. См. Кобѣрж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жизнеоп.*
Я. П. Салпын, 226: „Rwać woysko tamto szkoda dla
 „narodu Moskiewskiego, aby oni zdesperowawszy o ро-
 „тѣдзѣ Dumitrowey, nie rzucili się do Szuyskiego.“ Слова
 Рукописи Корон. Канцлера Задзика подъ загл. *Acta*
Cancellariatús.

(464) Въ Берѣ и Пепреѣ (схран. 427) ошвѣтъ Ро-
 жинскаго: „Du Huren-Sohn, was begehrestu zu wissen,
 „was die Gesandten bey mir zuverrichten haben; der
 „Teuffel weis, wer du bist, wo du geboren und von wel-
 „chem Geschlecht ersprossen? wir haben ben lange Zeit
 „unser Blut deinet halben vergossen und unsere Be-
 „zahlung noch nicht bekommen.“

Лжедимишрій просился съ женою, по свидѣтель-
 ству Бера и Пепрея, которые приводятъ и слова,
 сказанныя имъ на прощаньѣ. Нѣмцевичъ утверждаетъ,
 что онъ ухалъ, не давъ ей знать; но сего обстоя-
 тельства не находимъ въ другихъ. Кобѣржицкій гово-
 ритъ просто (смр. 152): „relictâ Marinâ conjugē tristi
 „et ob absentiam mariti contabescēte, clam ē castris
 „Kalugam profugit.“

Аврам. Палиц. 202: „И того бо ради окаанный уте-
 „че, понеже нѣщыи ошъ Козаковъ шайно возвѣсшиша
 „ему, яко Поляки, ждуще Князя Михайла, и тогда хо-
 „пяще его ошдаши въ царствующій градъ.“ А въ *Ла-*
тух. Ст. Книгъ: „Михайль же Салпыковъ и Ружинской,
 „слышавше о семъ, что Мих. Вас. Скопинъ вскорѣ бу-
 „дешъ къ Москвѣ, а надъ Москвою до того времени
 „ничего они зломысленнаго своего дѣла не возмогли
 „составити, и начаша умышлять, како бы имъ ворсв-
 „скаго своего Тушинскаго Царика поймавъ и подъ
 „Смоленскъ къ Королю ошвесць. Воръ же, увѣдавъ ихъ
 „совѣшь, и ношю ошъ нихъ съ невеликими людьми въ
 „Колугу убѣжалъ.“ См. также *Ник. Лѣт.* 127.

О днѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см. Бера.

(465) Беръ: „Нѣкоторые изъ приверженцевъ его ду-
 „мали, что онъ былъ шайно убитъ.“— Пепрей, 428:
 „und heimlich in den Strom geworffen.“

(466) *Ник. Лвт.* 127.

(467) Кобърж. 152: „Accurrunt velut lymphati, invehuntur in Ruzinium quasi Demetrianæ fugæ auctorem... nunc ad Demetrii currus accurrunt, excutiant et si quid auri argentique ac supellectilis pretiosæ lateret, diripiunt, omnia sus deque miscent,“ etc.

Латух. Ст. Кн.: „Тогда полки воровскіе смятошася, и Рускіе люди разбѣгошася, инии къ Москвѣ, а инии во своя города, кто гдѣ живяше. Лишва же многихъ, за то побыша и ошановиша въ шаборахъ съ собою, стояшь.“

(468) См. Нѣмцев. спр. 401: „Pamiętaj Waszmość, iż kogo Bóg raz blaskiem Majestatu oświeci, ten nigdy blasku tego nie strada, ani słońce jasności swojej nie traci dla tego, że przemijająca chmura zaćmi je, czasem.“

(469) См. изданную въ 1674 г. книгу: *The Russian Impostor*, 166: „She farther complained of the sad Vicissitudes of her Fortune, submitting her self and her Concerns to God, from whom she did expect an end of her calamities and sorrows; she added, My adverse Fate hath deprived me of all: I have nothing left but the justice of my Cause, and my right to the Muscovitish Empire, confirmed by my Inauguration, and the double Oaths of all Orders of men.“ Сіе письмо было отъ 15 Генваря 1610. См. Кобържицк. 157, и *Лвоов. Лѣтоп.* 240. Марина подписалась: „Вашего Королевскаго Величества доброжелательная Марина, Цесарева Московская“ (Кобърж.: *Imperatrix Moschoviae*).

(470) Въ семь воззваніи именоваль онъ Сигизмунда *поганимъ* Королемъ, а Поляковъ *коварными* отщущниками, обѣщая истребить ихъ *еретическую* вѣру, и не уступашь имъ въ Россіи, ни деревни, ни даже дерева. Въ Калугу онъ прибыль 1 Генваря 1610 года. См. Бера.

(471) См. выше, спр. 25.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ пятый день послѣ Праздника Богоявленія. См. Бера.

(473) Беръ: „Одному Богу извѣстно, что мы перене-
„сли въ сіе бѣдственное время.“ Беръ, находясь тогда
въ Козельскѣ, едва не убишь.

(474) Беръ: „Несчастный Скопницкій спрашивалъ,
„за что его казнятъ? Палачи ошвѣчали: *Царь велѣлъ*
„*намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ воду;*
„накинули ему пещлю на шею и повлекли, какъ сшер-
„во. Послѣднія слова его были: *И такъ вотъ награда*
„*за вѣрную двухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною*
„*выдержанную: Боже, помилуй меня!*“

(475) *Латух. Степ. Кн.*: „Мих. Бушурлинъ, собрався
„съ ворами, и приде подъ градъ Колугу, и нача при-
„спушати. Въ томъ же градѣ сидѣлъ Ив. Ив. Годуновъ,
„за нимъ убо бысть Ирина Никишична Романовыхъ,
„Феодора Никишича сестра. Егдаже градъ взяша и Бо-
„лярина Ив. Годунова съ башни свергоша, людей же
„многихъ поскоча, а имѣнія ихъ разграбиша. Но еще
„Боляринъ Ив. Годуновъ живъ бысть, и о немъ возвъ-
„щено бысть Мих. Бушурлину. Онъ же повелѣ его на
„Оку рѣку привести и въ воду посадити; егдаже при-
„ведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край
„спруга удержася. Михайло же, вынявъ саблю, и опсѣ-
„че ему руки и попои его въ водѣ. И шако скончася
„мученически, но къ совѣшникомъ *Розстригномъ* не
„приложися. Жена же его, Ирина Никишична, горько
„по немъ плакася, но отъ убійства ихъ евогодна бысть.
„А Михайла Бушурлина порази духъ непріязненный
„люшъ зѣло, и пребысть тако до кончины своея.“
Въ сей *Степ. Книгѣ* смерть Ив. Ив. Годунова, опи-
санная съ такими подробностями, ошнесена къ вре-
менамъ Разстриги, что несправедливо: ибо тогда
онъ находился не въ Калугѣ, а въ войскѣ Феодора
Борисовича подъ Кромами и взялъ въ плѣнъ (См. сей
Исторіи Т. XI, 193.); потомъ ошавался въ званіи Околь-
ничаго при Разстригѣ и Царѣ Василии, и шолько въ
1610 году исключень изъ Послужнаго Списка Боярь,
гдѣ сказано: „*убитъ въ Колугѣ отъ вора.*“ См. *Др.*
Рос. Висл. XX, 84.

Беръ говоритъ, что Гансбергъ (объ немъ сказано и въ
прим. 125.) и Геннирсъ фонъ Виссень „ошавили на дорогѣ
„Болярина Ив. Ив. Годунова, мужа *добраго и благогости-*
„*ваго,* кошораго Димишрій Вшорой ушопилъ въ Калугѣ.“

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Impostor*, 167: „Demetrius his Letters read publikely did extremely foment their Seditions, but the presence and carriage of Marina transported them beyond all bounds.“—Кобърж. 154: „Rediturum se ad exercitum significabat, si novo iterum, se Poloni obstringerent sacramento, deque Moschis, qui fidem datam fefellissent, sumerent supplicium.“ Видек.: „amplissima praemia promittebant.“ *Льв. Лѣт.* 244: „объщевая имъ великое награждение.“

(478) См. Бера. Онъ именуешъ Казимирскаго *прямилъ Вертумнолъ*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ. А Кобържицкій говоритъ о немъ: „notum per seditiones nomen.“ Вожди Польскіе въ Тушинѣ принуждены были грозить ему смертною казню.

(479) Кобърж. 199.

(480) О семь поступкѣ Марны см. въ Кобърж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ. Impostor*. 168, въ Нѣмцев. 419. — Два первые говорятъ: „faemina ingens, animi, vasti animi.“

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобържицкаго (стр. 202). Въ *The Russ. Impostor* также: „They fought, and two thousand fell in that Conflict on both sides.“ Но Беръ пишешъ, что къ Димитрію приспало шолько 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многие были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ ушверждаешъ, что 13 Генваря Самозванецъ получилъ въ Калугѣ извѣстіе ошъ Марины, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими достовернѣйшими показаніями. 1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 483.) ошъ 16 Февраля (по Спар. Ст. 6 Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, уведомляя Сигизмунда письмомъ ошъ 27 Февраля о побѣгѣ Марины, говоритъ, что оный послѣдовалъ со Вшорника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Спар. Ст. И шакъ Марина бѣжала съ $\frac{1}{2}$ 9

на $\frac{1}{2}$ чило; письмо же могло быть ею приготовлено за несколько до того дней ($\frac{6}{15}$ Февр.).— 3) Въ Дневникъ Сапѣги (См *Zyc. J. P. Sapiehi*, 258) сказано, что она прибыла въ станъ его 26 Февр. (16 по Стар. Спилью).

(483) Сие письмо помѣщено вполнѣ въ *Hist. Vlad. Кобѣржицкаго* на стр. 203, и въ *Zyc. J. P. Sapiehi*, на стр. 234, а въ Нѣмцев. (стр. 421) и въ *The Russ. Impost.* (стр. 169) сокращенно. Представляемъ выписку: „Maryna z Wielkich Kończyc Niemożę już sobie „okrutną więcey być, abym to podeptać, i na to spu- „ścić miała, i o to niedbać, co nad wszystko samę сно- „tę ludzie miłuiący przekładają, anim nad bestye biedne „nędznieysza, aby jeśli nie z natury trwożliwey y biało- „głowskiey, wždy rozumiem w całej nadziei i obronie „Boskiey ostawszy, ostatecznego nieszczęścia i obelżenia „mnie i stanu mego, od tych samych, którym by opie- „ka o mnie i obrona powinnie należała, uchroniać się i „o sobie radzić nie miała. Zalu pełne serce, że i na sła- „wę uczciwą i dostoyność od Boga daną następują! z „niepoczciwemi mnie równali na posiedzeniach, i na ban- „kietach swoich przy kuflu i trunkach wspominali! . . . „Nie da Bóg, aby kto mną w prywacie swey targować „miał obelżywie, mnie i stan mój, przysługowawszy „się, zdradziecko wydając, tam przemyślając wywieść „miał, i temu oddać (м. е. Сигизмунду) który jako do „mnie tak i do Państwa tego żadnego prawa i sprawied- „liwości niema Teraz bez rodziców, bez powin- „nych i bez krwi i bez przyjaciela i opieki zostawszy, „w żalu i utrapieniu moim Bogu się cało oddawszy, do „małżonka mego, niewolą przycisniona, ujeżdżać mu- „szę, abym i przysięgę nienaruszoną i sławę i całą za- „chowała, i w pokoju wždy kiedy pomieszkać i wy- „tchnąć w żalu moim mogła, od Boga samego opiekuna „niewinności i sprawiedliwości dekretu i rezolucyi przed- „szczy czekając, z tym się tedy Bogu mojemu oświadczam, „iż jako dla obrony sławy, uczciwości, dostoyności przy- „prawie moim obstawam, gdyż będąc Panią Narodow, „Carową Moskiewską, wracać się do stanu Szlachcianki „Polskiey i znowu poddanką być nie mogę, tak dla dobra „Rycerstwa tego, które cnotę i sławę miłując na przy- „sięgę pomni, odjeżdżam.“

(484) ТИШКѢВИЧА. Въ *The Rus. Impostor*, 170: „Neither would they any more be Commanded by him, „but chusing one Tiskevicius for their General, prepare „to follow Demetrius their old Lord.“

Объ укоризнахъ мятежниковъ Рожинскому см. Кобѣрж. 207, Нѣмц. 422, и *The Russian Impostor*, 170.

(485) Въ письмѣ 27 Февр. (см. выше, прим. 482.): „Woysko się bardzo buntuje, nie będzieli na zamierzony „kres wiadomości jakiey, któraby się mogło kontentować „Rycerstwo, trudno go będzie hamować . . . Bojarowie „ci, którzy z nami z Patryarchą zostali, nie smakują so- „bie, że żadnego pisania od W. K. Mci nie mieli, i tychi „dobrze pocieszyć, stalszymi będą w zamysłach swoich.“

(486) См. выше, стран. 29.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамотѣ Короля, ошъ 21 Сенш. 1610, о награжденіи ихъ домами въ Москвѣ и помѣстными окладами (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 451): „Бояре, Окольничіе, „Дворяня и Дѣяки наши: Мих. Глѣб. Салшыковъ съ сы- „номъ своимъ Иваномъ, К. Вас. Масальской, К. Юрьи „Хворостининъ, Микиша Вельяминовъ, Михайло Мол- „чановъ, К. Фед. Мещерской, Тимоѳ. Грязной, Левъ „Плещѣвъ, Иванъ Грамошинъ, Фед. Андроновъ, Иванъ „Чичеринъ, Спец. Соловетцкой, Овдокимъ Вишоетовъ, „Фед. Ойраксинъ, Вас. Юрьевъ и всѣ, которые пріѣха- „ли къ нашему Кор. Вел. и почали служиши прежь „всѣхъ . . . и вѣпоры, какъ они пріѣхали до насъ . . . подъ „Смоленскъ, Кн. Вас. Шуйской . . . дворы ихъ на Мо- „сквѣ розорилъ до основанья,“ и пр. Изъ нихъ Ф. Ан- „дронова именуешь Б. Каменскій *Печатникомъ и Дум- „нымъ Посольскимъ Дьякомъ* въ своемъ *Собр. Дипл. Дѣл.* стран. 405. (Сигизмундъ въ 1611 году называлъ Андро- нова Бояриномъ и Казначеемъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 543.)

См. также *Ник. Лѣт.* 128, и *Лат. Ст. Книгу*.

(487) М. Салшыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу ошъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семилѣшняго. См. сей *Исторіи*, Т. XI, 39.

Всѣ сіи рѣчи и ошвѣсть Канцлера Сапѣги находящая въ Кобѣржицкомъ (стран. 163 и дал.), по словамъ коего К. Вас. Масальскій смѣнилъ Ивана Салшы-

кова (velut ex conducto juvit), а послѣ говорилъ Иванъ Тарасьевичъ Грамошинъ (Johannes Parasovicus). См. *Собр. Гос. Гр.* II, 480.

(488) „Quia gens ut coelo, ita moribus asperior, hospitibus inimica, externorumque impatiens,“ etc. См. *Кобърж.* 175. — *Нѣмцев.* 407 и 408.

(489) *Нѣмцев.* 409: „Nieszło u nich o swobody i prawa: cała usilność obrócona, by Królewic wyrzekł się „Wiary Rz. Katolickiej, był przez Patriarchę koronowanym, utrzymywał i pomnażał monasteru i cerkwie „Świętych. Z taką zaciętością, mówi Koberzycki, . . . „iż zdawało się, że nie tylko duszne zbawienie, lecz „jakąś słodycz i rozkosz w nich znajdowali.“

(490) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Присягалъ Король „Боярину Мих. Глѣб. Салшыкову съ поварыщи. . . . „что, будучи Королевичю на Государствѣ наше ис- „тинные православные Крестьянскіе вѣры не разо- „ряшь, и городовъ отъ Москов. Государства не опшо- „дшь, и помѣстей и вощинъ и дворовъ и животовъ „у насъ не опымаши, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни- „какова дурна не учиниши.“ (Въ окружн. Грам. Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и Бояръ, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, отъ 4 Сенш.)

(491) Въ принадлежавшемъ А. И. Ермолаеву спискѣ съ Грамошы Москов. Бояръ въ Казань, 30 Августа 118 (1610) г.: „Мы Бояре. . . приговорили и укрѣпили и „крестъ съ обѣ стороны цѣловали, и пр. . . на томъ, „что намъ служипи и прямиши Царю своему Влади- „славу Королевичю и его дѣшемъ, коихъ ему Государю „впредь Богъ дастъ, а мимо его изъ Москов. Госу- „дарства и изыныхъ Государствъ на Москов. Государ- „ство никого не хошѣши.“

Въ *D. P. Z. III*, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: „Я (имярекъ) цѣлаю „сей Святой Живошворяцій крестъ Государю моему „Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичу всея „Русіи на томъ, что долженъ ему Государю своему „вѣрою и правдою служипи и прямиши и во всемъ до- „бра желашь, а къ Шуйскому и къ тому вору, что „именуешь себя Царевичемъ Димитриемъ, не присша-

„вашъ и никакого иного Государя на Москов. Госу-
 „дарство не желашъ, кромѣ Государя нашего Ц. и В.
 „Кн. Владислава Жигимоншовича; а пока намъ Господь
 „Богъ не дашъ на Москов. Государство, обязуюсь
 „служишь и прямишь и во всемъ добра желашъ опцу
 „его, Госуд. нашему, нынѣшнему Наияснѣйшему Ко-
 „ролю Польскому, В. К. Лишов. Жигимоншу Ивано-
 „вичу,“ и пр.

(492) См. сіе письмо въ *D. P. Z. III, T. II*, въ примѣчаніи подъ No X: „Co się tknie samego „miasta stołecznego Moskwy, itam snadź wielkie roze- „rwanie i częste bywają tumulty, dla tego iż między Sko- „pinem Szuyskim a terazniejszym Wasilem, co sobie „regiment uzurpował, wielkie emulacye, a wszakże i „tam wiele ich, lubo po cichu do nas i do syna naszego „najduje się skłonnych. . . . W tych tedy szczęśliwych „za łaską i miłosierdziem Bożym powodzenia naszego „początkach łącno Uprz. W. baczyć możesz, jaką się ście- „le druga zamieszanią jednych, a życzliwością drugich „ku nam, do pomnożenia sławy Rycerstwa naszego i roz- „szerzania granic Rzpltéy, a zgoła opanowania całej téy „Monarchii Moskiewskiey, ieśli czego sam tylko deficit „skarbu i dostatków naszych nie rozwiedzie.“ Писано $\frac{2}{x}$ Марта.

(493) „Prae gaudio erumpentibus manantibusque lacri- „mis.“ Кобѣрж. 181.

(494) Кобѣржицкій говоритъ, что отъ сихъ горо- довъ прибыло къ Сигизмунду 16 Бояръ, изъ коихъ глав- ные были: Князь Leoncius Jaskovius и Гаврило Хри- пуновъ.

(495) См. Кобѣрж. и Нѣмцев. — Въ описаніи Коро- левскомъ сказано: „lubo mniemany Dumitr nie godzien „ni łaski, ni wiary.“

(496) Рожинскій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482): „złaziła i do Dumitrowa zajechawszy, do „tego czasu tam mieszka.“

(497) Слова, приводимыя Беромъ: „Прилично ли мпѣ, „Царицѣ всея Русіи, явившяся шамъ въ видѣ презри-

„щельномъ? Я гошова раздѣлять съ мужемъ все, что
„Богъ ни пошлетъ ему.“ Она выѣхала въ Калугу вер-
хомъ, въ красномъ бархатномъ Польскомъ кафтанѣ,
въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолями и
саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, которые при
немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ пѣхъ поръ она
учредила при себѣ придворный шпашъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мяшежники
назначали себѣ въ грабежъ имѣнія Липов. Марш. До-
рогостайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збараскаго,
какъ вредныхъ Королевскихъ совѣщниковъ.

(499) 5 ротъ (vexilla) Полков. Линка, 2 роты Поссе
и Кваренгема, 600 чел. изъ Нарвы, и 700 изъ Выборга
подъ начальствомъ Петра Дела Вилля, еще 300 Шве-
довъ и 2 роты (signa) Французовъ. См. Видек. 118. —
А Далинь въ *Gesch. des Reich. Schweden*: „Nachdem
„de la Gardie den 17 Jenner aus Schweden eine Ver-
„stärkung von etwas über 3000 Mann, unter welchen
„genug ungleiche Nationen, Nordländische Schnee-Läufer
„und zwei Fahnen Franzosen, waren, erhalten hatte, so“ etc.

(500) Въ *Розр. Кн.*: „Тоежь зимы послалъ К. Мих.
„Вас. въ Ростовъ Воеводу Кн. Ивана Хованскаго да К.
„Якова Боряшинскаго. А изъ Ростова велѣно итти
„къ Кашину, да ко Твери.“ — Въ *Ник. Лѣт.* 130:
„Посла К. Мих. Васильевичъ изъ Слободы К. Ив. Андр.
„Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей; К. Иванъ же
„сшолся съ Нѣмецк. людьми съ Воеводою съ Ивелгормъ
„подъ Спарлицю.“

(501) См. объ немъ выше, стран. 170. — Въ *Розр. Кн.*:
„Да съ пѣшими людьми съ огненнымъ боемъ Воеводу
„Григорья Волуева, и онъ пришолъ, Сопегу изъ Дми-
„шрева выбили.“ — Въ *Авр. Пал.* 178: „Мѣсяца Генв.
„въ 4 день, въ 4 часъ ноци, приде изъ Слободы Але-
„ксандровы опъ К. Мих. Вас. въ Троиц. Серг. мона-
„стырь Воевода Григ. Волуевъ, а съ нимъ избранныхъ
„вой 500 муж. храбрыхъ и вси во оружїи: сіи бо при-
„доша извѣдашися съ Липов. людьми, и съ Руск. из-
„мѣнники и войско ихъ смѣсипи. Егда же освѣшающу
„дни, и совокупльшися съ Давыдомъ (Жеребцовымъ) и
„съ Троицкими сидѣльцы храбрїи они воини изъ града

„исходятъ храбрски, и наглѣ нападають на Польскіе
 „и Липовскіе роты, и втопшаша ихъ въ Соцѣгины
 „таборы и станица ихъ около таборъ зажгоша, и ми-
 „лостію Пребезн. Троицы Липов. людей многихъ по-
 „били, и языки поимали; Соцѣга жъ и Лисовской со
 „всѣми полки своими исшедше противу ихъ, и бысть
 „имъ бой великъ на Клементьевскомъ полѣ, и на Ке-
 „ларевѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на Красной горѣ, и
 „много бившеса, и многи ошъ обою спрану цивше
 „смершную чашу, множайше жъ сугубо погиге полку
 „ерешического, и разыдошася обои, и день шой пре-
 „проводивше, во Обишели Чудотворца сотворше запо-
 „вѣданное ими, паки возврашася ко К. Мих. Вас., на
 „Польскихъ же и Липов. людей и Руск. измѣнниковъ
 „шогда спрахъ великъ нападе, и въ недоумѣніи быша,
 „яко же оставшіи по нихъ сказаща.“

(502) Останки шридцати-тысячнаго воинства. См.
 выше, стран. 99.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал.: „Генваря во 12 день
 „Гешманъ Сацѣга и Лисовской со всѣми полки... по-
 „бѣгоша къ Дмишрову никимъ же гоними, но десницею
 „Божіею; поликожъ ужасно бѣжаша, яко и другъ друга
 „неждуще, и запасы своя мещуще, и велико богатштво
 „мнози по нихъ на пушехъ обрѣшаху не ошъ худыхъ
 „вещей, но и ошъ злата и сребра, и драгихъ порть
 „и коней.“

Видек. 119: „Ille (De la Gardie) XI die Januarii Sa-
 „prieam tandem diuturnam solvere obsidionem coëgit,
 „reperitque castra omni rerum supellectile in longius
 „tempus provisa, et inter illam nonnulla immanis mag-
 „nitudinis tormenta.“

(504) Авр. Пал. 180: „По отшествіи же сыновъ без-
 „законныхъ, преждавше осмь дней, посылается ошъ
 „Обишели Чудотворца къ царствующему граду къ
 „Государю Спарецъ Макарей Куровской со Свяшою
 „водою Генваря въ 20 день.... Егда же и К. Михайль,
 „не мало время преминувъ, приде изъ Слободы въ
 „домъ Чудотв. Сергія со всѣмъ воинствомъ съ Руски-
 „ми людьми и съ Нѣмцы, и все воинство ошъ пѣхъ
 „малыхъ останковъ довольшвовашеса: такожде и весь
 „скошъ свой ошъ жишницъ же Чудотворца пишаху до-

„вольнѣ, и по опшествіи его, и всего воинства мно-
„гимъ препишаніе бысть.“

Видек. 119: „Jacobum ... ut liberatorem suum suspi-
„ciebant venerabanturque et aliquot millibus rublorum
„donabant.“

Ник. Лѣт. 130: „Бояр. К. Мих. Вас. изъ Слободы по-
„иде въ Троицк. монастырь, Архимаритъ же и брашья
„его вспрѣпиша; онъ же спя въ Троицк. монастырь.“

(505) Видекиндъ пишетъ, что за войскомъ Шведскимъ
шло 4000 человекъ, частью изъ Нордботнии, частью изъ
сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 фу-
товъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ немовѣрною
быстрою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непрія-
теля, который не могъ противъ нихъ употребить ни
конницы, ни пѣхоты. — О сраженіи подъ Дмировымъ
онъ говоритъ (стр. 121): „nec Moschorum, qui tunc
„intererant praelio, virtus defecit;“ но жалуется, что
Русскіе, опасаясь будтобы возвращенія непріятелей,
сожгли оставленный Сапѣго станъ. Сіе сраженіе
происходило по словамъ его $\frac{1}{8}$ Февраля, а по Дневн.
Запискѣ Сапѣги (см. *Zycie J. P. Sapiehi*, 239) въ пер-
выхъ числахъ Марша.

(506) „Uczynił ten krok Sapieha zmwownie z Królem,
„który nie chciał przugniesć do ostatka Samozwańca przez
„bojaźń, by trzymające z nim grody i prowincye nie
„poddały się Szuyskiemu.“ (Нѣмцев. 424.)

(507) См. выше, стран. 201, и прим. 500.

Въ Видекиндѣ: отступленіе Сапѣги къ Іосифову мо-
настырю, стран. 127; къ Ржеву, стран. 145; прибытіе
Горна въ Зубцовъ, стр. 146; прислущъ къ Бѣлой,
стр. 151.

Ник. Лѣт. 130: „И Старицу взяша; а изъ подъ Спа-
„рицы пошли подъ Ржеву, и пришедъ Ржеву взяша; а изъ
„подъ Ржеву подоша подъ Бѣлую.“ Тоже въ *Латух.*
Ст. Книгъ

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 245) Русскіе вожди
Хованскій и Борятинскій (Схоунасіусъ et Boratinіus), иду-
чи къ Бѣлой, имѣли 4500 пѣшихъ и конныхъ воиновъ;
а Горнъ 2500 Англичанъ и Французовъ, не считаяшедшей
за ними толпы крестьянъ. Поляки свѣдали о семъ отъ
двухъ павшихъ Англичанъ.—*The Russ. Impostor*, 173.

(503) См. Кобърж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425.—
 Въ *Латух. Степ. Кн.* „Въ шоже время Ружинской и
 „Рускіе воры, услышавше К. Михайловъ приходъ и Ку-
 „ракина во Дмишровѣ бой, и ошъ Москвы Лишва и воры
 „побѣжаша, а иніи въ Москву придоша, и иніи въ Ту-
 „шино (?), а иніи подъ Смоленскъ къ Королю побѣго-
 „ша; Ростшовскаго же Мишрополиша Филарета Ники-
 „шича съ собою взяша, а Тверскій Архіепископъ Тео-
 „кхислъ изъ Тушина хошълъ убѣжать къ Москвѣ, его-
 „же Лишва и воры убиша.“ — *Ник. Лѣт.* 131: „Ли-
 „шов. люди и Рускіе воры ошъ Москвы поидоша прочь
 „съ великимъ спрахованіемъ, а иные Рускіе люди пои-
 „доша по городомъ, а иные къ Москвѣ, а Филар. Ник.
 „Ростшовскаго Мишрополиша взяша въ плѣнь, повезо-
 „ша съ собою съ великою крѣпосцію, и ошпедъ спаша
 „въ Оснѣовѣ монастырь.“

Беръ: „Между шѣмъ Поляки грабили и разоряли во
 „всей окрестности и ошавили сіе мѣсто совершенно
 „опушощеннымъ.“

Аврам. Палицынъ (спр. 201) говоритъ, что когда Сапѣ-
 га принуждѣнъ былъ бѣжать ошъ Лавры, то въ спашъ
 Тушинскомъ было великое смяшеніе: „Вси Поляки вку-
 „пъ начаша същи Руск. измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ,
 „Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, и Спрѣльцовъ и Коза-
 „ковъ и всякую чернь... Мнози же прибѣгше раненыя
 „къ царств. граду съ кровными слезами, просиша из-
 „рученія прочимъ: и не бышъ избавляющаго, и не бѣ
 „никшоже помогаю. И тако поидоша къ Смоленску
 „ошояши и по инымъ градомъ воевати.“

(509) 8 Апрѣля Нов. Ст. (Нарушев. 300)—*Ник. Лѣт.*
 131: „Григорей же (Волуевъ) приде къ Оснѣову мо-
 „нашьюрю, и Лишовскіе люди изъ Оснѣова поидоша;
 „ошъ же соиде ихъ на дорогѣ и Лишовскихъ людей по-
 „билъ, и Филарета Никишича ошполонилъ, а самъ пои-
 „доша къ Москвѣ.“

Видекиндъ о взятіи Іосифова монастыря (Osipovia),
 и объ освобожденіи Филарета, стран. 149.

(510) Кобърж.: „Vir militiae strenuus ac bellicâ laude
 „praeclarus.“ — Нѣмцъ: „którego męstwo jedna tylko po-
 „pędliwość przycmiła.“

(511) Беръ пишетъ, что Сапѣга, ошступивъ ошъ Дми-
 трова и заявъ Іосифовъ монастырь, самъ ошправился

къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвратился опшуда назадъ къ войску, споявшему зимою вдоль рѣки Угры, въ мѣстѣ обильномъ спадами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласно съ *Дневн. запискою* Сапѣги. (См. его *Жизнеописаніе*, стр. 241). — Рукоп. Филарета: „Другія же Полковники и Ротмистры поидоша ... подъ воеводствомъ Пана Сапѣги.“ — Успѣе рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ города Калуги. См. *Больш. Черт.* 184. — Кобѣрж. 219: „Caeteris Calugam contententibus non leve addidere gobur J. Sapiehae legiones.“

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздаль, опшуда пошелъ въ Мав 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145: „Лисовскому Полковнику, а съ нимъ измѣнникомъ Ондрею Просовецкому съ поварищи, пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Коляз. мон. бысшь въ осаду. Восвода жъ у нихъ бѣше Дав. Жеребцовъ и бился съ ними крѣпко, и Коляз. монастырь взяша, взяшьемъ и многоцѣлебныя Чюдотворца Макарія Колязинскаго (мощи) изъ раки серебряные повергоша на землю и раку разсѣкоша; Воеводу жъ Дав. Жеребцова и Игумена и братью и всѣхъ людей побилша и всю казну монастырскую поймаша и монастырь выжгоша . . . Тойже злодѣй Одр. Просовецкой съ Казаками поиде войною, и быша подъ Ивановъ городомъ и подо Псковымъ, и шуша съ Лшшов. людьми разошлись.“

(513) *Ник. Лѣт.* 131: „К. Мих. Вас. Ш. поиде изъ Троиц. монастыря къ Москвѣ и прииде подъ Москву. Царь же Василей повелъ его встрѣшити и Нѣмецк. Воеводу Якова Пуншусова съ поварыщи; Московскіе жъ люди, видя его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему велию честь, встрѣшоша его честно: (*Столяр.*: „за Деревяннымъ городомъ по Ярославской дорогѣ“) и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Москов. Государство, и прииде ко Царю Василью. Царь же В. его пожаловалъ; а мнѣніе на него нача держати по прїѣздѣ Резанскомъ, и видѣлъ, что Москов. люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Нѣмецкаго жъ Воеводу Як. Пунш. и Нѣмец. людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ.“

Видек. 130: „12 die Martii . . . magnifice triumphantis ad instar ingreditur. Advenientibus processere obvii-

„am Nobiles, portisque omnis aetatis ac sexus effusa multitududo, more patrio salem panemque afferens, hunc (Scopinum) *Patrem Patriae*, illum (De la Gardie) assertorem publicae libertatis appellabant Basilius Suschius, prae gaudio erumpentibus lachrimis, testabatur animi candorem, qui . . . tunc certe sincerus apparuit.“

(514) Аврам. Палиц. 203: „Опъ всего града царствующаго Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула прославляешся.“ Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, спр. 131. *Псков. Лѣт.* 39: „И срѣтѣша его народъ съ великою честію и яде (съ) Царемъ, и возвеселися, и дары многи, и честны опъ него пріяшъ.“

(515) Аврам. Палиц. 203: „Храбрый же пош мужъ, опъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шель изгубити пути, ни нечестивыхъ, и дабы не преспалъ олгоняши, волки опъ спада Христова. Онъ же Царя яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама, и приходитъ, цѣловати лице, о немъ же много шрудъ и борбы, подѣяшъ.“

(516) Тамъ же: „Неувяжемый удъ въ человекѣхъ—бѣсящійся языкъ многихъ опъ сердцець лукавыхъ подвижеса: съ клятвою подходятъ въ тайныхъ думѣхъ Самодержца, яко вся земля Россійская почитаетъ К. Михаила паче себе, великій Царю, еще же и скипетроносца хотяшъ его видѣши.“

(517) *Псков. Лѣт.* л. 33 на обор.: „Слышаху бо шти завистницы дядья его въ народѣ глаголюще, яко достойшъ сицевый Князь сильный и храбрый мужъ бышши Царемъ, яко избави насъ опъ нашествія Лашынъ, и градъ нашъ свободи опъ обстоянія и опъ глада.“ Тамъ же: „Позавидѣша . . . яко же Саулъ Давиду пастьрю сушу, и уби Голиааа, и вояху Саулу дѣвницы, въ тысящахъ побѣду, а Давиду во шмахъ.“ См. также въ Аврам. Палиц., или выше, въ прим. 514.

(518) Въ *A Brief History of Moscovia, by Milton, Lond. 1682, pag. 63*: „And is said to have consulted vith Witches of the Samoeds, Lappians and Tartarians, about the same fears; and being warn'd of one Michalowich, to have put to death three of that name; yet

„a fourth was reserv'd by fate to succeed him; being then a Youth attendant in the Court, one of those that held the golden Axes, and least suspected.“ — Pag. 67: „And with *Boris Licin* another great Souldier of that Countrey fall into consultation about the choice of an Emperour, and chose at last *Michalowich*, or *Michael Pheodorowich*, the fatal Youth, whose name *Shusky*, so fear'd.“

The Russ. Impostor, 203: „And his nature by frequent practises being hardened in cruelty, he caused three of his most faithful Servants and Friends to be made away, only because their names were *Michael*; for he had been told by his Soothsayers, that one of that name should Succeed him in the Empire (which proved true, for all his barbarous precaution) which hurried him upon doing those horrid things that hardly any Story can parrallel.“

(519) См. *Дипл. Собр. дѣлъ* Б. Каменскаго, стран. 391. — Въ *Зерцаль Рос. Гос.* Мальгина сказано, что Царь Вас. Иоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію, скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключарева*: „Воевода сердца не храбраго, но женствующими обложенъ вещьми, иже красоту и пищу любящій, а не луки натягашъ и копія приправляшъ хошащій.“

(521) *Псков. Лѣт. л. 38*: „И сему Князю Михаилу позавидѣша три брашія, его дядя, его слава, и чести, и храбрству, и мужеству... и оклеветаша Царю, глаголюще: слышахомъ, Царю, яко племянникъ нашъ ходещъ Царемъ быти въ тебе мѣсто.“

Ник. Лѣт. 132: „Дядя жъ Князь Михайловы, К. Дмишрей Ивановичъ Шуйской со Княгинею, всликую держаку на Князь Михаила рень; чаяху, что онъ подыскиваетъ подъ Царемъ Василиемъ Царства; а про што убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людемъ, что онъ того и въ умѣ не было.“

Видек. 136: „(Demetrius) ausus objicere affectati imperii ambitionem, et quod propria auctoritate Regi Sveciae castella ditionesque et militibus feuda tribuisset.“
О сдачѣ Кексгольма, см. выше, прим. 406.

(522) Видер. 136.: „Corripuit primum verbis Magnus Dux hanc calumniandi intemperantiam, baculò que abegit delatorem; hinc misit, qui Scopinum rectà ad palatium deducerent, ubi clementi ac ad hilaritatem composito vultu exceptus, laudatusque ob insignem operam... coramque incusatus, quod contra propinqui sanguinis jura... auderet acceptare destinantis sibi populi imperii vota. Scopinus fretus conscientiam fideliter rerum gestarum paululum confidentius respondit, nunquam animo suo obrepsisse tam praeposteram consequendi imperii spem; caeterum, si vel fessos calamitatibus populos vel impeditos hactenus armorum progressus et invidiam procerum spectaret, facile se ominari posse, impendentem toti Moschoviae ruinam. Dissimulavit Suischius hanc fiduciam animi, hunc audacem patruelis sui sermonem ac per aliquot dies alto corde pressit indignationem; interim commisit ei et duobus aliis Senatoribus negotium deliberandi cum Jacobo de la Gardie,“ etc.

(523) Ник. Лѣт. 132: „По приходѣ жь К. Мих. Васильевича начаша нарежашися ишии подь Смоленскъ, и Яковъ ему Пуншусовъ говорилъ безпрестани, чтобъ онъ шоль съ Москвы, видя на него на Москвѣ ненавись.“

(524) Псков. Лѣт. 39: „Не по мнозѣ жь времени сошвориша пиръ дядья его, не яко любви ради желашу его, но убійства. И призваша, и ядоша и пиша. Послѣди же приде къ нему злаго корене злая отрасль, яко же древняя змѣя льстивая подоиде Княгиня Дмитрѣева Шуйского Христина Малюшина дочь Скурашова... сеспра Борисовы жены Годуновы, иже отравою окорми праведнаго Царя Феодора и храбраго мужа, ... яко медь на языкѣ пошаше, а въ сердци мечь скова и ... приде къ нему съ лестію, нося чашу меду со отравою; онъ же незлобивый, не чаявъ ней злаго совѣша по сродству, вземъ чашу, испишь ю. Въ шомъ часѣ начашъ сердце его шерзати, и вземше его свои ему принесоша и въ домъ. И призва отца своего духовнаго, и исповѣда ему вся согрѣшенія, и причастився Божеств. Тайнь Хришовыхъ, и предасть духъ свой Господеви.“

Ник. Лѣт. 132: „По малѣ жь времени грѣхъ ради нашихъ К. Мих. Вас. впаде въ тяжекъ недугъ и бысь

„болѣзнь его зла, безпреспани бо идяше кровь изъ по-
 „са. Онъ же сподобися покаянiю и причасхися Боже-
 „ствъ. Таинъ . . и соборовася масломъ, и предаде духъ
 „свой, ошѣде ошъ суешнаго жипiя своего въ вѣчный
 „покой. . . . Мнози же на Москвѣ говоряху по, что
 „испоршила его шетка его Княгиня Кашерина Князь
 „Амишпеева Шуйскаго.“

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос. Вислюв.* (XI, 232), въ которой помѣщена слѣдующая выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора: „Въ придѣлѣ Иоанна Предсечи опочивашъ Царя „и Вел. Кн. Василья Иоанновича всея Руссiи племен- „никъ Кн. Михайло Шуйскiй - Скопинъ, по Государеву „указу, а по своему храброму разуму, Божiєю помощiю „надъ враги Польскими и Липовскими людьми и Рус- „скими измѣнники, которые хошѣли разоритъ Государ- „ство Московское и Вѣру Христiанскую попрашъ, явно „показавъ преславную побѣду, прииде къ Москвѣ, Бо- „жiимъ судомъ преславися вѣлѣно 7118 (1610), Апрѣ- „ля въ двадцать прещiй день, на память Великому- „ченика Георгiя, въ послѣднiй часъ ночи.“

Рукоп. Филар.: „Разболѣся . . на крестинномъ пиру, „у *К. Ив. Мих. Воротынскаго*, егда крести сына своего „*К. Алексѣя* (?), и шако едва дойде до монастырню „пазуху, пошомъ цусхися руда изъ носа и изъ рта, „и пребысть похищенiе смершно.“

Авр. Палиц. 203: „Грѣхъ же ради нашихъ по двою „мѣсяцу пришествiя его къ Москвѣ, мало поболѣвъ, „сшрашный юноша ко Господу ошѣде.“

(525) Видек. 139 и 140: „Clam sublatus veneno in- „terit . . . Hinc suspicio rumorque per urbem sparsus, „fraude Suischii periisse Scopinum . . . In authorem sce- „leris Demetrium Suischium maxime insurgere caepit „impetus indignantium . . . adeo ut vix a direptione aedi- „um ipsius se abstinuissent, nisi ipse Mag. Dux Basi- „lius vi manuque sua tumultum quidem invadentium, „sed animorum motum non composuisset.“

Беръ: „Благодарность Шуйскаго къ храброму Ско- „пину оказалась тѣмъ, что онъ велѣлъ его отпра- „вить ядомъ.“ — См. также Нѣмцевича (стр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203: „Не вѣмы убо, како рещи: „Божiй ли судъ надъ посхиже, или злыхъ человекъ

„умышленіе совершися? Единъ создавый насъ се вѣсть.
 „Но убо о шаковомъ знаменитомъ челоѣцѣ проплака
 „вся земля неутѣшно, и горькаго того рыданія не
 „мощно изглаголаши днеоб.“

Ник. Лѣт. 132: „На Москвѣ же плачь бысть и стезе-
 „наніе велие, яко уподобитися тому плачу, како бла-
 „женныя памяти по Царѣ Феод. Ивановичѣ плакаху.“

(527) *Ник. Лѣт.* 132: „Царь же Василей повелѣ его
 „погресѣть въ Соборѣ у Архангела Михаила, въ пре-
 „дѣлѣ у Рожества Іоанна Предтечи.“ — *Стол.*: „Послѣ
 „Велика дни вскорѣ.“ — К. Ѳ. Калайдовичъ, въ письмѣ
 къ Исторіографу отъ 3 Іюля 1824: „Прахъ его по-
 „коишся не между Царскими памятниками, а въ осо-
 „бомъ придѣлѣ Усѣкновскаго главы Іоанна Предтечи.“
 (шакъ и въ *Рукоп. Филарета*) „Въ этомъ придѣлѣ, пе-
 „перѣ упраздненномъ, только и есть одна гробница
 „Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Цар-
 „скія), не имѣеть никакой надписи, и пещерь вся за-
 „валена обломками стараго иконостаса.“

(528) *Авр. Палиц.* 203: „Достойны убо похвалы въ
 „Еллицихъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша на себе
 „попускаема стрѣлянія силы: древле убо смерть во
 „бранѣхъ на мѣрилѣ совершашеся... нынѣ же и горы
 „основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ;
 „тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихъ,
 „нынѣ же и умъ шоя бѣды поспигнуши не можетъ, и
 „съ шаковыми убо смерсьми боряйся мужъ зайде подѣ
 „землю.“

Псков. Лѣт. 40: „Мнози же народи, вѣрніи и не вѣр-
 „ніи, плакахуся его смиренія и любве и милости къ
 „малымъ и великимъ.“

Хрон. Ключ.: „Бысть Воевода храбръ и мужественъ
 „я добрымъ благопріятствомъ ко всему народу Руско-
 „му себе показа, скоро аки молнія супоспашныя полки
 „обтече и вся овцохищныя волки люшо устраши: па-
 „стырь бо звѣрогонисель бысть... во бранѣхъ люшъ,
 „на враги стремленіемъ зѣло искусень и рашнымъ не-
 „побѣдимъ.“ *Кобѣрж.* (стр. 226) пишеть о немъ шже,
 что Видекиндъ. См. выше, прим. 376.

Рукоп. Филар.: „Сей же непобѣдимый Воевода... баше
 „красень лицемъ, милосивъ и увѣшливъ, пихъ же и сми-
 „ренъ, нищелюбивъ бѣ и добродѣшелецъ, никого же оскор-

„би и никого презръ, всѣхъ утѣшая и всѣмъ полезная
„подавая.“

(529) Аврам. Палиц. 197 — 201: „Той (Борисъ) пер-
„вѣе взя изъ казны Чудотворца Сергія займы на раш-
„ныхъ людей 15.400 рублей. По Борисъ же... Григ.
„Опрепъевъ... по своему злomu еретическому нраву..
„30.000 руб... Потомъ же Царь Василей... взять изъ
„Обишли первѣе 13.355 р.; второе же взя у Келаря
„Спарца Аврамія Палицына въ осаду на Москвѣ 1000
„р., что была на Ананіевыхъ; паки же впретіе взя
„на Москвѣ же во осаду 900 рубл. И всего взято бысть
„.... 65.655 р.... Аще и благочестивъ сый Царь (Ва-
„силій) и благовѣренъ, но обаче подспрсаемъ нѣкими
„небоящимися Бога, глаголю же Григорія Елизарова,
„Василья Янова, и поползеса яко чловѣкъ.... и воз-
„даешъ злая за благая, и напаяешъ вмѣста меда пел-
„лыню и забываетъ помощь и молитвы Чудотворца,
„и оставшееся, чѣмъ строиши домъ Чудотворца, по
„величѣмъ разореніи ша вся расхищаетъ: присылаетъ
„бо во Обишель Живон. Троицы Дьяка Семенку Сам-
„сонова.... Аврамей же восходитъ ко Царю, и многи
„слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его ошъ
„шоллика совѣша, и предлагаетъ предъ нимъ писаніе
„Архимаршта Іасафа.... Царь же въздыханьи и пла-
„чевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣшуя, дѣломъ же
„не тако... Семенко же, по повелѣнію Самодержавна-
„го, достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ
„грабихи неповинно, не шокмо мирскую чадъ и вдовъ,
„но и Иноковъ и Священныхъ чинъ, и останцы мона-
„штырстіи и до послѣдняго плаша, имъ же горькія
„слезы утираху.... По семъ же взять послѣднюю каз-
„ну издавна старое сокровище, дачи Государей и Вел.
„Князей и Царей и Боляръ... сосуды злашые и сре-
„бреные позлащены,“ и пр. — Видек. 141.

(530) *Хрон. Стол.* л. 551 на обор.: „А Нѣмецкіе Вое-
„воды, Яковъ Пунтусовъ, Ивергоръ, и всѣ Нѣмцы по
„К. Мих. Васильевичъ плакали жь и шужили гораздо,
„что онъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.“

(531) Ошъ Пешра Болошнікова и Тушинск. Самозванца.

(532) *Ник. Лѣт.* 133. — *Лат. Ст. Кн.*: „Слышавъ
„же о семъ Прокопій Ляпуновъ, что К. Мих. Скопичъ

„скончася, и нача умышляши на Царя В. І. злое свое
 „коварство. Посла къ вору въ Колугу и по инымъ го-
 „родамъ племянника своего Θεодора Ляпунова, чшобы
 „помогали мспити о смерти К. Мих. Вас. Скопина,
 „будшо по повелѣнію Цареву сродники его уморил.
 „Θеодоръ же приде въ Зараскъ.“ (Ник. Лѣт. „къ Ни-
 „колѣ Зараскому.“ — Тамъ главная церковь Св. Нико-
 „лая) „къ Воеводѣ К. Дим. Мих. Пожарскому, и даде ему
 „писма ошъ дяди своего Прокопія Ляпунова. К. Ди-
 „мишрій же къ совѣшу шому не приложился, и писма
 „шѣ Ляпуновы посла къ Москвѣ, и безмощанія Госу-
 „дарь Царь прислалъ къ нему на помощь Симеона Глѣ-
 „бова да Голову Спрѣлецкаго Мих. Рчинова съ раш-
 „ными людьми. Тоже услышавъ Прокопій Ляпуновъ, чшо
 „пришли на помощь рашные люди въ Зараескъ, и преста
 „ссылашся съ ворами.“—Въ бумагахъ, принадлежавшихъ
 покойному Исторіографу, есть любопытная вы-
 писка, сдѣланная К. Θ. Калайдовичемъ изъ находяща-
 гося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ
 въ 1610 году книги *Уставъ, сирѣчь око церковное*. Сей
 Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную цер-
 ковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и
 собственноручно имъ подписанъ киноварью по листамъ.
 При ономъ сохранилось слѣдующее извѣстіе, писанное
 современнымъ почеркомъ: „Лѣша 7118 (1610) году Фе-
 „враля въ 8 день, при державѣ Гос. Царя и В. К. Вас.
 „Ив. всея Рос., въ царство ево въ 6 лѣшо, и при Св.
 „Пашр. Гермогенѣ Моск. и вс. Рос., святишельства
 „ево въ 6 лѣшо, былъ посланъ изъ царств. града Мос-
 „квы въ Рязанск. области къ велик. Чудотв. Николѣ
 „въ Зараской городѣ Шолникъ и Воевода К. Дм. Мих.
 „Пожарской . . . Въ тѣ поры многіе грады смушился:
 „Серпуховъ, и Кошира, и Коломна, и во градѣ въ За-
 „раскомѣ смуша была великая . . . И Божією милостію
 „и помощію вел. Чуд. Николы Зараской городъ усто-
 „ялъ . . . И въ тѣ же лѣша 7119 (1610) году Декабря
 „въ 1 день прислалъ врагъ богоотшметникъ Исакъ
 „Сунбуловъ съ шоварищи многихъ людей съ Михайлова
 „города Черкасѣ и Козаковъ и Ташаръ подѣ Зараской
 „городѣ, пѣвниши правосл. Христіанъ. И тѣ воры
 „пришедъ къ острогу Зараскова города, и острогъ
 „обманомъ взяли. . . Воевода К. Дм. Мих. Пожарской
 „съ невеликими людьми прошивъ ихъ изъ города вылѣзъ,
 „и помощію Вел. Чуд. Николы воровъ побил и азыки

„поймали, и изъ острогу выбили вонъ; и градъ и ос-
 „прогъ Никола Чудошворецъ невидимо сохранилъ. И
 „въ тѣ поры Сполн. и Воев. К. Дм. Мих. Пожарской
 „обрекся даши къ вел. Чуд. Николѣ вкладу, и даль въ
 „храмъ Чуд. Николы Протопопу Дмишрею съ брашью
 „вкладу книгу, глаголемую *Уставъ* печашной... и за
 „ево Бога молиши и родителей ево поминаши и въ
 „Сенаникъ написати, а Богъ сошлетъ по ево душу, и
 „ево тѣмъ же поминаши, дондеже и градъ Св. Николы
 „стоишь (слѣдуешь исчисленіе предковъ К. Пожарска-
 „го, или Помяникъ).“ Описанное здѣсь происшествіе
 1 Декабря относится уже ко времени Междоцарствія
 (см. ниже, прим. 553). Находящійся же въ Зарайскомъ
 Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.*, II,
 581) пожалованъ Царемъ Вас. Іоан. вѣроятно въ па-
 мяшь разсѣянія Тушинскаго спана: ибо въ надписи
 его изображено: „Лѣта 7118 *Іаннуарія* 27 дня Гос.
 „Царь и Вел. К. В. І. всея Русіи приложилъ къ чудо-
 „шворному образу велик. Чудошворца Зарайскаго, какъ
 „Богъ освободилъ *градъ* его отъ воровскихъ людей Чу-
 „дошворцовою молишвою, и добили челомъ Государю.“

(533) *Ник. Лѣт.* 134: „Въ то же время стоящу подъ
 „Шацкимъ Князь Васил. Федор. Масальскому“ (это
 былъ Липвиновъ-Мосальскій: см. *Спис. Болръ и Хрон.*
Столтр. л. 553) „а съ веровскую сторону бывшу въ
 „Шацкомъ Князю Дмишр. Мамсрюковичу Черкаскому,
 „Кн. Василья подъ Шацкимъ побилша. Царь же Василей
 „сыща и посла къ нему на помощь Голову Ивана Ма-
 „жарова, и Прокофей свѣдалъ то, что идетъ къ Шац-
 „кому, и пославъ, повелъ Ивана пѣреняши, и ихъ не
 „пропустиша, повелъ имъ быши у себя.“

(534) Беръ. Собственныя слова его: „Онъ (Ляпу-
 „новъ) подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ, велъ войну
 „противъ Димитрія Вшораго, Шуйскаго и Короля Поль-
 „скаго; называлъ себя Бѣлымъ Царемъ (Belozair) и увѣ-
 „рялъ, что стоишь за Русскую Вѣру. Куда только
 „приходило войско его, шамъ не оставалось и шравы
 „въ полѣ.“

Ник. Лѣт. 134: „Дума жъ у него большая на Царя
 „Василья съ Бояриномъ со Кн. Вас. Вас. Голицынымъ,
 „и отъ Москвы шложися, и не нача Царя Василья слу-
 „шати.“ Тоже въ *Латух. Ст. Книгъ.*

(535) *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, 438. — Въ семь ошрядѣ находились слѣдующія дружины: Гешмана 170 всадниковъ, Кн. Порицкаго 130, Даниловича 100, Балабана 130, Олизара 100, Малынскаго 100, Спруса 200, Калиновскаго 100, Хвалибога 100. Къ нимъ послѣ присоединились дружины Спадницкаго, Казановскаго, Фирлея, Скумина, Сподвиловскаго, Гоздзиковскаго, и Кн. Збараскаго: въ каждой было по сту всадниковъ. См. *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго. — Нѣмцевичъ (II, 438) упоминаетъ о дружинахъ Ташкѣвича и Зборовскаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Pap. Zyg. III*, Т. II, 605. Тамъ же, письмо Гешмана къ Королю (стр. 594), въ коемъ сказано: „Dymitr Szuyski, jakom w liście pisał, jest pewnie w Mozaysku.“
О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подѣ Бѣлою, см. выше, прим. 507.

Горнѣ старался овладѣть Бѣлою посредствомъ хитрости: завелъ тайные переговоры съ нѣкоторыми изъ ея житеелей; но Гостѣвскій открылъ замыселъ и казнилъ ихъ. Наступила жаркая битва съ Горномъ предѣ стѣнами города, прекращенная темнотою ночи. Въ слѣдующій день Шведскій Военачальникъ прислалъ къ Гостѣвскому трубача съ письмомъ, въ коемъ вызывалъ сто Польскихъ всадниковъ противъ такого же числа Шведскихъ, и требовалъ раздѣла плѣнныхъ. Гостѣвскій отказалъ въ послѣднемъ, говоря, что никто изъ Поляковъ не былъ взятъ въ плѣнъ; но обѣщавъ сразиться еще, и совѣщавъ Горну перейти въ службу Короля Польскаго. Между тѣмъ приближеніе войска Жолтвскаго заставило Горна отступитъ къ Ржеву. См. Кобѣрж. стран. 246, и Видек. стр. 152.

Ник. Лѣт. 134: „Кн. Дм. Ив. Шуйской послалъ отъ себя Воеводу Кн. Фед. Андр. Елецкова, да съ нимъ Григ. Валуева съ ратными людьми въ Царево Займище; и повелѣ имъ въ Царевѣ пославини острогъ. Они же придоша въ Цар. Займище и острогъ поставиша и осаду укрѣпиша, и послаша съ вѣстію, что укрѣпилися. Кн. Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми поиде къ Клашину; пуно жъ къ нему приде Воевода К. Ив. Андр. Хованской да Нѣмецкой Воевода Ивешгоръ съ Нѣмецкими людьми, и придоша къ Клашину и укрѣпишася обозомъ.“

По словамъ Кобържицкаго (спр. 256), Волуевъ и Елецкій имѣли съ собою *десять*, а по свидѣтельству Видекинда (спран. 156) *шесть* тысячъ воиновъ.

(537) 23 Юня, Нов. Сшила. См. Кобържицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственные записки Жолкѣвскаго. — Видек. 162. — Пешрей, 440. — *Ник. Лѣт.* 134: „Нѣмецкіе люди на- „чаша у него прошати найму; грѣхъ же ради нашихъ „ничтожь намъ успѣваше; нача у нихъ сроку просить, „будшо у него денегъ нѣшъ; а у него въ тѣ поры де- „негъ было, что имъ даши. Нѣмецкіе люди начаша сер- „диповати и умышляти.“ Сей Лѣтописецъ приба- вляетъ, что Горня самъ убѣждалъ Жолкѣвскаго спѣ- шить на Русскихъ, и обѣщаль не дѣйствовать противъ него.

Жолкѣвскій говоритъ въ письмѣ къ Королю (см. Нѣмц. II, 602): „Diak rozradny Jaków Dzienurow“ (*Видек.*: „Dzienidovius“) „który świeżo był z Moskwy pieniądze „cudzoziemców przyniósł, w Sobotę, która poprzedziła „potrzebę, dziesięć tysięcy rublow gotowych pieniędzmi „dał, a oprócz tego dwadzieścia tysięcy rublów w sobo- „lach i w suknach przyniósł, ale oprócz pieniędzy iesz- „cze byli tych fantów nie brali; nasi je pobrali w „Szuyskiego obozie.“

(539) 4 Юня, Нов. Сп. — См. Кобърж. 267, и письмо Жолкѣвскаго въ *D. P. Z. III*, T. II, 600: „3 Iulii go- „dzin dwie albo trzy na dzień, wziąłem wiadomość, że „Kn. Dymitr Szuyski, ruszywszy się z Możayska w oś- „miu mil odemnie nocował Zarazem zezwąłem „do siebie Panów Pułkowników i Rotmistrzów wojska „W. K. Mci, z wielu wielkich i ważnych przyczyn zdało „mi się nieprzyjaciela nie czekać . . . Zostawiwszy tedy „część wojska przy tym hrodku, piechotę wszystkę W. K. „Mci i Kozaki expedito exercitu bez wozów tegoż dnia, „to jest 3 Iulii nad wieczorem ruszyłem się ku Kłuszyn- „nu, gdzie się spodziewałem zastać wojsko nieprzyjaciel- „skie, od obozu naszego jakby we czterech mil i szed- „łem na całą noc. Na rozświeci, przednia straż ex fre- „mitu castrorum postrzegła wojsko nieprzyjacielskie, „które przybliżało się było dali do nas pominąwszy „Kłuszyn: przyszliśmy niespodziewanie na nieprzyjaciela;

„nie miał o nas przestrogi, ani wiadomości nijakiej,
 „jeszcze bychmy ich podobno na postaniu zastali; ale
 „iż przez złość i ciasność drogi woysko nie mogło się
 „pośpieszyć, przyszło mi godzinę i daley poczekać, że
 „się woysko ze złej drogi wybiło, a w tym też nie-
 „przyjaciel się ocknął, i postrzegła nas straż: przyszło nam
 „jeszcze przed słońca wschodem dnia wczorayszego 4 Iulii
 „zwieść z nimi potrzebę Stawili się nam zrazu,
 „zwłaszcza cudzoziemcy Francuzowie, zbrojny dosyć do-
 „brze, jako się godzi ludziom Rycerskim; trwała bitwa
 „ancipite Marte naymniey trzy godziny Dzielnosc i
 „męstwo Rycerstwa W. K. Mci przemogło nieprzyjacie-
 „la: nayprzód Moskwa, a potym i cudzoziemcy ięli
 „uciekać. Na cudzoziemcach konnych wjachali żołnierze
 „W. K. Mci w ich obóz, bijąc, siekąc tak, że ich i z
 „obozu pędzili w las.“

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей
 битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Геш-
 манъ, приближаясь къ Русскому войску, ободрялъ сво-
 ихъ ратниковъ рѣчью, а Священники взидали по рядамъ
 и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ объ-
 ихъ сторонъ было столь велико, что нѣкоторые Поль-
 скія роты принуждены были отступать по 8 и 10
 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do*
sprawy, do sprawy! Жолкѣвскій стоялъ на возвышен-
 номъ мѣстѣ и съ поднятыми къ небу руками молилъ
 Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167: „Iacobus, rei indignitate commotus,
 „castra circumiens, tractatum rescindere conatur, com-
 „pellat legionarios, admonet dedecoris, minis, precibus,
 „promissis flectere refractarios studet. Verum ad
 „pervicaces nihil sanum ... Omnem Ducis suppellecti-
 „lem spoliant, pecuniâque .. repertâ, caesis obviis se in
 „castra Suischiana praecipiti fugam dant. Ibi quoque,
 „imparatos adorti, ablatisque, quae casus obtulit, in ca-
 „stra hostilia effuso cursu transiliunt.“ — Тамъ же, 168:
 „Demetrius, copiarum Mosch. Supremus Dux ... celeri-
 „tate insequentium elusâ, effuso cursu Mosaiscum ..
 „contendit: sparserat enim in limine castrorum impedi-
 „menta varii generis, ut vestes, pelles, argentea vasa,
 „aliamque supellectilem, quae, celeritate equorum retar-
 „data, sequentium aviditatem praedae dulcedine deti-
 „nuit.“

(541) Тамъ же, 170: „Acceptisque in solutum ex reli-
 „quii castrensibus 5450 rublis aureae argenteaeque mo-
 „netae, et 7000 in panno pelliceisque mercibus.“ Тамъ
 же, 179: „praedam dividendam, certa pro incertis capi-
 „enda ratus.“

(542) Жолкѣвскій въ письмѣ къ Сигизмунду (См.
Dz. Pan. Zygm. III, Т. II, 603): „Nie mianuję na ten
 „czas nikogo, jako kto sobie poczynał przy téy służbie
 „W. K. Mci; ... atoli o wszystkich nie tylko ja, ale
 „rzecz sama daje świadectwo, że sobie mężnie, jako się
 „godzi onym Rycerskim ludziom, poczynali przy téy
 „służbie W. K. Mci. Raczyłeś W. K. Mśc do mnie
 „pisać, żebyć P. Jwana Sołtykowa odesłał do W. K. Mci;
 „widzę że to ztąd poszło, że jego Pan Oyciec rozumie
 „go bydź szkodliwie rannym, ale on zdrow jest, był i
 „teraz ze mną w téy potrzebie, i dobrze W. K. Mci
 „zasługował, także insi Bojarowie Moskiewscy, którzy
 „natenczas tu byli.“

Тамъ же: „Powiedział mi P. Sołtykow, że widział za-
 „bitego Jakowa Boratyńskiego, Wasili Burtulin poiman
 „i jeden Diak Rozradny Jakow Dzienudow.“ (См. выше,
 примѣч. 538) Тамъ же: „Dymitr Szuyski ... jął wielkim
 „gwałtem uciekać, nasi też gonić, drudzy do obozu jego
 „z cudzoziemcy też wpadli, który oboz wielki był i
 „dostateczny, i jego własna karetta i insze wozy zosiady,
 „którego szablę, szyszak, buławę wzięto; w pogoni, jako
 „to zwykło bywać, naywięcey ich poginęło Fal-
 „konetów przytym woyszczce było jedynaście, ale mnie
 „ich nie doszło rąk jedno siedm, i tem z pracą przy-
 „niosł, bom nie miał czym pociągnąć, insze są tu mię-
 „dzy P. Rotmistrzami. Chorągwi z kilkudziesiąt, też Bur-
 „tulinowa, który przodek woyska wiódł, jest i samego
 „Szuyskiego nayprzednieysza chorągiew adamaszkowa z
 „złotem.“

См. также Видекинда, стр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), кошорый ссылаецся
 на Рукопись Жолкѣвскаго.

Ник. Лѣт. 135: „Ешманъ... нача шѣсношу чиниши
 „Цареву Займищу. Воеводы жь ему говоряху: поди
 „подъ Москву: будеть Москва ваша; а мы будемъ го-
 „шови Королевскія. Ешманъ же имъ опказа: какъ де
 „возму я васъ, шогда де и Москва будеть за нами.“

„Царево жъ Займище, видя неизнеможеніе“ (вмѣсто: неизнеможеніе) „поцѣловали крестъ Королевичу.“

(544) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Боярѣ въ Казань: „Писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской Гешманъ Корунъ Польскіе Стан. Станиславовичъ Желтовской, да Бояринъ и Воевода Иванъ Михайл. Салшыковъ и ошорожковскіе сидѣльцы, Воевода Григорей Волуевъ и Головы писмяные и Дворяне и Дѣти Боярскія и Спрѣльцы и Казаки и всякіе служивые люди, чѣтобы намъ бити челомъ на Московское Государство Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому о сынѣ его Владиславѣ Королевичѣ, и прислалъ къ намъ листъ за Королевскою рукою и печатью, на чемъ договоръ былъ и присегалъ Король Боярину Михайлу Глѣбовичю Салшыкову съ товарищи, запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крестъ Гешманъ Станиславъ Желтовской во Царевѣ Займищѣ Воеводамъ Кн. Федору Елецкому да Григорью Валуеву и всѣмъ ратнымъ людямъ.“

См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 429: „А Гешманъ Ст. Желковской о томъ . . . въ Царевѣ Займищѣ ошпрожковскимъ сидѣльцомъ цѣловалъ крестъ . . . что Москов. Государства всякихъ людей мужеска полу и женска, которые въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяшы въ полонъ въ Польшу и Литву Вел. Гос. Жигимонту Королю вельши, сыскавъ, ошпустиши изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ до одного человѣка. . . . чѣтобы шѣхъ невинныхъ плѣнныхъ людей слезы обратиши въ радость . . . А по которой записи Гешманъ цѣловалъ крестъ въ Царевѣ Займищѣ ошпрожковскимъ сидѣльцомъ, и въ той записи написано: какъ городъ Смоленскъ Государю Королевичу добьеть челомъ, и Жигимонту Кор. Пол. и Вел. Кн. Литовскому ишши отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а поруки и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакія не сдѣлаши. . . . (стр. 431) Ошпрожковскимъ сидѣльцомъ, Воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ Гешманъ цѣловалъ крестъ, чѣтобы крестомъ въ Россійскихъ Государствахъ не быти.“

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салшыковымъ, см. выше, стр. 198.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же, II, 456.

(547) *Ник. Лѣт.* 135: „Царь же Василей бысть въ „великомъ спрахованіи и скорби, и посла по горо- „домъ, повелѣ рашнымъ людемъ ишши къ Москвѣ.“

(548) Нѣмцев. (II, 455): „Strwożony Szuyski to sypał „ostatki skarbów na utrzymanie w wierności Strzelców, „na zaciągi Tatarów, to znów skłaniając umysł do spokoju- „nieyszych środków, niejakiego, Stańskiego Polaka więźnia „z listem ugodnem chciał wysłać do Hetmaņa, i znów „go wstrzymał,“ etc.

(549) *Ник. Лѣт.* 135: „Они же“ — рашные люди — „не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы ошказаша по умыш- „ленію Прокофья Ляпунова; Прокофей же наипаче на- „ча со Княземъ Вас. Голицынымъ умышляши, како бы „Царя Василья ссадити.“

(550) Беръ пишеть, что войско Сапѣги увѣрло Лжедимитрія въ неизмѣнной своей къ нему преданности, пребуя шокмо жалованья за три четверши года и общая служить ему при новой осаде Москвы, въ ожиданіи ошальной суммы. Царикъ, собравъ *не одну тысягу* рублей, ошправился къ оному на Угру, въ сопровожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплашилъ пребуемое и далъ приказъ гошовишься послѣ Троицына дня къ походу на Москву.

Лжедимитрій писалъ къ Сапѣгѣ изъ Калуги, ошъ 29 Іюня 1610: „Posyłamy do Uprzeymości Waszey częśc „pieniędzy, ileśmy mogli naprędce zebrać, a z ostatkiem „sami w rychłym czasie będziemy... Ządamy pilnie „Uprz. W. abyście to Rycerstwo zatrzymali do przy- „jazdu naszego.“

(551) *Ник. Лѣт.* 135: „Воръ же шо слышавъ въ Ко- „лугѣ, что подѣ Клушынымъ побили, а Ливва пришла „въ Можаскѣ, а рашные люди разѣхалися по горо- „домъ; онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подѣ „Москву. Въ шоъ время приидоша ко Царю Василью „на помочъ Царевичи Крымскіе; Царь же Василей по- „сла къ нимъ Боярь своихъ, К. Ив. Мих. Ворошын-

„сково, да К. Бор. Мих. Лыкова, да Окольникового Ор-
 „шем. Васил. Измайлова; они же сошлись съ ними въ
 „Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей и ошъ
 „Государя имъ здоровье отправиша, и спаша шуть
 „съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, и сошлись
 „съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Нарь; и
 „бывшу бою шуть великому, едва воръ усидѣ въ ша-
 „барахъ. Ташарове жъ, бишась съ нимъ, поидоша къ
 „Царевичемъ; Царевичи жъ поидоша ошпашъ за Оку, а
 „сказаша, что изнелъ ихъ голодъ, стоятъ не мочно;
 „Бояре жъ ошпоидоша къ Москвѣ, едва спарядъ увезоша
 „ошъ воровскихъ людей.“

По словамъ Палицына (стр. 205) сіи Ташары гра-
 били Россію, которую призваны были защищать: „Хри-
 „стіанъ убо погубляющіи, на Цари же Василіи за шо
 „дары великіе взявше, и ошъ всея земли плѣну, яко
 „скошъ въ Крымское державство согнаша.“

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле изо-
 бражаетъ непорочность, червленое сердце — вѣрность,
 а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ за-
 кону Божию: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ —
 символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.* подъ
 словомъ: *Пафнутьевъ Боровской монастырь.* — *Ник.*
Лѣт. 136 и 137: „Вложи врагъ въ Воеводу мысль злую,
 „въ Якова Змѣева, да въ Оеонася Челшцева, . . . по-
 „вельша ошвориши острожные ворота, Липовскіе жъ
 „люди и Рускіе воры внидоша . . . К. Михаило жъ Вол-
 „конской, видя свое неизнеможеніе, побѣжа въ цер-
 „ковь. Тѣ же Воеводы зваху его на встрѣчу; онъ же
 „имъ ошказа, умерешъ де мнѣ у гробу у Пафнутья
 „Чудотворца . . . спа въ дверехъ церковныхъ и . . .
 „бился много и изнемогъ ошъ великихъ ранъ и па-
 „де въ церкви у крылоса лѣваго.“ Всѣхъ убитыхъ лю-
 дей въ монастырѣ было по словамъ Лѣтописца 12.000
 (?). Онъ продолжаетъ: „Веліе жъ чудо Богъ показалъ
 „надъ тѣми убиенными: шого жъ К. Михайлова кровь
 „приснула на лѣвой крылосѣ на камень, и многижда
 „шое кровь скребляху и мыша, не можаху шое крови
 „ни соскрестъ, ни смыши,“ и пр. — См. шакже въ
Лѣт. Ст. Кн.

(553) См. *Рост. Лѣт.* л. 723 на обор.

Лат. Ст. Кн.: „Градъ Коломна, много въ немъ пре-
 „бывающіе люди немятежно и непоколебими быша, а
 „въ по время Голова Мих. Бобынинъ съ соннею своею
 „измѣниша, и къ вору Тушинскому ошѣхаша. Потомъ
 „же и вси Коломенскіе жипели пому же вору крестъ
 „цѣловаша. Бояре же К. Мих. Самс. Туренинъ, да К.
 „Ѳеод. Тим. Долгорукой, къ нему же вору съ повинною
 „послали. А въ Зараской и на Коширу о томъ же
 „писали, и шамо начаша вору цѣловати крестъ; Гри-
 „горія же Петровича едва не убиша и неволею ко кре-
 „сту приведоша, и съ повинною къ вору его послаша.
 „У Николая же въ Зараскомъ бысть тогда Воевода
 „К. Дм. Мих. Пожарской, къ тому вору не приложил-
 „ся, и ошъ всенароднаго убійства съ небольшими
 „людьми въ каменной городъ затворися; тогда граж-
 „дане ошъ волнснїя престаша, и на томъ крестъ цѣ-
 „ловаша, кто будетъ на Москвѣ и надъ всей Россїи
 „Царь, пому и служипи и прамипи.“

Ник. Лѣт. 137 и 138: „Коломничѣ жъ всѣ на дьяволь-
 „скую прелестъ прельстишася... Владыко жъ Коло-
 „менской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ.
 „Бояре жъ К. Мих. Самс. Туренинъ, да К. Ѳеод. Тим.
 „Долгорукой не можаху имъ ничего сдѣлати, и приведо-
 „ше ихъ ко кресту... Въ Зараскомъ же городъ былъ
 „Воевода К. Дм. Мих. Пожарской, и придоша жъ на
 „него всѣмъ градомъ, чѣтобъ поцѣловати крестъ вору,
 „онъ же спалъ въ крѣпости не съ великими людьми...
 „Никонской же“ (должно бысть: *Никольскій*) „Протопопъ
 „Дмишрей крѣпляше его, и благословляше умереши за
 „истинную православную Вѣру; онъ же напаче крѣп-
 „ляшесь... Въ городъ же у шѣхъ мужиковъ живомы
 „и запасы всѣ, а въ острогѣ у нихъ нѣшу ничево. Тѣ
 „же воры, видя свое неизнеможеніе, прислаша въ го-
 „родъ и о томъ винишася, и цѣловати бѣ крестъ на
 „томъ, кто будетъ на Москов. Государствѣ Царь,
 „тому и служипъ. Онъ же, помня крестное цѣлованіе
 „Царя Василїя, и цѣловаше крестъ на томъ, будетъ
 „на Моск. Государствѣ по старому Царь Василїи, ему
 „и служипи, а будетъ кто иной, и пому шакже слу-
 „жипи, и на томъ укрѣпися крестнымъ цѣлованіемъ,
 „и начаша быти въ Зараскомъ городъ безъ сколебанїя,
 „и ушвердишася межъ себя, и на воровск. людей на-
 „чаша ходипъ и побивашипи, и градъ Коломну ошъ

„обращиша.“ — См. также, въ прим. 532, выписку изъ современнаго Церковнаго Устава.

(554) *Ник. Лѣт.* 137: „Воръ же, разоривъ монастырь „(Шафнушьевъ), поиде подь Москву, и спа у Николы „на Угрѣшѣ.“ — *Хрон. Стол.* л. 553 на об.: „А въ „пожъ время изъ Колуги пришелъ Колужской воръ со „многими воры съ Рускими людьми и спалъ за Мос- „квою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ.“

(555) *Псков. Лѣт.* л. 41: „Егда прибѣжалъ К. Дм. „Шуйской съ побѣды, бысть мяшежъ великъ во всѣхъ „людехъ... Подвигошася на Царя, глаголюще: Тебе ра- „ди кровь Христіанская проливается; шебе ради же „есть земля раздѣлися, что не по избранію всея земли „на Царство воцарился, и множество людей погубилъ „еси неповинныхъ; швоя братія своего племянника, „а нашего Государя оборонилъ и засупника отпра- „вою окормиша. Къ кому нынѣ прибѣгнемъ? къ кому „припадемъ? кто насъ избавитъ ошъ сихъ поганыхъ, „нашедшихъ на ны? Нѣсть намъ нынѣ надежда и нѣсть „упованія. Сойди съ Царства и положи посохъ Цар- „ской, да соединишся земля и умиришся.“

(556) *Ник. Лѣт.* 139: „Присла Прок. Ляпуновъ къ „Москвѣ ко К. Вас. Вас. Голицыну да къ брату сво- „ему Зах. Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ „Олешку Пешкова, чшобъ Царя Василія съ Государ- „ства ссадишь.... Къ ихъ же совѣту присташа многіе „воры и вся Москва.“

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Воровскіе совѣтни- „ки К. Олексѣй Сишцкой, Олександро Нагѣй, Григо- „рей Сунбуловъ, Ѳед. Плещевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да „Дьякъ Петръ Третьяковъ.“

Аврам. Палиц. 206: „Бывши же правители у ложна- „го Царя, неправъ совѣтъ изъясляютъ защитникомъ „царствующаго града Москвы: вы убо оставите сво- „его Царя Василія, и мы шакожде своего оставимъ, и „изберемъ вкупѣ всею землею Царя, и спанемъ обще „на Лышву, и увѣряхуся страшными клятвами, еже „не ложно сицевому дѣлу быши.“

Хрон. Стол. л. 553 на об.: „И Рускіе люди, кошо- „рые пришли подь Москву съ воровъ, съ Московскими

„людьми съѣзжались и говорили воровствомъ обманомъ, „чтобъ оставилъ Царь Василей Царство, а мы де своего вора, что называется Царевичемъ Димитреемъ, и „поймаемъ и привеземъ къ Москвѣ.“ *Ник. Лѣт.* 139: „Начаша съѣзжались съ воровскими полками сговаривашца, чтобъ они ошпали отъ Тушинскаго, а мы „де всѣ спанемъ отъ Москов. Царя Василья; Тушинскіе жъ воры лестію имъ сказаха, что ошпанемъ, „а выберемъ Сопега Государемъ.“ Свиданіе было въ полѣ у Данилова монастыря, какъ пишеть Палицынь.

(558) *Ник. Лѣт.* 139: „Той же Зах. Лапуновъ да „Фед. Хомушовъ на лобно мѣсто выѣхаша и съ своими совѣшники завопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ „оставишь Царя Василья; къ ихъ же совѣшу приспаша многіе воры и вся Москва.“

Беръ говоривъ, что сіе случилось 14 Юля; Нѣмцевичъ: „24 Лірса“ (по Новому Стилю). Василій лишень престолоа 17 Юля (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 389), хотя въ Рукописи Филарета означено 13 число того же мѣсяца.

(559) *Хрон. Стол.* л. 554: „И Бояря, К. Фед. Ив. „Мстиславской и всѣ Бояря, и Окольничіе, и Думные „люди, и Шольники, и Спрячїе, и Дворяня, и гости и „торговые лучшіе люди съѣзжались за городъ, за Арбацкіе ворота, и совѣшовали, какъ бы Московскому „Государству не бытъ въ разореньѣ и въ расхищеньѣ; „что пришли подъ Москов. Государство Поляки и „Литва, а съ другую спорѣну Колужской воръ съ Русскими людьми и Москов. Государству съ обвихъ споронъ стало шѣсно. И Бояря и всякіе люди приговорили биши челомя Государю Царю и Вел. Князю Василью Ивановичу всея Руси, чтобъ онъ Государь „царство *оставилъ* (ш. е. оставилъ), для того, что „кровь многая льетца, а въ народѣ говорятъ, что онъ „Государь несчастливъ, а города Украиные, кошорые ошпунили къ вору, сво Государя на Царство „не хопашъ же.“ — *Псков. Лѣт.* л. 40. *Собр. Гос. Грам.* II, 388.

(560) *Латух. Ст. Кн.*: „И весь народъ возмутиша“ — Лапуновъ и Хомушовъ — „и взяша Боярь и Паптіарха „Ермогена насильствомъ, и поведоша за Москву рѣку „къ Серпуховскимъ воротамъ, и начаша совѣшоваши,

„чтобы Царя Василія отъ Царства отлучити. Па-
 „тріархъ же Ермогенъ множицею о семъ возбраняше и
 „увѣщаваше и заклиѣваше ихъ; они же не послушаху его,
 „но положиша на помъ, что тако имъ сотворити. Въ
 „то время нѣщии отъ Бояръ съ Патриархомъ за еди-
 „но потщашася противу того совѣта стояти, но
 „по малу и шіи къ нимъ же во едино уклонишася.“
Ник. Лѣт. 139: „Патріархъ же шуть Ермогенъ, не до-
 „жидався на него злово совѣшу, поиде въ городъ.“

(561) *Хрон. Столгр.* л. 554. — См. также въ при-
 надлежащей покойному А. И. Ермолаеву рукописи
 списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Вологду
 18 Юля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 409. — Тоже
 въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390): „А
 „бывшему Государю... отказати, и на Государствѣ дво-
 „ръ не быти, и впредь на Государствѣ не сѣдѣши, и
 „намъ надъ Государемъ и надъ Государынею и надъ ево
 „братьями убивства не учинити и никакова дурна.“

Въ той же *Крестоприводной* записи: „Били мы че-
 „ломъ Бояромъ, К. Фед. Ив. Мстиславскому съ това-
 „рыщи, чшобъ пожаловали прямиліи Москов. Государ-
 „ство, докуды намъ дастъ Богъ Государя... и крестъ
 „намъ на помъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слу-
 „шани и судъ ихъ всякой любити, что они кому за
 „службу и за вину приговорятъ, и за Москов. Госу-
 „дарство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись
 „до смерти; а вора, кто называетца Царевичемъ Дми-
 „треемъ, на Моск. Государство не хотѣши, и межъ
 „себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова
 „дурна не хотѣши, и не дружбы своей никому не
 „мшити, и не убивати и не грабити, и зла никому
 „ни надъ кѣмъ не мыслиши, и въ измѣну во всякую
 „никому никуда не хотѣши. А выбраши Государя на
 „Моск. Государство имъ Бояромъ и всякимъ людемъ
 „всею землею; а Бояромъ К. Фед. Ив. Мстиславскому
 „съ товарищи пожаловати, чшобъ имъ за Моск. Госу-
 „дарство стояти... и Государя.. выбраши съ нами
 „со всякими людемъ всею землею и сослався съ горо-
 „ды, ково дастъ Богъ на Моск. Государство.“

(563) *Ник. Лѣт.* 139: „Царь же Василей, сѣдя на
 „Царствѣ своемъ многія бѣды прія, и позоръ и лай; на-

„последи же и опшъ своихъ сродникъ прія конечное безчестіе; своякъ же его Бояринъ К. Ив. Мих. Воропынской поиде въ городъ съ шѣми заводчики, Царя Василья и Царицу сведоша съ престола.“

Нѣмцевичъ (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, ссылается на *Записки* (Раміѣтник) Жолкъвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василія см. выше въ прим. 558. Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго означено шакже 17 Юля.

Псков. Лѣт. (л. 26 на об.) говоришь о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василю: „Не многими избранъ былъ грады, но единымъ Московскимъ Государствомъ, а не всею землею; пого ради не возлюбиша его мнози на земли Рускѣй.“ — Объ избраніи Шуйскаго на Царство см. сей *Исторіи* Т. XI, 306.

Въ *Хрон. Стол.* (л. 554) сказано: „И Царь Вас. Ив. по Боярскому и всея земли челобитшю и совету Гермогена Патріарха Моск. и вс. Рус. Государство ошставиль, изъ Царскова двора и съ Царицею съѣхаль на старой свой дворъ.“

(565) Аврам. Палиц. 206: „На упрія же Москвичи изыдоша на поле къ Даниловскому монастырю, еже бы кляшвенное слово совершиши.“

(566) Тамъ же: „И шѣмъ не Христова же чада, но Антихристова со смѣхомъ отказаша: Вы убо праведно сотвористе, неправеднаго Царя изринувше, и служите Царю нашему истинному прямому вашему. Святѣйшій же отецъ опцемъ Ермогенъ Патріархъ молитъ весь народъ, дабы паки возвести Царя, его же словесъ мудрыхъ никто же не послуша.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „Позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы не помнише Государева крешново цѣлованья, Царя своего съ Царшва ссадили, а намъ де за своево померешъ. Они же посрамлены поѣхаша, и пріѣхавъ въ городъ, сказаша Бояромъ и всѣмъ людемъ; они же въ недоумѣніи быша.“

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 286.

(568) Аврам. Пал. 207: „Юля въ 19 день, Рязанецъ Дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да К. Пешръ Засѣкинъ

„со своими совѣтниками, Царя Василья силою поспри-
 „гоша въ чернеческій чинъ.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „На
 „ушрѣ же шѣжь умыслиша, и взявъ изъ Чюдова мона-
 „стыря Священниковъ и Діаконовъ, прѣхаша ко Царю
 „Василью на старый дворъ, начаща его поспригати.
 „Онъ же прошиву вопросовъ на посприганіи отвѣшу
 „не даяше и глаголаше имъ: нѣспъ моево желанія и
 „объщанія къ посприганью.“

(569) Рук. Филар.: „О людѣ Московстѣи, что я
 „вамъ сотворилъ? которую обиду учинилъ? Точію
 „шѣмъ месѣ въздахъ, иже возмущеніе содѣваху на Свя-
 „шую нашу Христіанскую Вѣру и шцахуся разорити
 „домъ Божій и Преч. Богородицы, и намъ непокоряю-
 „щимся, Гришкѣ Роспригѣ и прочимъ его богомерзкимъ
 „совѣтникомъ; вамъ ничто же зла не сдѣлалъ? — Они
 „же разсыпахуся сердца своими и скрежешаху зубы
 „своими и недѣлая много глаголаху.“

(570) Аврам. Пал. 207: „Объщаніе же за Царя отвѣ-
 „щаваше К. Василей Туренинъ, и предаша подь начало
 „въ Чудовъ монастырь.“ См. также *Хронографы*. — По
 „словамъ *Ник. Лѣтописи* (стр. 140) отвѣчалъ за Царя
 „Князь Вас. Тюфякинъ. — Въ *Латух. Стен. Кн.*: „Единъ
 „отъ Боярь, К. Вас. Тюфякинъ или Туренинъ.“ Въ
 „*Посл. Спискъ (Др. Рос. Вѣст. XX)* нѣшъ К. Тюфякина
 „въ числѣ Боярь того времени. — *Хрон. Стол.* л. 555:
 „И опречались въ ево мѣсто Иванъ Салшыковъ.“

(571) Рук. Филар.: „Благовѣрная же его Царица и В.
 „Кн. Марья Петровна плакася по немъ плачемъ ве-
 „лимъ, испочники слезъ отъ очію проливающи, жа-
 „лостно глаголаше: О свѣте мой прекрасный, о дра-
 „гій мой животе! како оплачу тебе; или что нынѣ
 „сотворю тебе? Самодержецъ всей Руск. земли былъ
 „еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси и ни-
 „къмъ же владѣши. . . . О милый мой Государь и Ве-
 „ликій Княже! Како шы отъ рабъ своихъ, отъ безум-
 „ныхъ Москвичъ сего свѣта опречень. . . А я тебе
 „свѣтлѣйшаго живота и Царя лишена быхъ, и сира
 „вдова остаюся,“ и пр. — Авр. Пал. 207: „Царицу
 „Марію поспригоша силою же, и ошдаша въ *Иванов-*
 „*ской* монастырь, а брателью его, К. Дим. да К. Іоанна
 „Іоанновичевъ Шуйскихъ ошдаша за Приславовъ.“ См.

также въ *Латух. Степ. Книгъ* и въ *Хронографяхъ*; а по *Ник. Лѣтописи* (сбран. 140) Царица посприжена въ монастырь Вознесенскомъ.

(572) *Ник. Лѣт.* 140: „Ермогенъ вельми о помъ „оскорбися, Царя же Василья нарицаше мѣрскимъ имемъ „немъ Царемъ, а шово К. Василья проклинаше, и на- „зываетъ его Инокомъ.“ См. также *Лат. Ст. Кн.*

(573) См. выше, въ семь Томъ, сбран. 4, 9, 15, 23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окружную Грамоту*, писанную 24 Юля (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 389): „Юля въ 17 день Гос. Ц. и „В. К. Вас. Ив. вс. Рус. по челобитью всѣхъ людей Го- „сударство отставилъ и съехалъ на свой на старой „дворъ, и нынѣ въ черницахъ А на Моск. Госу- „дарство выбраши намъ Государя всею землею, со- „брався со всѣми города, ково намъ Государя Богъ „дасъ. А до тѣхъ мѣстъ правити Бояромъ К. Фед. „Ив. Мстиславскому съ товарищи . . . и стояши бѣ „всѣмъ за одно, чѣмъ Государства Московскаго Поль- „скіе и Лишовскіе люди и воръ, которой называетца „Царевичемъ Дмипреемъ, до конца . . . и Вѣры Крестьян- „ской не розорили и всѣхъ православныхъ Крестьянъ „до конца не погубили,“ и пр.

См. также Грамоту Моск. Боярь въ Вологду отъ 18 Юля, въ рукописи, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмецъ. (*D. P. Z. III. T. II, 458*): „Przyniesio- „no odpowiedź, że Wojarowie i mieszkańcy nie potrze- „bują pomocy i proszą Hetmana, by się do stolicy nie „zbliżał.“

(576) Авр. Палиц. 207: „Мнози же хотяще пому „Лжехристу служити, и измѣны многи начаша быва- „ти; изволиша людіе: се лучше убо Государевичу слу- „жити, нежели отъ холопей своихъ побитымъ быши „и въ вѣчный работъ у нихъ мучишися.“

(577) См. Т. XI, 303, и въ семь Томъ, сбран. 23.

(578) Нѣмцевичъ (II, 453.). Онъ ссылается на Ру- копись Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржереша.

(580) Въ окружной Грамотѣ К. Ѳед. Ив. Мстиславъ и другихъ Боярь (*Собр. Гос. Грам.* II, 441): „Люля въ „31 день писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской, Гешманъ Коруну Польскіе Спан. Спани- „славовичъ Желковской, да Бояринъ и Воевода Ив. „Мих. Салшыковъ, и оспрожскіе сидѣльцы Воевода „Григ. Волуевъ, чшобы намъ биши челомъ на Моск. „Государство Жигимоншу Кор. Пол. и В. Кн. Лип. о „сынѣ его Владиславѣ Королевичѣ.“

(581) Тамъ же: „И прислали къ намъ листъ за Ко- „ролевскою рукою и за печатью, на чемъ дого- „воръ былъ и присягалъ Король Боярину Мих. Глѣб. „Салшыкову съ шоварыци, и запись, на чемъ былъ до- „говоръ и цѣловалъ крестъ Гешманъ Ст. Желковской „въ Царевѣ Займищѣ Воеводѣ К. Ѳед. Елешцкому да „Гр. Волуеву и всѣмъ рашнымъ людемъ.“

См. выше въ прим. 544 объ условіяхъ договора въ Царевѣ-Займищѣ.

(582) *Псков. Лѣт.* л. 41 на об.: „Патріархъ же, на- „казуя много, глагола имъ словомъ, еже бѣ преже па- „косиши много отъ нихъ Польскихъ людей, егда при- „доша съ Гришкой Ошрепьевымъ. А нынѣ же, чего еще „чаеете токмо конечнаго разоренія Царству и Хри- „стіанству и Вѣрѣ? или не возможно вамъ избраши „на Царство изъ Князей Рускихъ.“

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Коро- „лю. См. Нѣмцев. *Dz. Pan. Z. III*, Т. II, 461.

(584) з Августа (Нов. Спидя). См. Нѣмцев. II, 458. Въ окружной Грамотѣ, 19 Авг. (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 438): „А Гешм. Желтовской со всѣми Лип. людь- „ми, и Ив. Салшыковъ съ Руск. людьми, спойшъ подѣ „Москвою на Сѣшуні.“

(585) См. выше, стран. 78, 216 и 223.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную За-*

пись, данную съ Россійской стороны Жолкѣвскому. — Нѣмц. II, 460 и 503.

(588) *Нѣмцев. II, 463.*

(589) *Собр. Гос. Гр. II, 418:* „Чтобы Госуд. Королевичъ ... будучи на Москов. Государствѣ, отъ Папы Римскаго ихъ Закону о Вѣрѣ не просилъ и благословенія не принималъ, и съ нимъ о томъ не ссылался. .. Которые будешь Москов. Государства люди... похощяшъ своимъ малоуміемъ отъ Греч. Вѣры отступити къ Римск. Вѣрѣ ... такихъ казниши смертію ... Государю Королевичю взяти съ собою ... изъ Польши и изъ Липвы немногихъ людей“ (стр. 425: „больши пяти сотъ человекъ въ Моск. Государство не имати“) ... „Въ шиплѣ писатися Государю Королевичю ... попомужь, какъ прежніе Велик. Государи Цари ... а передъ прежнимъ шипла ... ни въ чемъ не убавливати ... И ему бы Государю .. женишися, избравъ въ Москов. Государствѣ правосл. Христ. Греч. Вѣры, у ково ему Государю Богъ благоволитъ.“

(590) *Нѣмцев. II, 462:* „Naybardzieu, jak sam Zołkiewski powiada, zmuszony coraz większym burzeniem się woyska, na dniu 27 Sierpnia podpisał pakta z Narodem Moskiewskim.“ — См. сей Договоръ въ *Собр. Гос. Грам. II, 391.*

(591) Кромѣ одного. См. *Собр. Гос. Гр. II, 393:* „Але штобъ въ сполномъ городѣ на Москвѣ хотя одинъ Римскій костель быти могъ для людей Польск. и Липовскихъ, которые при Госуд. Королевичю Его Милости мешкати будутъ, о томъ Государю Его Милости съ Патриархомъ и всимъ Духовнымъ Чиномъ и съ Бояры и всими Думными людьми намова быти маешъ.“

(592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. стороны Гетману Жолкѣвскому (въ *Собр. Гос. Грам. II, 403*): „На Москвѣ и по городамъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по Судебнику Рос. Государства; а будешь похощяшъ въ чемъ пополнити для укрѣпленія судовъ, и Государю на шо позво-

„лиши съ Думою Боярь и всей земли, чшобъ было все
„праведно.“

(593) Тамъ же: „А кто бездѣпенъ умрешъ, и шо все,
„что останется, ошдаваши ближнимъ его, или кому онъ
„прикажешъ; и о всемъ о томъ дѣлапи Государю съ при-
„говору и съ совѣшу Боярь и всѣхъ Думныхъ людей, а
„безъ Думы и приговору шакихъ дѣлъ не совершаши.“

(594) Тамъ же (спран. 404): „Доходы собирапи по
„прежнему. . . А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря
„съ Бояры, ни въ чемъ не прибавливаши.“

(595) *Ник. Лѣт.* 111: „И записи на помъ написаша,
„что даши имъ Королевича на Моск. Государство, а
„Липвѣ въ Москву не входипи; спояшъ Епиману Жел-
„ковскому съ Липовскими людьми въ Новомъ Дѣвичь-
„емъ монастырѣ, а инымъ Полковникомъ спояшъ въ
„Можайску, и на помъ укрѣпишася и крешъ цѣловали
„имъ всею Московю.“

(596) См. выше, спран. 237.

(597) См. выше, спран. 5.

(598) См. 7, 8, 9 и 10 спашьи вышесказанныхъ усло-
вий.

(599) Нѣмцев. *Dz. Pap. Zug. III*, Т. II, 475 и 476. —
Кобѣржицк. 297 и 298. — Обрядъ присяги продолжал-
ся въ печеніе семи недѣль ежедневно, кромъ дней
Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машкѣвича
(Сѣв. Арх. 1825, No 3).

(600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.

(601) Такъ онъ названъ въ *Дипл. Собр. дѣлъ*, Б. Ка-
менскаго (спран. 405); а въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30,
л. 133 на обор.) сказано при исчисленіи пожалован-
ныхъ Сигизмундомъ: „Ѳедкѣ Ондронову вельѣль Царь
„вашъ бытъ Казначеемъ и Думнымъ Дворяниномъ.“ —
Напротивъ того въ *Рукописи Филаретовой* именуется
онъ купцемъ: „Приде я богоошступный Королевскія
„Ближнія Думы Ѳедка Андроновъ, прежь бывый Мос-
„ковскій купецъ.“ Тоже и *Ник. Лѣт.* 147: „Король

„прислалъ въ Казначей Московскаго измѣнника, пороговаго мужика гостиной сошни Оедьку Андронникова.“

(602) Нѣмцев. *Hist. Pan. Zygm. III*, Т. II, 476. Онь ссылається на сочиненіе Жолквскаго: *Progres woyny Moskiewskiey*.

(603) См. письмо Лжедимитрія отъ 18 Юля (Нов. Сп.) 1610, помѣщенное въ концѣ *Zycia J. P. Sapiehy*, подъ No X: „Obiecuujemy, i jak pewny dług na się „przyimujemy słowem naszym Carskim, Królowi Polskiemu, zaraz usiadłszy na stolicę, trzykroć sto tysięcy „złotyich oddać; do tego, do dziesięciu lat na każdy rok „do skarbu Rzplitey, po trzykroć sto tysięcy złotychi „powinni będziemy; do tego Królewicowi także na każdy „rok do tegoż czasu po sto tysięcy złotych; ziemię „wszystką Inflandzką kosztem naszym do Korony Polskiej „rekuperować obiecujemy. Do Królestwa także Szwedzkiego kosztem naszym dopomodz Królowi Polskiemu „обiecujemy, i póki ta expedycja trwać będzie, 15.000 „woyska do boju sposobnego narodu tutecznego stawić „będziemy powinni, i obiecujemy do tego: przeciwko „każdemu nieprzyjacielowi Korony Polskiej dopomodz „zobopólnie ludźmi swemi, czego i oni nam przeciwko „nieprzyjaciółom naszym dopomodz mają,“ etc.

(604) Эшопъ монастырь названъ у Нѣмцевича (сгр. 478) *Nowe hroszy*, т. е. на Угрьшъ.

(605) Слова Самозванца: *Wolę służyć u chłopa, niż „z rąk Króla Jmci chleba patrzeć,“* и Марины: „J ja też „z mojej strony uczynię propozycye: niech też Król „Jmć ustąpi Carowi Jmci Krakowa, a Car Jmć da za to „Królowi Warszawie.“ См. въ *Нѣмцевигль*, сгран. 478.

(606) *Нѣмцев*. сгран. 480 и 481. — *Zycie J. P. Sapiehy*; сгран. 233.

(607) Въ *окружной* Грамошѣ Боярина Кн. О. И. Мсшиславскаго, отъ 4 Сентября 1610 г. исчислены оставившіе тогда Самозванца: „Липовскіе люди Янь Сопѣга „съ шоварищи, да Рускіе люди Бояре К. Мих. Туре- „нинъ, К. Оед. Долгорукой, и воровскіе совѣшники, „К. Олексѣй Сипщкой, Олександро Нагой, Григорей „Сунбуловъ, Оед. Плещеевъ, К. Оед. Засѣкинъ, да Дьякъ „Цешрь Трешьяковъ, и всякіе служивые и неслуживые

„люди вину свою Государю Королевичю принесли.“ (См. *Собр. Гос. Грам. II. 441.*)

Въ сей же Грамотѣ означенъ и день, въ который они оставили Лжедимитрія (26 Авг.). Далѣе: „А воръ „... не со многими людьми, съ своими совѣшники еъ „ту пору ночью порою ушekli.“

(608) Нѣмцевичъ (*D. P. Z. III, T. II, 484*), кромѣ сихъ городовъ, именуешь еще Переславль, Серпуховъ, Нижний, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всею спраною до Ледовитаго моря; упоминаеть и о другихъ мѣстахъ подѣ непонятными названіями *Czeranda* (Чердынь?), *Rożanka*, *Szyszyskie Zamki* (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ *Dz. Pan. Zygm. III, T. II. спран. 482*. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣтахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: WLADISLAVS E. Z. P. R. P. ET SV. M. DVX MOSCHOVIAE, съ другой младенець всходящій на обелискъ, который украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ ними въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя ИИС, и вокругъ надпись: VEL SIC ENITAR; на монетѣ представленъ съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: ВЕЛИКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДИСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЬ.

(610) См. выше, спран. 194.

(611) См. выше, спран. 29.

(612) *Ник. Лѣт. 142*: „Будеть пришли вы въ Соборную „Апостольскую церковь правдою, а не лестию, и будеть въ вашемъ умыслѣ не будеть нарушеніе православної Христіанской Вѣрѣ, шо буди на васъ благословеніе отъ всего Вселенского Собору и мое грѣшное благословеніе; а будеть вы пришли съ лестию и нарушеніе будеть въ вашемъ умыслѣ православної Христіанской истинной Вѣрѣ, то не буди на васъ милость Божія и Преч. Богородицы, и будете прокляты отъ всего Вселенского Собору... Той же Бояринь Мих. Салтыковъ съ лестию и со слезами глаголаше Пашриарху, што будеть прямой истинной Государь; онъ же ихъ благослови крешомъ. Тушь же

„къ нему приде ко благословенію Михалко Молчановъ;
 „онъ же ему возопи: окаянный ерешиче, не подобаешъ
 „тебѣ быти въ Соборной Апостольской церкви, и по-
 „ведь его изъ церкви выбишь вонъ безчестнѣ.“

(613) См. въ Нѣмцевичѣ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III*, Т. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю. — Аврам. Палиц. 210:
 „Мнози къ вору Калужскому начаша прямиши и ссы-
 „лашися.“

(615) *Ник. Лѣт. 143*. См. также *Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго*, Т. II, 20 и дал., гдѣ находится выписка изъ Наказа, даннаго симъ Посламя.

(616) См. *допъ върющія* Грамоты, данныя симъ Посламя въ Сентябрѣ 1610 г. и Грамоту Паптріарха Ермогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и званія людей къ Королевичу Владиславу, писанную 12 Сентября (въ *Собр. Гос. Грам. II*, 445 и 446.)
 Нѣмцевичъ (II, 484) утверждаетъ, что Посламы отпра-
 вились въ сопровожденіи 4000 человекъ. Это несправедливо: Кобѣржицкій говоритъ просто: „numeroso
 „comitatu.“ Въ Статейномъ спискѣ (смотри *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел.* Т. II, 21) сказано: „Изъ Москов-
 „скихъ Чиновъ Стольники, Ив. Головинъ и Бор. Пуш-
 „кинъ; Дворяне, К. Як. Боряшинскій и Бор. Глѣбовъ;
 „Стряпчій Леонт. Пивовъ; жильцы Ив. Коробинъ и
 „Сем. Ивановъ; Стрѣлец. Голова Ив. Козловъ; гости,
 „Ив. Кошуринъ и Григ. Твердиковъ, и при нихъ 6 луч-
 „шихъ торговыхъ людей; 8 Стрѣльцевъ изъ Прика-
 „зовъ; 4 Московскихъ жилецкихъ людей съ селенъ и
 „слободъ; 7 подьячихъ; 46 Дворянъ изъ городовъ. Сверхъ
 „того при Мишрополишѣ 3 Священниковъ, 1 Ризничій,
 „1 Духовникъ, 130 Мишрополишскихъ Дѣшей Боярскихъ
 „и слугъ, 211 людей Посольскихъ, да при Дворянахъ
 „людей и нижнихъ чиновъ 247 человекъ. Наконецъ да-
 „но для сопровожденія Посольства 456 человекъ Дво-
 „рянъ, Дѣшей Боярскихъ и Стрѣльцевъ.“

(617) См. *Собр. Гос. Грам. II*, 445.

Ник. Лѣт. 143: „Паптріархъ же Мишрополиша и Бо-

„яръ благословляше и укрѣпляше, чѣтобъ постоляли за „православную за испинную Христіанскую Вѣру, ни „на какіе бѣ прелести Бояре не прельстилися; Ми- „прополишь же Филаретъ даде ему объшь, что уме- „реть за православную Христіанскую Вѣру.“ — Тамъ же сказано вообще, что для Посольства избрали „му- „жей разумныхъ и грамотъ досужихъ отъ Священни- „ческова Чину и отъ Дьяконсково, *которые бѣ умѣли „говорити съ Латыни о православной Вѣрѣ.*“ Однакожь въ Наказѣ Посламъ (*Дополн. къ Дьян. Петра В. II, 31*) именно запрещено имъ входить съ Поляками въ прѣнія о Вѣрѣ. „А спороватися намъ о Вѣрѣ не наказано“ (*Собр. Гос. Грам. II, 422*).

(618) См. выше, на спраш. 240, 17-ю спашью заключеннаго Гешманомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дьян. Пет. В. (II, 96)*. — Въ *Ник. Лѣт.*: „Врагъ же прельсти отъ Сугклишь чѣтырехъ человекъ, „... и начаша вмѣщати въ люди, что будшо черные „люди хотяшь впуспитъ въ Москву вора... и пу- „списа Ешмана съ Липовскими людьми въ городъ.“ Въ Нѣмецев. (II, 484): „ZoŹkiewski uprzeymoŹcią swoją „tyle dokazał, iż odebrał od Bojarów zaproszenie, aby „wszedł do stolicy.“

(620) Нѣмцевичъ.

Ник. Лѣт. 144: „Ешманъ же сѣ на Царя Борисовѣ „шаромъ дворѣ, а салдашовъ и гайдуковъ посшавиша „въ Кремль городъ, по полашамъ и по хоромамъ Госу- „даревымъ; а Полковниковъ и Рохмистровъ посшавиша „въ Кишаѣ городъ и въ Бѣломъ, по Боярскимъ дворамъ, „и ключи городовые взяша къ себѣ, и по ворошамъ „посшавиша своихъ людей Нѣмецъ и гайдуковъ.“

(621) Въ *Грамотѣ*, писанной изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварѣ 1611 года: „А спойшь онъ“ — Гостѣвскій — „въ Кремль городъ на Борисовскомъ дворѣ Феодоровича „Годунова, и иные Липовскіе люди въ Кремль и въ „Кишаѣ и въ большемъ каменномъ городѣ по Боярскимъ „и по Дворянскимъ и шорговыхъ людей на дворѣхъ „стояшь многіе,“ и пр. (См. *Собр. Гос. Грам. II, 491*.)
О дворѣ Царскомъ при Феодорѣ, см. сей *Исторіи* Т. X, 213.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464; также *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 295.

Ник. Лѣт. 145: „Ешманъ же Желковской и съ шѣми измѣнники Московскими нача умышляши, како бѣ Царя Василья и братью его отвести х' Королю, и умыслиша, что ево послаши въ Осифовъ монастырь. Пашриархъ же и Бояре, кои не приспаша къ ихъ совѣшу, начаша говорити, чшобъ Царя Василья не сыслаши въ Осифовъ монастырь, а сослашь бы на Соловки; они жъ быша уже сильны въ Москвѣ, шово не послушаху и его послаша въ Осифовъ монастырь, а Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.“

Дьяла Польск. Но 30, л. 128 на об.: „А Царя Василья мы Гешману Желковскому не отдаывали, мы Бояре всѣ поговорили, что было его опущушиси по его обѣщанью къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь, а будешъ шущъ за Королевичемъ, шолько бѣ Гешманской приговоръ отъ васъ не нарушился, у Троицы въ Сергiевѣ быши не лзя, и его бѣ опущушиси въ Кириловъ, или на Соловки, куды онъ произволишь..... Ино шы Александръ (Госѣвскiй) и Михайло Салпыковъ съ шоварыши о шомъ насъ не послушали, а послади вы его, взявъ у насъ, въ Осиеовъ монастырь; да какъ Гешманъ Штаниславъ Желковской пошелъ съ Москвы х' Королю подъ Смоленскъ, и его въ Осиеовъ монастырьъ взялъ.“

О назначенiи Госѣвскаго начальникомъ Спрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и въ *Дьялахъ Польскихъ* (Но 30, л. 134) „А шы, Александръ, по Королевской грамошѣ, шверхъ всего уряду учинился Бояриномъ въ Спрѣлецкомъ Приказѣ.“

О числѣ Спрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z. III*.

(626) См. Кобѣржицкаго, сшран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, сшран. 248.

(628) *Дял. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 422: „См. опш-
„писки Пословъ въ Польскихъ Столицахъ 1610 г.“

Голиковъ (въ *Доп. къ Дялн. Петра Вел. II*, 34 и 35)
исчисляеть сіи письма: ошъ 18, 21 и 30 Сеншября.

(629) См. *Дополн. къ Дялн. Петра Вел. II*, 39. Тушь
помъщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) Въ Наказѣ Посламъ (*Собр. Гос. Грам. II*, 422):
„Королевичу Влад. Жигимонтовичу бьемъ челомя со
„слезами, чшобъ онъ Государь пожаловаль... приняль
„крещеніе наше православныя Христ. Вѣры Грече-
„скаго Закона и былъ бы... Государемъ Царемъ...
„въ нашей православной Христ. Вѣрѣ шакже, какъ-бы-
„ли прежніе Великіе Государя наши Цари... А шовамъ
„самимъ всѣмъ вѣдомо, чшо наша Христіанская Вѣра
„Греческаго Закона изъ древнихъ лѣшъ истинная, свя-
„шая, непорочная, православная Вѣра, и во всемя пра-
„вославномъ основаніи Божіею благодашію ошъ начала
„и до сего дни стоимъ швердо и непоколебимо....
„Биши челомя.. чшобъ онъ Государь пожаловаль кре-
„сшился въ Смоленску, или гдѣ онъ Государь произ-
„волишь, хощя и близко Москвы подшодчи, въ кошо-
„ромъ городѣ, чшобъ ему Государю пришши на свой
„Царской пресшоль въ царшвуюющій градъ Москву въ
„нашей правосл. Вѣрѣ Греч. Закона.“

(631) Тамъ же (II, 430): „Великій бы Государь Ко-
„ролевичъ пожаловаль шоль не мешкая, чшобъ его Ве-
„ликіе Государешва, будучи *безгосударны*, не пушшья
„и не разорались.“

(632) *Дополн. къ Дялн. Петра Вел. Т. II*, 121. — Опш-
„вѣшъ Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам. (II)*, 468) въ опш-
„рывкѣ Грамошы, писанной ими въ Ноябрь 1610 г. къ
Боярамъ въ Москву.

(633) Въ шомъ же опшрывкѣ: „Мы въ шомъ дасмъ ду-
„ши свои.“ Возраженіе Пановъ см. въ *Доп. къ Дялн.*
Петра Вел. (II), 58, и 62).

(634) „Чшобъ шѣмъ большіе смушы въ людяхъ не учи-
„вилося, нашедъ бы не потерять и послѣ бѣ о шомъ
„расканяня не было.“ См. опшрывокъ Грамошы, о коемъ
упомянушо выше.

(635) *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 67.* — Землею Погорскою называлась северная часть Россіи, ошь Бѣлаго и Ледовишаго моря.

(636) Тамъ же, 69.

(637) См. выше, сшран. 140.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о ненадобности Владиславу повпорять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 79.*

(639) См. выше, сшран. 237.

(640) См. въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 87, 92, 93 и 94.*

(641) *Дьян. Польск. No 30, л. 133 на обор.*: „Ѳедькѣ „Ондронову вельвъ Царь вашъ быши Казначеемъ и „Думнымъ Дворяниномъ.“ — О прощаньѣ Жолкѣвскаго съ Московскими Боярами и оставшимися въ столицѣ Поляками, см. Кобѣрж. 349 и 352, и Нѣмцев. II, 495.

(642) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III, T. II, 497.* Кобѣржицкій не упоминаеть о семъ. — Въ *Ник. Лѣт. 147*: „Зашедъ въ Осифовъ монастырь и Царя Василья „взяша съ собою и поидоша къ Королю подъ Смоленскъ.“ Тоже и въ *Дьян. Пол. No 30* (см. выше, прим. 624). Но Палицынъ повѣствуетъ, что Царь Василій находился въ Чудовѣ монастырь (сшран. 207), а объ увезеніи его говоритъ только (сшран. 210): „Желковской повелѣ со Царя В. I. Шуйскаго черное „плашье сняши и ошвесши въ плѣнь къ Королю Жи„гимоншу.“

(643) *Ник. Лѣт. 147*: „О горе и люто ешь Москов„скому Государшву! Како не побояшеса Бога, не по„помня своего крестного цѣлованія, и не постыдьясь „ошо всея селенныя сраму, не помроша за домъ Божій, „Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Го„сударю своему, самохошѣиємъ своимъ ошдаша Москов„ское Государшво въ Лашыни и Государя своего въ

„плѣнь. О горе намъ! Како намъ явившися на правед-
 „номъ судѣ избавишело своему Христу, и како намъ
 „опивѣшь даши за шакіе грѣхи, и како намъ инымъ Го-
 „сударшвамъ противъ шакіе укоризны опивѣшь даши;
 „не многіе жъ враги на шо думаща, да мы всѣ душами
 „погибохомъ.“

(644) Аврам. Пал. пишетъ, что съ него было сняшо монашеское плашье. См. выше въ прим. 642.

(645) *Ник. Лвт.* 148: „Царь же Василей спа и не
 „поклонися Королю. Они же ему всѣ рекоша: поклони-
 „ся Королю; онъ же крѣпко мужесшвеннымъ своимъ
 „разумомъ напоследокъ живота своего даде честь Мос-
 „ковскому Государшву, и рече имъ всѣмъ: не довлѣеть
 „Московскому Царю поклонишися Королю: шо судьба-
 „ми ешь праведными и Божіими, что приведенъ я въ
 „плѣнь; не вашими руками взять быхъ, но опъ Мос-
 „ковскихъ измѣнниковъ, опъ своихъ рабъ опданъ быхъ.
 „Король же и вся Рада Паны удивишася ево опвѣшу.“

(646) *Собр. Гос. Грам. II*, 476: „И по вашей де оппи-
 „скъ съ Москвы Государю нашему указу не дожидашца:
 „не Москва де Государю нашему указываетъ; Государь
 „нашъ Москвѣ указываетъ.“

Въ началѣ Ноября и Гешманъ Жолкѣвскій спалъ
 участвовашъ въ переговорахъ съ Послами (см. *Доп.
 къ Дьян. Петра Вел. II*, 107 — 114). Оправдывался въ
 шомъ, что обязавшися ипши на Лжедмитрія, вступилъ
 вмѣсто того въ Москву, онъ говорилъ, что сдѣ-
 лалъ сіе по усиленной просьбѣ самихъ жишелей Москов-
 скихъ. Когда начали чипашъ Договоръ его съ К. Елец-
 кимъ и Волевымъ, онъ опвѣчалъ: „Я не помню его и
 „подписалъ не чипавъ: лучше говоритъ объ одной
 „Московской записи, которую и Король ушверждаетъ.“

(647) *Собр. Гос. Грам. II*, 474: „И Дворяне, господа,
 „и Шпольники, и Дѣши Боярскіе разныхъ городовъ, ко-
 „торые съ нами посланы, и гости и торговые люди
 „Мишрополишу и намъ говорили накрѣпко, чипобъ
 „намъ однолично на шомъ спояши, чипобъ въ Смоле-
 „нескѣ Польскихъ и Липовскихъ людей не пустиши
 „ни одного человекъ; а будешь по грѣхомъ Жигимоншъ
 „Король похочешъ надъ Смоленскомъ промышляши и

„Смоленска доступаши, и кошорая кровь пролетца, и ша де будетъ не опъ насъ, пошому чшо Великій Государь Жигимоншъ Король милости надъ нами не показаль и хочешъ дѣлаши мимо договоръ.... А Смоленяне Дворяне и Дѣши Боярскіе намъ шождъ говорили: хошя де въ Смоленску наши машери и жены и дѣши погибнушь,“ и пр.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дѣл. Пол.* No 30, л. 132 на об.: И шы, Александръ — Госѣвскій — „ключи городовые всѣхъ ворошъ взялъ шы къ себѣ и нарядъ съ большого и съ деревянного и съ каменного города, все и зелье и свинець и пушечныя ядра и въ казнѣ нарядъ же и зелье и свинець и всякіе пушечныя запасы взялъ въ Кремль да въ Кипай, а ино и на Царевъ Борисовъ дворъ, гдѣ шы стоялъ, и по ворошомъ, по всѣмъ по городовымъ поставилъ спорожей своихъ, Польскихъ и Липовскихъ людей, а Московскихъ Спрѣльцевъ опослалъ прочъ и рѣшошки у улицъ посломалъ и спорожей опослалъ, и Московскимъ никакимъ людемъ съ саблею не шокмо при бедрѣ, и купцомъ съ продажными, и плошникомъ съ шокоры ходиши, и ножа по бедрѣ никому носиши не велѣлъ, и дровъ мелкихъ на продажу крестьяномъ привозиши не давалъ,“ и пр.

Ник. Лѣт. 151: „Доспальныхъ съ Москвы всѣхъ рашныхъ людей розослаша, и рѣшошки по улицамъ всѣ посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями, съ пицалами не велѣша ходиши, но и дровъ шонкихъ къ Москвѣ не повелѣша возиши и шѣшошу дѣлаша Московскимъ людемъ велпкую.“

(650) *Собр. Гос. Грам.* II, 491: „Рускимъ людемъ по ушру рано и въ вечеру поздо ходишь не велашь.“ Тушь же и прочія подробности.

(651) *Дневникъ* Машкѣвича.

(652) Машкѣвичъ.

(653) *Авр. Пал.* 209 и 211.

(654) Отрывокъ сей Грамоты, писанной 21 Ноября, см. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 466: „Есть ли шо есть

„вамъ самимъ варовно и безпечно, поиши намъ прочь
 „изъ Смоленска, не испоконивши Государства Москов-
 „ского? ... Надобеть впередь вора Колуского знести
 „и згладиши, и людей его, которые ему воровства
 „помогають, розвесити и показиши и выгнаши, да и на-
 „шихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, которыхъ шупъ
 „будеть не надобеть, прочь ошюль вывесити, кровь
 „Хрестьянскую уняши, города очистиши и все Мос-
 „ковское Государство основашелью успокоиши; а по-
 „шомъ.... поиши намъ въ Государства наши.... и шамъ
 „на Соймъ великомъ *валнемъ* (ш. с. общемъ)... съ вашими
 „великими Послы... договоръ и докончанье учиниши.“

(655) Грамоша о вознагражденіи измѣнниковъ дана
 21 Сеншября. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 451. Въ ней
 упомянуто еще о Вельяминовѣ, Грязномъ, Плещеевѣ,
 Андроновѣ, Чичеринѣ, Соловецкомъ, Вишовшовѣ, Апрак-
 синѣ и Юрьевѣ. Записку о другихъ Сигизмундовыхъ
 милоспяхъ см. шамъ же, сшран. 480.

(656) См. шамъ же, сшран. 517: „А вмѣнилъ, опець
 „де съ сыномъ нераздѣльно.“

(657) Авр. Пал. 211: „Сенаторы же и Гешманы ре-
 „коша Посломъ: Вы одни Послы шокмо бездѣльничае-
 „ше, а Московское Государство все Королю хочеть
 „служиши и прямиши во всемъ, и показываху чело-
 „бшныя за руками, кшо что у Короля просишь.“ —
Ник. Лѣт. 149: „Бояре и всякіе люди посылаху подъ
 „Смоленскъ, и сами ѣздяху съ дарами и прошаху че-
 „сней, помѣшей и вошчинъ и жалованья.“

(658) Авр. Пал. 211: „По всей же Руской земли на-
 „чашъ“ — Гешманъ — „посылаши, дани великія и обро-
 „ки имаши.“ См. также *Дѣла Польск.* No 30, и *Собр.*
Гос. Грам.

(659) Донесенія Ивана Салшыкова Королю, ошъ 17
 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 454 и дал.

(660) См. Нѣмцевича (II, 499), который ссылается
 на Кобѣржицкаго (стр. 357) и на Ruch's T. IV, 69;
 также Видекинда *Hist. belli Svec-Moscovitici*, 190, и
 Донесенія Ивана Салшыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и выше, прим. 512. См. также въ *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салшыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семь Томѣ, спран. 128.

(664) Лжедимишрїй опсправиль въ Аспрахань Керносцкаго съ объявленіемъ милосши ея жишелямъ и съ извъспіемъ, чшо желашь у нихъ основашь свою споллицу: ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестями*. См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 150: „Воевода Богданъ Яковлевичъ Бѣльской нача говорити и крѣпити, чшобъ вору крестна не цѣловаши, а цѣловаши крестъ, кшо будешъ Государь на Московскомъ Государствѣ. Дьякъ же Никоноръ Шульгинъ умысля съ шѣми ворами, повелѣ Богдана убити; они жъ Богдана поймавъ и взведоша ево на башню и скинуша съ башни и убиша.“ Имя сего Воеводы находится въ Грамотахъ писанныхъ изъ Казани въ Генварѣ, и въ Казань въ Мартѣ 1611 г.; но въ Маѣ того года о немъ уже не упоминается. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Черезъ два дня послѣ убіенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть о смерти Лжедимишрїя. См. *Ник. Лѣт.* и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ Поляками. Рожинскій писалъ объ немъ къ Королю 27 Февр. (Н. Ст.) 1610 г.: „Car Kasimowski usilnie prosi, abyś mi W. K. M. do siebie przyjachać rozkazać raszyc.“ См. Нѣмц. *D. P. Z. III, T. II, 398.*

Ник. Лѣт. 149: „Того жъ сынъ Царя Урмомеша сказа вору, что ошець ево надъ нимъ умышляешъ и хочешъ убить; пой же воръ... посла по Царя, чшобъ вхаль съ нимъ... и начаша вѣдити съ собаками... и начаша опѣвѣжати опъ людей, шолько взяша съ собою Мих. Бушурлина да Игнашка Мяхнева, и опѣвѣжаша опъ людей подалѣ, и шого Царя и людей съ нимъ

„убиша ѿ вѣкнуша въ Оку, а самъ выскоча къ людемъ „и возопи, что Царь меня хотѣлъ убиши и побѣжакъ „Москвѣ, и посла за нимъ гоняши.“ О заключеніи Кн. Петра Араслана Урусова, см. Бера, который называетъ его *Русланомъ*. — Палицынъ (спран. 212) пишетъ напрошивъ шого, что Петръ Урусовъ умершвилъ Хана: „и оскорбъ воръ“ — Лжедимитрій — „по Цари „Касимовскомъ, пошужи Сапана по бѣсѣ; мовель шого „Князя Петра ввергнуши въ шемницу.“

День смерти Тушинскаго Самозванца означень въ Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣржяцкаго (спран. 319) и Нѣмцевича (II, 501).

(670) Берѣ: „Въ дворцовой церкви.“ *Ник. Лѣт. 150:* „Въ Калугѣ же увѣдаша шо, что Кн. Петръ Урусовъ „убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ и Ташаръ „побиша всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жъ вора взя- „ша и погребоша честно въ Соборной церкви у Трои- „цы; а Сердомирсково дочь Маринка... роди сына „Ивашка; Калужскіе жъ люди всѣ шому обрадовашесь, „и называху его Царевичемъ и крестиша его честно.“ *Аврам. Пал. 213:* „Остася сука со единѣмъ щенятемъ.“

(671) Къ К. Юр. *Ник. (?) Трубецкому* и товарищамъ его писалъ Янъ Петръ Сапѣга въ Февраль 1611 г. (*Собр. Гос. Грам. II, 507*), увѣряя, что онъ не служилъ Королю, а желаетъ дѣйствовать за одно съ ними и съ Лянуновымъ противъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столѣр. л. 558:* „Которые Бояре и „Окольничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ, „и шѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ Го- „сударствомъ бышь въ соединеніи... и кого Богъ „(дасшь) на Московское Государство Государя, шому „имъ Государю и служиши.“ — *Ник. Лѣт. 151.*

(673) Нѣмц. *D. P. Z. III, T. II, 502.* — *Ник. Лѣт. 151.*

(674) См. о самовласшіи Сигизмунда выше, спран. 267.

(675) См. выше, спран. 230, и *Доп. къ Дьян. Петра Вел., T. II, стр. 146 и 174.*

(676) Московскіе Бояре донесли о томъ Королю въ Генварь 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490.

(677) Тамъ же, стран. 486: „Приходили къ намъ“ — Королю — „Спаса Новаго монастыря Архимандришъ „Еуеимей, да Живонач. Троицы Сергіева монастыря „Келарь Старець Аврамей Палицынъ, биши челомъ о „сынѣ нашемъ Владиславъ Жигимантовичъ, и мы ихъ „челобитше слушали, опшуспили къ вамъ“ — Боярамъ — „къ Москвѣ по ихъ монастыремъ, по прежнему.“ Писано 12 Декабря 1610 г. — Самъ же Палицынъ, не упоминая о себѣ, говоритъ шолько: „Послы до конца „отчаяшася и не вѣдуце, что сотворити. Нѣцый же „опъ нихъ къ царствующему граду возвращишася.“ Сукинъ и Васильевъ, по словамъ Лѣтописи, о коей упоминаетъ Голицевъ (см. *Доп. къ Дьяк. Петр. Вел.* II, 135), сами просили Короля поручишь имъ привести всю Москву и Россію къ присягѣ ему. Вѣрній опечесху Луговскій говорилъ съ негодованіемъ: „Беззаконіе неслыханное: опсавишь Государево и земское дѣло „и товарищей, съ коими посланы! Какими глазами „измѣнники будутъ смотрѣть въ Москвѣ на образъ „Пречистыя Богомашери, ихъ спшуспившей?“ — *Ник. Лѣт.* 148: „Вас. Сукинъ да Дьякъ Сыдавной Васильевъ „опъ Митрополичья еовѣцу опсшаша и прелстишася „къ Липрѣ, и что думаху съ Митрополишомъ и съ „Бояры, и что все расказаше Липрѣ.“

(678) *Собр. Гос. Грам.* II, 494: „За два дни предъ „Рожд. Христ. писали съ Москвы къ Королю Мих. „Салшыковъ, да Фед. Андроновъ, да К. Вас. Масальской и съ своими совѣшники, что вора убили, кошорый назывался Царевичемъ Дмишреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и спали „межь себя говоритъ, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ „людемъ соединяшисъ и спаши прошивъ Липовскихъ „людей, . . . на чемъ крестъ цѣловали.“ — Московскіе жители писали въ Генварь мѣсяцъ въ разные города: „Душами „и головами спаньше съ нами опче прошивъ враговъ крестша Хришова“ (Тамъ же, 496). — Машкѣв. 24 Сеншября: „Niewuropowiedzenie Moskwa rada: bo już pozbywszy „tamtego nieprzyjaciela, . . . dopiero już wszelakimi sposobu zamyślać zaczęli, jako by nas mogli zbyć z stolicy.“

Мстиславскій и прочіе Бояре писали къ Королю въ Генварь о дѣйствіяхъ Прокоція Лапунова: „Со всею

„Резанью . . . оплохился . . . и въ города, которые были
 „вамъ Великому Государю послушны, Воеводу и Головъ
 „съ рашными людьми ошъ себя посылаешъ, и города
 „и мѣста засѣдаешъ . . . А на Тулу . . . прислалъ ошъ се-
 „бя вашего Государского измѣнника Ивашка Зарупцкого
 „съ Казаки; а . . . Захарей Ляпуновъ . . . изъ подъ Смолен-
 „ска съ брашомъ своимъ съ Прокоѣемъ ссылаешся гра-
 „мошками и людьми“ (Тамъ же, спран. 489). Прок. Ля-
 пуновъ писалъ къ Нижегородцамъ 31 Генваря: „Мы со-
 „слався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михай-
 „ловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ
 „людьми давно крестъ цѣловали, и пр. . . . А Володи-
 „миръ . . . и иные города съ нами одномышленны жъ, хо-
 „пяшъ за Вѣру всѣ померешъ . . . Да и во всѣ . . . Пони-
 „зовскіе города и Поморскіе, и къ Андрею Просовецъ,
 „кому велише описаша, чшобъ они всѣ шли къ цар-
 „ствующему граду Москвѣ насцѣхъ, къ намъ же въ
 „сходъ; а мы о томъ къ нимъ писали жъ.“ (Тамъ же,
 спран. 498.) Въ началѣ Марша писали Ярославцы
 въ Казань, чшо они рѣшили *за православную Вѣру*
стояти и битися до смерти (Тамъ же, спран. 517).

Ник. Лѣт. 151.

(679) *Собр. Гос. Грам. 478.*

(680) Тамъ же, 480: „Многочисленный народъ Россій-
 „скаго Царствія, ожидаючи Государя Королевича мно-
 „гое время, скорбяшъ душею и сердцемъ, и шакова
 „шяжка времени долго шерцѣши не могушъ, яко овца
 „безъ пасшыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣшъ.“
 Сія Грамоша писана въ послѣднихъ числахъ Декабря
 1610 года.

(681) Тамъ же, 494: „Послѣ Рождества Христова,
 „на пятой недѣлѣ въ Субботу, писалъ съ Москвы Фе-
 „доръ же Андроновъ, да Михайло Салшыковъ съ шова-
 „рици, чшо на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ
 „всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Ко-
 „ролевичу не креститься въ Крестыянскую Вѣру и не
 „выдушъ изъ Московскія земли всѣ Лишовскіе люди,
 „и Королевичъ де намъ не Государь,“ и пр.

(682) Тамъ же, 495: „Не помнише того и не смыш-
 „ляйше никоторыми дѣлами, чшо бышъ у насъ на Москвѣ
 „Королевичу Государемъ . . . за шо чшо видашъ“ —

Поляки — „на Москвѣ надъ лучшими людьми непосредственно во всемъ крестопреступленіемъ.“ Сія Грамота писана въ Генварь 1611 г.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамота также писана въ Генварь 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 518. — Подорожныя гонцамъ выдаваемы были отъ имени Патриарха. Въ бумагахъ покойнаго Исторіографа найденъ слѣдующій списокъ одной такой подорожной: „Лѣта 7119, Марша 2 дня, по благословенію Святѣйшаго Ермогена, Патриарха Моск. и вс. Русіи, отъ Воеводы Олексѣя Ивановича Зузина, отъ Устюга Великаго до Соли Вычегоцкіе и до Богоявленскаго Яму и до Паледина и до Каи городка и до Гаечъ и до Чердыни, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ ошмѣны, чей кто ни будь: чшобъ еше давали Чердынскому гонцю Иваньку Игошеву, подводу съ санями и съ хомушомъ да проводникъ въ оглобли, вездѣ не издержавъ ни часу, безъ прогонъ, для всей земли ратнова, скорова дѣла.“

(685) На Грамотѣ Боярской Думы къ Королю надписано: *Всел Русіи Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шеину, и объ отправленіи Куракина, тамъ же, 513 и 515.

Дѣл. Пол. № 30, л. 131: „Дашы жъ, Александръ“ — Госьвскій — „и Мих. Салтыковъ да Ѡ. Андроновъ съ шоварыщи, черезъ Гешманское и Полковниковъ и Рошмиспровъ крѣстное цѣлованье, учали въ Моск. Царствѣ всякихъ людей прельщаши и приводиши на шо, чшобы цѣловали крестъ.. Жигимоншу Королю, мило... Королевича.“

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522: „Ни въ грамотѣхъ вашихъ шово не написано, чшобъ еше о шомъ по совѣшу и по благословенію Патриаршескому писали.“

(687) Тамъ же, 534: „А что писано къ намъ...., чшобъ намъ Вел. Гос. Королю добиши челомя...., и мы Вел. Гос. Королю бьемъ челомя, и милосши просимъ безпреспани...., чшобы Вел. Гос. Король милосшь показалъ... во всемъ учиниши велѣль по швовому Гешманскому договору Сшанислава Желковскаго,“ и проч.

Тамъ же, 513: „К. Ив. Сем. Куракинъ съ шоварищи
 „съ Рускими и съ Лишовскими людьми приходили изъ
 „Юрьевца Поволскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11
 „день; и изъ Суздаля... Андр. Просовецкой присылалъ
 „къ нимъ“ — Владимірцамъ — „людей на помощь, и
 „дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было... и К.
 „Ив. Куракина... побили, и К. Ив. Бор. Черкаскаго
 „взяли въ Володимеръ жива, и К. Ив. де Куракинъ
 „съ Руск. и съ Лишов. людьми.. побѣжали Московскою
 „дорогою.“

Палицынъ (стран. 216) говоритъ, что ихъ разбилъ
 Ив. Вас. Волинскій.

(688) Бояре писали къ Королю о Ляпуновѣ: „Ваши
 „Государскіе денежныя доходы и хлѣбъ всякой зби-
 „раешъ къ себѣ;“ (*Собр. Гос. Грам.* II, 489) а Ляпу-
 „новъ къ Нижегородцамъ: „Мы Боярамъ Московскимъ
 „давно отказали, и къ нимъ о томъ писали, что
 „они, прельстятся на славу вѣка сего, Бога отспушили
 „и приложились къ Западнымъ и къ жестосерднымъ,
 „на своя овца обратились.“ (Тамъ же, 497.)

(689) О К. Ворошынскомъ и К. Голицынѣ, см. *Ник.
 Лѣт.* 153. — О Засѣкинѣ въ *Дѣл. Пол.* No 30, л. 131
 на об.: „Меня К. Ивана“ — Ворошынскаго — „да К.
 „Ондreja Вас. Голицына, да Окольниково К. Александра
 „Федор. Засѣкина... учиня на насъ сославъ, подавали
 „за Приславовъ.“

(690) См. Машкѣвича и Нѣмцевича.

(691) См. Бера. Москвитяне говорили: „Сія бою
 „слаголей должны добромъ убраться отсюда, если не
 „хотяшь, чтобы мы ихъ испребили.“

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же.

(694) Тамъ же.

(695) См. Кобѣржицкаго, стран. 372, и Нѣмцев. II, 510.
Дѣл. Пол. No 30, л. 131: „Вида ваше такое злое дѣ-
 „ло, великій Свяшійшій Ермогенъ... разжегся по Хри-

„спѣ върою... шѣхъ измѣнниковъ, Мих. Салшыкова съ товарищи, въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое ошъ нихъ злодѣвъ и ошъ шебя Александра“ — Госѣвскаго — „вмѣсто чесши, что было его по Гешманскому договору и ^{къ} крестному цѣлованью во чесши держаша, многое безчесье и шѣснопу и гоненье прешерпѣлъ.“

(696) *Ник. Лѣт.* 152: „Сшану писаша х' Королю грамошы... и васъ благословляю писаша, будешъ Король дастъ сына своего на Московское Государство и креститшъ въ православную Христіанскую Вѣру и Лишовскихъ людей изъ Москвы выведешъ... а къ Прок. Ляцунову шсану писаша... А будешъ Королевичъ не креститшя и пр.... и я разрѣшаю, кои крестшъ цѣловали Королевичю.“

Собр. Гос. Грам. II, 491: „И передъ Николинымъ днемъ, въ Пяшницу, въ вечеру къ Патріарху приходили Бояр. Мих. Салшыковъ, да Ѳед. Андроновъ, а говорили о шомъ, чтошбъ... благословилъ крестшъ цѣловаши Корюлю, а на ушрее шого приходили о шомъ же Бояр. К. Ѳед. Ив. Мстиславской, да они жъ, Мих. да Ѳедоръ; и Патріархъ имъ отказалъ... и у нихъ де о шомъ и брань была, и Патріарха хошѣди за шо зарѣзаша.“

(697) *Лат. Ст. Кн.*: „Въ шо время Мих. Салшыковъ, вышуня изъ Бояръ, и Патріарха скверно лаяше, и вынявъ ножъ свой, хошѣлъ его заклаши. Патріархъ же Ермогенъ, видя шого Михайла безшудіе, и крестомъ его осѣняше, глаголя: сіе знаменіе креста Господня буди прошиву швоего сего дерзновенія и възидешъ вѣчная кляшва на главу швою, (*Ник. Лѣт.*: „да буди шты прокляшъ въ семь вѣщъ и въ будущемъ“) К. Ѳедору же Ив. Мстиславскому Патріархъ рече сице (*Ник. Лѣт.*: „шихимъ гласомъ“): Твое ешъ начало, и шебъ досшойно пострадаши за правду, но прельспился еси ошъ истины; пресидитшъ шебе Господь и корень швой ошъ земли живыхъ, и Христіанскія кончины не получиши: еже и бышъ.“

(698) Никоновскій, и другіе: „Такожъ и сбшсься ево пророчештво.“

(699) *Собр. Гос. Грам.* II, 521.

(700) Тамъ же, 494.

(701) Нѣмцев. II, 8.

(702) *Собр. Гос. Грам. II, 466*: Въ Грамотѣ 23 Января: „Божією милосшію, Вел. Гос. и Вел. Кн: Жиги-
„моншъ.... и сынъ нашъ, наяснѣйшій Вел. Гос. Ко-
„ролевичъ Владиславъ Жигимоншовичъ,“ и пр.

(703) Въ Февралѣ 1611 года. *Собр. Гос. Грам. II, 505*.
Голицына упрекали въ преданности Самозванцу и пр.
Онъ ошвѣчалъ (См. *Доп. къ Дьям. Петра Вел. II, 164*
и 167): „Ошпущали насъ къ Великимъ Государемъ би-
„ши челомъ Паптріархъ и Бояре и всѣ люди Москов.
„Государства, а не одни Бояре.... а нынѣ они шакое
„великое дѣло пишушь къ намъ одни, мимо Паптріарха,
„.... и шо ихъ дѣло къ намъ первое не добро.....
„Другая къ намъ Боярская немилость: намъ въ наказѣ
„написали и биши челомъ Корол. Величеству велѣли,
„чтобъ Кор. Величество пожаловалъ ошъ Смоленска
„ошступилъ, и пр.... а нынѣ къ намъ писали, что
„они къ Кор. В-ву со К. Андр. Масальскимъ писали...
„чтобъ Кор. В-во шель на вора подъ Калугу.... Мы
„Кор. В-ву бьемъ челомъ, и вамъ своей браться Паномъ
„говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а К. Андрей
„Масальской бьешь челомъ, чтобы Кор. В-во пошелъ
„подъ Калугу, а того не вѣдаемъ.... А. К. Андрею
„было Масальскому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ
„вхаша. А ко мнѣ ко К. Василью писали нынѣ съ Игн.
„Хомушовымъ, по вѣрренной сказкѣ, что будшо я,
„идучи подъ Смоленскъ, съ воромъ ссылаея, и шѣмъ
„меня позоряшъ, и какъ дашъ Богъ увижу на Москов-
„скомъ Государствѣ Государя нашего Владислава Жи-
„гимоншовича, и ему Государю своему въ своемъ без-
„честьѣ учнѣ на нихъ биши челомъ въ шомъ....“

(704) *Собр. Гос. Грам. II, 502 и 503*.

(705) Нѣмц. *D. P. Z. III, T. III, 7*.—Кобѣрж. 382.—За
Салшыковымъ гнался Пошоецкій, но не могъ догнашь его.
Сему Салшыкову Поляки поручили убѣдить Пословъ Рос-
сійскихъ къ непрекословному исполненію Королевской
воли, не заботясь о Паптріархѣ, которому не слѣдуетъ
вмѣшиваться въ дѣла государственныя. Мишпрополишь

и прочіе Послы ошвѣчали ему съ прсзрѣніемъ. 2 Апрѣля они сказали: „Ты говоришь намъ дѣлаши оу Смоленску, а Присшавы наши... грозятъ намъ весши насъ въ Польшу.. и суда къ намъ подъ дворъ подвезены, и намъ шо не спрашно.... Но надобно Пانونомъ Раднымъ о шомъ Государю своему радѣши, чшобъ кровь Христіанскую уняши, а нашею свозкою не уймешся, а большіи лишися спанешъ; а шебѣ, Иванъ Никипиць, по шомужъ надобно попомниши Бога... а на разоренье Государства своего не посягаши. И шакъ сами еште видитше, чшо надъ онымъ дѣлаешся.“ (См. въ *Дополн. къ Дѣлн. Петра Вел. II*, 190 и 224).

(706) *Собр. Гос. Грам. II*, 455 и 460.

(707) См. выше, сшран. 272.

(708) *Лѣт. о мѣтежахъ*, 214. — *Ник. Лѣт.* 151: „Лишва жъ слыша о убіеніи воровскомъ и послаша въ Колугу К. Юр. Ник. (?) Трубецково, чшобъ цѣловали крестъ Королевичю, и изъ Колуги жъ послаша къ Москвѣ... и говориша Бояромъ къ Лишвѣ: будешъ и Королевичъ на Моск. Государствѣ и креститшя... и мы ему всѣ ради служиши, а шепере мы креста цѣловати не хошимъ, покамѣша онъ будешъ на Моск. Государствѣ.... А К. Юрья... убѣжалъ къ Москвѣ бѣгомъ.“

(709) См. выше, сшран. 251.

(710) *Собр. Гос. Грам. II*, 507 (выше, въ прим. 671), и 510: „Февраля 11 день послалъ язъ“ — Ляпуновъ — въ Калугу къ Боярамъ и къ Воеводамъ племянника своего Федора Ляпунова съ Дворяны; а велѣлъ ему съ Бояры и съ Гешманомъ Сапѣгою о шакомъ великомъ Божіи дѣлѣ говоришь, чшобъ ему съ нами бышь въ соединеніи и сшояши бы за православную Крестшянскую Вѣру нашу съ нами вмѣстѣ за одинъ.... а за служенье.. ему гроши дашь шогда, кого намъ на Московское Государство Государя Богъ дастъ.“ Тамъ же на сшран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: „Мурзы, и служилые новокрещены, и Татары, и Чюваша, и Черемиса, и Вошяки, и всякіе люди Казанскаго Государства.“

(711) Тамъ же, 507.

(712) *Ник. Лѣт. 151*: „Въ Колугѣ собрася К. Дм. „Тим. Трубецкой да Ив. Заруцкой, на Резани Пр. Ля- „пуновъ, въ Володимерѣ К. Вас. Масальской, Оршем. „Измайловъ, въ Суздаль Ондр. Просовецкой, на Костро- „мѣ К. Фед. Волконской, въ Ярославлѣ Ив. Волынской, „на Романовѣ К. Фед. Козловской съ братьею, и всѣ „соединися во едину мысль, что всѣмъ померети за „православную Христіан. Вѣру.“ Что Заруцкій былъ въ Туль, о томъ см. *Сказаніе Аврам. Палицына*, стр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В. II*, 197.

Собр. Гос. Грам. II, 512 и 519.

(713) Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ: „Про то „вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ Святѣйшему Гер- „могену Пашріарху.... гоненіе и тѣсноша велія.... „А какъ мы къ Боярамъ о Пашріархѣ, и о мірскомъ „гоненіи и о тѣсношѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Пашрі- „арху учало быши повольнѣе и дворовыхъ людей ему „не многихъ отдали.“ (*Собр. Гос. Грам. II*, 497 и 498) Московскіе жиптели шакже увѣдомляли о Пашріархѣ: „прямъ яко самъ Пастырь, душу свою за Вѣру Кре- „стьянскую полагаешъ несомнѣнно“ (Тамъ же, II, 496).

Ник. Лѣт. 155: „Пашріархъ рече: „Язъ де къ нимъ“ — Ляпунову и пр. — „не писываль, а нынѣ къ нимъ спа- „ну писати: будетъ шы измѣнникъ Мих. Салшыковъ „съ Липовскими людьми изъ Москвы выдешъ вонъ, и „я имъ не велю ходити къ Москвѣ; а будетъ вамъ си- „дѣшь въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю поме- „решъ за православную Вѣру, что ужъ вижу поруганіе „православной Вѣрѣ и разореніе святымъ Божиимъ „церквамъ, и слышати Лашынского пѣнія не могу: „въ шо бо время бысть у нихъ костель на старомъ „Царя Борисовѣ дворѣ въ полашѣ. Слышахужь они ша- „кія словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ „нему Присшавовъ и не велѣша къ нему никою пу- „щаши.“

Тамъ же (спран. 156) о крестномъ ходѣ въ Недвлю Вайі сказано: „Повелѣша всѣмъ рошамъ Липовскимъ „коннымъ и пѣшимъ выѣхавъ спояши по площадямъ „всѣмъ нагошовѣ, Пашріарха же Ермогена взяша „изъ за Присшава и повелѣша ему дѣйшповашти.“ Беръ говорящъ, что Поляки опасаясь народнаго воз-

станія, принуждены были дозволить обыкновенное въ сей день празднество.

(714) См. описаніе сего обряда въ Т. IX, 466.

(715) См. Бера.

(716) *Ник. Лѣт. 156*: „Не поиде никто за вербою.“

(717) *The Russ. Impostor, 193*: Garrison, consisting of 6000 Horse, and 1000 Foot.“

(718) См. Машкѣвича. По его словамъ Ляпуновъ велѣ съ собою 80.000, Заруцкій 50.000, Просовецкій 15.000; Если вѣрши Беру, число ополчившихся просириалось до 700.000!

(719) См. Машкѣвича.

(720) *Ник. Лѣт. 156*.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русскіе. Напротивъ того Машкѣвичъ пишетъ: „Tego twierdzić nie mogę do- „brym sumieniem, kto zaczął, jeśli z naszych, albo z „Moskwy przyczyna; ale bliżej tego że nasi dali przy- „czynę do tego rozruchu, uprzętając pierwéy w domu, „niż drugu nastąpią.“ Въ Грамотѣ Короля Сигизмунда къ Московскимъ Боярамъ, писанной въ Апрѣль, сказано: „И то учинилось Божиимъ судомъ... а для измѣны „невинная Хрестыанская многая (кровь) разлилась; и „Москва городъ разоренъ и выженъ, того мы Великій „Государь жалѣемъ.“

Беръ описываетъ первый поводъ къ ссорѣ слѣдующимъ образомъ: „13 Февраля нѣсколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынкѣ. Продавецъ потребовалъ съ одного вдвое дороже противъ того, что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укоряя его, сказала: „зачѣмъ грабишь насъ? развѣ мы не одному Царю служимъ?“ — Купецъ отвѣчалъ, что Полякамъ не покупать овса дешево. Слуга обидѣла саблю; и на шумъ сбѣжалось челоуѣкъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка остались на мѣстѣ; прочихъ спасла подоспѣвшая спржа ошъ *Водяныхъ* воровъ;

она разогнала толпы народа, убивъ 15 человекъ. Вѣсть о сей дракѣ пронеслась по предмѣстію и по Бѣлому городу. Жители начали стекаться отовсюду и кровопролитіе было бы неминуемо, если бы Госѣвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (то есть Марша 19 числа). „Тогда“ — продолжаешь Беръ — „Русскіе первые напали на „Поляковъ.“

(722) Такъ пишешь Машкѣвичъ. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв.: „Wszczęła się bida w Kitaygradzie, gdzie „prędko lud kupiecki targowu wysiekli.“ Онъ прибавляетъ, что въ Кітаѣ однихъ лавокъ было 40.000!

Ник. Лѣт. 157: „Бысть въ лѣто 7119 году во Свя-
„шій и Великій Постъ во Вторникъ, и начаша выхо-
„диши роты по пожару и по площадемъ и первое на-
„чаша същи въ Кітаѣ городъ въ рядахъ; потомъ же
„придоша ко К. Ондр. Вас. Голицыну на дворъ, шово
„шуть и убиша. Потомъ же вышедъ изъ Кітая по
„Тверской улицѣ, и начаша побивати, въ Тверскіе же
„вороша ихъ не пропустиша; что быша тутъ Спрѣ-
„лецкіе. Потомъ же поидоша на Успрѣшенскую улицу,
„на Успрѣшенской же улицѣ совокупишась съ пушкари
„К. Дм. Мих. Пожарской, и нача съ ними бишися и
„ихъ отбиша и въ городъ втопшаша, а сами поста-
„виша острогъ у Веденя Преч. Богородицы. Потомъ
„же поидоша на Кулишки; таможе противъ ихъ со-
„брасъ Ив. Машв. Бумурлинъ, и спаша въ Яузскихъ
„ворошахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху оп-
„нать. Потомъ же они поидоша за Москвурѣку, шамъ
„же прошивъ ихъ спа Ив. Колшовской.“

Хрон. Стол. л. 558 на об.: „И на Спрасной Не-
„дѣль во Вторникъ велѣли въ Кремль городъ Полякомъ
„и Липвѣ и гайдукомъ Московского Государства вся-
„кихъ Рускихъ людей бишь и побивать на смерть. И
„изъ города изъ Кремля побѣжали всякіе люди во всѣ
„вороша и Липва за ними, гнали въ Кітай, и въ Ки-
„таѣ на площадѣ и въ рядѣхъ и по улицамъ Москов-
„скихъ всякихъ людей побивали .. и ряды и дома гра-
„били, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтьми изъ
„Кітая выбѣжали въ Бѣлой каменной городъ, а побив-
„шо народу много, и въ Бѣломъ городѣ улицы заме-
„шала.“

(724) Тамъ же: „И собралися по улицамъ, на Успенской, и на Покровкѣ, и за Неглинною, и на Тверской, и на Никицкой, и на Орбашѣ, и на Знаменкѣ, и на Чершорской, и съ Поляки и съ Лишвою бился.“

(725) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Истори* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на стран. 604, 605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ. — Беръ пишетъ, что Маржеретъ отправилъ изъ замка 400 человекъ Москвитянь въ помощь Полякамъ. По словамъ Машкѣвича сія помощь состояла лишь изъ ста человекъ пѣхоты. Но Маржеретъ находился „въ Нѣмецкой ротѣ у Поляка Петра Борковского въ „Поручикахъ“ (*Собр. Г. Г. II*, 605). Такъ именуешь его и Беръ.

(727) Машкѣвичъ пишетъ: „Наши слуги зажигали „одинъ домъ, но онъ не загорался: зажигали его въ „другой, въ третій, въ десятый разъ — и напрасно: онъ „былъ какъ очарованный. Наконецъ сыскавъ смоли- „стыхъ лучинокъ и льну усѣбли развесили огонь. Сдѣ- „лали поже и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто могъ.“

Ник. Лѣт. 157: „Видя жь они Лишовскіе люди му- „жество и крѣпкостоятельство Московскихъ людей, „начаша зажигати въ Бѣломъ городѣ дворы; той же „зачинашеть злу Михайло Салтыковъ первой нача дворъ „жечь свой.“ Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что въ тотъ день по улицамъ лежали тѣла убитыхъ кучами, одинъ на другихъ, выше росла человеческого. — Кобържич- кій (сир. 376) пишетъ, что по однимъ извѣстіямъ число погибшихъ простиралось до 60, по другимъ до 100 тысячъ. Лейтнихъ, продолжавшій Хроникѣ Бѣльскаго, говоритъ, что Русскихъ убито 6000 (стр. 771), а въ пожарѣ погибло безчисленное множество.

Въ *Дѣлахъ Польскихъ* (№ 30, л. 131 на об.) сказано о тогдашнемъ мѣстѣ жительства сего Салтыкова и клеветы его Андропова: „Михайло Салтыковъ мимо „своего двориска (жилъ) на Ивановѣ дворѣ Васильевича „Годунова, а Ѳешка Одроновъ Благовѣщенского Про- „попопа на дворѣ, на кошоръ, ть николи никто не спа- „иваль и не живаль, а живали шущъ въ Благовѣщен- „скіе Пропопы.“

(728) См. Машкѣвича.

(729) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.: „И Поляки и Литва „и гайдуки, выходя изъ Кремля и изъ Кишая во всѣ „ворота на всѣ стороны, и въ Бѣломъ городѣ зажи- „гали дворы, и Московскіе всякіе люди, видя шо, . . . „изъ Москвы побѣжали по всѣмъ дорогамъ . . . гдѣ кому „сручно, у ково лошадь, на лошадахъ, а черные люди „всѣ брели съ женами и дѣтьми пѣши.“

Ник. Лѣт. 158: „Литовскіе жъ люди, выхавъ изъ „города зажгоша за Олександровскою башнею Илью Про- „рока и Зачашейской монастырь, потомъ же и Дре- „вянной городъ зажгоша за Московю рѣкою.“ Тамъ же: „Придоша ошъ Прокофья Ив. Вас. сынъ Плещесвъ; „въ шождъ время приде изъ Можайска Полковникъ „Спрусъ съ Литовскими людьми и съ ними бѣущеса; „они же прошиву его не посшояша, покниа щипы по- „бѣжаху всѣ назадъ.“ *Машкѣв.*: Спрусъ кричалъ: „*Za „mna dzieci, kto spotliwy!*“

(730) *Хрон. Стол.* л. 558 на об.

Ник. Лѣт. 158: „Въ шой бо день мразу бывшу ве- „лію, онижъ идоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ „Москвы до самыя Лузы не видѣху свѣгу всѣ идяху людіе!“

(731) Тамъ же: „Вышли изъ Кишая многіе люди къ „Успрѣшенской улицѣ и хъ Кулишкамъ, шамъ же съ „ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ „ихъ за Каменной городѣ прежереченной Князь Д. М. „Пожарской черезъ весь день, и многое время шое „сшраны не далъ жечь, и изнемогши ошъ великихъ „ранъ паде на землю, и вземъ его повезоша изъ города „воицъ къ Живонач. Троицѣ въ Серг. монастырь.“

По словамъ Машкѣвича, въ слѣдующую ночь, при яр- комъ пламени горящей Москвы, было въ Кремль свѣтло, какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляешъ оиъ, можно было уподобить аду: *Tedyśmy już bezpieczni byli, bo ogień w koło nas strzegł.*“

(732) См. (въ *Д. къ Д. П. В. П.*, 219) слова Лѣшопи- си: „Царскую казну, многое собрание изъ давнихъ лѣшъ „прескихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, ихъ „Царскія ушвари, шапки и короны, и ихъ Царское вся- „кое достоянсье, и чудотворные образы, къ Жигимоншу

„Королю опослали; а доспальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребехъ, многія неисчетныя богашства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. Кпо не восплачешъ и не возрыдаешъ? превыше бо бысть сіе Велеемска плача, ошъ беззаконнаго дѣшоубійцы Ирода; шамо бо младенцы шокмо убійственными закалахуса дланьми, здѣ же пресшарѣвшіеся и сѣдинами цвѣтшиціи, и въ возрастъ приходящій юноши, и жены честнообразны и опроковицы неплѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ ошъ Ляховъ и ошъ Германскаго роду раздробляхуса и закалахуса; рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ, на аеръ восходитъ: и горы убо супрошвѣ плачушцихъ возглашаху; бреги же волнами супрошвѣ шумяху; и бысть громъ повсему граду всмертвенный, и смершныя врата повсюду зрахуса.“ — Въ *Собр. Г. Г. II*, 535: „Божіи церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чудотворныхъ мощей разсткли и чудотворные мощи поругали, и во многихъ церквахъ лошади посшавили.“

(733) См. Бера:

(734) См. Машкѣвича. — Беръ говоритъ, что ниммъ доспавалось ошъ 10 до 20 фуншовъ серебра; что они, презирая богашство, спрѣляли въ Русскихъ жемчужинами; даже испребляли съшсныя припасы не шшоль вкусныя (а ихъ шшало бы, прибавляетъ онъ, дѣшъ на шшестъ); проигрывали въ каршы дѣшей знашныхъ Боярѣ и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.*, II, 229. — У Бера: „Styrile monastir.“ — А *Ник. Лѣт.* говоритъ: „Ермогена съ Паптріаршества сведоша въ Чюдовъ монастырь, и приставиша къ нему крѣпкихъ Приставовъ.“ — *Машкѣвичъ*: „Patryarchę dano za przystawę Małickiemu, z gotu Małujńskiego towarzyszowi.“ Никшо безъ вѣдома Приштана не могъ войши къ Паптріарху, и его не вынускали никуда.

(736) Аврам. Палиц. 217: „Архимаритъ же и Келарь, и вси суціи во Обишели, слышавше сія, зѣло сердцы своими возсшавше, и ишшочниці слезъ многи излив-

„ше, и руцѣ свои въздѣюще ко Всемогущему Творцу
 „и Избавишелю со слезами молящеся Того же дни
 „опустили наспѣхъ къ царствующему граду на по-
 „мощь Андрея Ѳед. Палицына, а съ нимъ слугъ пшде-
 „сяшъ человекъ, Князя Вас. Тумешкаго съ товарищи,
 „да двухъ Сошниковъ Спрѣлецкихъ, Рахманна, Базло-
 „ва, да Томила Яганова, да съ ними Спрѣльцевъ двѣ-
 „сти человекъ.“

(737) Тамъ же, 219 и 220: „Разослаша грамоты во
 „вся города Россійскія Державы . . . пишуще къ нимъ
 „о многоплачевномъ конечномъ разореніи Москов. Го-
 „сударства, моляще ихъ . . . иши немедленно къ цар-
 „ств. граду на богомерзкихъ Польск. и Липовск. лю-
 „дей и на Рус. измѣнниковъ, ко ошмщенію крови Хри-
 „стіанскія, и постояши бы за благочестіе крѣпко и
 „мужественно, и добыши комуждо себѣ вѣчное имя и
 „похвалы достойно Аще нынѣ о правдѣ не поспра-
 „ждемъ, попомъ всяко и безъ пользы и безъ воздаянія
 „умрещи имамы.“

(738) 4 Апрѣля (Нов. Сп.), въ Понедѣльникъ Святой
 Недѣли. См. Машкѣвича. — По его слову, войско Про-
 совецкаго имѣло подвижную ограду, составленную изъ
 большихъ саней съ ворошами и самопалами. (О селѣ,
 такъ называемомъ *Гуль-городъ* см. сей *Исторіи* Т. X,
 стр. 241.) При каждахъ саняхъ находилось по 10
 Спрѣльцевъ: они двигали передъ собою сани и спрѣ-
 ляли изъ за нихъ. Сими санями войско было окружено
 со всѣхъ споронъ. — См. также *Dz. Pan. Zygm. III,*
 Т. II, 517.

(739) См. Нарушевича въ *Hist. Chodk.* Т. I, 331, и
 Ленгниха, продолжавшаго Хронику Бѣльскаго (стр. 771).

Въ числѣ присланныхъ къ покойному Канцлеру Гра-
 фу Румянцову выписокъ изъ бумагъ Брипанскаго му-
 зеума есть одна съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Project*
without title, or date; but evidently from the writing,
etc.: addressed to James I, King of England. Въ сей
 бумагѣ, послѣ описанія тогдашняго плачевнаго состоя-
 нія Россіи, сказано: „This desperate state of theirs made
 „them condescend to receive the King Poland's sonne
 „for their Prince, upon condition that he should live
 „amongst them, which the Poles at the first accepting,

„and thereupon getting Mosco and some other places quietly into their hands, and afterwards refusing to performe it, the Russes revolted, and beseiged Mosco with 100.000 Men, and for aney thing is yet Known are still before it. This made them likewise offer themselves since unto the King of Sweden, who instead of helping them, hath possessed himself of a good part of their Countrey. And now finding nothing but hostility from Poland, and unfaithfulness from Sweden, the northern parts of that Empire which are yet entire and free from anie touche of warre, but not from the apprehension and feare of it, having had long commerce with our nation to the mutual benefit of both, and by long conversation grown into a liking of our natures and conduct, and especially invited by the fame of his Majesties great wisdom and goodness doe much more desire to cast themselves into his handes then into anie others. And to this purpose they had conference with the Agent of the English Company there this last summer (as himself hath told me) and would have sent Embassadors hither, to his Majestie, at the returne of the last fleet, if the Agent durst have given them anie hope or encouragement that they should have prevailed in their desire.“

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп. Филареша, и *Собр. Гос. Грам.* II, 536.

Ник. Лвт. 159: „Придоша жъ всѣ Воеводы изъ всѣхъ городовъ къ Николѣ на Угряшу, и совокупишася вси за едино, поидоша подъ Москву; Литовскіе жъ люди выидоша за Яузскіе ворота, и поспавиша съ ними бою не много, поидоша въ городъ. Воеводы жъ придоша подъ Москву и начаша спановишися подлѣ каменново Бѣлово города: Прокофей Алпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ воровъ, К. Дм. Тим. Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа противъ Воронцовскаго поля, Воеводы жъ Костромскіе и Ярославскіе К. Оед. Волконской, Ив. Волинской, К. Оед. Козловской, Пешръ Мансуровъ сташа у Покровскихъ воровъ, у Устрѣженскихъ воровъ Околничей Аршемей Васил. Измайловъ съ шоварыщи, у Тверскихъ воровъ К. Вас. Оед. Масальской съ шоварыщи.“

(741) Въ *Собр. Г. Г.* (II, 537) помѣщена *Крестоприводная запись*, по которой присягали всѣ собравшіеся подъ Москвою. Она оканчивается словами: „А кто не учнешь по сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ, не учнешь такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на помъ милость Божія и Преч. Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди помъ человѣкъ прокляшь въ семь вѣщъ и въ будущемъ.“

(742) *Машк.*: „Мы теряли много: а у непріятеля каждый убитый былъ замѣщаемъ десятью новыми войнами.“ — *Рукоп. Филар.*: „Поляцы, видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, спрахомъ ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ шворити ополченіе прошиву сего многовоицства Той же бодренный разсмопрительный Воевода“ — *Ляпуновъ* — „всего Московскаго воинства Владасель, скачешъ по полкомъ всюду, яко левъ рычалъ, направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ, побѣду на враговъ своихъ воспріаши; шакожъ иные Воеводы и начальници Московскаго воинства о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣють.“

(743) См. выше, примѣч. 742.

Далѣе въ той же *Рукописи*: „Воевода же . . . Ляпуновъ, возопи гласомъ велимъ на своихъ, да не оскудѣеть бранное ополченіе, и повелъ съ коней сходити и на градъ мужески наступати . . . И тако взяшу бывшу великому Царю граду, Поляцы же до внутренняго града бѣгущъ и враша утверждають крѣпкими зашворы, и по семь того дня преста бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства, розѣздивъ и розглядѣвъ подобно мѣсто, и повелъ воинству шаши спавити и лачуги и конемъ спати. И шако усшавиша воинство близъ стѣны градскіе и почиша ошь шрудовъ своихъ; токмо спражѣ спрежаху. Спавиша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особь: Прокофій ста у Яузскихъ воротъ, К. Дм. Тимоѣевичъ — Трубецкой — „мало отшедъ межъ Яузскихъ и Покровскихъ воротъ ста, а Иванъ Заруцкой у Покровскихъ воротъ, Иванъ Волинской у Спрѣтскихъ воротъ, а К. Вас. Масальскій у шрубы на Неглишишъ сталь; пошомъ же Пешровскія и Тверскія ворота очистиша.“

Аврам. Палиц. 222: „Божією милосцію одолѣша еретиковъ православнѣи, и многихъ Поляковъ и Нѣмцевъ, побили, и во градъ попомшали, и Бѣлаго каменнаго города опѣ Москвы рѣки взяли круглую башню, и Яузскія и Флоровскія и Покровскія и Устрѣпенскія, и Пешровскія и Тверскія ворота, и вниде все Христіанское воинство въ Каменной большой городъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кишаф городъ и въ Кремль.“

Машкѣвичъ говоритъ о семь дѣлѣ: „Moskwa tak rzeczywiście wpadła do szeregów naszych, żeśmy się tak wręcz, że niemi z koni ścigali.“ Но потеря паша, продолжаетъ онъ, быда не велика: погибло лишь нѣсколько человекъ при худой переправѣ чрезъ болото; въ иныхъ же ротахъ всѣ остались цѣлы: ибо бѣжали исправно: „dobre uciekali.“

(744) Машкѣв.: „Всякій разъ когда наши высылали кормовщиковъ (фуражировъ), непріятель немедленно заводилъ съ ними битву, и съ каждой стороны спѣшили подкрѣпить своихъ. Опѣ того и цуль нашъ назывался *красавиль*, иногда же *смертниль*; и всегда былъ для насъ пагубенъ: ибо въ нашихъ вылазкахъ мы встрѣчали болѣе Москвитянъ, нежели сколько у насъ было всего войска.“

(745) *Лѣт. о мятѣж.* 227, и *Ник. Лѣт.* 161: „Ал. Гашевской да Мих. Салтыковъ съ товарищи послали къ Патриарху Ермогену и самѣ къ нему приходяху, чѣтобъ онъ послалъ къ Бояромъ и ко всѣмъ рапнымъ людямъ, чѣтобъ они опѣ Москвы отошли прочъ, а пришли они къ Москвѣ по швоему письму; а будеть де ты не спаншь писати, и мы шебя велимъ уморить злою смерцію. Онъ же рече имъ, чѣто де мнѣ вы угроживаеете? единаго де я Бога боюся; будеть вы поидете всѣ Литовскіе люди изъ Московского Государства и азъ ихъ благословляю отойти прочъ, а будеть вамъ стояши въ Московскомъ Государствѣ, и азъ ихъ благословляю всѣхъ прошивъ васъ стояши и помереть за православную Христіанскую Вѣру.“

(746) *Лѣт. о мятѣж.* 224, и *Ник. Лѣт.* 159: „Бысшь у нихъ подѣ Москвою межъ себя розць великая, и дѣлу рапному спорыни не бысшь межъ ими, и начаша всею

„рашью говориши, что выбраши однихъ начальниковъ,
 „кому ими владѣшь, и имъ бы однихъ ихъ и слушаши.
 „И снисдошася всею рашью, и думаша, и выбраша въ
 „въ начальники К. Дм. Тим. Трубецково, да Прок. Ля-
 „пунова, да Ив. Заруцково.“

(747) Видекиндъ (спран. 290) называешь его: „sau-
 „tum vigilantemque Ducem.“

(748) См. выше, спран. 62 и 92.

(749) *Собр. Гос. Грам. II, 542*: „А Бога моляшь, на
 „многольшъ въ Казани и по инымъ городамъ поми-
 „наюшь *Благовѣрныя Князи и Бояра*, а въ челобит-
 „ныхъ пишущъ: *Велкаго Московскаго Россійскаго Го-*
 „сударства и всей земли *Болромъ бьетъ челомъ*,” и пр.

(750) См. выше, спран. 269. — Казанцы приглашали
 жишелей Пермскихъ *быти со всею землею въ любви, и*
въ советъ и въ соединенъ. См. Грамошу ихъ, писан-
 ную въ Маѣ (*Собр. Г. Г. II, 541*).

(751) См. выше, прим. 635.

(752) См. выше, спран. 264 и 275.

(753) *Лѣт. о млт. 229. Ник. Лѣт. 162*. Аврам. Па-
 лиц. 223. — Сапѣга, какъ пишешь Машкѣвичъ, пришедь
 къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Ст.): онъ расположился ме-
 жду монашьями Дѣвичимъ и Симоновымъ.

(754) *Лѣт. о млт. 230, и Ник. Лѣт. 163*: „Сапѣга...
 „нача посылаши къ начальникомъ, что съ ними учини-
 „ши създъ; Бояре же съ ними повелѣша съѣхатися,
 „и въ закладъ поймаху; създъ же ихъ ни во что же
 „бысть: ничево добра не обрѣшеса на немъ и закла-
 „домъ размѣнишася опять.“ — Машкѣвичъ: „O P. Sa-
 „piehzie takie tam na tenczas głoŝy byŝy, że sam chciaŝ
 „na Cesarstwo.“ См. также Нѣмцевича (II, 519) и На-
 рушевича (*Зус. Chodk. I, 334*). Машкѣвичъ прибавля-
 ешь, что Сапѣга, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ о
 себѣ, вздумалъ мирити Русскихъ съ Госѣвскимъ, но
 что сіи *грубые* люди ни на что не соглашались.

О походѣ Сапѣги внутрь Россіи и жестокихъ дѣйствіяхъ его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о млт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „А съ Москвы Бояре“ — Мстиславскій и другіе — „съ ними послали въ войну К. „Григ. Петр. Ромодановскаго, а Гашевской послалъ „съ Лип. людьми Пана Косяковскаго. Бояре же“ — Ляпуновы и пр. — „послаша изъ подѣ Москвы къ Пере- „славлю К. Петра Володим. Бахтеярова“ (въ *Лѣт. о млт.*: „Бахшѣва.“) „да Оандр. Просовецкаго“ и пр.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гетмана 31 Мая (Нов. Ст.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о млт.* (спран. 232) и *Ник. Лѣт.* (стр. 165) говорящъ въ крашкихъ словахъ объ огнищеніи Бѣлаго города отъ Липшвы. Подробности въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ. — *Лѣт. о млт.* и *Ник. Лѣт.* также: „Отъ Кишая отбиша и многихъ людей на при- „ступѣ побиха.“

(758) Аврам. Палиц. 223: „Бѣлаго города взяли Алек- „сѣевскую башню, и Водяныя, и Чертолскія, и Арбаш- „скія, и Никитскія вороша.“ — *Лѣт. о млт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „Первое взяша на Козьѣ болощѣ „оспрожки Нѣмецкіе, ... потомъ же взяша башню Ни- „китскую, тутъ Нѣмецъ побиха; потомъ же взяша „Алексѣевскую башню и Тресвятскія вороша, и Ли- „товскихъ людей побиха и посадиша по шому Бѣлому „городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.“ — Машкѣвичъ подробно описываетъ опчянное сопроти- вленіе Нѣмцевъ и Поляковъ: одна пятиглавая башня (Алексѣевская) на углу Бѣлаго города надъ рѣкою Мос- квою была защищаема, 300 человекъ Польской пѣхоты подъ начальствомъ Граевскаго (по Нѣмцевичу: *Гроиц- каго*); Русскіе, узнавъ, что подъ нею запасъ пуль и разнаго горючаго вещества, пустили шуда двѣ заж- женныя спрѣлы, и скоро пламя объяло всю башню. По- ляки, думая избѣгнутьъ смерти, спускались изъ оконъ на веревкахъ: Русскіе хващали ихъ и рубили.

(759) Палицынъ (спран. 223) упоминаетъ о взятіи Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ занятіемъ Бѣлаго

города. Но въ *Дневникъ* Машкѣвича сказано, что монашшрь сданъ 5 Юня (по стар. Ст. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя роты и 500 Нѣмцевъ. — *Лит. о млт.* 237, и *Ник. Лит.* 168: „Мнокинь выведеша въ шаторы и монашшрь разориша и выжгоша весь; Старицы же послаша въ монашшрь въ Володимѣрь.“ Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчестства: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно преданъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ Рукоп. Филар.: „Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе предивно творяще; и повелѣ у Пешра Чудошворца въ сорокъ шуры землею насыпати и пушки поставиши, и повелѣ по граду непреснианно стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному спрѣленію во градъ.“ Машкѣвичъ говоритъ также: „Русскіе за рѣкою Москвою подлѣ каменной церкви сдѣлали для себя острогъ, изъ котораго часно привѣщивовали насъ калеными ядрами.“ Онъ же говоритъ, что Гоевскому удалось опшравить нѣсколько человекъ съ письмами къ Гетману Хошкѣвичу. Посланные переплыли черезъ рѣку (Москву) при густомъ дождѣ и были замѣчены Русскими уже не подалеку отъ Новодрвичьяго монашшря; одни изъ нихъ успѣли исполнить порученіе, другіе доспались Русскимъ въ плѣнь, когда монашшрь взяли.

(760) См. Голикова въ *Доп. къ Д. Петр. Вел. II*, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233: Послы говорили: „Того учиниши нельзя, чшобъ до Московскія обсылки Королевскихъ людей въ Смоленскъ впусшть. Да и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша шакова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго ошходу не хотѣли людей въ Смоленскъ пусштини; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, и доспаль того не сдѣлають, и о томъ бы вамъ Сенаторамъ пожаловати у Короля упросити, чшобъ пожаловаль поволить наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ бы всѣмъ спашьямъ, о чемъ мы били челомъ, ошо всего Государства, и что били челомъ Смольяне,

„даши намъ письмо, что на все то Королевская милость естъ, а мы то письмо пошлемъ ко вѣмъ людемъ Московскаго Государства, и прошивъ шого пошчасть къ намъ опишутъ, и вѣ спашь вскорѣ совершашся . . . А что напишете жестоко, и имъ шого не дѣлывати, и крови Христіанскія нѣмъ будешъ не унятіе, а больше разлитіе.“ Условія на коихъ Послы обѣщали впустити Поляковъ въ Смоленскъ, были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскѣ только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смоленска не высылать до прибытія Королевича въ Москву. 4) Королю прежде всего снять осаду и отвести войско, а потомъ уже принять Смоленскъ во временное владѣніе. 5) Назначить срокъ для выхода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Остаться Смоленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему и безусловно. 7) Тѣмъ изъ Смолянъ, кои присягнули Королю, поступить снова въ вѣдомство сего города. 8) Ключамъ Смоленска быть у Градоначальника. — На угрозу Канцлера Сапѣги Луговскій отвѣчалъ: „Надобно кровь Христіанскую уняти, чтобы больше шого, не лилась, а Польшею насъ спращати нечего: Польшу мы знаемъ.“ См. тамъ же, стран. 235. — 12 Апрѣля объявлено было Посламъ, чтобы они готовились къ отъѣзду; 13-го они оправлены за спражею. (Тамъ же, 236, и *Собр. Г. Г. II*, 326).

(763) Тамъ же, стран. 173: „И Паны Рада Пословъ, ошь себя оппустили, сердитую на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Паны Рада Пословъ ладли, а говорили: не Послы, то воры.“

(764) Нѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, Т. III, 10) и Нарушев. въ *Zyc. Chodk.* I, 331 и 447. — Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Смоленска 25 (15) Апрѣля (у *Нарушевска* сказано ошибкою *Szerwica*, ш. е. Юня). См. *Кобьржицкаго*, стран. 396.

(765) *Доп. къ Дьян. Петр. В. II*, 236.

(766) *Собр. Гос. Грам. II*, 540: „А на шомъ мы вамъ, чоломъ бѣмъ и пожалуемъ васъ, шшо еше сердца свое обернули къ намъ“ и пр.

(767) *Дипл. Собр. Двл.*, Б. Каменскаго, стран. 430. Сіе объявилъ Госѣвскому гонецъ Королевскій Янъ Комаровскій. — См. также *Дз. Реп. Зуг. III*, Т. III, 9.

(768) *Лит. о млт.* 229, и *Ник. Лит.* 163 о Шейнѣ: „Съ послѣдними людьми бьющеся безпресшанно, къ городу не пропускаше.“ — *Дз. Реп. Зугт. III*, Т. III, 14. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ: „Smolensci „Nestor, ipsiusque fatorem mori.“

(769) *Лит. о млт.*, *Ник. Лит.* и Беръ, который пишетъ, что въ Смоленскѣ оставалось едва 300 или 400 человекъ здоровыхъ.

(770) Тамъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано: „Того же мѣсяца Мая 26 дня Липов. Король Смоленскъ „взялъ.“ Кобѣржицкій (на стран. 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичъ (III, 15), пишутъ, что городъ взятъ 13 Юня (з Юн. Стар. Ст.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Старому Спилью. — Сказаніе Польскихъ Историковъ достовернѣе: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, II, 21.

(771) Кобѣрж. и Нѣмцевичъ такъ рассказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску Іаковъ. Помоцкій, тогда уже главный Предводитель осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лип. Маршалокъ Дорогостайскій и Малш. Кавалеръ Новодворскій съ сѣверной, а съ западной Стефанъ Помоцкій, имѣя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхою. Іак. Помоцкій велѣлъ своимъ сойти съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ то же время Нѣмецкая пѣхота овладѣла стѣною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнителенъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ стѣну близъ *Krzyżowski* (вѣроятно *Крестовскихъ*) воротъ, и стѣна открыла Полякамъ свободный пушъ въ Смоленскъ.

Жолкѣвскій въ своихъ Запискахъ рассказываетъ слѣдующій любопытный анекдотъ. Спустя 16 дней (?) послѣ взятія Смоленска, войны, искавшіе добычи въ развалинахъ церкви, взорванной порохомъ, услышали

человѣческой голось, выходившій изъ подъ камней; разрыли ихъ и нашли мушину и женщину, еще живыхъ. Женщина шухъ же умерла ошъ прикосновенія свѣжаго воздуха, а мушина опшведень въ спанъ, просилса въ баню, но, выпивъ вина, шакже умеръ.

(772) Кобърж. *Hist. Vlad.* 409 и 420. — Alexander Cigli, Т. II, 149. — Нѣмцев. *Dz. Rap. Zygm. III*, Т. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о мат.* 130.

(773) См. Кобържицк. и Нѣмцевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мат.* 230.

(775) См. Бера, и по что сказано выше, въ прим. 769. Но Кобържицкій пишешъ (спран. 414), что въ плѣнь взято 2700 человѣкъ. О числѣ Русскихъ погибшихъ во время осады Беръ говоритъ, что ихъ было 80.000; а Кобържицкій, что болѣе 70.000.

(776) По словамъ Кобържицкаго, въ Смоленскѣ найдено 50 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и съѣстныхъ прина-совъ, шакъ что ихъ стало бы еще на годъ.

(777) См. Грамошу осажденныхъ въ Москвѣ Боярь, писанную въ Юнѣ (*Собр. Гос. Гр.* II, 550).

(778) Нѣмцев. въ *Dz. Rap. Zygm. III*, Т. III, 22. — Нарущ. въ *Zyc. Chodk.* Т. I, 332.

(779) См. Нѣмцевича *Dz. Rap. Zygm. III*, Т. III, 23. Тамъ же, на спран. 565, подробное *Описаніе торжества*, напечатанное шакже и въ Журналъ *Pamiętnik Lwowski*, 1818 г. No 3. Оно взято изъ одной древней Латинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Въ помянушомъ *Описаніи*: „Teraz, choć w więzieniu jest i w niewoli, jakiego oporu z natury swey „okrutnéy zażywa, lekce sobie wszystko poważając, i „jeszcze wszystkim potrzásając.“

(783) О швердосши Василя см. выше, спран. 262.

(784) См. *Ник. Лѣт.* 148, и *Лѣт. о млт.* 208: „И „постави надъ ними столпъ каменной себѣ на похвалу, „а Московскому Государству на укоризну, и подписа- „ху на столпъ всѣми языками,“ и пр. — Польскіе Историки говорятъ объ одной Ламинской надписи.

(785) См. *Описаніе торжества*, и въ Нѣмцевичѣ:

Iesu Christi Dei Filii
Regis Regum Dei exercitūs
Gloriae.

Sigismundus Rex Poloniae et Sveciae
exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso,
Moschoviae Metropoli deditioe accepta;
Smolensco Rрcae restituto,
Basilio Szuyski M. Duce Moschoviae
et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
captivis jure belli acceptis, ac in arce Gostinensi sub
custodia habitis, ibique vita
functis; sortis humanae memor
ossa illorum huc deferri,
et ne se regnante etiam hostes injusteque scepra
parantes justis ac sepultura carerent,
in hoc a se ad publicam posteritatisque memoriam
Regniq̄ue sui nomen extracto trophaeo
deponi jussit.

Anno a partu Virginis 1620.

Regnorum nostrorum Poloniae 33, Sveciae 27.

Нынѣ надъ гробницею Царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдующая надпись: „Лѣта 7121 (1612), Сентября въ 12 день, „на память Святаго Священномуч. Австронома пресла- „вися благовѣрный и Христолюбивый Вел. Государь, „Царь и Вел. Князь Василей Ивановичъ, всея Русіи Са- „модержецъ, въ Польск. Королевствѣ въ 60 лѣто жи- „воша его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ „23 года. И 143 (1635) году Вел. Государь Царь и Вел. „Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ „со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ „брашствѣ и въ вѣчномъ докончанси; для того доко- „чанья послалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ „великихъ, Болрина К. Алексѣя Мих. Львова съ това- „рищи, и о тѣлѣ Царя и Вел. Князя Василія Ивано- „вича всея Русіи, чтобъ его отпустили, велѣлъ Ко- „ролю говорить; и Владиславъ Король тѣло Царя Ва-

„силыя Ивановича всея Русіи Царьскаго Величества
„Посломъ ошдалъ, и въ царствующій градъ Москву
„принесено шло его въ лѣто 7143 (1635) Юня въ 10
„день, въ 23 лѣто государства его.“

(786) Кобѣряцк. *Hist. Vlad.* 428, и Нѣмц. *D. P. Z.*
III, Т. III, 24.

(787) Шеинъ казненъ въ 1635 году за потерю сра-
женія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо
измѣною. См. *Лѣт. о мѣт.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мѣт.* 234.

(789) Подлинныя слова ея: „Wyzwolicie dla Boga,
„wyzwolicie! Dwie niedzieli mam tylko zostawionych do
„życia. Pełniście sławy; nabadźcie wieścu, wybawiając
„niezszczęsu: Bóg będzie wiekuistą zapłatą.“ Т. е.: „Осво-
„бодите ради Бога, освободите! Мнѣ даюшъ жить только
„двѣ недѣли. Вы славны; будьте еще славнѣе: спасаю
„несчастную: Богъ наградишъ васъ.“—Аврам. Палиц. о
Маринкѣ: „Къ ней же припряжеса закономъ сапа-
„нинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой.“ (Пясецкій пи-
шетъ, что Заруцкій былъ родомъ изъ Тарнополя, но
юность свою провель у Ташаръ, а послѣ у Донскихъ
Козаковъ.) — *Ник. Лѣт.* 165: „У Заруцково же съ Ка-
„заками быснъ съ Бояры и съ Дворяны непрямая мысль:
„хошаю на Москов. Государство посадиши воренка
„Калужскаго, Маринина сына, а Маринка въ шѣ цоры
„была на Коломнѣ.“

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. выше, въ прим. 789, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

(792) *Лѣт. о мѣт.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166: „Началь-
„никомъ же двумъ, Трубецкому и Заруцкому, ша ихъ
„челобитная не люба быста, Прокофей же Ляпуновъ
„къ ихъ совѣшу пристша, повель написати приговоръ.“

(793) Выписываемъ сію любопытную Грамоту: „Лѣ-
„ша 7119 (1611) году Юня въ 30 день. Моск. Государ-
„ства разныхъ земель Царевичи, и Бояре, и Окольні-
„чїе, и Чашники, и Стольники, и Дворяне, и Стряп-

„чѣ и Жильцы, и Приказные люди, и Князи, и Мур-
 „зы, и Дворяне изъ городовъ, и Дѣти Боярскіе всѣхъ
 „городовъ, и Ашаманы, и Козаки, и всякіе служилые
 „люди и дворовые, которые стоятъ за домъ Пресв.
 „Богородицы и за прав. Христ. Вѣру, противъ разо-
 „ршителей Вѣры Христіанскія, Польск. и Литовск. лю-
 „дей подъ Москвою, приговорили и выбрали всею зем-
 „лею Боярь и Воеводъ, К. Дм. Тим. Трубецкаго, да
 „Ив. Марш. Заруцкаго, да Думн. Дворянина и Восводу
 „Прок. Петр. Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ
 „правительствѣ, земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣламъ
 „промышляти и росправа всякая межъ всякихъ людей
 „чинити вправду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ лю-
 „демъ ихъ Боярь во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ
 „дѣлахъ слушати всѣмъ.“

„А помѣстьямъ за Бояры были Боярскимъ, а взяти
 „имъ себѣ помѣстья и вотчины Боярскія и Окольні-
 „чихъ и Думныхъ Дворянъ, Боярину Боярское, а Околь-
 „ничему Окольніческое, прихѣрся къ прежнимъ Боль-
 „шимъ Бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ
 „прироженныхъ Государяхъ. А которыхъ дворцовыя се-
 „ла и черныя волости, и монастырскія села и Бояр-
 „скія, и Окольнічыхъ и Думныхъ Дворянъ помѣстья
 „и вотчины розняли Бояры по себѣ безъ земскаго
 „приговору, и Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ роздали
 „они же Бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окла-
 „домъ или сверхъ ихъ окладовъ: и шѣ новыя помѣстья
 „у шѣхъ у всѣхъ опишати и опишати дворцовыя села
 „и черныя волости въ дворецъ; а помѣстныя и воп-
 „чинныя земли опишавъ роздати безпомѣстнымъ и
 „разоренымъ Дѣтямъ Боярскимъ, которые помѣстей
 „своихъ ошѣли ошѣ Литовскаго разоренья, а дворецъ
 „и большой приходъ и четверти устройтъ по преж-
 „нему, какъ было прежь сего на Москвѣ и доходы
 „хлѣбные и денежныя сбирати въ дворецъ и въ чѣшѣ.“

„А въ дворцовыя жѣ села и черныя волости, которые
 „розданы Бояромъ, и Окольнічимъ и Стольникомъ, и
 „Стряпчимъ, и Дворяномъ Большимъ и Дворяномъ же
 „изъ городовъ и Дѣтямъ Боярскимъ, которые сидѣли
 „на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жѣ
 „Государство и которые были въ Тушинѣ и въ Ка-
 „дугѣ и по инымъ Сѣверскимъ городомъ не по ихъ жѣ-
 „рѣ оклады и дачи, и ихъ вершати съ шѣми, кошо-
 „рымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за ра-

„ни по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ да-
 чахъ и въ денежномъ жалованьѣ учинишь ихъ равно.
 „А которыхъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ
 „Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денеж-
 „ное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у
 „тѣхъ по сыску окладовъ и денежнаго жалованья убав-
 „ливать, и оставливать имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ,
 „что у нихъ возмущъ, роздать въ роздачу.“

„А которыхъ Бояромъ же и Дворяномъ и Дѣтямъ
 „Боярскимъ и всякимъ людямъ помѣстья даны вповѣ
 „на Королевское и на Королевичего Владиславова имя
 „изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей, а спа-
 „рья помѣстья занима оприче тѣхъ дачъ есть, и у
 „тѣхъ шу новую Королевскую и Королевичеву дачу
 „опнять и роздати безпомѣстнымъ же и разоренымъ;
 „а которыхъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопо-
 „мѣстнымъ, и при Королѣ и при Королевичѣ даваны
 „выморочныя или опцовскія помѣстья, а старыхъ по-
 „мѣстей за ними оприче тѣхъ дачъ нѣтъ, и у тѣхъ
 „помѣстей не отымать.“

„А которые Воеводы нынѣ по городамъ и здѣсь въ
 „полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ
 „Боярскаго и всей земли совѣту и изъ дворцовыхъ
 „сель и изъ черныхъ волостей, и изъ Боярскихъ и изъ
 „Дворянскихъ помѣстей и изъ вошчинъ, или которыхъ
 „взяли, бивъ челомъ ложно о снѣ четвертяхъ, а вла-
 „дѣють пашью сны, и иные и тысячами, и въ тѣхъ
 „лишнихъ земляхъ и въ доходѣхъ тѣхъ помѣщиковъ
 „счестъ, а по счесту съ тѣхъ лишнихъ земель доходы
 „и владѣные на нихъ доправиши; а тошъ лишекъ, что
 „за ними было помѣстныя и вошчинныя земли роздать
 „въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и
 „разоренымъ, что кому доведется; а дворцовыя села
 „и черныя волости опишашъ въ дворецъ.“

„А которые Чашники, и Стольники, и Стряпчие,
 „и Дворяне Большіе, и Жильцы, и Дворяне жъ и Дѣ-
 „ти Боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди
 „нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служашъ и за пра-
 „вославную Христіанскую Вѣру стояшъ, землю вмѣ-
 „стѣ безъ съѣзду, а помѣстей за ними нѣтъ, или у ко-
 „торыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не
 „владѣють отъ Лишовскаго разоренія, и тѣхъ для ихъ
 „бѣдности и разоренія исполостишь всѣхъ изъ тѣхъ
 „помѣстей, что по нынѣшнему Болрскому и всей зем-

„ля приговору опишутъ у Бояръ, и у Дворянъ и у
 „Дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ, и что
 „опишутъ у Бояръ же и у всякихъ людей новыхъ
 „помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ по-
 „мѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель;
 „а будутъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и разорскихъ Дво-
 „рянъ и Дѣтей Боярскихъ тѣми помѣстями не вспомо-
 „гутъ, и имъ вспомошествовать, поговоря Бояромъ со всею
 „землею, гдѣ пригоже.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ го-
 „родовъ посланы съ Москвы съ Послы подъ Смоленскъ
 „съ Бояриномъ со К. Вас. Вас. Голицынымъ съ пова-
 „рищи и нынѣ заложены въ Ливъ, и которые сидѣ-
 „ли въ Смоленску въ осаду и побиты отъ Ливы, а
 „у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей
 „не ошматъ, а велѣши владѣти женамъ ихъ и дѣ-
 „тямъ; а у которыхъ женъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ по-
 „мѣстья и вошчины ошматъ и доходы съ нихъ вся-
 „кіе собираши въ дворецъ; а людей ихъ изъ помѣстей
 „и изъ вошчинъ не высылать, и велѣши имъ давать
 „кормъ, какъ мочно сышимъ быти, а кого Богъ изъ
 „Ливы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вошчины
 „поворотитъ назадъ.“

„А которыя старыя вошчины за Патріархомъ и за
 „Митрополиты и за Владыки, и которыя села даны
 „въ вошчины жъ въ домъ къ Соборной Преч. Богородицы,
 „и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Со-
 „борнымъ церквамъ и въ монастыри Блаж. памяти по
 „Государехъ Царехъ и по ихъ Царск. родителей, и
 „тѣхъ вошчинъ у Патріарха и у всякихъ властей и
 „у монастырей и у Соборн. церковей всякихъ церковн.
 „земель не ошматъ и въ роздачу не раздавати, а ко-
 „торыя розданы до сихъ мѣстъ, и тѣ поворотити
 „опять за Патріарха и къ Соборн. церквамъ и за мо-
 „настыри; а про рашныхъ людей собираши съ нихъ
 „кормъ въ дворецъ.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе померли и
 „побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у
 „тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не ошматити; а
 „у которыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей
 „нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми
 „на прожитокъ по уложенію, примѣрся къ прежнему,
 „какъ прежь сего вдовамъ съ дочерьми на прожитокъ
 „давано; а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и

„тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо „родства ихъ не отдавати.“

„А которыми Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людямъ за Московское сидѣнье и за шу службу, „которые были въ походъ съ Бояриномъ и Воеводою „съ К. Мих. Вас. Шуйскимъ, и которые сидѣли по „городомъ за Моск. Государство, давалъ на Москвѣ „вопчины изъ которыхъ нибудь земель, oprичъ горо- „довыхъ вопчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ „вопчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ Дво- „рянъ, и у Дѣтей Боярскихъ, и у Приказныхъ и у „всякихъ людей въ розгромъ, какъ за грѣхъ всего пра- „вославнаго Христіанства Липовскіе люди Москов- „ское Государство разорили и выжгли, вопчинныя жа- „лованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости по- „горѣли, и тѣмъ давати новыя вопчинныя жалованныя „грамоты и всякія крѣпости; а которыми за Москов- „ское осадное сидѣнье дано, и имъ о помѣ бипи че- „ломъ Бояромъ и всей землѣ, чтобы имъ дати вопчи- „ны изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей про- „шивъ тѣхъ вопчинниковъ, которыми давано на Мос- „квѣ; а Бояромъ, поговоря со всею землею вопчины „давати вольно; а давати вопчины противъ прежня- „го приговору съ окладовъ со спа чешьи по двадцати „четвертей, и прежняго приговору Патриарха Еρμο- „гена Московскаго и всея Руси и нынѣ пожаловати „Бояромъ ни въ чемъ не нарушиши.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякихъ „чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинъ „и въ Калугъ, и сидѣли по городамъ; и тѣмъ давати „вопчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ да- „вано на Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ по- „мѣстей, кто кому вверсту, а не противъ тѣхъ окла- „довъ, которые имъ учинены въ шаборѣхъ.“

„А у которыхъ Стольниковъ и у Стряпчихъ, и у „Дворянъ Большихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянъ же и „у Дѣтей Боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смо- „ленску, въ Дорогобужъ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Мо- „жайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ отъ „Липовскія стороны, и въ Украинныхъ въ Сѣверскихъ „городѣхъ отъ Крымскія стороны разорены и запу- „стошены отъ Липовскихъ и отъ Крымскихъ людей, „а сами они нынѣ служатъ съ землею вмѣстѣ, и пре-

„шявъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ смыскивать горо-
 „ды и по сыску давати помѣстья въ иныхъ Замосков-
 „ныхъ городѣхъ, какъ имъ мочно сышима быши, а Смоль-
 „няномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьмичемъ,
 „и Можайчемъ и всѣмъ разоренымъ городамъ помѣстья
 „давати напередъ.“

„А которымъ Дворяномъ даваны вошчины на Москвѣ
 „за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на
 „Бѣли и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ; а нынѣ тѣ ихъ
 „вошчины ошъ Лишвы разорены и ими не владѣють,
 „и шѣмъ Дворяномъ давати вошчины въ иныхъ горо-
 „дѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по преж-
 „нему уложенью, а Дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ
 „всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье
 „сказывашъ, и Бояромъ и всей землѣ биши челомъ вправ-
 „ду и старыхъ помѣстей за собою не шанши, и по-
 „мѣстнымъ безпомѣстными себя не называша, и не
 „разореныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писашъ,
 „и въ четвертяхъ лишку себѣ не имашъ. А кто по-
 „мѣстной Сынъ Боярской назовешъ себя безпомѣст-
 „нымъ, а помѣстье старое за собою утаишъ, или не
 „разореное помѣстье назовешъ разоренымъ, а вновь воз-
 „мешъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ кто
 „припишетъ себѣ лишекъ, и кто на кого скажешъ
 „вправду, и про то подлинно сыщешся, и у шѣхъ, кто
 „возмешъ ложно шѣ помѣстья, имати назадъ и ошда-
 „вати безпомѣстнымъ и разоренымъ.“

„А которые Бояре и Дворяне и Дѣши Боярскіе и
 „Дѣяки и всякіе Приказные люди нынѣ на Москвѣ съ
 „Лишвою, а братья ихъ и дядѣя и дѣши и племян-
 „ники нынѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ними нѣшъ,
 „а сами служашъ, и шѣмъ помѣстья въ ихъ оклады
 „давати, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ оспа-
 „нешся, и то ошдавати разнымъ городамъ Дворяномъ
 „и Дѣшамъ Боярскимъ въ роздачу; а которые поимали
 „племени своего помѣстья и вошчины до сего приго-
 „вору умышленемъ для береженья, а помѣстья за ни-
 „ми старыя ешъ, и у шѣхъ помѣстья и вошчины ош-
 „нашъ, и въ роздачу роздашъ инымъ, кому доведешся.
 „А которые по ся мѣста сидашъ на Москвѣ съ Лиш-
 „вою безъ женъ и безъ дѣшей, а въ полки не ѣдутъ
 „воровствомъ, и шѣмъ помѣстей и вошчинъ не ош-
 „давать.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боярскіе на змсскую

„службу подъ Москву Маія по 20 число не бывали, а по Боярскому и всей земли прежнему приговору yearlyно у нихъ помѣстья ошымашъ и въ роздачу роздавашъ безповоротно, и послѣ того приговору многие на службу прѣхали и бьютъ челомъ Бояромъ и всей землѣ, что они по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, и про шѣхъ сыскають города, и сыски имать за Дворянскими руками, да будешъ по сыску, которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не льню и не воровствомъ, и шѣмъ по ихъ челобитшю для бѣдности и разоренья помѣстья поворошитъ. А которые по ся мѣста Юня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ Дворяне скажутъ, что они не ѣдутъ своею льню и воровствомъ, а не ошъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съехали безъ Боярскаго отпуску, а на службу имъ быши мочно, и у шѣхъ помѣстья ошнать и въ роздачу роздашъ шѣмъ, которые служатъ безповоротно.“

„А у которыхъ Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ помѣстья иманы не по непамъ, по ложному челобитшю, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ ошъ Липовскаго разоренья, а впередъ они сами на службѣ объявляшя, и шѣмъ помѣстья и вошчины поворошити назадъ; или которые вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтми вышли, или которые скишаются по городамъ уродимцевъ, а помѣстья у нихъ поимали заочно, а впередъ они объявляшяжъ, и шѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье ошдаши, чтобъ имъ до конца въ разореньѣ не быши.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе посланы по городомъ въ Воеводы и на всякія посылки въ сборъ, а на службѣ имъ быши мочно, и шѣхъ изъ городовъ и изъ посылокъ перемѣнитъ и велѣши имъ быши въ полки шотчасъ, а на ихъ мѣсто послаши Дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быши не мочно; а съ которыми Воеводы и съ Дворяны повѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними ешъ, и у шѣхъ помѣстья ошымашъ и въ роздачу роздаши безповоротно.“

„А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадиши Дворянина изъ Большихъ Дворянъ, а съ нимъ Дьяковъ, выбравъ всюю землю, и велѣши исполнитъ напередъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ бѣдныхъ,

„разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, ко-
 „торые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Липо-
 „скаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ
 „дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя Бол-
 „ская новая дача, и шѣмъ помѣстей напередъ не от-
 „давати до шѣхъ мѣснѣ, пока мѣсца бѣдныхъ и разо-
 „ренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.“

„А кошорые Ашаманы и Казаки служатъ старо, а
 „нынѣ похотятъ вершанься помѣстными и денеж-
 „ными оклады и служашъ съ города, за ихъ службы
 „помѣстными и денежными оклады повершань, смо-
 „пря по ихъ отечесиву и по службѣ; а которые Аша-
 „маны и Казаки вершанься не похотятъ, и шѣмъ
 „Ашаманомъ и Казакомъ и Спрѣльцомъ давати хлѣбный
 „кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ
 „четвертей во всѣхъ полкѣхъ равно, а съ Прислав-
 „снѣва изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ чер-
 „ныхъ волостей; а Ашамановъ и Казаковъ свестъ и
 „насилъства ни котораго по городомъ и въ вол-
 „остяхъ и на дорогѣ грабежешъ и убивснѣва чинити не
 „велѣши, а посылаши по городомъ и въ волости для
 „кормовъ Дворянъ добрыхъ, а съ ними для разсылки
 „Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ и Спрѣльцовъ, и велѣ-
 „ши кормы собираши по указу, почему приговорятъ и
 „укажутъ Бояре, и мимо указу никакого насилъства
 „и разоренья крестьяномъ не чинити.“

„А шолько на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и
 „по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ Дѣти Бо-
 „ярскіе, и Казаки, и Спрѣльцы и холопи Боярскіе,
 „или какіе люди ни буди, учнупъ воровати, разбива-
 „ти и грабити и душегубство чинитъ, и про то
 „смыскиватъ всякими мѣрами, и ото всякого воров-
 „снѣва униматъ, и наказанье и смершную казнъ чи-
 „нитъ. А на шо устройтъ Разбойной и Земской
 „Приказъ по шому жъ, какъ прежь сего на Москвѣ было.“

„А шроитъ землю и всякими земскими и рашнымъ
 „дѣломъ промышлатъ Бояромъ, которыхъ избрали
 „всею землею по сему все земли приговору; а смерш-
 „ною казнью безъ земскаго и всей земли приговору
 „Бояромъ не по винѣ не казнити и по городомъ не
 „сылаши, и семьями и заговоромъ никому никого не
 „побивати, и недружбы некоторыя никому не мѣши-
 „ти; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ
 „бяти челомъ Бояромъ и всей землѣ. А кто учнешъ

„ходиши скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьешь до
 „смерши по недружбѣ, или на кого кто скажешь ка-
 „кое измѣнное земское дѣло, и про то сыскиваши
 „вправду; а по сыску наказанье и смершную казнь
 „надъ ними чиниши Бояромъ, поговоря со всею землею,
 „смопря по винѣ; а, не объявя всей землѣ, смершныя
 „казни никому не дѣлашь и по городомъ не ссылашь.
 „А кто кого убьешь безъ земскаго приговору, и шого
 „самого казниши смершью.“

„А меньшимъ Воеводамъ безъ Боярскаго вѣдома изъ
 „полковъ ошъ себя по городомъ Воеводъ и Приказныхъ
 „людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денежныхъ
 „доходовъ не посылашь; а у которыхъ Воеводъ въ пол-
 „кѣхъ кабаки и шорги, и шѣ кабацкія и таможенныя
 „деньги впередъ собираши изъ большаго приходу вѣр-
 „нымъ цѣловальникомъ, и ошдаваши въ казну въ боль-
 „шой приходъ. А которые Воеводы до сего приговору
 „имали кабацкія и таможенныя деньги, и съ прѣзжихъ
 „шелегъ собирали пошлины на себя, и про то сыскашь
 „записными книгами; а по сыску шѣ деньги взяши у
 „нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ го-
 „родовъ всякія таможенныя и кабацкія деньги и вся-
 „кіе доходы собирашь вѣрнымъ цѣловальникомъ и ошда-
 „ваши въ большой приходъ и въ чешверти. А печать
 „къ грамошамъ о всякихъ дѣлахъ устроиши земскую,
 „а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамошъ быши
 „рукъ Боярскай.“

„А рашныя всякія большія дѣла вѣдашь Бояромъ и
 „Розряднымъ Дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ
 „и нешы Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ изо всѣхъ пол-
 „ковъ присылашь въ Большой же Розрядъ. А которые
 „Дворяне и Дѣши Боярскіе и всякіе рашные людинынѣ
 „подъ Москвою за правосл. Христіанскую Вѣру ошъ
 „Литовскихъ людей будущъ побиты, или ошъ ранъ
 „изувѣчены, и шѣхъ убишыхъ и раненыхъ записываши
 „въ Розрядъ; а послуги ихъ писашъ Воеводамъ и Го-
 „ловамъ по полкомъ и присылашь въ Большой Розрядъ
 „за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ
 „всякихъ рашныхъ людей служба въ забвенье не была;
 „а послуги всякимъ рашнымъ людямъ писати про себя
 „вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати.“

„А помѣшныя и вошчинныя всякія дѣла вѣдаши въ
 „одномъ Помѣшномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ по-
 „мѣшныхъ дѣлъ не вѣдаши, и грамошъ помѣшныхъ и

„вѣщинныхъ не даваши, чшобъ въ помѣстныхъ дѣлахъ „смушы не было.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боярскіе въ нынѣшнее „смушное время и въ разоренье вывозили у своей же „братши у Дворянъ и у Дѣшей Боярскихъ крестьянъ „и людей, и которые, ошъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по „городомъ по посадомъ, и про то по ихъ челобитшю „сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей ошдавашъ „назадъ спарымъ помѣщикамъ.“

„А буде Бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею „для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правитель- „ство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и росправы чиниши „не учнушъ во всемъ вправду, и по сему земскому при- „говору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлаши не „станушъ, и за ними всякія земскія дѣла поспановятъ „ся, или которые Воеводы Бояръ во всякихъ дѣлахъ „слушаши не учнушъ, и намъ всею землею вольно Бо- „яръ и Воеводъ переимѣниши, и въ то мѣсто выбрали „иныхъ, поговоря со всею землею, кшо будешъ бою и „земскому дѣлу пригодися.“

(794) На оборотѣ подлинной Грамоты подписано: „Діокъ Истома Карташовъ, Діокъ Миколай Повокще- „новъ, Діокъ Марко Поздѣвъ, Бояринъ К. Дм. Тим Тру- „бецкой, Прок. Ляпуновъ и въ (мѣсто) Боярина Ив. Марш. „Заруцкаго руку приложилъ, Окольникъ Аршем. „Вас. Измайловъ руку приложилъ; К. Иванъ Князь Ан- „дреевъ сынъ Голицынъ; Миронъ Вельяминовъ руку при- „ложилъ; Стольникъ Тимое. Измайловъ руку прило- „жилъ; къ сему приговору Иванъ Шереметевъ руку „приложилъ.“ Слѣдуютъ рукоприкладства Ключника Вѣкошкина, Жильца, да ошъ городовъ: Кашина, Лихви- „на, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можай- „ска, Калуги, Мурома, Владиміра, Юрьева, Нижняго Но- „вагорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Га- „лича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залѣскаго, „Костромы, Ворошынска, Юрьева Польскаго, Болхова, „Звенигорода; также ошъ полковъ К. Трубецкаго, За- „руцкаго, К. Петра Влад. Бахшеерова, Прок. Ляпунова, „Мирона Вельяминова — Ашамановъ, Судей, Есауловъ, „Сошниковъ и многихъ другихъ, безъ означенія чиновъ.

(795) Не за долго предъ симъ Ляпуновы, и съ ними Голицынъ, хошѣли непремѣнно имѣть Царемъ Русскаго. См. выше, стр. 232.

(796) Такъ говорили Новгородцы Генералу Делагарди. См. Видек. *Hist. bel. Svecico-Mosc.* 237.

(797) Тамъ же, 222.

(798) Тамъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 452.

(800) *Лѣт. о мѣт.* 228, и *Ник. Лѣт.* 161: „Онъ же“ — Салшыковъ — „общавашеся, что онъ мысли ни- „какія не вѣдаешъ надъ Московскимъ Государствомъ, „а подъ Новгородъ хошя отецъ мой придетъ съ Ли- „шовскими людьми, и я де буду съ ними бишися.“

(801) См. письмо Жолкѣвскаго къ Сигизмунду въ *D. P. Z. III*, Т. II, 603, и выше, въ прим. 542.

(802) *Лѣт. о мѣт.* 233 и 237. — *Ник. Лѣт.* 165 и 168.

(803) Видек. 235: „*Fata Moschoviae aspernari internum Dominum.*“

(804) Тамъ же, 236 и дал.

(805) *Лѣт. о мѣт.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Василей же“ — Бупурлинь — „съ Нѣмецкими людьми ссылашеся.... „Василей же съ ними сѣзжашеся.... а мысль ихъ ни- „кому же не знаема.“ (Далѣе, см. прим. 803) — Виде- киנדъ пишешъ (сбран. 240), что Делагарди, еще бу- дучи въ Москвѣ, свелъ тѣсное знакомство съ Бупур- линымъ; что сей послѣдній былъ въ Клушинскомъ сраженіи, и общалъ подчинити Новгородъ Шведамъ. Онъ кипѣлъ злобою на Ляховъ за претерпѣнное въ плѣ- ну у нихъ; бывъ присланъ изъ-подъ Москвы отъ Ля- пунова, самъ далъ Генералу Делагарди совѣтъ овла- дѣшь Новым-городомъ (сбран. 246).

(806) См. Видекинда; также *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.*

(807) Въ Рукоп. Филар.: „Того же лѣта Свѣйской „Воевода Яковъ Пуншусовъ Новгородъ великій взялъ Іюля „въ 16 день.“ *Псков. Лѣтоп.* л. 87 на об.: „Свѣйстїи

„Нѣмцы... пришедше взяше великій Новградъ Юля въ
 „16 день.“ Видек. (248) говоритъ о началѣ приступа:
 „Nec dum in caliginem merso die, qui decimam sextam
 „Julii lucem antecessit, Dux Jacobus, vocatis ad se ducto-
 „ribus ordinum, institutum suum propalat, admonet
 „virtutis bellicae,“ etc.

(308) Видек. 250. — *Лѣт. о млт.* 238, и *Ник. Лѣт.*:
 „Бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человекъ Луте-
 „хина Иванко Шваль, и общася имъ ввести ихъ въ
 „городъ. Во градъ жъ въ тѣ поры бысть по стѣнамъ
 „спража худая. Той Ивашка приведа ихъ ноцію въ
 „Чудинцовскія ворота, и въ Новъ-городъ внидоша, ни-
 „кто бо ихъ не слыша; слышаша жъ въ тѣ поры,
 „какъ начаху същи спражи по городу и по дворамъ.“

(309) *Лѣт. о млт.* 239, и Видекиндъ.

(310) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.*
 (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго пере-
 вода, помѣщеннаго въ *Исторіи Видекинда* (стр. 271). Вре-
 менемъ заключенія онаго означено 11 Юля; но мы зна-
 емъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада
 Новгорода. См. Видекинда (стр. 301: „die 16 Julii“) и
 Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, Т. III, Ч. II,
 497), который именно говоритъ, что Договоръ заклю-
 чень 17 Юля. — Въ Договорѣ сказано: „*Ex consilio*
 „*Procerum consensuque populi Moschovitici, ego Knä-*
 „*sius Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc... om-*
 „*nesque qui sub Magnae Novogardiae Ducatu continen-*
 „*tur, suo posterumque nominibus.... non coacti, sed*
 „*sponte inter nos convenimus, consensimus. conclusimus*
 „*et id ipsorum osculo crucis et tacto sancto Evangelio*
 „*confirmavimus.*“

(311) Или *Тявзинскаго*. См. сей *Исторіи* Т. X, 168.

(312) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 660: „*Dorpatensibus,*
 „*Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionum-*
 „*que aliarum Procuratoribus et Cossacis liber commeatu-*
 „*s concedatur*“ etc.

(313) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квар-
 тиры Шведскому войску, но въ *дальнихъ частяхъ го-*

рода, чтобы оно не было въ шягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожь тѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ поставлено жишелямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съѣшными припасами. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 562.

(314) Видек. стран. 273: „Praeter quingentos rublos „nihil in aere reperitum.“

(315) Тамъ же, стран. 275: „Georgii Hansons Boie „equites omnes ferme plenis signis excessere, remanentibus 9 ordinum ductoribus.“

(316) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о мѣт.* 240.

(317) *Лѣт. о мѣт.* 233: „Сей же Прок. Ляпуновъ не „по своей мѣрѣ вознесся и гордость ево много отец- „кимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо „Боярскимъ Дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Приходяху „бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много „время, никакова бо человекъ къ себѣ не пуцаше; къ „Козакамъ же жестокость имѣяше: за тожь на него „бысть ненависть великая.“—*Авр. Пал.* 224: „Ревнуя „о Правотѣриі, ненавида же до конца хищенія и не- „правды, бывшія тогда въ Казачьмъ воинствѣ.“

(318) *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мѣтежахъ.*

(319) Кобѣржицкій, стран. 434: „Cum nullius se „scripti literarumve conscium esse per omnia sacra con- „testaretur juraretque hostium eam esse imposturam „fraudemque, frustra Superos testes suae innocentiae „advocans.“ — Объ участіи Госьвскаго въ семь ковѣ, см. въ Машкѣвичѣ.

(320) *Лѣт. о мѣт.* 236: „Иванъ же (Ржевскій) ему „былъ недругъ велій, а видя шущъ ево правду, за него „спаль и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.“

(321) *Авр. Пал.* 224: „По неправедномъ же ономъ „убіеніи Прокофьевѣ бысть во всемъ воинствѣ мяшежь „великъ и скорбь всѣмъ православнымъ Христіаномъ, „врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть „радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ ве-

„лико насиліе пворити, по дорогамъ грабиши и побиваши дворянъ и дѣтей боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабиши и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣшенія мнози разыдошася отъ царствующаго града.“

Лѣт. о лѣт. 236: „Козаки жъ... домъ ево (Ляпунова) весь разграбиша, и многіе сшаны послѣ ево пограбиша.“

(822) *Лѣт. о лѣт. и Ник. Лѣт.:* „Многіе подѣ тѣмъ (Новодѣвичьимъ) монастыремъ дворяне и спольники искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіе побиты и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.“ По сказанію сихъ лѣтописцевъ Новодѣвичій монастырь взятъ и разоренъ послѣ смерти Ляпунова; но свидѣтельство современниковъ (Аврамія Палицыца и Машквича) гораздо достовернѣе. См. выше, прим. 759, и ниже, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 225: „Липовскій же Гешманъ Сапѣга тогда стоялъ подѣ градомъ Переславлемъ Залѣскимъ.... слыша о убіеніи Прокофьевѣ и неустроеніе велико усмотривъ въ воинствѣ православныхъ и прииде вскорѣ на помощь полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ большаго Бѣлаго города взяли, и за Москвою острожки всѣ выскли и запасы въ городъ провезли.“

См. *Дневникъ Машквича:* „Мы возвратили себѣ все потерянное. Русскіе оставили и Девичій монастырь, который мы должны были снова занять своими людьми.“ Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Вишебскаго Поіезуитскаго монастыря.

(824) На сіе жаловались послы наши въ переговорахъ своихъ подѣ Смоленскомъ: „Го ли Московскому Государству успокоенье? Какъ воръ былъ въ Калугѣ не убитъ, то которые города были за нимъ, Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслиши ийти не смѣли; а какъ Божіею милостію вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю нашему Королевичу,.... и Государя вашего люди,

„пришедъ въ тѣ города, людей побили и въ полонъ
„принимали, и города пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца
„разорили и запустошили.“ *Доп. къ Дьян. Петр. В. II, 198.*

(325) См. выше, сгран. 269.

(326) *Псков. Лѣт. л. 367*: „Тогожъ (7119) году Мар-
„ша въ 28 день, въ Великую Субботу, проявился по-
„слѣдней воръ изъ Новагорода, назвався Царевичемъ
„Димитріемъ.“ — *Лѣт. о мѣт. 242*: „Приде въ Ивань-
„городъ съ Москвы изъ за Яузы рѣки Дьяконъ Сидор-
„ка, и назвася Царевичемъ Димитріемъ.“

(327) Видек. сгран. 326.

Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: „Псковичи жъ слышавше
„Пана Лисовсково съ Липвою и Рускими людьми стоя-
„ща въ Новгородской земли въ Порховщинѣ, послаша
„къ нему биши челомъ, чѣтобъ онъ пошолъ съ Рускими
„людьми во Псковъ. Онъ же, много плѣнивъ Новгород-
„чину жъ, приде во Псковъ, и пустиша ѿ во градъ, а
„Липву за городомъ поставиша и на посадѣ въ Сирѣ-
„лецкой слободѣ; но по малу начаша и Липва во градъ
„входити и начаша многую казну пропивати и пла-
„тьемъ одѣватися: понеже бѣ многое множество имя-
„ху злата и сребра и жемчугу, иже грабили, и плѣнили
„бѣху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Оби-
„тели и Лавры честныя, Паенотія въ Боровскѣ и Ко-
„лазинѣ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣкаху, и
„суды и окладу образного и полону множеству женъ
„и дѣвицъ и отрокъ; егда же ша вся провороваша и
„проиграша зерню и пропиша, начаша буетію гла-
„голаши и грозити гражаномъ, что мы убо многія
„грады плѣнили и разорили, шакожъ будешь отъ насъ
„граду сему Пскову... И не збѣысься ихъ злая мысль.
„... Слышавъ же гражане у злыхъ человекъ сіе злое
„умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша льстивыми
„словесы глаголаши, чѣтобъ шолъ на Иваньгородъ на
„испорученіе, понеже тогда обстоимъ бѣ Свѣйскими
„Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и Пскова, а мы
„де, казну собравъ, пришлемъ къ тобѣ. Онъ же ни мало
„постоявъ о семъ, и вскорѣ изыде изъ града со всѣми
„и иде къ Иваньгороду. Нѣмцы же услышавше бѣжаше
„на свою сграну, въ Ругодевь. Той же окаянный варваръ
„послѣди уразумѣ въ собѣ, како умылиша Псковичи о

„нежь обманъ... и много опечалися. Паки жъ сію лесть
 „умысли еще: дабы шолікъ крѣпостію Иванъгородъ
 „лестію взяши, по де могу изъ шого града и прочая
 „достати, и посла напредъ себе нѣколько ратныхъ
 „съ хлѣбомъ во градъ иши.... И никшоже во градъ
 „помысли коварства шого быши, но вельми возрадова-
 „шась.... Но единъ Діакъ начальникъ, именемъ Оео-
 „насей Ондронниковъ, уразумѣ злое его коварство, и
 „повелѣ зашвориши врата граду и не пусти ихъ...
 „и шого часу многоковарный и самъ присѣ... и во-
 „проси у начальниковъ градцкихъ пребыши во градъ
 „съ немногими людьми, и пустиша и честь ему воздаша
 „о испорученіи; онъ же подивися великой крѣпости
 „граду... и похвали державцовъ Рускихъ, рскъ, яко
 „ни въ коемъ градѣ Рускомъ не могоша узнати моего
 „многообразного коварства и съшей.. сего жъ града
 „не удасть ми ся лестію взяши... и изыде изъ
 „града. И начаша между собою Литва и Русь соби-
 „ратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Цанъ Лисов-
 „скій съ Литвою, да Нѣмецъ полоненныхъ на Иванъго-
 „родѣ, и поймавъ поиде мимо Пскова, и шедъ выше
 „Пскова и взяшъ пригороды Вороночь и Красной и
 „Заволочье, и начашъ опшуду по вся дни и ноци подъ
 „Псковъ и подъ Изборской и подъ Печоры и прочимъ,
 „и высѣче всю Псковскую землю.“

(228) Видек. спран. 312 и 313.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XII Т О М А.

Г Л А В А I.

Сирак.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Васи-
ліева. Обнародованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы.
Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева шѣла. Но-
вый Патріархъ. Гордоснь Маріаны. Рѣчь Пословъ
Липовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія
съ Европою и съ Азією. Мяшежи въ Москвѣ. Бунтъ
Шаховскаго. Второй Лжедмитрій. Болошниковъ.
Успѣхи мяшежниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Прене-
сеніе шѣла Борисова. Мяшежники подъ Москвою.
Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепешръ. Осада Ка-
луги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Васи-
ліевы. Призваніе Іова Храбрость Болошниковъ. По-
бѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Ва-
силія въ несчастіяхъ. Доблесть Воеводъ Царскихъ.
Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедмитрія. Взятіе
Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій. 1

Г. 1606 — 1608.

Г Л А В А II.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усили-
вается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедмитріе-
ва. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. По-
бѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Вое-
водъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Лип-
вою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапги. Марина и
Мнишекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шве-
дамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развращъ въ Москвѣ.
Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужас-
ное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Само-
званца съ Мнишкомъ. Польша объявляетъ войну
Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему. 72

Г. 1607 — 1609.

ГЛАВА III.

Стран.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другіихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Присутны Лжедимишрїа къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимишрїевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагають вѣнецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смяшеніе Лжедимишрїевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедерашами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимишрїа. Высокомѣрїе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное всшупленіе Героя въ Москву.

137

Г. 1608 — 1610.

ГЛАВА IV.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горесть народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Буншъ Лянунова. Бишва подъ Клушинымъ. Делгарди ошсущаешъ къ Новгороду. Поляки занимають Царево-Займище. Ошчаніе смолицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщешныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолкѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Полишка Жолкѣвскаго. Посольство къ Королю. Всшупленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Опѣздъ Жолкѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачныя приступы къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нешерпѣніе

Справа.

народа. Непрiятельскiя дѣйствiя Делаярди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанiя народнаго. Грамошы Смоленянъ и Москвитянъ. Слабость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Сославъ ополченiя за Россiю. Кровавопролитiе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибышiе Спруса. Подвиги Пожарскаго. Неисповѣдана Поляковъ въ Москвѣ. Заключенiе Ермогена. - - - - 208

Г. 1610 — 1611.

Г Л А В А V.

Слѣдствiя соженiя Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избранiе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствiя Сапѣги. Прислупъ къ Кимаю-городу. Послы Московскiе отправлены въ Литву. Взятiе Смоленска. Шуйскiе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марины. Успавшая грамоша. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Делаярди. Договоръ Шведовъ съ Новым-городомъ. Мяшежъ въ войскѣ Генерала Делаярди. Убиенiе Ляпунова. Послѣдствiя. Состоянiе Россiи.
 293

Г. 1611 — 1612.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Въ XII Томѣ.

<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>	
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
39	— 14	Боярскія	Боярскіе
69	} на по- лѣ	Г. 1608.	Г. 1607.
70			
71			
154	— 11	Князь	Князь
165	— 3	деревянный	Деревянный
232	— 16	слыслѣ	смыслѣ
248	— 14	съ нами“ (614)?	съ нами?“

Въ Примѣчаніяхъ XII Тома.

<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>	
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>		
108	— 23	Вожане	Важане
222	— 23	къ Смоленску Іаковъ.	къ Смоленску. Іаковъ
225	— 7	въ 1635 г.	въ 1634 г.